Прот. И. Н.
Тетерукина.
№ 8470.

ЦЕРКОВЬ.

НАУЧНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВИ

И

АПОСТОЛЬСКОЕ УЧЕНІЕ О НЕЙ

КАКЪ

О ТѢЛѢ ХРИСТОВОМЪ.

18290

И Того даде Главу́ кыше всѣхъ Церкви, ѥиже есть тѣло Ѥго, исполненіе Исполняющаго всѧческаѧ во всѣхъ. Еф. 1, 22. 23.

БИБЛИОТЕКА
ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА
УЗЕЯ

СОЧИНЕНІЕ

Евгенія Аквилонова.

Проверена 1935 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1894.

о 1г

Е1
593

П2551
1388

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется. 3 февраля 1894 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Никандръ*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии наук СССР
459
60

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. **Предисловіе**	I—VI.
2. **Введеніе**	7—71.
I. Общечеловѣческое стремленіе къ истинной жизни. Истинная жизнь въ Церкви Христовой. Религіозныя общества и Церковь	7—28.
II. Научное обоснованіе побужденій къ сочиненію. Краткій обзоръ догматико-полемической литературы по вопросу о Церкви. Источники и пособія сочиненія	28—71.
3. **Глава I.** Научно-богословскія опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, и разборъ этихъ опредѣленій	71—118
4. **Глава II.** Разборъ римско-католическаго ученія о Церкви, какъ о собраніи вѣрующихъ, соединенныхъ между собою исповѣданіемъ христіанской вѣры и общеніемъ церковныхъ таинствъ, подъ управленіемъ законныхъ пастырей и, преимущественно, единаго на землѣ Христова намѣстника, римскаго первосвященника	118—140
5. **Глава III.** Разборъ протестантскаго ученія о Церкви, какъ о невидимомъ обществѣ истинно-вѣрующихъ, въ которомъ правильно проповѣдуется Евангеліе и правильно совершаются таинства	140—200
6. **Глава IV.** Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ болѣе частныхъ, опредѣленій Церкви, происходящихъ изъ неправильнаго пониманія христіанской религіи, какъ организма безусловно полной и воплощающейся въ Церкви богооткровенной истины, и каѳолическаго предназначенія христіанскаго спасенія въ Церкви и чрезъ Церковь для всего міра	200—220
7. **Глава V.** Общее заключеніе къ разсмотрѣннымъ опредѣленіямъ Церкви и переходъ къ возраженію противъ возможности одного неизмѣннаго опредѣленія Церкви. Разборъ возраженія и путь къ положительному опредѣленію Церкви	220—229.
8. **Глава VI.** Обоснованіе и раскрытіе апостольскаго ученія о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ	229—254.
9. **Приложеніе** *). Наиболѣе важныя выдержки изъ твореній мужей апостольскихъ, св. отцовъ и учителей Церкви, относящіяся къ ссылкамъ на нихъ въ текстѣ сочиненія	1—32.
10. **Примѣчанія**	33—90.

*) Съ особымъ счетомъ страницъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметомъ настоящаго сочиненія служитъ обоснованіе и раскрытіе православнаго ученія о Церкви. Основываясь на свидѣтельствахъ слова Божія, св. Писанія и св. Преданія, съ одной стороны, и здраваго разума—съ другой, авторъ, прежде всего, стремился показать то, что св. Церковь есть необходимое условіе и носительница истинной христіанской жизни, такъ что безъ Церкви нѣтъ и быть не можетъ нашего спасенія о Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Что̀ касается самаго ученія о Церкви, то для лучшаго разумѣнія оно изложено съ двухъ сторонъ: съ отрицательной и съ положительной. Прежде разсмотрѣны наиболѣе главныя, встрѣчающіяся въ научно-богословскихъ системахъ, опредѣленія Церкви, въ связи съ происходящими отсюда какъ для богословскаго умозрѣнія, такъ и для церковно-практической жизни послѣдствіями. При этомъ само существо дѣла обязывало автора посвятить особыя главы разсмотрѣнію римско-католическаго и протестантскаго ученій о Церкви. Опроверженіе этихъ—и особенно послѣдняго—лжеученій представлялось намъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ не только въ себѣ самомъ, но также и по вліянію ихъ на нѣкоторыхъ нетвердыхъ въ отеческой вѣрѣ чадъ православной Церкви.

Пишущій о Церкви, естественно, обращаетъ свой взоръ на того Апостола, который «паче всѣхъ» потрудился надъ раскрытіемъ догматическаго ученія о ея существѣ. Таковымъ является св. Ап. Павелъ съ возвышеннымъ ученіемъ о св. Церкви какъ «тѣлѣ Христовомъ». Св. Апостолъ неоднократно раскрываетъ это ученіе въ своихъ посланіяхъ. Сама по себѣ «тайна великая» о Церкви для насъ увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ посланіяхъ св. Апостола Павла, по словамъ другого Апостола, «есть нѣчто неудобовразумительное» 2 Петр. 3, 16. Поэтому, что бы не остаться въ безпомощномъ положеніи еѳіопскаго каженика, авторъ за правильнымъ разумѣніемъ слова Божія обратился къ твореніямъ свв. Отцовъ и учителей Церкви, раскрывающимъ неизмѣримую глубину и неисчерпаемое богатство апостольскаго ученія о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ. Ограничиваясь въ разсмотрѣніи древне-отеческой письменности—одинъ изъ источниковъ нашего труда—двумя первыми вѣками христіанской эры, мы не могли, однако, миновать такого глубокаго и вдохновеннаго истолкователя ученія св. Ап. Павла, каковымъ является св. Іоаннъ Златоустъ. Его «Бесѣды» на посланія св. Ап. Павла представляютъ собою, поистинѣ, нѣчто несравнимое въ библейской экзегетикѣ.

Но если, удовлетворившись упомянутыми источниками и пособіями, мы непосредственно приступили бы къ своему труду, то оказались бы несправедливыми къ тому святителю россійской Церкви, который, говоря словами Апостола, также «потрудися паче всѣхъ» своихъ современниковъ для ея славы и преуспѣянія. Мы разумѣемъ здѣсь блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Составленные имъ «Пространный христіанскій Катихизисъ» и «Разговоры между испытую-

щимъ и увѣреннымъ», для православнаго богослова служатъ, можно сказать, тѣмъ, что̀ въ древней Церкви называлось именами κανὼν ἐκκλησιαστικός, κανὼν τῆς ἀληθείας! Въ «Катихизисѣ» святитель вводитъ насъ въ точное разумѣніе положительнаго содержанія православно-христіанской вѣры и, въ частности, вѣры въ св. Церковь; а въ «Разговорахъ» онъ отрицательно уясняетъ смыслъ православія, показывая превосходство послѣдняго надъ римскимъ католичествомъ. И тамъ и здѣсь святитель является во всеоружіи православно-богословскаго умозрѣнія и научныхъ данныхъ. Не довольствуясь, однако, этимъ, и, какъ бы не желая показаться или слишкомъ краткимъ, или не вполнѣ уразумѣваемымъ, м. Филаретъ подробно раскрываетъ содержаніе «Катихизиса» и «Разговоровъ» въ своихъ «Словахъ и рѣчахъ».

Понятіе о почившемъ святителѣ, какъ богословѣ-мыслителѣ, можно получить только послѣ тщательнаго изученія всѣхъ его твореній. Такъ мы и поступили. И что же оказалось? Мы убѣдились въ томъ, что нашъ московскій святитель, отдѣленный цѣлымъ рядомъ вѣковъ отъ знаменитыхъ святителей древле-вселенской Церкви, тѣмъ не менѣе воспитывался какъ бы «при ногу» ихъ. Онъ и мыслитъ, и чувствуетъ, и пишетъ, говоря словами Высочайшей грамоты, «по духу православной восточной Церкви и въ разумѣ евангельской истины». И если бы намъ позволили продолжить сравненіе между двумя упомянутыми святителями, то въ «Бесѣдахъ» св. Іоанна Златоуста мы точно слышимъ м. Филарета, на время какъ бы отрѣшившагося отъ своей логически сжатой формы изложенія, и, наоборотъ, въ «Словахъ» московскаго святителя какъ бы слышимъ несравненнаго антіохійскаго проповѣдника, на время оставившаго поэтически-вдохновенный тонъ своихъ гомилій.

Такъ оправдывается положеніе, что истина одна для всѣхъ на пространствѣ всѣхъ вѣковъ!

Теперь, понятно, почему съ такимъ глубокимъ вниманіемъ отнеслись мы къ богословскимъ твореніямъ м. Филарета. Какъ уже сказано въ началѣ, мы имѣемъ своею задачей раскрыть апостольское ученіе о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ, причемъ свв. Отцы и учители древней Церкви помогаютъ намъ въ правильномъ разумѣніи этого ученія. Московскій же святитель, Высокопреосвященнѣйшій м. Филаретъ, въ своихъ трудахъ засвидѣтельствовалъ намъ какъ то, что всероссійская Церковь осталась вѣрна древле-вселенской Церкви въ ученіи о своемъ существѣ, такъ и то, что и мы въ своемъ изслѣдованіи о Церкви были все время вѣрны символическому ученію православной Церкви о себѣ самой.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Общечеловѣческое стремленіе къ истинной жизни. Истинная жизнь въ Церкви Христовой. Религіозныя общества и Церковь.

1. Единый Источникъ и Податель жизни и сама высочайшая и присносущная Жизнь, преблагій Богъ, воззвалъ изъ небытія къ бытію все сотворенное „Себе ради“ Прит. 16, 4. Евр. 2, 10 и „во еже быти всѣмъ“ Прем. 1, 13. 14, т. е. ради причастія тварей, въ возможной для нихъ степени и мѣрѣ, той истинной жизни, въ неизмѣримой полнотѣ которой живетъ Самъ Творецъ. И дѣйствительно, весь міръ съ неисчерпаемымъ разнообразіемъ находящихся въ немъ существъ носитъ на себѣ отпечатокъ всесовершенной Божественной жизни. По словамъ Псалмопѣвца, даже и безмолвныя небеса въ дивномъ великолѣпіи лучезарныхъ свѣтилъ „проповѣдуютъ славу Божію“ Пс. 18, 2 — и всемогущаго Творца восхваляютъ не только Ангелы и силы, цари земные и всѣ люди, но такъ же и „огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ.., горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; звѣріе и вси скоти; гади и птицы пернаты“ Пс. 148, 2—12.

2. Такимъ образомъ, весь видимый нами и невидимый міръ, отражая въ себѣ славу Божію, причастенъ въ извѣстной степени Божественной жизни, неизъяснимой красоты и совершенства. Каждое изъ составляющихъ міръ твореній, воспѣвая хвалебную пѣснь Создателю, сообразно съ богодарованными силами и способностями, чрезъ то самое и въ той же мѣрѣ является то большимъ, то меньшимъ носителемъ единой Божественной жизни, и эта жизнь, въ свою очередь, достигаетъ наилучшаго своего выраженія въ мірѣ разумно-свободныхъ существъ. „Малымъ чимъ умаленный отъ Ангелъ, славою и честію

вѣнчанный“ человѣкъ Пс. 8, 6, какъ вѣнецъ всего сотвореннаго, преимущественно предъ другими тварями призванъ къ наивысшей и совершеннѣйшей жизни. Уже въ самомъ сотвореніи своемъ человѣкъ изъ устъ Самого Создателя получаетъ „дыханіе жизни“ Быт. 2, 7, и только онъ одинъ, въ залогъ блаженнаго безсмертія, пользуется райскимъ „древомъ жизни“ ст. 9 [1]).

3. Итакъ, мы призваны къ жизни и должны всѣми силами стремиться къ ней. И, дѣйствительно, едва ли какое другое изъ человѣческихъ стремленій такъ постоянно и такъ сильно, какъ именно это стремленіе къ жизни; — не къ жалкому только и подчасъ мучительному существованію въ земной юдоли скорби и плача;—не къ пагубному и пустому времяпровожденію на шумномъ торжищѣ жизни, но къ истинной, совершенной, вѣчной жизни.

И по свидѣтельству опыта, и по суду здраваго разума оно должно быть названо поистинѣ общечеловѣческимъ, коренящимся въ глубинѣ нашей природы, стремленіемъ. Подобно упоминаемому въ Евангеліи Лк. 18, 18 „нѣкоему князю“, вопрошавшему Господа о пути къ вѣчной жизни, и каждый изъ насъ неизбѣжно считается съ важнѣйшимъ вопросомъ о томъ: „что́ сотворю, да животъ вѣчный наслѣдствую?“—Не только христіанинъ, но даже и находящій послѣднее успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ въ вожделѣнной „нирванѣ“ буддистъ,— и онъ стремится, строго говоря, не къ полному ничтожеству, а только къ достиженію лучшей, сравнительно съ дѣйствительною, жизни. Даже и самоубійцы отнюдь не свидѣтельствуютъ противъ общечеловѣческаго стремленія къ жизни, ибо они потому и рѣшаются на самоубійство, что недовольны наличною жизнью и собою въ этой жизни, и насильственной развязкой хотятъ положить конецъ своимъ страданіямъ. Совершенно наоборотъ, случаи самоубійства свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что, не смотря на самыя тяжкія условія существованія, въ человѣкѣ всегда дѣйственно стремленіе къ жизни. Допустить противное невозможно уже по одному тому, что едва ли какой, находящійся въ болѣе или менѣе сознательномъ состояніи, самоубійца точно ожидаетъ себѣ по смерти

полнаго небытія; скорѣе же, хотя и безсознательно, онъ надѣется на лучшую загробную участь [2]).

4. Къ сожалѣнію мы научаемся цѣнить жизнь и ея блага уже послѣ того, какъ потеряемъ ихъ. Первозданная чета преступила Божію заповѣдь и за то была изгнана изъ рая. Ева осуждена на болѣзненное дѣторожденіе Быт. 3, 16, а ея мужъ—на снисканіе себѣ хлѣба путемъ тяжелаго труда. Какъ неизбѣжный „оброкъ“ грѣха, послѣдовала двоякая — духовная и тѣлесная—смерть человѣка Быт. 3, 19. Рим. 6, 23.—Но эта смерть, какъ привзошедшая отъинуду Прем. 2, 24, нисколько не лежала въ цѣляхъ міросданія: „Богъ смерти не сотвори“ Прем. 1, 13. Первоначальное назначеніе человѣка—жить остается въ полной силѣ и по грѣхопаденіи. Потерявшій сладость райской жизни Адамъ болѣе, чѣмъ прежде, позналъ теперь ей цѣну: „и нарече Адамъ имя женѣ своей, Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ“ Быт. 3, 20. И Самъ Господь, по Своему безконечному милосердію, еще на порогѣ райскихъ обителей изрекаетъ падшимъ изгнанникамъ блаженное обѣтованіе объ Искупителѣ міра Быт. 3, 15 и, такимъ образомъ, какъ бы снова напоминаетъ человѣку о высочайшей цѣли его существованія. И дѣйствительно, на необъятномъ пространствѣ многовѣковой исторіи человѣчества никогда и ничто такъ постоянно не останавливало на себѣ его вниманія, какъ все таже идея жизни, счастія, блаженства. Истинная жизнь, истинное счастье или блаженное успокоеніе въ Богѣ всегда были благочестивымъ желаніемъ какъ в.-завѣтнаго, такъ и н.-завѣтнаго человѣка. Тамъ онъ спасается вѣрою въ грядущаго, здѣсь—уже въ пришедшаго Искупителя и, такимъ образомъ, опять торжествуя надъ грѣхомъ и смертью Ос. 13, 14. 1 Кор. 15, 54. 55, наслаждается райскою жизнью въ небесныхъ обителяхъ Іо. 14, 2.

5. Но что́ же такое, по существу своему, жизнь,—истинная жизнь? Въ чемъ состоитъ она? По какимъ законамъ совершается ея теченіе? И какъ мы можемъ ея достигнуть?

Когда Моисей, предъ исходомъ израильтянъ изъ Египта, сподобился Богоявленія въ горящей купинѣ, то, на вопросъ объ имени бесѣдовавшаго съ нимъ Бога, получилъ въ отвѣтъ:

„Азъ есмь Сый; и рече: тако речеши сыномъ израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ“ Исх. 3, 14. „Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый“ читаемъ въ Апок. 1, 8 св. Іоанна. „Азъ есмь путь и истина и животъ“ свидѣтельствуетъ о себѣ Самъ Спаситель Іо. 14, 6, а Евангелистъ это свидѣтельство дополняетъ словами: „въ Томъ животъ бѣ“ Іо. 1, 4. — Итакъ Самъ Богъ есть неисчерпаемый источникъ жизни и сама присносущная Жизнь [3]).

6. Отсюда слѣдуетъ, что всякая другая жизнь является истинною только въ относительномъ и ограниченномъ смыслѣ, потому что не можетъ быть одновременно нѣсколькихъ равныхъ между собою по совершенству и одинаково истинныхъ жизней. Какъ единъ Богъ, такъ и истинная жизнь только едина. Слѣдовательно, всякая другая, не Божественная, жизнь становится относительно истинною только по мѣрѣ своего уподобленія единой истинной Жизни—Богу. Другого пути, кромѣ богоуподобленія, къ истинной жизни нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ почему такъ часто встрѣчаемъ мы въ словѣ Божіемъ увѣщанія къ человѣку сообразовать свою жизнь съ совершеннѣйшею Божественною жизнью. „Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ заповѣдуетъ Самъ Спаситель Мѳ. 5, 48; Ср. Еф. 2, 10.—Соблюденіе нравственнаго закона, выражающаго Божію волю, или богоуподобленіе, какъ можно видѣть изъ многочисленныхъ мѣстъ св. Писанія, имѣетъ своею главною цѣлью вѣчную и, слѣдовательно, не иную, какъ только истинную жизнь, потому что только одна истина имѣетъ нравственное право на вѣчное бытіе. „Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди“ учитъ Спаситель Мѳ. 19, 17. „Закономъ закону умрохъ, да Богови живъ буду“ пишетъ св. Ап. Павелъ. „Единаго оправданіемъ“, по словамъ того же Апостола, „во вся человѣки вниде оправданіе жизни“ Рим. 5, 18 [4]).

Такъ какъ всѣ существа стремятся къ жизни, а ея источникъ есть Богъ, то высочайшій смыслъ и цѣль жизни конечныхъ существъ, поэтому, заключаются въ непрерывномъ стремленіи послѣднихъ къ богоуподобленію и въ самомъ богоуподобленіи.

Чѣмъ усиленнѣе въ нихъ это стремленіе, тѣмъ болѣе и сами они и вся жизнь ихъ носятъ на себѣ печать Божественнаго совершенства.

7. Не требуетъ доказательствъ то общепризнанное положеніе, что достигаемое посредствомъ единенія человѣка съ Богомъ богоподобіе есть религіозное дѣло. Безъ религіи невозможно человѣку вступить въ спасительный завѣтъ съ Богомъ, потому что религія есть не что иное, какъ именно „завѣтъ, или союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію“ [5]). Но, въ такомъ случаѣ, казалось бы, что, если гдѣ, то именно въ религіозной сферѣ каждый предоставленъ самъ себѣ, ибо вполнѣ понятное стремленіе къ общественности въ чисто житейскихъ отношеніяхъ здѣсь, повидимому, не имѣетъ никакого мѣста: вѣдь никто не можетъ быть ни благочестивымъ, ни нравственнымъ за другого. Въ религіи человѣкъ поставляется въ непосредственное [6]), живое и личное отношеніе къ Богу. И, если въ нравственной области человѣкъ печется о другихъ людяхъ, то здѣсь онъ ходитъ предъ однимъ Богомъ и Ему одному служитъ Быт. 17, 1. Исх. 20, 1—5. Словомъ, религія,—а христіанская въ особенности,—повидимому, побуждаетъ человѣка къ тому, чтобы онъ достигалъ истинной жизни вдали отъ другихъ людей,—одинъ, своими единичными усиліями, безъ всякой сторонней помощи. Между Богомъ и человѣкомъ, повидимому, нѣтъ и не можетъ быть никакого посредства; въ противномъ случаѣ религія теряетъ свое назначеніе.

Мы подошли теперь къ серьезному вопросу о нерѣдко отрицаемой связи религіи съ Церковью. Для лучшаго уясненія вопроса обратимся къ примѣрамъ изъ повседневной жизни.

8. Еще древній философъ высказалъ ту истину, что человѣкъ есть ζῶον πολιτικόν [7]), т. е. существо, предназначенное для жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ. И дѣйствительно, опытъ вполнѣ подтверждаетъ приведенное изреченіе. Человѣкъ въ обыденной жизни не мирится съ одиночествомъ, хотя бы даже при видѣ пустыннаго ландшафта на картинѣ. Но въ гораздо большей степени онъ испытываетъ это мучительное

чувство при видѣ необитаемыхъ, покинутыхъ людьми, мѣстностей. И чѣмъ прекраснѣе страна, въ которой онъ не находитъ подобныхъ себѣ, тѣмъ мучительнѣе въ немъ и чувство одиночества. Никакія царства міра не замѣнятъ одинокому общества подобныхъ ему существъ; тѣснѣе темницы покажется ему этотъ міръ [8]). Такъ оправдывается изреченіе Писанія: „не добро быти человѣку единому“ Быт. 2, 18.

9. Справедливость приведеннаго изреченія оправдывается во всѣхъ областяхъ частной и общественной жизни. Причина этого понятна и заключается въ слѣдующемъ. Человѣчество не есть какими-то невѣдомыми путями и для какихъ-то неизвѣстныхъ цѣлей собранные воедино атомы, изъ которыхъ каждый существуетъ самъ по себѣ и только для себя. Напротивъ, оно образуетъ изъ себя единый и нераздѣльный организмъ. Каждое государство, каждая народность, семья и отдѣльная личность представляютъ собою только большія или меньшія части единаго человѣческаго организма. Организмъ и его части, или члены, соединены между собою единствомъ органической жизни. Каждый членъ совершаетъ предназначенное ему служеніе и въ своихъ интересахъ и въ интересахъ другихъ членовъ, какъ, въ свою очередь, и эти послѣдніе служатъ каждый не себѣ только, но и другимъ. Всѣ члены нуждаются взаимно другъ въ другѣ. Благосостояніе и злополучіе каждаго непремѣнно отзываются тѣмъ же и на жизни цѣлаго организма. Общіе интересы соединяются здѣсь съ частными и взаимно обусловливаютъ другъ друга. Такъ и каждый изъ насъ живетъ въ обществѣ и для общества, и только въ такомъ положеніи, какъ именно членъ общества, можетъ достигать вмѣстѣ съ общими и свои личные интересы.

10. Не напрасно, поэтому, люди всегда стремились къ труду соединенными силами и одиночеству предпочитали общественную жизнь. Опытъ постоянно убѣждаетъ насъ въ этомъ. Мы, можно сказать, на каждомъ шагу встрѣчаемся съ товариществами, союзами, братствами, ассоціаціями и многими другими учрежденіями, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что каждый изъ насъ, слабый и безпомощный самъ по себѣ, стано-

вится сильнымъ и преуспѣваетъ даже въ большихъ предпріятіяхъ только благодаря жизни въ обществѣ и помощи его членовъ. Отсюда успѣхъ въ дѣлахъ промышленныхъ и торговыхъ, въ наукахъ и въ искусствахъ, въ жизни общественной и государственной,—короче, во всемъ, гдѣ только можно наблюдать преуспѣяніе.

11. Личности нуждаются въ обществѣ, въ свою очередь и общество нуждается въ личностяхъ. Для общества отнюдь не безразлично: к т о именно и к а к о в ы его сочлены. Прямыя цѣли и стремленія общества обязываютъ его потрудиться надъ воспитаніемъ отвѣчающихъ имъ личностей, съ одной стороны, и, съ другой, истинно человѣческое и нравственное воспитаніе личности возможно только въ обществѣ.—Предназначенный къ истинной жизни человѣкъ тѣмъ самымъ предназначенъ къ безконечному развитію. Но развитіе требуетъ противоположенія, и свободное развитіе человѣческой личности происходитъ непремѣнно подъ условіемъ личнаго же воздѣйствія. Только потому, что человѣкъ въ другомъ опознаетъ свою собственную природу и въ жизни другого находитъ собственную жизнь,—онъ выходитъ за предѣлы естественной ограниченности одиночной жизни и расширяетъ свою личность посредствомъ личности другого [9]). Всякимъ (человѣческимъ) я предполагается т ы и всякою личностью—другая личность. Л и ч н о с т и в о с п и т ы в а ю т с я т о л ь к о л и ч н о с т я м и же и, такъ какъ лучшее воспитаніе ихъ должно быть наиболѣе полнымъ и всестороннимъ, то оно возможно опять только въ обществѣ, располагающемъ личностями съ самыми разносторонними дарованіями. Такимъ образомъ, только въ обществѣ человѣкъ воспитываетъ и какъ бы расширяетъ свою личность и находитъ самъ себя и м е н н о т а м ъ, гдѣ онъ, повидимому, долженъ былъ бы совершенно потеряться [10]).

12. Не напрасно, поэтому, въ новое время болѣе, чѣмъ когда либо прежде, сознана истинность того положенія, что высочайшее нравственно благо, въ своемъ полномъ совершенствѣ, недостижимо разрозненными усиліями отдѣльныхъ личностей, но что для этого требуется ихъ соединеніе въ нераздѣльное цѣлое [11]).

Подъ этимъ цѣлымъ мы должны разумѣть не совокупность только однихъ живущихъ. Нѣтъ, это цѣлое обнимаетъ собою такъ же и далекое прошлое, вмѣстѣ съ отжившими народами и цивилизаціями, потому что какъ сами мы наслѣдовали сокровища духовной жизни отъ болѣе раннихъ поколѣній, такъ, въ свою очередь, и сами должны будемъ передать эти сокровища нашимъ потомкамъ. Позднѣйшіе времена и народы находятся въ тѣсной связи съ древнѣйшими. Только при такой связи и возможенъ прогрессъ въ человѣчествѣ.

13. Такъ нуждаемся мы другъ въ другѣ въ житейскихъ дѣлахъ, хотя бы подчасъ и существенныхъ, но все же не первостепенной важности. Но если каждый изъ насъ слабъ и немощенъ самъ по себѣ въ чисто-житейскихъ дѣлахъ, то еще болѣе онъ является таковымъ въ устроеніи своей истинной, т. е. религіозной жизни. Какъ тамъ онъ силенъ въ сообществѣ съ другими, такъ и здѣсь, только въ неизмѣримо большей степени, онъ возмогаетъ именно въ религіозномъ обществѣ и благодаря поддержкѣ сочленовъ этого общества.

Правда, никто не можетъ быть религіознымъ за другого; но никто не можетъ быть и самъ по себѣ религіознымъ безъ другого. Какъ въ житейскихъ дѣлахъ извѣстныя общества существуютъ не для праздности и бездѣйствія составляющихъ ихъ членовъ, а, напротивъ, воспитываютъ послѣднихъ и руководятъ ими для данныхъ цѣлей; такъ и религіозное общество существуетъ не для духовнаго разслабленія своихъ членовъ, а для воспитанія ихъ и для постояннаго возбужденія въ нихъ энергіи и силъ къ неослабному возрастанію въ истинной жизни, что̀ и подтверждается природою религіи и религіозной жизни.

14. Религія, какъ извѣстно, не есть въ отдѣльности ни знаніе, ни воля, ни чувство. По словамъ св. Писанія, мы должны любить Бога „всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею мыслію своею“ Мѳ. 22, 37;—словомъ, религія требуетъ отъ насъ пожертвованія всею разумно-нравственною человѣческою природою. Со всѣми нашими мыслями, стремленіями и чувствами мы—Божіи; вся наша жизнь должна

быть жертвою Богу и непрерывнымъ Богослуженіемъ [12]). Не на время, хотя бы оно простиралось на всю земную жизнь человѣка, принадлежитъ онъ Богу. Нѣтъ, религія объемлетъ всего человѣка и притомъ навсегда, на вѣки, ибо ничѣмъ и никогда неистребимо въ немъ стремленіе къ истинной жизни или къ жизни въ Богѣ; а кто живетъ въ Богѣ, тотъ не умираетъ Іо. 3, 36; 6, 40. 47.

Получившій въ свой удѣлъ высочайшій даръ Божій—религію и чрезъ нее возможность истинной жизни, человѣкъ, по естественной любви къ другимъ людямъ, не можетъ и не долженъ утаивать его отъ нихъ, потому что и они имѣютъ не меньшую, чѣмъ онъ, потребность въ истинной жизни и, получивъ ее, только усугубятъ его радость. Не лукавому рабу, скрывшему въ землѣ талантъ господина своего, подобенъ религіозный человѣкъ Лк. 19, 20. 21; не одному изъ тѣхъ законниковъ, которые, получивъ ключъ разумѣнія, и сами не входятъ въ царство небесное и другихъ не пускаютъ въ него Лк. 11, 52; но онъ подобенъ той приточной женщинѣ, которая, въ радости отъ найденной драхмы, созываетъ къ себѣ подругъ и сосѣдокъ, и говоритъ имъ: „радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ драхму погибшую“ Лк. 15, 9.

15. Таковы, въ общемъ, природа религіи и предъявляемый человѣку религіозный подвигъ. Мы радуемся при одной мысли о возможности достиженія нами истинной жизни. Но мы совершенно не понимали бы условій произростанія въ насъ этой жизни, если бы представляли ее какъ такой даръ неба, который въ полномъ и совершенномъ видѣ ниспосылается Богомъ въ отдѣльности каждому изъ насъ и, притомъ, безъ особыхъ съ нашей стороны усилій. Напротивъ, хотящій „всѣмъ человѣкомъ спастися“ 1 Тим. 2, 4 Богъ возвѣщаетъ намъ въ Евангеліи о томъ, что „царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е“ Мѳ. 11, 12, между тѣмъ какъ каждый изъ насъ своими единоличными усиліями едва ли возраститъ въ себѣ такую религіозность, по которой бы онъ всецѣло и навсегда жилъ въ Богѣ и принадлежалъ Ему. Это во первыхъ. А, во вторыхъ, Божественное по своему происхожденію, христіанство

предназначено дѣйствовать на землѣ, въ условіяхъ этого земного міра.

Въ основѣ хр. религіи положена цѣлая система Божественныхъ событій, группирующихся вокругъ Богочеловѣческаго Лица Христа Спасителя. Тѣмъ и сильна христіанская религія, что она основана на величайшихъ событіяхъ Божественнаго домостроительства нашего спасенія. Іисусъ Христосъ, по человѣчеству Своему, родился, жилъ и пострадалъ на землѣ. Здѣсь же протекаетъ и окончится исторія Его благодатнаго царства. Какъ система событій, происходящихъ въ этомъ мірѣ, христіанство не можетъ не подлежать законамъ исторической жизни [13]). Слѣдовательно, какъ бы ни были сокровенны для сторонихъ движенія въ насъ религіознаго чувства, въ какихъ бы глубокихъ тайникахъ сердца ни протекала наша религіозная жизнь, она, подобно всякой другой, совершающейся въ условіяхъ земного существованія, жизни, неизбѣжно подчинена дѣйствующимъ въ послѣдней законамъ историческаго существованія.

16. Эти законы, неизмѣнно-одинаковые и въ маломъ и въ великомъ, таковы же и въ религіозной жизни. Поэтому, что́ имѣетъ значеніе въ разсужденіи нашей неспособности обойтись единоличными усиліями въ чисто-житейскихъ дѣлахъ, то относится такъ же и къ религіозной жизни. И, если справедливо говорятъ, что все великое преуспѣваетъ въ обществѣ и что составляющія общество лица воспитываются именно въ немъ же, то все это въ особенности приложимо къ религіозной жизни, ибо только въ религіи находимъ мы самое великое изъ всего великаго. Если бы мы говорили о наиболѣе легкомъ способѣ развитія въ человѣкѣ дурныхъ страстей и наклонностей, то не для чего было бы намъ особенно озабочиваться этимъ вопросомъ, ибо каждый, въ своемъ естественномъ состояніи, долженъ сказать о себѣ словами Апостола: „вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе: ...не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю“ Рим. 7, 18. 19. Но мы говоримъ о воспитаніи тѣхъ религіозныхъ, святыхъ и богоугодныхъ личностей, которыя, отвергшись грѣховнаго міра и похотей

его, живутъ въ Богѣ и въ Немъ — для ближнихъ; которые, будучи „свѣтомъ міра“ Мѳ. 5, 14, идутъ въ міръ съ проповѣдью объ истинной жизни и, заключая въ тайникахъ своей души царствіе Божіе Лк. 17, 21, несутъ и распространяютъ его въ грѣховномъ человѣчествѣ. Вѣдь люди не рождаются ни Апостолами, ни проповѣдниками! Чтобы сдѣлаться истинно-религіознымъ, для этого каждый долженъ быть членомъ Христовой Церкви и въ ней получать религіозное воспитаніе.

17. На самомъ дѣлѣ, каждый, ищущій истинной жизни, обрѣтаетъ ее только въ Богѣ, по неложному обѣтованію Самого Господа: „вѣруяй въ Мя, имать животъ вѣчный“ Іо. 6, 47. Но Богъ не есть только его Богъ, но, прежде всего, Отецъ всѣхъ вѣрующихъ, а затѣмъ уже и каждаго вѣрующаго, какъ именно члена Церкви. Никто не смѣетъ думать, что Богъ лишь съ нимъ однимъ состоитъ въ религіозномъ союзѣ: такая мысль есть порожденіе узкаго себялюбія, а не христіанскаго благочестія. Въ религіи мы должны имѣть Бога такимъ, каковъ Онъ есть въ Своемъ существѣ, и себя самихъ хотѣть такъ, какъ Онъ восхотѣлъ насъ, т. е. смотрѣть на себя какъ на членовъ цѣлаго религіознаго организма, а не какъ на обособленныхъ отъ него и только для однихъ себя живущихъ существъ. „Тотъ не можетъ имѣть Бога Отцомъ, кто не имѣетъ Церкви матерью“ [14]). Богъ открывается въ Церкви и, вмѣстѣ съ Своимъ Откровеніемъ, даруетъ ей средства къ его разумѣнію и сохраненію, потому что безъ нихъ оно или совершенно исчезло бы, или извратилось бы и, такимъ образомъ, не достигло бы цѣли. Поэтому Господь даровалъ Своей Церкви „овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“ Еф. 4, 11. 12.

18. Получивъ отъ Господа власть учительства, священнодѣйствія и управленія, церковная іерархія пасетъ ввѣренное ей стадо и помогаетъ вѣрующимъ въ достиженіи истинной жизни. Со стороны послѣднихъ требуется только благое соизволеніе, на которое Церковь отзывается

18290

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНАГО МУЗЕЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

полною готовностью предоставить въ ихъ обладаніе всѣ, заключающіяся въ ней, неисчерпаемыя сокровища духовной жизни. Нигдѣ еще, какъ въ христіанской Церкви, не произростаютъ во всей своей красотѣ основныя богословскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь [15]), и только одна Церковь ублажаетъ многочисленный сонмъ безплотныхъ духовъ и святыхъ человѣковъ, Христовыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ [16]), считая ихъ не „странними“ и „пришельцами“, но дѣйствительными гражданами „небеснаго Іерусалима“ Еф. 2, 19. Евр. 12, 22—24. Предъ нами, какъ видимъ, единственная и величайшая въ мірѣ организація истинной жизни, наилучшимъ образомъ приспособленная къ достиженію послѣдней каждымъ, ищущимъ ея. И, если бы кто сталъ отвергать значеніе Церкви, тотъ долженъ былъ бы отрицать такъ же и возможность достиженія человѣкомъ истинной жизни, т. е. впалъ бы въ непримиримое противорѣчіе съ лучшими требованіями и чаяніями своей разумно-нравственной природы.

19. Вотъ почему, обращаясь къ свидѣтельству исторіи, мы замѣчаемъ всюду, гдѣ только воспламенялась искра религіозной жизни, болѣе или менѣе организованныя религіозныя общества. Лишь только въ данной средѣ религіозное чувство развивалось до извѣстной степени отчетливости и силы, какъ находившіяся подъ его возбужденіемъ личности непремѣнно соединялись между собою для общихъ всѣмъ имъ религіозныхъ цѣлей. — Разсматривая различныя исторически сложившіяся формы религіозной жизни, какъ высшія и нисшія ступени религіи, а также, имѣя въ виду тотъ общій законъ, по которому нисшія формы религіи постепенно восходятъ къ высшимъ, мы необходимо придемъ къ слѣдующему заключенію: что, по мѣрѣ своего совершенства, религія пріобрѣтаетъ и бóльшую силу къ своей организаціи въ общинной жизни, какъ, въ свою очередь, и самая организація становится наиболѣе совершенною. Таково предположеніе, которое мы должны имѣть въ виду при оцѣнкѣ разнообразныхъ религій; оно найдетъ для себя подтвержденіе во всѣхъ дохристіанскихъ религіяхъ [17]).

20. Въ язычествѣ мы видимъ многихъ боговъ и между

ними—ни одного истиннаго Бога, ибо здѣсь всѣ боги носятъ на себѣ случайные признаки извѣстныхъ народовъ, временъ и странъ, т. е. являются существами ограниченными и потому подверженными общечеловѣческимъ порокамъ. Каждый изъ боговъ стремится быть наибольшимъ; естественно, онъ группируетъ вокругъ себя сонмъ своихъ исповѣдниковъ, создаетъ цѣлый укладъ религіозной жизни, словомъ — свою особую религіозную общину. Но каковъ Творецъ, таковы и твари. Боги завидуютъ одинъ другому, враждуютъ и даже ведутъ между собою опустошительныя войны. Какъ же послѣ этого не будутъ враждовать и воевать между собою люди? Какой еще можетъ быть миръ между ними? Напротивъ, естественная, между отдѣльными народами и государствами, непріязнь въ язычествѣ получала для себя сверхъ того еще и религіозную основу.

21. Въ языческомъ мірѣ мы видимъ многочисленныя религіозныя общества. Но эти общества представляютъ собою, въ силу указанныхъ причинъ, не частныя общины единаго вселенскаго братства, а враждебные лагери готовыхъ, во имя Божіе, къ взаимоистребленію враговъ. Въ многобожіи, по сравненію съ единобожіемъ, заключается очень мало побужденій къ устроенію прочной церковной организаціи, потому что религіозное чувство политеиста, раздробляясь по отдѣльнымъ и враждебнымъ одно другому божествамъ, не имѣетъ для себя связующаго средоточія, а потому и теряетъ въ значительной степени свою напряженность и силу. А это обстоятельство очень пагубно дѣйствуетъ на церковную жизнь: въ комъ слабо религіозное чувство, тотъ уже не можетъ быть хорошимъ миссіонеромъ. Но безъ прочно обоснованной миссіи не можетъ процвѣтать ни одна религіозная община.

22. Правда, не задолго до появленія христіанства въ мірѣ и послѣ его появленія лучшіе изъ язычниковъ, подъ его вліяніемъ, стремились преодолѣть партикуляризмъ и преобладаніе чувственности въ своихъ религіяхъ. Религіозно-философская мысль твердо обосновала ту истину, что природа—не Божество. Пробудилось сознаніе единства человѣческаго рода. Національные и политическіе интересы отступили на второе

мѣсто. Каждый нуждался въ Богѣ, прежде всего, для своего внутренняго человѣка, а не для внѣшняго культа. Главнымъ предметомъ вниманія сдѣлались общечеловѣческія условія жизни; а отсюда, естественно, возникало стремленіе и къ тому универсализму, который не справляется ни съ рожденіемъ, ни съ положеніемъ: вѣдь индивидуальное есть въ тоже время и общечеловѣческое. Стоики явились самыми пламенными проповѣдниками всеобщаго братства и равенства народовъ [18]). Языческая религія усиливалась принять универсальный характеръ. Но эти усилія не привели къ желаннымъ цѣлямъ. Возвышенныя мысли о всеобщемъ равенствѣ и братствѣ были достояніемъ только избранныхъ мыслителей; что же касается народной массы, то она жила религіозными понятіями грубаго многобожія. Такимъ образомъ, уже по самому ходу историческаго развитія, религіозная жизнь языческаго міра должна была принять два направленія: къ первому принадлежалъ простой народъ, а къ послѣднему — незначительное образованное меньшинство. Такова же была и языческая Церковь [19]), чуждая братства и единства и проникнутая самымъ крайнимъ эсотеризмомъ. Строго говоря, здѣсь не было Церкви, а только нестройное и угрожающее распаденіемъ религіозное общество. Какъ бы то ни было, для насъ имѣетъ величайшее значеніе то обстоятельство, что языческій міръ всѣми силами стремился къ преодолѣнію своей религіозной обособленности и къ созиданію единаго религіознаго братства, или Церкви. Отсюда видно, что идея Церкви коренится въ сокровенныхъ тайникахъ человѣческаго сердца Рим. 10, 10. 14. 15.

23. Проникнутая духомъ единобожія подзаконная религія, по сравненію съ языческою, въ неизмѣримо большей степени содѣйствовала возникновенію ветхо-завѣтной Церкви какъ именно „сѣни грядущихъ благъ“ Евр. 10, 1. Религіозное чувство вѣрующихъ здѣсь не раздроблялось по отдѣльнымъ божествамъ, какъ это было въ язычествѣ, и потому, отчасти, не ослабѣвало въ своей силѣ Втор. 6, 4. 5. Но, какъ образъ грядущаго, ветхо-завѣтная Церковь была не столько самоцѣлью, сколько переходомъ къ имѣющей такую цѣль

въ себѣ самой—ново-завѣтной Церкви. Vetus testamentum, какъ говорятъ, in novo patet. Весь строй подзаконной религіи указываетъ только еще на ожидаемаго Мессію. Пока еще не совершилось „полноты временъ“, безъ которой не могло совершиться самаго главнаго,—человѣческаго искупленія,—до этого момента не могла, слѣдовательно, возжечься и истинная жизнь и во всей полнотѣ открыться Церковь—носительница этой жизни.—Прежде, нежели произрасти на землѣ новой жизни, требовалось воспитать человѣчество къ ея принятію. Для этой цѣли Самъ Богъ избралъ Себѣ въ лицѣ праотца Авраама Быт. 12, 1—3 изъ всѣхъ народовъ міра одинъ народъ и чрезъ Моисея даровалъ ему „законъ—пѣстунъ во Христа“ Гал. 3, 24. Богъ оттого не переставалъ быть Владыкою и другихъ народовъ, но избралъ израиля какъ „сѣмя святое“. Религіозное воспитаніе человѣчества началось съ отдѣльнаго народа, чѣмъ и объясняется, съ одной стороны, особый характеръ ветхо-завѣтной теократіи, подробныя предписанія касательно частной и общественной жизни, имѣвшія значеніе только въ извѣстныхъ историческихъ условіяхъ времени, мѣста и народа; а, съ другой,—всѣ эти особенности не могли сообщить религіи той полноты и всеобъемлемости, которыя существенно необходимы для возникновенія Церкви, какъ религіознаго братства всего человѣчества. Подзаконная Церковь, какъ теократія, не могла занять самостоятельнаго и независимаго отъ государства положенія и отчасти поэтому была Церковію не во всей полнотѣ, а только ея сѣнію.

24. Однако, не въ одномъ универсализмѣ, какъ таковомъ, заключается главное условіе возникновенія христіанской Церкви въ строгомъ смыслѣ слова. Насколько извѣстно, и въ древнемъ мірѣ существовалъ, напримѣръ, государственный универсализмъ въ римской имперіи или какъ и теперь наблюдается нѣчто подобное, наприм., въ магометанствѣ. Но, въ первомъ случаѣ, предъ нами только, извѣстная нація, господствующая надъ покоренными народами а въ послѣднемъ религія опять имѣетъ національный характеръ, хотя и не безъ стремленія къ своего рода всемірности.—Съ другой стороны, противоположный и съ чисто отрицатель-

нымъ направленіемъ универсализмъ является въ буддизмѣ. Хотя и не привязанный къ извѣстной народности, буддійскій универсализмъ, однако, не имѣетъ достаточно силы для развитія церковной жизни, потому что принципіально ставитъ отрицаніе всякой индивидуальной жизни. Еще менѣе допускаетъ самостоятельное существованіе Церкви стоическій универсализмъ. Правда, онъ не чуждъ для этого нѣкоторыхъ религіозныхъ основаній; но за то ему совершенно чужда идея независимой отъ государства Церкви. Къ тому же, въ позднѣйшемъ періодѣ развитія, стоическій универсализмъ склонился болѣе на сторону государственнаго [20]).

25. Совершенно не таковъ характеръ христіанскаго универсализма. Далекій отъ того, чтобы давать религіозныя опоры національному стремленію къ міровому господству, христіанскій универсализмъ не противится, однако, и существованію индивидуальныхъ особенностей народовъ. Предназначенная быть единою міровою религіей, христіанская религія, хотя и не останавливается ни предъ какими преградами, призывая въ Церковь всѣ племена и народы Мѳ. 28, 19. 20. Кол. 3,11,— въ тоже самое время, однако, имѣетъ безпримѣрное свойство— оживотворять своими благодатными лучами всѣ индивидуальныя особенности отдѣльныхъ народовъ и лицъ, и какъ бы подтверждать ихъ, безконечно облагороживать и возвышать,— только не уничтожать. Такимъ образомъ, христіанская Церковь не соединена исключительно ни съ одною народностью. Призывающая подъ свою сѣнь в с ѣ народы міра она переступаетъ узкія племенныя границы и существуетъ въ немъ вполнѣ самостоятельно наряду съ государствомъ Іо. 18, 36.

26. Христіанскій универсализмъ коренится въ особомъ характерѣ христіанскаго единобожія и только изъ послѣдняго, какъ изъ своего глубочайшаго основанія, объясняется происхожденіе Церкви, въ строгомъ смыслѣ слова существующей только въ одномъ христіанствѣ. И, дѣйствительно, гдѣ единобожіе, тамъ неизбѣжно и сопровождающая его универсальная тенденція, потому что единый Богъ является тамъ Владыкой всего міра и, слѣдовательно, всѣ должны вѣровать только въ единаго—и еще ни въ

какого иного—Бога. Но, когда единый Богъ является таковымъ болѣе въ отношеніи извѣстнаго и именно Его народа, чѣмъ всякаго другого, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого является смѣшеніе религіознаго общества съ политическимъ. Далѣе. Если единый Богъ мыслится одинаково, безъ различія національностей, Владыкою всѣхъ народовъ и міра, но такъ, что все опять возвращается въ Него же (какъ, наприм., въ брамаизмѣ); или—какъ господствующій надъ всѣмъ неумолимый законъ (въ буддизмѣ), то, въ этомъ случаѣ, монистическій универсализмъ является слишкомъ отрицательнымъ для того, чтобы наряду съ собою уступить мѣсто самостоятельной Церкви. Только въ одномъ христіанствѣ предъ вѣрующими каѳоликами просіяваютъ „велія благочестія тайна“ 1 Тим. 3, 16—явленіе Бога во плоти и совершенное Имъ дѣло нашего искупленія, а потому только здѣсь становится для человѣка возможнымъ богоуподобленіе или истинная жизнь въ наиболѣе высшихъ степеняхъ совершенства. Слѣдовательно, только здѣсь же могло возникнуть и необходимое условіе истинной жизни и ея организація, т. е. христіанская Церковь [21]), что наиболѣе убѣдительно доказывается природою христіанской церковной миссіи.

27. Религіозная миссія составляетъ необходимое условіе и проявленіе церковной жизни. Церковь, если бы она не пріобрѣтала себѣ новыхъ чадъ, не исполняла бы тѣмъ самымъ прямой заповѣди Христовой Мѳ. 28, 19, отрицала бы свое каѳоличество и, вмѣстѣ съ нимъ, свое право на существованіе. Чисто-психологически понятно, почему именно въ христіанствѣ несравненно сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ религіяхъ, должна раздаваться церковная проповѣдь. По своей душевной организаціи каждый склоненъ дѣлиться съ другими скорѣе радостными, нежели горестными чувствами; склоненъ видѣть и другихъ скорѣе, подобно себѣ, счастливыми, чѣмъ, наоборотъ,—несчастными. Нѣчто сродное, несомнѣнно, находится въ отношеніи къ другимъ искупленнаго и неискупленнаго человѣка; а если такъ, то первый необходимо долженъ превзойти второго въ проповѣданіи другимъ даннаго ученія. — Не забудемъ, однако, самаго главнаго, а именно

того, что искупленіе и примиреніе человѣка-грѣшника съ Богомъ во Христѣ представляютъ собою не одни только внутреннія состоянія, но, прежде всего,—объективную дѣйствительность, сопровождающуюся объективно-реальными послѣдствіями для цѣлаго домостроительства человѣческаго спасенія. — Не въ одномъ только благочестивомъ сознаніи вѣрующаго, но, прежде всего, помимо и внѣ этого сознанія Богъ дѣйствительно и непреложно уже есть любвеобильный Отецъ примиреннаго съ Нимъ человѣчества 1 Іо. 4, 19, равно какъ и каждый Христовъ исповѣдникъ не только видитъ своимъ ограниченнымъ взоромъ, но и подлинно имѣетъ въ другихъ людяхъ не чуждыхъ себѣ существъ, но близкихъ братьевъ—сыновъ единаго небеснаго Отца Мѳ. 6, 9. Рим. 5, 8 сл.—Поэтому, каждый христіанинъ имѣетъ нравственный долгъ, насколько можно болѣе, приблизить къ себѣ эти объективныя Божественныя событія, всею душою пережить ихъ и настолько сродниться съ ними, чтобы они сдѣлались неотъемлемымъ достояніемъ его внутренней жизни.

28. Такимъ образомъ, не только субъективная, но—прежде и главнѣе всего—и объективная стороны въ дѣлѣ человѣческаго спасенія возлагаютъ на христіанина религіозно-нравственный долгъ—идти къ еще непросвѣщеннымъ свѣтомъ христіанства съ глаголами вѣчной жизни. Вотъ почему именно въ христіанствѣ, предпочтительно предъ всѣми другими религіями, имѣются наибольшія основанія для церковной миссіи и почему дѣйствительно только здѣсь имѣютъ свое полное оправданіе слова Самого Господа І. Христа къ Апостоламъ: „шедше убо научите вся языки“ Мѳ. 28, 19. „Горе мнѣ есть, аще не благовѣствую“ восклицаетъ св. Ап. Павелъ 1 Кор. 9, 16, и приведенныя слова ихъ и доселѣ имѣютъ и всегда будутъ имѣть глубоко поучительное значеніе для христіанскихъ миссіонеровъ.

29. Итакъ, Церковь въ строгомъ смыслѣ слова возможна и существуетъ только въ христіанствѣ, искупляющемъ и возрождающемъ человѣчество для истинной жизни, а церковная миссія представляетъ собою одно изъ сильнѣйшихъ внутреннихъ доказательствъ въ пользу необходимости

возникновенія христіанской Церкви. Призванные, по словамъ Апостола, къ одной надеждѣ христіанскаго званія, имѣющіе одного Господа, одну вѣру, одно крещеніе, одного Бога и Отца всѣхъ, вѣрующіе, естественно, составляютъ „едино тѣло, единъ духъ“ Еф. 4, 4, единую христіанскую Церковь, основы которой заключаются въ глубочайшей сущности самого христіанства [22]). Поэтому вопросъ о томъ, хотѣлъ ли Самъ Господь существованія Своей Церкви,—вопросъ, происходящій или отъ неяснаго, или отъ односторонняго пониманія сущности христіанства,—болѣе убѣдительно рѣшается съ точки зрѣнія необходимаго церквезиждительнаго характера христіанства, нежели посредствомъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ изреченій Господа. Какъ Самого Господа І. Христа не возможно мыслить Искупителемъ безъ проистекающей изъ Него Божественной жизни, такъ и христіанства не возможно мыслить безъ Церкви. Ибо что́ такое представляло бы собою христіанство въ томъ случаѣ, если бы оно не заключало въ себѣ живой силы и неослабнаго стремленія къ своему утвержденію въ мірѣ?

30. Кто отрицаетъ эту безусловную необходимость Церкви или умаляетъ ея высокое достоинство, тотъ еще не достигъ требуемой для разумѣнія предмета религіозной зрѣлости. Ибо, въ такомъ случаѣ, или не признается Богочеловѣческое достоинство Лица Христа Спасителя и отнимается что́ либо существенное отъ полноты Его Божественнаго дѣла; или ложно понимается человѣческая природа и способъ сообщенія ей христіанской жизни. Если христіанство есть, поистинѣ, первоначальная, особая и самостоятельная сила Божія; и если вѣра и возрожденіе суть настолько же дѣйствительныя событія въ религіозной жизни, какъ и самое искупленіе: то здѣсь дана такъ же и необходимость внѣпроявляющейся истинной жизни и Церкви, какъ ея носительницы. Христіанство распространяется историческимъ путемъ и посредствомъ человѣческихъ органовъ; слѣдовательно, не подавляя въ себѣ дѣйствія животворящаго Духа, каждый долженъ признать необходимость Церкви, носительницы истинной жизни. Безъ своего самопроявленія христіанство

не было бы совершеннѣйшею религіей, сокровищницею истины и истинной Жизнью. Такое христіанство приводило бы вѣрующихъ не ко Христу, какъ всемогущему Царю и Главѣ Церкви, но къ безсильному Христу,—къ Главѣ безъ тѣла [23]).

31. Опытъ показываетъ, что въ настоящее время нѣтъ христіанства, такъ сказать, вообще, но что оно существуетъ въ видѣ трехъ главныхъ вѣроисповѣданій: восточнаго греко-православнаго, римско-католическаго и протестантскаго. Сообразно съ тремя вѣроисповѣданіями и христіанская Церковь существуетъ въ трехъ видахъ: какъ Церковь православная, римско-католическая и протестантская [24]). Православіе, римское католичество и протестантство представляютъ собою, однако, далеко не безразличныя формы христіанской Церкви, потому что во многихъ пунктахъ вѣро- и нравоученія, дисциплины и, вообще, всего строя церковной жизни они подчасъ существенно отличаются одно отъ другого. Въ самомъ дѣлѣ, если Церковь есть, какъ говорятъ, объективированная христіанская религія и живое изображеніе послѣдней [25]), то, слѣдовательно, и каждая изъ трехъ Церквей является объективированнымъ или православіемъ, или римскимъ-католичествомъ или протестантствомъ. Если же православіе, римско-католичество и протестантство—не безразличныя формы христіанства; если на землѣ существуютъ истинно-христіанская религія и Церковь, то онѣ необходимо существуютъ или только въ одномъ православіи, или въ одномъ римско-католичествѣ или въ одномъ протестантствѣ. Слѣдовательно, истинная жизнь существуетъ и для ищущихъ ея возможна или только въ одномъ изъ данныхъ вѣроисповѣданій, или же ея совершенно нѣтъ на землѣ.

32. Вѣдь невозможно же представлять истину наподобіе, напримѣръ, эклектической системы, слагаемой изъ нѣсколькихъ только болѣе или менѣе истинныхъ системъ. Истинная жизнь никогда не можетъ являться въ видѣ продукта изъ соединенія нѣсколькихъ, только болѣе или менѣе истинныхъ, жизней, ибо въ каждый данный моментъ она уже должна представлять собою полную конкретную дѣйствительность. Очевидно.

эклектизмъ по своей природѣ не можетъ произвести *такой* истины. Напротивъ, онъ неизбѣжно приведетъ къ церковно-религіозному скептицизму,—и сомнѣвающійся искатель истинной жизни будетъ съ отчаяніемъ спрашивать подобно Пилату: „что есть истина?“ Іо. 18, 38.—Къ тому же скептицизму неизбѣжно приведетъ человѣка и самый опытъ устроенія истинно-церковной жизни и Церкви путемъ эклектизма. Если нѣтъ въ дѣйствительности единой истинной Христовой Церкви и если единая истина по частямъ находится въ каждой изъ наличныхъ Церквей, то, спрашивается, не должны ли мы *предварительно* уже имѣть вѣрный *канонъ* для того, чтобы изъ каждой данной Церкви собирать воедино разсѣянные въ ней лучи христіанской истины? Но такой канонъ не можетъ быть въ насъ самихъ, потому что каждый изъ насъ лично погрѣшимъ, и мы, въ такомъ случаѣ, стали бы на скользкую почву раціонализма, а отсюда—скептицизма и атеизма [26]). Не возможно такъ же ссылаться на благодатное озареніе отъ св. Духа, потому что, въ этомъ случаѣ, угрожаетъ опасность—личныя заблужденія выдавать за Откровеніе свыше. Не возможно, далѣе, подобно ирвингіанамъ, положиться на авторитетъ „Пророковъ“ и „Апостоловъ“, потому что тѣ и другіе напередъ еще должны удостовѣрить свое Божественное призваніе къ принятымъ ими служеніямъ, чего они, однако, рѣшительно не въ состояніи сдѣлать [27]).—Остается признать одно, что, если существуетъ на землѣ истина, то она сама по себѣ, въ своемъ существованіи, нисколько *не зависитъ* отъ нашихъ поисковъ за нею и отъ произвольныхъ ея построеній. Равнымъ образомъ и истинная жизнь, какова только одна христіанская, необходимо должна существовать въ единой и истинной дѣйствительности, каковою, по словамъ символа вѣры, является „*единая, святая, соборная и апостольская* Церковь“.

33. Признавая рѣшительную необходимость для своего спасенія—состоять въ живомъ союзѣ съ единою святою Церковью, мы разумѣемъ подъ нею „не всякую безъ разбора Церковь, носящую имя христіанской Церкви, а единую истинную Церковь, святыми Апостолами основанную Церковь и

доселѣ вѣрно хранящую все, чрезъ нихъ въ ней богоучрежденное, — каковою Церковію есть наша святая православная восточная Церковь,—и кромѣ ея никакая“ [28]).

Такимъ образомъ, существенный для всѣхъ вопросъ объ истинной жизни необходимо требуетъ предварительнаго рѣшенія другого, столь же существеннаго, вопроса о Церкви. Именно этотъ самый вопросъ о православной Церкви по ея существу и въ ея отличіи отъ инославныхъ, римско-католической и протестантской, общинъ и составляетъ предметъ настоящаго труда.

II.

Научное обоснованіе побужденій къ сочиненію. Краткій обзоръ догматико-полемической литературы по вопросу о Церкви. Источники и пособія сочиненія.

1. Какъ видно изъ предыдущаго, вопросъ о Церкви имѣетъ для каждаго, стремящагося къ истинной жизни, первостепенную важность. Рѣшать или не рѣшать его не зависитъ отъ человѣческаго произвола, потому что стремленіе къ вѣчной жизни прирождено намъ Самою вѣчною Жизнью и заявляетъ о себѣ независимо отъ нашей воли и, даже, вопреки ей. Но, если такъ велико значеніе вопроса о Церкви, то не будетъ ли безполезно съ нашей стороны задаваться посильнымъ его рѣшеніемъ, потому что такіе великіе вопросы не могутъ долгое время оставаться нерѣшенными. На самомъ дѣлѣ, не странно-ли предполагать, что нашъ вопросъ только въ текущемъ столѣтіи назрѣлъ для рѣшенія?—Мы поставлены, такимъ образомъ, въ необходимость научно мотивировать появленіе нашего труда.

2. Естественнымъ и наилучшимъ для того средствомъ послужило бы историко-критическое обозрѣніе всей литературы по вопросу о Церкви. Начиная съ библейскаго ученія о Церкви, мы должны были бы послѣдовательно разсмотрѣть писанія мужей апостольскихъ, отцовъ и учителей Церкви; затѣмъ—обратиться къ богословскимъ сочиненіямъ средневѣ-

кового періода,—новаго времени и т. д., до новѣйшей монографіи о Церкви включительно. Но, въ такомъ случаѣ, мы предприняли бы на себя трудъ болѣе, чѣмъ достаточный для особаго спеціальнаго сочиненія по вопросу объ экклезіологической литературѣ и рѣшительно непосильный для одного изслѣдователя. Такой трудъ только отвлекъ бы насъ отъ прямой нашей задачи—разбора уже готовыхъ научныхъ опредѣленій Церкви и раскрытія апостольскаго о ней ученія какъ о тѣлѣ Христовомъ.

3. Что́ же касается умѣстности и своевременности предлагаемаго труда, то авторъ предпринялъ его по слѣдующимъ побужденіямъ. Какъ извѣстно, въ священномъ Писаніи не дано научно и систематически выраженнаго ученія о Церкви. Оно здѣсь раскрыто хотя и полно, но по частямъ и, притомъ, въ разныхъ мѣстахъ. Св. писатели вовсе не задавались цѣлями научнаго оправданія ученія о Церкви; не столько доказывали они послѣднее предъ современными имъ христіанами, сколько просто „свидѣтельствовали“ Дѣян. 1, 8, руководствуясь при этомъ религіозно-нравственными и чисто-практическими потребностями вѣрующихъ.—Въ твореніяхъ мужей апостольскихъ, отцовъ и учителей Церкви первыхъ трехъ вѣковъ, до Оригена включительно, такъ же не ставится спеціальнаго вопроса о Церкви по ея существу. Подобно св. Евангелистамъ и Апостоламъ, упомянутые писатели рѣшаютъ вопросъ о Церкви настолько, насколько это требуется или внѣшними апологетико-полемическими цѣлями борьбы съ врагами Церкви, или различными потребностями внутренне-церковной жизни. Наиболѣе важное значеніе здѣсь имѣютъ творенія св. Игнатія Богоносца, св. Иринея е. Ліонскаго, св. Іустина мученика, Ермы, Тертулліана, Оригена и, въ особенности, св. Кипріана е. Карѳагенскаго [29]).

4. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ богословская мысль болѣе занималась волновавшими весь христіанскій міръ вопросами о Лицѣ Богочеловѣка; объ отношеніи благодати къ свободной человѣческой волѣ; объ иконопочитаніи и пр., только не о Церкви по ея существу, если не считать дона-

тистскихъ, монтанистскихъ и нѣкоторыхъ другихъ противоцерковныхъ движеній, послужившихъ поводомъ къ раскрытію и уясненію нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ въ ученіи о Церкви, какъ, наприм., вопроса о ея святости, не смотря на принадлежность къ ней грѣшниковъ; о дѣйствительности таинствъ независимо отъ нравственныхъ качествъ ихъ совершителей; о необходимости церковной дисциплины и проч.

5. Средневѣковые богословы также не изложили въ своихъ сочиненіяхъ ученія о Церкви. Даже у Ѳомы Аквината и Бонавентуры нѣтъ обстоятельнаго о ней изслѣдованія. Это, на первый взглядъ странное, явленіе объясняется тою недосягаемою высотою, на какой находилась средневѣковая римско-католическая Церковь въ глазахъ своихъ исповѣдниковъ. Она стремилась къ осуществленію царствія Божія на землѣ, и съ внѣшней стороны дѣйствительно достигла поразительнаго величія и могущества. Средневѣковая римско-католическая Церковь представлялась современникамъ какъ бы живымъ воплощеніемъ самаго догмата о каѳолической Церкви, для котораго тогда еще не наступила пора научно-теоретическаго изложенія [30]).

6. Эта пора наступила для него со времени великихъ реформаціонныхъ движеній въ западно-христіанскомъ мірѣ, вызванныхъ, съ одной стороны, заблужденіями римско-католической Церкви, а съ другой—ложно понятыми правами мірянъ—самочинно производить реформу Церкви. Сами историческія обстоятельства побуждали противниковъ сосредоточить свое вниманіе на вопросѣ о Церкви. Римско-католики должны были рѣшать этотъ вопросъ потому, что необходимо было защищать свою Церковь отъ нападеній противниковъ; а также догматъ о ней — сильнѣе запечатлѣть въ сознаніи ея исповѣдниковъ, тѣмъ самымъ предотвращая ихъ отъ перехода въ протестантство; и, наконецъ, требовалось показать несостоятельность протестантскаго лжеученія. Въ свою очередь и протестанты должны были построить возможно болѣе точное и опредѣленное ученіе о Церкви для того, чтобы по нему соизмѣрять ложь римскаго католичества, чтобы оправдать самовольно произведенную церковную реформу и утвер-

дить своихъ послѣдователей въ преданности новоустроенной общинѣ. Поэтому нисколько не удивительно, что временемъ западной церковной реформаціи открывается (по крайней мѣрѣ для инославныхъ исповѣданій) настоящая пора расцвѣта научно-богословской литературы по вопросу о Церкви. Эта литература очень богата многими спеціальными трудами въ формѣ различныхъ исповѣданій, конкордій, апологій, догматическихъ системъ, трактатовъ и монографій какъ по вопросу о Церкви въ ея существѣ и свойствахъ, такъ и по отдѣльнымъ пунктамъ церковнаго учительства.

7. Поставленный во главѣ богословскихъ изслѣдованій, догматическій вопросъ о Церкви со времени реформаціи и донынѣ не потерялъ, да и никогда не потеряетъ своего первостепеннаго значенія въ ряду другихъ вопросовъ христіанской догматики. Съ теченіемъ времени сдѣлавшись болѣе или менѣе чуждыми первоначальной полемической страстности, западные богословы, сравнительно съ своими предшественниками, начали относиться къ разбираемому вопросу съ бо́льшимъ спокойствіемъ и ученымъ безпристрастіемъ; а, что́ касается новѣйшихъ богослововъ, то они стараются усматривать у своихъ противниковъ не однѣ мрачныя, какъ и у себя не однѣ только свѣтлыя стороны церковной жизни, но, гдѣ требуется, отдаютъ другъ другу дань взаимнаго уваженія. Безпристрастная полемика по вопросу о Церкви иногда приводила римско-католиковъ и протестантовъ даже къ уніональнымъ, хотя и безплоднымъ, попыткамъ. Во всякомъ случаѣ, западно-богословская наука достаточно потрудилась надъ вопросомъ о Церкви.

8. Однако, по причинѣ вѣроисповѣдныхъ разностей между православіемъ, р.-католичествомъ и протестантствомъ, православный изслѣдователь долженъ съ величайшею осторожностью пользоваться западно-богословскими изысканіями. Дѣло въ томъ, что въ вопросѣ о Церкви заключается вся сущность разногласій между православіемъ и его противниками, а отсюда происходитъ то, что разногласіе распространяется на многія (если только не на всѣ), хотя бы и малѣйшія, частности христіанскаго вѣроученія. Это разногласіе

проявляется даже и въ тѣхъ пунктахъ вѣроученія, въ которыхъ, казалось бы, могло быть полное тождество. Такъ, наприм., всѣ вѣроисповѣданія на словахъ, повидимому, согласно учатъ о единствѣ Церкви; но р.-католики разумѣютъ подъ нимъ болѣе внѣшнее проведеніе въ церковную жизнь папистическо-монархическаго начала; протестанты—болѣе внутреннее христіанское единомысліе, нерѣдко съ потерею внѣшняго его подтвержденія; между тѣмъ какъ православные разумѣютъ подъ нимъ строго гармоническое проведеніе въ церковную жизнь внутренняго и внѣшняго единства и ихъ взаимопроникновеніе, такъ чтобы внутреннее раскрывалось во внѣшнемъ, а внѣшнее являлось естественнымъ выраженіемъ внутренняго. Тоже слѣдуетъ сказать, наприм., объ оправданіи человѣка, состоящемъ по римско-католическому ученію болѣе во внѣшне-объективныхъ актахъ, по протестантскому—болѣе во внутренно субъективныхъ и, по православному,—въ равновѣсіи тѣхъ и другихъ. Точно также и въ другихъ пунктахъ вѣроученія три христіанскія исповѣданія отнюдь не болѣе согласны между собою, какъ это могло бы казаться съ перваго раза [31]).—Вотъ причины, по которымъ православный богословъ долженъ съ величайшей осторожностью относиться къ научно-богословскимъ трудамъ, возросшимъ на почвѣ западнаго инославія. Эта осторожность, однако, не только не препятствуетъ, но и прямо обязываетъ его, насколько требуется интересами православія, умѣло воспользоваться новѣйшими научными результатами и пріемами въ области христіанскаго богословія и, по возможности, стать на высоту современнаго научно-богословскаго знанія [32]).

9. Не смотря на свои сравнительно еще молодые годы, и наша отечественная богословская наука имѣетъ указать у себя нѣсколько выдающихся догматическихъ системъ, апологетико-полемическихъ трактатовъ, отдѣльныхъ монографій и статей, посвященныхъ вопросамъ о Церкви и церковной жизни. Это явленіе наблюдается особенно въ послѣднее время, въ связи съ подъемомъ религіознаго духа и православнаго самосознанія въ русскомъ обществѣ, съ одной стороны, и, съ другой,—все болѣе и болѣе настойчиво заявляющей о себѣ

необходимости подвести точные итоги борьбѣ съ чужими и съ своими еретиками и раскольниками. Вѣдь въ сущности и христіанская религіозность, и православное самосознаніе и стояніе за Церковь коренятся въ принадлежности каждаго къ истинной Церкви Христовой, вслѣдствіе чего и вопросъ о существѣ послѣдней долженъ занимать самое первое мѣсто въ богословскихъ системахъ [33]).

10. По самому существу своей задачи авторъ долженъ былъ обратиться къ тѣмъ источникамъ и пособіямъ, въ которыхъ содержится необходимый матеріалъ для предлагаемаго труда [34]).

Въ числѣ первыхъ главное мѣсто занимаетъ слово Божіе, а затѣмъ—творенія церковныхъ писателей и, по преимуществу, отцовъ и учителей Церкви. Какъ мы уже сказали, изучить источники въ полномъ ихъ объемѣ и пользоваться ими для сочиненія—трудъ непосильный для одного автора, вслѣдствіе чего послѣдній ограничился наиболѣе существенными твореніями отцовъ и учителей Церкви первыхъ трехъ столѣтій. Это обстоятельство, служащее отнюдь не въ пользу предлагаемаго труда, нѣсколько смягчается уже сдѣланною справкою, по которой оказалось, что до времени западныхъ церковно-реформаціонныхъ движеній вопросъ о Церкви не былъ предметомъ исключительнаго вниманія богослововъ. Далѣе, что касается главныхъ положеній по вопросу о Церкви, то мы находимъ ихъ достаточно обоснованными и выясненными на пространствѣ взятыхъ столѣтій, не говоря уже о томъ, что православный изслѣдователь имѣетъ въ свято-отеческихъ твореніяхъ не просто литературные памятники извѣстнаго времени и мѣста, но богопросвѣщенныхъ выразителей церковнаго преданія, такъ что consensus patrum является здѣсь не обманчивой,—какъ въ инославныхъ общинахъ,—мечтой, а неоспоримою дѣйствительностью. Стало быть, что́ мы читаемъ у отцовъ и учителей Церкви первыхъ трехъ вѣковъ, о томъ и въ основномъ то же самое — полагаемъ—будемъ находить и въ позднѣйшее время: „вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ“ 1 Кор. 12, 11.

11. Изъ иностранныхъ пособій авторъ наиболѣе

пользовался тѣми, которыя отличаются большею глубиною и серьезностью мысли, оригинальностью богословскихъ построеній и, вообще, наиболѣе высокими научными достоинствами. Всѣмъ перечисленнымъ требованіямъ, естественно, удовлетворяютъ только очень немногія сочиненія, большая же часть ихъ совмѣщаетъ въ себѣ наряду съ достоинствами и замѣтные недостатки. Преимущественное значеніе для насъ имѣли слѣдующіе авторы и сочиненія:

А. **Овербекъ**. Безспорныя преимущества православной каѳолической Церкви [35]). Это—рядъ талантливо написанныхъ апологетико-полемическихъ статей въ защиту православія и въ опроверженіе р.-католическаго и протестантскаго заблужденій. Статьи по своему публицистическому тону и по научной постановкѣ довольно замѣтно выдѣляются изъ другихъ произведеній богословской письменности. Здѣсь нѣтъ ни введенія, ни перечня источниковъ съ пособіями и никакихъ, вообще, пояснительныхъ данныхъ: авторъ приступаетъ прямо къ дѣлу, и оно отвѣчаетъ у него само за себя. Кратко и мѣтко характеризуетъ онъ инославныя исповѣданія, легко и скоро оріентируется въ массѣ догматическихъ и ц.-историческихъ данныхъ, проливающихъ истинный свѣтъ на инославныя заблужденія. Такимъ образомъ, читатель чисто отрицательнымъ путемъ убѣждается въ несостоятельности инославныхъ исповѣданій.—Но главное достоинство автора—въ томъ, что онъ сумѣлъ достаточно полно и точно выяснить себѣ положительную идею православія и каѳолической Церкви, что́ и даетъ о себѣ знать почти на каждой страницѣ его статей.

Такъ, наприм., римско-католическому заблужденію о догматическомъ развитіи Церкви авторъ противопоставляетъ православное ученіе о церковной жизни, какъ объ органическомъ процессѣ, происходящемъ внутри самой Церкви, показывая и въ посылкахъ и въ выводахъ превосходство послѣдняго предъ первымъ 126—43. 179. Протестантской „библіолатріи“ противопоставляется православное ученіе о Библіи, какъ о церковной книгѣ, и о необходимости церковнаго Преданія 8—16. Опровергаются и всѣ др. заблуж-

денія инославныхъ въ ученіи о Церкви и таинствахъ, причемъ авторъ не только не умаляетъ междуцерковныхъ разностей, а, напротивъ, выставляетъ ихъ въ полной силѣ и во всѣхъ проявленіяхъ церковной жизни 15. 31. 86—98 и др., можетъ быть, руководясь тѣмъ мудрымъ правиломъ, что лишь такою постановкой предмета возможно достигнуть миролюбивыхъ цѣлей, ибо противоположный взглядъ, по которому между христіанскими исповѣданіями нѣтъ существеннаго разногласія, можетъ привести противниковъ только къ взаимному презрѣнію [36]).

Перечисленныя достоинства разбираемаго труда обязывали насъ пользоваться имъ на всемъ пространствѣ нашего сочиненія, наименѣе во введеніи и въ первой главѣ, и наиболѣе во второй и въ третьей полемическихъ главахъ, причемъ довольно цѣннымъ къ нимъ дополненіемъ служили третья и четвертая главы сочиненія, являющагося въ свою очередь дополненіемъ и разъясненіемъ вышеразобраннаго труда. Это сочиненіе

Б. **Того же автора.** Die orthodoxe katholische Anschauung распространяться о которомъ, въ виду его сходства и по духу и по буквѣ съ первымъ сочиненіемъ, считаемъ лишнимъ, какъ лишнимъ считаемъ распространяться и о краткой брошюрѣ

В. **Того же автора.** Libellus invitatorius ad clerum laicosque romano-catholicos. Въ сжатой формѣ авторъ изобличаетъ въ этой брошюрѣ существенныя р.-католическія заблужденія.—Взятые въ совокупности означенные труды д-ра Овербека имѣютъ важное руководящее значеніе для каждаго, занимающагося вопросомъ о Церкви, и оставляютъ по себѣ въ читателѣ отрадное и сильное впечатлѣніе истинности и непоколебимости православія.

12. A. **Dr. I. A. Möhler.** Symbolik. Уже одно имя этого первокласснаго ученаго, представлявшаго собою гордость и славу римско-католическаго міра, убѣдительно свидѣтельствуетъ въ пользу его классическаго труда. Воспитанный на древне-греческой философіи и исторіи, на произведеніяхъ свѣтскихъ и церковныхъ писателей, глубокій мыслитель и

тонкій діалектикъ, Мёлеръ наилучшимъ образомъ былъ подготовленъ къ написанію своей символики [37]) и, дѣйствительно, написалъ ее съ выдающимся достоинствомъ. Весь трудъ продѣланъ на основаніи первоисточниковъ и лучшихъ научныхъ пособій [38]); авторъ всѣ положенія символики подкрѣпляетъ соотвѣтствующими ссылками [39]). Но это не простое документированіе научныхъ данныхъ, а настолько мастерское и художественное изображеніе римско-католическаго и протестантскаго вѣроученій, что неосторожный читатель невольно соглашается съ авторомъ въ превосходствѣ перваго надъ послѣднимъ. Извѣстно вліяніе Мёлера на многихъ, а въ томъ числѣ и на нѣкоторыхъ изъ нашихъ отечественныхъ, богослововъ.

По вопросу о Церкви мы воспользовались находящимися въ символикѣ положительными данными касательно значенія и необходимости общества для развитія религіозности 334—6,—связи между религіей и Церковью 345—7, между авторитетомъ Церкви и ея Главы 342—4 [40]), между Богочеловѣчествомъ І. Христа и видимостью Церкви 332—3, 356, 417,—касательно соотвѣтствія идеи Церкви съ основными потребностями человѣческаго духа 336—54 и т. п.

Не меньшими по числу и достоинству данными символики воспользовались мы и для противо-протестантской полемики, по вопросамъ о недостаточности одного св. Писанія и о необходимости ц. Преданія 362—7, о несостоятельности протестантскаго ученія о невидимой Церкви 347—51 и т. д.

Къ недостаткамъ символики относится ея не совсѣмъ выдержанный вѣроисповѣдной характеръ. Въ этомъ отношеніи Мёлеръ значительно отсталъ отъ другихъ, наиболѣе проникнутыхъ строгими началами романизма, ультрамонтанскихъ богослововъ, каковы, наприм., Беллярминъ и Перроне. Въ частности, по вопросу о существѣ Церкви, авторъ, такъ близко подошедшій къ истинному его пониманію, не воспользовался, однако, апостольскимъ наименованіемъ Церкви „тѣломъ Христовымъ“, а уклонился къ традиціонному societas 331—3, 356, чѣмъ и повредилъ истинѣ 391—2. Недостаточно точно уяснилъ онъ себѣ также смыслъ проте-

стантскаго ученія о невидимой Церкви и потому, съ этой стороны, заслужилъ себѣ справедливый упрекъ своего противника 412 ср. Baur 465—6. 513—4. Неправильно также понялъ Möhler различіе между римско-католическимъ и протестантскимъ ученіями по вопросу о взаимоотношеніи между видимой и невидимой Церковью и т. п.

Какъ извѣстно, символика Мёлера произвела сильное впечатлѣніе во всемъ западномъ мірѣ. Первое изданіе символики относится къ 1832 году, а въ слѣдующемъ 1833 г. уже появилось на свѣтъ слѣдующее апологетико-полемическое сочиненіе:

Б. Dr. Baur. Der Gegensatz des Katholicismus und Protestantismus, содержащее въ себѣ не столько продуманную, сколько рѣзкую и запальчивую протестантскую отповѣдь на символику. Для насъ сочиненіе Баура не имѣетъ особой положительной цѣнности и мы упомянули о немъ болѣе для того, чтобы возстановить связь между символикой Мёлера и появившимся въ 1834 г. сочиненіемъ

В. **Того же автора**. Neue Untersuchungen u. s. w., уже самымъ заглавіемъ своимъ свидѣтельствующимъ о своемъ близкомъ отношеніи къ символикѣ [41]). Въ N. Unters. мы имѣемъ важное supplementum къ символикѣ; что̀ не договорено и не совсѣмъ достаточно обосновано тамъ, то восполнено и исправлено здѣсь. Мы воспользовались изъ N. Untersngn §§ 74—79, содержащими опроверженіе протестантскаго ученія о невидимой Церкви съ наиболѣе существенными, проистекающими изъ него, послѣдствіями. (Прочитавъ разобранныя сочиненія Мёлера и Баура, каждый составитъ себѣ достаточно полное, ясное и точное представленіе какъ о содержаніи западно-инославныхъ вѣроисповѣданій, такъ и о происходящихъ между ними церковныхъ контроверсіяхъ).

Съ болѣе положительнымъ содержаніемъ является предъ нами

Г. Möhler въ сочиненіи: Die Einheit in der Kirche. Это одно изъ первыхъ богословскихъ произведеній автора. Чего либо новаго по содержанію, сравнительно съ упомянутыми сочиненіями того же автора, здѣсь почти нѣтъ.

Съ точки зрѣнія строгаго папизма М. въ настоящемъ изслѣдованіи недостаточно полно и точно раскрылъ идею церковнаго единства: папа значительно опоздалъ своимъ появленіемъ въ Церкви 239—40, а самое единство носитъ нѣсколько протестантскій характеръ 22. 176. 179—80.—Для насъ это сочиненіе Мёлера цѣнно, прежде всего, потому, что, какъ довольно смѣло гласитъ заглавіе, оно написано „въ духѣ отцовъ Церкви первыхъ трехъ вѣковъ“, и, дѣйствительно, проникнуто симпатичнымъ миролюбіемъ и искренностью основного тона. Трудно не согласиться съ тѣмъ, что авторъ искалъ истины ради ея самой [42]).

Мы воспользовались, насколько это было можно, положительнымъ раскрытіемъ въ сочиненіи апостольскаго ученія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ 175—80 и какъ о „реально-осуществленномъ примиреніи людей чрезъ Христа съ Богомъ“ 225;—а также и отрицательными данными противъ ученія о Церкви какъ учрежденіи или союзѣ для распространенія христіанской религіи 175—6. Далѣе, воспользовались раскрытіемъ нѣкоторыхъ частныхъ мыслей, напр., о дѣятельномъ участіи всѣхъ вѣрующихъ въ церковной жизни 179—80;—о томъ, что истина измѣряется не большинствомъ голосовъ 198; что требуется каждому созрѣть до пониманія каѳоличества 215, что реформаторы произвели реформу Церкви внѣ Церкви 251 и проч. Всѣ эти истины—давно извѣстныя, но не всегда такъ обстоятельно, какъ у Мёлера, раскрываемыя.

Не смотря на нѣкоторые недостатки [43]), разсматриваемое сочиненіе можетъ оказать значительную услугу и православному богослову по вопросу о существѣ Церкви: вѣдь единство Церкви есть одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ ея существа!

13. Отвѣчая живой „потребности болѣе глубокаго, чѣмъ это доселѣ удавалось наукѣ, уразумѣнія Церкви со стороны ея естественной реальности“, философски образованный и „долгое время жившій въ отпаденіи отъ христіанства“ [44]) римско-католикъ Fr. Pilgram написалъ солидное сочиненіе подъ заглавіемъ: Physiologie der Kirche, состоящее

„въ изслѣдованіяхъ о принципіальномъ существѣ Церкви, т. е. о духовныхъ основныхъ законахъ ея реальнаго состоянія и дѣятельности“ III. Въ формальномъ отношеніи трудъ Пильграма безупреченъ. Авторъ—строгій систематикъ, тонкій мыслитель и, ко всему этому, убѣжденнѣйшій ультрамонтанъ IV. 82. „Физіологія Церкви“ построена на отвлеченныхъ данныхъ.

Для насъ представляли особое значеніе двѣ первыхъ части сочиненія (состоящаго изъ пяти частей), содержащія въ себѣ изслѣдованія о существѣ и свойствахъ Церкви 1—220. Авторъ, указавъ въ началѣ первой части на несомнѣнный фактъ существованія Церкви, переходитъ затѣмъ къ разбору различныхъ опредѣленій существа Церкви 2—6 и, отдавъ предпочтеніе апостольскому наименованію Церкви „тѣломъ Христовымъ“, установляетъ точный смыслъ наименованія 7—16. „Какъ рѣшительный католикъ“ IV, авторъ долженъ былъ допустить одну непослѣдовательность: оставить образное и отыскать подлинное названіе Церкви. Это ея названіе — „общество вѣрующихъ“ 13. 17. 108. Частнѣе, Церковь, по мнѣнію автора, есть политически организованное [45]) общество,—духовное царство, подобно другимъ царствамъ имѣющее свои законы и правленіе, своихъ начальниковъ и подданныхъ 53—4. 75—8. 113. Принадлежащія къ этому царству личности суть только составляющіе его моменты 20 и сл.—Богъ какъ въ лицѣ праотцевъ обѣтовалъ, такъ и въ лицѣ ново-завѣтныхъ избранниковъ принесъ на землю спасеніе для всего человѣчества и только въ немъ—отдѣльнымъ лицамъ 29 и сл. 46. 247.—Изъ опредѣленія Церкви какъ религіознаго πολιτεία проистекаютъ четыре ея существенныя свойства, изъ которыхъ первое, а именно единство 10. 156—67. 145, приводитъ автора къ папѣ, какъ къ видимому представителю церковнаго единства 79 сл.—Всѣ эти и др., проистекающія изъ чисто конфессіональныхъ причинъ, заблужденія автора не мѣшаютъ, однако, его сочиненію быть довольно полезнымъ пособіемъ для экклезіолога.—Кромѣ разбора различныхъ наименованій Церкви, мы обратили также вниманіе на раскрытіе авторомъ нѣкото-

рыхъ мыслей по вопросамъ о видимой и невидимой сторонахъ Церкви 212—20, объ отношеніи между объективнымъ и субъективнымъ ея моментами 14—20, объ отношеніи между небесною и земною частями Церкви 336—60 и нктр. др. [46]).

14. Какъ бы въ опроверженіе „Physiologie d. Kirche“ [47]) и въ защиту своего исповѣданія, свободомыслящій [48]) протестантъ, виттенбергскій проф. A. Dorner издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ:

Kirche und Reich Gottes.

Не смотря на протестантское свободомысліе автора, сочиненіе его можетъ служить полезнымъ пособіемъ и для православнаго богослова. Мы остановились на первой части предлагаемаго труда, раскрывающей ученіе „о существѣ Церкви“ 1—94, какъ „культовой общинѣ“ (Kultusgemeinschaft) 6—10. 17. 23 и др. Авторъ здѣсь стремится показать, главнымъ образомъ, несостоятельность „перенесенія на Церковь античнаго понятія о государствѣ“, поставленія Церкви, какъ „учрежденія“, выше Церкви, какъ „общества вѣрующихъ“, и—спасти „самоцѣль“ отдѣльной личности отъ „эллинизирующаго предпочтенія цѣлаго частному“ 22—3.

Православный изслѣдователь не можетъ не отнестись съ вниманіемъ къ инославному автору не столько за добытые имъ результаты, сколько за продуманную постановку нѣкоторыхъ существенныхъ въ разсужденіи Церкви вопросовъ и за намѣченные пути къ ихъ рѣшенію. Избѣгая крайнихъ воззрѣній Дорнера по различнымъ предметамъ [49]), мы воспользовались нѣкоторыми данными сочиненія въ слѣд. пунктахъ: что Церковь въ строгомъ смыслѣ слова существуетъ только въ христіанствѣ, по причинѣ особеннаго характера христіанскаго универсализма и единобожія 1—5;—богослуженіе есть средоточіе религіознаго общества 6—10;—въ искупленіи дано начало для универсальнаго общенія вѣрующихъ, и Церковь, поэтому, основана не случайно 10—15;—не смотря на измѣняемость человѣческой стороны въ Церкви, существуетъ неизмѣнный идеалъ послѣдней 45—59 и нкр. др. Очень жаль только, что сочиненіе написано довольно отвлеченно, по мѣстамъ неясно и потому читается не легко.

15. Не спеціально посвященными нашему предмету, но все же очень хорошими пособіями для насъ служили два выдающіяся произведенія протестантскихъ богослововъ:

A. Rothe. Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung и

Б. Petersen'a, Die Idee der christlichen Kirche.

Строго говоря, эти сочиненія должны быть разсматриваемы,—что́ мы и дѣлаемъ,—какъ одно цѣлое, по причинѣ довольно близкой связи ихъ между собою: послѣднее представляетъ собою разборъ и исправленіе перваго [50]).

Роте принадлежитъ къ „католичествующимъ“ богословамъ [51]). Своимъ сочиненіемъ онъ произвелъ сильное возбужденіе въ зап.-богословскомъ ученомъ мірѣ: „идея христіанской Церкви была опознана теперь въ своемъ отрицаніи и достигла полной позиціи“ [52]).—Основное положеніе, проводимое авторомъ въ своемъ сочиненіи, слѣдующее: „та форма, подъ которою осуществляется совершенное на землѣ царствіе Божіе, можетъ быть мыслима не какъ Церковь, а рѣшительно какъ только государство“ R. 61.

Петерсенъ—ученикъ Шлейермахера. Схему для своего сочиненія онъ заимствовалъ у Гегеля P. II. 4. Самое сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: аналитико-критической, посвященной разбору названнаго соч. Роте, и синтетико-догматической, въ свою очередь состоящей изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ раскрывается ученіе о существѣ и организаціи, а въ третьей—о развитіи Церкви [53]).

Противъ крайнихъ положеній Роте о Церкви, какъ объ „исключительно религіозномъ“, и о государствѣ, какъ объ „исключительно нравственномъ“ обществахъ 19—20 Петерсенъ возражаетъ, что и государство должно быть религіознымъ, какъ и Церковь—нравственнымъ обществами I. 52 ff. „Религіозное чисто какъ таковое“ не есть „совершенная (blosse) и, слѣдовательно, пустая абстракція“, возражаетъ далѣе противъ R. 28 vgl. 61 Петерсенъ, но образуетъ, наряду съ нравственнымъ, особую и самостоятельную сферу Pet. I. 63—4; въ противномъ случаѣ изъ смѣшенія

религіознаго съ нравственнымъ въ выводѣ получится „самообожаніе“ человѣка Pet. I. 66—73. Съ этой точки зрѣнія Петерсенъ утверждаетъ самостоятельность трехъ сферъ культуры, государства и Церкви Pet. I. 68—97. II. 23—7 [54]), причемъ онъ слѣд. образомъ опредѣляетъ послѣднюю II, 77: „Церковь есть истинный организмъ для цѣли откровенной религіи, въ которомъ чрезъ исходатайствованное Христомъ пребываніе св. Духа, человѣчество, какъ призванное къ царствію Божію, образуетъ изъ себя Божію общину“.

Мы заимствовали у авторовъ разбираемыхъ сочиненій развитіе нѣкоторыхъ изъ вышеуказанныхъ положеній и, кромѣ того, у Роте:—о присущемъ религіозной жизни стремленіи къ внѣшнему самопроявленію 1—6; о происхожденіи и несостоятельности протестантскаго ученія о невидимой Церкви 100—20 и нктр. др.; у Петерсена: объ истинно гуманномъ образованіи человѣческой личности въ сообществѣ съ другими личностями II. 9—24, о церковномъ единствѣ во множествѣ I. 93; II. 89—95 и др.—Сочиненіе Петерсена не чуждо нѣкоторыхъ серьезныхъ заблужденій, наприм., касательно отдѣльныхъ христіанскихъ исповѣданій, представляющихъ собою, по мнѣнію автора, „организованные члены одного тѣла“ I. 138; касательно невидимой Церкви, сохранившей въ себѣ остатки истины отъ „потерпѣвшей кораблекрушеніе“ римской Церкви I. 185 и „дѣятельный принципъ постепеннаго образованія истинно-исторической(?) Церкви“ I. 88—9 и др.—Сочиненія Роте и Петерсена уже нѣсколько устарѣли для нашего времени и по содержанію и по изложенію.

16. Довольно независимое положеніе даже между „католизирующими“ протестантскими изслѣдованіями по вопросу о Церкви занимаетъ сочиненіе д-ра **Kliefoth'a**: Acht Bücher von der Kirche. Все сочиненіе проникнуто тѣмъ здравымъ взглядомъ, что человѣчество не есть безпорядочная сумма атомовъ, а органическое цѣлое; что христіанское спасеніе носитъ церковно-каѳолическій характеръ, и что Церковь одновременно есть и благодатное учрежденіе и общество вѣрующихъ, иначе говоря, что объективная и субъек-

тивная стороны христіанскаго спасенія возводятся въ Церкви къ высочайшему объединяющему ихъ синтезу. Авторъ стоитъ „исключительно на догматической почвѣ“ и имѣетъ своимъ предметомъ одни „конститутивные элементы“ Церкви VI.

Разсматриваемый нами первый томъ сочиненія [55]) состоитъ изъ слѣд. четырехъ главъ: въ первой главѣ содержится ученіе о царствѣ Божіемъ въ періодъ существованія Церкви 33—132; во второй—о благодатныхъ средствахъ и должности ихъ 133—232; въ третьей—объ общинѣ и ея служеніи 232—353 и въ четвертой—о Церкви, ея устройствѣ и управленіи 353—510. Для насъ имѣла наибольшее значеніе четвертая глава,—о Церкви.

Прежде всего отмѣтимъ то высокое достоинство автора, что онъ всегда добивается ясности и точности понятій и выраженій. Поэтому тѣ же, что и въ другихъ сочиненіяхъ, мысли въ разсматриваемомъ сочиненіи раскрыты и доказаны обстоятельнѣе 124. 237—40. 369—70.

Мы воспользовались отъ автора раскрытіемъ и обоснованіемъ слѣдующихъ догматическихъ данныхъ: для правильнаго пониманія существа Церкви необходимо поставить бытіе ея въ такое отношеніе къ Господу, по которому Онъ находился бы не только рядомъ съ обществомъ вѣрующихъ, но и въ самомъ обществѣ 124—30. Далѣе, что для правильнаго пониманія существа Церкви необходимо отрѣшиться отъ тѣхъ доктринъ, которыя, начиная съ Contrat social Руссо, перепутали многое въ богословскихъ понятіяхъ 27. 354—5. 373;—необходимо смотрѣть на Церковь одновременно какъ на общину и какъ на учрежденіе, во избѣжаніе ученія о составѣ Церкви изъ однихъ предопредѣленныхъ 238. 355 ff.

Изъ критическаго элемента, отступающаго въ сочиненіи предъ положительнымъ на второй планъ, мы заимствовали нѣкоторыя данныя противъ крайностей „спиритуалистическаго“ воззрѣнія на существо Церкви 356 ff., противъ пониманія Церкви какъ „общества святыхъ“ 218 ff. и проч.

Къ недостаткамъ сочиненія слѣдуетъ отнести ложный взглядъ на „этотъ міръ, являющійся предметомъ Божественнаго устроенія нашего спасенія и Церкви не потому, что

онъ сотворенъ тріединымъ Богомъ какъ это космическое тѣло, но потому именно, что подчинился власти діавола“ 8 ср. 34—40. Отсюда Церковь представляется какъ бы случайнымъ явленіемъ, а безплотные—устоявшіе въ добрѣ—духи остаются внѣ границъ Церкви. Авторъ хотя и опредѣляетъ понятіе о Церкви какъ объ организмѣ, однако не въ достаточной степени выяснилъ себѣ смыслъ и значеніе апостольскаго наименованія Церкви „тѣломъ Христовымъ“ 26—7. 353—73. Католизирующее направленіе сочиненія не мѣшаетъ автору считать себя истымъ протестантомъ и въ подтвержденіе своихъ мыслей ссылаться на „старинныхъ догматистовъ“ 124. 219—20. 225. 371.

Въ общемъ, сочиненія, подобныя разсмотрѣнному, не часто появляются въ богословской письменности. Во всякомъ случаѣ, со стороны продуманности и серьезности содержанія „Восемь книгъ о Церкви“ заслуживаютъ полнаго вниманія каждаго изслѣдователя.

17. Для ознакомленія съ научными мнѣніями крайняго протестантизма по вопросу о существѣ Церкви мы пользовались написаннымъ въ „чисто-протестантскомъ, а вмѣстѣ и въ лютеранскомъ духѣ“ сочиненіемъ д-ра Köstlin'a: Das Wesen der Kirche, состоящимъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ излагается противоположность между римско-католическимъ и протестантскимъ ученіями о Церкви 1—27; во второмъ, на основаніи ученія и дѣлъ Христовыхъ, авторъ говоритъ о наступленіи царствія Божія, въ его отличіи отъ Церкви, и объ обществѣ вѣрующихъ, какъ тождественномъ съ Церковью 27—73; содержаніемъ третьяго отдѣла служитъ апостольская община сама по себѣ и въ отношеніи къ мірскимъ обществамъ 73—144.

Подлинный протестантско-лютеранскій характеръ строго выдержанъ въ сочиненіи Köstlin'a отъ начала до конца. Но тѣмъ въ большее недоумѣніе ставится по прочтеніи книги православный изслѣдователь, рѣшительно не понимая: чего собственно добивается авторъ отъ своего предмета? Поистинѣ, выражаясь словами одного римско-католическаго писателя [56]), „haec enim omnia incerta sunt ac subjectiva“.

Какъ „истый протестантъ“, авторъ находитъ въ ново-завѣтныхъ Писаніяхъ ту мысль, что „принадлежность отдѣльныхъ вѣрующихъ къ общинѣ въ качествѣ ея членовъ... опредѣляется существенно и, прежде, всего по непосредственному отношенію ихъ къ І. Христу“ 84. Но, въ такомъ случаѣ, ставится подъ вопросъ цѣлесообразность существованія Церкви: для чего вѣрующему Церковь, когда и безъ нея онъ можетъ состоять въ непосредственномъ отношеніи ко Христу?—Какъ бы то ни было, Церковь, что́ долженъ признать и авторъ, существуетъ. Она тождественна, по его взгляду, съ обществомъ истинно-вѣрующихъ. Въ этомъ обществѣ сосредоточена вся жизнь Церкви, разобщенной съ своею Главой 88—9. Подобно другимъ человѣческимъ обществамъ, и Церковь можетъ погрѣшать. Въ такомъ случаѣ „истинные представители и носители ея собственнаго существа должны покинуть ее для образованія новой общины“ 22. Стало быть, грѣшники „не принадлежатъ Церкви въ собственномъ смыслѣ слова“,—и, „однако, понятіе Церкви простирается такъ же и на нихъ“ 16—17. Въ этомъ самопротиворѣчіи, по автору, заключается протестантское ученіе о невидимой Церкви, не допускающее рѣшительно никакого видимаго посредства 80. Такъ, напримѣръ, „способъ распространенія христіанства (всегда) былъ не иной, какъ чисто духовный“ 74; Церковь апостольская основывается на одномъ апостольскомъ ученіи, независимо отъ преемственности іерархическаго служенія 23; частныя Церкви сами по себѣ, безъ связи съ вселенскою Церковью, имѣютъ полноту Божественной благодати 90 и т. п. Во всемъ сочиненіи едва ли отыщется хотя одна мысль, съ которою могъ бы согласиться православный богословъ [57]), не считая невольныхъ признаній автора насчетъ силы римско-католической и немощи протестантской Церкви 24—5.—Не воспользовавшись, по изложеннымъ причинамъ, положительными данными разсматриваемаго сочиненія, мы имѣемъ въ немъ достаточно сильный оправдательный документъ въ пользу истинности нашего пониманія протестантскаго ученія о Церкви въ его основахъ и выводахъ.

18. Въ такомъ же, какъ соч. Köstlin'а, строго проте-

стантскомъ направленіи написаны д-ромъ Reuter'омъ Abhandlungen zur Systematischen Theologie, изъ которыхъ для насъ имѣлъ нѣкоторое и, притомъ, чисто отрицательное значеніе первый полемическій трактатъ автора: Zur Controverse über Kirche und Amt. Авторъ писалъ подъ впечатлѣніемъ вкравшагося въ протестантскую науку и проникнутаго „католизирующимъ“ направленіемъ „бездушнаго позитивизма“, привнесшаго довольно неясностей въ вопросы о Церкви и о церковной должности. Отсюда и цѣль трактата—„освѣтить указанныя неясности“ Vorr. I. Освѣщеніе происходитъ подъ строго-протестантскимъ угломъ зрѣнія, причемъ авторъ даетъ полную волю своему крайнему субъективизму. Такъ, напр., съ цѣлью ослабить свидѣтельство изъ Гал. 3, 27 противъ ученія о невидимой Церкви, авторъ увѣряетъ, что „галатійскія общины безъ сомнѣнія (?) состояли исключительно изъ такихъ вѣрующихъ, которые крестились будучи взрослыми (?!), слѣдовательно, еще до принятія таинства уже были возрождены вѣрою въ Слово. Они облеклись во Христа. Но что это произошло чрезъ принятіе крещенія—экзегетически, какъ апостольское мнѣніе, этого, говоритъ авторъ, доказать невозможно“ 45. Въ концѣ концовъ „ἐνδύεσθαι Χριστόν, по автору, обозначаетъ личное и только посредствомъ самосознательной вѣры возможное“ облеченіе во Христа 46.—Изъ того положенія, что нечестивые члены Церкви осудятся на мученія, авторъ заключаетъ о противорѣчіи въ ученіи о принадлежности грѣшниковъ къ истинной Церкви 32. Для праведниковъ должна быть особая „Церковь въ Церкви“ 16 и т. д.—Kliefoth, Münchmeyer и др. „католизирующіе“ богословы ни Reuter'омъ, ни Köstlin'омъ или совсѣмъ не поняты, или значительно извращены въ пониманіи [58]).

19. Ученіе о невидимой Церкви представляетъ собою настолько отличительную особенность протестантства, что безъ этого ученія оно перестало бы быть самимъ собою. Отсюда понятенъ тотъ глубокій полемическій интересъ, съ которымъ православный богословъ относится къ каждому выдающемуся по разсматриваемому вопросу произведенію про-

тестантской литературы. Однимъ изъ лучшихъ произведеній этого рода является Богословскій трактатъ д-ра Iul. Müller'a: Die unsichtbare Kirche [59]). Названный трактатъ заслуживаетъ вниманія экклезіологовъ по слѣдующимъ основаніямъ. Въ трактатѣ, съ одной стороны, достаточно полно и точно раскрыто протестантское ученіе о невидимой Церкви, причемъ въ пользу его приведены наиболѣе полныя научныя доказательства, а, съ другой, послѣдовательно сдѣланы и тѣ крайніе выводы, къ которымъ неизбѣжно должно повести это ученіе [60]).—Д-ръ Müller производитъ ученіе о невидимой Церкви изъ противорѣчія между идеею христіанской Церкви и опытнымъ ея осуществленіемъ 344; и такъ какъ, за исключеніемъ апостольскаго періода, эта идея, съ протестантской точки зрѣнія, никогда еще не воплощалась въ видимой Церкви, то, слѣдовательно, протестантская догма о нивидимой Церкви имѣетъ, по мнѣнію автора, не случайное, а необходимое значеніе 298 ff. [61]). Не напрасно сказано въ символѣ: „вѣрую“ въ Церковь, т. е. въ невидимую (?) 297; о томъ же, говоритъ авторъ, ясно и многократно свидѣтельствуетъ св. Писаніе 305—26. Истинная Церковь—невидима, невидимы и ея признаки; указанныя же въ Augustana art. VII—авторомъ низведены почти до полнаго безразличія 345—7. Опровергнувъ мнѣніе Gerhard'a, отождествлявшаго видимую Церковь съ „званными“, а невидимую съ „избранными“, д-ръ Müller опредѣляетъ ее слѣдующимъ образомъ: „невидимая Церковь есть союзъ всѣхъ соединенныхъ живою вѣрою съ Христомъ“ 351. Подъ „союзомъ“ авторъ разумѣетъ далеко не то, что́ обыкновенно разумѣемъ мы, православные. Общеніе невидимой Церкви—только духовное и совершенно непримѣтное совнѣ 361—4. Въ оправданіе своихъ предвзятыхъ мнѣній авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, извращаетъ прямой смыслъ св. Писанія (что́ мы отчасти видѣли) и догматико-историческихъ данныхъ. Такъ, наприм., по мнѣнію автора, христіане называются въ ап. посланіяхъ святыми по причинѣ святости своей жизни, иначе: Церковь состояла изъ однихъ святыхъ; и, однако, Ап. Павелъ при этомъ не имѣетъ въ виду согрѣшавшихъ членовъ

Церкви. Съ протестантской точки зрѣнія авторъ допустилъ здѣсь непримиримое противорѣчіе въ ученіи о Церкви, какъ о congregatio sanctorum [62]) 332. Апостолы, полагаетъ авторъ, не учили о невидимой Церкви потому, что въ обстоятельствахъ того времени не было къ этому никакого повода. Тогда не существовало, какъ нынѣ, ни партикулярныхъ, ни народныхъ Церквей 321—2.

Повсюду въ трактатѣ наблюдаемъ смѣшеніе совершенно разнородныхъ предметовъ, а именно: суда Церкви — съ страшнымъ судомъ Божіимъ 307 ff.; торжествующей части Церкви—съ воинствующей 310 ff.; вопросъ о Церкви перепутанъ съ вопросомъ о составляющихъ Церковь лицахъ 317 и т. п. Къ положительнымъ достоинствамъ трактата относится сравнительно ясно и точно выраженный авторомъ взглядъ на ап. наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ. „Это наименованіе", говоритъ авторъ, „образное; но постоянствомъ его употребленія и тѣмъ способомъ, какъ оно удерживается въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ, и по выводимымъ изъ него опредѣленіямъ о существѣ Церкви, оно является болѣе, чѣмъ только простымъ и наглядымъ образомъ фантазіи; вмѣстѣ съ тѣмъ оно получаетъ выразительное значеніе момента ученія"... 317 [63]),—и нѣкоторыя побочныя замѣчанія касательно церквезиждительнаго характера христіанства 326—8,—ирвингіанскихъ заблужденій 335 и т. п.— Трактатъ имѣлъ главное значеніе для третьей главы нашего сочиненія,—при разсмотрѣніи протестантскаго ученія о невидимой Церкви.

20. Въ интересахъ сравнительно болѣе безпристрастнаго ознакомленія съ римско-католическою и протестантскою системами вѣроученія вообще и, въ частности, съ ихъ ученіями о Церкви мы воспользовались не потерявшими еще и донынѣ своего значенія чтеніями д-ра

Thiersch'a, Vorlesungen über Katholicismus und Protestantismus. Ближайшее отношеніе къ нашему предмету имѣла только первая часть Vorlesgn., спеціально посвященная вопросу о Церкви и состоящая, включая введеніе, изъ семнадцати чтеній. Указавъ въ послѣднемъ 1—27

на важность и необходимость рѣшенія вопроса о Церкви и на имѣющіяся для того средства, авторъ въ дальнѣйшихъ III—XVII чтеніяхъ разсматриваетъ римско-католическое и протестантское ученія о Церкви въ ихъ отношеніи къ св. Писанію, къ церковной исторіи и къ современному [64]) положенію христіанства. Не входя въ подробное разсмотрѣніе содержанія чтеній, отмѣтимъ наиболѣе выдающіеся въ нихъ пункты.—Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, чтобы „построить библейское ученіе о Церкви“, для этого требуется „начинать не съ формальныхъ или отвлеченныхъ понятій“;— невозможно опредѣлять Церковь въ смыслѣ общества предопредѣленныхъ и привносить въ ученіе о ней юридическій моментъ или допускать односторонне-спиритуалистическій на нее взглядъ и т. п. 63—6, но должно отправляться отъ „всеположительнѣйшаго христіанскаго ученія о Богочеловѣчествѣ Сына Божія“. Онъ пришелъ въ міръ не для того только, чтобы сообщить людямъ одно ученіе, но и жизнь. Своимъ искупленіемъ Богочеловѣкъ примирилъ грѣшниковъ съ Богомъ, даровавъ имъ въ возстановленномъ υἱοθεσία источникъ неисчерпаемаго блаженства. „Это Богосыновство есть живое единеніе (вѣрующихъ) со Христомъ. Это единеніе со Христомъ въ то же время есть общеніе вѣрующихъ между собою“,—не внутреннее только, но и внѣшнее 67—73, „живое и органическое“, вслѣдствіе чего Апостолъ и наименовалъ Церковь „тѣломъ Христовымъ“ 76, однако не въ смыслѣ только corpus mysticum. Ἓν σῶμα въ отличіе отъ ἓν πνεῦμα означаетъ „проявляющійся въ исторической дѣйствительности, путемъ примѣтнаго взаимодѣйствія вѣрующихъ, организмъ“ 77.—Не смотря на значительное уклоненіе отъ истины, Церковь, по мнѣнію автора, „въ своихъ законныхъ органахъ“ оставила неприкосновенными основные пункты христіанскаго вѣроученія 133—4; что же касается другихъ его пунктовъ, то ни римское католичество, ни протестантство въ этомъ отношеніи не походятъ на древнюю Церковь 161 ff. Римская Церковь несправедливо отняла чашу у мірянъ 135 ff., протестантская неправильно поняла смыслъ христіанскаго всесвященства 190 ff. vgl. 276—7 и пр.—Къ особеннымъ

воззрѣніямъ автора относятся тѣ, которыя проистекаютъ изъ его конфессіональнаго положенія: д-ръ Тиршъ ирвингіанинъ [65]). Отсюда проистекаетъ его преувеличенный взглядъ на совершенства первенствующей и недостатки позднѣйшей Церкви и желаніе „возобновленія ея первоначальныхъ даровъ и силъ, и возстановленія всѣхъ тѣхъ должностей, которыя даны были ей для ея возрастанія вначалѣ“ 154.—Основной тонъ чтеній—спокойный и миролюбивый VI. Въ научныхъ выводахъ авторъ подчасъ очень остороженъ 161—3, но не всегда достаточно опредѣленъ. Тиршъ находится подъ вліяніемъ Шеллинга и Шлейермахера 155—60, 55—6. Vgl. Fr. W. v. Schelling. Philosophie der Offenbarung. Stuttg. u. Augsb. 1858. B. III. Th. 2-ter. S. 324 ff.

21. Въ русской богословской письменности по вопросу о Церкви болѣе другихъ сдѣлали лица, не занимавшіяся спеціально этимъ вопросомъ, а именно: московскій святитель митрополитъ Филаретъ и вождь нашихъ славянофиловъ А. С. Хомяковъ. Къ сожалѣнію знаменитые богословы задавались болѣе апологетико-полемическими, нежели положительными цѣлями изложенія православнаго ученія о Церкви.

Для насъ служили пособіями слѣдующія творенія М. Филарета: А) „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ“, Б) „Слова и рѣчи“, В) „Начертаніе церковно-библейской исторіи“ и Г) „Пространный христіанскій катихизисъ“. Во всѣхъ упомянутыхъ сочиненіяхъ московскій святитель раскрываетъ апостольское ученіе о Церкви, какъ именно о „тѣлѣ Христовомъ“, пользуясь этимъ наименованіемъ, какъ самою точною формулою существа Церкви съ ея свойствами и дѣйствіями [66]).— Церковь есть тѣло Христово, а Христосъ—ея Глава, съ Которою Церковь соединяется столько же неразрывнымъ, сколько и непостижимымъ союзомъ, — „союзомъ болѣе тѣснымъ, нежели общество просто человѣческое, союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, общей пользы, но и союзомъ единой жизни. По ученію апостольскому

и церковному всѣ мы, подъ Главою Христомъ, едино тѣло есмы“ Слова. IV. 183. Фил. II. 131—132.

Итакъ, „источникъ единства церковнаго, по ученію Апостола, есть «единъ Господь, Іисусъ» Христосъ, Который и нарицается въ томъ же посланіи Еф. 4. 15. 16 «Главою Церкви», соотвѣтственно сему называемой «тѣломъ Его» Слова. V. 173. Какъ „одно духовное тѣло“, Церковь „имѣетъ одну Главу, Христа, и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ“ Пр. Катих. Чл. 9.—„Если Церковь“, продолжаетъ м. Филаретъ, „должна быть тѣломъ Христовымъ: то симъ должна быть, безъ сомнѣнія, едина вселенская Церковь, потому что никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ“ Слова. IV. 325.—Что же касается мнимаго несогласія съ единствомъ Церкви существованія „многихъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ Церквей“, то онѣ „суть частныя Церкви, или части единой вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единаго тѣла Церкви вселенской, имѣть единую Главу, Христа, и единый духъ вѣры и благодати“. Подобно указанному, существуетъ неразрывное „единство между пребывающею на землѣ и небесною Церковію... какъ по отношенію ихъ къ единой Главѣ, Господу нашему Іисусу Христу, такъ и по взаимному общенію между тою и другою“ Пр. Катих. Чл. 9. Слова. II. 413. IV. 389. 497. 603—606.

„Если вселенская Церковь есть тѣло Христа, Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, всегда здравое, никогда неразрушимое; потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія. Если изъ Него «все тѣло» Церкви вселенскія, «составляемо и счинѣваемо приличнѣ всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, возращеніе творитъ» Кол. 2, 19: то, безъ сомнѣнія, отъ Него исполняется оно не инымъ чѣмъ, какъ только жизнію, силою, свѣтомъ, чистотою, нетлѣніемъ“. „Если «въ созиданіе» сего «тѣла Христова даны Апостолы, Пророки, благовѣстники, пастыри, учители»: то пастыри и учители, или иначе, священноначаліе церковное, должны сохраняться въ Церкви непрерывно, такъ

какъ непрерывно должно продолжаться созиданіе тѣла Христова“ Слова. IV. 325. Всемогущая Глава, Господь нашъ І. Христосъ, „дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, которая есть тѣло Его, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ, которые суть члены Его“. Онъ «воображается въ нихъ» Гал. 4, 19, «живетъ въ нихъ» Гал. 2, 20; и какъ въ «Немъ» Самомъ «живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ» Кол. 2, 9, такъ, по нѣкоему образу сего Божественнаго таинства, и Онъ благоволитъ жить въ избранныхъ Своихъ даже тѣлеснѣ, поколику обрѣтаетъ ихъ способными ко внутреннему съ Нимъ общенію. Обрѣтаетъ ли Онъ умъ, постоянно къ Нему обращаемый благоговѣніемъ и молитвою? Онъ «воображается» въ умѣ, и исполняетъ его свѣтомъ Своимъ, истиною Своею, «безвѣстная и тайная премудрости Своея являетъ ему» Пс. 50, 8. Обрѣтаетъ ли сердце, отверстое предъ Нимъ покаяніемъ, вѣрою и любовію къ Нему? Онъ «вселяется въ сердце» Еф. 3, 17, и съ Собою вноситъ новую жизнь, вмѣсто плотской духовную, вмѣсто земной небесную, преображаетъ любовь человѣческую въ Божественную и свойства человѣческія въ ангельскія. Обрѣтаетъ ли наконецъ и тѣло, въ сообразность съ душею, непрестанно очищаемое воздержаніемъ и подвигами, и потому способное принимать и сохранять въ себѣ какъ бы нѣкіе отпечатки и слѣды внутреннихъ движеній благодатныхъ? И оно нѣкоторымъ образомъ, и даже въ земной еще жизни, начинаетъ быть Богоноснымъ“. Слова. II. 19. 20; ср. III. 235. Какъ тѣлу, растущему и продолжающему жить, нѣкоторыя вещества принадлежатъ только временно, а по времени, даже во множествѣ, отдѣляются отъ него, не препятствуя тѣмъ его возрастанію и совершенству: такъ возрастанію и совершенству тѣла Церкви не препятствуютъ, хотя бы и многочисленны были, люди, которые «во время вѣруютъ, и во время напасти», или другого рода искушеній, «отпадаютъ» Лк. 8, 13, которые «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ» 1 Іо. 2, 19“. Слова. IV. 325.—Въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, все изначала органически упорядочено. Каждому указано свое служеніе и, если І. Христосъ „не устроилъ кого окомъ или устами сего тѣла, то тотъ не долженъ присвоять себѣ

особенныхъ обязанностей сихъ членовъ“ Слова. IV. 185.— „Какъ членъ естественнаго тѣла никогда не престаетъ быть членомъ, развѣ чрезъ невозвратное отсѣченіе и совершенную смерть; такъ и человѣкъ, облекшійся въ крещеніи во Христа, никогда не престаетъ быть членомъ тѣла Христова, развѣ чрезъ невозвратное отпаденіе отъ Церкви Христовой и вѣчную смерть“ Фил. I. 243. Ср. Пр. Катих. Чл. 9.—„Когда таинственное тѣло «послѣдняго Адама» 1 Кор. 15, 45... «созиждется» совершенно и окончательно, тогда... наступитъ великая «Суббота» Бога и человѣковъ“ Фил. I. 266.

Тѣло Христово, Церковь, „ни въ какомъ смыслѣ не есть «тѣло» римскаго епископа“; слѣдовательно и римскій епископъ „не есть ни въ какомъ смыслѣ «глава» Церкви“ Фил. II. 157: Церковь „не можетъ быть двоеглавою“ Фил. I. 234; Слова. IV, 327—328.—Съ одной стороны, чувство уваженія къ инославнымъ исповѣданіямъ останавливаетъ московскаго святителя въ нерѣшительномъ различеніи между „чисто“ и „нечисто истинною Церковію“ Фил. II. 28—9; ср. Слова. IV, 134. 324—8, а, съ другой, еще бо́льшее благоговѣніе предъ истиною побуждаетъ его нерѣдко входить въ тотъ глубокій и изящно-тонкій анализъ папистическихъ заблужденій, равнаго которому трудно отыскать еще другого въ богословской литературѣ Фил. II. 75—7; 121—5; 149—55. Слова. II. 407—408.—Вообще, къ великимъ достоинствамъ разсматриваемыхъ богословскихъ трудовъ м. Филарета относятся какъ сила и глубина мысли, такъ и поразительная утонченность его логики и діалектики.

Вышеизложенныя содержаніе и достоинства твореній м. Филарета налагали на насъ высокій долгъ воспользоваться заключающимися въ послѣднихъ догматическими данными по вопросу о Церкви, въ качествѣ наиболѣе точной и опредѣленной нормы православнаго ученія о Церкви, въ его отличіи какъ отъ инославныхъ заблужденій, такъ и отъ различныхъ видоизмѣненій у другихъ православныхъ писателей.

22. Однако, какъ недостаточно было бы для христіанскаго разумѣнія пользоваться однимъ догматическимъ богословіемъ безъ другихъ, родственныхъ ему, наукъ, такъ—и твореніями

высокопреосвященнѣйшаго м. Филарета безотносительно къ твореніямъ А. С. Хомякова. Послѣдними столько же предполагаются первыя, какъ и первыми послѣднія. Въ лицѣ этихъ знаменитыхъ мыслителей наши духовная и свѣтская школы какъ бы протягиваютъ другъ другу руки для общаго всѣмъ „созиданія“ Церкви Божіей и для огражденія послѣдней отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Совокупностью же твореній московскаго святителя и „неизвѣстнаго мірянина“ производится то, что́ должно быть названо твердынею современной православно-догматической науки о Церкви. Въ настоящемъ случаѣ мы разумѣемъ

А. С. Хомякова Полное собраніе сочиненій, томъ второй, заключающій въ себѣ А) „Опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви“ 1—27, Б) Три апологетико-полемическихъ трактата подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ“ 27—259, В) Пятнадцать писемъ по различнымъ богословскимъ вопросамъ, изъ которыхъ для насъ имѣетъ особое значеніе „Письмо къ редактору «L' Union Chrètienne» о значеніи словъ «каѳолическій» и «соборный»“ 319—29 и Г) Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ и „опытовъ“.—Въ каждой изъ перечисленныхъ статей настолько полно и опредѣленно выраженъ единый и неизмѣнный научный взглядъ автора на предметъ, что было бы совершенно безполезно для нашей цѣли разсматривать отдѣльно каждую статью, а не всѣ вмѣстѣ.

Хомяковъ не занимается въ нихъ спеціально вопросомъ о существѣ Церкви; не имѣетъ онъ дѣла и съ научными ея опредѣленіями [67]) и, однакоже, всѣ его богословскіе трактаты проникнуты тою основной идеей опознаннаго православія, которая дается въ удѣлъ только тому, кто напередъ уже рѣшилъ себѣ поставленный вопросъ.—По существу дѣла православный писатель не можетъ чего-л. прибавить къ ученію о Церкви. Не прибавилъ и Хомяковъ. Но вѣчной истинѣ православія онъ далъ такую постановку, при которой православная Церковь явилась, какъ единая носительница свѣта Христова, вѣрно сохранившая его отъ апостольскихъ временъ, не смотря на всѣ усилія тьмы погасить его.—„Церковь“, читаемъ мы

у автора 58, какъ „духовный организмъ, не есть ни собирательное существо, ни существо отвлеченное“, она—не въ видимомъ собраніи вѣрующихъ, но въ объединяющей ихъ духовной связи 228; Церковь—это Духъ Божій и благодать 12. Церковь — не авторитетъ, а истина и внутренняя жизнь 54, познаніе которыхъ имѣетъ основаніемъ въ Церкви святость взаимной любви“ 107 ср. 181. Такъ устраняется изъ Церкви самая возможность раціонализма. По существу православія въ немъ нѣтъ мѣста для протестантизма 42. „Человѣкъ находитъ въ Церкви самого себя, но себя не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ своего духовнаго, искренняго единенія съ своими братьями, съ своимъ Спасителемъ“ 114.—„Песчинка не получаетъ новаго бытія отъ груды, въ которую забросилъ ее случай: таковъ человѣкъ въ протестантствѣ. Кирпичъ, уложенный въ стѣнѣ, нисколько не измѣняется... отъ мѣста, назначеннаго ему наугольникомъ: таковъ человѣкъ въ романизмѣ. Но всякая частица вещества, усвоенная живымъ тѣломъ, дѣлается неотъемлемою частью его организма и сама получаетъ отъ него новый смыслъ и новую жизнь: таковъ человѣкъ въ Церкви, въ тѣлѣ Христовомъ, органическое основаніе котораго есть любовь“ 115.—Съ потерею любви, при порочной волѣ, на долю разума достается одно „вѣренье“, а не вѣра. Только въ святости апостольской Церкви „христіанинъ, человѣкъ субъективный, слѣпой протестантъ по своей нравственной немощи, становится зрящимъ каѳоликомъ“ 209.

Изъ исторіи, повѣствуемой въ Гал. 2, совершенно понятно отношеніе вѣрующаго къ Церкви и Церкви къ вѣрующему: немощи каждаго вѣрующаго врачуются неоскудѣвающею въ Церкви Божественною благодатью 227—8.—Ввѣренная взаимной любви вѣрующихъ истина пребываетъ въ Церкви. Отсюда, познаніе Божественной истины не можетъ обусловливаться численностью членовъ Церкви 71—2. 314.—Церковная истина запечатлѣвается въ Писаніи, въ Преданіи и въ дѣлѣ; потому „ни въ Писаніи искать основы Преданію, ни въ Преданіи доказательствъ Писанію, ни въ дѣлѣ—оправданія для Писанія и Преданія—нельзя и не должно“ 7. Церковь при-

знаетъ въ Писаніи свое собственное свидѣтельство 199 и ея отношеніе къ Писанію подобно отношенію человѣка къ своему слову 205; поэтому Библія, строго говоря, есть книга „мыслимая“, „книга, какъ разумѣваемое начало“ 237.—Происходящія изъ существа Церкви ея свойства принадлежатъ только ей одной, какъ напр. единство, въ отличіе отъ простого союза 205—6,—въ смыслѣ „полной внутренней гармоніи вѣры съ внѣшнимъ согласіемъ наружнаго ея проявленія“ 374; „соборность“ или „единство во множествѣ“ 326, по которой Церковь не есть ни Церковь καθ' ἕκαστον (по разумѣнію каждаго,—протестантство), ни Церковь κατὰ τὸν ἐπίσκοπον τῆς Ρώμης (по разумѣнію римскаго епископа), но есть Церковь καθ' ὅλον по разумѣнію всѣхъ въ ихъ единствѣ 327 и др.—Какъ единый стройный организмъ Церковь не терпитъ измѣны братскому единству. Поэтому „частное мнѣніе..., присвоившее себѣ въ области вселенской Церкви право на самостоятельное рѣшеніе догматическаго вопроса, заключало въ себѣ постановку и узаконеніе протестантства“ 51 ср. 102. Таково происхожденіе романизма и, вмѣстѣ съ нимъ, всѣхъ другихъ западныхъ исповѣданій—„отраслей римскаго ученія“ 373 ср. 44. 56 и др.—Хомяковъ первый указалъ на латинство и протестантство, какъ на единое заблужденіе, какъ на „раціонализмъ, (только) въ двухъ моментахъ его развитія, а именно: разсудка, хватающагося за призракъ истины и отдающаго свободу въ рабство внѣшнему авторитету,—это латинство, и разсудка, доискивающагося самодѣльной истины и приносящаго единство въ жертву субъективной искренности, — это протестантство“ XXX ср. 54. 56. Авторъ опровергаетъ латинянъ не протестантскими и протестантовъ—не латинскими доводами; у него не найдется ни одного такого довода, который „не былъ бы обоюдуостръ, т. е. не былъ бы направленъ какъ противъ латинства, такъ и противъ протестантства“ XXIX. Хомяковъ первый взглянулъ на инославныя исповѣданія изъ Церкви, сверху, потому и могъ опредѣлить ихъ XXVII. Заблужденія римскаго католичества и протестантства съ занятаго авторомъ положенія преодолѣ-

ваются рѣшительно и въ самомъ ихъ началѣ 18. 140—1. 202 и др.—Въ чемъ можно развѣ упрекнуть автора, такъ это въ несовершенной по мѣстамъ ясности и точности выраженій [68]) и въ недостаточно опредѣленно выясненныхъ его отношеніяхъ къ западной наукѣ [69]). — Мы воспользовались постановкою у Хомякова основного вопроса о существѣ Церкви и нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, напримѣръ, по вопросу объ отношеніи между внутреннею и внѣшнею сторонами Церкви,—между вѣрою и дѣлами и пр., но, главнымъ образомъ, мы усвоили себѣ основной взглядъ автора на существо западныхъ вѣроисповѣданій вообще и, въ частности, ихъ заблужденій въ тѣхъ или другихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія.

23. Послѣ м. Филарета и А. С. Хомякова православно-научная экклезіологія обосновалась на такихъ прочныхъ научно-богословскихъ твердыняхъ, что послѣдующимъ православнымъ писателямъ остается пока только раскрывать и изъяснять добытые научные результаты.—Въ такомъ именно направленіи и написано

Протоіереемъ о. А. А. Лебедевымъ сочиненіе: „О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о Церкви“. Авторъ продуманно воспользовался противъ папистовъ основными данными о Церкви у Хомякова и оказалъ нашей богословской наукѣ слѣдующую услугу: онъ многосторонне изучилъ и изъяснилъ Хомякова, мѣстами восполняя его, и затѣмъ папистическія заблужденія документировалъ многочисленными выдержками изъ символическихъ книгъ римской Церкви и еще болѣе—изъ неимѣющихъ такого значенія, но, тѣмъ не менѣе, очень важныхъ произведеній римско-католическихъ писателей. Благодаря о. Лебедеву, папизмъ, являющійся предъ нами въ современномъ всеоружіи своихъ старыхъ и новыхъ заблужденій, довольно спокойно и рѣшительно выбивается авторомъ изъ всѣхъ занятыхъ имъ позицій.—Мы воспользовались многими полемическими данными сочиненія касательно папистическихъ заблужденій, наприм., что ученіемъ о видимой Главѣ Церкви извращается самый порядокъ спасенія 38; что „единство

Церкви должно быть разсматриваемо и понимаемо не только какъ единство Церкви земной, воинствующей, но въ совокупности съ Церковью небесною“ 102—мысль, очень мало и даже почти совсѣмъ не оцѣненная въ системахъ догматическаго богословія; что „безъ Христова главенства ни соборное начало не сохранится въ своей чистотѣ и правдѣ, ни каноническое первенство — отъ захватовъ и преобладанія“ 222—и т. п. данными, вошедшими въ содержаніе второй главы нашего труда.

24. Очень полезнымъ руководствомъ къ свято-отеческимъ твореніямъ и къ строго православному ихъ разумѣнію по вопросу о Церкви служили для насъ слѣдующія сочиненія преосвященнѣйшаго е. Сильвестра:

А. „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“ и Б. „Опытъ православнаго догматическаго богословія“ т. IV, содержащій нѣкоторыя важныя восполненія и изъясненія перваго сочиненія.—Преосвященный авторъ настолько основательно изучилъ свято-отеческія творенія и такъ глубоко проникся ихъ духомъ, что и самъ пишетъ „въ духѣ отцовъ Церкви“, почерпая у нихъ многочисленныя доказательства въ пользу православія и въ опроверженіе инославныхъ заблужденій.—По существу дѣла мы не могли не пользоваться драгоцѣнными указаніями пр. Сильвестра и его изъясненіями свято-отеческихъ твореній въ вопросахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ. Перечисленіе отдѣльныхъ пунктовъ заимствованій только напрасно удлинило бы наше изслѣдованіе. Скажемъ кратко: они разсѣяны въ немъ по всему пространству.

25. Краткимъ по изложенію, но полнымъ по содержанію compedium'омъ ученія о Церкви служила для насъ статья профессора

А. Л. Катанскаго: „Характеристика православія, римскаго католичества и протестантства“ (общій очеркъ). Указавъ въ началѣ статьи на естественную предрасположенность грековъ къ „всестороннему и полному усвоенію христіанскихъ истинъ“ съ соблюденіемъ гармоніи между Божественнымъ и человѣческимъ въ нихъ элементами,

а такъ же—на одностороннее усвоеніе христіанства романо-германскимъ міромъ 1—9, авторъ затѣмъ отмѣчаетъ то важное обстоятельство, что „востокъ прежде всего сосредоточилъ свое вниманіе... на Личности Христа Спасителя“, потому что въ правильномъ взглядѣ на Него заключалась „судьба всей жизни и будущности христіанства“ 19. Необходимо было „спасти въ Личности Христа Спасителя элементъ человѣческій отъ поглощенія Божественнымъ и наоборотъ... Дѣло шло о самомъ началѣ православія“ 20. Отсюда, какъ совершенно правильно утверждаетъ авторъ,—„общій православно-догматическій взглядъ на Церковь характеризуется тѣмъ, что православіе, не жертвуя ни Божественнымъ элементомъ въ Церкви въ пользу человѣческаго..., ни человѣческимъ—Божественному..., видитъ въ Церкви гармоническое сочетаніе невидимаго съ видимымъ, Божественнаго съ человѣческимъ, подобное соединенію Божества и человѣчества въ Лицѣ Богочеловѣка“ 25. Истинное разумѣніе существа Церкви, такимъ образомъ, обусловлено разумѣніемъ богочеловѣческаго Лица Христа Спасителя. — Эта очень серьезная и, къ сожалѣнію, мало оцѣненная въ богословскихъ сочиненіяхъ мысль, по нашему разумѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ православной экклезіологіи,—для предупрежденія возможныхъ отклоненій въ сторону или римскаго католичества или протестантства. Мы воспользовались (съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ) указанною мыслью въ самомъ началѣ нашего труда, находя согласнымъ съ истиною—отправляться въ богословскихъ изысканіяхъ не отъ отвлеченныхъ понятій, а отъ всереальнѣйшей дѣйствительности.

26. Небольшимъ по размѣру (29 стр.), но существеннымъ по содержанію восполненіемъ къ статьѣ проф. Катанскаго служитъ брошюра

О. Прот. П. А. Смирнова: „О православіи вообще и въ частности по отношенію къ славянскимъ народамъ“ СПБ. 1893. Авторъ опредѣляетъ православіе какъ „не только правое служеніе Богу и вѣрою, и жизнію, и обрядомъ, но и какъ строгую соразмѣрность въ проявленіяхъ всѣхъ силъ души, въ стремленіи помысловъ и желаній,

во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ“ стр. 7. Далѣе, авторъ защищаетъ православіе отъ несправедливыхъ упрековъ его въ косности и безжизненности со стороны его враговъ 9—11 и указываетъ на гармоническое сочетаніе въ немъ силы освобождающей съ силою сдерживающею стр. 11—13 и т. д.—Само собою понятно, что разсматриваемая брошюра—рѣчь—не для ученыхъ, и, однако, послѣдніе могутъ почерпнуть въ ней нѣкоторыя руководящія данныя къ уразумѣнію идеи православія, а, слѣдовательно, и православной Церкви. При этомъ надо отдать высокую честь автору за основательную продуманность и доказательность проводимыхъ имъ положеній, а такъ же и за художественно-литературное изложеніе—безъ лишнихъ словъ.

27. Вопросомъ о существѣ и свойствахъ Церкви занимается также сочиненіе

И. Мансветова: „Новозавѣтное ученіе о Церкви“, заслуживающее особаго вниманія, прежде всего, по своему предмету, а затѣмъ и по нѣсколько своеобразному типу, которымъ названное сочиненіе выдѣляется изъ ряда другихъ произведеній въ нашей богословской письменности. — Авторъ сочиненія обосновываетъ и раскрываетъ положительное ученіе православной Церкви о себѣ самой и своихъ существенныхъ свойствахъ, пользуясь для этого свидѣтельствами ново-завѣтнаго св. Писанія и, по преимуществу, западно-богословскими ихъ толкованіями. Въ сочиненіи г. Мансветова мы имѣемъ предъ собою добросовѣстную попытку православнаго богослова, на основаніи разрозненныхъ данныхъ ново-завѣтнаго Писанія, построить полное и систематическое ученіе о Церкви и ея четырехъ свойствахъ.—При совершенномъ признаніи за разбираемымъ трудомъ указаннаго научнаго значенія, особенно въ качествѣ экзегетическаго руководства при объясненіи многихъ мѣстъ изъ новозавѣтныхъ Писаній, относительно существа и свойствъ Церкви, считаемъ необходимымъ отмѣтить въ немъ слѣдующіе недостатки. Авторъ сочиненія, повидимому, писалъ безъ строго продуманныхъ, ясныхъ и твердо обоснованныхъ данныхъ. Онъ приступалъ къ построенію ново-завѣтнаго ученія о Церкви

безъ своего плана, работалъ какъ эмпирикъ, занимаясь чисто внѣшнимъ расположеніемъ имѣвшагося въ его распоряженіи матеріала; и потому истинныя по содержанію догматическія положенія у него не вытекаютъ съ логическою необходимостью изъ данныхъ посылокъ. Авторъ занимается болѣе внѣшнею, чѣмъ внутреннею стороною взятаго предмета. Не углубляясь въ существо послѣдняго, онъ не столько выводитъ, сколько перечисляетъ по порядку свойства и нѣкоторыя служенія Церкви. Наконецъ, онъ ничѣмъ не мотивировалъ своего преимущественнаго пользованія нѣмецкими толкователями ново-завѣтныхъ Писаній предъ святоотеческими, которыми онъ пользуется весьма мало. Изъ нѣмецкихъ пособій онъ почему-то пользуется одними ново-завѣтными комментаріями, точно не подозрѣвая длиннаго ряда спеціальныхъ нѣмецкихъ же монографій о Церкви.

28. Таковы главныя — ино-и православныя—пособія, которыми мы пользовались преимущественно предъ другими пособіями при написаніи своего сочиненія. Что же касается этихъ другихъ, такъ сказать второстепенныхъ пособій, то пользованіе ими обусловливалось болѣе или менѣе попутными, встрѣчавшимися во время самаго написанія сочиненія, обстоятельствами: частными вопросами, различными справками, а подчасъ тѣмъ, установившимся въ научныхъ трудахъ, порядкомъ, который обязываетъ автора къ возможно большей документальной точности. Прилагая списокъ всѣхъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи пособій, включая сюда и вышеразобранныя, мы имѣемъ въ виду, помимо научной, чисто техническую сторону дѣла. Кому неизвѣстна неопредѣленная нѣмецкая цитація: a. a. O., отнимающая у читателя нерѣдко много времени на поиски разъ гдѣ-то упомянутаго—да подчасъ еще въ большомъ томѣ—сочиненія? Цитовать же каждый разъ сполна сочиненія—значило бы не дорожить мѣстомъ. Поэтому, цитуя сокращенно, мы за полными цитатами отсылаемъ читателей къ нижепредлагаемому списку сочиненій съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ заглавій, времени и мѣста изданій и проч.—Имена авторовъ наиболѣе выдающихся сочиненій отпечатаны жирнымъ шрифтомъ, второстепенныхъ—

обыкновеннымъ (конечно, перво - и второстепенность ихъ обусловлена интересами нашего дѣла). Для того, чтобы еще болѣе ознакомить читателей съ наиболѣе выдающимися пособіями, мы сочли нужнымъ отмѣтить объемъ послѣднихъ.

29. Andersen P. Fr. Das protestantische Dogma von der sichtbaren und unsichtbaren Kirche nach seinem religiösen und dogmatischen Gehalte. Aus den Theologischen Mitarbeiten, 4-r. Jahrg., 3-s. Heft, besonders abgedruckt. Kiel. 1842.

Архим. Антоній. Догматическое богословіе православной каѳолической восточной Церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Изд. пятое. Москва. 1852.

Baur F. C. Dr. Der Gegensatz des Katholicismus und Protestantismus nach den Principien und Hauptdogmen der beiden Lehrbegriffe. Zw. Ausg. Tübingen. 1836. S. XXVI+694. 8°.

R. Bellarminus. Disputationum... de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. T. I—II. Venet. 1721.

Бенескриптовъ Евграфъ. Объ источникахъ христіанской религіи по ученію православно-каѳолической Церкви, сравнительно съ ученіемъ лютеранъ о семъ предметѣ. СПБ. 1845.

Brenner Fr. Dr. Generelle Dogmatic, oder Fundamentirung der katholischen speculativen Theologie. Dritte, vermehrte und verbesserte Auflage. Regensburg. 1844.

Bretschneider K. G. Systematische Entwickelung aller in der Dogmatik vorkommender Begriffe. Dritte Aufl. Leipzig. 1825.

Bunsen Ernst. Die Ueberlieferung. Ihre Entstehung und Entwickelung. Bde I—II. Leipzig. 1889.

Chemnitius Martin. Loci theologici. Pars III. Ed. nova. Francof. 1604.

Хомяковъ А. С. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. Изд. третье. Москва. 1886. Стр. XXXVII+450. 8°.

Хрисанѳъ архим. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Вып. первый. СПБ. 1868.

Delitsch Franz. Vier Bücher von der Kirche. Seitenstück zu Löhe's drei Büchern von der Kirche. Dresden. 1847.

Delitsch Ioh. Das Lehrsystem der römischen Kirche. Erst. Theil. Gotha. 1875.

Дмитревскій Ив. Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію. Москва. 1818.

Döllinger Ioh. Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Zweite Aufl. Regensburg. 1868.

Dorner A. Kirche und Reich Gottes. Gotha. 1883. S. VI+386. 8°.

Dorner J. A. Dr. Christliche Glaubenslehre. Erster Bd. Grundlegung oder Apologetik. Berlin. 1879.

Ebrard Ioh. Christliche Dogmatik. Zweiter Bd. Königsberg. 1852.

Елагинъ Н. В. Чего надо желать для нашей Церкви. По поводу отзывовъ на книгу „Бѣлое духовенство и его интересы". Вып. второй. СПБ. 1885.

Encyclopédie théologique ou série de dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse... Publiée par M. L'Abbé Migne. Tome trente—quatrième. Paris. 1850.

Elvers Christian Friedrich Dr. Das Wesen der ältern und neuern katholischen Kirche. Rostock. 1832.

Frank Fr. Dr. System der christlichen Wahrheit. Zweite Hälfte. Erlangen. 1880.

Gass W. Dr. Symbolik der griechischen Kirche. Berlin. 1872.

Gerhardus Io. Confessio catholica et evangelica in quatuor tomos distributa. Francofurt et Lipsiae. 1679.

Id. auct. Loci theologici. Tom. quintus. Ed. novissima. Francof. et Hamburgi. 1657.

Gousset, Erzbischof von Reims. Dogmatik. Nach dem siebenten Auflage aus dem Französischen übersetzt und herausgegeben von Dr. Franz Bittner. Erster Band. Regensburg. 1855.

Hansen Th. Die lutherische und reformirte Kirchenlehre von der Kirche. Gotha. 1855.

Hase K. A. Evangelisch-protestantische Dogmatik. Fünfte, verbesserte Auflage. Leipzig. 1860.

Hatch Edwin. Dr. Theol. Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Alterthum. Acht Vorlesungen. Von Verfasser autorisirte Uebersetzung der 2-ten Auflage von A. Harnack. Giessen. 1883.

Hausrath A. Dr. Neutestamentliche Zeitgeschichte. Erst. Th. 3-tte Aufl. München. 1879. 2—4 Th. 2-te Aufl. Heidelb. 1875—77.

Herzog J. J. Dr. und Plitt G. L. Dr. Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Band 7. Artik. „Kirche" von Köstlin Jul. Zw. Aufl. Leipz. 1880.

Hettinger. Lehrbuch der Fundamental - Theologie oder Apologetik. Bde I—II. Freiburg im Breisgau. 1879.

Hollazius Dav. Examen theologicum acroamaticum universam theologiam thetico-polemicam complectens. Ed. altera. Lipsiae. 1763.

Янышевъ І. Л. Протопресв. Православно-христіанское ученіе о нравственности. Москва. 1887.

Катанскій А. проф. Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и писателей Церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе. СПБ. 1877.

Онъ же. Характеристика православія, римскаго католичества и протестантства. Брош. 1875.

Онъ же. Православное и римско-католическое понятіе о Церкви. По поводу изданнаго заграницею сочиненія „О Церкви". Брош. 1889.

Kist N. C. Die christliche Kirche auf Erden nach der Lehre der heiligen Schrift und der Geschichte. Nach der zweiten Originalausgabe ins deutsche übergetragen von Dr. Ludw. Trosz. Leipzig. 1838.

Klee E. W. Die allgemeine christliche Kirche oder das Prinzip der Reformazion zur Feststellung des Begriffs der evangelischen Kirche und ihrer Beziehung zur Staat und Wissenschaft. Berlin. 1847.

Klee Heinr. Dr. Katholische Dogmatik. Mainz. 1835.

Kliefoth Th. Dr. Acht Bücher von der Kirche. Erster Band. Schwerin und Rostock. 1854. S. VII+510. 8°.

Konrad Martin Dr. Lehrbuch der katholischen Religion für höhere Lehranstalten. Siebente Auflage. Bd. I—II. Mainz. 1854.

Köstlin Iul. Dr. Das Wesen der Kirche nach der Lehre und Geschichte des Neuen Testaments mit vornehmlicher Rücksicht auf die Streitfrage zwischen Protestantismus und Katholicismus. 2-te Aufl. Gotha. 1872. S. VIII+144. 8°.

Кутеповъ Н. О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь святыхъ Ангеловъ и человѣковъ. (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ). Москва. 1890.

Онъ же. О священномъ Преданіи. (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ). Новочеркаскъ. 1890.

Лебедевъ А. Прот. О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о Церкви. СПБ. 1877.

Löhe Wilgelm, lutherisch. Pfarrer. Drei Bücher von der Kirche. Den Freunden der lutherischen Kirche zur Ueberlegung und Besprechung dargeboten. Stuttgart. 1845.

Пр. Макарій, е. Винницкій, ректоръ С.-Петербургской Д. Академіи. Православно-догматическое богословіе. С.-Петербургъ. Т. I. 1856. Т. II. 1857.

Онъ же. Введеніе въ православное богословіе. С.-Петербургъ. 1847.

Marheineke Phil. Dr. Christliche Symbolik oder comparative Darstellung des katholischen, reformirten, socinianischen und des Lehrbegriffes der griechischen Kirche. Herausgegeben von Steph. Matthies und W. Watke. Berlin. 1848.

Martensen H. Dr. Bischof von Seeland. Die christliche Dogmatik. Berlin. 1856.

Memorandum über die katholisch-apostolischen Gemeinden in Russland. Reval. 1887.

Möhler Dr. J. A. Die Einheit in der Kirche oder das Prinzip des Katholicismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte. Zweite Auflage. Tübingen. 1843. S. VIII+332. 8°.

Derselbe Auctor. Symbolik oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten nach ihren öffentlichen Bekenntnisschriften. Zehnte Aufl. Mainz. 1888. S. XL+632. 8°.

Derselbe Auctor. Neue Untersuchungen der Lehrgegensätze zwischen den Katholiken und Protestanten. Eine Vertheidigung meiner Symbolik gegen die Kritik des Herrn Professors Dr. Baur in Tübingen. Mainz. 1834. S. VIII+528. 8°.

Müller Julius, Dr. Dogmatische Abhandlungen. Bremen. 1870. Abh. V. Die unsichtbare Kirche. S. 278—403. 8°.

Münchmeyer A. F. O. Superintendent in Catlenburg. Das Dogma von der sichtbaren und unsichtbaren Kirche. Ein historisch-kritischer Versuch. Göttingen. 1854.

Никаноръ архим., впослѣдствіи архіе. Одесскій. Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ Церкви, сдѣланный на основаніи св. Писанія и Преданія первыхъ вѣковъ христіанства до 1 вс. собора. Казань. 1871.

Overbeck. Die orthodoxe katholische Anschauung im Gegensatze zum Papstthum und Iesuitismus, sowie zum Protestantismus. Halle a. S. 1865.

Онъ же. Безспорныя преимущества правосл. - каѳолической Церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями. СПБургъ. 1883.

Idem auctor. Libellus invitatorius ad Clerum Laicosque Romano-Catholicos. Halis saxonum. 1871.

О Церкви и таинствахъ (анонимнаго автора). Третье тисненіе. Москва. 1819.

Митроп. Филаретъ Московскій. Догматическое богословіе по со-

чиненіямъ Филарета, м. Московскаго. Составилъ А. Городковъ. Казань. 1887.

Онъ же. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Изд. второе. Москва. 1833.

Онъ же. Слова и рѣчи. Томъ I. Москва. 1873. Т. II. М. 1874. Т. III. М. 1877. Т. IV. М. 1882. Т. V. М. 1885.

Архіе. Филаретъ Черниговскій. Православное догматическое богословіе. Изд. второе. Черниговъ. 1865.

Perrone I. Praelectiones theologicae. Tom. posterior. Parisiis. 1842.

Petersen August, Pastor zu Buttelstedt im Gross-Herzogthum Sachs-Weimar. Die Idee der christlichen Kirche. Th. I—III. Leipzig. 1839—1846. S. T. I=XII+222; T. II=XXVI+734; T. III=XXIV+691. 8°.

Pilgram Friedr. Physiologie der Kirche. Forschungen über die geistigen Gesetze, in denen die Kirche nach ihrer natürlichen Seite besteht. Mainz. 1860. S. VIII+484. 8°.

Платонъ іеромон., впослѣдствіи м. Московскій. Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія, для употребленія Его Императорскаго Высочества... Всероссійскаго Наслѣдника Павла Петровича. Москва. 1819.

Reinkens H., kath. Bischof. Ueber Einheit der katholischen Kirche. Einige Studien. Würzburg. 1877.

Reuter Herm. Dr. Abhandlungen zur systematischen Theologie. I. Zur Controverse über Kirche und Amt. 8°. Berlin. 1855. S. II+152.

Rothe R. Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung. Ein geschichtlicher Versuch. Erst. Bd. Wittenberg. 1837. S. IX+784. 8°.

Schanz Dr. Prof. Der Begriff der Kirche. Theologische Quartalschrift. LXXV Jahrg. Tübing. 1893. 4-tes QuHft.

Schenkel Daniel Dr. Die christliche Dogmatik vom Standpunkte des Gewissens aus dargestellt. Bde I—II. Wiesbaden. 1858—59.

Schleiermacher Fr. Dr. Die christliche Glaube nach den Grundsätzen der evangelischen Kirche im Zusammenhange dargestellt. Bde I—II. Reutlingen. 1828.

Schmidt Herm. Dr. Die Kirche. Ihre biblische Idee und die Formen ihrer geschichtlichen Erscheinung in ihrem Unterschiede von Sekte und Härese. Eine dogmatische und dogmengeschichtliche Studie. Leipzig. 1884.

Seeberg Reinh. Studien zur Geschichte des Begriffes der Kirche

mit besonderer Beziehung auf die Lehre von der sichtbaren und unsichtbaren Kirche. Erlangen. 1885.

Е. Сильвестръ, Д. Б. Ректоръ Кіев. Дух. Акад. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ). Томъ IV. Кіевъ. 1889.

Онъ же. Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства. Историческій очеркъ. Кіевъ. 1872.

Соловьевъ Влад. Исторія и будущность теократіи. (Изслѣдованіе всемірно-историческаго пути къ истинной жизни). Томъ I. Загребъ. 1887.

Jo. Suicerus. Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis... Edit. secunda. Amstelaedami. 1728. T. I—II.

Ѳеофанъ еписк. Путь ко спасенію. Изд. третье. СПБ. 1875.

Онъ же. Письма къ одному лицу въ СПБургъ по поводу появившагося тамъ новаго учителя вѣры. СПБ. 1881.

Thiersch Heinr. Vorlesungen über Katholicismus und Protestantismus. 1-te Abth. Zw. Aufl. Erlangen. 1848. S. XXVI+370. 8°.

Trebitz K. Das Wesen der Kirche nach heiliger Schrift, Geschichte und Bekenntnis, insonderheit Art. VII. der Conf. August. Eine kirchengeschichtliche Studie. Leipzig. 1870.

Ullmann C. Dr. Das Wesen des Christenthums, mit Beziehung auf neuere Auffassungsweisen. Vierte Aufl. Gotha. 1854.

Wendt B. Zwei Bücher von der Kirche. Halle. 1859.

Wetzer und Welte. Kirchenlexicon oder Encyklopädie der katholischen Theologie. 1851. Bd. 6-er. Artik.: „Kirche".

Востоковъ Авдій. Объ отношеніяхъ римской Церкви къ другимъ христіанскимъ Церквамъ и ко всему человѣческому роду. Части I—II. СПБ. 1857.

30. Источники нашего сочиненія несравненно важнѣе и древнѣе перечисленныхъ пособій, и потому не требуютъ особаго научно-критическаго ихъ разсмотрѣнія. Что́ само по себѣ—и, съ православной точки зрѣнія, авторитетно, независимо отъ человѣческихъ мнѣній, то не нуждается ни въ какомъ научномъ удостовѣреніи своей авторитетности; и что́ пользуется авторитетомъ не одинъ десятокъ столѣтій (св. Писаніе и св. Преданіе), о томъ излишнимъ считаемъ входить въ особое разсужденіе. Поэтому, освобождая себя отъ напрасныхъ изысканій, ограничимся однимъ перечисленіемъ источниковъ.

Источники а) **православные**.

Библіа или книги св. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Напечатася въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ св. Петра, въ лѣто... отъ рождества по плоти Бога Слова 1891.

Священныя книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ. Изд. второе. СПБургъ. 1869.

Patrum apostolicorum opera. Textum ad fidem codicum et graecorum et latinorum etc. recensuit..., indicibus instruxit Albertus Rud. Max. Dressel. Ed. altera. Lipsiae. 1863.

S. Iustini Opp. quae exstant omnia, necnon,

Tatiani adv. Graecos Oratio,

Athenagorae philosophi Atheniensis Legatio pro christianis,

S. Theophili Antiocheni tres ad Autolycum libri,

Hermii philosophi Irrisio gentilium philosophorum. Opera et studiis unius ex monachis congregationis s. Mauri. Hagae comitum, ap. Petrum de Hondt. 1742.

S. Clementis Alexandrini opp., quae exstant, recognita et illustrata per I. Potterum, episc. Oxoniensem. T. I—II. Venetiis. 1757.

Tertulliani opp. Ad optimorum librorum fidem expressa curante E. F. Leopold. I—II. Lipsiae. 1839. III—IV. Ib. 1841.

Origenis opp. omnia quae graece vel latine tantum exstant... opera et studio Domni Caroli Delarue, Presbyteri et Monachi Benedictini e congregatione s. Mauri. Parisiis. 1733.

S. Irenaei episcopi Lugdunensis... Contra haereses. Libri quinque. Studio et labore D. R. Massuet. Parisiis. 1710.

S. Caec. Cypriani opp. recognita et illustrata per Ioannem Oxoniensem Episc. Oxonii. 1682.

Точное изложеніе православныя вѣры, иже во святыхъ отца нашего І. Дамаскина. Вновь переведено съ греческаго въ Моск. Д. Академіи. М. 1844.

Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя Церкви. Изд. девятое надесять. Москва. 1862.

Православное исповѣданіе восточныя каѳолическія Церкве, или, по болѣе употребительному заглавію: Посланіе патріарховъ восточно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ. Москва. 1848.

Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской

Церкви восточной. Переведено съ греч. яз. въ СПБ. Д. Академіи. Изд. двѣнадцатое. Москва. 1841.

Вѣра православной восточной греко-россійской Церкви по ея символическимъ книгамъ. Систематич. сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. Апостолъ и св. отцевъ. Сост. преподаватель Моск. Д. Семинаріи, С. Никитскій. Тетрадь I. Москва. 1887.

Libri symbolici Ecclesiae orientalis. Ed. Ern. Iul. Kimmel. Ienae. 1843.

Αἱ θεῖαι Λειτουργίαι τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου κτλ. Εὐγενίου Περδικαρῆ Ἀρχιμανδρίτου. Ἔκδοσις δευτέρα. Βενετία. 1885.

Книга правилъ святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ, на первоначальномъ еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи словено-россійскомъ. Москва. 1862.

б) инославные.

Libri symbolici Ecclesiae catholicae. Conjuncti atque notis, prolegomenis indicibusque instructi opera et studio Frid. Guil. Streitwolf et Rudolf Ernest Klener. Tom. I—II. Gottingae. 1846.

Libri symbolici Ecclesiae evangelicae sive concordia. Recensuit Carolus Augustus Hase. Editio tertia. Lipsiae. 1846.

Die wichtigsten Symbole der reformirten und katholischen Kirche deutsch herausgegeben von Bachmann. Erlangen und Leipzig. 1891.

31. Во избѣжаніе неудобствъ при чтеніи сочиненія, происходящихъ отъ частыхъ подстрочныхъ примѣчаній, а также—неизбѣжныхъ повтореній нѣкоторыхъ, наиболѣе употребительныхъ и важныхъ (классическихъ) выдержекъ изъ твореній церковныхъ писателей, авторъ нашолъ необходимымъ приложить въ концѣ сочиненія выписки изъ взятыхъ твореній церковныхъ писателей на подлинномъ и русскомъ нарѣчіяхъ для общедоступности пользованія сочиненіемъ. — Въ сочиненіи употребляются слѣдующіе знаки и сокращенія: N или n означаетъ Note, nota или пунктъ. Л=листъ, p=pag.; f=folium. Римскія цифры послѣ названія автора сочиненія (послѣдняго мы совсѣмъ не называемъ) означаютъ книгу или томъ, если сочиненіе состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ или томовъ, если же оно состоитъ изъ одного тома или книги, то—страницы.

Арабскія цифры означаютъ также страницы. Стр., pag. или p. и S. ставятся предъ числами лишь въ томъ случаѣ, когда бываетъ необходимо, вмѣстѣ съ страницами, означить еще §§ и томы, или части сочиненій. Кромѣ указанныхъ, въ названіи различныхъ сочиненій одного и того же автора употребляются еще слѣд. сокращенія:

Möhler I=Möhler. Die Einheit in der Kirche.

Möhler II=Möhler. Symbolik oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze u. s. w.

Möhler III=Möhler. Neue Untersuchungen.

Овербекъ=Овербекъ. Безспорныя преимущества и проч.

Overbeck=Overbeck. Die orthodoxe katholische Anschauung...

Филаретъ м. I=Филаретъ. Догматическое богословіе по его сочиненіямъ и пр.

Филаретъ II=Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ.

Сильвестръ I=Сильвестръ архим. Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства.

Е. Сильвестръ=Е. Сильвестръ. Опытъ правосл. догматическаго богословія и т. д.—Обозначается для краткости одно имя автора, сочиненіе котораго найти въ алфавитномъ перечнѣ очень легко. Тексты св. Писанія приводятся или по-славянски, или по-русски, смотря по тому, какое нарѣчіе въ данномъ случаѣ наиболѣе отвѣчаетъ тому предмету, о которомъ идетъ рѣчь.

ГЛАВА I.

Научно-богословскія опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, и разборъ этихъ опредѣленій [70]).

I.

1. Общепринятыя въ богословскихъ наукахъ опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, не въ полной степени и мѣрѣ отвѣчаютъ ея существу. Разборъ этихъ, именно, научныхъ опредѣленій Церкви и составляетъ предметъ настоящей главы. Однако, прежде, нежели приступить къ самому разбору, считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее. Съ достаточными основаніями можно полагать то, что главная причина неполноты и односторонности научно-богословскихъ опредѣленій Церкви заключается въ неправильности догматическаго метода. Богословы обыкновенно начинаютъ главу о Церкви безъ надлежащаго вниманія къ тѣмъ предположеніямъ, которыми изъясняется и обосновывается предметъ ихъ научнаго изслѣдованія [71]). Вмѣсто того, чтобы отправляться отъ несомнѣннаго факта—существованія Церкви, какъ единой и недѣлимоцѣльной дѣйствительности, богословы начинали съ отвлеченныхъ понятій, предполагая такимъ путемъ придти къ истинному, полному и научно-точному опредѣленію Церкви [72]). Въ самомъ дѣлѣ, если церковная жизнь есть самая полная и совершеннѣйшая изъ всѣхъ, доступныхъ для человѣка, формъ жизни, то и для научно-богословскаго опредѣленія Церкви необходимо было бы обратиться къ данному живому факту, т. е. начать съ опредѣленія истинной жизни въ томъ ея видѣ, въ какомъ она воплощается въ Церкви.

2. Между тѣмъ, по свидѣтельству опыта, обыкновенный путь значительнаго большинства богослововъ при опредѣленіи

Церкви заключается въ слѣдующемъ. Послѣ, а иногда и безъ разсмотрѣнія различныхъ значеній наименованія „Церковь“, начиная съ самаго обширнаго, останавливаются на томъ его значеніи, по которому слово „Церковь“ означаетъ собственно одну лишь новозавѣтную и воинствующую Церковь, или благодатное царство Христово [73]). О Церкви въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и составляется опредѣленіе, какъ о богоучрежденномъ обществѣ людей, предназначенномъ ко спасенію и соединяемомъ христіанскою вѣрою, словомъ Божіимъ, ц. іерархіею и таинствами [74]).—Наиболѣе полное опредѣленіе всецѣлаго существа Церкви выражается въ богословскихъ системахъ такъ: „подъ Церковью на землѣ“ разумѣется „основанное І. Христомъ видимое общество всѣхъ вѣрующихъ, въ которомъ посредствомъ Имъ установленнаго непрерывно продолжающагося апостольства, подъ руководствомъ Его Духа, совершаются дѣйствія, раскрытыя Имъ во время Его земной жизни, освящающія и очищающія людей отъ грѣховъ, и всѣ народы, въ теченіи временъ, приводятся къ Богу“ [75]).

3. Обращаясь къ разбору вышеприведеннаго опредѣленія Церкви, мы, прежде всего, должны замѣтить слѣдующее. Наименованіе Церкви „обществомъ вѣрующихъ“ не есть логически-правильное опредѣленіе всецѣлаго ея существа, а только простое его описаніе. Это описаніе говоритъ намъ лишь о томъ, изъ кого именно состоитъ Церковь?—изъ вѣрующихъ,—и ничего болѣе. Но сами по себѣ вѣрующіе суть только составная часть Церкви, въ извѣстномъ отношеніи только матеріалъ, изъ котораго по предначертанному въ совѣтѣ Божіемъ плану составляется самая Церковь. Разбираемое опредѣленіе еще ничего не говоритъ намъ ни о родѣ конструкціи Церкви, ни о способѣ и формѣ соединенія даннаго матеріала. Для того, чтобы составить себѣ опредѣленіе существа Церкви, необходимо знать прежде всего то, какъ она образовалась и какъ существуетъ по своей природѣ;—необходимо знать планъ, идею или основной внутренній законъ ея существованія.—Подобное этому происходитъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда при видѣ какого либо архитектурнаго сооруженія, мы, хотя и

останавливаемъ свое вниманіе на строительномъ матеріалѣ, однако, преимущественно занимаемся разсмотрѣніемъ архитектурнаго стиля, по той причинѣ, что послѣдній имѣетъ первостепенное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки зданія. Что же касается ознакомленія съ строительнымъ матеріаломъ, съ природою и качествомъ камня или дерева, то ознакомленіе это должно быть отнесено на второй планъ. Такъ и для пониманія существа Церкви необходимо, прежде всего, знать основной законъ, планъ и стиль ея строенія, а затѣмъ уже имѣть въ виду и данный матеріалъ, какъ одно изъ важныхъ предположеній для существованія самой Церкви. Между тѣмъ какъ, при разсматриваемой постановкѣ предмета, хотя мы и знаемъ положенный въ зданіе Церкви строительный матеріалъ, однако ничего еще не слышали о планѣ самаго зданія. Онъ-то именно, главнымъ образомъ, и представляетъ собою искомое неизвѣстное [76]).

4. Церковь есть „о б щ е с т в о в ѣ р у ю щ и х ъ“. Но вѣдь и христіанская семья, и христіанское государство и подобныя имъ христіанскія установленія суть такъ же о б щ е с т в а и, притомъ, конечно общества в ѣ р у ю щ и х ъ, ибо (говоря принципіально и по существу, а не отъ опыта и не о словахъ) невѣрующіе христіане есть настолько же недопустимое самопротиворѣчіе, какъ, наприм., добродѣтельный преступникъ или холодный огонь. Далѣе, эти общества, подобно „обществу вѣрующихъ“, безспорно имѣютъ Божественное происхожденіе, суть общества богоучрежденныя Быт. 1, 27—8; Іо. 2, 1—11; Рим. 13, 1—7, — Богомъ управляемыя Прит. 8, 15; 1 Кор. 11, 3,—въ церковно-религіозныхъ отношеніяхъ такъ же подчиненныя своимъ духовнымъ пастырямъ Лк. 10, 16; Іо. 20, 21—3; Евр. 13, 17, существующія для христіанскихъ нравственныхъ цѣлей Рим. 13, 2—4. Еф. 5, 22—33; Кол. 4, 1, и, однако, при всемъ томъ, ни семья, ни государство не суть Церковь. Понятіе общества не совпадаетъ съ понятіемъ Церкви.—Развѣ укажутъ на пространственное, неограничиваемое ни временемъ, ни мѣстомъ, превосходство Церкви надъ всѣми другими обществами въ мірѣ? Но вопросъ не въ этомъ. Что̀ изъ того, что Церковь была бы только наибольшимъ изъ всѣхъ

извѣстныхъ намъ обществъ? Дѣло не въ большемъ и не въ меньшемъ, но въ такой существенной качественности Церкви, по которой послѣдняя была бы, прежде всего, сама собою, а не однимъ изъ многихъ обществъ, хотя бы и превосходнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, обществомъ. Было время, когда вся земная часть Церкви заключалась въ Сіонской горницѣ Д. Ап. 1, 13; 2, 1—4; или, когда, во время аріанскихъ смутъ, православіе представлялось сравнительно незначительнымъ меньшинствомъ самоотверженныхъ его исповѣдниковъ. — И, однако, окруженная отовсюду и безпощадно гонимая своими врагами Церковь еще никогда, по крайней мѣрѣ для человѣческаго взора, не сіяла такъ своимъ животворнымъ свѣтомъ, какъ именно въ эти годины ниспосланныхъ ей испытаній. Поистинѣ, въ немощномъ сосудѣ благодати „совершалась“ всепобѣждающая Божественная „сила“ 2 Кор. 12, 9. — Какъ видно изъ предыдущаго, присоединеніемъ признака наибольшаго къ Церкви, понимаемой только въ смыслѣ общества вѣрующихъ, вопросъ о ея существѣ не подвигается нисколько къ своему истинному рѣшенію.

5. Если Церковь есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою словомъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами, т. е. узами наитѣснѣйшаго „братства во Христѣ“ и совершеннымъ единствомъ христіанской жизни, то почему бы тогда не назвать Церковь болѣе точнымъ и болѣе опредѣленнымъ именемъ, нежели неодинаково понимаемымъ различными богословами названіемъ общества вѣрующихъ? Почему бы не назвать ее, наприм., семьей или домомъ вѣрующихъ, тѣмъ болѣе, что для этого есть, повидимому, прямыя данныя въ самомъ св. Писаніи 1 Петр. 4, 17; 1 Тим. 3, 15,— и что семейныя узы прочнѣе всякихъ общественныхъ узъ, а семья есть первооснова государства и общества [77])? Наша мысль не можетъ остановиться на недостаточно точномъ и неопредѣленномъ наименованіи Церкви обществомъ и, естественно, нуждается въ болѣе точномъ и опредѣленномъ, по сравненію съ разсматриваемымъ, ея наименованіи. Общество есть понятіе родовое, подъ которое подходятъ всѣ подчиненныя ему понятія, какъ, напримѣръ, семьи, школы,

ассоціаціи, союза, государства и проч.—Вотъ именно и требовалось бы, для точнаго и опредѣленнаго наименованія Церкви, воспользоваться не родовымъ понятіемъ общества, а однимъ изъ входящихъ въ его объемъ видовыхъ понятій. Послѣднее было бы и точнѣе и опредѣленнѣе, да и прямо отвѣчало бы на слѣдующій вопросъ: какое же именно общество есть Церковь? Какъ оно называется? Между тѣмъ какъ богословы, не приводя въ свою пользу достаточныхъ религіозныхъ и научныхъ основаній, совершенно произвольно въ такомъ важномъ дѣлѣ, требующемъ именно научной точности и опредѣленности, почему-то, однако, предпочитаютъ точному—неточное и опредѣленному—неопредѣленное.

6. Не будемъ отрицать того, что понятіе „общества вѣрующихъ“ входитъ въ опредѣленіе понятія о существѣ Церкви; но входитъ только какъ моментъ этого сложнаго понятія. Понятіе Церкви и частнѣе (а въ нижеуказанномъ отношеніи) и шире понятія общества. Понятіе о православномъ обществѣ вѣрующихъ есть только одна и, притомъ, второстепенная сторона предмета.—Дѣло въ томъ, что Церковь представляетъ собою не только общество вѣрующихъ, но одновременно и общество вѣрующихъ, и богоустановленное учрежденіе для нашего спасенія. Церковь одновременно есть и собирающая и собранная, и рождающая и рожденная, и мать и дочь, смотря по тому, на какую изъ двухъ указанныхъ сторонъ обращается преимущественное вниманіе.—На вопросъ одного фарисея о времени пришествія царствія Божія Спаситель отвѣчалъ слѣдующее: „не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ: ниже рекутъ: се, здѣ, или: ондѣ. Се бо, царствіе Божіе внутрь васъ есть“ Лк. 17, 20. Самъ Царь небеснаго царствія вселяется въ сердца вѣрующихъ Іо. 14, 23. Но прежде, чѣмъ „сотворить обитель“ въ сердцахъ человѣковъ, Господу благоугодно „пожить съ человѣки“ и раздаять имъ спасеніе въ благодатныхъ таинствахъ. Два положенія совершенно справедливы, а именно, что Богъ обитаетъ въ человѣкахъ и что Онъ же обитаетъ и среди человѣковъ и для нихъ въ благодатныхъ таинствахъ. Но обитаніе Бога въ человѣкахъ представляетъ собою нѣчто иное по сравненію съ Его обитаніемъ

среди человѣковъ и первымъ in abstracto предполагается послѣднее. Церковь же in concreto не есть ни первое и ни послѣднее въ раздѣльности, но то и другое вмѣстѣ. Она есть не только возрожденное св. Духомъ общество вѣрующихъ, но также и исполненная благодатныхъ таинствъ скинія Божія на землѣ, посредствомъ которой Самъ Господь обитаетъ въ мірѣ и раздаетъ благодатные дары человѣкамъ. Въ первомъ случаѣ предъ нами Церковь съ субъективной, а въ послѣднемъ—съ объективной стороны; и потому она одновременно есть и первое и послѣднее, ибо, только какъ вмѣстилище благодатныхъ даровъ, какъ домъ или скинія Божія, Церковь посредствомъ богоустановленныхъ таинствъ возрождаетъ вѣрующихъ и пріуготовляетъ ихъ для Божественнаго вселенія Іо. 6, 56.

7. Вышеуказанное разграниченіе двухъ—объективной и субъективной—сторонъ въ Церкви имѣетъ весьма важное значеніе не только для пониманія самаго существа Церкви, но и каждой въ отдѣльности изъ двухъ ея сторонъ. Будемъ пока имѣть въ виду разсматриваемое опредѣленіе Церкви, какъ „общества вѣрующихъ“. Церковь есть общество вѣрующихъ. Но эти вѣрующіе образуютъ изъ себя общество только потому, что они находятся въ извѣстномъ отношеніи къ Церкви въ смыслѣ спасительнаго учрежденія, и къ тому, посредствомъ чего она собираетъ воедино ищущихъ спасенія. Вѣдь никто не можетъ присоединить самъ себя къ обществу вѣрующихъ и затѣмъ утвердиться въ немъ Рим. 10, 14. 15; 1 Тим. 1, 19; Евр. 5, 4; но онъ долженъ для вступленія въ общество воспріять крещеніе и еще ранѣе—оглашеніе Мѳ. 28, 19. 20; Іо. 3, 5; Дѣян. 2, 41, а, по вступленіи въ общество, духовно возрастать посредствомъ наученія закону Божію и исполненія его и посредствомъ укрѣпленія себя церковными таинствами Іо. 6, 53—57; 7, 17; Іак. 2, 20; 1 Кор. 11, 26—31. Равнымъ образомъ, не во власти какого либо народа привлечь къ себѣ евангельскую проповѣдь какими либо только внѣшними и, тѣмъ болѣе, насильственными мѣрами, но Самъ милосердый Богъ посылаетъ къ тѣмъ или другимъ народамъ Своихъ благовѣстниковъ Мѳ. 28, 19. 20; Рим. 10, 14. 15. Не люди „из-

бираютъ“ Господа, а Господь избираетъ людей Іо. 15, 16; и все человѣческое, будетъ ли то человѣческая личность, или человѣческая природа, или дѣло,—все это можетъ принадлежать святому обществу только потому, что оно призвано Богомъ во І. Христѣ къ участію въ дарахъ Божественной благодати. Этотъ, принадлежащій обществу, характеръ опредѣленнаго, собраннаго, нисколько не измѣняется отъ того, что Богъ пользуется человѣческими посредствами для насажденія и устроенія вѣрующаго общества, ибо соединяющая человѣковъ сила заключается не въ этихъ людяхъ съ ихъ служеніемъ, но въ благодатныхъ средствахъ, которымъ они служатъ. „Тѣмже ни насаждаяй есть что́, ни напаяяй, но возращаяй Богъ“ 1 Кор. 3, 7.—Церковь, какъ цѣлое, одновременно есть и собирающая вѣрующихъ и собранное изъ вѣрующихъ общество. Но, по своей субъективной сторонѣ, какъ только общество вѣрующихъ, она есть законченное въ своей собранности общество,—общество собранное, но не собирающее, ибо то, что́ собираетъ, принадлежитъ цѣлой Церкви, а не одному обществу вѣрующихъ. Короче, разсматриваемое опредѣленіе понятія о „всецѣломъ“ существѣ Церкви, какъ „обществѣ вѣрующихъ“, приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: Церковь имѣетъ какъ бы женственную воспринимающую природу; она—„невѣста“ въ отношеніи къ своему „Жениху“ и Господу, а Онъ „питаетъ и грѣетъ ю“ Еф. 5, 29; ср. Апок. 19, 7 [78]).

8. Правильное пониманіе этой женственно-пассивной природы общества вѣрующихъ имѣетъ очень важное значеніе въ дальнѣйшемъ разъясненіи существа Церкви и составляющихъ его моментовъ. Невозможно, послѣ вышеуказаннаго, утверждать того, что христіанское общество образуется дѣйствіемъ одной субъективной вѣры въ человѣкѣ. Субъективная вѣра рѣшаетъ вопросъ развѣ только о томъ, какъ тотъ или другой вѣрующій принадлежитъ обществу; но объективное существованіе общества не зависитъ всецѣло отъ субъективной вѣры человѣка, но, главнымъ образомъ, отъ Божественнаго дѣйствія въ таинствахъ, ибо первая есть произведеніе послѣдняго Іо. 6, 29. 44; Тит. 3, 5—7; Еф. 2, 8. Не-

справедливо было бы утверждать, что, гдѣ соберутся двое или трое вѣрующихъ, тамъ и общество; къ этому еще необходима слѣдующая поправка: гдѣ дѣйствуетъ Богъ посредствомъ благодатныхъ таинствъ, тамъ собираются и вѣрующіе и, затѣмъ, — общество. Раздаяніе благодатныхъ даровъ образуетъ общину, а принятіе ихъ только даетъ возможность отдѣльнымъ лицамъ становиться членами существующей общины, ибо субъективная вѣра есть только отвѣтъ на Божественное призваніе, а этотъ, какъ и всякій другой, отвѣтъ слѣдуетъ лишь послѣ предварительнаго вопрошенія.— Точно также не одна субъективная вѣра поставляетъ вѣрующихъ въ общеніе между собою и не она только производитъ общество. Субъективная вѣра есть самопреданность вѣрующихъ предлагающему имъ Свое спасеніе Господу, слѣдовательно, и вѣрующихъ поставляетъ въ общеніе только съ Господомъ, а не между собою, ибо мы вѣруемъ въ Господа, а не одинъ въ другого. Но Самъ Господь, посредствомъ положенныхъ въ Его Церкви благодатныхъ даровъ, собираетъ въ одно общество Своихъ исповѣдниковъ. Вотъ почему мы должны быть въ принципѣ очень осторожны къ многоразличнымъ прославленіямъ „общества вѣрующихъ“, точно міръ обращается ко Христу не столько посредствомъ Его благодатныхъ средствъ, сколько вѣрою и святостью общества. Какъ будто Церковь основывается не столько на объективныхъ дѣлахъ и словахъ Господа, сколько на вѣрующемъ сознаніи и христіанскомъ благочестіи общества; какъ будто спасеніе міра зависитъ не столько отъ объективнаго спасительнаго учрежденія Церкви, сколько отъ повсюду разсѣянныхъ обществъ вѣрующихъ...—Такимъ образомъ, изъ-за „общества вѣрующихъ“ богословы, такъ опредѣляющіе Церковь, рискуютъ видѣть только одну сторону Церкви [79]).

9. Когда протестанты опредѣляютъ Церковь, какъ „общество вѣрующихъ“ [80]),—они, съ своей точки зрѣнія, поступаютъ очень послѣдовательно, потому что не признаютъ таинствъ въ нашемъ смыслѣ [81]) и, слѣдовательно, ничего не знаютъ о Церкви въ смыслѣ Божественнаго учрежденія для человѣческаго спасенія. Св. Духъ, учатъ протестанты,

призываетъ и возрождаетъ кого Онъ хочетъ и какъ хочетъ, безъ всякихъ посредствъ. Изъ совокупности же возрожденныхъ получается Церковь. Православный богословъ не можетъ принять такого опредѣленія Церкви,—какъ общества возрожденныхъ,—именно потому, что здѣсь отрицается объективная сторона Церкви и „спиритуалистически“ удерживается одна субъективная ея сторона. Церковь, въ такомъ случаѣ, является только суммою, собраніемъ гражданъ Божіихъ, а не дѣйствительнымъ „градомъ Божіимъ“, въ которомъ обитаютъ эти граждане; Церковь можетъ являться тогда освящающимъ міръ сѣменемъ, но отнюдь не Божественнымъ учрежденіемъ или вертоградомъ, въ которомъ произростаетъ самое сѣмя.—Вполнѣ понятное и правильное съ протестантской точки зрѣнія, разсматриваемое опредѣленіе Церкви по ея существу въ православныхъ богословскихъ сочиненіяхъ является неточнымъ, нестрогимъ, одностороннимъ. Оно неизбѣжно страдаетъ раздвоенностью между субъектомъ и предикатомъ. Съ одной стороны, требуется удержать православное ученіе о таинствахъ, плохо вяжущееся съ понятіемъ „общества“; а, съ другой, выбитая изъ прямой колеи богословская мысль не въ состояніи изъ-за „общества вѣрующихъ“ разсмотрѣть самой Церкви.—Сколько бы ни углублялась богословская мысль въ построенное ею научное опредѣленіе Церкви, какъ общества вѣрующихъ, она не найдетъ въ понятіи общества приписанныхъ ему признаковъ. Субъектъ—общество не связанъ логически съ предикатомъ—таинствами. Церковь есть общество православно-вѣрующихъ и крестившихся во І. Христа, Имъ Самимъ основанное непосредственно и посредствомъ св. Апостоловъ и проч.—это опредѣленіе Церкви — синтетическое, а не аналитическое.

10. Въ разбираемомъ опредѣленіи, кромѣ того, не выражено самаго главнаго и самаго существеннаго, чѣмъ всецѣло обусловлено бытіе самой Церкви, а именно, не выражено мысли о томъ, что „Христосъ“ есть „Глава Церкве, и Той есть спаситель тѣла“ Еф. 5, 23. Мы говоримъ не о томъ, что въ православной богословской наукѣ (что касается римско-католической, то въ ней ученіе о главенствѣ Христо-

вомъ въ Церкви извращено папистическимъ лжеученіемъ) не содержится ученія о главенствѣ Христовомъ въ Церкви, или, что о такомъ главенствѣ или совсѣмъ не сказано, или оно извращено въ разбираемомъ опредѣленіи Церкви. Напротивъ, ученіе о главенствѣ Христовомъ въ Церкви выражено здѣсь съ несомнѣнною точностью, съ такою ясностью и опредѣленностью, которыми исключаются рѣшительно всякія колебанія или подозрѣнія насчетъ (не существующихъ) противоправославныхъ папистическихъ стремленій (со стороны, напримѣръ, первенствующаго патріарха). Не въ этомъ дѣло, а въ слѣдующемъ: изъ разбираемаго опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, слѣдуетъ ли съ необходимостью ученіе о Христовомъ въ ней главенствѣ? И, если слѣдуетъ, то пусть намъ логически выведутъ его изъ означеннаго опредѣленія. Но очевидно, что опредѣленіе Церкви, какъ общества, не въ достаточной степени соотвѣтствуетъ православному ученію о Христовомъ главенствѣ въ Церкви. Все, что́ можно взять отъ такого опредѣленія, будетъ заключаться въ слѣдующемъ скудномъ выводѣ: I. Христосъ, правда, и при такомъ опредѣленіи Церкви, будетъ Главою общества Своихъ исповѣдниковъ, но и только; Онъ уже не будетъ Главою Своего тѣла, Церкви, иначе: Христосъ перестанетъ быть въ истинномъ смыслѣ слова Главою Церкви.—Дѣло въ томъ, что, при разсужденіи о Христовомъ главенствѣ въ Церкви, не слѣдуетъ забывать самаго существеннаго, а именно того, что главенство Христово въ Церкви совсѣмъ не такое главенство, каково, наприм., главенство представителей внѣхристіанскихъ религій въ основанныхъ ими религіозныхъ обществахъ. Первое совершенно и специфически отлично отъ послѣдняго и, стало быть, требуетъ для себя въ самомъ опредѣленіи Церкви такого выраженія, которое точно соотвѣтствовало бы православному ученію о главенствѣ Христовомъ въ Церкви, въ отличіе отъ ученія о томъ же предметѣ инославныхъ исповѣданій, а также и отъ ученія внѣхристіанскихъ религій объ отношеніи къ нимъ ихъ основателей.

11. Если, теперь, мы будемъ внимательно разсматривать

христіанскую религію и сравнимъ ее съ другими религіями, то легко замѣтимъ ея существенное отличіе отъ послѣднихъ. Оно состоитъ, помимо всего другого, еще и въ томъ, что Божественный Основатель христіанства, Господь нашъ І. Христосъ, занимаетъ въ немъ исключительное положеніе. На эту особенность указываетъ уже самое имя: „христіанство", данное новозавѣтному Откровенію въ соотвѣтствіе съ его исповѣдниками, издревле усвоившими себѣ имя „христіанъ" Дѣян. 11, 26. Правда, и другія религіи называются иногда именами своихъ основателей. Такъ, наприм., исламъ называется, по имени своего основателя, также мухаммеданствомъ; однако, самъ онъ называетъ себя исламомъ, т. е. покорностью Богу, доказывая этимъ самымъ то, что другое наименованіе не имѣетъ для него существеннаго значенія. Совсѣмъ иное въ христіанствѣ. Для него не имѣется еще никакого болѣе подходящаго имени, такъ какъ заключающееся въ послѣднемъ отношеніе къ Лицу Богочеловѣка находится въ полномъ соотвѣтствіи съ самымъ существомъ христіанской религіи [82]). Причина указаннаго явленія заключается въ томъ, что всѣ другія религіи имѣютъ только болѣе или менѣе случайную и внѣшнюю, а не внутреннюю и органическую связь съ своими основателями. Поэтому и послѣдователи естественныхъ религій, при своемъ, хотя бы и глубокомъ, уваженіи къ ихъ основателямъ и при совершенномъ довѣріи къ нимъ, никогда не могли и не могутъ быть въ собственномъ смыслѣ вѣрующими въ нихъ.

12. Совершенно иное наблюдается въ христіанствѣ по той причинѣ, что все оно съ его вѣро-и нравоученіемъ, въ своемъ возрождающемъ дѣйствіи на міръ и въ многоразличныхъ судьбахъ св. Церкви заключено и сосредоточено въ одномъ Лицѣ Господа—Богочеловѣка. Онъ не основалъ только христіанскую религію и, затѣмъ, вознесшись на небо, какъ бы предоставилъ ее себѣ самой. Нѣтъ, совершенно свободный отъ всего случайнаго и только внѣшняго, Господь нашъ І. Христосъ, какъ и подобало Основателю христіанства, поставилъ Самъ Себя не въ случайное или внѣшнее, но во внутреннее и органическое единеніе по отношенію

къ принесенной Имъ религіи. „Вотъ Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень, камень испытанный, краеугольный, драгоцѣнный, крѣпко утвержденный“, читаемъ мы у Пророка Исаіи 28, 16. Но, какъ безъ такого камня рушится зданіе, такъ и христіанство—безъ Христа Мѳ. 21, 42—44; и, наоборотъ, если оно существуетъ, то лишь потому, что зиждется на своемъ непоколебимомъ основаніи, Самомъ Господѣ І. Христѣ Еф. 2, 20—22. Послѣдователи другихъ религій не имѣютъ достаточныхъ побужденій отрицать того, что онѣ могли быть основаны и чрезъ какихъ либо другихъ лицъ, помимо, наприм., Будды, Магомета и подобныхъ имъ основателей естественныхъ религій. Совершенно иное въ христіанствѣ и, потому, совершенно иначе разсуждаютъ христіане. Богъ Отецъ благоизволилъ, чтобы ищущіе истинной жизни сподоблялись ея „избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ (διὰ τῆς ἀπολυτρώσεως τῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ), Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ“ Рим. 3, 24. 25. Такимъ образомъ, мы спасаемся не только чрезъ Христа, но и во Христѣ. Христіанство совершенно немыслимо безъ Христа, а, по связи христіанской религіи съ Церковью, мы должны къ этому еще добавить и слѣдующее: и христіанская Церковь совершенно немыслима безъ Христа ни на одинъ моментъ своего существованія. Правильно поставленная богословская мысль рѣшительно не можетъ, хотя бы въ отвлеченіи, представить себѣ существованіе Церкви безъ ея Главы: такъ тѣсно соединены онѣ одна съ другою [83]).

13. Если бы Господь нашъ І. Христосъ не былъ Богочеловѣкомъ, но только подобною Магомету, Буддѣ и другимъ, такъ называемымъ, „религіознымъ геніямъ“ естественною человѣческою личностью, то и Его главенство въ Церкви существенно не отличалось бы отъ ихъ главенства въ основанныхъ ими религіозныхъ обществахъ, — и тогда Церковь была бы подлинно „обществомъ“,—однимъ изъ многихъ другихъ обществъ,—„вѣрующихъ“. Но такъ какъ Основатель христіанской Церкви не есть только человѣкъ, но Богочело-

вѣкъ, и такъ какъ Христово главенство въ Церкви существенно и специфически отличается отъ главенства основателей естественныхъ религій и въ послѣднихъ—религіозныхъ обществъ, то, слѣдовательно, и христіанская Церковь не есть только „общество вѣрующихъ“. Не согласиться съ этимъ невозможно, ибо, въ противномъ случаѣ, такихъ христіанскихъ обществъ вѣрующихъ мы необходимо должны будемъ допустить уже никакъ не одно, а нѣсколько, даже безчисленное множество. Но тогда будетъ неизвѣстно, Главою какого же именно изъ нихъ явится Господь нашъ І. Христосъ? Развѣ скажутъ: Онъ можетъ быть Главою только православнаго общества вѣрующихъ. Однако, на это можно отвѣтить слѣдующее: и православныхъ обществъ (напримѣръ, по различнымъ народностямъ) можетъ быть не одно, а нѣсколько. Но, въ такомъ случаѣ, вопросъ о возглавляемомъ І. Христомъ обществѣ вѣрующихъ останется нерѣшеннымъ. Одно православное общество вѣрующихъ, какъ таковое, вѣдь нисколько не лучше и не хуже всякаго другого такого же православнаго общества. Невозможно утверждать также и того, что І. Христосъ есть Глава каждаго изъ христіанскихъ обществъ порознь, ибо „еда раздѣлися Христосъ?“ 1 Кор. 1, 13, вопрошаетъ Апостолъ, и затѣмъ поучаетъ: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“ 1 Кор. 10, 17.

14. „Не однимъ только тѣмъ преимуществомъ Богъ почтилъ насъ, что сущаго отъ насъ (т. е. Іисуса Христа) возвелъ горѣ“, поучаетъ св. І. Златоустъ [84]), „но еще и тѣмъ, что предуготовилъ то, чтобы весь вообще человѣческій родъ послѣдовалъ за Нимъ, имѣлъ то же, что̀ Онъ, и наслѣдовалъ Его славу. «Яже есть тѣло Его». Чтобы ты, услышавъ слово Главу, не принялъ его въ значеніи только власти, но въ смыслѣ собственномъ, не счелъ Его только Начальникомъ, но видѣлъ бы въ Немъ дѣйствительную Главу, Апостолъ прибавляетъ: «исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ». Апостолъ считаетъ какъ бы недостаточнымъ названіе Главы для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу. Что̀ же значатъ его послѣднія слова?

Онѣ значатъ, что Церковь есть исполненіе Христа точно такъ же, какъ голову дополняетъ тѣло и тѣло дополняется головою... Почтимъ же нашу Главу!“ — Изъ приведенныхъ словъ св. отца и изъ сопоставленія съ ними научно-богословскихъ разсужденій по вопросу о Христовомъ главенствѣ въ Церкви, не трудно видѣть, какъ послѣднія не въ достаточной степени проникліись сознаніемъ той истины, что Господь І. Христосъ органически и существенно, непреложно и вовѣки, есть въ собственномъ смыслѣ слова „Глава Церкве“, и, именно, такъ же, какъ (ὡς καὶ) „мужъ глава есть жены“ Еф. 5, 23, а не такъ, какъ, наприм., мірской начальникъ—глава своихъ подчиненныхъ [85]).

15. Подобнымъ же образомъ и св. таинства въ разбираемомъ опредѣленіи, правда, являются признаками Церкви, но опять такими, которые не соединены надлежащей связью съ ея существомъ. Опредѣляемая въ смыслѣ „общества вѣрующихъ“ Церковь мыслится существующею не въ подлинной зависимости отъ своей Божественной Главы, Господа І. Христа, а потому и св. таинства, распорядителемъ и совершителемъ которыхъ, по ученію православной Церкви, является Самъ же вѣчный Первосвященникъ, не поставляются въ должную отъ Него зависимость. „И нынѣ“, бесѣдуетъ тотъ же св. отецъ [86]), „присутствуетъ Христосъ, трапезу сію украшаяй. Украсивый бо оную на вечери, Той и сію украшаетъ нынѣ. Не человѣкъ бо есть, творяй предлежащая быти тѣло и кровь Христову, но Самъ распеншійся за насъ Христосъ“. „Приношеніе сіе... [87]) есть то же самое, которое Христосъ ученикамъ подалъ. Ибо и сіе не человѣки освящаютъ, но самый Той же, и оное освятивый“.—Таинства же и, особенно, св. евхаристія (объ этомъ сказано ниже) представляютъ собою высочайшее выраженіе церковной жизни, подавая достойно пріобщающимся ихъ благодатные дары св. Духа. Въ троично-ѵпостасномъ единствѣ съ Богомъ Отцомъ и св. Духомъ, Самъ Господь І. Христосъ ниспосылаетъ и благодатные дары [88]). Такъ близокъ Онъ и всегда къ Своей Церкви, но здѣсь—въ особенности, близокъ до нахожденія каждымъ истинно вѣрующимъ Христа-Господа въ себѣ самомъ Іо. 6, 56; 14, 23;

близокъ, какъ нѣжный Женихъ къ Своей „прекрасной возлюбленной“ Пѣсн. 1, 14, которая всецѣло принадлежитъ Ему, а Онъ ей Пѣсн. 6, 3; близокъ, какъ непорочный Агнецъ, отъ вѣка предопредѣленный на вольное закланіе за Свою „царственную“ „жену“ Пс. 44, 10; Апок. 19, 7, которую возлюбилъ Онъ „крѣпкою какъ смерть любовью“ Пѣсн. 8, 6; настолько, повторяемъ, близокъ, что Его „возлюбленную“, святую Церковь, уже недостаточно было бы называть „обществомъ“ вѣрующихъ, а необходимо употребить для этого подлинное ея имя—тѣло Христово. „Никто же бо когда плоть свою возненавидѣ“, пишетъ св. Ап. Павелъ Еф. 5, 29, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь Церковь“. Не „общество“ только „питаетъ и грѣетъ“ благодатная Глава, но Церковь, какъ именно соединенное съ Собою единствомъ органической жизни „тѣло“ Свое Кол. 2, 19.

II.

16. Какъ уже указано въ своемъ мѣстѣ (Гл. 1. п. 1), богословамъ необходимо было начинать главу о Церкви съ несомнѣннаго факта существованія Церкви въ смыслѣ единой нераздѣльной дѣйствительности,—и тогда Церковь по своему существу обнаружилась бы въ видѣ религіозной организаціи истинной жизни. Въ такомъ случаѣ богословская мысль пришла бы къ болѣе точному, нежели въ разсматриваемомъ случаѣ, разумѣнію апостольскаго ученія о Христѣ и о Церкви: „и Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе (τὸ πλήρωμα) Исполняющаго всяческая во всѣхъ“ Еф. 1, 22—3. — Въ самомъ дѣлѣ, если истинная жизнь есть церковная жизнь, то въ этой жизни, какъ и во всякой другой, долженъ быть и, дѣйствительно, есть свой центръ, или то средоточіе, въ которомъ она находитъ свое полнѣйшее и характернѣйшее выраженіе. Это — молитва. Затворившись въ клѣть свою, отрѣшенный отъ заботъ и треволненій міра, человѣкъ въ молитвенные моменты всецѣло предается религіозному созерцанію Мѳ. 6, 6. 7. Соединившись своей душою съ Самимъ Господомъ, онъ подкрѣпляется

Божественною благодатію на свое земное „дѣланіе до вечера“ Пс. 103, 23. — Но еще болѣе духовно возрастаетъ и укрѣпляется христіанинъ за общественной молитвой. Здѣсь онъ не одинъ, но, вмѣстѣ съ нимъ и за него, молятся его братья во Христѣ, какъ, въ свою очередь, и самъ онъ молится за своихъ братьевъ, которые, „мнози суще, едино суть тѣло“ 1 Кор. 12, 12.—Въ свою очередь и общественное хр. богослуженіе имѣетъ свое средоточіе, каковымъ является св. таинство евхаристіи.

17. И, дѣйствительно, евхаристія есть, такъ сказать, summa summarum религіозной жизни, потому что въ этомъ таинствѣ мы пріискреннѣ соединяемся съ Самимъ Господомъ І. Христомъ Іо. 6, 56; она питаетъ наше тѣло и душу, и способствуетъ укрѣпленію, возвышенію и преспѣянію нашему въ духовной жизни Іо. 6, 55. 57 [89]). Въ таинствѣ евхаристіи Самъ Господь является краеугольнымъ камнемъ всего домостроительства нашего спасенія. Онъ составляетъ центръ, а весь искупленный міръ—его периферію; Онъ является „Свѣтомъ міру“, а міръ устремляется къ этому Свѣту для того, чтобы озаряться Его животворными лучами. Не съ Богомъ, какъ только съ Творцомъ и Промыслителемъ о всемъ мірѣ, здѣсь входитъ въ живое общеніе человѣкъ, но и съ Богомъ—Спасителемъ, насъ ради воплотившимся и за насъ пострадавшимъ, воскресшимъ и вознесшимся на небо. Словомъ, въ таинствѣ евхаристіи участвуютъ и Самъ Искупитель и весь искупленный Имъ міръ. Не за одного только и не за немногихъ избранныхъ верховный Первосвященникъ принесъ Себя въ жертву Своему Отцу, но за всѣхъ; не за однихъ живущихъ, но и за умершихъ; Агнецъ Божій закланъ за весь міръ, ибо „не добровольно покорилась тварь суетѣ, но по волѣ покорившаго ее“ своимъ грѣхомъ человѣка Рим. 8, 20. И вотъ теперь, вмѣстѣ съ человѣками, даже и свѣтлымъ небожителямъ, дотолѣ „совоздыхавшимъ и соболѣзновавшимъ“ вмѣстѣ со всею тварью, радующимся и о единомъ кающемся грѣшникѣ, предлагается радость о спасеніи всего міра. И, подлинно, не одно „общество вѣрующихъ“ и находящихся въ земномъ странствованіи человѣковъ тор-

жествуетъ здѣсь побѣду надъ грѣхомъ и смертью, но „видимый же весь и невидимый міръ“, и живые и умершіе о Господѣ, и Ангелы и человѣки [90]).—Высочайшее таинство евхаристіи опредѣленно и наглядно открываетъ намъ высочайшій смыслъ жизни. Истинная жизнь, жизнь въ Богѣ, подается только Церковью и достигается многоразличными, въ ней положенными, средствами, преимущественно же пріобщеніемъ животворящихъ тѣла и крови Христовыхъ. Причастниками этой жизни являются не одни люди, не одно „общество вѣрующихъ“ человѣковъ, но также и невидимый міръ душъ и духовъ безплотныхъ, окружающихъ Агнца Божія и вмѣстѣ съ нами участвующихъ въ принесеніи безкровной жертвы [91]).

18. Если такова природа евхаристіи, то таковою же должна быть и наша церковная жизнь, а, отсюда, и вся, вообще, человѣческая жизнь должна быть евхаристійною жертвой; и, далѣе, если въ евхаристіи, этомъ, поистинѣ, наивысшемъ и истиннѣйшемъ выраженіи глубочайшаго смысла истинной жизни наблюдается необходимое взаимообщеніе земного міра съ небеснымъ, то, слѣдовательно, такое взаимообщеніе должно быть признано не случайнымъ, а необходимымъ фактомъ и всей, взятой въ ея цѣломъ, церковной жизни.—Въ п. 3 мы назвали опредѣленіе понятія о всецѣломъ существѣ Церкви, какъ „обществѣ вѣрующихъ“ и подвизающихся на землѣ человѣковъ, простымъ описаніемъ. Теперь видимъ, что, помимо неопредѣленности и неточности, это описаніе къ тому еще и не полное, потому что единая каѳолическая Церковь состоитъ не изъ однихъ только человѣковъ, какъ еще находящихся въ земномъ странствованіи, такъ и преселившихся въ небесное отечество, но и изъ Ангеловъ.

19. Неудовлетворительное въ логическомъ отношеніи, разсматриваемое опредѣленіе Церкви не болѣе удовлетворительно и въ религіозно-нравственномъ. Въ опредѣленіи—описаніи значительно ослабленъ нравственный моментъ, а это угрожаетъ опредѣленію неизбѣжнымъ распаденіемъ.—Жизнь, истинная жизнь, не можетъ и не должна быть такою же узкою и эгоистически ограниченною, каковою она очень нерѣдко

проявляется въ нашихъ повседневныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ. Какъ само собою понятно, истинною жизнью стремятся жить не одни только обитающіе на землѣ вѣрующіе. Еще болѣе хотятъ, а, главное, еще болѣе могутъ жить истинною жизнью такъ же и безплотные духи и достигшіе небеснаго отечества св. человѣки Евр. 12, 22—5; Апок. 5, 11; 6, 9. Но какъ невозможно было бы составить полнаго понятія о человѣкѣ на основаніи его только земного странствованія и не принимая въ соображеніе того, что „аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ“ 2 Кор. 5, 1; такъ и въ разсужденіи Церкви: нѣтъ и быть не можетъ рѣшительно никакихъ серьезныхъ основаній для того, чтобы опредѣленіе всецѣлаго существа Церкви составлять на основаніи одной земной ея части.—Вѣдь сами же богословы, опредѣляющіе Церковь, какъ общество вѣрующихъ, свидѣтельствуютъ противъ себя въ тѣхъ именно главахъ, въ которыхъ раскрывается ученіе о пространствѣ Церкви.—Въ самомъ дѣлѣ, къ Церкви Христовой принадлежатъ не только живущіе на землѣ члены ея, но такъ же (и въ еще большей степени, по причинѣ святости ихъ) и Ангелы и святые, наслаждающіеся истинною жизнью въ небесныхъ обителяхъ. Удаленный изъ опредѣленія существа Церкви нравственный моментъ (=къ истинной жизни призваны всѣ разумно-свободныя существа, а не одинъ я;—и земля и небо, а не одна земля 1 Тим. 2, 4; Евр. 12, 22—4) выдержанъ, однако, полностью въ ученіи о пространствѣ Христовой Церкви. Итакъ, Ангелы и святые человѣки суть члены Церкви и, притомъ, Церкви новозавѣтной, ибо, какъ и мы, спасаются только во Христѣ Іо. 8, 56; Гал. 3, 16; Еф. 3, 10; Евр. 13, 14.

20. Что же касается, въ частности, членовъ Церкви, находящихся въ земномъ странствованіи, то они здѣсь „не имѣютъ пребывающаго града, но грядущаго взыскуютъ“ Евр. 13, 14. „Приступисте къ Сіонстѣй горѣ“, пишетъ Ап. Павелъ христіанамъ, „и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, Торжеству, и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и

духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу“ Евр. 12, 22—4. Такими словами Апостолъ какъ бы приводитъ насъ къ созерцанію величественнаго зрѣлища всей каѳолической Церкви. Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ какъ бы возвышается священная гора Сіонъ, вершину которой вѣнчаетъ небесный Іерусалимъ. Именемъ града Божія, небеснымъ Іерусалимомъ называетъ Апостолъ св. Церковь. Кто же суть граждане этого града? Возглавляемый Судьею всѣхъ, Богомъ, торжествующій соборъ; Церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и души праведныхъ, достигшихъ совершенства. Къ такому-то граду приступаетъ членъ Христовой Церкви. Для него, слѣдовательно, нѣтъ и даже быть не должно потусторонняго міра въ смыслѣ юдоли плача и сѣни смертной Быт. 37, 35 ср. 1 Сол. 4, 13. Тотъ міръ для него—не далекая страна, но истинное отечество 2 Кор. 5, 1. 8; Кол. 3, 2. 3. [92]).—„Приступисте“ (προσεληλύθατε) пишетъ Апостолъ какъ о совершившемся, а не о будущемъ только, событіи. Слѣдовательно, каждый членъ Церкви есть гражданинъ земной и небесной части единаго царства Христова, членъ единаго и нераздѣльнаго Христова тѣла Еф. 4, 4 [93]). Въ томъ и заключается источникъ единства, святости, каѳоличества и апостольства земной части (если, слѣдуя богословскимъ системамъ, говорить только о части, а не о цѣлой) Церкви, что земное и видимое въ ней неразрывно связано съ небеснымъ и невидимымъ, ибо земная часть Церкви, по словамъ одного церковнаго учителя, „есть отображеніе (εἰκών) небесной“ [94]). Все, происходящее въ Церкви и для нея на землѣ, имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ Божественныхъ опредѣленіяхъ и событіяхъ невидимаго міра.—Въ самомъ дѣлѣ, если бы, хотя на одно мгновеніе, земная часть Церкви отдѣлилась отъ небесной, то произошелъ бы разрывъ церковнаго единства [95]), а вмѣстѣ и потеря святости, потому что начало святости Церкви въ Томъ же, въ Которомъ начало и единства, т. е. во І. Христѣ [96]); утратилось бы и апостольство Церкви, потому что оно основывается на единствѣ и неизмѣнности ц. преданія [97]), къ тому же сами Апостолы, которымъ именно и была предана земная часть Церкви, уже

пребываютъ въ царствѣ славы [98]);—утратилось бы, наконецъ, и каѳоличество, потому что подъ нимъ разумѣется (между прочимъ [во внѣшнемъ, пространственномъ смыслѣ] и) то свойство Церкви, по которому она обнимаетъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа на пространствѣ всѣхъ временъ и народовъ [99]).

21. Обратимся ли мы къ отдѣльнымъ проявленіямъ жизни и дѣятельности земной части Церкви,—всѣми этими проявленіями мы будемъ удостовѣряться въ постоянномъ и необходимомъ взаимообщеніи земного съ небеснымъ. Обратимъ ли вниманіе на молитву, — въ ней мы свидѣтельствуемъ свое непрерывное общеніе съ потустороннимъ міромъ. Мы просимъ о своемъ помилованіи и благодаримъ не одного Бога и Господа І. Христа, но, по благодати Его, также и пречистую Его Матерь, и Ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Мы, слѣдовательно, входимъ въ живое и жизненное общеніе съ небесною частью Церкви. — Какъ уже было упомянуто, п. 15,—совершителемъ св. таинствъ является Самъ Господь. Въ принесеніи евхаристіи трепетно участвуютъ всѣ небесныя силы [100]). — Законы духовной и, въ особенности, религіозной жизни таковы, что она, съ теченіемъ времени, не только не оскудѣваетъ въ своей энергіи и дѣятельности, а, напротивъ, крѣпнетъ, восходя отъ силы въ силу 1 Кор. 13, 11. 12; 2 Кор. 4, 16—18. Поэтому каждый нелицемѣрный Христовъ исповѣдникъ, при надлежащемъ развитіи въ немъ истинной жизни, все болѣе и болѣе совершенствуется въ своемъ богоуподобленіи. При жизни на землѣ онъ своею любовью возносился въ молитвахъ къ горнему отечеству. Неужели же забудетъ онъ объ оставшихся въ земной юдоли собратьяхъ послѣ своего преселенія въ загробный міръ? Такъ поступить не позволитъ ему именно христіанская къ нимъ любовь. Какъ во время земной жизни она связывала его съ небеснымъ отечествомъ, такъ и по смерти она же послужитъ для него связью съ оставшимися на землѣ его собратьями. Таково отношеніе умершихъ членовъ Церкви къ живымъ. Измѣняется только мѣсто ихъ жизни, а вѣчная жизнь развивается по своимъ вѣчнымъ же законамъ Мѳ. 22, 33; Іо. 17, 3; Гал. 2, 19. Своимъ принятіемъ на небо святые не только не прекра-

щаютъ своей связи съ землею, но вступаютъ съ живыми членами земной части Церкви въ еще болѣе тѣсное общеніе, чѣмъ прежде, такъ какъ ихъ единеніе со Христомъ на небѣ стало и полнѣе и чище [101]).

22. Основываясь на словахъ Апостола, что Ангелы суть „служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе“ Евр. 1, 14, мы опять заключаемъ о существованіи постояннаго взаимообщенія между небесною и земною частями Церкви. Служеніе Ангеловъ въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія очень разнообразно и совершается для достиженія тѣхъ или другихъ религіозныхъ цѣлей. Такъ, наприм., Архангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ пр. Дѣвѣ Маріи о зачатіи Искупителя Лк. 1, 26—35. Ангелъ при гробѣ Господнемъ утѣшалъ женъ мvроносицъ и повелѣлъ имъ возвѣстить ученикамъ Господа о Его воскресеніи Мѳ. 28, 5—8. По свидѣтельству св. первомученика Стефана и Ап. Павла, чрезъ Ангеловъ былъ данъ израильтянамъ законъ на Синаѣ Д. Ап. 7, 53; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2. Ангелъ вывелъ Ап. Петра изъ темницы Д. Ап. 12, 1—6 и пр. [102]). Короче говоря, хотя не для всѣхъ и не всегда видимое, но, тѣмъ не менѣе, постоянно совершающееся въ земной части Церкви служеніе Ангеловъ имѣетъ очень важное значеніе въ ея судьбахъ. Самъ Господь, съ Ангелами и святыми, постоянно руководитъ жизнью земной части Церкви, а эта часть, посредствомъ таинствъ и молитвъ, поддерживаетъ постоянное взаимообщеніе съ присною ей небесною частью. Но та и другая части живутъ единою и нераздѣльною жизнью. Это все таже истинная вѣчная жизнь, на землѣ зарождающаяся и достигающая своего наивысшаго развитія на небѣ Іо. 6, 54—56; 14, 23; 1 Кор. 13, 12.

Возможно ли, послѣ вышеприведенныхъ соображеній, говорить еще о Церкви на землѣ, почти какъ о самостоятельно существующемъ цѣломъ, когда мы вѣрою разумѣваемъ то, что ни на одно мгновеніе земная часть Церкви не существуетъ внѣ общенія съ ея небесною частью? Возможно ли, на основаніи этой, сравнительно съ небесною, несовершеннѣйшей (со стороны погрѣшающихъ людей)

части Церкви составлять опредѣленіе о всецѣломъ и совершеннѣйшемъ существѣ цѣлой каѳолической Церкви? Православный богословъ долженъ отвѣчать на это рѣшительнымъ „нѣтъ“.

23. Однако, нашимъ критическимъ построеніямъ угрожаетъ опасность отъ слѣдующаго и, на первый взглядъ, повидимому, совершенно справедливаго возраженія. Церковь,— такъ начинаетъ возраженіе, основана Господомъ І. Христомъ. Онъ есть ея Глава и Творецъ, а она—Его тѣло и твореніе Еф. 5, 23; Пр. Исп. 85. Но всякое твореніе, какъ извѣстно, носитъ печать своего Творца и, притомъ, чѣмъ совершеннѣе твореніе, тѣмъ болѣе отпечатлѣваются на немъ и совершенства его Творца. Теперь понятно, что на Церкви, этомъ „всея твари честнѣйшемъ“ твореніи [103]),—на Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ Еф. 1, 22. 23, болѣе, нежели на чемъ либо другомъ сотворенномъ должна была отпечатлѣться и, дѣйствительно, отпечатлѣлась богочеловѣческая природа ея Главы [104]). Какъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ одновременно есть и Богъ и человѣкъ, такъ и Своей Церкви Онъ сообщилъ одновременно и Божественную и человѣческую природы: Церковь есть богочеловѣческое тѣло Христово. Отсюда,— продолжаетъ возраженіе, — естественно, а по существу дѣла даже и необходимо разсуждать слѣдующимъ образомъ. Какъ извѣстно, въ каждой, а, слѣдовательно, и въ богословской, — наукѣ, для удобства разсмотрѣнія, извѣстный предметъ берется не только конкретно (in concreto), какъ единое цѣлое, но и отвлеченно (in abstracto), въ отношеніи составляющихъ его отдѣльныхъ частей. Такъ, наприм., въ разсужденіи о Лицѣ Богочеловѣка, богословіе, въ чисто научныхъ интересахъ, разсматриваетъ in abstracto отдѣльно и Божескую и человѣческую природы въ І. Христѣ. Точно такъ же поступаетъ богословіе и въ разсужденіи о Церкви, разсматривая ее, твореніе, по аналогіи и въ строгой зависимости отъ ея Творца. Тамъ in abstracto разсматривало оно человѣческую природу во Христѣ, а здѣсь, соотвѣтственно послѣдней, оно имѣетъ своимъ предметомъ Церковь на землѣ. Таково возраженіе, повидимому оправдываю-

щее неодобряемые нами научные пріемы при опредѣленіи Церкви.

24. Обращаясь къ разбору возраженія, мы, прежде всего, замѣтимъ слѣдующее. Иное дѣло in abstracto разсматривать ту или другую природу Богочеловѣка и, на основаніи произведеннаго разсмотрѣнія, выяснять догматическое ученіе о Божественной или человѣческой Его природѣ, и иное—о цѣломъ Лицѣ Богочеловѣка. Пригодные въ отношеніи каждой въ отдѣльности изъ разсматриваемыхъ природъ догматическіе выводы только въ довольно условномъ смыслѣ (metonymice) приложимы къ цѣлому богочеловѣческому Лицу І. Христа. „Взаимное общеніе свойствъ Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ“, читаемъ въ догматическомъ богословіи, „имѣетъ мѣсто только тогда, когда оба естества разсматриваются, какъ неразрывно соединенныя во единой Ѵпостаси Христовой“ [105]).—Переходя теперь къ вопросу о Церкви, мы должны замѣтить слѣдующее. Богословская наука не воспользовалась въ надлежащей степени и мѣрѣ въ высшей степени содержательною мыслью о зависимости творенія отъ Творца,—и о зависимости Церкви отъ ея Главы. Для этого требовалось повнимательнѣе всмотрѣться въ Лицо Богочеловѣка и тогда тайна Церкви раскрылась бы сама собою [106]). А, между тѣмъ, наука, не выполнивъ этого условія, правда, указала аналогію между богочеловѣческою природою І. Христа и таковою же природою Его Церкви, но—аналогію, едва ли оправдываемую существомъ дѣла. Наука почему-то полагаетъ, что земная часть Церкви соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, а небесная часть — Божественной природѣ въ І. Христѣ, причемъ чрезмѣрно усиливаетъ первую половину соборнаго опредѣленія: „неслитно“ и „непреложно“ насчетъ второй: „нераздѣльно“ и „неразлучно“. Но Церковь, по ученію Ап. Павла Еф. 1, 23; 4, 12—16; 5, 23, есть единое тѣло Христово. І. Христосъ же съ Своимъ обоженнымъ тѣломъ пребываетъ на небѣ. По страданіи и воскресеніи Своемъ І. Христосъ вознесся на небеса съ Своимъ тѣломъ и тѣмъ показалъ, что Онъ, новый Адамъ,—начальникъ новой, истинной жизни для человѣка въ его общеніи съ Отцомъ небеснымъ

1 Кор. 16, 45;—что отнынѣ всѣ вѣрующіе во Христа и члены Его Церкви суть граждане небеснаго Іерусалима Евр. 12, 22—4 и что находящаяся въ земномъ странствованіи Церковь, по существу своему, „небесная есть, и ничтоже ино есть, развѣ небо“ [107]).

25. Вотъ тѣ основанія, изъ которыхъ для богословской науки проистекала необходимость съ особенною осторожностью говорить о Церкви на землѣ и ни на одно мгновеніе не забывать о ея небесномъ происхожденіи. Наука не вполнѣ удовлетворила этому требованію, ибо, въ противномъ случаѣ, она причислила бы и Ангеловъ и скончавшихся братій къ членамъ Церкви; въ ней не было бы столь превратнаго ученія о церковномъ главенствѣ, какъ папистическое ученіе, или о необходимости въ земной части Церкви апостольства, какъ о томъ превратно учатъ ирвингіане; не было бы также и многихъ другихъ заблужденій.—Далѣе, говоря о земной части Церкви, богословская наука незамѣтно допустила слѣдующую неточность: она приняла часть за цѣлое. Когда богомудрые отцы разсуждали о двухъ природахъ въ І. Христѣ, то они не смѣшивали частнаго съ цѣлымъ и не заключали отъ единичнаго къ общему. Между тѣмъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ богословская наука нѣсколько уклонилась отъ прямого пути, ибо, на основаніи одной и, притомъ, менѣе совершенной части Церкви, она заключаетъ къ цѣлой каѳолической Церкви. Чего не допустилъ соборъ въ христологіи, того не слѣдовало богословской наукѣ допускать и въ экклезіологіи, иначе вмѣсто связи получится полный разрывъ между первою и послѣднею.—Такимъ образомъ, нѣтъ достаточныхъ основаній оправдывать взятое раздѣленіе Церкви и богословско-научными цѣлями.

III.

26. Весьма распространенное и, можно сказать, почти общепринятое въ наукѣ опредѣленіе Церкви въ смыслѣ „общества вѣрующихъ“ не есть ни библейское, ни святоотече-

ское ея опредѣленіе. Во введеніи II. п. 3—6, правда, было сказано о томъ, что какъ въ св. Писаніи, такъ и въ святоотеческихъ твореніяхъ не содержится научно и систематически раскрытаго ученія о Церкви. Но этимъ не отрицается того, что въ названныхъ источникахъ заключается неисчерпаемое сокровище для научно-богословскаго раскрытія ученія о Церкви, потому что въ Господѣ І. Христѣ „сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ Кол. 2, 3, а Онъ чрезъ св. Духа открываетъ христіанскія тайны богопросвѣщеннымъ мужамъ Пс. 50, 8; 1 Петр. 1, 12; 1 Кор. 2, 7. Слѣдовательно, имѣющая своею прямою задачей составленіе точнаго научнаго опредѣленія Церкви и раскрытіе, на основаніи послѣдняго, подробнаго ученія о Церкви въ ея существѣ и свойствахъ, богословская наука обязана составить такое опредѣленіе Церкви, которое точно соотвѣтствовало бы библейскому и святоотеческому ученію о томъ же предметѣ. Если богословская наука докажетъ строгое соотвѣтствіе составленнаго ею опредѣленія Церкви съ св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, то научное опредѣленіе должно быть признано истиннымъ; въ противномъ же случаѣ наука должна оставить несовершенное опредѣленіе и потрудиться надъ отысканіемъ совершеннаго. За провѣркою состоятельности научнаго опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, обратимся къ св. Писанію и св. Преданію.

27. Вмѣсто отвлеченнаго наименованія Церкви обществомъ вѣрующихъ въ названныхъ источникахъ употребляются образныя и конкретныя наименованія, каковы, наприм., слѣдующія: τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ [108]), corpus Christi [109]), trium corpus [110]), οἶκος τοῦ Θεοῦ [111]), οἶκος πνευματικός [112]), domus Dei [113]), οἰκοδομὴ Θεοῦ πατρός [114]), ναός [115]), ναὸς Θεοῦ [116]), ἡ νῆσος [117]), vitae introitus [118]), ἑπτάμυξος lucerna [119]), sponsa Christi [120]), ἡ γυνή (Агнца) [121]), mater [122]) и мног. под. [123]). Изъ вышеизложеннаго видно, что св. писатели располагали весьма богатымъ запасомъ словъ и оборотовъ для наименованія Церкви и, если въ числѣ послѣднихъ не встрѣчается ея наименованія обществомъ, то, значитъ, св. писатели имѣли достаточныя основанія къ тому, чтобы тщательно избѣгать

этого выраженія. Нельзя объяснять этого обстоятельства недостаткомъ образованія или неспособностью къ отвлеченному мышленію упомянутыхъ лицъ, такъ какъ понятіе общества есть такое понятіе, которое доступно и людямъ, не получившимъ образованія. Но, что́ всего главнѣе, насколько полное и всестороннее, настолько же возвышенное и наглядное опредѣленіе Церкви, только не въ смыслѣ „общества вѣрующихъ“, встрѣчается у того именно Апостола, который получилъ весьма глубокое и основательное богословское образованіе. Въ настоящемъ случаѣ мы разумѣемъ Апостола Павла.

28. Сынъ фарисействующаго отца, Апостолъ Павелъ обучался въ славившейся тогда богословской школѣ Гамаліила, ученѣйшаго и „уважаемаго всѣмъ народомъ законоучителя“ Д. Ап. 5, 34, и былъ строго наставленъ въ іудейской мудрости своего времени. Происхожденіе изъ Тарса,—такого города, который, какъ центръ эллинскаго просвѣщенія и науки, могъ въ этомъ отношеніи состязаться даже съ Аѳинами и Александріей,—дало возможность юному богослову ознакомиться также и съ греческою литературой и, такимъ образомъ, быть просвѣщеннымъ сыномъ своего времени [124]). И вотъ не кто либо иной, хотя и богопросвѣщенный, однако необразованный и простой, но именно и богопросвѣщенный и богословски образованный св. Апостолъ Павелъ раскрылъ ученіе о существѣ Церкви не какъ объ обществѣ живущихъ на землѣ вѣрующихъ во І. Христа, но какъ о единомъ и нераздѣльномъ богочеловѣческомъ тѣлѣ Христовомъ, къ которому, въ качествѣ членовъ, принадлежатъ всѣ, находящіеся и на землѣ и на небѣ—и Ангелы и человѣки—вѣрующіе во Христа Еф. 4, 4—6, 11—16; 5, 23—33; Евр. 12, 22—4.—Видѣть въ этомъ обстоятельствѣ простую случайность было бы совершенно противонаучно, равно какъ и наоборотъ, оставляя въ сторонѣ все случайное, мы необходимо должны будемъ придти къ слѣдующему заключенію: св. Апостолъ Павелъ наименовалъ Церковь тѣломъ Христовымъ по той причинѣ, что это наименованіе наиболѣе удовлетворяло не однимъ религіознымъ, но также и научно-богословскимъ требованіямъ отъ послѣдняго точности и опредѣлен-

ности, которымъ далеко не удовлетворяетъ понятіе общества вѣрующихъ [125]).

29. Взглянемъ теперь на апостольское ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, съ другой, а именно съ исторической стороны, съ точки зрѣнія тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ оно только еще зарождалось въ пламенной душѣ юнаго Савла. Въ 1 Кор. 15, 9 мы читаемъ слѣдующія знаменательныя слова Ап. Павла о себѣ самомъ: „азъ бо есмь мній Апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ". Почему же не считаетъ онъ себя достойнымъ апостольскаго наименованія? „Зане", отвѣчаетъ Апостолъ, „гонихъ Церковь Божію". Въ этихъ словахъ мы имѣемъ ясное свидѣтельство самого Ап. Павла о томъ, что не имъ впервые введено выраженіе „Церковь", „ἐκκλησία", но что онъ нашелъ его уже обычнымъ въ первенствующей Церкви,—это во-первыхъ. А, во-вторыхъ, тотъ же самый Апостолъ, который учитъ о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ Еф. 1, 22. 23, преподаетъ намъ не свое ученіе, но „премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную" 1 Кор. 2, 7, и ему „дана бысть благодать сія, во языцѣхъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово..., да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ" не кѣмъ либо инымъ, какъ именно „Церковію многоразличная премудрость Божія" Еф. 3, 8—10 [126]). Если мы теперь сопоставимъ съ 1 Кор. 15, 9: „Зане гонихъ Церковь Божію" свидѣтельство книги Дѣяній Ап. 9, 4, то придемъ къ рѣшительному выводу въ пользу наименованія Церкви „тѣломъ Христовымъ".

30. „Дышащій угрозами и убійствомъ", ревностный гонитель Церкви Божіей вотъ уже „приближался къ Дамаску" съ тою цѣлью, чтобы начать жестокое гоненіе на мѣстныхъ христіанъ и связанными препровождать ихъ въ Іерусалимъ, какъ „внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ" Самого Господа. И, знаменательно, этотъ голосъ не взывалъ къ нему, наприм., такъ: „Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Моихъ послѣдователей,—вѣрующихъ въ Меня,—Мою общину, или общество вѣрующихъ"; не сказалъ, правда, также и того: „что ты гонишь тѣло Мое, или:

распинаешь тѣло Мое", но зато сказалъ еще выразительнѣе: „Савле, Савле, что Мя гониши?" Но Савлъ гналъ Церковь Божію, т. е. для непосредственнаго человѣческаго пониманія гналъ Церковь, какъ именно общество вѣрующихъ; и, однако, по разумѣнію Божественному, гналъ Самого Господа, гналъ подобно тому, какъ гнали Господа во время земной Его жизни враги; непосредственно гналъ и распиналъ человѣка въ Богочеловѣкѣ (ибо Божество безстрастно) и, въ то же самое время, по причинѣ ѵпостаснаго единенія Божества и человѣчества въ Лицѣ Богочеловѣка І. Христа, гналъ и распиналъ Самого Бога 1 Кор. 2, 8.—„Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити" учитъ Самъ Господь въ Ев. Мѳ. 10, 28; и Самъ Онъ потерпѣлъ распятіе и смерть не по душѣ, а по тѣлу: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ" пребывалъ Онъ. Гнали и распинали тѣло Его; такъ и Савлъ гналъ Церковь Божію, какъ именно тѣло Христово. Въ какомъ, болѣе точномъ, смыслѣ надобно разумѣть апостольское ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, объ этомъ будетъ сказано въ заключительной главѣ сочиненія, а теперь будемъ пока довольствоваться только сдѣланнымъ выводомъ, а именно, что начатки новозавѣтнаго ученія о Церкви, какъ именно о тѣлѣ Христовомъ, съ достаточнымъ основаніемъ могутъ и должны быть признаны за непосредственно открытые Самимъ Господомъ І. Христомъ Савлу на пути въ Дамаскъ [127]).—Выше мы сказали, что апостольское наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ совершенно удовлетворяетъ не только религіознымъ, но и научно-богословскимъ требованіямъ отъ послѣдняго точности и опредѣленности. Съ еще бо́льшимъ основаніемъ должны мы теперь сказать наоборотъ, а именно: наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ совершенно удовлетворяетъ не только научно-богословскимъ, но и религіознымъ требованіямъ, ибо оно открыто Апостолу Самимъ Господомъ І. Христомъ—Главою Своего тѣла [128]).

31. Въ виду сдѣланныхъ указаній и по существу и по историческимъ обстоятельствамъ разсматриваемаго предмета, не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, почему именно Церковь

не можетъ быть опредѣляема въ смыслѣ общества вѣрующихъ. Дѣло въ томъ, что какъ бы ни были, повидимому, высоки образованныя нами понятія, всетаки они носятъ на себѣ печать несовершенства, свойственнаго всѣмъ человѣческимъ произведеніямъ. Понятіе общества, въ частности, не можетъ быть названо чистымъ понятіемъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ не находится никакихъ данныхъ изъ простого житейскаго опыта. Отвлеченное понятіе общества потому и есть отвлеченное, что возрасло на почвѣ этого самаго опыта, почему и могло быть отвлечено отъ него. И, дѣйствительно, въ опытѣ мы видимъ предъ собою многочисленныя общества: гражданскія, промышленныя, коммерческія, ученыя и т. д. Но человѣческое несовершенство проявляется не въ однихъ понятіяхъ, а и въ жизни, слѣдовательно, и въ жизни данныхъ обществъ, какъ таковыхъ. Взаимная борьба между собою различныхъ сословій, преобладаніе высшихъ надъ нисшими и сильныхъ надъ слабыми, многочисленные общественные пороки и преступленія, развивающіеся въ связи съ упадкомъ религіи и нравственности, неуваженіе къ власти и къ старшимъ—все это, а не одна добродѣтель, подчасъ гнѣздится въ человѣческомъ обществѣ. Даже при сравнительно умѣренныхъ требованіяхъ получаемыя отъ общественной жизни впечатлѣнія не особенно утѣшительны. Понятіе общества, или, какъ любятъ нѣкоторые выражаться, идея общества не особенно ободрительно дѣйствуетъ на его сочлена. „И обратихся азъ“, пишетъ прошедшій великую школу жизни Екклезіастъ, „и видѣхъ вся оклеветанія бывающія подъ солнцемъ: и се слезы оклеветанныхъ, и нѣсть имъ утѣшающаго... И похвалихъ азъ всѣхъ умершихъ“ Еккл. 4, 1. 2 [129]). Отчасти подъ вліяніемъ именно такихъ, чисто-отрицательныхъ, явленій общественной жизни породилось и христіанское монашество съ его удаленіемъ отъ „міра“ и „яже въ мірѣ“ 1 Іо. 2, 15.

32. Теперь, когда говорятъ, что и Церковь есть общество, то этимъ самымъ поставляютъ и ее въ разрядъ многихъ другихъ обществъ. Правда, добавляютъ, что она есть общество вѣрующихъ и крестившихся во І. Христа и проч.; но, при всемъ томъ, только „общество“. Наша логическая мысль

образовала себѣ понятіе общества на основаніи данныхъ въ опытѣ обществъ и, естественно, образовала понятіе, отвѣчающее своему предмету. Предметъ несовершененъ, слѣдовательно, несовершенно и путемъ отвлеченія отъ него образованное понятіе. Отсюда получается такая несообразность: несовершенное понятіе общества мы прилагаемъ къ совершеннѣйшей,—единой, святой, соборной и апостольской,—Церкви, т. е. образуемъ не вполнѣ истинное понятіе о ней. А, между тѣмъ, по существу дѣла, не о совершенномъ слѣдуетъ судить по несовершенному, а, наоборотъ,—о несовершенномъ по совершенному [13v]). Опредѣлять Церковь какъ общество вѣрующихъ — значитъ далеко не полностью опредѣлять понятіе о ней.

33. Вышеуказанныя предположенія въ точности оправдываются самими же богословами, опредѣляющими Церковь, какъ именно общество вѣрующихъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда они говорятъ объ условіяхъ возникновенія Церкви въ христіанствѣ и о невозможности существованія ея въ естественныхъ религіяхъ, то противополагаютъ эту послѣднюю не чему либо иному, какъ именно религіознымъ обществамъ, доказывая неизмѣримое надъ ними ея превосходство. Въ этомъ случаѣ богословы соблюдаютъ величайшую осторожность въ словоупотребленіи, потому что безъ такого условія рушатся всѣ ихъ построенія, рушится также и противоположеніе между христіанской Церковью и внѣхристіанскими религіозными обществами. Но если, съ точки зрѣнія этихъ богослововъ, къ Церкви неприложимо понятіе религіознаго общества, то, спрашивается, какимъ же образомъ приложимо къ ней понятіе общества вообще? Если, далѣе, Церковь есть общество вѣрующихъ, то и въ другихъ религіяхъ должно будетъ признать существованіе Церквей, ибо и тамъ существуютъ общества вѣрующихъ. Пусть эти религіи ложны; пусть онѣ неизмѣримо ниже христіанской религіи; пусть и языческія религіозныя общества настолько же будутъ уступать христіанскому обществу вѣрующихъ. Нашъ вопросъ вѣдь не объ относительномъ и количественномъ, но о безусловномъ и существенномъ различіи между языческими обществами

вѣрующихъ и христіанскою Церковью.—Наоборотъ, если, какъ справедливо замѣтитъ, въ тѣхъ религіяхъ существуютъ только религіозныя общества, то, необходимо заключаемъ, христіанская Церковь не есть только общество вѣрующихъ [131]). Богословско-научная мысль, какъ видно, создала здѣсь для себя положеніе, можно сказать, безысходное. Въ какую бы сторону изъ двухъ ни направилось ея теченіе,—затрудненія, всетаки, не только отъ того не уменьшатся, а, напротивъ, сдѣлаются совершенно неодолимыми [132]). Было бы ни съ чѣмъ не сообразно утверждать существованіе Церкви въ другихъ религіяхъ, ибо Церковь едина. Оставалось, не отказываясь отъ неистиннаго опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, построять на немъ ученіе о существѣ и свойствахъ Церкви во вредъ какъ матеріальной, такъ и формальной сторонамъ предмета. Такой именно путь и избрали себѣ инославные богословы.

34. Подобно тому, говорятъ они, какъ христіанство дѣйствуетъ на міръ не непосредственно, а чрезъ историческія и бытовыя посредства, такъ и христіанская Церковь для своей организаціи и дѣйствія на міръ нуждается въ тѣхъ же посредствахъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—продолжаютъ нѣкоторые изъ западныхъ богослововъ,—что формы церковнаго устройства и управленія, богослуженія и, вообще, церковной жизни (чисто человѣческая сторона церковнаго устройства) заимствованы христіанами или у ветхозавѣтной теократіи, или изъ языческаго государственнаго, общественнаго и религіознаго быта [133]). Никто изъ понимающихъ богочеловѣческій характеръ христіанства никогда не упрекалъ Церковь за такое заимствованіе, поскольку имъ не извращалось самаго существа церковной жизни. Если Церковь, какъ такое-то религіозное общество, для своего воздѣйствія на міръ нуждается въ такихъ-то именно формахъ общественной жизни, то почему бы, спросимъ теперь мы, не могла она заимствовать отъ человѣческихъ обществъ и чего либо болѣе существеннаго? За безразличною формой находится далеко не безразличное, одухотворяющее самую форму, начало (принципъ) жизни. Вотъ тотъ опасный пунктъ, кото-

раго долженъ остерегаться богословъ и котораго очень часто не остерегаются инославные богословы.

35. Въ опытѣ существуютъ разнообразныя общества съ различнаго рода устройствомъ. Такъ, наприм., во главѣ государствъ находятся болѣе или менѣе полновластные повелители, подчасъ неограниченно распоряжающіе жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Во главѣ другихъ политическихъ обществъ стоятъ избираемые самимъ же народомъ правители съ болѣе или менѣе ограниченною властью, представляющею полную собственность народа, имъ раздѣляемую и имъ же отбираемую. Въ иныхъ обществахъ господствуетъ полное безначаліе, отрицаніе всякой власти и закона и поставленіе на ихъ мѣсто эгоистическаго и самовластнаго „я“. Далѣе, каждое государство состоитъ изъ нѣсколькихъ, нерѣдко разъединенныхъ между собою и враждебныхъ одно другому, сословій, причемъ высшее сословіе подчасъ господствуетъ надъ нисшими, подавляя ихъ свободу и благосостояніе. Вотъ что́ видитъ наблюдатель въ обществахъ... Но, разъ Церковь опредѣляется какъ общество, для богослова близокъ соблазнъ,—вмѣсто строгой вдумчивости въ смыслъ церковной жизни, — bona fide перенести на нее готовыя мірскія понятія, усвоить Церкви готовый строй и формы житейскаго быта.—И, дѣйствительно, для омірщенной мысли римско-католика Церковь, прежде всего, есть монархическое государство съ неограниченнымъ образомъ правленія [134]). Папа распоряжаетъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ, раздѣляющихся на двѣ неравныя части. Какъ въ иныхъ мірскихъ обществахъ, такъ и въ римско-католической Церкви высшій классъ, іерархія, деспотически управляетъ нисшимъ,—мірянами. Первый повелѣваетъ, учитъ, а послѣдній рабски и слѣпо повинуется, безъ надежды когда либо выйти изъ школьнаго возраста [135]). Далѣе, въ мірскихъ обществахъ нерѣдко принудительная сила господствуетъ надъ свободою совѣсти; слѣдовательно, для римско-католика оправдана инквизиція; тамъ принимаются рѣшенія большинствомъ голосовъ,—и здѣсь введенъ такой же способъ дѣлопроизводства на соборахъ и т. д. [136]).

36. Вызванный, главнымъ образомъ, злоупотребленіями римской Церкви протестантизмъ былъ увлеченъ въ другую крайность. Тотъ же опытъ, который привелъ римско-католика къ ученію о Церкви, какъ царствѣ съ неограниченнымъ монархомъ,—протестанта привелъ къ ученію о ней, какъ обществѣ равноправныхъ гражданъ съ демократическо-республиканскимъ образомъ правленія. Центръ тяжести съ правящей іерархіи перенесенъ въ протестантствѣ на самоуправляющійся народъ [137]). Какъ въ республиканскихъ обществахъ самимъ народомъ избираются и поставляются должностныя лица, ничѣмъ по существу не отличающіяся отъ другихъ согражданъ и снова становящіяся въ ихъ ряды по совершеніи своего служебнаго поприща, такъ и общество вѣрующихъ, Церковь, только для внѣшняго упорядоченія своей жизни, избираетъ и поставляетъ должностныхъ лицъ для ученія, священнодѣйствія и управленія. Облеченныя такимъ троякаго рода служеніемъ, эти должностныя лица, продолжаютъ протестантскіе богословы, по существу дѣла ничѣмъ не выше прочихъ членовъ общины и, по ея волѣ, могутъ быть такъ же отставлены отъ своего служенія, какъ въ свое время были къ нему приставлены [138]). Подобно тому, какъ въ республикахъ иногда происходитъ путемъ переворотовъ измѣненіе республиканской формы правленія въ монархическую, такъ и въ христіанскомъ обществѣ, разсуждаютъ протестанты, первоначальная республиканско-демократическая форма правленія современемъ перешла въ монархическую: вмѣсто коллегіально-пресвитеріальнаго породилось единолично-епископальное управленіе [139]). Какъ въ республиканско-демократическихъ обществахъ царитъ личный произволъ и вмѣсто органическаго дѣйствуетъ атомистическое начало жизни, такъ и въ протестантской религіозной общинѣ господствуетъ это послѣднее начало въ видѣ религіознаго себялюбія и субъективизма... [140]).

37. Въ выводѣ изъ сдѣланныхъ нами наблюденій надъ богословскими построеніями экклезіологовъ получается слѣдующее. Опредѣленіе Церкви, какъ общества вѣрующихъ, не можетъ давать истиннаго понятія о ея существѣ. Далѣе, всѣ

данныя опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, не настолько полны, точны и основательны, чтобы съ небольшими видоизмѣненіями не могли быть приняты каждымъ изъ трехъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Богословская наука не имѣетъ идеальнаго понятія общества, можетъ быть и пригоднаго для опредѣленія Церкви, если бы только можно было понимать ее въ смыслѣ совершеннѣйшаго общества изъ всѣхъ человѣческихъ обществъ. Что же касается употребляемыхъ въ богословской наукѣ опредѣленій Церкви, какъ общества вѣрующихъ, то всѣ они суть отвлеченія отъ опытноданныхъ обществъ и отражаютъ въ себѣ многія ихъ несовершенства. Повидимому было бы можно, на основаніи опытно образованныхъ понятій, составить идеальное понятіе общества и, такимъ образомъ, вопросъ о существѣ Церкви былъ бы хотя нѣсколько подвинутъ къ своему истинному рѣшенію. Но прежде, чѣмъ составлять идеальное понятіе общества, необходимо уже имѣть для этого готовые и также идеальные элементы и такую, опять идеальную, норму, по которой соизмѣрялась бы идеальность самаго понятія; а ихъ-то именно и нѣтъ. Отсюда необходимо заключаемъ, что, при составленіи опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, богословы въ извѣстной степени произвольно изображаютъ христіанское общество—Церковь вышеозначенными, именно такими, а не иными, чертами. Если мы послѣ этого не признаемъ вѣрности за приведенными соображеніями, то мы едва ли въ состояніи будемъ основательно объяснить существующія между богословами противорѣчія относительно жизни и устройства данныхъ религіозныхъ обществъ. Очевидно одно, что богословы не имѣютъ объективной нормы для построенія точнаго опредѣленія Церкви, а потому и должны или отыскать такую норму, или отказаться отъ произвольно-составленнаго опредѣленія. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній удовлетворить первому требованію невозможно и потому необходимо согласиться на послѣднее.

IV.

38. Теперь укажемъ на трудность вывести изъ опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ и, притомъ, только живущихъ на землѣ, четырехъ свойствъ Церкви: единства, святости, соборности и апостольства. Остановимся на этомъ частномъ пунктѣ и выяснимъ слѣдующее: въ чемъ же именно состоитъ упомянутая трудность?—Единство, святость, соборность и апостольство называются въ догматическомъ богословіи существенными свойствами Церкви, потому что они проистекаютъ изъ самаго существа Церкви и, слѣдовательно, соединены съ нимъ необходимою и неразрывною связью [141]). Существо Церкви немыслимо безъ органически соединенныхъ съ нимъ его свойствъ, а эти, въ свою очередь, немыслимы безъ ея существа, какъ своего носителя. Слѣдовательно, отношеніе между Церковью и ея существенными свойствами не можетъ быть случайнымъ. Для другихъ существъ, какъ, наприм., для отдѣльныхъ лицъ или для человѣческихъ обществъ, можетъ быть болѣе или менѣе случайнымъ то обстоятельство, имѣютъ ли они извѣстныя свойства или не имѣютъ ихъ. Но для Церкви то или другое отношеніе къ свойствамъ случайнымъ быть не можетъ, потому что рѣчь идетъ о такихъ свойствахъ, которыя относятся къ самому существу Церкви. Далѣе, извѣстныя свойства могутъ имѣть совмѣстно многіе предметы одного и того же рода. Одно и тоже свойство можетъ сообщаться многимъ предметамъ, и для такихъ свойствъ совершенно безразлично, одинъ ли предметъ или многіе являются ихъ носителями; существуетъ ли извѣстное свойство многократно или однократно.—Съ понятіемъ о существѣ и свойствахъ Церкви дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, потому что здѣсь свойства должны быть соединены съ своимъ предметомъ несравненно тѣснѣе, нежели въ другихъ случаяхъ; къ тому же нѣкоторыя свойства Церкви, какъ, наприм., соборность и апостольство, приличествуютъ именно ей и только ей одной. Теперь, если существенныя свойства предметовъ обыденныхъ, именно въ силу своей существенности, должны быть выводимы аналитически изъ

самаго опредѣленія предметовъ, то указанное производство свойствъ должно имѣть наибольшее примѣненіе къ четыремъ свойствамъ Церкви. Если опредѣленіе Церкви, дѣйствительно, отвѣчаетъ своему предмету, то посредствомъ анализа не трудно будетъ произвести изъ него существенныя свойства Церкви; въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ не совсѣмъ правильнаго опредѣленія Церкви, никакой, хотя бы самый строгій и кропотливый, анализъ не поможетъ логически доказательно открыть ни одного изъ четырехъ свойствъ Церкви.

39. И, дѣйствительно, какъ мы сейчасъ увидимъ, посредствомъ хотя бы самаго тщательнаго анализа изъ опредѣленія Церкви, какъ только общества вѣрующихъ, рѣшительно невозможно съ логическою строгостью произвести ни одного изъ четырехъ существенныхъ свойствъ Церкви. Когда мы читаемъ въ символѣ: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“, то „вѣрою разумѣваемъ“ тѣсную внутреннюю связь между Церковью и ея существенными свойствами. Но когда читаемъ въ богословскихъ сочиненіяхъ (потому что читать иное въ нихъ мы не можемъ): „вѣрую во едино, святое, соборное и апостольское общество вѣрующихъ“, то ни вѣрою, ни разумомъ мы, православные, рѣшительно не въ состояніи будемъ постигнуть той внутренней связи, въ какой находится общество вѣрующихъ къ приписываемымъ ему признакамъ. Причина этого очевидна: требуемой связи между подлежащимъ и сказуемымъ нѣтъ въ дѣйствительности, стало быть, тѣмъ болѣе невозможно примыслить ее никакими искусственными разсужденіями [142]). Когда мы мыслимъ о Церкви, то наша мысль неизбѣжно и одновременно мыслитъ Церковь единою, святою, соборною и апостольскою; и, наоборотъ, единство, святость, соборность и апостольство, лишь только мы ихъ мыслимъ порознь или совокупно,—также неизбѣжно и одновременно относятся нашимъ мышленіемъ именно къ единственному ихъ носителю—Церкви. Подлежащее, Церковь, соединено здѣсь съ своимъ сказуемымъ, ея существенными свойствами, единствомъ внутренней органической связи. Когда мы говоримъ: Церковь—едина, то нашимъ сужденіемъ не приписываемъ подлежащему такого свойства, ко-

торое не заключалось бы въ немъ самомъ и не могло бы быть произведеннымъ изъ него посредствомъ анализа. Единство—признакъ не только не новый и не чуждый для Церкви, а, напротивъ, самый первый и необходимо предполагаемый всѣмъ ея существомъ. Но совсѣмъ иное дѣло, когда говорятъ: общество вѣрующихъ во І. Христа—едино. Въ понятіи общества отнюдь не содержится признака единства; „Церковь, какъ общество вѣрующихъ, есть едина", это сужденіе—не аналитическое, а синтетическое, совершенно не то, которое требуется существомъ предмета. Рѣшительно нѣтъ достаточныхъ основаній отрицать возможность существованія не одного, а нѣсколькихъ, даже безчисленнаго множества, болѣе или менѣе равныхъ по своимъ достоинствамъ, обществъ вѣрующихъ въ Господа І. Христа. Гностики, аріане, македоніане, монофизиты, моноѳелиты, иконоборцы, пелагіане, римско-католики, протестанты, духоборцы, пашковцы и др.—всѣ они образуютъ изъ себя общества вѣрующихъ и крестившихся во І. Христа,—общества, проникнутыя, относительно говоря, духомъ единства и порознь и, даже, въ совокупности, потому что „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе" Еф. 4, 5. Но не таково единство Церкви. Она не только едина, но и единственна. Между тѣмъ какъ существованіемъ одного общества вѣрующихъ во І. Христа не только не отвергается, а, наоборотъ, предполагается существованіе многихъ подобныхъ же имъ обществъ, существованіемъ Церкви рѣшительно исключается мысль о возможности другой такой же, какъ она, Церкви, ибо совершенствами одной изъ нихъ ограничивались бы совершенства другой, такъ что въ выводѣ получилось бы отрицаніе за Церковью одного изъ существенныхъ ея свойствъ или, короче,—отрицаніе самой Церкви Введ. І. п. 29. 33.—То, что́ сказано о единствѣ Церкви, относится и къ слѣдующимъ ея свойствамъ, какъ по отношенію ихъ къ существу Церкви, такъ и по тѣсной связи ихъ между собою. Теперь обратимся за подтвержденіемъ вышесказаннаго къ богословскимъ системамъ.

40. Богословы обыкновенно поступаютъ такъ: отъ главы о существѣ Церкви они переходятъ къ главѣ о ея суще-

ственныхъ свойствахъ [143]). Переходъ—естественный; но при этомъ богословы впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собою. Дѣло въ томъ, что они опредѣлили Церковь, какъ общество живущихъ на землѣ вѣрующихъ. Но единство, святость, соборность и апостольство Церкви предполагаютъ ее не въ иномъ, какъ только въ цѣломъ объемѣ, т. е. какъ состоящую изъ земныхъ и небесныхъ членовъ, а—не въ земной только части. Въ самомъ дѣлѣ, когда говорится, что Церковь едина, — земное-ли общество христіанъ должны мы, въ такомъ случаѣ, разумѣть подъ Церковью? Нѣтъ, не одно земное, но вмѣстѣ и небесное. Такимъ образомъ, признакъ единства относится какъ къ земной, такъ и къ небесной части Церкви? Нѣтъ, онъ принадлежитъ не части, а цѣлой Церкви: „вѣрую... во едину... Церковь". Но если такъ, то богословы не имѣютъ достаточныхъ основаній прилагать этого признака (вмѣстѣ съ другими признаками) только къ земной части Церкви: что̀ принадлежитъ въ дѣйствительности цѣлой и нераздѣльной Церкви, то и на страницахъ богословскихъ сочиненій должно принадлежать ей же. Высказанное положеніе представляетъ собою очень важный и неотъемлемый, не новый (въ православіи нѣтъ новшествъ), а издревле преданный членъ христіанскаго вѣроученія, и потому имѣетъ за себя голосъ св. отцовъ и учителей Церкви. По ихъ разумѣнію, единство Церкви проявляется въ единствѣ христіанской вѣры и спасенія [144]), въ молитвѣ вѣрующихъ другъ за друга [145]) и, вообще, въ ихъ единомысліи [146]), въ единствѣ душъ и сердецъ [147]), въ единствѣ церковнаго Преданія [148]), словомъ, въ такихъ проявленіяхъ церковной жизни, которыя происходятъ не въ земной только части, а въ цѣлой единой и нераздѣльной Христовой Церкви: единство Церкви — каѳолическое [149]). Что̀ сказано о единствѣ, то же слѣдуетъ замѣтить и о прочихъ свойствахъ Церкви.

41. Невозможность прилагать свойства, принадлежащія цѣлой Церкви, къ одной земной ея части доказывается, затѣмъ, двойственностью изложенія въ богословскихъ сочиненіяхъ ученія о свойствахъ Церкви: богословы прила-

гаютъ, послѣднія то къ цѣлой Церкви (съ пожертвованіемъ научною послѣдовательностью), то къ земной ея части. Такъ, наприм., въ той же главѣ о единствѣ Церкви говорится, что Церковь едина по своему началу и основанію; что Господь І. Христосъ желалъ создать только одну Церковь Мѳ. 16, 15 и, изображая ее въ притчахъ, говорилъ только объ одномъ стадѣ, объ одномъ овчемъ дворѣ Іо. 10, 16, объ одной виноградной лозѣ Іо. 15, 1—7, объ одномъ царствѣ небесномъ на землѣ Мѳ. 13, 24. 47. И Самъ же, по ученію апостольскому, содѣлался единственнымъ основаніемъ Церкви 1 Кор. 3, 11 и ея краеугольнымъ камнемъ Еф. 2, 20. Апостолы точно также указывали на одну Церковь Христову Еф. 2, 25 и выставляли основанія для ея единства. Церковь одна, поучаетъ Ап. Павелъ, поелику одно—духовное тѣло Христово, одна Глава—Христосъ и т. д. [150]).

42. Какъ видно изъ указанныхъ соображеній, богословы, по смыслу приведенныхъ свидѣтельствъ Писанія, здѣсь имѣютъ въ виду единство цѣлой каѳолической Церкви, а не земной только ея части. Но непосредственно затѣмъ признакъ единства Церкви почему-то усвояется въ богословскихъ системахъ уже одной земной части Церкви. Церковь, такъ продолжаютъ богословы, едина по своему устройству внѣшнему и внутреннему. Внѣшнему, вслѣдствіе котораго вѣрующіе раздѣлены (въ единствѣ—раздѣленіе) на пастырей и пасомыхъ. Первые обязаны преподавать одно и то же Божественное ученіе, совершать одни и тѣ же Божественныя таинства, а вторые обязаны повиноваться своимъ пастырямъ, внимать преподаваемому ученію и т. д. [151]). Не такъ легко доказать внутреннее единство въ земной части Церкви, потому что опытъ нерѣдко свидѣтельствуетъ о противномъ. Въ такомъ случаѣ богословы прибѣгаютъ къ доказательству единства Церкви только по ея цѣли. Но доказательство единства Церкви только по ея цѣли есть, въ сущности, отрицаніе дѣйствительно существующаго ея единства, ибо, что̀ преслѣдуется какъ только цѣль, того, стало быть, еще нѣтъ въ дѣйствительности. Единство Церкви, въ такомъ случаѣ, сдѣлается предметомъ христіанской надежды, переставъ быть

предметомъ вѣры; между тѣмъ какъ, по святоотеческому ученію, это, проистекающее изъ самой сущности Церкви ея единство, есть не ожидаемое только, но дѣйствительно осуществившееся и во вѣки пребывающее ея свойство [152]); а, главное, — доказательствомъ отъ цѣли самими же богословами должна предполагаться опять цѣлая вселенская Церковь, а не земная ея часть. По крайней мѣрѣ, въ разсужденіи о единствѣ Церкви по ея цѣли богословы ссылаются на молитву Христа Спасителя къ Отцу небесному Іо. 17, 21. 23; далѣе, — на то, что Господь даровалъ Церкви пастырей и учителей въ созиданіе Своего тѣла Еф. 4, 12. 13 и т. д. [153]), а всѣми этими и подобными имъ текстами св. Писанія имѣется въ виду не иная, какъ именно ц ѣ л а я каѳолическая Церковь.

43. Наблюдаемое непостоянство въ усвоеніи богословами свойства единства то цѣлой Церкви, то ея земной части, то опять цѣлой, свидѣтельствуетъ только о томъ, что невозможно насильственно порывать естественную связь между цѣлымъ предметомъ и его существенными свойствами и произвольно относить послѣднія къ одной его части. — Что́ же касается, въ частности, созданнаго такимъ насильственнымъ соединеніемъ предмета съ его свойствомъ не совсѣмъ полнаго единства Церкви въ одной земной ея части, т. е. невозможности опытно доказать то, что и живущіе на землѣ члены Церкви, дѣйствительно, суть „едино тѣло и единъ духъ“ Еф. 4, 4, то вмѣсто телеологическаго и, всетаки, въ настоящемъ ослабленнаго смысла единства Церкви, было бы цѣлесообразнѣе при этомъ убѣдиться въ непригодности самаго опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ. — Несоотвѣтствіе же между свойствами Церкви и несовершенствомъ ихъ опытнаго осуществленія вполнѣ удовлетворительно объясняется различеніемъ въ Церкви двухъ — догматической и нравственной, или, другими словами, — неизмѣнной Божественной и измѣняющейся человѣческой сторонъ [154]). — Съ другой стороны, если мы обратимъ вниманіе на отношеніе между каждымъ членомъ Церкви и ея Главою — Господомъ І. Христомъ, то увидимъ, что „соединяющійся со Христомъ соединяется въ Немъ со всѣми вѣрными Ему столько же н е р а з р ы в н ы м ъ,

сколько непостижимымъ союзомъ“,—„союзомъ болѣе тѣснымъ, нежели о б щ е с т в о просто человѣческое,—союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, общей пользы, но и союзомъ единой жизни“, 1 Кор. 12, 26 [155]).

V.

44. По причинѣ тѣсной связи христіанскаго нравоученія съ вѣроученіемъ, такое или иное опредѣленіе Церкви не можетъ не сопровождаться добрыми или худыми н р а в с т в е н н ы м и и ж и т е й с к о - п р а к т и ч е с к и м и послѣдствіями для церковной жизни. Малѣйшее отступленіе отъ истины въ первомъ случаѣ неизбѣжно отразится и на послѣднемъ. Въ области практическаго богословія [156]) изъ ложныхъ догматическихъ посылокъ о существѣ Церкви получатся слѣдующіе ложные выводы, напримѣръ, въ дѣлѣ церковной о р г а н и з а ц і и. Если Церковь по своему существу есть общество живущихъ на землѣ христіанъ и т. д., то, прежде всего, необходимо будетъ согласиться на (хотя невольное) о м і р щ е н і е этого общества. Пусть,—такъ могутъ возразить противъ разсматриваемаго опредѣленія,—Церковь и основана и управляется Самимъ Господомъ І. Христомъ; пусть Онъ—единая ея Глава и т. д. Всѣ эти подробности, какъ не связанныя п о с у щ е с т в у съ самымъ опредѣленіемъ Церкви (какъ „общества вѣрующихъ“), не мѣшаютъ, поэтому, проникновенію другихъ, но уже ложныхъ подробностей въ научно-богословское ученіе о Церкви. Для чего озабочиваться тогда охраненіемъ единства, святости, соборности и апостольства Церкви? Чего не можетъ быть по самому опредѣленію Церкви, какъ общества вѣрующихъ, что́ не столько предполагается, сколько отрицается этимъ опредѣленіемъ, что́ почти напрасно, съ точки зрѣнія послѣдняго, названо свойствомъ и почти насильственно соединено съ предметомъ, — развѣ можно сохранить это человѣческими усиліями? Рѣшительно невозможно, ибо логика мысли здѣсь является вмѣстѣ и логикой жизни. Не будетъ ли, поэтому, бо́льшимъ согласіемъ съ своею природою для общества вѣрующихъ жить безъ цер-

ковныхъ преданій и безъ связи съ прошедшимъ? Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ считаютъ членами своего общества только однихъ живущихъ, тамъ уже не будутъ помнить объ умершихъ. — Вмѣсто возглавляемой Самимъ Господомъ и состоящей изъ Ангеловъ и вѣрующихъ, безразлично къ животу и смерти, „отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ“ Ап. 7, 9,— вмѣсто единой вселенской Церкви мы получимъ тогда такъ называемую „Церковь настоящаго“, у которой нѣтъ тѣсной связи съ Церковью прошедшаго и будущаго, какъ и сама она, въ свою очередь, съ каждымъ минувшимъ моментомъ становится Церковью прошедшаго. И ее забудутъ грядущія поколѣнія, какъ она сама забыла о предшествовавшихъ. Можно сказать, что съ каждымъ поколѣніемъ будутъ возникать новыя Церкви—и, всетаки, изъ многихъ, на пространствѣ вѣковъ возникшихъ и отшедшихъ въ вѣчность Церквей, не будетъ ни одной истинной Церкви. Евангельское обѣтованіе о неодолимости Церкви вратами ада Мѳ. 16, 18 окажется, въ такомъ случаѣ, несбыточной мечтой; такою же мечтой окажется, слѣдовательно, и стремленіе человѣка къ истинной жизни, ибо послѣдняя требуетъ безконечнаго развитія, не достижимаго въ постоянно возникающихъ и исчезающихъ обществахъ вѣрующихъ.

45. Какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ, богословская мысль римско-католиковъ совершенно естественно приходитъ къ выводамъ о необходимости въ Церкви папства, господствующаго и подчиненнаго сословій, принудительныхъ мѣропріятій и проч. или, наоборотъ, протестантская мысль — о полномъ (и невозможномъ въ опытѣ) всеобщемъ равенствѣ и безначаліи, цезаропапизмѣ и т. п. [157]). Теперь спрашивается, какими наиболѣе убѣдительными доводами православный миссіонеръ поразитъ своихъ инославныхъ противниковъ, а также и отечественныхъ еретиковъ и раскольниковъ? Какими положительными доводами оправдаетъ онъ, далѣе, истинность православной Церкви? Поражать инославіе и защищать православіе не такъ легко въ дѣйствительности, какъ это могло бы кому либо показаться на первый взглядъ. Но трудность дѣла въ настоящемъ случаѣ уве-

личивается еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что православный будетъ защищать противъ инославныхъ свою Церковь, какъ только „общество вѣрующихъ“, или съ прибавкою: какъ „общество истинно-вѣрующихъ“ противъ неистинно-вѣрующихъ обществъ. Легко видѣть, въ чемъ именно православный допускаетъ погрѣшность? Въ томъ, что, вмѣсто того, чтобы защищать православную Церковь противъ инославныхъ христіанскихъ общинъ, онъ принимается защищать православное общество вѣрующихъ противъ инославныхъ обществъ вѣрующихъ. Но, при такой, къ сожалѣнію такъ часто встрѣчающейся въ опытѣ, не совсѣмъ правильной постановкѣ дѣла, инославнымъ не особенно трудно будетъ если не одолѣть своего противника, то, по крайней мѣрѣ, оправдать свое церквеотступничество.

46. Въ самомъ дѣлѣ, если Церковь есть только общество вѣрующихъ и если, далѣе, изъ такого опредѣленія Церкви не слѣдуетъ съ логическою необходимостью ея непогрѣшимости (представляющей собою только одинъ изъ моментовъ святости, а святость, это одно изъ существенныхъ свойствъ Церкви, какъ уже было показано выше, не проистекаетъ съ требуемою необходимостью изъ опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ), то, стало быть, еретикамъ и раскольникамъ открывается широкій путь къ отпаденію отъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ. Не только съ своей, крайне превратной, но и съ православной точки зрѣнія на Церковь, опредѣляемой какъ только общество вѣрующихъ, церквеотступники будутъ не совсѣмъ неправы. Церковь свята и непогрѣшима, это неоспоримая истина Мѳ. 16, 18. 19; 18, 17. Но что непогрѣшимо общество вѣрующихъ — это неправда. Сколько нѣкогда славныхъ обществъ вѣрующихъ ступило на путь многоразличныхъ заблужденій! Иныхъ изъ этихъ обществъ нынѣ уже не существуетъ, другія, каковы, наприм., западныя, все болѣе и болѣе уклоняются отъ истины. И, однако же, не смотря на то, что всякая христіанская община вѣрующихъ „можетъ не только поколебаться, но и разрушиться,—вселенская Церковь никогда никакою злою силою одолѣна быть не можетъ“ [158]).—Если же теперь общества

вѣрующихъ погрѣшимы, то, разсуждаетъ церквеотступникъ, почему же именно я не долженъ и не могу оставить этого общества (еретики и схизматики „отъ насъ изыдоша“ 1 Іо. 2, 19) [159]) во всякое время, въ какое это покажется мнѣ необходимымъ, и почему я не могу основать такого общества вѣрующихъ? Не Самъ ли Господь обѣтовалъ вѣрующимъ въ Него: „идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ?“ Мѳ. 18, 20. А мы, оставляющіе Церковь (общество вѣрующихъ), поступаемъ такъ, именно, какъ вѣрующіе въ Господа, не какъ демоны, которые, хотя вѣруютъ и трепещутъ, однако творятъ одно злое Іак. 2, 19, но какъ такіе вѣрующіе, которые стремятся подтверждать свою вѣру цѣлою жизнью—20.

47. Въ свое оправданіе церквеотступники тотчасъ ссылаются на церковную исторію. Еще на зарѣ христіанства мы видимъ его состоящимъ изъ двухъ, во многихъ отношеніяхъ различавшихся одно отъ другого, обществъ вѣрующихъ: изъ христіанъ изъ іудеевъ и христіанъ изъ язычниковъ. Каждое общество имѣло свой особый строй, свои особыя преданія Дѣян. 15; Рим. 1—5; 14, 4. 20. 21; 1 Кор. 11, 18. 19; Гал. 2, и, при всемъ томъ, христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ составляли единое общество вѣрующихъ, единое стадо подъ водительствомъ единаго Пастыря Іо. 10, 16. Почему же и справедливо ли только мы, оставляющіе господствующую Церковь—общество, спросятъ возражатели, называемся церквеотступниками, ересиками и раскольниками? Вѣдь и мы, какъ и вы, православные, такъ же крестились „во имя Отца и Сына и святаго Духа“, такъ же имѣемъ церковную іерархію и таинства, св. Писаніе и св. Преданіе, короче: и мы представляемъ собою такъ же „общество вѣрующихъ“, стало быть, образуемъ Церковь, ибо Церковь, по вашему, православному, ученію, есть не болѣе, какъ только общество вѣрующихъ [160]).

48. Какими же, спрашиваемъ опять, надежными орудіями православный миссіонеръ поразитъ своихъ противниковъ? Идеально-совершеннаго понятія общества у него нѣтъ, остается перейти къ традиціонному изобличенію заблуждающихъ отъ св. Писанія. Но и тѣ, въ свою очередь, приводятъ въ свое

оправданіе свидѣтельства того же св. Писанія. Развѣ онъ укажетъ противникамъ на то, что Писаніе дано Церкви и только ей одной, что Библія есть церковная книга и, слѣдовательно, можетъ быть разумѣваема только одною Церковью? Пусть такъ, отвѣтятъ противники. Но, если Церковь есть только общество вѣрующихъ и если понятіемъ общества вѣрующихъ не только не исключается, а, наоборотъ, предполагается существованіе нѣсколькихъ, хотя бы даже и многочисленныхъ обществъ вѣрующихъ, то, слѣдовательно, заключаютъ отступники, и наше общество вѣрующихъ, какъ по существу дѣла ни мало не уступающее всякому другому обществу вѣрующихъ, имѣетъ такое же право на обладаніе и авторитетное истолкованіе св. Писанія, какое вы, православные, присвояете только своему обществу вѣрующихъ.—Увѣреніе со стороны православнаго, что его противники понимаютъ св. Писаніе превратно, останется безплоднымъ по причинѣ такого же увѣренія и со стороны послѣднихъ [161]), — и это очень понятно, потому что истолкованію св. текста должны напередъ предшествовать правила здравой герменевтики. Какъ видно, вопросъ здѣсь сводится къ основнымъ началамъ истиннаго разумѣнія христіанской религіи, т. е. опять къ опредѣленію понятія Церкви, какъ единой сокровищницы и непогрѣшимой истолковательницы Божественнаго Откровенія. Обращаться же къ доказательствамъ отъ Писанія безъ рѣшенія указанныхъ основныхъ вопросовъ—значило бы самое Писаніе ставить въ то неестественное положеніе, о которомъ говоритъ Апостолъ 2 Кор. 3, 6: „писмя убиваетъ“ [162]).—По указаннымъ причинамъ не достигнетъ здѣсь цѣли и ссылка на церковное Преданіе, потому что у инославныхъ существуютъ свои преданія, которымъ они, естественно, и слѣдуютъ [163]). Остается послѣднее доказательство отъ consensus patrum, отъ соборныхъ постановленій и проч., но здѣсь открывается настолько широкая область богословскихъ умозрѣній, что и безъ особыхъ объясненій для каждаго понятны тщетныя надежды на такое доказательство [164]).

49. Помимо различныхъ неудобствъ и неправильностей, встрѣчающихся иногда въ постановкѣ столь частыхъ за по-

слѣднее время состязаній между православными и сектантами, въ частности, и у насъ, на Руси, косность и нежеланіе послѣднихъ перейти въ лоно православія въ сильной степени объясняются не чѣмъ инымъ, какъ именно не полнымъ соотвѣтствіемъ между научно-богословскимъ опредѣленіемъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ, и душою каждаго человѣка, стремящагося къ истинной жизни. Вѣдь наука и жизнь не такъ далеки одна отъ другой, какъ это, подчасъ, представляется намъ на первый взглядъ, это—съ одной стороны, а, съ другой, — рѣшительно отрицать въ сектантахъ искренность этихъ стремленій мы не имѣемъ достаточныхъ основаній, потому что и сектанты, подобно другимъ людямъ, не могутъ не желать и дѣйствительно желаютъ достигнуть тихой пристани въ Церкви и, хотя превратно учатъ о послѣдней, тѣмъ не менѣе твердо убѣждены въ томъ (исключенія рѣдки), что внѣ Церкви нѣтъ и спасенія.—Однако, не одно земное общество вѣрующихъ требуется имъ и не по образцу мірскихъ обществъ (какъ въ рим. католичествѣ) устроенная и омірщенная Церковь, но, выражаясь словами св. Писанія и свв. отцовъ,— Церковь, какъ „домъ Божій“, какъ „полнота благодати, какъ мать, невѣста Христова...“ [165]).—Не тѣмъ плѣняла и плѣняетъ иновѣрныхъ и заблуждающихъ Церковь, чѣмъ она *походитъ* на мірскія общества, но тѣмъ, въ чемъ она *различествуетъ* отъ этихъ обществъ, чего не имѣютъ они [166]). И, наоборотъ, ничто и никогда такъ сильно не смущало вѣрующихъ и отступниковъ отъ Христовой Церкви, какъ именно *омірщеніе* пастырей и пасомыхъ, усвоеніе Церковью чуждаго ей мірского склада жизни, мірскихъ порядковъ и обычаевъ и т. д. [167]).

50. Теперь споръ между православнымъ и инославными можно считать оконченнымъ, но его результаты подчасъ неутѣшительны. Въ церковно-историческихъ лѣтописяхъ можно найти многочисленныя подтвержденія вышесказанному. Съ древнѣйшихъ и до новѣйшихъ временъ Церковь ведетъ борьбу противъ своихъ враговъ,—и частыя неудачи нѣкоторыхъ ея защитниковъ происходятъ, главнымъ образомъ, не отъ чего либо другого, какъ именно отъ занятыхъ ими въ полемикѣ не

совсѣмъ твердыхъ позицій. Такая защита и такая борьба могутъ идти весьма далеко и, всетаки, въ концѣ концовъ, богословскихъ дѣлателей будетъ ожидать скудная жатва. Истина для своего распространенія необходимо требуетъ также и истинно-надежнаго оружія. Истинное и полное врачеваніе не подается никакими палліативными мѣрами.— По всему вышесказанному, съ точки зрѣнія на Церковь, какъ только на общество вѣрующихъ, не такъ легко, какъ это, повидимому, кажется, опровергнуть своевольное поведеніе и лжеумствованіе заблуждающихъ. Почему? Потому что въ опредѣленіи Церкви, какъ общества вѣрующихъ, недостаетъ весьма существеннаго для церковной жизни момента историческаго преемства, истинно понимаемаго церковнаго Преданія; а чего нѣтъ въ опредѣленіи, того невозможно насильственно привить послѣднему.

51. Такимъ образомъ, и чисто практическая жизнь предлагаетъ богословамъ достаточно побужденій отказаться отъ неточнаго опредѣленія Церкви. Если угодно, то пусть непригодное опредѣленіе находитъ себѣ мѣсто въ инославныхъ богословскихъ системахъ: тамъ оно будетъ совершенно естественно и умѣстно, ибо отдѣлившійся отъ единой каѳолической Церкви Христовой римскій католицизмъ, со всѣми происшедшими отъ него лжеученіями, eo ipso пересталъ быть Церковью, а сдѣлался просто религіозною христіанскою общиною, именно обществомъ (хотя и не совсѣмъ право) вѣрующихъ во Христа—и только. Для таковаго общества и Церковь, понятно, есть только общество. Но для православныхъ каѳоликовъ разобранное опредѣленіе оказывается не совсѣмъ пригоднымъ, и православно-богословская наука имѣетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ нахожденіе полнаго, точнаго и отвѣчающаго православію опредѣленія Церкви. Какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ не иное, какъ только апостольское ученіе о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ [168]).

ГЛАВА II [169]).

Разборъ римско-католическаго ученія о Церкви, какъ о собраніи вѣрующихъ, соединенныхъ между собою исповѣданіемъ христіанской вѣры и общеніемъ церковныхъ таинствъ, подъ управленіемъ законныхъ пастырей и, преимущественно, единаго на землѣ Христова намѣстника, римскаго первосвященника [170]).

I.

1. „Кто не содержитъ церковнаго единства, тотъ“, по словамъ св. Кипріана, „не содержитъ закона, не содержитъ вѣры въ Отца и Сына и истины ко спасенію...“ [171]); таковый „въ ослѣпленной гордости теряетъ свѣтъ истины“ [172]), ибо, по словамъ другого отца, „Церковь возвѣщаетъ истину и она есть седьмисвѣщный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ“ [173]). Со дня пятидесятницы возсіялъ этотъ свѣтъ и во вѣки не погаснетъ онъ для „сыновъ свѣта“, живущихъ въ братскомъ между собою единомысліи и составляющихъ „едино тѣло и единъ духъ“ Еф. 4, 4. Исходящее отъ Самого Бога Отца, основывающееся на Господѣ І. Христѣ и оживотворяемое св. Духомъ, внѣшнее и внутреннее, необходимое и, въ то же время, свободное единство всѣхъ и по всему есть существенное и неотъемлемое свойство церковной жизни, связующее всѣхъ членовъ Церкви въ единый стройный организмъ, а они, „со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараются сохранять единство духа въ союзѣ мира“ Еф. 4, 2. 3. Таковъ основной законъ церковной жизни. Кто стремится жить и дѣйствительно живетъ въ Церкви, тотъ непремѣнно соблюдаетъ его и, наоборотъ, кто нарушаетъ законъ единства, тотъ становится внѣ Церкви.

2. Самовольнымъ измѣненіемъ никео-цареградскаго символа вѣры, вопреки вселенскособорнаго яснаго и точнаго запрещенія—измѣнять символъ, римская Церковь отлучила себя отъ единства церковной жизни и, вмѣсто братскаго единомыслія, началомъ ея признала непріязненное разномысліе. Что́ бы ни говорили въ защиту римско-католическихъ нововведеній въ символѣ и въ богословской наукѣ, даже, при невозможномъ предположеніи истинности этихъ новшествъ, всетаки никто не можетъ по справедливости отрицать той безспорной истины, что Римъ сознательно попралъ и порвалъ узы церковнаго единства [174]). Строго говоря, самовольный поступокъ римско-католическаго міра означаетъ въ послѣднемъ стремленіе „ветхаго человѣка—истлѣвать въ обольстительныхъ похотяхъ“ Еф. 4, 22, ибо только св. Церковь есть „дверь жизни“ [175]), ибо только она „насаждена, какъ рай, въ этомъ мірѣ“ [176]) и, помимо ея, нѣтъ другой двери и другого рая. Поэтому, предъ уклонившимся отъ церковнаго единства западомъ открывается другой путь,—путь мірской жизни, сообразованной съ „преданіемъ человѣческимъ, по стихіямъ міра, а не по Христѣ“ Кол. 2, 8. По этому пути и направилась жизнь западно-христіанскаго міра [177]).

3. Когда человѣкъ теряетъ истину, то у него отъ послѣдней остается одно имя. Такъ и западная Церковь, отдѣлившись отъ единой каѳолической Церкви, въ строгомъ смыслѣ слова перестала быть Церковью и потому утратила пониманіе и существа и жизни Церкви [178]). Не въ человѣческихъ силахъ и власти положено созиданіе „тѣла Христова“; и оторванные отъ живого союза съ Церковью ея члены, хотя бы по виду и составляли изъ себя Церковь, по существу, однако, составляютъ не Церковь, а только союзъ или общество. И дѣйствительно, „въ основу римскаго ученія о Церкви легъ односторонній, чисто человѣческій, даже болѣе, — механическій взглядъ на церковный организмъ, тотъ взглядъ на общество церковное, который живо напоминаетъ собою римскую теорію политическаго устройства и всемірнаго господства римской имперіи“ [179]). Правда, въ римскомъ катихизисѣ мы читаемъ о томъ, что, „презрѣвъ земное и тлѣнное, Церковь

стремится только къ небесному и вѣчному“ [180]); но, въ лучшемъ случаѣ, въ этомъ можно видѣть не болѣе, какъ только отголосокъ вселенской истины, потому что разсматриваемое опредѣленіе и все устройство римской Церкви сообразованы съ мірскими царствами. Римско-католическая Церковь, по самому существу дѣла, не можетъ не походить и дѣйствительно „походитъ своей организаціей на земныя царства“ [181]). Вотъ почему въ разсматриваемомъ римско-католическомъ опредѣленіи Церкви оставляется въ тѣни Господь І. Христосъ (нѣтъ никакого упоминанія о Немъ), между тѣмъ какъ очень вразумительно говорится о „единомъ на землѣ Христовѣ намѣстникѣ, римскомъ первосвященникѣ“; отодвигается на задній планъ мысль о небѣ и вѣчности, объ Ангелахъ и скончавшихся братіяхъ во Христѣ, между тѣмъ какъ говорится объ однихъ только живущихъ на землѣ членахъ Церкви и о ея видимыхъ правителяхъ, имѣющихъ во главѣ единаго монарха Церкви—папу [182]).

4. Указываемыя подробности, могущія встрѣчаться и въ другихъ богословскихъ сочиненіяхъ (по причинѣ узости догматическаго сознанія отдѣльныхъ богослововъ) и не имѣющія существеннаго отношенія къ самой природѣ данныхъ Церквей, весьма характерны именно для римско-католическаго оземленившагося богословствованія; онѣ являются здѣсь не въ видѣ болѣзненнаго или случайнаго нароста, но какъ естественное произрастеніе на римско-католическомъ церковномъ тѣлѣ. На религіозно-церковную жизнь римско-католикъ смотритъ плотскими очами. Въ понятіе истинной жизни онъ привнесъ ложныя мірскія понятія неистинной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, что иное, какъ не извращеніе истины, представляетъ собою римско-католическое ученіе объ искупленіи и оправданіи человѣка? Ибо, юридически понятыя, послѣднія служатъ только отрицаніемъ дѣйствительнаго искупленія и оправданія. Какъ гражданскіе суды только внѣшне оправдываютъ преступниковъ, такъ и римско-католическая Церковь, измѣнивъ христіанское понятіе оправданія на мірское, предлагаетъ своимъ членамъ камень вмѣсто хлѣба. Равнымъ образомъ, чѣмъ инымъ, какъ не отрицаніемъ вѣчной жизни, можетъ

быть названо римско-католическое ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ? Вмѣсто законовъ небесной здѣсь, очевидно, взяты законы земной жизни. Или: не къ мірскимъ ли собраніямъ приравнены римско-католическіе такъ называемые вселенскіе соборы, рѣшающіе церковныя дѣла большинствомъ голосовъ?..—Но если Церковь есть въ сущности мірское общество, хотя бы и съ извѣстнымъ религіознымъ направленіемъ, если она есть мірское царство, то, естественно, для полноты въ немъ недостаетъ еще царя. Безъ царя нѣтъ и царства.

5. Таково происхожденіе папства. Не изъ языческаго Рима, какъ такового, прежде всего, произошло оно; но—изъ Рима, отпавшаго, въ качествѣ части, отъ цѣлой Церкви. Оно—изъ ереси и—ересь [183]). Папство есть завершеніе великой римской церковной „пирамиды“; но имъ же и начато ея строеніе. Въ этомъ случаѣ совершенно правы римско-католики, утверждая, что „когда говорится о Главѣ Церкви,—то говорится о существѣ такого предмета, отъ котораго всецѣло зависитъ существованіе и благосостояніе самой Церкви“ [184]). Поэтому, борьба противъ римско-католическихъ заблужденій есть, въ сущности, борьба противъ папства; и, если бы противникамъ римскаго католичества удалось преодолѣть его во всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ одного,—папства (предположимъ это), то, въ этомъ случаѣ, побѣдителямъ пришлось бы повторить извѣстныя слова папы Евгенія IV: „мы ничего не сдѣлали!“ Не напрасно, въ свою очередь, и римско-католики, забывая о церковномъ единствѣ [185]), такъ склонны къ уніональнымъ попыткамъ [186]).—Теперь для насъ будутъ понятны римско-католическіе доводы въ пользу папскаго главенства. Обратимся къ ихъ разбору.

II.

6. Такъ какъ римско-католическое ученіе о главенствѣ папы, какъ и всякое другое ученіе, прежде всего, основывается на извѣстныхъ богословскихъ предположеніяхъ, и уже съ точки зрѣнія этихъ послѣднихъ римско-католики понимаютъ свидѣтельства св. Писанія, отеческихъ твореній и цер-

ковной исторіи,—то, естественно, мы должны начать свой разборъ именно съ этихъ предположеній.—Они суть слѣдующія: „хотя Глава цѣлой Церкви есть Христосъ, однако, поелику Самъ Онъ не имѣетъ видимаго присутствія въ воинствующей Церкви, то, отсюда, на мѣсто Христа необходимо требуется кто либо одинъ, который и содержалъ бы въ единствѣ эту видимую Церковь. И, хотя Царь Церкви есть Христосъ, однако, отсюда мы заключаемъ о томъ, что, кромѣ Христа, Церковь должна имѣть какого либо единаго правителя, потому что царства всегда управляются по-царски, т. е. посредствомъ одного, начальствующаго надъ всѣми; и, притомъ, ежели присутствуетъ налицо самъ царь, то онъ управляетъ самолично; если же отсутствуетъ, то — чрезъ другого, называемаго намѣстникомъ; часто, даже и въ присутствіи царя, кто либо поставляется на должность генеральнаго замѣстителя“ [187]).

7. Приведенныя соображенія могутъ убѣждать только тѣхъ, для кого Церковь, потерявъ свой „небесный образъ“ [188]), превратилась въ одно изъ многихъ человѣческихъ обществъ [189]), съ такою видимостью и осязательностью, „какъ собраніе римскаго народа, или Галльское царство или Венеціанская республика“ [190]). Но изъ Евангелія Іо. 18, 36 извѣстно, что царство Христово „не отъ міра сего“, и, потому, заключенія отъ природы и порядковъ въ земныхъ царствахъ къ существу и законамъ Церкви являются совершенно ошибочными (логическое quaternio terminorum). Если Церковь есть царство не отъ міра сего, то совершенно противоестественно ставить ее въ разрядъ мірскихъ царствъ. Въ этомъ смыслѣ относительно справедливы тѣ возраженія, по которымъ Церковь должна блюсти себя отъ различныхъ мірскихъ, а, въ особенности, отъ политическихъ вліяній [191]).—Что́ мѣшаетъ, съ точки зрѣнія римско-католиковъ, дать мысли совершенно обратное теченіе, т. е. существо и законы царствія Божія полностью и безъ какихъ либо посредствъ перенести на мірскія (и, ближайшимъ образомъ, на христіанскія) царства? Помимо многихъ другихъ причинъ, сдѣлать это мѣшаетъ болѣе всего одна, главная причина, это—косность человѣческой природы и раб-

ство ея предъ стихійно-матеріальными силами. Вѣдь несравненно легче омірщить духовное, нежели одухотворить мірское! Не напрасно, поэтому, называютъ папство „колоссальнымъ образомъ и знаменіемъ падшаго человѣчества“ [192]). И, всетаки, послѣдній случай (т. е. одухотвореніе матеріальнаго міра) естественнѣе, нежели римско-католическое омірщеніе Церкви [193]), ибо мы молимся не о томъ, чтобы воля Божія и на небѣ была, какъ на землѣ, а, наоборотъ, о томъ, чтобы она и на землѣ была, какъ на небѣ Лк. 11, 2.

8. Ослѣпленіе римско-католиковъ приводитъ ихъ, далѣе, къ ложному взгляду и на Главу Церкви,—Христа Спасителя, ибо въ основу римско-католическаго ученія о церковномъ главенствѣ папы положено,— если говорить по существу,— скрытое убѣжденіе о ненахожденіи въ земной части Церкви Главы всей Церкви. И, однако, не Господь ли всевидящій, вездѣсущій и всемогущій есть эта Глава? По какому же праву римско-католики примѣняютъ къ Божественной Главѣ Церкви понятія, отвлеченныя отъ мірскихъ правителей? Если Господь обѣщаетъ вѣрующимъ пребывать съ ними „во вся дни до скончанія вѣка“ Мѳ. 28, 20, то странно послѣ этого разсуждать объ отсутствіи въ земной части Церкви ея Главы. Чего не видимъ мы своими плотскими очами—еще не значитъ, чтобы этого не было и въ дѣйствительности.

9. Принять за истину римско-католическіе доводы въ пользу видимаго главенства въ Церкви не позволяютъ еще слѣдующія соображенія. Римско-католики, согласно съ православными, учатъ о томъ, что совершитель церковныхъ таинствъ есть Самъ Господь І. Христосъ; въ особенности, въ таинствѣ евхаристіи Онъ есть и „приносяй и приносимый“ [194]);—что „хотя хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи претворяются собственно въ тѣло и кровь Господа, однако, Онъ присутствуетъ въ семъ таинствѣ не однимъ тѣломъ Своимъ и кровію, но всѣмъ существомъ Своимъ, т. е. и душею Своею, которая нераздѣльно соединена съ Его тѣломъ, и самымъ Божествомъ Своимъ, которое упостасно и нераздѣльно соединено съ Его человѣчествомъ“ [195]). Можно ли, послѣ этого, еще сомнѣваться въ дѣйствительности присутствія Господа въ земной

части Церкви? Какъ видимъ, церковное „царство управляется по-царски“, но Самимъ же „Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ“ 1 Тим. 6, 15 и, потому, здѣсь не можетъ быть мѣста еще для Его намѣстника. Если римско-католики будутъ стоять за видимое главенство въ Церкви, то они должны будутъ усвоить протестантское ученіе о таинствахъ, какъ только „знакахъ благоволенія Божія“; если же они захотятъ удержать истинное ученіе о таинствахъ [196]), то должны будутъ оставить ученіе о видимой Главѣ Церкви.

10. Не принимая пока ни того, ни другого исхода изъ своего положенія, римско-католики, повидимому, могутъ вести свои доказательства еще такимъ образомъ. Правда, совершителемъ таинствъ является Самъ Христосъ, — скажутъ возражатели,—но отсюда еще не слѣдуетъ того, что не требуются и другіе богопоставленные совершители таинствъ. Напротивъ, двумя моментами въ понятіи церковныхъ таинствъ: даяніемъ и полученіемъ обусловливается различіе между дающимъ и пріемлющимъ. А такъ какъ Богъ не восхотѣлъ того, чтобы это различіе было текуче и измѣнчиво, то Онъ и поручилъ совершеніе таинствъ церковной іерархіи. Но совершители таинствъ суть только орудія въ рукахъ Божіихъ, не только, какъ видно изъ предыдущаго, не препятствующія непосредственному дѣйствію Божію на вѣрующихъ и не излишнія, а, напротивъ, служащія проводниками Божественной благодати и необходимыя для Верховнаго Тайносовершителя. Точно такъ же, заключаютъ римско-католики, „хотя одинъ Христосъ есть подлинный Царь и Монархъ каѳолической Церкви, духовно и невидимо царствующій въ ней и управляющій ею; однако, по причинѣ своей тѣлесности и видимости, Церковь нуждается въ какомъ-либо одномъ, видимомъ верховномъ судіи, который рѣшалъ бы относящіеся до религіи споры и содержалъ бы въ чинѣ и единствѣ всѣхъ низшихъ начальниковъ и всю видимую Церковь. Въ противномъ случаѣ, не только верховный первосвященникъ, но, даже, и епископы, пастыри, учители и діаконы—всѣ оказались бы излишними, ибо Христосъ есть Пастырь и Епископъ душъ нашихъ 1 Петр. 2. Самъ Онъ есть единый Учитель.

слушать Котораго повелѣваетъ Отецъ небесный Мѳ. 17. Самъ Онъ есть Тотъ, Который креститъ Духомъ святымъ Іо. 1“ [197]).

11. Приведенныя доказательства страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и вышеуказанныя. Понятіе замѣстительства, употребляемое въ разбираемыхъ доказательствахъ, есть опытное понятіе, отвлеченное отъ замѣстительства, наблюдаемаго въ діаконствѣ, пресвитерствѣ и епископствѣ; а такъ какъ рѣчь идетъ о высшемъ замѣстительствѣ, то, очевидно, доказательство должно быть направлено на его (епископскій) видъ. Слѣдовательно, правильное заключеніе о замѣстительствѣ Христовомъ въ лицѣ папы должно быть таково: папа есть такой же замѣститель Христовъ, какъ и каждый епископъ, — не болѣе того. Словомъ, папа есть одинъ изъ епископовъ — и только. Въ бо́льшей посылкѣ были даны только три рода замѣстительства; о папствѣ не говорилось ничего; слѣдовательно, о послѣднемъ не можетъ быть никакой рѣчи и въ заключеніи. Римско-католики своимъ силлогизмомъ могутъ доказать необходимость епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго служеній, но отнюдь—не папства. Если же отъ первыхъ трехъ служеній они заключаютъ къ папскому, то это значитъ, что они допускаютъ, поистинѣ, логическое salto mortale. Папство, какъ высшее (въ своемъ родѣ) понятіе не есть выводное, а потому и невозможно, для обоснованія послѣдняго, прибѣгать къ разобранному или подобнымъ ему доказательствамъ. Прибѣгая же къ такимъ доказательствамъ, римско-католики сами изобличаютъ себя во лжи. Поэтому же совершенно напраснымъ является то опасеніе, по которому, съ отрицаніемъ папы—Христова намѣстника, „даже и епископы, пастыри, учители и діаконы — всѣ оказались бы излишними“. Какъ видно, никто еще не оказался въ Церкви излишнимъ, кромѣ одного излишняго,— папы. Изъ того, что видимый папа царствуетъ надъ всею западною римско-католическою Церковью, еще не слѣдуетъ, что онъ есть и дѣйствительный Глава Церкви, какъ и, наоборотъ, изъ того, что мы не видимъ своими плотскими очами Господа—единыя Главы Церкви, такъ же не слѣдуетъ

необходимости видимаго папскаго главенства въ Церкви. Или, говоря словами одного восточнаго патріарха, со времени вознесенія Господня монархическое начало въ земной части Церкви сдѣлалось невидимымъ, видимое же не есть монархическое [198]).

12. Подобны вышеизложеннымъ и всѣ дальнѣйшія разсужденія римско-католиковъ о необходимости видимаго главенства въ Церкви. На возраженіе, что Глава Церкви есть единый Христосъ и что главенствомъ папы умаляется главенство Христово [199]), римско-католики отвѣчаютъ такимъ образомъ: „изъ того, что папа есть Глава Церкви, не причиняется никакой несправедливости Христу, но еще болѣе увеличивается Его слава. Ибо мы не утверждаемъ того, что папа есть Глава Церкви наравнѣ съ Христомъ, но—подъ властью Христа, какъ Его служитель и намѣстникъ. Вѣдь не причиняется оскорбленія царю, когда говорится, что его намѣстникъ есть подчиненная царю глава царства,—а, напротивъ, еще болѣе возрастаетъ его слава; ибо всѣ, слышащіе о томъ, что намѣстникъ есть подчиненная царю глава, тотчасъ мыслятъ такъ, что царь есть глава наиболѣе славнымъ образомъ. Кромѣ того, что̀ въ Писаніи Самъ Христосъ говоритъ о Себѣ: Азъ есмь свѣтъ міру Іо. 8, то же самое говоритъ и Апостоламъ Мѳ. 5: вы есте свѣтъ міра,—и, однако, не причиняетъ Себѣ несправедливости. И Апостолъ, сказавъ: основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ 1 Кор. 3, говоритъ: наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ Еф. 2“ и пр. [200]).

13. Противъ того, что мірской царскій намѣстникъ не умаляетъ власти и достоинствъ царя,—мы ничего не возражаемъ. Согласны и съ тѣмъ, что въ самомъ названіи „глава“, какъ только названіи, нѣтъ чего либо предосудительнаго въ отношеніи епископа. Но несогласны, прежде всего, съ произвольнымъ отождествленіемъ мірского намѣстника съ папою. И, что̀ особенно достойно замѣчанія, такъ это слѣдующее: когда предъявляется бо́льшая посылка, т. е., что въ мірскихъ царствахъ необходимы намѣстники и что они не ума-

ляютъ царской власти, то подъ намѣстникомъ разумѣется не кто либо иной, какъ, именно, всѣмъ извѣстный и постоянно и всюду наблюдаемый опытно намѣстникъ, обыкновенно на очень почтительномъ отдаленіи отстоящій отъ царя. Отсюда уже заранѣе какъ бы успокоивается человѣческая совѣсть— не смущаться выводомъ о необходимости намѣстника Христова въ Церкви, потому что и этотъ послѣдній въ Церкви не будетъ имѣть бо́льшей власти и достоинства, по сравненію съ царскимъ намѣстникомъ въ мірскомъ царствѣ. Но въ томъ и дѣло, что римскій первосвященникъ только называется намѣстникомъ Христовымъ, а въ дѣйствительности онъ есть князь римско-католической Церкви, несравненно бо́льшій всякаго намѣстника.

14. Противно и логикѣ и опыту проводить строгое сравненіе между римскимъ церковнымъ и мірскимъ видами намѣстничества. Еще никогда и нигдѣ въ мірскихъ царствахъ не было такого намѣстника, какимъ является римскій папа, какъ и, наоборотъ, и власть и достоинства римскаго папы таковы, что въ разсужденіи его оказывается непримѣнимымъ понятіе намѣстничества, потому что, въ своей сущности, „папство есть... непрерывно продолжающееся воплощеніе І. Христа“ [201]), а папа—„воплощающійся на землѣ Богъ“ [202]). Если, теперь, считать папу только „намѣстникомъ“ Господа І. Христа, то намѣстникъ уже не будетъ папой и, наоборотъ, если намѣстникъ Христа будетъ папою, то онъ уже перестанетъ быть намѣстникомъ. Папство — выше намѣстничества и не есть намѣстничество, не должно, поэтому, быть соизмѣряемо имъ и называться этимъ именемъ. Надѣленное „полною и верховною властью юрисдикціи надъ всею Церковью, не только въ дѣлахъ, относящихся къ вѣрѣ и нравственности, но, даже, и въ относящихся къ дисциплинѣ и къ управленію распространенною по всему міру Церковью“, папство не есть уже намѣстничество, но—монархія [203]).

15. Обратимся теперь къ нѣкоторымъ наиболѣе существеннымъ выводамъ изъ разбираемаго ученія, которые будутъ вмѣстѣ и его опроверженіями. Если мы призна́емъ законность существованія въ Церкви папы со всѣми

его правами и преимуществами (а этого, именно, и требуютъ римско-католики, потому что, иначе, папа не будетъ папою), то должны будемъ признать за истину одно изъ двухъ: или то, что единая Церковь „точно чудовище“ имѣетъ д в ѣ, вмѣсто одной, Главы [204]), или то, что, вмѣсто одной, существуютъ двѣ Церкви. Эти два слѣдствія съ логическою необходимостью проистекаютъ изъ ученія о папскомъ главенствѣ. Слѣдовательно, римско-католикъ обязанъ, по суду здраваго разума, или отказаться отъ ученія о папскомъ главенствѣ въ Церкви, или, вмѣстѣ съ этимъ главенствомъ, признать за истину и проистекающія изъ него нелѣпыя слѣдствія.—Далѣе. Если для видимой Церкви необходимъ Христовъ намѣстникъ въ лицѣ римскаго папы, то почему бы не продолжить римско-католическую мысль въ такомъ направленіи, что Христовъ намѣстникъ также необходимъ и для небесной части Церкви? Если отправляться отъ того самаго мірского опыта, который полагается римско-католиками въ основу своихъ богословско-догматическихъ разсужденій о папскомъ главенствѣ, то указанный опытъ говоритъ за предположенную необходимость также и небеснаго Христова намѣстника, ибо одна часть Церкви, какъ таковая, въ очахъ Божіихъ имѣетъ не меньшее благоволеніе по сравненію съ другою ея частью Лк. 15, 11—32.

16. Тотъ же самый опытъ, наконецъ, говоритъ о томъ, что каждый намѣстникъ царя поставляется въ своей должности непосредственно или посредственно самимъ же царемъ; въ противномъ же случаѣ намѣстникъ будетъ просто похитителемъ (узурпаторомъ) царской власти. Но предполагать непосредственное призваніе папы, чрезъ Самого Господа, къ своему служенію рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній и этого не предполагаютъ даже и сами римско-католики. Невозможно допустить и второе предположеніе—о посредственномъ законномъ поставленіи какого либо римско-католическаго епископа на папскую іерархическую степень. Не говоримъ неопредѣленно: на д о л ж н о с т ь, потому что съ именемъ должности соединяются болѣе церковно-каноническія права и преимущества папства, между тѣмъ какъ оно само,

по понятію о немъ римско-католической Церкви, есть четвертая церковно-іерархическая степень, ибо непогрѣшимость папы есть „отличіе существенное и таинственное, т. е. имѣющее свойство таинства“ [205]). Но, въ такомъ случаѣ, требуется доказать установленіе таинства для папской степени священства,—чего доказать римско-католики не могутъ [206]). Извѣстно, что „всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый,... самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“, „безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется бо̀льшимъ“ Евр. 5, 1. 4. 7, 7 [207]). Поэтому, „когда римско-католическіе епископы посвящаютъ папу, они дѣйствуютъ столь же незаконно, какъ незаконно поступили бы священники, когда бы стали посвящать епископа“. „Низшіе благословляютъ высшаго; — порядокъ церковный извращенъ и протестанты вполнѣ оправданы“ [208]).

17. Справедливо говорятъ, что въ ученіи о главенствѣ папы римско-католики смѣшали догматическую сторону предмета съ церковно-каноническою, усвоивъ догматическій смыслъ этой послѣдней [209]). Но мало и этого: православный епископъ (предположимъ такой случай) такъ же можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подобно римскому, смѣшать указанныя двѣ стороны своего сана — и, всетаки, въ какой бы крайней степени ни происходило такое смѣшеніе, папство рѣшительно и никогда не можетъ произрасти на православной нивѣ, потому что въ церковно-каноническомъ отношеніи первенство всегда принадлежало епископу стараго Рима, хотя это первенство искони понималось Церковью только какъ первенство чести, а не власти [210]). Не церковно-каноническую только сторону своего положенія смѣшали папы съ стороною догматическою и, такимъ образомъ, какъ бы произвели сами себя на свѣтъ, но, прежде всего, омірщили свое положеніе въ Церкви, т. е. извратили его церковно-канонической характеръ наподобіе мірского владычества и, затѣмъ уже, именно вслѣдствіе такого извращенія, допустили указанное смѣшеніе двухъ различныхъ сторонъ [211]). Но лицо, присвоившее себѣ насильственнымъ образомъ чуждыя права и

преимущества, называется похитителемъ власти; а гдѣ происходитъ хищеніе власти, а не первосвященство по чину Мелхиседекову Евр. 5, 1—7, тамъ, вмѣсто папства, отчества, является „папская тираническая монархія“ [212]). Таковы отвлеченныя богословско-догматическія основанія папства и разборъ ихъ. Ихъ логическая и догматическая несостоятельность для насъ — внѣ сомнѣнія. Только мірская, оторванная отъ церковнаго живого начала и грубо-матеріалистическая мысль можетъ принять за истину вышеразобранныя положенія, противныя и мысли и чувству каждаго члена православной Церкви, стремящагося къ истинной жизни во Христѣ, а, главное, несогласныя съ православнымъ ученіемъ о Церкви, какъ о возглавляемомъ Самимъ Господомъ І. Христомъ тѣлѣ Христовомъ.

III.

18. Естественно, что въ св. Писаніи и въ святоотеческихъ твореніяхъ римско-католики находятъ для себя самихъ несомнѣнныя доказательства въ пользу папскаго главенства, потому что отвлеченная основоположительная мысль всегда ищетъ для себя, вмѣстѣ съ внутреннимъ, также и внѣшняго самооправданія. Въ виду вышесдѣланнаго разбора первой, какъ само собою понятно, у изслѣдователя уменьшается вниманіе и къ послѣдней (не говоря уже о такихъ научныхъ богатствахъ въ этой области, что современному изслѣдователю можно добавить къ сдѣланному развѣ только очень немногое). Поэтому, не излагая подробно приводимыхъ римско-католиками толкованій на различныя мѣста св. Писанія въ пользу папскаго главенства, не излагая также и опроверженій этихъ толкованій со стороны православныхъ, сдѣлаемъ только нѣкоторыя добавленія къ послѣднимъ.— Прежде всего замѣтимъ, что римско-католики довольно рѣшительно переносятъ на церковно-служителей мірскія понятія чести, власти и достоинства, не дѣлая между послѣдними строгаго разграниченія, а, напротивъ, сливая ихъ,—что̀ касается вопроса о римскомъ приматѣ,—въ одно неопредѣ-

ленное понятіе первенства [213]). Извращеніе же церковныхъ понятій неизбѣжно ведетъ къ извращеному пониманію церковныхъ лицъ и событій.

19. Для того, чтобы положить первый камень для обоснованія папскаго примата, римско-католики стараются, во что бы ни стало, доказать первенство Ап. Петра предъ другими Апостолами. Не удивительно то, что это первенство усматривается римско-католиками въ такихъ мѣстахъ Писанія, какъ, напр., въ Мѳ. 16, 18. 19; Лк. 22, 31—32; Іо. 21, 15—18; не удивительно, при этомъ, также и полное отсутствіе научнаго безпристрастія и рѣшительное извращеніе смысла библейскихъ событій [214]): все это довольно естественно и обычно въ полемическихъ пріемахъ. Но удивительна та смѣлость, доходящая почти до кощунства, съ какою римско-католики (а за ними и протестанты) приступаютъ къ расцѣнкѣ личныхъ достоинствъ Апостоловъ Петра и Павла, ибо только одинъ Апостолъ языковъ и теперь, по мнѣнію критиковъ, можетъ противостать Ап. Петру, какъ нѣкогда онъ противосталъ ему въ Антіохіи Гал. 2, 11. [215]). Вникая въ полемику римско-католиковъ и протестантовъ по разсматриваемому вопросу, можно полагать, что они въ лицѣ Апостоловъ Петра и Павла имѣютъ высокихъ защитниковъ своихъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій. Какъ будто для человѣка возможно безошибочно оцѣнивать достоинства другихъ людей и размѣщать послѣднихъ въ порядкѣ разсмотрѣнныхъ достоинствъ 1 Кор. 2, 11; Рим. 14, 4;—или какъ будто законы царствія Божія сообразованы съ мірскими человѣческими порядками и установленіями! Но законы Церкви и законы міра суть двѣ несоизмѣримыя величины и къ ихъ взаимоотношенію примѣнимы слѣдующія слова Пророка Исаіи 55, 8. 9: „не суть бо совѣти Мои якоже совѣти ваши ниже якоже путіе ваши путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путій вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея“. „Премудрость бо міра сего“, пишетъ Апостолъ Павелъ въ 1 Кор. 3, 19, „буйство у Бога есть, писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ“ [216]). Между тѣмъ, въ разсужденіи римскаго примата, первенствующее и опредѣляющее зна-

ченіе имѣютъ именно законы, „мудрость міра сего“, безъ каковыхъ человѣкъ съ трудомъ или даже совершенно не можетъ себѣ представить благоустроеннаго общежитія. А что въ царствѣ Божіемъ не имѣютъ примѣненія мірскіе законы— объ этомъ ясно учитъ слово Божіе.

20. Міръ есть то „поле“, на которомъ произрастаетъ сѣмя благодатной жизни Мѳ. 13, 38, и, потому, естественно, что онъ своимъ вторженіемъ въ эту жизнь нарушаетъ ея правильное теченіе. Еще древній Пророкъ увѣщавалъ людей: „не будьте горды“ Іер. 13, 15, потому что, по словамъ другого Пророка, „гордость унизитъ Богъ“ Ис. 25, 11. Но люди, всетаки, не могутъ, даже и въ благодатномъ царствѣ, мгновенно преобразиться въ кроткихъ и смиренныхъ. Напротивъ, оставаясь гордыми, они привносятъ борьбу изъ-за первенства и власти и въ область чистоцерковной жизни, ибо эта борьба—неизбѣжное порожденіе гордости. Каждый гордый хочетъ быть непремѣнно первымъ. Въ Евангеліяхъ мы имѣемъ многія этому доказательства. Но въ нихъ же заключаются доказательства и той истины, что законы царствія Божія отличны отъ законовъ мірскихъ. Такъ, въ притчѣ о виноградаряхъ Мѳ. 20, 1—17, „пришедшіе первыми думали, что они получатъ бо́льшую плату; но и они получили по динарію. И, получивъ, стали роптать на хозяина дома, и говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной“ ст. 10—12. Виноградари, съ мірской точки зрѣнія, были безусловно правы. И, однако, она оказывается ложною въ отношеніи къ законамъ царствія Божія. Господинъ виноградника отвѣтилъ одному изъ своихъ возражателей такъ: „другъ! Я не обижаю тебя; не за динарій ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди... Такъ, будутъ послѣдніе первыми, и первые— послѣдними“ ст. 13—16.

21. Далѣе, въ той же 20 гл., предъ нами уже не притча, но дѣйствительное событіе въ поясненіе разсматриваемой истины. Мать сыновъ Заведеевыхъ обратилась къ Господу съ слѣдующею просьбою: „скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ царствѣ

Твоемъ“ ст. 20—1. Вопросъ шелъ опять о первенствѣ и власти, потому что отвѣтъ Господа направленъ именно противъ мірского любоначалія и первенства. „Князья народовъ“, говоритъ Онъ, „господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть между вами бо́льшимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ ст. 25—26; ср. Лк. 22, 24—27.—Замѣтимъ, что, какъ мать сыновъ Заведеевыхъ, такъ и сами Апостолы—сыны Заведея и прочіе Мѳ. 20, 20; ср. Мр. 10, 35—37; Лк. 22, 24—имѣли въ виду чисто мірское первенство въ царствѣ Божіемъ;—первенство, занимаемое человѣкомъ не въ силу его нравственныхъ достоинствъ, а, скорѣе, только по чисто внѣшнему велѣнію высшей власти. Вопросъ шелъ, какъ видимъ, объ апостольскомъ примат‍ѣ (если говорить языкомъ римско-католиковъ); первое условіе для извѣстнаго рѣшенія вопроса заключалось уже въ его данности. Но, съ римско-католической точки зрѣнія, было налицо и другое существенное условіе для рѣшенія вопроса именно въ римско-католическомъ смыслѣ. Первоверховный Ап. Петръ въ это время былъ уже наименованъ отъ Самого Господа „блаженнымъ“ за его исповѣданіе Господа „Сыномъ Бога живаго“ Мѳ. 16, 16—18 [217]); споръ о первенствѣ, повидимому, и долженъ былъ бы окончиться тѣмъ, что Господь указалъ бы на Ап. Петра, какъ на первенца и начальника въ Своемъ царствѣ. Этого, однако, не случилось [218]).

22. Замѣтимъ, что, кромѣ Ап. Петра, еще другой Апостолъ, именно Іоаннъ, былъ такимъ ученикомъ Господнимъ, „котораго любилъ Іисусъ и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя?“ Іо. 21, 20; ср. 13, 24. 25 и который, по суду человѣческому, имѣлъ также существенныя, а, по сравненію съ Ап. Петромъ, еще лучшія условія для первенства. Но и любимый ученикъ Господа не удостоился иного, какъ нижеслѣдующаго отвѣта: „между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бо́льшимъ, да будетъ вамъ слугою“ Мѳ. 20, 26. 27 [219]).—Равнымъ образомъ, ни брачный гость Лк. 14, 8, ни старшій

сынъ Лк. 15, 25. 29, словомъ, никакой христіанинъ Мѳ. 23, 8 не долженъ стремиться къ первенству: царствіе Божіе не допускаетъ мірского первенства. Православная Церковь неуклонно слѣдуетъ прямому смыслу, заключающемуся въ приведенныхъ евангельскихъ примѣрахъ, и потому какъ Апостола Петра называетъ „верховнымъ основаніемъ Апостоловъ“, такъ и Ап. Павла — „первопрестольникомъ Апостоловъ“ и, наконецъ, обоихъ вмѣстѣ—„Апостолами первопрестольниками и вселенныя учителями“ [220]).

23. Римско-католики производятъ папскій приматъ изъ первенства Ап. Петра. Церковь не знаетъ такого производства. Напротивъ, на своихъ вселенскихъ соборахъ она ясно и точно засвидѣтельствовала предъ всѣми и провела въ церковную жизнь начало строгаго раздѣленія между мірскимъ и церковнымъ взглядами на епископское первенство. По богооткровенному и святоотеческому ученію, Церковь ввѣрена епископамъ [221]), и всѣ епископы одинаково суть апостольскіе преемники [222]), получившіе въ свой удѣлъ каждый равное достоинство отъ Бога [223]). Такого же взгляда на епископское достоинство держатся и вселенскіе соборы, потому что, въ противномъ случаѣ, въ разсужденіи константинопольскаго іерарха, соборамъ не для чего было бы ссылаться на политическое первенство „новаго Рима“ предъ древнимъ [224]). Дѣлая же такую ссылку, соборы ясно и точно даютъ понять то, что Церкви-то, собственно, нѣтъ никакого дѣла до епископскихъ ранговъ. Церковь не созидала ни стараго, ни новаго Рима, а потому и основанный на политическомъ положеніи данныхъ городовъ епископскій рангъ — не церковное созданіе. Церковь, дѣйствительно, поставляетъ „на свѣщницѣ“ епископскій „свѣтильникъ“ Мѳ. 5, 15; Апок. 2, 5 для того, чтобы онъ сіялъ предъ людьми совершенствомъ истинно-христіанскихъ добрыхъ дѣлъ Мѳ. 5, 16; 1 Тим. 3, 1—7, но не иначе, какъ оставляя въ сторонѣ мірскія, чисто внѣшнія, преимущества Лк. 12, 15: ибо „никто не можетъ служить двумъ господамъ“ Мѳ. 6, 24 [225]). Въ Церкви нѣтъ и быть не можетъ первенствующаго въ римско-католическомъ смыслѣ епископа; по 28 кан. 4 вселенскаго собора констан-

тинопольскій епископъ имѣетъ „равное достоинство“ съ епископомъ римскимъ; вопросъ о приматѣ остается закрытымъ, или, точнѣе, упраздненнымъ, потому что гдѣ двое признаны равными, тамъ нѣтъ ни одного перваго.

24. Подобно тому, какъ король Людовикъ XIV говорилъ о себѣ: L'état c'est moi, такъ и римскій папа можетъ сказать о себѣ: L'Église c'est moi. Когда мы говоримъ о Церкви, то разумѣемъ папу, по словамъ одного римско-католическаго богослова. По словамъ другого, „Церковь есть невольница папы“, а, по словамъ третьяго, вопросъ о римскомъ приматѣ представляетъ собою „предметъ величайшей важности въ христіанской религіи“ [226]). Безъ папы, съ римско-католической точки зрѣнія, Церковь совершенно немыслима, какъ, наприм., „Прусское королевство безъ прусскаго короля“ [227]), — и становится чисто человѣческимъ учрежденіемъ [228]). А такъ какъ папскій приматъ занимаетъ исключительное положеніе между всѣми римско-католическими церковными ученіями, то „онъ долженъ быть или ничѣмъ, или всѣмъ, т. е. или выдумкою, или основаніемъ Церкви. Но простой здравый смыслъ подсказываетъ каждому разсудительному человѣку, что основаніе никакъ не могло развиться изъ слабыхъ намековъ въ теченіе столѣтій, между тѣмъ какъ самое зданіе во все это время стояло твердо и побѣдоносно выдерживало сильнѣйшія бури. Если папское верховенство (включая сюда, съ логическою необходимостью, и непогрѣшимость) есть догматъ, то оно должно быть догматомъ центральнымъ, потому что на немъ утверждается существованіе всей Церкви, со всѣми ея догматами. Слѣдовательно, папское верховенство должно быть первымъ догматомъ“ [229]), и, поэтому, хотя бы въ зачаточномъ видѣ, оно должно было существовать изначала въ христіанской Церкви. Слѣдовательно, мы вправѣ ожидать доказательства папскаго примата если не изъ свидѣтельствъ Евангелія, то, по крайней мѣрѣ, изъ свидѣтельствъ апостольскихъ посланій, тѣмъ болѣе, что, съ римско-католической точки зрѣнія, св. Апостолы не одинъ разъ имѣли не только поводъ, но и прямой долгъ настойчиво утверждать въ своихъ писаніяхъ ученіе о види-

момъ главенствѣ въ Церкви. Обратимся къ самымъ писаніямъ.

25. Въ посланіи къ Еф. 5, 22—33 св. Апостолъ Павелъ говоритъ о таинствѣ брака, въ которомъ „благословляется супружескій союзъ“ брачущихся „во образъ духовнаго союза Христа съ Церковью“ [230]). Такъ, наприм., Апостолъ увѣщаетъ „женъ повиноваться своимъ мужьямъ, какъ Господу: потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ Глава Церкви, и Онъ же спаситель тѣла. Но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ“ ст. 22—25. Предметъ увѣщанія, — „повиновеніе, извѣстенъ и теоретически и практически римско-католикамъ несравненно болѣе, чѣмъ кому либо другому: Римъ и принудительная сила еще въ древнихъ сивиллахъ [231]) являются соединенными между собою въ какомъ-то таинственномъ сочетаніи. Да и въ настоящее время существо дѣла остается прежнее: іерархія, начиная съ папы, представляетъ собою „голову“, а міряне — „хвостъ“ [232]). Почему, для доказательства и объясненія главенства мужа надъ женою и необходимости для жены повиноваться мужу, Апостолъ обратился къ очень далекому (съ римско-католической точки зрѣнія), невидимому и мало-осязательному образу? Для чего требовалось Апостолу покидать поле дѣйствительной жизни, когда именно здѣсь, въ лицѣ первоверховнаго Апостола и князя Апостоловъ — Петра, былъ живой и разительный примѣръ главенства и повиновенія въ видимой Церкви? И, наоборотъ, когда Апостолъ говоритъ о главенствѣ Христа въ Церкви ст. 29—33, то для чего требовалось прибѣгать къ такому образу, который самъ по себѣ еще не былъ понятенъ вѣрующимъ (ибо, въ противномъ случаѣ, мы должны ослабить цѣлесообразность объясненія Апостоломъ тайны брака),—къ образу брака? Невидимое главенство Христа всего лучше было бы доказывать и объяснять видимымъ главенствомъ Ап. Петра въ Церкви: потому что, во всякомъ случаѣ, существуетъ болѣе близкое соотношеніе между видимымъ и невидимымъ главенствомъ въ Церкви, нежели между послѣднимъ и главенствомъ мужа надъ женою; притомъ же, сами римско-

католики видимое главенство въ Церкви доказываютъ невидимымъ, слѣдовательно, Ап. Павелъ, наоборотъ, долженъ былъ бы отъ видимаго главенства въ Церкви, какъ слѣдствія изъ невидимаго, перейти къ послѣднему, въ качествѣ глубочайшаго основанія главенства видимаго. Въ разсматриваемомъ текстѣ посланія, однако, не только не говорится прямо о такомъ главенствѣ въ Церкви, но даже нѣтъ на него ни малѣйшаго намека: знаменательное молчаніе!

26. Въ Кол. 2, 18—19 Ап. Павелъ обращается къ колосскимъ христіанамъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ: „никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ, и не держась Главы, отъ Которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“. По словамъ одного св. отца [233]), колосскіе „прелестники“ распространяли слѣдующее лжеученіе. „Недостойно,—говорили,—величія Единороднаго (учить), что Единородный приводитъ насъ ко Отцу, ибо это больше, нежели сколько сообразно съ человѣческою малостію. Почему благословнѣе (полагать), что нашему приведенію (ко Отцу) послужили Ангелы. Исходя изъ сей мысли, они вводили и особое служеніе Ангеламъ, и убѣждали простосердечнѣйшихъ къ нимъ обращаться, будто къ нашимъ спасителямъ“. Таково было глубокое заблужденіе колосскихъ лжеучителей; „нельзя не видѣть въ нихъ зачатка гностиковъ“ [234]). Причину означеннаго заблужденія Апостолъ видитъ въ нарушеніи колосскими лжеучителями церковнаго единства: ст. 19: отъ Главы Церкви „все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“. Слѣдовательно, заключая отъ причины къ дѣйствію по противоположности, колосскіе христіане, во избѣжаніе заблужденія, должны были впредь возстановить церковное единство и неизмѣнно держаться Главы Церкви, на что́ и указываетъ Ап. Павелъ въ слѣд.—стих. 20—23; 3, 1—18—своихъ увѣщаніяхъ. Главою Церкви, во всей ея полнотѣ (19: „все тѣло“), является единый Христосъ; о Его намѣстникѣ на землѣ нѣтъ даже никакого намека. Съ римско-ка-

толической точки зрѣнія, Апостолъ здѣсь умалчиваетъ о видимомъ главенствѣ въ Церкви какъ разъ въ то самое время, когда наиболѣе требовалось поучать колосскихъ христіанъ именно *такому* главенству, какъ источнику и основѣ видимаго церковнаго единства.

27. Нельзя же сказать того, что Ап. Павелъ не училъ о епископальномъ управленіи, по крайней мѣрѣ, въ той или другой мѣстной Церкви 1 Тим. 3. 4. 5; 2 Тим. 1—4; Тит. 1—3;— и, однако, въ своихъ посланіяхъ онъ ничего не говоритъ о воплощеніи видимаго единства Церкви въ лицѣ римскаго епископа.—Въ отношеніи разбираемаго мѣста, правда, намъ могутъ возразить слѣдующее: дальнѣйшее содержаніе и связь мыслей, приличествующихъ одному Христу, исключаютъ даже хотя бы слабый намекъ на видимое главенство въ Церкви.—Дѣйствительно, необходимо согласиться съ тѣмъ, что о римскомъ первосвященникѣ было бы слишкомъ много сказать, что онъ имѣетъ такое же значеніе для Церкви, какъ и Христосъ. Но, замѣтимъ, потому таковы и дальнѣйшее содержаніе и связь рѣчи Апостола, что въ Церкви нѣтъ видимаго главенства. Въ противномъ же случаѣ Апостолъ написалъ бы (отвѣчаемъ за римско-католиковъ) приблизительно слѣдующее: „и не держась *видимой* Главы, отъ которой *видимое* тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ. Итакъ, если вы, возглавляемые *единымъ первосвященникомъ*, умерли для стихій міра“ и т. д. [235]). Для римско-католиковъ *такой* оборотъ рѣчи Апостола былъ бы гораздо естественнѣе и понятнѣе, нежели подлинный, содержащійся въ 19—23 ст.

28. Наше утвержденіе имѣетъ тѣмъ бо́льшую силу, что, съ римско-католической точки зрѣнія, древне-христіанскіе церковные писатели: св. Ириней, Тертулліанъ, св. Кипріанъ и др., повидимому, именно въ римскомъ епископѣ усматриваютъ воплощеніе церковнаго единства, а въ единствѣ — залогъ правовѣрія [236]). Почему бы и Апостолу, съ разбираемой точки зрѣнія, не прибѣгнуть къ такому же доводу? Или, наоборотъ: для чего названные церковные писатели упоминаютъ о средоточіи видимаго единства Церкви въ Римѣ? На-

званныхъ церковныхъ писателей отдѣляютъ отъ Апостола не болѣе, какъ полтора или два вѣка; хронологическое различіе не большое—и, однако, оно такъ сильно отразилось на писаніяхъ того и другихъ. А, между тѣмъ, всѣ писали по требованію очень сходныхъ и, можно даже сказать, тождественныхъ явленій церковной жизни, а, главное, писали подъ благодатнымъ озареніемъ отъ св. Духа. И Апостолъ и церковные писатели всѣми силами старались предохранить Церковь отъ раздѣленій и побудить членовъ ея сохранять единство; но только у Апостола краеугольнымъ камнемъ церковнаго единства является Самъ Христосъ, а у писателей — римская каѳедра. Допустить противорѣчіе между этими двумя ученіями—значило бы пожертвовать однимъ изъ нихъ (и, вѣроятнѣе, вторымъ) въ пользу другого; поэтому остается признать истинность слѣдующихъ положеній: Ап. Павелъ не говоритъ о видимомъ главенствѣ въ Церкви потому, что такого главенства нѣтъ въ ней; а церковные писатели въ своихъ произведеніяхъ упоминаютъ совсѣмъ не о римскомъ приматѣ, какъ таковомъ. И, наоборотъ, ученіемъ о невидимомъ главенствѣ въ видимой части Церкви Апостолъ отрицаетъ видимое главенство въ этой части Церкви. Если, даже, служеніе Ангеловъ называется плотскимъ мудрованіемъ, то тѣмъ болѣе должно быть таковымъ служеніе римскаго епископа въ качествѣ видимой Главы Церкви. Не потому ли и читаемъ мы въ Кол. 3, 1. 2: „если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ“. Апостолъ предостерегаетъ христіанъ не отъ чего иного, какъ именно отъ человѣкоугодничества, отъ служенія „ветхому человѣку“ ст. 9 и увѣщаваетъ ихъ дѣлать все доброе „во имя Господа І. Христа“ ст. 17. Не предусматриваетъ ли здѣсь Апостолъ будущаго появленія въ одной половинѣ Церкви опаснаго человѣкоугодничества? „Ибо, по словамъ того же Апостола, тайна беззаконія уже въ дѣйствіи“ 2 Сол. 2, 7.

ГЛАВА III.

Разборъ протестантскаго ученія о Церкви, какъ о невидимомъ обществѣ истинно-вѣрующихъ, въ которомъ правильно проповѣдуется Евангеліе и правильно совершаются таинства.

I.

1. Истинная жизнь недостается въ земной удѣлъ человѣку безъ какихъ либо видимыхъ посредствъ. Божественное и вѣчное, по самому существу домостроительства нашего спасенія, воплощается въ человѣческой формѣ, какъ и сама истинная Жизнь, Христосъ Спаситель, „Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ“ Фил. 2, 7. — Подобно своему Жениху, и Его „невѣста“ Апок. 21, 9, св. Церковь, въ ея земномъ странствованіи, такъ же носитъ „зракъ раба“ [237]). Но какъ Самъ Христосъ, не смотря на видимое уничиженіе, не переставалъ быть отъ того истиннымъ Богомъ, такъ и Его Церковь, при видимыхъ несовершенствахъ ея земного проявленія, всегда пребываетъ единою, святою, соборною и апостольскою Церковью. — Кто умѣетъ строго различить между ея существомъ и проявленіемъ, тотъ нимало не смутится видимымъ несовершенствомъ церковной жизни. Никео-цареградскій символъ составленъ, именно, въ такое время, когда тѣло вселенской Церкви было поражаемо многими и давними и тяжкими недугами и самымъ опаснымъ изъ нихъ — аріанскою ересью; — и, однако, не въ какое либо другое, но именно въ это тревожное время богомудрые отцы исповѣдали свою вѣру въ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.

2. Для оторванныхъ отъ единства вселенской Церкви инославныхъ и, въ особенности, протестантскихъ богослововъ отеческое исповѣданіе Церкви въ полнотѣ ея совершенствъ

представляется не чѣмъ инымъ, какъ горькимъ догматическимъ заблужденіемъ.—Церковь въ своемъ историческомъ существованіи, говорятъ протестанты, не сохранила ни одного изъ четырехъ свойствъ никео-цареградскаго символа. Единство ея порвано многочисленными ересями и расколами; ея святость утрачена по причинѣ нравственной порчи ея членовъ; Церковь перестала быть каѳолическою, по причинѣ происшедшаго въ ней раздѣленія христіанскаго міра по тремъ главнымъ вѣроисповѣданіямъ (не говоря уже о томъ, что она далеко еще не одухотворяетъ всѣхъ сферъ человѣческой жизни); наконецъ, Церковь послѣдующихъ временъ совершенно, до неузнаваемости, измѣнила свой видъ сравнительно съ апостольскимъ періодомъ своего существованія: она перестала быть и апостольскою. Міръ съ его земными заботами и грѣхъ съ его тяжкими послѣдствіями проникли даже за церковную ограду: „беззаконники, обремененные тысячею преступленій, вторглись въ Церковь“ [238]). Произраставшія въ древней Церкви тернія не только не заглохли въ послѣдующее время, а, напротивъ, принесли сторицею смертоносные плоды [239]).—Таковы историческія условія различныхъ церковно-религіозныхъ движеній.

3. Повидимому, церковные недуги, особенно усилившіеся въ римско-католическомъ мірѣ, должны были получить исцѣленіе отъ протестантской реформы. Въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ искреннимъ негодованіемъ отнеслись реформаторы къ заблужденіямъ римско-католической Церкви и съ какою несокрушимою энергіей принялись они за ея преобразованіе! Заблужденіе и порча проникли какъ бы въ самое существо римско-католической Церкви: къ христіанскому вѣроученію въ ней были прибавлены различныя заблужденія, появились злоупотребленія церковными обрядами и церемоніями и, сообразованное съ мірскимъ, монархическое церковное управленіе [240]). Римско-католическая Церковь усилила внѣшне-юридическую сторону церковной жизни насчетъ религіозно-нравственной и совершенно извратила непосредственно-внутреннія отношенія между Господомъ—Главою и вѣрующими—членами Его тѣла.—Реформа коснулась весьма многихъ укло-

неній римско-католической Церкви отъ истины и, повидимому, водворила церковную жизнь въ надлежащихъ границахъ. Сообразно съ словомъ Божіимъ, Церковь, казалось, была возстановлена въ своей первоначальной чистотѣ. Однакожъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ далека была реформированная община отъ апостольской Церкви! Вѣдь нельзя же представлять себѣ дѣло церковной реформаціи съ чисто противонаучною наивностью, что, будто, „евангелики, при кораблекрушеніи римской Церкви, заимствовали изъ нея и спасли въ своемъ религіозномъ обществѣ ея истинное единство и всеобщность. (Что будто бы) они твердо держались единой, истинной Главы Церкви, Іисуса Христа, и всего того, что́ во всякое время и повсюду образовывало истинную Церковь и, потому, основали, въ существѣ дѣла, истинную Церковь, элементы которой они признавали даже и у католиковъ“ [241]).

4. Не говоря уже о томъ, что, съ православной точки зрѣнія, протестанты на цѣлые пять вѣковъ опоздали своимъ появленіемъ въ церковной исторіи, и явились только тогда, когда, послѣ безплодныхъ уніональныхъ попытокъ и многихъ другихъ, весьма знаменательныхъ для восточной и западной Церкви, событій, между этими Церквами уже утвердилась пропасть великая, что, слѣдовательно, въ шестнадцатомъ вѣкѣ было уже нѣсколько поздно спасать римскую Церковь отъ кораблекрушенія, происшедшаго въ одиннадцатомъ вѣкѣ,— утверждаемъ, что не человѣку съ его немощами суждено спасать Церковь, основанную на Камнѣ и имѣющую Божественное обѣтованіе своей неодолимости даже вратами ада Мѳ. 16, 18; 1 Кор. 3, 11. 10, 4. Тѣмъ еще менѣе въ состояніи были реформаторы изъ спасенныхъ обломковъ римской Церкви создать истинную Церковь.

5. На пространствѣ церковной исторіи только разъ была пятидесятница, призвавшая къ жизни христіанскую Церковь, и этой именно Церкви, и только ей одной, Господь даровалъ благодатные дары св. Духа и Свои непреложныя обѣтованія. Новой пятидесятницы не будетъ, а потому не будетъ основано и новой Церкви [242]). Эта именно, основанная непосредственно Самимъ Господомъ І. Христомъ,

устроенная Апостолами, начавшая свое историческое поприще со дня пятидесятницы, въ тридцатыхъ годахъ нашего лѣтосчисленія, христіанская Церковь и есть истинная, имѣющая за собою Божественныя обѣтованія, Церковь.—Такимъ образомъ, или надо признать Церковь, какъ неоспоримую дѣйствительность въ ея цѣломъ, или остаться совершенно безъ Церкви; третій исходъ изъ указаннаго положенія невозможенъ. Между тѣмъ, протестанты, совершенно превратно понимая дѣло, возлагаютъ тщетныя надежды на невозможный исходъ, какъ будто церковною истиной можно распоряжаться человѣку по своему произволу, а именно: самовольно какъ бы открыть сокровищницу Церкви, заимствовать изъ нея истину и перенести ее въ другое, безопасное мѣсто. Реформаторы при этомъ забыли слѣдующее изреченіе Господа: „никтоже можетъ сосуды крѣпкаго, вшедъ въ домъ его, расхитити, аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ: и тогда домъ его расхититъ“ Мр. 3, 27. Церковь есть „домъ Божій“ 1 Тим. 3, 15, и въ этомъ домѣ есть свой Крѣпкій, именно Самъ Господь, единая и вѣчная Глава Церкви, Онъ же и „спаситель тѣла“ Еф. 5, 23. Въ виду такихъ условій существованія древней и основанія новой Церкви, протестантскіе доводы служатъ не оправданіемъ, а только тяжкимъ изобличеніемъ реформаторскихъ движеній къ основанію истинной Церкви. „Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи!“ Пс. 126, 1.

6. Потому реформаторы и обманулись въ своихъ надеждахъ—возстановить истинную Церковь, что церковная реформа, по существу своему, заключала въ себѣ ложь. Естественно, что человѣческое несовершенство и испорченность, какія наблюдались въ римско-католической Церкви, проникли и въ протестантскія религіозныя общины, — и здѣсь произрасло терніе не только не гибнущее, но, съ теченіемъ времени, еще болѣе разрастающееся. — Съ точки зрѣнія протестантскихъ началъ, казалось бы, во избѣжаніе болѣе горькихъ послѣдствій неудачной реформы, необходимо было произвести еще новую реформу въ самой же реформированной Церкви. Но и въ этомъ случаѣ еще нѣтъ достаточныхъ ручательствъ за то, что въ ново-реформированную Церковь опять не проник-

нутъ грѣхъ и несовершенства человѣческой природы и мірской жизни. Пришлось бы, такимъ образомъ, отъ одной церковной реформы переходить къ другой, отъ этой—къ третьей и т. д. безъ конца и безъ надежды на успѣхъ [243]). Не смотря ни на какія человѣческія усилія и средства, міръ и грѣхъ всегда находили и найдутъ себѣ путь въ реформированныя церковныя общества.

7. Наученная горькимъ опытомъ неудавшихся церковныхъ реформъ, протестантская мысль, естественно, обращается за церковнымъ идеаломъ къ апостольскому времени. Таковъ исходный пунктъ ирвингіанства [244]). Но, по свидѣтельству апостольскихъ писаній и другихъ древне-христіанскихъ памятниковъ, и въ апостольское время уже разрывалось церковное единство различными ересями и заблужденіями [245]); нѣкоторые члены Церкви отличались высшею степенью порочности [246]), другіе не знали Бога [247]); одни слишкомъ много отдавали предпочтенія обрядовому закону, иные, напротивъ, ложно понимали христіанскую свободу [248]) и т. д. Въ концѣ концовъ, послѣдовательная протестантская мысль приходитъ къ такому выводу, что и къ апостольской Церкви неприложимы четыре свойства ея, упомянутые въ символѣ вѣры, т. е., другими словами, что и она не есть истинная Церковь.

8. На чемъ же, спрашивается, послѣ тщетныхъ поисковъ за истинною Церковью, остановится неспокойный реформаторъ? Какъ видно, оставаясь вѣрнымъ своему исходному началу, онъ долженъ придти къ полному церковному нигилизму: истинной Церкви не было, нѣтъ и быть не можетъ [249]). Но такъ открыто признаться въ рѣшительной неудачѣ церковной реформы ему не позволяетъ естественная человѣческая гордость, съ одной стороны [250]); а, съ другой, врожденное каждому человѣку стремленіе къ истинной жизни, удовлетворяемое только въ единой Церкви, отвращаетъ его отъ нигилизма и понуждаетъ, хотя бы во вредъ усвоенному началу и логической послѣдовательности мысли, спасти Церковь. И, дѣйствительно, потерявшій истинную Церковь протестантъ уступаетъ чувству самосохраненія и сознательно, вопреки общечеловѣческой логикѣ и своей протестантской

мысли, обманываетъ и себя и другихъ слѣдующими завѣреніями: есть истинная Церковь, но только она невидима;— здѣсь протестанты допускаютъ логическое самопротиворѣчіе въ понятіи Церкви [251]), — или, во избѣжаніе допущенной ошибки, утверждаютъ, что истинная Церковь есть одна апостольская (современная Апостоламъ или, организованная въ строгомъ соотвѣтствіи съ древне-апостольскою, ирвингіанская) Церковь, — здѣсь, съ протестантской точки зрѣнія, допущена грубая историческая погрѣшность. Наиболѣе послѣдовательными оказываются тѣ секты, которыя рѣшительно отвергаютъ всякую Церковь и церковность и учатъ о возможности спасенія внѣ Церкви [252]).

9. Въ смыслѣ основного опредѣленія Церкви составлены протестантами и всѣ частнѣйшія ея опредѣленія. „Церковь", по протестантскому ученію, „есть собраніе вѣрующихъ, въ которомъ правильно проповѣдуется Евангеліе и правильно совершаются таинства" [253]). — Повидимому, протестанты не отрицаютъ исторической, основанной Самимъ Господомъ І. Христомъ и Его Апостолами, Церкви, не только не отрицаютъ видимой Церкви или учатъ о невидимой, какъ о единой истинной Церкви, но, избѣгая крайностей въ ту или другую сторону, установляютъ истинное ученіе о Церкви. Такъ ли правы протестанты и въ самомъ дѣлѣ, какъ, повидимому, они правы по своимъ символическимъ книгамъ и богословскимъ трактатамъ,—это покажетъ нижеслѣдующій разборъ ихъ ученія о Церкви.

II.

10. Когда римско-католики и православные упрекаютъ протестантовъ въ томъ, что они отвергаютъ видимую сторону въ Церкви, то послѣдніе совершенно справедливо на это отвѣчаютъ: нѣтъ, мы признаёмъ „чистую проповѣдь Евангелія и правильное совершеніе таинствъ" за существенную принадлежность Церкви; признаёмъ также полезность церковныхъ обрядовъ и церемоній и, вообще, не отвергаемъ видимой стороны въ Церкви [254]). Въ этомъ смыслѣ происходитъ очень давняя, всегда оживленная и едва ли когда имѣющая при-

вести къ какимъ либо благимъ послѣдствіямъ, борьба между римско-католиками и православными, съ одной стороны, и протестантами—съ другой [255]). Противо-протестантскіе полемисты нерѣдко хотятъ доказать несуществующее явленіе въ протестантствѣ и причислить его къ заблужденіямъ послѣдняго. Полемисты вѣрно знаютъ, что протестанты заблуждаются въ томъ-то, но не совсѣмъ точно опредѣляютъ сущность ихъ заблужденія. Не въ томъ дѣло, что протестанты отвергаютъ видимость Церкви: они ея не отвергаютъ въ такой, нѣсколько грубой формѣ, въ какой она является для чувственнаго воспріятія; но въ томъ, что протестанты, признавая эту видимость, становятся въ непримиримое противорѣчіе сами съ собою. Дѣло, такимъ образомъ, не въ фактѣ, а въ отсутствіи логики у факта, на что́ и должно быть обращено вниманіе противо-протестантскихъ полемистовъ.

11. Въ самомъ дѣлѣ, въ протестантскомъ опредѣленіи Церкви, какъ „собранія всѣхъ вѣрующихъ, въ которомъ правильно проповѣдуется Евангеліе и правильно совершаются таинства“ [256]), есть ли логическая связь между подлежащимъ и сказуемымъ? Изъ понятія о предметѣ слѣдуютъ ли прилагаемые къ нему признаки? На это можно отвѣчать только отрицательно, ибо что́ намъ мѣшаетъ представить общество, состоящее изъ однихъ неправо вѣрующихъ или, даже, невѣрующихъ, въ которомъ, однако, правильно проповѣдалось бы Евангеліе и правильно совершались бы таинства? Скажутъ, что въ опытѣ нѣтъ такого общества. На это замѣтимъ, что для утвержденія или отрицанія существованія такого общества нѣтъ достаточныхъ и именно опытныхъ данныхъ, а потому всегда остается возможность сомнѣнія въ ту или другую сторону. Далѣе, опытъ свидѣтельствуетъ только о настоящемъ, а не ручается за будущее. Поэтому, допустимъ, что въ настоящее время не существуетъ такого общества; но почему оно невозможно въ будущемъ? И, наоборотъ, можно представить себѣ такія общества, которыя, не имѣя чистой проповѣди Евангелія и законнаго совершенія таинствъ, тѣмъ не менѣе отличаются бо́льшею, сравнительно съ первымъ, высотою религіозно-нравственной жизни. Истинная вѣра и

святость жизни, по признанію самихъ же протестантскихъ богослововъ, не всегда соединены съ указанными чисто внѣшними признаками Церкви [257]).

12. Мы не отрицаемъ возможности и дѣйствительнаго существованія такого общества вѣрующихъ, въ которомъ есть и правильная проповѣдь Евангелія и законное совершеніе таинствъ, но, всетаки, возможностью такого общества, по силѣ указанныхъ возможностей, еще не образуется требуемой связи между подлежащимъ и сказуемымъ въ разбираемомъ опредѣленіи Церкви. — Дѣло въ томъ, что подлежащее своимъ происхожденіемъ обязано матеріальному протестантскому принципу,—вѣрѣ: Церковь есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ; а сказуемое—формальному, по которому все, необходимое для человѣческаго спасенія, находится въ Библіи: Церковь есть такое собраніе вѣрующихъ, въ которомъ правильно проповѣдуется Евангеліе и правильно совершаются таинства. Но, если человѣкъ спасается вѣрою, то для чего требуются ему еще Евангеліе и таинства? „Безспорно", замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ выдающихся протестантскихъ богослововъ, „такимъ путемъ было привнесено непримиримое противорѣчіе въ самое протестантское понятіе Церкви", а потому одинъ изъ факторовъ долженъ былъ взять верхъ надъ другимъ, т. е. на первое мѣсто должна была стать или вѣра—и тогда внѣшніе признаки потеряли бы рѣшительно всякое значеніе—; или, наоборотъ, ея мѣсто заняли бы эти послѣдніе—и, въ такомъ случаѣ, вѣра перестала бы быть принципомъ [258]). Исторія протестантскихъ религіозныхъ общинъ представляетъ не мало примѣровъ, подтверждающихъ возможность уклоненія церковной жизни или въ ту, или въ другую сторону [259]). А если судить о различныхъ протестантскихъ общинахъ съ точки зрѣнія разбираемаго опредѣленія Церкви, то окажутся правы какъ самые крайніе ортодоксалы, такъ и самые крайніе мистики; какъ глубоко вѣрующіе, такъ и рѣшительные невѣры. Все это говоритъ въ пользу не внутренней связи, а только чисто внѣшняго соединенія между подлежащимъ и сказуемымъ въ разбираемомъ опредѣленіи. Поэтому, сказуемое, какъ не связанное съ подлежащимъ,

естественно, отпадаетъ отъ него, и разбираемое опредѣленіе Церкви саморазлагается. Отъ него остается только слѣдующее: Церковь есть собраніе вѣрующихъ.

13. Само по себѣ очевидно, что каждымъ, правильно образованнымъ понятіемъ о дѣйствительномъ предметѣ, уже заранѣе предполагается и самый дѣйствительно существующій предметъ. Такъ и при составленіи опредѣленія Церкви,—она необходимо мыслится, какъ уже нѣчто данное въ реальной дѣйствительности. Когда говорятъ: Церковь есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ, то, слѣдовательно, это собраніе предполагается имѣющимъ означенный образъ существованія. Но для каждаго очевидно, что разсѣянные по всей землѣ вѣрующіе христіане, изъ которыхъ одни никогда и нигдѣ не увидятъ и не услышатъ другихъ вѣрующихъ и не войдутъ между собою въ общеніе ни словомъ, ни посланіемъ, ни какимъ либо инымъ образомъ,—такіе христіане еще не составляютъ, а, по указаннымъ причинамъ, никогда и не могутъ составить изъ себя ни собранія, ни тѣмъ болѣе Церкви. Церковь, какъ показываетъ уже самое ея наименованіе, ἐκκλησία, а, равно, библейское и церковное его употребленіе, означаетъ, соотвѣтственно ветхозавѣтнымъ „кагалъ“ и „микра“, торжественно и открыто созванное для какихъ либо общественныхъ или государственныхъ (въ разсматриваемомъ случаѣ—для религіозныхъ) цѣлей народное собраніе, имѣющее опредѣленные признаки и чисто внѣшнія границы [260]).

14. Въ настоящемъ случаѣ мы намѣренно ведемъ свои возраженія такъ, чтобы убѣждать противника его же доводами. Вотъ почему мы сдѣлали ему временную уступку, ограничивая объемъ Церкви только земною ея частью. Но и при этой уступкѣ протестантское опредѣленіе Церкви оказывается несостоятельнымъ. Выше (п. 11. 12) было показано то, что сказуемое не имѣетъ никакой, кромѣ внѣшней, связи съ подлежащимъ; теперь же видимъ, что самое подлежащее и, именно въ протестантскомъ его пониманіи, есть нѣчто несуществующее, или, если говорить точнѣе, нѣчто лишенное возможности существованія; короче, — есть ничто. Эта невидимая Церковь есть „голая гипотеза, чистая

фикція, посредствомъ которой надо было удовлетворить, по крайней мѣрѣ,.. требованіямъ мышленія [261]). Римско-католики, поэтому, были совершенно правы, называя невидимую Церковь „ideas Platonicas, Ecclesiam mathematicam, utopicam, imaginariam". Въ самомъ дѣлѣ, невидимая Церковь не есть даже и общество (societas), а только множество (numerus)" [262]).

15. Итакъ, имѣя невидимую Церковь, протестанты, въ существѣ дѣла, не имѣютъ никакой Церкви. Если же, тѣмъ не менѣе, они утверждаютъ, что невидимая Церковь есть истинная, то обязаны указать вопрошающимъ или самую Церковь, или, по крайней мѣрѣ, то мѣсто, въ которомъ, или тотъ способъ, посредствомъ котораго можно было бы слышать ея непререкаемый голосъ. И если, дѣйствительно, существуетъ хотя какая либо возможность внимать ея Божественному ученію, то истый протестантъ долженъ допустить эту возможность, преимущественно, въ отношеніи реформированной Церкви шестнадцатаго вѣка, когда она вышла непосредственно изъ рукъ самихъ вождей протестантизма въ чистотѣ первоначальнаго ея установленія. Вѣдь „реформація", по мнѣнію протестантовъ, „представляетъ собою ту величественную эпоху въ развитіи царства Божія на землѣ, когда христіанство взошло въ сознаніи народовъ и, въ особенности, германскаго племени, въ своемъ полномъ міробъемлющемъ значеніи" [263])! Поэтому, естественно, протестанты должны внимать словамъ Лютера и Меланхтона, а еще болѣе—своего катихизиса и „Аугсбургскаго Исповѣданія" съ такимъ благоговѣніемъ, которое совершенно приличествуетъ въ отношеніи невидимой Церкви. Другими словами: протестанты должны признать непогрѣшимость, по крайней мѣрѣ, названныхъ символическихъ книгъ.

16. Протестанты, однако, не могутъ считать послѣднія непогрѣшимыми, потому что тогда и видимую реформированную Церковь необходимо было бы считать за истинную (ибо истинное ученіе можетъ содержать одна истинная Церковь); а, между тѣмъ, сами же протестанты и, подчасъ, въ существенныхъ пунктахъ отступаютъ какъ отъ церковнаго вѣроученія, такъ и отъ своихъ символическихъ книгъ. Такимъ

образомъ, во время самаго расцвѣта реформаціи невидимая Церковь настолько неистинно восприняла въ себя содержаніе св. Писанія, что сама, по собственному признанію протестантовъ, оказалась въ извѣстной степени неистинною. — Наоборотъ, невидимая Церковь не становилась истинной даже и въ то время, когда протестанты строго содержали вѣру въ „Аугсбургское Исповѣданіе“, потому что они вѣровали въ неистинное выраженіе неистинной невидимой Церкви.—Въ римско-католической Церкви, по воззрѣніямъ протестантовъ, также не находилось невидимой Церкви, потому что протестанты смотрѣли на первую какъ на вавилонскую блудницу; въ реформатской—также, потому что она была проклята органами невидимой лютеранской Церкви. Остается предположить о невидимой Церкви только одно, что она не поучаетъ, что она настолько слаба и немощна, что не изрекаетъ истины въ словѣ, или, что изрекаемая невидимою Церковью истина есть сама немощь; или, что она, наконецъ, находится въ разсѣянныхъ по всему міру органахъ, не имѣющихъ возможности снискать себѣ настоящаго значенія [264]).

17. Такъ фактически-существующій церковный нигилизмъ протестантовъ самъ подтвердилъ о себѣ въ ихъ опредѣленіи Церкви. Этотъ нигилизмъ не можетъ такъ рѣзко бросаться въ глаза ни самимъ протестантамъ, ни ихъ собратьямъ по вѣрѣ, какъ онъ оправдывается на тѣхъ, которые еще не состоятъ въ числѣ членовъ Церкви, а только отыскиваютъ ее. Не смотря, подчасъ, на противорелигіозное и противоцерковное направленіе нѣкоторыхъ изъ нашихъ собратьевъ во Христѣ, они еще могутъ не испытывать такого духовнаго голода, какой испытываютъ нехристіанскіе народы. Наши отрицатели еще могутъ жить отрицаніемъ христіанства и Церкви и, потому, часто не печалятся своимъ отчужденіемъ отъ послѣднихъ. Для чего имъ христіанство и Церковь, когда эти люди, какъ они сами о себѣ полагаютъ, сдѣлались очень взрослыми для всякой опеки [265])? Въ иномъ положеніи находятся тѣ, которые еще не отрекались отъ Церкви, но и не были въ ней. А вѣдь и они ищутъ Церковь! Но найдутъ ли ее?!...

18. Протестанты для отысканія истинной Церкви пола-

гаютъ достаточными слѣдующіе два признака: правильную проповѣдь Евангелія и правильное совершеніе таинствъ [266]). На это, прежде всего, замѣтимъ, что здѣсь протестанты смѣшали между собою два различныхъ предмета: свойства и признаки Церкви; между тѣмъ какъ извѣстно, что признаки Церкви суть также и ея свойства, а не наоборотъ: свойства Церкви не суть ея же и признаки, потому что не всѣ свойства Церкви очевидны [267]). Далѣе, признаніе (допустимъ это) указанныхъ свойствъ Церкви ея же и признаками, отнюдь не поможетъ дѣлу, потому что указанные признаки очень неопредѣленны и субъективны, а потому и не могутъ считаться признаками [268]).

19. Въ самомъ дѣлѣ, спрашивается, какимъ образомъ ищущій истинную Церковь найдетъ ее по указаннымъ признакамъ? Для безошибочнаго сужденія о правильности евангельской проповѣди и совершенія таинствъ въ данной общинѣ необходимо ищущему Церковь напередъ уже знать то, въ чемъ, именно, состоятъ правильная проповѣдь Евангелія и правильное тайнодѣйствіе. Но какъ проповѣдь, такъ и таинства правильно совершаются только въ Церкви; одной Церкви преданы онѣ; слѣдовательно, для безошибочнаго сужденія о правильности ихъ совершенія необходимо напередъ уже принадлежать Церкви. Одни только члены Церкви и подъ ея руководствомъ правильно могутъ разумѣть слово Божіе и проповѣданіе его и правильно пользоваться таинствами; члены Церкви, естественно, одни могутъ и правильно судить о всемъ этомъ. Для стоящихъ же внѣ Церкви правильность проповѣди и тайнодѣйствія является дѣломъ въ высшей степени субъективнымъ и относительнымъ. Ищущіе Церковь посредствомъ такихъ мнимыхъ признаковъ не только не найдутъ ея, но составятъ совершенно ложныя представленія какъ о самомъ Евангеліи, такъ и о церковныхъ таинствахъ [269]). Не проповѣдь съ таинствами суть дѣйствительное prius Церкви, но Церковь—prius проповѣди и таинствъ. И такъ какъ, для сужденія о правильности церковной проповѣди и совершенія таинствъ, напередъ уже требуется быть знакомымъ съ первою и послѣдними (а онѣ существуютъ только въ Церкви),

то отсюда слѣдуетъ, что ни правильность проповѣди, ни правильность совершенія церковныхъ таинствъ еще не составляютъ признаковъ Церкви. Отыскивающій по такимъ (мнимымъ) признакамъ Церковь уподобился бы математику, опредѣляющему x чрезъ y. Но разъ Церковь есть носительница проповѣди и таинствъ, разъ первая и послѣднія предполагаютъ собою не что́ иное, какъ Церковь же, въ противномъ случаѣ являясь предметомъ непониманія или недоразумѣнія, то, естественно, и признаки Церкви должны быть таковы, чтобы по нимъ каждый, ищущій Церковь, могъ безошибочно найти ее.

20. Итакъ, въ разбираемомъ опредѣленіи Церкви подлежащее соединено съ сказуемымъ внѣшне; подлежащее не есть дѣйствительный, а только воображаемый предметъ; даже и при допущеніи его реальности, приписываемыя ему свойства не суть признаки Церкви, по которымъ ищущій Церковь могъ бы найти ее. Церкви нѣтъ и потому найти ее невозможно. Таковъ послѣдній выводъ изъ разбора протестантскаго опредѣленія Церкви. Протестантамъ остается одно изъ двухъ: или открыто признать этотъ выводъ, или найти изъ него какой либо, хотя бы мнимый, исходъ. Такой исходъ, по мнѣнію протестантовъ, и найденъ ими въ ученіи о невидимой Церкви [270]).

III.

21. Истинная Церковь, по ученію протестантовъ, есть невидимая. Теперь спрашивается: для кого или для чего, именно, невидима истинная Церковь: для плотскихъ ли очей и, вообще, для органовъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, или же для очей христіанской вѣры? Полагаемъ, что, по Апостолу, „духовная духовными сразсуждающе“ 1 Кор. 2, 13 и, сообразуясь съ словами символа: „вѣрую... во едину... Церковь“, вопросъ о видимости или невидимости Церкви необходимо рѣшать съ точки зрѣнія христіанской вѣры, ибо „мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ... Кто бо разумѣ умъ Господень, иже изъяснитъ и? Мы же умъ Христовъ имамы“ 1 Кор. 2, 12. 16. Когда мы были младенцами (такъ примѣ-

нимъ къ себѣ рѣчь Апостола), то по-младенчески говорили, по-младенчески мыслили, по-младенчески разсуждали. А такъ какъ во Христѣ мы стали мужами, то оставили младенческое 1 Кор. 13, 11.—Что́ же касается грубо-матеріалистическаго пониманія видѣнія, то оно не должно имѣть рѣшительно никакого мѣста въ православно-христіанскомъ богословіи, ибо „душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія“ 1 Кор. 2, 14. По словамъ Самого Господа, таковой можетъ слухомъ слышать—и не разумѣть, и очами смотрѣть—и не видѣть Ис. 6, 9. Здѣсь дѣло ясно: для такихъ людей Церковь невидима [271]).

22. Протестанты, правда, могутъ возразить на это слѣдующее: а мы (т. е. протестанты) говоримъ о тѣлесной невидимости Церкви, о ея невидимости тѣлесными очами [272]), на что́, въ силу вышесказаннаго, можно отвѣчать кратко такимъ образомъ: не такъ должно обстоять дѣло, какъ мы говоримъ, а мы должны говорить такъ, какъ обстоитъ дѣло. Послѣднее же, какъ увидимъ ниже, совершенно противорѣчитъ протестантскимъ о немъ понятіямъ. Развѣ возразятъ и на это, что Церковь невидима не только для плотскихъ очей, но и для очей христіанской вѣры?—Въ такомъ случаѣ вопросъ о видимости Церкви сводится къ слѣдующему: Церковь, невидимая для плотскихъ очей, такъ же ли невидима и для очей христіанской вѣры?

23. Нетрудно видѣть нелѣпость, по самому существу дѣла, именно такой постановки вопроса, вызванной противохристіанскимъ ученіемъ о невидимой Церкви, потому что въ вѣрѣ христіанинъ получаетъ для себя новое состояніе жизни, заключающее въ себѣ ту увѣренность, что онъ находится въ мірѣ истинной дѣйствительности. Безъ вѣры христіанину не доставало бы способности богословскаго созерцанія и богословскаго сужденія [273]). Въ св. Писаніи эти общія мысли о вѣрѣ, какъ органѣ богословскаго вѣдѣнія, раскрываются съ особенною тщательностью и подробностью, на что́ протестантскіе богословы, въ разсужденіи о видимости Церкви, и должны были бы обратить свое особенное вниманіе.

24. „Есть же вѣра“, говоритъ Апостолъ, „уповаемыхъ

извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“—„πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων“ Евр. 11, 1; другими словами, что̀ недоступно, невидимо для невѣрующаго, то доступно и видимо для вѣрующаго: вѣрою послѣдній видитъ невидимое [274]). „Вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти“ Евр. 11, 3. Вѣрою, по обѣтованію Спасителя, мы можемъ „видѣть“ славу Божію Іо. 11, 40. Вѣра съ горчичное зерно, какъ Онъ же говорилъ Своимъ ученикамъ, можетъ „двигать горы“ Мѳ. 17, 20 и, словомъ, „вѣрующему вся возможна“ Мр. 9, 23. Вѣра служитъ для праведнаго источникомъ жизни Авв. 2, 4; Гал. 3, 11; Евр. 10, 38 и, наоборотъ, невѣріе приводитъ человѣка къ грѣховной смерти Іо. 8, 24. — Вѣра, какъ и все живое, растетъ, развивается и крѣпнетъ, доходя въ своемъ наиболѣе полномъ развитіи до „видѣнія“ 1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 7. Вѣрою и теперь мы „видимъ“ невидимое для плотскихъ очей и для невѣрующихъ, „яко же зерцаломъ въ гаданіи“ 1 Кор. 13, 12; и такъ какъ мы постоянно стремимся къ истинной жизни, а эта жизнь воплощается въ Богѣ Спасителѣ, то, естественно, взирая на Него очами вѣры, мы становимся наиболѣе совершенными и причастными истинной жизни. „Предзрѣхъ Господа предо мною выну“, читаемъ въ Пс. 15, 8, „яко одесную мене есть, да не подвижуся“ [275]). Боговидѣніе, такимъ образомъ, является условіемъ истинной жизни; но оно же, съ другой стороны, служитъ и ея завершеніемъ Мѳ. 5, 8.

25. Правда, въ св. Писаніи очень часто говорится о томъ, что „Бога никтоже видѣ нигдѣже“ Іо. 1, 18; ср. 6, 46; что „Его же никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ“ 1 Тим. 6, 16 и др. Однако, нетрудно убѣдиться въ томъ, что приведенными словами отрицается только боговидѣніе плотскими очами, а не вѣрою. Въ самомъ дѣлѣ, столько времени обращавшійся съ Господомъ и всегда лицезрѣвшій Его Ап. Филиппъ умоляетъ Его показать имъ Отца: „Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ“. Что̀ же отвѣчаетъ ему Спаситель? „Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене видѣ

Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца?“ Что Господь разумѣлъ здѣсь не плотское видѣніе, а богозрѣніе очами вѣры, это несомнѣнно изъ слѣдующаго затѣмъ пояснительнаго вопроса: „не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ?“ Іо. 14, 8—10 [276]). „Вижу Его“, говоритъ одинъ ветхозавѣтный Пророкъ, „но нынѣ еще нѣтъ; зрю Его, но не близко“ Числ. 24, 17. Другой Пророкъ видѣлъ Господа „сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ“ Ис. 6, 1. Пророкъ Іезекіиль „видѣлъ“ „подобіе Мужа“ Іез. 8, 2;— Херувимовъ 10, 7. 8. Пророкъ Аввакумъ говоритъ: „на стражи моей стану..., и посмотрю еже видѣти“ Авв. 2, 1.— Чрезъ разсматриваніе твореній „видима суть“, καθοράται, духовными очами вѣры не что̀ иное, какъ, именно, „невидимая Его... присносущная сила и Божество“ Рим. 1, 20 и мн. др. [277]).

26. Словомъ, предъ нами открывается великая тайна христіанской вѣры, посредствомъ которой человѣкъ изъ слабаго становится сильнымъ, изъ колеблющагося твердымъ, изъ невидящаго видящимъ Мр. 11, 23; Іо. 9, 39. — И если бы у насъ была въ достаточной степени сильна и дѣйственна вѣра, то и сами мы святились бы ею и посредствомъ ея видѣли бы святыхъ человѣковъ. Вѣдь признаёмъ же мы Апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ и преподобныхъ за святыхъ людей не по внѣшнему приказанію Церкви (Церковь не умѣетъ такъ приказывать, ибо христіанская вѣра есть дѣло свободнаго произволенія), или, выражаясь терминами школы, не по одной fides historica, но, первѣе всего, по fides divina. Равнымъ образомъ, и Христа и Его Матерь почитаемъ не по инымъ основаніямъ. Въ религіозно-нравственномъ мірѣ, душею котораго является Церковь, царятъ свои особые законы, по которымъ человѣкъ входитъ въ общеніе съ существами этого міра посредствомъ христіанской вѣры; въ противномъ случаѣ христіанинъ остается внѣ его предѣловъ. Вѣра служитъ здѣсь человѣку незамѣнимымъ свѣточемъ: ею онъ руководится, ею все видитъ, ею ходитъ 2 Кор. 5, 7 [278]).

27. Послѣ вышесказаннаго, кажется, ясно, что неумѣстно поднимать вопросъ о видимости или невидимости Церкви, въ

которую мы „вѣруемъ“ [279]), потому что, если бы вѣрою мы не видѣли Церкви, то во что́ бы вѣровали? Не мы, православные, повинны въ нелѣпости разбираемаго вопроса по существу дѣла, ибо для православныхъ этого вопроса и не существуетъ. Онъ возникъ изъ римско-католическаго омірщенія и матеріализированія Церкви, съ одной стороны, и, съ другой,—изъ противоположнаго и, однако, неправильнаго стремленія протестантовъ—спасти погибшее. Отсюда и произошла поразительная неопредѣленность и запутанность въ протестантскомъ ученіи о невидимой Церкви [280]).

28. Наименованіе Церкви: „невидимая“ въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ слова означаетъ только одно, что эта Церковь не есть видимая, что она не такова, какъ видимая, въ одномъ или въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Не такова, какъ видимая; какова же именно?—этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ [281]). Не смотря на общераспространенность названія „невидимая“ Церковь [282]), протестантскіе богословы разумѣютъ подъ нею далеко не одинаковые предметы. Такъ, наприм., одни подъ невидимою Церковью разумѣютъ Церковь духовную, другіе—идеальную, третьи—Церковь, состоящую изъ однихъ избранныхъ и т. д. [283]). Но, какъ бы то ни было, уже одно происхожденіе наименованія Церкви невидимою наводитъ насъ на слѣдующее предположеніе: видимая Церковь предшествуетъ невидимой, такъ что протестанты, благодаря именно видимости Церкви, учатъ о ея невидимости.

29. Невидимость Церкви можетъ кто либо утверждать именно потому, что онъ видѣлъ Церковь. Онъ ее видѣлъ, но, послѣ того, эта видимая (не забудемъ, о какой видимости говоримъ мы п. 21. 22) Церковь точно сокрылась куда-то отъ его духовныхъ очей и стала невидима. Отсюда слѣдуетъ, что Церковь по своему существу видима и иною быть не можетъ; она видима для очей христіанской вѣры и невидима только душевно-слѣпымъ обществамъ церквеотступниковъ [284]).

30. Богъ невидимъ, но, именно, послѣ Своихъ видимыхъ откровеній Адаму, Ною, Аврааму, Исааку и др. праотцамъ,

судіямъ, Пророкамъ и, особенно, „въ послѣдокъ дній“ Евр. 1, 2, по воплощеніи нашего Господа, — всѣмъ истинновѣрующимъ въ Него. Богъ потому и невидимъ, что былъ видимъ въ особенныхъ и чрезвычайныхъ событіяхъ домостроительства человѣческаго спасенія. Если бы человѣкъ очами своей вѣры никогда не видѣлъ Бога, то онъ не дерзалъ бы и утверждать того, что Богъ невидимъ, потому что въ ученіи о Богѣ не только не содержится мысли о невозможности боговидѣнія, а, напротивъ, послѣднее необходимо предполагается самою сущностью христіанской богочеловѣческой религіи Іо. 1, 14: христіанскій Богъ не есть Богъ деистовъ. Теперь же мы говоримъ: Богъ невидимъ — именно потому, что требуемая понятіемъ Бога видимость Его вполнѣ подтверждается исторически-засвидѣтельствованнымъ богооткровеніемъ. Невидимость есть понятіе отрицательное, необходимо предполагающее собою положительное: видимость. Не изъ понятія о невидимомъ проистекаетъ понятіе о видимомъ, а, наоборотъ, изъ понятія о видимомъ проистекаетъ понятіе о невидимомъ.—Такъ и въ разсужденіи Церкви. Если нѣкоторые по своей винѣ не видятъ Церкви, — а таковы всѣ, отломившіеся отъ ея тѣла,—то какимъ же образомъ, спрашивается, они могутъ утверждать о Церкви, что она невидима и по своему существу? И, наоборотъ, если другіе и видѣли и видятъ Церковь, то она уже не невидима, а видима.

31. Намъ могутъ возразить слѣдующими словами Апостола: „вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ“ 2 Кор. 5, 7. Но помимо того, что послѣ всего, сказаннаго о вѣрѣ, это возраженіе остается уже за нами, кратко замѣтимъ на это слѣдующее: такъ какъ вѣра, говоря философскимъ языкомъ, есть имманентно-реальный принципъ знанія, то никогда, даже и при самомъ совершеннѣйшемъ знаніи, она не перестанетъ быть его необходимымъ основаніемъ [285]). А, затѣмъ, если бы мы согласились на такую большую уступку, что подъ „видѣніемъ“ Апостолъ разумѣетъ (яко бы) плотское зрѣніе, то и въ этомъ случаѣ весь смыслъ и значеніе видѣнія будутъ всецѣло зависѣть отъ вѣры: плотскія очи будутъ и должны

смотрѣть и видѣть именно то и такъ, что́ и какъ видятъ очи христіанской вѣры. Одни же плотскія очи и, вообще, плотское, — въ сенсуалистическомъ смыслѣ, — отношеніе къ сверхчувственнымъ предметамъ рѣшительно не въ состояніи сообщать человѣку истиннаго о послѣднихъ знанія; и, наоборотъ, когда человѣкъ созерцаетъ религіозные предметы во свѣтѣ христіанской вѣры, тогда и чувственное его зрѣніе является послушнымъ орудіемъ его познающей вѣры.

32. Далѣе, противъ высказанныхъ соображеній, повидимому, свидѣтельствуетъ евангельское повѣствованіе о томъ, какъ невѣровавшій въ воскресеніе Господне Ап. Ѳома сдѣлался вѣрующимъ лишь послѣ осязательнаго тѣлесно-чувственнаго удостовѣренія въ этомъ событіи. И Самъ Господь какъ бы удостовѣряетъ,—по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ,—зависимость религіозной вѣры въ человѣкѣ отъ его чувственнаго воспріятія: „глагола ему Іисусъ: яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи, и вѣровавше“ Іо. 20, 29. Но слова Господни, понятыя въ ихъ истинномъ значеніи, имѣютъ совершенно иной смыслъ и могутъ быть пересказаны въ такой, наприм., формѣ: „ты блаженъ“, какъ бы такъ говоритъ Господь Ап. Ѳомѣ, „что у тебя еще не совсѣмъ пропала вѣра, благодатнымъ дѣйствіемъ которой ты и осязательно въ состояніи былъ убѣдиться въ Моемъ воскресеніи; ибо могло быть и такъ: хотя бы несчетное число разъ влагалъ ты перстъ свой въ ребра Мои, — безъ вѣры, одно твое осязаніе не убѣдило бы тебя въ Моемъ воскресеніи: ты какъ былъ, такъ и остался бы невѣрующимъ. А теперь ты блаженъ, хотя еще болѣе тебя блаженны тѣ, которые вѣруютъ и будутъ вѣровать въ Меня безъ тѣлеснаго видѣнія“ [286]).

33. За вѣрность такого пониманія разсматриваемаго текста ручаются слѣдующія параллели. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ первый проситъ Авраама послать Лазаря въ домъ отца своего: „имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тіи пріидутъ на мѣсто сіе мученія“ Лк. 16, 27. 28. Другими словами: богатый, какъ въ своей жизни полагался на силу матеріальныхъ благъ, такъ и по смерти остается

все еще вѣрнымъ чувственно-матеріалистическому воззрѣнію на смыслъ жизни. Праотецъ Авраамъ, этотъ образецъ вѣры, какимъ изображается онъ въ ап. посланіяхъ Рим. 4; Гал. 3, 6—10, 13—18; Евр. 11, 8. 9. 17,—такимъ же является и въ притчѣ. Онъ отвѣчаетъ совершенно въ противоположномъ матеріалистическому направленію смыслѣ: „имутъ Моусеа и Пророки: да послушаютъ ихъ“ ст. 29; и, когда богачъ настаивалъ на своемъ, а, именно, что „аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются“ ст. 30, — тогда праотецъ очень ясно и рѣшительно выразилъ защищаемую нами мысль о преимущественномъ и руководственномъ значеніи вѣры въ дѣлѣ религіознаго познанія предъ чувственнымъ воспріятіемъ: „аще Моусеа и Пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры“ ст. 31. Въ этомъ смыслѣ Самъ Спаситель обращается съ слѣдующимъ упрекомъ къ невѣрующимъ іудеямъ: „рѣхъ вамъ, яко и видѣсте Мя, и не вѣруете“ Іо. 6, 36; ср. еще Іо. 9.

34. Противъ насъ могутъ возразить еще такимъ образомъ: мы видимъ только внѣшнее, а самаго существа предметовъ не видимъ. Намъ нѣтъ необходимости повторять здѣсь все вышесказанное о познавательной силѣ вѣры, именно, въ отношеніи сверхчувственнаго міра. Христіанская гносеологія не противъ, но за насъ. По смыслу возраженія необходимо выяснить себѣ отношеніе между сущностью предметовъ богословскаго вѣдѣнія и внѣшнимъ ихъ проявленіемъ. Въ этомъ отношеніи мы полагаемъ, что въ богочеловѣческой христіанской религіи, а, слѣдовательно, и въ Церкви, не должно и не можетъ быть чего либо только внѣшняго безъ внутренняго, какъ и, наоборотъ, только одного внутренняго безъ внѣшняго, ибо весь свой смыслъ и все свое значеніе христіанство имѣетъ въ богочеловѣческомъ Лицѣ Христа Спасителя. Но, по словамъ Евангелиста, „Слово плоть бысть“ Іо. 1, 14, и въ этихъ словахъ содержится рѣшеніе великой тайны христіанскаго благочестія 1 Тим. 3, 16: внѣшнее соединено въ христіанствѣ съ внутреннимъ нерасторжимою органическою связью. Внѣшнее есть только самораскрытіе внутренняго, а внутреннее есть какъ бы душа внѣшня-

го [287]). Но, въ такомъ случаѣ, разсматриваемое возраженіе теряетъ всякую силу, ибо чрезъ внѣшнее и во внѣшнемъ мы познаемъ и внутреннее; и, притомъ, если во внѣшнемъ мы видимъ внутреннее, то видимъ опять не плотскими очами, но очами христіанской вѣры [288]). Вотъ почему Савлъ разобралъ голосъ съ неба, а спутники его ничего не понимали Д. Ап. 9, 4—7; 26, 14; ср. 22, 9; св. Іо. Креститель видѣлъ Духа Божія, сходящаго на Іисуса, а народъ не видѣлъ Мѳ. 3, 5. 6. 13. 16; Мр. 1, 5. 9. 10; Лк. 3, 21—2; Іо. 1, 32—3; Самъ Спаситель не задолго до Своихъ страданій разобралъ голосъ съ неба, а народъ не разобралъ Іо. 12, 28—9. Можно было бы привести многочисленные примѣры изъ св. Писанія и изъ другихъ источниковъ [289]) въ подтвержденіе той мысли, что наша душа, въ моменты благодатнаго озаренія, вѣрою способна видѣть предметы сверхчувственнаго міра. — Такъ, по крайней мѣрѣ, мы должны смотрѣть на дѣло съ христіанской точки зрѣнія, ибо имѣемъ предметомъ своего вѣдѣнія христіанскую Церковь.

35. Церковь видима, ибо все существующее непремѣнно имѣетъ свою опредѣленную форму, и каждое существо необходимо стремится къ формообразованію, такъ что и чисто духовныя существа духовно видимы и познаваемы по своей формѣ.—Но Церковь состоитъ не изъ однихъ безплотныхъ духовъ, а также и изъ духовно-тѣлесныхъ существъ,—и такъ какъ она обнимаетъ всѣхъ вѣрующихъ и по всему (καθоличество), то церковное общеніе необходимо распространяется и на ихъ тѣлесность. Поэтому послѣдняя должна принадлежать и Церкви. Обнаруженіе формы общенія, какъ такового, должно проявляться также и въ элементѣ тѣлесности; необходимое соединеніе формы и сущности должно распространяться и на тѣлесный міръ. Проявляющаяся въ тѣлесномъ мірѣ форма церковнаго общенія и есть видимость Церкви въ тѣсномъ смыслѣ слова. И хотя видимость Церкви обусловливаютъ видимые люди, однако, самая видимость состоитъ не просто въ видимости даннаго матеріала. Мы утверждаемъ, что видимы не только принадлежащіе къ Церкви люди, не только церковные обряды, таинства и пр., но видимо само

церковное общеніе, въ которомъ состоитъ существенная форма Церкви. Присущая (имманентная) Церкви видимость состоитъ въ томъ, что на самихъ вѣрующихъ видимо это общеніе, видимы не только относящіяся къ Церкви лица и дѣйствія, но по нимъ и въ нихъ видимо, именно, это самое общеніе между Богомъ и людьми.

36. Такимъ образомъ, видимость Церкви, строго говоря, заключается не въ томъ, что она имѣетъ видимыхъ предстоятелей, видимыя таинства, видимыя богослужебныя дѣйствія и т. п., ибо все это имѣютъ также и другія религіозныя общества (и чѣмъ тогда видимость Церкви отличалась бы отъ послѣдняго рода видимости?); но въ томъ, что въ этихъ предстоятеляхъ, въ этихъ священнодѣйствіяхъ и пр. видимы, какъ присущій (имманентный) имъ характеръ, тѣ общеніе и отношенія, въ которыхъ они находятся съ Богомъ, и, благодаря которымъ, они являются, именно, такими, а не другими. Епископъ является видимымъ замѣстителемъ Самого Господа І. Христа и Его Апостоловъ не потому, что онъ, какъ человѣкъ, видимъ тѣлесно, ибо таковы и всѣ предстоятели всевозможныхъ, хотя бы инославныхъ и еретическихъ, религіозныхъ обществъ; но потому, что онъ видимъ, именно, по его свойству, видимъ въ качествѣ заступающаго мѣсто Христа и Апостоловъ епископа. Эта его видимость, какъ епископа, состоитъ въ томъ, именно, положеніи, которое онъ занимаетъ и утверждаетъ за собою въ санѣ епископа, — выражается во всей его жизни и дѣятельности. Здѣсь происходитъ то же самое, что́ и съ каждымъ христіаниномъ, не только внутренно заключающимъ въ себѣ свое особое отношеніе ко Христу и благодатное богоусыновленіе, но то и другое проявляющимъ также и въ своей внѣшней жизни Мѳ. 5, 16; Іо. 13, 34—5; Іак. 2, 20; 1 Кор. 13, и др. Все это—одно и тоже самообнаруженіе христіанскаго „характера“, получаемаго каждымъ членомъ Церкви въ таинствѣ крещенія, а епископомъ—еще и въ таинствѣ священства.

37. Противъ такой, именно, видимости Церкви и въ цѣломъ и въ частностяхъ и направляется протестантская полемика. Правда, протестанты учатъ объ извѣстной видимости и

своей общины,—видимости, выражающейся въ видимомъ устройствѣ общины, въ ея управленіи, въ жизни вѣрующихъ и т. д. Но, при этомъ, между православнымъ и протестантскимъ ученіями о видимости Церкви есть слѣдующее существенное различіе: протестанты ограничиваютъ видимость Церкви однимъ церковнымъ матеріаломъ, причемъ не идутъ далѣе чувственно-плотскаго его созерцанія; мы же по этому матеріалу и за этимъ матеріаломъ видимъ самую природу взаимоотношенія между человѣкомъ. и Богомъ, въ чемъ собственно и заключается существенная видимость Церкви [290]). Для насъ имѣетъ важность не просто чувственная видимость матеріала, но видимо проявляющееся на немъ отношеніе взаимообщенія, т. е., именно, то, чѣмъ производится видимость Церкви въ нашемъ смыслѣ. То и другое понятія видимости, такимъ образомъ, различаются между собою по существу и ведутъ къ противоположнымъ слѣдствіямъ, которыя мы теперь и разсмотримъ.

38. Прежде всего, неопредѣленный и отрицательный терминъ: „невидимая“ въ его протестантскомъ приложеніи къ Церкви, по существу, не выражаетъ собою ничего особеннаго, кромѣ того, что одинъ Богъ знаетъ Своихъ [291]), которые и образуютъ, въ качествѣ живыхъ членовъ тѣла Христова, истинную (=невидимую) Церковь. Ясно, что видимой земной Церкви съ ея несовершенствами протестанты противополагаютъ невидимую Церковь, какъ другую, и, притомъ, чуждую несовершенствъ первой. Иначе говоря: существуетъ не одна, но двѣ Церкви: видимая и невидимая, Церковь въ обширномъ и Церковь въ тѣсномъ смыслѣ, неистинная и истинная,—„Церковь въ Церкви“ [292]),—и всѣ старанія протестантовъ—оправдаться отъ обвиненія въ раздѣленіи единой Христовой Церкви на двѣ, а также въ донатизмѣ — остаются совершенно безплодными и не приводятъ протестантовъ къ спасенію святости Церкви.

39. „Грѣшники“, гласитъ „Апологія Аугсбургскаго Исповѣданія“, „по признанію самихъ противниковъ, суть мертвые члены Церкви“; они „только по имени находятся въ Церкви“ [293]); „святую христіанскую Церковь вѣра именуетъ со-

munionem sanctorum, обществомъ святыхъ..., т. е. такимъ обществомъ, къ которому принадлежатъ одни святые, или, еще яснѣе, — святымъ обществомъ..." [294]), т. е., говоря прямѣе, грѣшники—не члены Церкви, потому что, въ существѣ дѣла, нѣтъ различія между тѣмъ: принадлежитъ ли кто къ извѣстному обществу только по имени или совершенно не принадлежитъ къ нему. Если же такъ, то какой еще можетъ быть смыслъ въ ученіи о видимой Церкви, какъ обществѣ званныхъ, и о невидимой, какъ обществѣ избранныхъ [295])? Тотъ ли, что въ земномъ своемъ странствованіи Церковь (видимая) заключаетъ избранныхъ нераздѣльно отъ званныхъ [296])? Но грѣшники, какъ только-что сказано, не суть члены Церкви; слѣдовательно, о нихъ и не должно быть никакой рѣчи. Праведники, и только они одни, суть члены Церкви; но праведныхъ знаетъ одинъ Богъ; слѣдовательно, Церковь—невидима.

40. Жертвуя послѣдовательностью мысли для удержанія ученія о видимой Церкви, состоящей изъ званныхъ и избранныхъ вмѣстѣ, и, затѣмъ, считая видимую Церковь съ невидимою, состоящею изъ однихъ праведниковъ, единою „въ нѣкоторомъ извѣстномъ отношеніи" Церковью, протестанты, не замѣчая самопротиворѣчія, изъ одной Церкви дѣлаютъ двѣ [297]), что́ легко видѣть на слѣд. примѣрахъ. Кто скажетъ, спросимъ мы протестантовъ, что, наприм., 70 учениковъ и 12 Апостоловъ Господнихъ представляли собою одно и тоже собраніе? Или: что золотыя монеты+припаянные къ нимъ мѣдные жетоны, и однѣ монеты безъ этого соединенія не суть двоякаго достоинства, т. е. не различныя монеты? Правда, въ чисто логическомъ смыслѣ видимая (=состоящая изъ праведниковъ и грѣшныхъ) и невидимая (=изъ однихъ праведниковъ) Церкви составляютъ „въ нѣкоторомъ отношеніи" единую Церковь, подобно тому, наприм., какъ два концентрическихъ круга имѣютъ между собою единство въ общемъ для обоихъ центрѣ. Но мы вѣдь занимаемся не логическими и не математическими упражненіями. Видимая и невидимая Церкви могутъ быть едино certo quodam respectu; въ отношеніи же существенныхъ свойствъ (а свойства Церкви происте-

кают, — чего не надо забывать, — изъ самаго существа ея Гл. I, отд. IV), онѣ не едино, подобно тому, какъ ветхій и новый человѣкъ—не одинъ, а два человѣка; или: пшеница и терніе, и одна пшеница — не одно, но два различныхъ зерна [298]). Протестанты, повидимому, опровергаютъ наше пониманіе тѣмъ, что слова символа: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь" прилагаютъ какъ къ невидимой, такъ и къ видимой Церкви и, такимъ образомъ, ту и другую какъ бы совершенно уравниваютъ между собою по достоинству. Но здѣсь-то, именно, и выставляется въ истинномъ свѣтѣ разбираемое ученіе: протестанты прилагаютъ слова символа полностью только къ невидимой Церкви, между тѣмъ какъ въ отношеніи видимой тѣ же слова у нихъ являются только синекдохами [299]). Опять отсюда получаются двѣ совершенно неодинаковыхъ Церкви, или: истинная Церковь, по протестантскому ученію, есть одна невидимая.

41. Въ послѣднее время протестантскіе богословы видоизмѣнили прежнее воззрѣніе на невидимую Церковь, состоящую изъ однихъ избранныхъ, и на видимую,—изъ званныхъ. Причина этого заключается въ томъ, что, какъ выходитъ по зрѣломъ обсужденіи предмета, можно быть избраннымъ и, всетаки, не быть членомъ Церкви и, наоборотъ, быть членомъ невидимой Церкви и, однако, не принадлежать къ избраннымъ. Для того, чтобы спасти ученіе о невидимой Церкви, протестантамъ, повидимому, оставалось признать правильность реформатскаго ученія о непреодолимой благодати [300]). Но и здѣсь нѣтъ оправданія лжеученію. Если бы къ Церкви принадлежали только одни предопредѣленные, то получились бы слѣдующія несообразности: Савлъ еще во время гоненія на Церковь оказался бы ея членомъ; а Іуда, такъ какъ онъ не предопредѣленъ ко спасенію, и до предательства не могъ бы считаться истиннымъ ученикомъ и Апостоломъ Господа [301]).

42. Теперь предположимъ, что въ данный моментъ времени, согласно съ протестантскимъ ученіемъ, такой-то, по причинѣ своей грѣховности, не принадлежитъ къ невидимой, а состоитъ членомъ одной видимой Церкви. Но вѣдь можетъ же онъ въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ, раскаявшись

въ своихъ грѣхахъ, опять сдѣлаться членомъ невидимой Церкви? Допустимъ, далѣе,—и это будетъ совершенно согласно съ словомъ Божіимъ: „седмерицею бо падетъ праведный, и востанетъ“ Притч. 24, 16; ср. Іак. 3, 2; 1 Іо. 1, 8,—допустимъ, что послѣ того онъ грѣшитъ опять и, слѣдовательно, опять становится членомъ одной видимой, переставъ быть членомъ (одновременно и) невидимой Церкви. Снова раскаяніе и принятіе въ члены невидимой Церкви; снова паденіе и новое отлученіе и т. д. безъ числа. Но, въ такомъ случаѣ, получается цѣлый рядъ вопіющихъ несообразностей и заблужденій въ ученіи о существѣ Церкви. Прежде всего, земная часть Церкви,—а, въ силу органической взаимосвязи частей, и цѣлая Церковь,—по крайней мѣрѣ со стороны ея членовъ, еще находящихся въ земномъ странствованіи, будетъ представлять собою величину не только постоянно измѣняющуюся, неустойчивую и неопредѣленную, но просто невозможную, потому что ни объ одномъ христіанинѣ невозможно утверждать ни того, что онъ постоянный членъ невидимой, ни другого, что онъ постоянный членъ видимой Церкви: возставая и падая, падая и исцѣляясь, христіанинъ постоянно долженъ будетъ перебѣгать отъ одной Церкви къ другой, нигдѣ не находя себѣ покоя и безопаснаго пристанища.

43. Второе, проистекающее изъ протестантскаго ученія о невидимой Церкви, заблужденіе состоитъ въ томъ, что ея членами могутъ быть только праведники. Но, спрашивается, откуда, именно, они происходятъ? Вѣдь нравственное совершенство, понимаемое хотя бы въ очень относительномъ смыслѣ, достигается только путемъ труднаго и неослабнаго подвига и борьбы человѣка съ самимъ собою, при помощи благодати Божіей Рим. 7, 14—25; 1 Кор. 15, 10; Тит. 2, 11—14. Человѣкъ отъ несовершенства и грѣха только такимъ образомъ постепенно восходитъ къ совершенству и святости Еф. 5, 25—7; 1 Кор. 6, 11. Но гдѣ же, какъ не въ Церкви, и, притомъ, именно въ видимой ея части, предлежитъ человѣку этотъ облагодатствованный путь борьбы съ своими грѣхами и страстьми Еф. 4, 22? Ни міръ, ни естественная природа человѣка сами по себѣ еще не могутъ исцѣ-

лять послѣдняго отъ его недуговъ, — не могутъ искуплять и приводить его къ истинной жизни. Только въ качествѣ члена тѣла Христова человѣкъ, благодатію Божіей, постепенно возрастаетъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, очищается отъ душевной и тѣлесной скверны и освящается какъ самъ, такъ, по связи съ человѣкомъ, освящается съ нимъ и видимый міръ Быт. 3, 17. 18; Рим. 8, 20—2. Поистинѣ, скажемъ словами древняго святителя, милосердый „Богъ даровалъ волнующемуся и обуреваемому прегрѣшеніями міру... святыя Церкви, въ которыхъ, какъ бы въ благоустроенныхъ пристаняхъ, на островахъ, сохраняются ученія истины. Къ нимъ прибѣгаютъ хотящіе спастись, возлюбившіе истину и желающіе избѣжать гнѣва и суда Божія“ [302]).

44. Не даромъ отцы и учители Церкви точно истощаются въ своихъ усиліяхъ—отыскать наиболѣе подходящія для нея, въ разсматриваемомъ отношеніи, наименованія и называютъ её то „плодоноснымъ древомъ“ [303]), то „седьмисвѣщнымъ свѣтильникомъ“ [304]), то „дверью жизни“ [305]), то „основою спасенія“ [306]) и, въ особенности, очень понятнымъ и дорогимъ для каждаго изъ насъ именемъ „матери“ [307]): „изъ нея мы рождаемся, ея молокомъ питаемся, ея духомъ оживляемся [308]). Только въ Церкви произрастаютъ христіанскія добродѣтели и воспитываются неустрашимые исповѣдники Распятаго [309]), и, наоборотъ, отдѣлившіеся отъ Церкви „въ ослѣпленіи отъ гордости теряютъ свѣтъ истины“ [310]). Они „водятся, какъ слѣпцы слѣпцами..., всегда ища и никогда не находя истины“ [311]). Происходящія отъ лжи [312]) и гордости [313]), а не отъ Бога Отца [314]) и Христа [315]), ереси, поэтому, приносятъ одинъ „смертоносный плодъ“ [316]). Софисты [317]) и слѣпцы [318]), воры и разбойники [319]), еретики грѣшатъ „ежедневно“ и несравненно болѣе всякихъ другихъ грѣшниковъ [320]). Короче, внѣ Церкви невозможна истинная жизнь. „Все, что только отдѣлилось отъ материхъ нѣдръ, не можетъ само собою ни жить, ни дышать, — теряетъ главную основу спасенія“ [321]).

45. Такимъ образомъ, все великое дѣло религіозно-нравственнаго возрожденія и воспитанія человѣка, его искупленія и приведенія ко Христу, а во Христѣ — къ вѣчной жизни.

совершается только въ Церкви и посредствомъ ея одной. При этомъ не забудемъ самаго главнаго, на что́ должны обратить вниманіе не столько мы, сколько наши противники, именно того, что подъ Церковью во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, ближайшимъ образомъ, разумѣется видимая Церковь, или, точнѣе,—видимая часть Церкви (конечно, въ связи съ небесною), ибо только она терпитъ у себя и заботливо воспитываетъ грѣшныхъ и несовершенныхъ, наставляя ихъ въ правилахъ истинной жизни. Отсюда проистекаетъ слѣдующій выводъ: въ собственномъ смыслѣ слова первоначальная воспитательница вѣрующихъ есть видимая часть Церкви, или, говоря словами противниковъ, ecclesia late dicta,—Церковь въ широкомъ (и не въ собственномъ) смыслѣ слова. Что́ же касается невидимой части Церкви, то ecclesia stricte dicta, — Церковь въ тѣсномъ и собственномъ смыслѣ слова (не по православному, а) по протестантскому о ней понятію занимаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ привилегированное, аристократическое положеніе, по которому она, допуская у себя однихъ святыхъ и совершенныхъ членовъ, нисколько не заботится о тѣхъ блуждающихъ овцахъ, „яже не суть отъ двора сего“ Іо. 10, 16: ихъ заботы и треволненія, ихъ скорби и слезы слишкомъ ничтожны для того, чтобы нарушать ея самодовольный покой!...

46. Въ протестантскомъ воззрѣніи полагается глубокая пропасть между видимой и невидимой частями Церкви, такъ что совершенные члены послѣдней, въ упоеніи своею мнимою праведностью и блаженствомъ, какъ бы совершенно забываютъ о находящихся въ земной юдоли своихъ собратьяхъ и не входятъ съ ними даже въ молитвенное общеніе [322]). Единое царство небеснаго Царя, какъ видимъ, раздѣлилось „на ся“; а, по слову Господню, такое царство „не можетъ стати“ Мр. 3, 24—5.—Видимъ, далѣе, что, согласно протестантскому ученію, неистинная (видимая) Церковь дѣлаетъ то, что́ должна была бы дѣлать истинная (невидимая) и, наоборотъ, истинная Церковь не дѣлаетъ того, что́ она должна была бы дѣлать; другими словами: истинная Церковь перестала быть истинною, а неистинная—неистинною.

Но такая истинная Церковь, которая, для сохраненія своей истинности, безучастно относится къ Христовымъ исповѣдникамъ, отталкиваетъ ихъ отъ себя и не цѣлитъ ихъ немощей,—можетъ ли еще называться Церковью?

47. Церковь есть „твореніе Божіе“ [323]), а всякое твореніе неизбѣжно носитъ на себѣ образъ своего Творца [324]). Но, въ такомъ случаѣ, протестантская невидимая Церковь мало чѣмъ свидѣтельствовала бы о своемъ происхожденіи отъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Христосъ-Богъ не есть деистически удаленный отъ человѣческихъ скорбей, грѣховъ и болѣзней, но воплотившійся насъ ради, пострадавшій и воскресшій Богочеловѣкъ,—такъ и Его Церковь не есть удаленное отъ земного міра съ его скорбями и печалями, грѣхами и пороками общеніе однихъ праведныхъ, безучастно относящихся къ судьбамъ своихъ меньшихъ собратій. Подобно своему Основателю, Господу І. Христу, пришедшему призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе Мр. 2, 17 и во дни Своей плоти бо́льшею частью находившемуся среди мытарей и грѣшниковъ, — и Христова Церковь, какъ продолжающая дѣло человѣческаго спасенія, не только не отвращается отъ пораженныхъ различными немощами искателей истинной жизни, а, наоборотъ, обращается къ нимъ съ любвеобильнымъ призывомъ Самого Господа: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“ Мѳ. 11, 28. И какъ Богочеловѣкъ, понесшій на Себѣ наши грѣхи, остался совершенно чуждъ грѣха, такъ и Его Церковь „не можетъ быть увлечена къ прелюбодѣянію; она непорочна и стыдлива“ [325]). Не міръ вторгается въ нее съ своими пороками, но Церковь съ своею святостью вступаетъ въ міръ, очищая его отъ грѣха и приводя къ живому единенію съ Богомъ [326]).

48. Что же касается грѣшниковъ и немощныхъ членовъ Церкви, то, „хотя въ Церкви произрастаютъ тернія, однако, это не должно препятствовать нашей (православной) вѣрѣ или нашей любви, такъ, чтобы, по причинѣ замѣченныхъ нами въ Церкви терній, мы сами отдалялись отъ Церкви“ [327]), потому что, хотя бы только мысленно впадшіе въ какой либо

грѣхъ, члены Церкви „исповѣдуютъ его съ болѣзненностью и искренностью предъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ, слагаютъ свое душевное бремя, ищутъ спасительнаго лѣкарства для своихъ... ранъ, памятуя сказанное въ Писаніи: «Богъ поругаемъ не бываетъ»“ [328]).

49. Изъ вышесказаннаго видно, что источникъ протестантскаго лжеученія объ истинной, т. е. невидимой, Церкви открывается отчасти и въ томъ, что протестанты не сдѣлали строгаго разграниченія между Церковью и царствомъ небеснымъ и не обратили должнаго вниманія на домостроительство нашего спасенія въ условіяхъ земного странствованія человѣка. Они смѣшали время пріуготовленія послѣдняго къ царству небесному съ временемъ нахожденія его въ самомъ царствѣ,—и совершенно произвольно, такъ сказать, перенесли вѣрующаго раньше срока въ райскія обители, между тѣмъ какъ онъ еще находится на тернистомъ пути пріуготовленія себя къ будущей жизни [329]). Но земная часть Церкви такъ и должна быть земною, находящеюся въ соотвѣтствующихъ ей условіяхъ существованія. Въ ней вѣрующіе только пріуготовляются къ преселенію въ небесное отечество Филип. 3, 20. Божіимъ соизволеніемъ здѣсь пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами „до жатвы“ Мѳ. 13, 30, т. е. до кончины вѣка ст. 39, въ тѣхъ благихъ цѣляхъ, чтобы, поступая съ неразумною ревностью, люди, выбирая плевелы, не выдергали вмѣстѣ съ ними и пшеницы.

50. Посмотримъ теперь, каково, по протестантскому разумѣнію, взаимообщеніе между членами невидимой Церкви. Отрицать послѣднее значило бы отрицать и самую Церковь Мѳ. 16, 18—9; Іо. 13, 35; Дѣян. 2, 42. 44; Еф. 4, 4—6 и др. Протестантамъ, слѣдовательно, остается доказать то положеніе, что и въ невидимой Церкви существуетъ требуемое взаимообщеніе. По православному ученію о Церкви, какъ о „полнотѣ Наполняющаго все во всемъ“ Еф. 1, 23, и взаимообщеніе ея членовъ есть полное и совершенное, обнимающее всѣхъ и по всему [330]). Протестанты не могутъ доказать существованія такого взаимообщенія въ невидимой Церкви, и, потому, для спасенія послѣдней, должны защитить (и необходимо защи-

щаютъ!) слѣдующее положеніе: существуетъ взаимообщеніе между членами невидимой Церкви. Правда, говорятъ протестанты, оно по своей природѣ есть только внутреннее и не проявляется вовнѣ, т. е. въ объективныхъ церковныхъ учрежденіяхъ и въ догматическихъ формулахъ, въ таинствахъ и въ обрядахъ и т. д., но, тѣмъ не менѣе, увѣряютъ протестанты, такое взаимообщеніе совершенно достаточно для невидимой Церкви, какъ „союза всѣхъ, соединенныхъ живою вѣрою со Христомъ“ [331]).

51. Протестанты полагаютъ, что, когда членъ невидимой Церкви читаетъ, наприм., слово Божіе, то онъ воспринимаетъ въ послѣднемъ откровенныя истины, познаётъ безобразіе грѣха, безконечную любовь Божію и проч. Когда, затѣмъ, онъ представитъ себѣ, что тѣ же самыя чувства испытываетъ и его собратъ во Христѣ, что и его сердце такъ же трепещетъ гнѣва и суда Божія, то не почувствуетъ ли первый себя соединеннымъ съ незримымъ своимъ собратомъ болѣе тѣсными узами въ данномъ, чѣмъ во всякомъ другомъ, случаѣ? „Въ этомъ-то, именно, говорятъ, и состоитъ невидимая Церковь, — и въ данномъ моментѣ своего понятія она есть уже пережитая реальность. Поистинѣ, только, будто бы, притупленность нашего чувства всегда стремится увлечь насъ къ исканію реальнаго въ матеріальномъ, во внѣшнемъ, а духовное, внутреннее, какъ таковое, считать за нереальное...“ [332]). „Несравненно бо́льшую цѣну предъ Богомъ и всѣми, ищущими судить о дѣлахъ по Его разуму, имѣетъ тихій вздохъ изъ невидимаго міра вѣры, исходящій изъ глубины души, ко Христу, нежели цѣлый хоръ однихъ внѣшне произносимыхъ исповѣданій!“

52. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ церковной жизни приведенныя соображенія, пожалуй еще, могутъ имѣть нѣкоторое значеніе, потому что эта жизнь заключаетъ въ себѣ не одинъ измѣнчивый человѣческій элементъ, но вмѣстѣ и неизмѣнный Божественный. Съ точки же зрѣнія существа Церкви, разбираемыя соображенія представляютъ рядъ ложныхъ посылокъ и заключеній.—Напрасно считаютъ форму за нѣчто излишнее или несущественное. Всякое бытіе непремѣнно

проявляется въ извѣстной формѣ. И чѣмъ совершеннѣе оно само, тѣмъ совершеннѣе и его форма [333]). Точно также и церковная жизнь не можетъ обойтись безъ соотвѣтствующихъ ей внѣшнихъ формъ. Въ частности, находить вполнѣ достаточнымъ одно внутреннее взаимообщеніе членовъ невидимой Церкви, безъ внѣшняго его обнаруженія, значитъ совершенно не понимать существа Церкви и отрицать за нею всѣ четыре свойства. Когда Церковь учитъ своихъ членовъ взаимообщенію, то, при этомъ, она разумѣетъ общеніе органическое [334]) и каѳолическое, т. е. общеніе всѣхъ вѣрующихъ между собою, какъ членовъ единаго тѣла, и общеніе по всему. Какъ членъ Церкви, я не могу не поддерживать взаимообщенія съ другими членами тѣла Христова, и, далѣе, это взаимообщеніе должно обнимать собою рѣшительно всѣ области и стороны жизни, должно достигаться всѣми, безъ исключенія, законными средствами и простираться далѣе всякихъ племенныхъ, общественныхъ и всякихъ другихъ отношеній,—за предѣлы этой жизни, въ вѣчность [335]). Для подтвержденія высказанныхъ положеній обратимся къ первобытной Церкви, тѣмъ болѣе, что сами протестанты считаютъ свою общину за возстановленную апостольскую Церковь.

53. Въ Дѣян. 2, 42 мы читаемъ о томъ, что вѣрующіе „постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи (τῇ κοινωνίᾳ) и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“, а въ 1 Кор. 10, 16 Ап. Павелъ спрашиваетъ: „чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли (κοινωνία) крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?“ И еще ст. 17: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози (ὅτι εἷς ἄρτος, ἓν σῶμα οἱ πολλοί ἐσμεν): вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“. Извѣстно, что нигдѣ еще не обнаруживается религіозное чувство съ такою напряженностью и силой, какъ въ христіанскомъ богослуженіи и, особенно, въ св. таинствѣ евхаристіи. Цѣль послѣдней состоитъ въ достиженіи высочайшей цѣли всей нашей жизни,—въ соединеніи съ Самимъ „Начальникомъ жизни“, Господомъ І. Христомъ, и, затѣмъ, во Христѣ—между собою, какъ это видно изъ приведенныхъ мѣстъ, а также изъ Іо. 6, 53—58;

15, 1 сл. Древняя Церковь изобиловала богатствомъ церковно-религіозной жизни, и, въ то же время, вѣрующіе потому постоянно и пребывали въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, что стремились къ пріумноженію этихъ богатствъ 1 Кор. 14, 1 сл. Безъ такихъ молитвенныхъ собраній, а, главное, безъ св. таинства евхаристіи, церковная жизнь и оскудѣла бы и совсѣмъ бы погасла. Ея процвѣтаніе обусловливалось открытыми и внѣшними молитвенными собраніями съ внѣшнимъ богослуженіемъ. — „Учитель мира“, пишетъ св. Кипріанъ, „не хотѣлъ того, чтобы молитва совершалась въ одиночествѣ и частно такъ, чтобы каждый, когда молится, молился бы только за себя... У насъ всенародная и общая молитва, и, когда мы молимся, то молимся не за одного, но за весь народъ; потому что мы, весь народъ, составляемъ одно“ [336]).

54. Чисто богослужебное, выражаемое во внѣшнемъ обрядѣ, общеніе между членами Церкви служитъ началомъ церковнаго (въ широкомъ смыслѣ) между ними общенія, въ силу подобной же связи между этими двумя проявленіями церковнаго общенія, какая существуетъ, наприм., между двумя концентрическими кругами. Поэтому, отдѣльныя частныя Церкви находились между собою въ тѣсномъ и внѣшне удостовѣренномъ общеніи. Такъ, еще сами Апостолы и устно и письменно поддерживали церковное общеніе 1 Кор. 11, 34; 2 Сол. 2, 15 и торжественно засвидѣтельствовали о необходимости внѣшняго его выраженія на Іерусалимскомъ соборѣ Д. Ап. 15, 1—34. Вѣрующіе не только внутренно сочувствовали во взаимныхъ нуждахъ другъ другу, но проявляли свое сочувствіе и въ общеніи имуществъ Дѣян. 4, 34—37, и въ формѣ милостыни 11, 28—30 и во взаимообмѣнѣ апостольскими посланіями Кол. 4, 16 и т. п.

55. Еще въ періодъ апостольскій начали волновать Церковь различныя лжеученія Д. Ап. 20, 29; 2 Петр. 2, 1; сл. 1 Іо. 2, 22; 4, 3; 1 Кор. 1, 10 — 18; 2 Кор. 2, 17; 1 Тим. 1, 18—20, особенно развившіяся въ послѣдующее время. Въ борьбѣ противъ лжеученій ей пришлось сплотить воедино всѣ свои силы. Побѣда не бываетъ на сторонѣ раздора. Но

это сплоченное единство силъ отнюдь не походило на одно внутреннее или мечтательное взаимосочувствіе разсѣянныхъ по вселенной членовъ Церкви. Напротивъ, послѣдніе хорошо знали себя самихъ, умѣли отличать себя отъ своихъ враговъ и сомкнутымъ строемъ слѣдовали за своими славными вождями-епископами, представителями церковнаго единства, твердо памятуя завѣтъ одного изъ нихъ, что „единомыслiемъ вѣры разрушаются гибельныя козни сатаны“ [337]). И, дѣйствительно, члены воинствующей Церкви были „какъ одинъ человѣкъ“ [338]). Они составляли не одно внутреннее, но и внѣшне примѣтное единство, проявляемое въ единствѣ церковнаго устройства [339]), — церковнаго Преданія [340]), въ письменныхъ сношеніяхъ между отдѣльными Церквами посредствомъ мученическихъ актовъ [341]), общительныхъ грамотъ новопоставляемыхъ епископовъ съ исповѣданіями вѣры [342]), во внѣшне проявляемомъ единствѣ епископства [343]) и всей Церкви на соборахъ [344]) и т. д.; словомъ, единство было, именно, каѳолическое... [345]).

56. Какъ видно, единство Церкви и взаимообщеніе ея членовъ не есть только одно внутреннее, безформенное и непримѣтное, но, вмѣстѣ съ внутреннимъ, также и внѣшнее, строго оформленное и очевидное. Поэтому, если бы протестанты свое ученіе о невидимой Церкви провѣрили судомъ церковной исторіи, то они должны были бы оставить свое противоисторическое заблужденіе; упорствуя же въ немъ, они искажаютъ смыслъ церковнаго единства, а, по связи единства съ существомъ Церкви, искажаютъ смыслъ и этого послѣдняго. Но единство Церкви есть только одно изъ ея свойствъ, за которымъ слѣдуютъ органически соединенныя съ нимъ еще три ея свойства: святость, соборность и апостольство. Подобно первому, и эти послѣднія должны или проявиться вовнѣ, или же, въ противномъ случаѣ, потерять всякій смыслъ и значеніе. Искажая первое, протестанты, слѣдовательно, искажаютъ и послѣднія [346]).

IV.

57. Разсматриваемое съ точки зрѣнія проистекающихъ изъ него практическихъ послѣдствій, протестантское ученіе о невидимой Церкви является источникомъ многихъ бѣдствій въ церковной жизни [347]). „Церковь есть общество всѣхъ вѣрующихъ“, „общество святыхъ“, слѣдовательно, невѣрующіе и грѣшники (или, лучше, прямо сказать: грѣшники) не принадлежатъ къ ней [348]). Въ новое время, говорятъ, повторяются старыя заблужденія [349]). Такъ и ученіемъ о невидимой Церкви съ ея совершенными членами протестанты повторяютъ заразъ три заблужденія: гностическое, новаціанское и донатистское,—по существу дѣла сводящіяся къ донатистскому заблужденію [350]). Если Церковь состоитъ изъ однихъ святыхъ, то необходимо всѣми мѣрами достигать того, чтобы ея члены были, именно, таковыми, и чтобы въ ней не было ни одного грѣшника. Здѣсь предъ нами не потусторонній идеалъ церковной жизни, къ осуществленію котораго еще должно стремиться, но ея неумолимо-строгій законъ, отвѣчать которому жизнь должна въ каждый данный моментъ времени и во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Но кто же, спрашивается, будетъ блюстителемъ церковной святости и, кто бы онъ ни былъ, будетъ ли онъ въ состояніи различать между истинно-святыми и вѣрующими и только кажущимися таковыми, когда одинъ только Пастыреначальникъ можетъ сказать о Себѣ: „Азъ... знаю Моя, и знаютъ Мя Моя?“ Іо. 10, 14. Все тотъ же грѣховный и подверженный заблужденіямъ человѣкъ, т. е. не отвѣчающій предъявляемымъ къ нему требованіямъ и самъ едва ли когда могущій снизойти (по христіанскому смиренію) къ тому, чтобы стать судьею членовъ Церкви 1 Іо. 1, 8.

58. Однако, допустимъ, что, въ лучшемъ случаѣ, по нелицепріятному избранію вѣрующихъ, нѣкоторыя, безспорно высоко-нравственныя, личности согласились бы принять на себя цензорство нравовъ. Достиглась ли бы святость Церкви въ такомъ случаѣ? Нѣтъ, не достиглась бы,—какъ по указаннымъ, такъ и по слѣдующимъ причинамъ. Церковь „святыхъ“ неизбѣжно сдѣлается Церковью гордыхъ себялюб-

цевъ, — и она фактически уже есть таковая. Ея первые эгоисты—это вышеуказанные избранники, переставшіе быть нравственными личностями въ моментъ ихъ согласія на цензорство нравовъ; — а, затѣмъ, и прочіе члены такой Церкви,— самозванные „вѣрующіе“, „святые“ и „чистые“ [351]). Попирая свою мать—Церковь (любящую всѣхъ дѣтей своихъ), называя ее различными оскорбительными именами, ослѣпленные „святые“ проводятъ ложную границу между собою и „грѣшниками“, какъ будто въ первыхъ уже нѣтъ болѣе ни міра, ни „ветхаго“ человѣка, а въ „невѣрующихъ“ — возможности обращенія и, даже, его совершенія. Въ духовной гордости здѣсь человѣкъ боготворитъ самъ себя и свою всегда немощную и скудную внутреннюю жизнь. И, дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ развитіи разсматриваемый пуританизмъ приходитъ къ ученію о безгрѣшности членовъ Церкви (=члены Церкви не могутъ грѣшить), т. е. къ совершенной, явной нелѣпости [352]). Наконецъ, послѣдовательное проведеніе въ церковную жизнь ученія о невидимой Церкви грозитъ извращеніемъ ученія о дѣйственности церковныхъ таинствъ, поставляя ихъ въ зависимость отъ религіозно-нравственной высоты совершителей ихъ, т. е. грозитъ опасностью полнаго разложенія невидимой Церкви, что́ и подтверждаетъ исторія [353]).

59. Если принадлежность къ извѣстной Церкви, участіе въ церковныхъ таинствахъ, слушаніе церковной проповѣди и, словомъ, внѣшнія показанія еще не могутъ съ несомнѣнностью свидѣтельствовать также и о внутренней принадлежности извѣстныхъ лицъ къ истинной (=невидимой) Церкви, то, заключаютъ послѣдователи невидимой Церкви, совершенно излишня всякая церковность. Излишни таинства, излишня проповѣдь, ненужны и обряды церковные; излишня какая либо организація церковной жизни, кромѣ той, которая находится въ душѣ каждаго истиннаго христіанина; излишни догматическія вѣроопредѣленія и исповѣданія, словомъ, всякая внѣшняя церковность. Такое излишество, однако, не есть только безразличіе, а прямо — непригодность и зло. Слѣдовательно, въ лучшемъ случаѣ, каждый, ищущій истинной жизни, долженъ съ полнымъ безразличіемъ и равноду-

шіемъ относиться къ тому: какой Церкви членомъ состоитъ онъ. Церковь, какъ внѣшнее учрежденіе, въ дѣлѣ спасенія не имѣетъ ровно никакой цѣны [354]). Въ худшемъ же случаѣ, каждый членъ невидимой Церкви имѣетъ своимъ долгомъ противостать пагубному, будто бы, заблужденію и всѣми силами содѣйствовать разрушенію видимой Церкви и церковности. Индифферентизмъ здѣсь рѣшительно переходитъ уже въ наступательное движеніе противъ внѣшнепроявляемой церковности [355]). Но, въ такомъ случаѣ, уничтожается всякое видимое различіе между членомъ Церкви и язычникомъ, и, наоборотъ, такіе христіане, у которыхъ мнимо-совершенные члены невидимой Церкви (піэтисты) не замѣчаютъ благочестивой жизни, не считаются въ собственномъ смыслѣ за христіанъ, а приравниваются къ язычникамъ. Вотъ гдѣ, можетъ быть, заключается истинная причина протестантской вѣротерпимости. Но здѣсь предъ нами уже не христіанская добродѣтель, въ строгомъ смыслѣ этого слова, завѣщанная намъ Самимъ Христомъ и Его Апостолами [356]), а тѣ же религіозное безразличіе и невѣріе, только сокрытыя подъ благовидною одеждою гуманности и свободы совѣсти [357]).

V.

60. Всѣ христіанскія исповѣданія согласны между собою въ томъ, что Божественное Откровеніе находится въ одной истинной Церкви [358]). По протестантскому ученію, вѣрующіе почерпаютъ его единственно только изъ св. Писанія [359]). Слѣдовательно, если, согласно съ разбираемымъ ученіемъ, истинная Церковь есть невидимая, то, очевидно, она должна имѣть у себя и писанное слово Божіе и правильно изъяснять его. Ссылаясь на св. Писаніе, протестанты, безспорно, считаютъ его свидѣтельство имѣющимъ не только истинный и непререкаемый, но и Божественный авторитетъ: книги св. Писанія боговдохновенны. Но если такъ, то пусть же протестанты докажутъ боговдохновенность св. Писанія изъ началъ невидимой Церкви. На какомъ, спрашивается, основаніи протестанты отождествляютъ „слово Божіе, Евангеліе“ съ

написанными словомъ Божіимъ и Евангеліями? Можетъ ли невидимая Церковь дать протестантамъ видимое доказательство боговдохновенности св. Писанія?—Если протестанты не могутъ дать иного, кромѣ отрицательнаго, отвѣта на эти вопросы, то, слѣдовательно, невидимая Церковь не есть истинная. Вотъ причина, по которой мы должны теперь остановиться, повидимому, на побочномъ, а, въ сущности, на имѣющемъ прямое отношеніе къ дѣлу вопросѣ объ отношеніи невидимой Церкви къ св. Писанію.

61. Теперь допустимъ, что въ пользу подлинности и, что̀ главнѣе, боговдохновенности св. Писанія протестанты начали бы приводить свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей, наприм., св. Климента, е. римскаго, св. Игнатія, е. антіохійскаго, какъ непосредственныхъ учениковъ самихъ Апостоловъ, св. Іустина и св. Мелитона, жившихъ еще въ первой половинѣ, св. Иринея,—во второй половинѣ второго вѣка и т. д.,—и, всетаки, этотъ облакъ свидѣтелей не въ состояніи рѣшить для протестантовъ даннаго вопроса въ искомомъ направленіи. Съ какимъ бы высокимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ ни относились послѣдніе къ святоотеческимъ свидѣтельствамъ, всетаки, эти свидѣтельства, какъ только человѣческія, рѣшительно недостаточны для доказательства боговдохновенности св. Писанія. Очень понятное увлеченіе полемическими цѣлями въ настоящемъ случаѣ мѣшаетъ протестантамъ обратить вниманіе на самую сущность вопроса.

62. Въ пользу боговдохновенности св. Писанія требуется не просто внѣшнее, какъ именно таковое, чисто человѣческое доказательство, но такое внѣшнее доказательство, которое имѣло бы за себя болѣе высшее ручательство, или короче: внѣшнее доказательство съ Божественнымъ авторитетомъ. Что̀ же касается просто человѣческаго авторитета, то, при всѣхъ своихъ неоспоримыхъ совершенствахъ, онъ не можетъ служить опорою авторитета Божественнаго: человѣческое свидѣтельство само должно наперед̀ъ быть непогрѣшимымъ для того, чтобы служить основаніемъ непогрѣшимой вѣры. „Азъ же не отъ человѣка свидѣтельства пріемлю“, говоритъ Самъ Христосъ Спаситель Іо. 5, 34. При этомъ,

сколько бы ни умножалось число человѣческихъ свидѣтельствъ, всетаки, хотя бы изъ безчисленнаго множества *такихъ*, именно, свидѣтельствъ, никогда не получится непререкаемаго Божественнаго авторитета, и мы будемъ находиться въ безвыходномъ кругѣ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній. Такимъ образомъ, протестанты не имѣютъ достаточныхъ основаній для признанія за св. Писаніемъ Божественно-непогрѣшимаго авторитета. Они имѣютъ Писаніе, изъ котораго, по своему собственному убѣжденію, почерпаютъ только Божественное; но боговдохновенно ли *само Писаніе*—этого они не знаютъ и не могутъ знать изъ началъ невидимой Церкви. Они не могутъ найти перехода отъ непогрѣшимаго Божественнаго авторитета Господа І. Христа къ такому же авторитету св. Писанія, а, слѣдовательно, не могутъ и доказать истинности своего вѣроисповѣданія. Всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи не могутъ увѣнчаться успѣхомъ по слѣдующимъ причинамъ.

63. Отправляясь изъ того совершенно вѣрнаго положенія, что въ св. Писаніи содержится ученіе Господа І. Христа, протестанты, затѣмъ, берутъ на себя ничѣмъ неоправдываемую смѣлость предполагать доказаннымъ (а, можетъ быть, и не требующимъ доказательствъ) то ложное заключеніе, что и *протестантское* ученіе, будто, заимствовано изъ св. Писанія, что оно, такимъ образомъ, согласно съ ученіемъ Христовымъ, и, слѣдовательно, имѣетъ за себя свидѣтельство Самого Христа. Но для того, чтобы въ пользу своего пониманія ученія Христова ссылаться на внѣшній авторитетъ, протестанты должны были бы напередъ доказать слѣдующее, а именно: что то *сужденіе*, посредствомъ котораго они находятъ въ Писаніи опредѣленный смыслъ, имѣетъ за себя не одно только субъективно-человѣческое и потому, быть можетъ, неистинное, но, прежде и главнѣе всего, *объективно-Божественное* непререкаемое *свидѣтельство Самого І. Христа*. Мы требуемъ здѣсь не какого либо авторитета для доказательства Божественности Христова ученія, а только того, чтобы протестанты удостовѣрили насъ въ истинности своего утвержденія, что они, дѣйствительно, имѣютъ

неповрежденное ученіе І. Христа. Короче: мы требуемъ не Божественнаго свидѣтельства въ пользу ученія Христова, но Божественнаго свидѣтельства Христа въ пользу протестантскаго ученія. Св. Писаніе, безспорно, имѣетъ Божественный авторитетъ; но, кто имѣетъ одно Писаніе, тотъ еще не имѣетъ его ученія. Здѣсь мы требуемъ Божественнаго свидѣтельства, именно, въ пользу послѣдняго, т. е. въ пользу правильности протестантскаго толкованія св. Писанія. Очевидно, что Божественность авторитета св. Писанія еще не обезпечиваетъ за протестантами правильности пользованія св. Писаніемъ и истолкованія его.

64. Когда протестантъ истолковываетъ св. Писаніе, то, спрашивается, какое непререкаемое ручательство представитъ онъ въ пользу своего толкованія и вопреки другому (несогласному съ его) толкованію, проведенному по всѣмъ правиламъ научнаго изслѣдованія? Научное? Но и на сторонѣ противниковъ имѣется не только равное, а значительно бо̀льшее число научныхъ данныхъ. Остается ссылка на внутреннее удовлетвореніе, доставляемое даннымъ толкованіемъ св. Писанія, или на помазаніе отъ св. Духа, свидѣтельствуемое внутреннею человѣческою увѣренностью. Пусть такъ. Но вѣдь ни Лютеръ, ни Меланхтонъ и никто изъ сподвижниковъ ихъ не получили для своей проповѣди внѣшняго, исторически засвидѣтельствованнаго, Божественнаго посланничества. Что реформаторы не были поставлены Апостолами, объ этомъ свидѣтельствуетъ раздѣляющій первыхъ отъ послѣднихъ промежутокъ времени въ цѣлыя пятнадцать столѣтій. Несомнѣнно и то, что реформаторы не совершили никакого чуда въ удостовѣреніе своего Божественнаго посланничества. Не получили они послѣдняго и отъ Христовой Церкви, потому что производили реформу Церкви внѣ Церкви. Но, въ такомъ случаѣ, упорствуя въ своемъ, имѣющемъ только субъективное значеніе, толковании св. Писанія, протестанты тѣмъ самымъ становятся въ непримиримое противорѣчіе съ природою внѣшняго и основаннаго на Божественномъ свидѣтельствѣ христіанскаго Откровенія.

65. Протестанты не могутъ, далѣе, изъ началъ невидимой

Церкви доказать того, что сужденіе извѣстнаго толкователя св. Писанія непосредственно есть сужденіе самого св. Писанія. А, между тѣмъ, только въ этомъ случаѣ ссылка на св. Писаніе можетъ отождествляться со ссылкою на внѣшній авторитетъ и доказательство отъ Писанія — состоять въ согласіи съ природою внѣшняго Откровенія. Если же протестанты не въ состояніи представить требуемаго доказательства, а опытъ убѣждаетъ въ совершенно противномъ, въ томъ, именно, что сужденіе, лежащее въ основѣ протестантскаго истолкованія св. Писанія, какъ внутренній актъ человѣческаго духа, представляетъ собою нѣчто только субъективное,—то отсюда проистекаетъ слѣдующее заключеніе: простою ссылкою на св. Писаніе протестанты не могутъ доказать своего согласія съ внѣшнимъ Откровеніемъ, потому что, какъ первоначально послѣднее было даровано посредствомъ видимаго живого авторитета, такъ и въ будущемъ требуетъ посредства чрезъ видимый же авторитетъ. Съ такою постановкою дѣла необходимо или согласиться для сохраненія Божественнаго Откровенія въ цѣлости и неповрежденности, или же, въ противномъ случаѣ, ко всему этому отнестись съ непростительнымъ равнодушіемъ, тѣмъ болѣе, что, неимѣющій научныхъ средствъ для самостоятельнаго изслѣдованія св. Писанія, простой народъ, естественно, въ пониманіи библейскаго текста вынужденъ слѣдовать за своими учителями. Но, въ такомъ случаѣ, бо́льшая часть протестантскихъ общинъ будетъ состоять въ настолько сильной зависимости отъ своихъ учителей, что они будутъ служить не инымъ чѣмъ, какъ, именно, посредниками между Христомъ и вѣрующими. Изъ римско-католической Церкви протестанты удалились, между прочимъ, потому, что въ ней іерархія препятствовала непосредственному отношенію между Господомъ и вѣрующими. И вотъ, теперь, сама же протестантская община находитъ необходимымъ и неизбѣжнымъ имѣть у себя своихъ собственныхъ посредниковъ между І. Христомъ и вѣрующими, ибо, хотя для каждаго члена вѣроисповѣданія протестанты выставляютъ подтвержденія изъ св. Писанія, въ самомъ же дѣлѣ св. Писаніе здѣсь почти не при

чемъ и имѣетъ значеніе развѣ только подставной, вводящей вѣрующихъ въ сладостный обманъ, ссылки.

66. Не имѣя за себя никакого авторитета: ни Божественнаго, ни церковнаго, самозванные учители съ величайшимъ дерзновеніемъ утверждаютъ, однако, что они проповѣдуютъ Божіе слово. Съ какимъ удрученнымъ сознаніемъ долженъ выступать предъ общиною фактически, какъ авторитетъ, каждый изъ такихъ учителей, въ то же время по существу отвергающій всякій авторитетъ! Каждый учитель въ дѣйствительности является, именно, посредникомъ между Самимъ Господомъ и общиною вѣрующихъ, а, между тѣмъ, въ своихъ проповѣдяхъ онъ обязанъ совершенно отрицать законность всякаго посредничества! Не говоримъ уже о томъ, что далеко не всѣ проповѣдники обращаются за доказательствами въ пользу проповѣдуемаго ученія непосредственно къ св. Писанію; частое же употребленіе библейскихъ текстовъ еще не придаетъ ихъ поученію характеръ слова Божія: вѣдь у насъ идетъ рѣчь о воспроизведеніи не словъ, но ученія І. Христа и Его Апостоловъ. Одна часть проповѣдниковъ путеводится ко Христу чрезъ Вегшейдера и Гезеніуса, другая чрезъ Бретшнейдера и Рёра, иныхъ ведутъ Шлейермахеръ и Гегель, иныхъ—другіе учители. Восхитивъ себѣ неподобающее положеніе посредниковъ между Господомъ и общинами, протестантскіе учители сами, въ свою очередь, взираютъ на Христа сквозь тусклую призму разнообразныхъ и противорѣчивыхъ научныхъ мнѣній, такъ что приходится только изумляться одной изъ поразительнѣйшихъ иллюзій нашего времени, когда утверждаютъ, что св. Писаніе является единственнымъ посредникомъ въ отношеніяхъ между І. Христомъ и Его протестантскими исповѣдниками [360])!

67. Итакъ, изъ началъ невидимой Церкви протестанты не могутъ доказать боговдохновенности св. Писанія и правильности протестантскаго его истолкованія. Слѣдовательно, такъ называемый „формальный принципъ“ протестантства и протестантская герменевтика не имѣютъ за себя достаточныхъ основаній. Но если такъ, то само собою понятно, что протестанты не могутъ привести рѣшительно ни одного текста изъ св.

Писанія въ оправданіе своего лжеученія о невидимой Церкви. Ссылаться же на св. текстъ, не имѣя на то законнаго права, еще не значитъ доказывать.

Обратимся теперь къ краткому разбору нѣкоторыхъ изъ этого рода протестантскихъ доказательствъ.

68. Господь нашъ І. Христосъ, — такъ, между прочимъ, оправдываютъ протестанты ученіе о невидимой Церкви св. Писаніемъ,—желалъ основать общество для религіозныхъ цѣлей, что̀ видно изъ Мѳ. 18, 19. 20; Лк. 12, 41—46; Іо. 21, 15—17. Оно должно состоять изъ людей, признающихъ Господа І. Христа своимъ Царемъ и Спасителемъ. Всѣхъ Своихъ послѣдователей Онъ хочетъ собрать во едино стадо подъ водительствомъ единаго Пастыря Іо. 10, 14 — 16; Онъ опредѣленно упоминаетъ о св. Духѣ, имѣющемъ оживлять это общество Мѳ. 20, 25—28; 23, 8—12; Іо. 13, 14. 15 и, учрежденіемъ св. таинствъ и дисциплины въ обществѣ, Онъ даетъ главныя основоположенія для организаціи послѣдняго Мѳ. 28, 19; 26, 26—28; 18, 15—18. Къ этому слѣдуетъ присовокупить еще и то, что Господь І. Христосъ въ заповѣди къ Апостоламъ указываетъ на постоянное церковное учительство Мѳ. 28, 19. 20. Если теперь, съ установленной точки зрѣнія на церковное, общество, какъ на состоящее изъ совершенныхъ и неуклонныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ, посмотрѣть на притчи Христовы о пшеницѣ и плевелахъ, о закваскѣ и неводѣ Мѳ. 13, о брачномъ пирѣ Мѳ. 22, 1—14; Лк. 14, 16—24, то „окажется различіе между болѣе широкою областью, понятіе которой опредѣляется исключительно внѣшнею принадлежностью (къ Церкви), и содержащеюся въ первой болѣе узкою областью, въ которой находятся только истинные ея члены“. Изъ Іо. 11, 51. 52 слѣдуетъ, что „только чада Божіи суть истинные, отвѣчающіе Божественному понятію и цѣли, члены основаннаго Христомъ союза“ [361]).—Равнымъ образомъ и Ап. Павелъ 2 Тим. 2, 18. 19 различаетъ между „отступниками отъ истины“ и „твердымъ основаніемъ Божіимъ“, имѣющимъ „печать сію: позна Господь сущыя Своя, и: да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне“. „Въ этой связи подъ твердымъ осно-

ваніемъ Божіимъ (положеннымъ отъ Бога), говорятъ протестанты, могутъ разумѣться одни вѣрные, твердо содержащіе вѣру и спасеніе, члены Церкви Христовой; они суть основаніе дома, остающагося такимъ же при всѣхъ, возможныхъ въ немъ, перемѣнахъ“ [362]).

Было бы излишне что́ либо прибавлять къ приведеннымъ ссылкамъ на св. Писаніе и къ протестантскимъ на него толкованіямъ. Всѣ приводимыя доказательства очень понятны, характерны и походятъ одно на другое. Обратимся къ ихъ краткому разбору.

69. Изъ всѣхъ, приводимыхъ протестантами въ оправданіе ученія о невидимой Церкви, доказательствъ отъ св. Писанія слѣдуетъ одно,—что въ Церкви, наряду съ совершенными и святыми членами, находятся и несовершенные, грѣшные. Основанія, по которымъ невозможно допустить существованіе одной—внутренней, а другой—внѣшней Церкви, были показаны выше; и мы на этомъ основаніи имѣемъ право требовать согласнаго съ ними, а не произвольнаго толкованія св. Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, почему несовершенные члены Церкви не суть ея члены, или: почему подъ словами о непринадлежности грѣшниковъ къ царству Божію непремѣнно слѣдуетъ разумѣть ихъ непринадлежность къ Церкви, а не окончательный приговоръ къ вѣчнымъ мученіямъ при второмъ Христовомъ пришествіи? Защитники ученія о невидимой Церкви на эти серьезные вопросы даютъ совсѣмъ не серьезные отвѣты. Конечно, святые (а не грѣшники) суть благороднѣйшіе члены въ тѣлѣ Христовомъ. Но святые еще не составляютъ того, чѣмъ оживляется Церковь; напротивъ, сами они получаютъ жизнь отъ Церкви, одушевляемой Духомъ Божіимъ [363]). Подобно тому, какъ лучшіе граждане государства еще не составляютъ цѣлаго, а только наиболѣе цѣнную часть государства; такъ и святые члены Церкви, не составляя цѣлой Церкви, являются только лучшею ея частью [364]). Точно также, если кто непредубѣжденно посмотритъ на приточное поле, каково оно есть и въ самомъ дѣлѣ (рядомъ съ пшеницею приноситъ и плевелы), то назоветъ ли онъ разсѣянные по всему полю пшеничные колосья „невидимымъ“;

а терніе—„видимымъ“ полемъ? Ни для перваго, ни для послѣдняго случая рѣшительно нѣтъ достаточныхъ основаній. Протестанты, повидимому, имѣютъ за себя тотъ доводъ, что одинъ только Богъ знаетъ Своихъ [365]). На это замѣтимъ: Онъ же одинъ (а не протестанты) знаетъ и не Своихъ; лжесмиреннымъ незнаніемъ истинныхъ членовъ Церкви и знаніемъ неистинныхъ протестанты обнаруживаютъ только совершенную превратность своихъ измышленій.

70. Почему, спрашивается, протестанты почитаютъ, наприм., Апостоловъ за боговдохновенныхъ мужей? Почему преклоняются предъ ихъ Писаніями? Вѣдь человѣческія совершенства вѣдомы единому Богу? Протестанты не могутъ съ достаточною основательностью отвѣтить на эти вопросы, потому что протестантская точка зрѣнія неизбѣжно приводитъ къ сомнѣнію (а отъ сомнѣнія до вѣры въ боговдохновенность Апостоловъ еще очень далеко!), сомнѣніе же есть только прикровенное невѣріе. — Если одинъ Богъ знаетъ Своихъ, то Онъ же одинъ знаетъ и не Своихъ, а Церковь, въ лицѣ своихъ членовъ, ничего такого не знаетъ. Такова должна быть и, дѣйствительно, такова есть протестантская логика, подчасъ открыто свидѣтельствующая о себѣ, наприм., слѣдующими утвержденіями: Апостолы погрѣшали и заблуждались [366]); древняя Церковь не была единою, и апостольство не имѣетъ для нея существеннаго значенія [367]); Библія содержитъ въ себѣ примѣсь человѣческихъ заблужденій [368]) и пр. Эти и подобныя имъ протестантскія заблужденія, естественно, проистекаютъ изъ лжеученія о невидимой Церкви.

71. Ссылка на кажущуюся невидимость ветхозавѣтной Церкви представляла собою наиболѣе употребительный аргументъ старинныхъ протестантовъ [369]). Но при ссылкѣ на 3 Цар. 19, 18 забыто главное, что св. Илія, 7.000 соплеменниковъ котораго не преклоняли колѣнъ предъ Вааломъ, былъ Пророкомъ во Израилѣ, и что въ то же самое время въ Іудеѣ, при благочестивомъ Іосафатѣ, церковное богослуженіе находилось на высотѣ процвѣтанія. Пока не упразднились ветхозавѣтное священство и обрѣзаніе, существовала и видимая ветхозавѣтная Церковь. Вмѣстѣ съ священствомъ поднималъ

свой голосъ цѣлый сонмъ Пророковъ [370]), и священство отправляло свое служеніе открыто, особенно въ Іудеѣ. Поэтому, и Самъ Спаситель признавалъ видимую ветхозавѣтную Церковь съ „городомъ великаго Царя“ и съ ветхозавѣтнымъ священствомъ [371]). Такимъ образомъ, ссылка протестантовъ на ветхозавѣтную Церковь свидѣтельствуетъ не только не въ пользу, а рѣшительно противъ ученія ихъ о невидимой Церкви. Кто не разумѣетъ новаго завѣта, тотъ не пойметъ и ветхаго, по причинѣ органической связи ихъ между собою [372]). „Спасеніе человѣчества“, по словамъ одного учителя Церкви, „есть единое каѳолическое“ [373]), и, потому, вполнѣ естественно, что св. отцы и учители Церкви болѣе подробно раскрываютъ библейскій взглядъ на каѳолическое единство и близкое родство ветхозавѣтной Церкви съ новозавѣтною, нисколько не жертвуя истиною въ пользу такъ поражающаго протестантовъ юдаизма [374]). Говоримъ объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы обосновать слѣдующее заключеніе: если ветхозавѣтная Церковь была видима, то и новозавѣтная Церковь должна быть видимою, а не невидимою Церковью. Въ противномъ случаѣ, мы должны отказаться отъ библейскаго и святоотеческаго пониманія взаимоотношенія между ветхо - и новозавѣтною Церковью.

72. Сами защитники ученія о невидимой Церкви не могутъ не сознаться въ насильственномъ извращеніи смысла св. Писанія; иначе съ ихъ стороны было бы не совсѣмъ умѣстно предлагать вопросъ о томъ: „почему Апостолы нигдѣ опредѣленно не излагаютъ различія между видимою и невидимою Церковью“, и почему, именно, „Ап. Павелъ распространяетъ на всѣхъ крестившихся тѣ опредѣленія, которыя служатъ свойствами исключительно невидимой Церкви“ [375]). Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ, по мнѣнію протестантовъ, тѣ особыя состоянія и отношенія апостольской Церкви, которыя не представляли достаточнаго повода къ тому, чтобы столь рѣшительно выдвинуть это различіе, обусловливаемое современнымъ положеніемъ Церкви. Однимъ изъ сильнѣйшихъ къ тому побужденій является, будто, существованіе частныхъ Церквей: оно вынуждаетъ искать единства

Церкви въ невидимой области,—надъ раздѣленіями и противоположностями видимой церковности. Но тогда еще не было такого раздѣленія видимой Церкви.—Далѣе, современная Церковь, говорятъ, есть народная Церковь: каждый изъ насъ въ ней рождается и воспитывается; состоящая въ союзѣ съ государствомъ Церковь простираетъ свое вліяніе на всѣ области общественной, государственной и семейной жизни. Но при Апостолахъ Церковь еще не была народною; государство относилось къ ней враждебно; принадлежность къ Церкви соединена была для ея членовъ съ большими опасностями; о крещеніи младенцевъ апостольская Церковь, будто, еще ничего не знала. Если принять въ соображеніе силу и глубину одушевлявшаго всѣхъ христіанъ религіознаго чувства, то будетъ понятно, почему тогда не могло быть такого, какъ теперь, различія между видимою и невидимою Церковью. — Поэтому Ап. Павелъ называетъ всѣхъ христіанъ „святыми“ [376]), не желая, однако, этимъ сказать того, что наименованіе „святые“ относится также и къ грѣшникамъ. Точно также, называя христіанъ безъ различія „царскимъ священствомъ“, Ап. Петръ при этомъ, будто, совершенно не имѣетъ въ виду грѣшниковъ. „Въ такихъ общихъ поясненіяхъ Апостолы смотрятъ на дѣйствительность Церкви, именно, какъ по существу на совпадающую съ ея первообразнымъ понятіемъ, чтобы, именно, этимъ способомъ тѣмъ сильнѣе и существеннѣе побудить общины къ осуществленію этого понятія; и они могли такъ поступать потому, что, именно, тогда большинство членовъ Церкви,—естественно, одни болѣе, другіе менѣе совершенно,—соотвѣтствовало этому понятію [377]).

73. Съ установленной точки зрѣнія на Церковь, какъ на невидимую, состоящую изъ однихъ праведниковъ, защитники этой догмы смотрятъ и на таинство крещенія. Его дѣйственность всецѣло обусловливается, будто, одною вѣрою пріемлющаго крещеніе. „Ничто не было такъ чуждо для Ап. Павла, какъ то теургическое представленіе, по которому человѣкъ могъ бы имѣть власть по произволу распоряжаться Божіимъ воздѣйствіемъ на душу другого посредствомъ внѣшняго дѣйствія, безъ или, даже, вопреки его (другого) внутренняго участія. Еще не

достаточно того, чтобы человѣкъ былъ крещенъ; онъ долженъ и въ дѣйствительности принять крещеніе“ [378]). Такое, именно, крещеніе и предполагается Ап. Павломъ въ 1 Кор. 15, 34; 2 Кор. 12, 21.—Въ заключеніе, защитники ученія о невидимой Церкви находятъ его, сравнительно съ апостольскимъ временемъ, наиболѣе необходимымъ въ современныхъ условіяхъ существованія Церкви. Послѣдовательность нудитъ этихъ защитниковъ пожертвовать національною Церковью въ пользу своей догмы,—и они жертвуютъ ею, только сами на словахъ воздерживаются отъ участія въ ея разореніи [379]).

74. Нельзя не согласиться съ нѣкоторыми частными положеніями защитниковъ ученія о невидимой Церкви; но, въ качествѣ, именно, доказательствъ въ защиту разбираемаго ученія, эти положенія совершенно не достигаютъ цѣли. Будемъ разбирать ихъ по порядку.—Мы согласны съ противниками въ томъ, что частныя и національныя Церкви, какъ таковыя, могутъ (наприм., при своемъ возникновеніи) не вполнѣ осуществлять идеалъ Церкви. Однако, не въ національности заключается корень зла, а въ грѣховности человѣческой природы. Будетъ ли принадлежать кто либо той или другой національной Церкви, или не будетъ,—само по себѣ это обстоятельство ровно ничего не прибавитъ къ его достоинствамъ, какъ христіанина, и ничего изъ нихъ не убавитъ. Поэтому, протестанты, въ существѣ дѣла, совершенно напрасно прибѣгаютъ къ упомянутому доказательству, не говоря уже о томъ, что ихъ ссылка на несуществованіе частныхъ и національныхъ Церквей въ апостольскій вѣкъ является болѣе мечтательнымъ предположеніемъ, чѣмъ исторически обоснованнымъ событіемъ [380]). Напрасно также прибѣгаютъ протестанты къ преувеличенію, дѣйствительно, высокой святости древнихъ христіанъ, потому что и въ то время въ христіанской Церкви находились многіе недостойные члены [381]). Согласиться же съ тѣмъ, что и въ апостольскій періодъ уже происходило раздвоеніе между идеальнымъ понятіемъ Церкви и опытнымъ его осуществленіемъ—было бы равносильно признанію совершеннаго безсилія разсматриваемаго доказательства въ пользу невидимости Церкви. Вопросъ не въ томъ, насколько велико было это раздвоеніе,

но: было ли оно? И разъ отвѣчаютъ: было, то обязаны оправдать ученіе о невидимой Церкви другими, болѣе сильными, доказательствами.

75. Что́ же касается встрѣчающагося въ апостольскихъ посланіяхъ наименованія христіанъ „святыми“, то оно отнюдь не имѣетъ въ виду однихъ только совершенныхъ, но всѣхъ, вообще, членовъ Церкви. „Какъ смѣетъ кто у васъ“, пишетъ Ап. Павелъ въ 1 Кор. 6, 1, „имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ?“ Ст. 5. 6: „Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго..., но братъ съ братомъ судится, и, притомъ, предъ невѣрными?“ Въ приведенныхъ словахъ очевидно тождество между язычниками, называемыми „невѣрными“ и „нечестивыми“, съ одной стороны, и христіанами, безразлично называемыми „святыми“,—съ другой.—Во 2 Кор. 1, 1; Кол. 1, 2 Апостолъ обращается съ рѣчью къ „святымъ“, подъ которыми, съ точки зрѣнія разсматриваемаго ученія, должно разумѣть дѣйствительно совершенныхъ членовъ Церкви, а не являющихся таковыми по одному имени. Но съ этимъ не согласно дальнѣйшее содержаніе взятыхъ посланій. Если Апостолъ писалъ свои посланія только къ святымъ, то какимъ же образомъ во 2 Кор. 13, 2 онъ обращается къ тѣмъ же святымъ съ такимъ суровымъ предостереженіемъ: „я предварялъ и предваряю“, пишетъ Апостолъ, „какъ бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что, когда опять прійду, не пощажу?“ Точно также, съ разбираемой точки зрѣнія, остаются малопонятными увѣщанія Ап. Павла къ „святымъ“ членамъ Колосской Церкви — воздерживаться отъ „блуда, нечистоты, страсти, злой похоти и любостяжанія“ 3, 5. Малопонятными остаются также и увѣщанія Ап. Петра, съ которыми онъ обращается къ „народу святому“ 1 Петр. 2, 9, потому что „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“ Мѳ. 9, 12.

76. Далѣе, въ Рим. 1, 7 Ап. Павелъ преподаетъ благодать и миръ „всѣмъ... призваннымъ святымъ“. Во 2 Кор. 8, 4; 9, 1 читаемъ о матеріальномъ вспоможеніи „святымъ“. Но ни благодатная, ни естественная помощь не предназначалась

для однихъ совершенныхъ членовъ Церкви. Апостолы болѣе, чѣмъ кто либо, помнили слова Спасителя Мѳ. 5, 44. 46: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ;... ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари?“ Немощные члены тѣла нуждаются и въ наибольшемъ о нихъ попеченіи 1 Кор. 12, 23.—И члены ветхозавѣтной Церкви также назывались Втор. 33, 3; 1 Цар. 1, 9 „святыми“, קְדֹשִׁים, однако, не въ протестантскомъ смыслѣ, но какъ народъ завѣта, посвященный Богу во Христѣ [382]). Итакъ, христіане называются въ апостольскихъ посланіяхъ святыми не потому, что они безгрѣшны и составляютъ изъ себя невидимую Церковь, но потому, что носятъ въ себѣ спасеніе въ видѣ зачаточной силы такого религіозно-нравственнаго развитія, которымъ освящается ихъ личная жизнь [383]).

VI.

77. Обращаясь къ послѣднему разряду доказательствъ, приводимыхъ протестантами въ оправданіе ученія о невидимой Церкви, а, именно, къ доказательствамъ отъ церковныхъ таинствъ, необходимо сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.—Мы, православные, и протестанты далеко неодинаково смотримъ на условія совершенія и дѣйственности таинствъ, а, слѣдовательно, и на такую или иную принадлежность вѣрующихъ къ Церкви. Протестанты все тайносовершеніе и тайнодѣйствіе сводятъ къ вѣрующему, пріемлющему, или, точнѣе, совершающему надъ собою таинства, въ его обособленности отъ другихъ вѣрующихъ, ибо священства, какъ особаго таинства, протестанты не признаютъ, а совершеніе крещенія и евхаристіи всецѣло обусловливаютъ желаніемъ вѣрующаго. Для тайносовершенія и для тайнодѣйствія требуется, строго говоря, только вѣра со стороны пріемлющаго таинство; что же касается тайносовершителя, то онъ, какъ не получившій для тайнодѣйствія особаго іерархическаго посвященія, ни чѣмъ не болѣе всякаго другого вѣрующаго,—и, потому, о тайно-

совершителѣ здѣсь не можетъ быть дальнѣйшей рѣчи. Но, что́ всего главнѣе, самая Церковь, тѣло Христово, какъ общество и какъ учрежденіе, здѣсь остается совершенно въ сторонѣ [384]).—Не то въ православіи. Здѣсь не позволяется подчинять тайнодѣйствіе и—совершеніе моему личному произволенію. Чтобы креститься и пріобщиться св. евхаристіи,—для этого, кромѣ моего *я*, требуется еще напередъ соизволеніе Церкви и вотъ почему: потому что на мѣсто протестантскаго, атомистико-эгоистическаго, взгляда на взаимоотношеніе между вѣрующимъ и Церковью, въ православіи поставляется взглядъ органическій.

78. Ничтожный и немощный самъ по себѣ каждый изъ насъ, по православному ученію, силенъ только благодатію Божіей: „довлѣетъ ти благодать Моя“, говоритъ Самъ Господь Апостолу: — „сила бо Моя въ немощи совершается“ 2 Кор. 12, 9. Но эта благодатная сила въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія изливается на вѣрующихъ не въ эгоистической обособленности ихъ другъ отъ друга, но подъ условіемъ братскаго религіознаго единомыслія; другими словами: не непосредственно, а чрезъ Церковь, причемъ Церковь является для нихъ не чѣмъ либо внѣшнимъ или чуждымъ [385]), каковою, благодаря глубокому заблужденію римско-католиковъ, протестанты не только безъ достаточныхъ основаній, а скорѣе—вопреки послѣднимъ, совершенно невѣрно считаютъ *и* православную Церковь (ибо протестанты не выдѣляютъ ея изъ группы заблудившихъ Церквей). Напротивъ, Церковь — это близкое и дорогое для вѣрующаго существо, это—родная ему мать, его „питающая, возрождающая, оживляющая“. Какъ въ полнотѣ церковной жизни, такъ и въ частныхъ ея проявленіяхъ Церковь идетъ впереди отдѣльныхъ лицъ,—впереди не по времени только, но и по значенію.

79. Назвавшій вѣрующихъ „братьями“ Мѳ. 23, 8 и „сынами“ единаго Отца небеснаго Мѳ. 5, 45, Христосъ вселяется только въ тѣхъ, которые состоятъ живыми членами наитѣснѣйшаго во Христѣ братства, т. е. Церкви Его, и вселяется только потому, что они суть таковые члены, возглавляемые въ Церкви Самимъ Господомъ І. Христомъ, — ея Главою

Рим. 12; Еф. 1, 10. 20—23. Во всемъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія мы рѣшительно не въ состояніи отмѣтить ни одного такого случая, когда извѣстныя лица сподоблялись бы милостей отъ Бога или подпадали бы Его гнѣву въ смыслѣ, именно, атомистически-обособленныхъ отъ другихъ лицъ. Такъ, наприм., Свое благословеніе Богъ ниспосылаетъ отнюдь не одной первозданной четѣ, но въ ней и всему роду человѣческому Быт. 1, 28; равно какъ и Божіе проклятіе въ лицѣ прародителей распространяется и на все ихъ потомство Быт. 3, 15—19. Точно также Богъ заключаетъ завѣтъ съ Авраамомъ не какъ съ отдѣльнымъ лицомъ, но въ лицѣ праотца и со всѣмъ человѣчествомъ Быт. 12, 2—7; 17, 1—15; Гал. 3, 16. Тоже слѣдуетъ сказать объ обѣтованіяхъ Божіихъ и въ отношеніи другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

80. И въ новомъ завѣтѣ Господь І. Христосъ является „Ходатаемъ“ спасительнаго завѣта, съ одной стороны, между Богомъ и, съ другой, не отдѣльными лицами, но цѣлымъ человѣчествомъ и уже въ немъ—съ отдѣльными лицами [386]).— Допустить противное—значило бы навлечь на себя извѣстное обличеніе Апостола: „еда раздѣлися Христосъ?“ 1 Кор. 1, 13. Но, по словамъ того же Апостола, „Божій Сынъ Іисусъ Христосъ... не бысть ей и ни, но въ Немъ Самомъ ей бысть“ 2 Кор. 1, 19. „Свѣтъ міра“ Іо. 8, 12, Онъ былъ посланъ въ „міръ“ Іо. 1, 10 для спасенія не отдѣльныхъ только лицъ, но, первѣе всего, цѣлаго „міра“ Іо. 13, 47. Апостолы суть только „избранные отъ міра“ Іо. 15, 19, почему, по воскресеніи Своемъ, Господь и посылаетъ ихъ „въ міръ весь“ съ евангельскою проповѣдью Мр. 16, 15. По вознесеніи Спасителя, Апостолы сподобились сошествія на нихъ св. Духа, опять,—не въ отдѣльности каждый, но когда они „вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи“ Д. Ап. 1, 14;—пріяли св. Духа не для однихъ себя, но чтобы свидѣтельствовать о Господѣ „во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли“ Д. Ап. 1, 8.

81. Таковъ порядокъ домостроительства нашего спасенія: цѣлое предпосылается частному; частное служитъ орудіемъ

цѣлому и только созиданіемъ благополучія цѣлаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, созидаетъ и свое частное благополучіе. Отсюда слѣдуетъ, что, прежде всего, Церковь является полною носительницею благодатныхъ даровъ, и, затѣмъ уже, по силѣ своей принадлежности къ Церкви, ихъ получаютъ для себя и отдѣльные ея члены.—Вотъ почему у всѣхъ св. отцовъ и учителей Церкви послѣдняя является единственною сокровищницею благодатныхъ даровъ. „Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать“ [387]). Во всемъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія Церковь, такимъ образомъ, идетъ впереди каждаго вѣрующаго. Тоже происходитъ, въ частности, и въ церковныхъ таинствахъ. Не потому меня сподобляютъ таинства крещенія, что только *я*, по личному моему суду, увѣровалъ и пожелалъ креститься, но потому, что таково благоизволеніе Церкви; въ противномъ же случаѣ меня не сподобляютъ крещенія. Не самъ я только испытываю себя, но судитъ обо мнѣ, и судомъ несравненно болѣе праведнымъ, чѣмъ мой судъ, первѣе всего, Церковь; и, смотря по тому, каковымъ окажусь я по этому суду, она или сподобляетъ меня крещенія, или увѣщаетъ болѣе достойнымъ образомъ приготовиться къ таинству. Принимая меня въ свои члены, Церковь опять окружаетъ меня своими материнскими заботами. Сподобляя же меня таинствъ, Церковь, наприм., передъ пріобщеніемъ св. евхаристіи, какъ бы обращается ко мнѣ съ такимъ строгимъ увѣщаніемъ: „внимай себѣ: вотъ предлагается тебѣ страшное таинство,—огнь небесный. Съ чисто формальной стороны ты готовъ къ принятію его. Смотри же, напряги всѣ силы своей разумно-нравственной природы для спасительнаго пріобщенія таинства. Въ такомъ случаѣ, небесный огонь очиститъ скверну души твоей, и ты воспрянешь къ истинной жизни; иначе тотъ же самый огонь «опалитъ тебя», и Божественное таинство будетъ тебѣ «въ тяжесть, въ муку, въ приложеніе грѣховъ», «въ судъ и осужденіе»“ [388]).

82. Церковь въ каждомъ, подобномъ указанному, случаѣ должна ручаться и ручается (т. е., какъ бы отвѣчаетъ) только за дѣйственность св. таинствъ, ибо, въ противномъ слу-

чаѣ, рушилось бы домостроительство человѣческаго спасенія. И эта порука Церкви настолько сильна и дѣйственна, что послѣдняя безъ всякихъ сомнѣній допускаетъ крещеніе младенцевъ [389]). Но, ручаясь за дѣйственность таинствъ, Церковь не должна и не можетъ ручаться и за ихъ безусловную спасительность въ каждомъ данномъ случаѣ и при всякихъ условіяхъ, потому что спасеніе, дѣло высочайшей нравственности и свободнѣйшаго произволенія, никому не предлагается противъ воли. (Вотъ, между прочимъ, почему православная Церковь не можетъ никогда, по дѣйствующимъ въ ней началамъ, допустить у себя ни инквизиціи, ни римско-католическаго opus operatum [390]). Одни себялюбцы, а религіозные по преимуществу, какъ показываетъ уже самое названіе ихъ, все сводятъ къ себѣ самимъ и преслѣдуютъ только свои личныя выгоды. Такъ и протестанты, придавая непомѣрное значеніе вѣрующему въ устроеніи спасенія, имѣютъ въ виду лишь одно: что при вѣрѣ таинства дѣйственны (=спасительны), а безъ нея—недѣйственны (=суть ничто). Но при этомъ забыто самое главное, а именно, что совершителемъ таинствъ является Самъ Богъ, Который для достойно пріемлющихъ таинства есть милующій Спаситель, для недостойныхъ же причастниковъ ихъ возгорается въ гнѣвѣ Своемъ, „яко огнь попаляяй“ Пс. 82, 15.

83. Итакъ, кто сподобился крещенія, того мы и должны считать членомъ Церкви не въ предположительномъ только, но и въ несомнѣнномъ смыслѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, мы только напрасно обманывали бы самихъ себя. Считая крестившагося членомъ Церкви, мы остаемся вѣрными слѣдующему великому началу истинной жизни: необходимо и лучше жить довѣряя, чѣмъ не довѣряя другъ другу Рим. 15, 1—3; Кол. 3, 23. Вѣдь поставленъ вопросъ не о чемъ либо маловажномъ, но о величайшемъ и важнѣйшемъ предметѣ,—о домостроительствѣ истинной жизни, а это дѣло требуетъ труда соединенными силами (см. Введ. I). Слѣдовательно, въ основу труда должно быть положено начало единенія и взаимодовѣрія, а не раздѣленія и недовѣрія. Только при этомъ условіи происходитъ возрастаніе и устроеніе жизни и,

наоборотъ, въ противномъ случаѣ, — ея разореніе и умаленіе [391]).

84. Итакъ, каждый, крестившійся во имя Отца и Сына и св. Духа, есть дѣйствительный и полноправный членъ единой и нераздѣльной, истинной Христовой Церкви въ ея цѣломъ и, прежде всего, — земной ея части, въ томъ отношеніи, что онъ долженъ пройти предварительно свое земное поприще и потомъ уже водвориться въ небесномъ отечествѣ. Истинно-христіанскій путь нашего странствованія къ горнему міру неподражаемыми чертами обозначенъ въ слѣдующихъ словахъ Апостола: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды“ 2 Тим. 4, 7. 8. „Желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти“ Фил. 1, 23. Мы не утверждаемъ того, что каждый крестившійся, непремѣнно и независимо отъ „подвига добраго“, наслѣдуетъ райское блаженство: православіе безусловно чуждо всякихъ, какъ выражаются протестанты, „теургическихъ“ представленій о пути къ истинной жизни, а только утверждаемъ ту мысль, что каждый крестившійся есть членъ каѳолической Церкви и, прежде всего, ея земной части,—и что, если онъ совершенъ (насколько лишь можно быть совершеннымъ въ этой жизни), то еще болѣе усовершенствуется въ земной части Церкви; а если немощенъ, то Церковь всегда готова и сильна цѣлить его немощи 1 Кор. 12, 25—6.

85. Далѣе, Церковь, воспитывающая насъ и цѣлящая наши недуги, не есть только зримая нашими тѣлесными очами земная часть тѣла Христова. Тѣло, какъ тѣло, какъ организмъ, не терпитъ раздѣленія: „аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди“ 1 Кор. 12, 26. Всѣ для одного и, наоборотъ, одинъ для всѣхъ, во всѣхъ и чрезъ всѣхъ (по прямой заповѣди о христіанскомъ совершенствѣ Мѳ. 5, 48; ср. Еф. 4, 6). Стало быть, каждый крестившійся, будетъ ли онъ „страждущимъ“ или „славящимся“, непремѣнно—членъ каѳолической Церкви. Онъ будетъ отселѣ въ Церкви совершать свое земное теченіе и, наконецъ, за гробомъ увидитъ

на себѣ и на другихъ исполненіе апостольскаго пророчества: „еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный“ Гал. 6, 8. — Теперь видимъ, что принадлежность, въ качествѣ члена, Церкви отнюдь не безусловно обезпечиваетъ за христіаниномъ райское блаженство; но, чтобы сподобиться послѣдняго, для этого каждый непремѣнно долженъ чрезъ крещеніе сдѣлаться членомъ тѣла Христова и посредствомъ таинствъ, молитвъ и неослабныхъ подвиговъ воспитаться въ Церкви для достойнаго наслѣдія живота вѣчнаго.

VII.

86. Обратимся къ доказательству истинности вышеприведенныхъ соображеній на частныхъ, взятыхъ самими протестантами изъ Библіи, примѣрахъ. Возраженія противниковъ обязываютъ насъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній насчетъ такъ называемаго „теургическаго представленія“ о таинствѣ крещенія. Съ точки зрѣнія противниковъ, Ап. Павелъ возвышался надъ такимъ представленіемъ въ томъ смыслѣ, что истинно крестившимися считалъ не всѣхъ, а только извѣстную часть членовъ Церкви [392]).—На это замѣтимъ, что Апостолъ писалъ ко всѣмъ членамъ извѣстной Церкви, а не къ одной части ихъ; и, какъ святыми называлъ всѣхъ вѣрующихъ, такъ всѣхъ же называлъ и облекшимися во Христа чрезъ крещеніе.—Извѣстны случаи, когда Апостолъ прямо изъ среды вѣрующихъ выдѣляетъ недостойныхъ членовъ Церкви съ цѣлью или обличенія ихъ, или предупрежденія другихъ членовъ въ отношеніи этихъ [393]). Но, что́ касается домостроительства человѣческаго спасенія, то Апостолъ нигдѣ не разграничиваетъ между истинно и мнимо крестившимися.—Въ посл. къ Рим. 6, 3 Апостолъ спрашиваетъ христіанъ: „или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся?“ „Спогребшеся Ему крещеніемъ“, пишетъ тотъ же Апостолъ къ Кол. 2, 12, „о Немже и совостасте вѣрою дѣйствія Бога, воскресившаго Его изъ мертвыхъ“. Изъ за-

ключительныхъ главъ тѣхъ же посланій—Рим. 16; Кол. 4—видно, насколько хорошо зналъ Апостолъ членовъ Церкви. Говоря безъ преувеличеній, можно наименовать тѣхъ лицъ, къ которымъ, именно, были отправлены посланія. Отсюда слѣдуетъ, что, поучая о плодахъ крещенія, Апостолъ разумѣлъ опредѣленныхъ и, по крайней мѣрѣ, въ наилучшихъ представителяхъ, лично ему извѣстныхъ членовъ Церкви. Но, какъ бы ни были высоконравственны эти послѣдніе, Апостолъ не могъ знать того, „яже въ человѣцѣ“ 1 Кор. 2, 11; не могъ, слѣдовательно, безошибочно называть извѣстныхъ ему лицъ „облекшимися во Христа“: ибо, съ разбираемой точки зрѣнія, дѣйствительность крещенія зависитъ всецѣло отъ вѣры крестящихся, а вѣру, по словамъ того же Апостола Рим. 14, 22, каждый „имѣетъ самъ въ себѣ, предъ Богомъ“. Но, въ такомъ случаѣ, Апостолъ не могъ бы называть извѣстныхъ ему лицъ истинно крестившимися.

87. Точно также и мѣсто изъ Гал. 3, 27 рѣшительно невозможно толковать въ вышеразобранномъ смыслѣ; ссылка же протестантовъ въ объясненіе словъ: „елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“ на призваніе христіанъ—быть достойными таинства крещенія доказываетъ только несостоятельность протестантскаго толкованія разбираемаго текста, что́ и видно изъ слѣдующихъ параллелей. Въ Дѣян. 8, 16. 17 повѣствуется о крещеніи самарянъ. Изъ ст. 13 видно, что крестился и Симонъ, а, на основаніи ст. 16. 17, съ большою вѣроятностью (въ особенности, имѣя въ виду ст. 13: „увѣровалъ и самъ Симонъ“) можно заключать о томъ, что и онъ принялъ св. Духа чрезъ апостольское руковозложеніе. Такимъ образомъ, Симонъ въ крещеніи, дѣйствительно, „облекся во Христа“; иначе для насъ совершенно непонятно будетъ обличеніе его Ап. Петромъ ст. 18—24: ибо „никто не судитъ чужаго раба“ Рим. 14, 4, а, съ протестантской точки зрѣнія, Симонъ для Ап. Петра былъ бы, именно, чужимъ рабомъ.— Или еще: въ 1 Кор. 1, 11—16 Ап. Павелъ раскрываетъ предъ коринѳскими христіанами необходимость для нихъ единодушія указаніемъ на единое, принятое ими во Христа, крещеніе; но въ 3, 3 онъ же называетъ крестившихся „плотскими“... — Всѣ

эти и подобныя имъ мѣста рѣшительно необъяснимы съ разбираемой точки зрѣнія на существованіе, будто бы, въ апостольской Церкви двухъ разрядовъ ея членовъ: истинно и мнимо крестившихся.

88. Теперь сдѣлаемъ нѣсколько разъясненій касательно значенія таинства крещенія въ дѣлѣ „созиданія тѣла“ Церкви Еф. 4, 12, что́ совершенно упущено изъ виду протестантами въ увлеченіи одною субъективною стороною таинствъ. Допустимъ, что дѣйствительность таинства крещенія зависитъ отъ вѣры крещаемаго. Въ такомъ случаѣ, какой, именно, смыслъ могутъ имѣть молитвенныя христіанскія собранія? Мы знаемъ, что какъ Самъ Господь І. Христосъ и Его Апостолы, такъ и св. отцы и учители Церкви съ особенною настойчивостью указывали на необходимость общецерковныхъ молитвенныхъ собраній [394]). Но, съ разбираемой точки зрѣнія, знаемъ и то, что ни объ одномъ изъ находящихся въ собраніи мы не можемъ съ несомнѣнностью утверждать того, что онъ есть членъ Церкви. Что же это за „единодушное“ [395]) собраніе, всецѣло проникнутое взаимонедовѣріемъ его членовъ? Ни одинъ изъ нихъ не можетъ признать въ другомъ своего брата во Христѣ, да и себя не можетъ, хотя бы по своему суду, считать истиннымъ членомъ тѣла Христова. Призвать на помощь неполную вѣру въ возможность нахожденія въ числѣ собравшихся также истинныхъ членовъ Церкви—значитъ нисколько не помочь невѣрію, „ибо, если я увѣровалъ въ то, во что́ долженъ былъ вѣровать“, читаемъ мы у одного церковнаго писателя, „и послѣ этого думаю еще искать чего либо другого, надѣясь при этомъ найти что́ либо иное, то эта надежда не можетъ быть объяснена ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что я или увѣровалъ только по наружности, или же вовсе пересталъ вѣровать“ [396]). Требуется не возможное только, но необходимое присутствіе на собраніи истинныхъ членовъ тѣла Христова, соединенныхъ между собою органическимъ единствомъ церковной жизни. Въ противномъ случаѣ, надъ такимъ собраніемъ сбудутся горькія слова Апостола 1 Кор. 14, 16: „если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: аминь, при твоемъ благодареніи? Ибо

онъ не понимаетъ, что́ ты говоришь". Изъ „разумнаго" Рим. 12, 1 христіанскаго богослуженія получится неразуміе гностико-языческихъ мистерій съ кастовымъ раздѣленіемъ участвовавшихъ въ нихъ членовъ [397]). Протестантски понимаемое богослужебное христіанское собраніе есть, такимъ образомъ, отрицаніе себя самого,—самопротиворѣчіе.—Едва ли хотя одно человѣческое общество можетъ имѣть настолько неизбѣжный роковой исходъ, какъ, именно, такое богослужебное собраніе!

89. По единогласному, точному и ясному свидѣтельству всѣхъ четырехъ Евангелій [398]), одинъ изъ двѣнадцати, истинный Апостолъ Христовъ, Іуда Искаріотскій, подобно другимъ Апостоламъ, сподобился пріобщиться на тайной вечери истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ изъ рукъ Самого Господа. Непосредственно вслѣдъ за пріобщеніемъ тѣла и крови Христовыхъ, въ Евангеліи отъ Іо. 13, 26. 27 мы читаемъ также и о плодахъ евхаристіи для предателя: „и, обмокнувъ кусокъ, (Спаситель) подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту. И послѣ сего куска вошелъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что́ дѣлаешь, дѣлай скорѣе!"—Въ 1 Кор. 11, 27—29 говорится объ условіяхъ достойнаго пріобщенія таинства евхаристіи и дѣлаются слѣдующія указанія на случаи недостойнаго ея пріобщенія ст. 29: „кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ"; ст. 30: „отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ". — Въ обоихъ случаяхъ предъ нами недостойные причастники евхаристіи, и, однако, самая евхаристія отъ того не перестала быть дѣйственною для послѣднихъ, только дѣйствіе ея было въ судъ и осужденіе [399]). Такимъ образомъ, отъ вѣры христіанина зависитъ не дѣйственность, а спасительность таинствъ.

90. Не будемъ забывать того, что Совершитель таинствъ, Господь І. Христосъ, „лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Израили" Лк. 2, 34. Эти слова имѣютъ глубокопророческій смыслъ. Христосъ „всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися" 1 Тим. 2, 4; Онъ всегда и всѣмъ предлагаетъ спасеніе. Каждый, слышащій евангельскую проповѣдь и пріем-

лющій таинства, не можетъ не вступить или въ спасительное, или въ гибельное для себя отношеніе ко Христу: въ дѣлѣ человѣческаго спасенія нѣтъ ничего незначительнаго, или безразличнаго. Здѣсь могутъ быть только два пути: или возстанія, или паденія. Послѣдній случай и указанъ Самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ къ іудейскимъ старѣйшинамъ: „тотъ, кто упадетъ на этотъ Камень, разобьется; а на кого Онъ упадетъ, того раздавитъ“ Мѳ. 21, 44. Эта истина имѣетъ ближайшее приложеніе и къ указаннымъ случаямъ. Такъ всегда происходило, происходитъ и будетъ происходить съ каждымъ, ищущимъ живота вѣчнаго. Недостойные — мы сподобляемся милостей Божіихъ вездѣ, гдѣ только возможно, съ помощью многоразличныхъ благодатныхъ средствъ, и, въ особенности,—церковныхъ таинствъ [400]).—Что же касается „теургическаго представленія“ о таинствѣ крещенія, то оно уже по одному тому не согласуется съ православнымъ ученіемъ о таинствахъ, что послѣднія пріемлются не только во спасеніе, но и въ осужденіе. Во всякомъ случаѣ, каждое рожденіе заключаетъ въ себѣ нѣчто непостижимое, не теургическое, но глубоко-таинственное: „духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа“ Іо. 3, 8 [401]).

ГЛАВА IV.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ, болѣе частныхъ, опредѣленій Церкви, происходящихъ изъ неправильнаго пониманія христіанской религіи, какъ организма безусловно-полной и воплощающейся въ Церкви богооткровенной истины, и каѳолическаго предназначенія христіанскаго спасенія въ Церкви и чрезъ Церковь для всего міра.

1. Истинно-христіанская жизнь въ единствѣ и гармоніи всѣхъ составляющихъ ее силъ возможна только въ Церкви Христовой и для однихъ ея членовъ [402]), и, наоборотъ, „все, что̀ только отдѣлилось отъ ея материихъ нѣдръ, не можетъ само собою ни жить, ни дышать;—теряетъ главную основу спасенія“ [403]). Эта главная основа спасенія состоитъ въ соблюденіи церковнаго единства, требующемъ отъ членовъ Церкви, правда, нелегкаго труда [404]), но зато и вознаграждающемъ ихъ еще нигдѣ въ опытѣ, какъ только въ Церкви, не встрѣчающеюся полнотою истинной жизни. И, дѣйствительно, будемъ ли мы имѣть въ виду истинную жизнь въ ея цѣломъ, или въ отдѣльности составляющихъ ее моментовъ,—въ томъ и въ другомъ случаѣ одна Церковь является ихъ необходимымъ предположеніемъ. Такъ, наприм., только въ Церкви произрастаетъ первая христіанская добродѣтель—вѣра [405]), не допускающая какихъ либо опасныхъ сомнѣній [406]) и „движущая вѣрующихъ на высоту“ христіанской жизни и богословскаго вѣдѣнія [407]); только въ Церкви произрастаютъ и двѣ другія добродѣтели: надежда—эта „кровь“ и „душа“ вѣры [408]) и „возводящій къ Богу путь“—любовь [409]); только въ Церкви возможна истинная жизнь и христіанство [410]), истинно-христіанское воздержаніе [411]) и прочія добродѣтели. Съ другой же стороны, только Церковь, въ смыслѣ единаго цѣлостнаго организма христіанской религіи, преисполнена безконечныхъ совершенствъ богочеловѣческой жизни. По выраженіямъ св. отцовъ, она есть

„древо плодоносное“ [412]), „дверь жизни“ [413]), „седьмисвѣщный свѣтильникъ“ [414]). Церковь — это „рай“ въ земномъ мірѣ [415]).

2. Подобно тому, какъ изъ перваго рая человѣкъ былъ изгнанъ за нарушеніе единства истинной жизни суемудріемъ разума, такъ и изъ второго рая, изъ Церкви, изгоняется каждый, не „содержащій церковнаго единства“, ибо таковой „не можетъ содержать (и фактически уже не имѣетъ) вѣры“ [416]). Одновременно съ порваніемъ церковнаго единства, каждый тѣмъ самымъ порываетъ единство и гармонію духовныхъ силъ въ себѣ самомъ.—Единство и гармонія превращаются въ множественность и дисгармонію взаимно борющихся силъ, причемъ сама по себѣ каждая сила, теряя свою церковность, уподобляется болѣе мірской, стихійной силѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто живой вѣры у отдѣляющихся отъ Церкви являются мертвый ортодоксизмъ и раціонализмъ, въ концѣ концовъ приводящіе къ невѣрію; вмѣсто трепетной христіанской надежды являются самонадѣянные мистицизмъ и квіетизмъ; вмѣсто истинно-сердечной любви—холодный моралізмъ; вмѣсто братства во Христѣ—себялюбивый индивидуализмъ; вмѣсто христіанскаго священно-пастырства—властолюбивый іерархизмъ въ папистическомъ духѣ и т. д.

3. Вмѣсто источника живой истины—Церкви, отступникъ за рѣшеніемъ насущнаго вопроса объ истинной жизни (Введ. I. 3) обращается теперь уже къ мірской мудрости, и эта послѣдняя поучаетъ его тому, что существо христіанской религіи заключается въ знаніи [417]), и что, слѣдовательно, Церковь есть богословско-ученое общество [418]). На низшей ступени такого лжеученія религія есть пріобрѣтаемое посредствомъ простого запоминанія религіозныхъ событій и истинъ знаніе. Выраженіемъ такого односторонняго направленія является мертвый протестантскій ортодоксизмъ [419]). Руководящій ортодоксизмомъ интересъ исключительно интеллектуальной природы. Избравъ для себя извѣстную систему научныхъ религіозныхъ представленій и сводъ церковныхъ постановленій и учрежденій, ортодоксизмъ выходитъ изъ того предположенія, что ими заканчивается религіозный процессъ, и навѣки,

только въ данной формѣ, утверждается полнота религіозной истины и жизни. Поэтому, ортодоксизмъ считаетъ своею высочайшею задачею предохранять эту форму религіознаго вѣдѣнія и жизни отъ всякихъ,—хотя бы не касающихся существа предмета и, даже, клонящихся къ лучшему,—измѣненій — въ области, доступной измѣненію. Въ этомъ пунктѣ ортодоксизмъ является въ видѣ самаго крайняго консерватизма, неизбѣжно сопровождающагося подавленіемъ всего жизнедѣятельнаго въ церковной области [420]). Вообще, чуждый той, укрѣпляющей и обновляющей истинно-христіанскую жизнь, энергіи, которая служитъ непремѣннымъ отличіемъ здоровой церковно-религіозной жизни отъ болѣзненныхъ ея состояній, ортодоксизмъ основываетъ свое господство надъ своими послѣдователями на традиціонной окаменѣлости въ нихъ этой жизни. Знаки цѣнятся здѣсь, какъ самые предметы, символы—какъ сущность вещей. Такимъ образомъ, ортодоксизмъ превращаетъ живую христіанскую истину въ мертвое достояніе, ревниво оберегаемое стражами его отъ заповѣданнаго въ Евангеліи пріумноженія таланта на талантъ Мѳ. 25, 25. Вообще, можно замѣтить слѣдующее: ортодоксизмъ находится въ обратномъ отношеніи къ живой религіозности; онъ убиваетъ здоровое ея проявленіе; въ концѣ концовъ, даже, сами вожди этого направленія служатъ ему подчасъ механически, безъ пламеннаго религіознаго одушевленія и высоты религіозно-нравственнаго настроенія. Но зато, вмѣсто этихъ спутниковъ христіанской религіозности, съ ортодоксизмомъ нерѣдко уживаются мало просвѣтленныя чувства „ветхаго человѣка“, сильные порывы необузданныхъ страстей и жестокаго фанатизма и, наконецъ, болѣе послѣднихъ дисциплинированный, но вмѣстѣ и болѣе ихъ опасный врагъ Церкви—раціонализмъ.

4. Не одною памятью, но умомъ [421]) необходимо воспринимать религіозныя истины: отсюда—происхожденіе раціонализма. Ортодоксизмъ сближаетъ съ раціонализмомъ ихъ обоюдная вражда противъ мистическаго ученія о необходимости въ религіи непосредственнаго общенія Бога съ человѣкомъ. Однако, эта близость только временная, поскольку

умственная дѣятельность въ ортодоксизмѣ является односторонне репродуктивною, въ раціонализмѣ же—односторонне критическою. Ортодоксизмъ считаетъ высочайшею нормою своей религіозности ту объективно-историческую форму разсудочной дѣятельности, въ какой является преданное издревле христіанское ученіе; раціонализмъ же, напротивъ, не хочетъ признавать никакой другой религіозной нормы, кромѣ тѣхъ, чуждыхъ всего историческаго, всеобщихъ категорій, въ которыхъ движется отвлеченно-разсудочная дѣятельность, въ противоположность, именно, преданному христіанскому ученію. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ своего отношенія къ религіи раціонализмъ выступаетъ въ формѣ критицизма, приходя въ послѣднемъ выводѣ къ отрицанію и христіанства и Церкви [422]).

5. Отсюда, естественно, преобладаніе разсудочной дѣятельности надъ всякою другою въ ортодоксизмѣ и раціонализмѣ привело послѣдователей ихъ къ вышеупомянутому опредѣленію Церкви: Церковь есть ученое общество, или школа. Иного опредѣленія Церкви здѣсь и быть не можетъ; не должно здѣсь, строго говоря, употребляться даже и самое названіе: „Церковь“, хотя бы съ такими опредѣлительными словами, какъ „учащая“, „исповѣдательная“, „догматствующая“ и пр., потому что ученіемъ, исповѣданіемъ, догматами и пр. еще не исчерпывается полноты опредѣленія Церкви; ибо все это—лишь отдѣльные, хотя и существенные, моменты церковной жизни. Замѣна же Церкви богословскою школою недопустима по слѣдующимъ основаніямъ. При всемъ великомъ значеніи умственной дѣятельности для церковной жизни, Церковь, всетаки, не можетъ поставлять дѣла человѣческаго спасенія въ зависимость только отъ чистоты ученія, ибо въ этомъ случаѣ порождается опасность такъ называемой theologiae irregenitorum [423]). Понимаемое въ смыслѣ одного разсудочно-логическаго усвоенія догматовъ, христіанское спасеніе сдѣлается, въ такомъ случаѣ, достояніемъ только немногихъ избранныхъ, а мнимая Церковь тогда распадется на два неравные класса людей: внутреннихъ и внѣшнихъ (языческіе эсо-и эксотеризмъ), другими словами: перестанетъ

быть единою и каѳолическою. Такая Церковь будетъ доступна однимъ ученымъ, между тѣмъ какъ простой „народъ“, этотъ, съ точки зрѣнія гордыхъ „учителей“ и „законниковъ“,—„невѣжда въ законѣ“, точно „проклятый“ Іо. 7, 49, останется внѣ Церкви, или, считая себя принадлежащимъ къ ней, въ дѣйствительности будетъ находиться внѣ ея.

6. Не будетъ, далѣе, такая Церковь святою, потому что не знаніе служитъ источникомъ святости, а, наоборотъ, истинно-христіанскій гносисъ проистекаетъ изъ истинно-христіанской жизни Іо. 7, 17; 8, 31. 32. „Любомудрствовать о Богѣ“, по словамъ одного св. отца, „можно не всѣмъ; потому что способны къ сему люди, испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ, очищаютъ и душу и тѣло“ [424]).—Не будетъ и апостольскою, потому что „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ“ 1 Кор. 1, 27; и „не плоть и кровь“, но „сущій на небесахъ Отецъ“ открылъ Апостоламъ одну изъ величайшихъ тайнъ христіанства Мѳ. 16, 17; 1 Кор. 2, 10. Простые и необразованные рыбари сдѣлались благодатными „ловцами человѣковъ“ Мѳ. 4, 19; 28, 19 и, затѣмъ, положены въ основаніе Христовой Церкви Еф. 2, 20. Естественно, что вѣровавшіе въ простотѣ сердца и проповѣдавшіе „не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы“ 1 Кор. 2, 4, Апостолы не могли, не отрицаясь себя самихъ, предъявлять и къ ищущимъ спасенія какихъ либо иныхъ требованій, кромѣ заповѣданныхъ Самимъ Господомъ Мр. 16, 15. 16. И, дѣйствительно, если требуется еще указать какую либо Церковь, наиболѣе чуждую аристократическихъ стремленій мнимо-христіанскихъ гностиковъ, то, именно, апостольская Церковь и будетъ таковою [425]). Не человѣческій разумъ благоустроялъ жизнь членовъ первенствующей Церкви, ибо „знаніе“, по Апостолу 1 Кор. 8, 1, „надмеваетъ“. Понятія не рождаютъ жизни. Не разумъ и не одно ученіе служили основаніемъ первобытной Церкви, но и „созидающая любовь“ 1 Кор. 8, 1; ср. 1 Іо. 4, 16.

7. Основное заблужденіе разбираемыхъ направленій въ

ученіи о Церкви, естественно, проходитъ также и во всѣхъ частяхъ церковной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если Церковь отождествляется со школою, то въ ней все должно быть исключительно только средствомъ къ поученію. Такъ, наприм., церковныя таинства и обряды, пастырство и миссія и пр. должны будутъ сообразоваться съ тѣмъ, чтобы служить средствомъ для христіанскаго ученія. Въ своемъ внѣшнемъ устройствѣ такая Церковь также должна быть разсчитана на вышеуказанную противоположность между просвѣщенными „законниками“ и необразованными простецами 1 Кор. 14, 15. 16. Напрасно стали бы мы отыскивать здѣсь и то, чѣмъ, повидимому, такъ гордится разсматриваемая мнимо-христіанская Церковь, именно — истинно-церковнаго учительства. Произрастающее на почвѣ церковной жизни оно и предназначено для жизни. Само по себѣ учительство есть только одинъ изъ моментовъ жизни и средство къ ней, но еще не полная жизнь и не самоцѣль. Не для того живутъ члены Церкви, чтобы только учить и учиться, но для того учатъ и учатся въ ней, чтобы истинно жить Рим. 2, 17—29; 1 Тим. 4, 16; 6, 20. 21; 2 Тим. 3, 1—8. Въ Церкви не только учатся, но, прежде и главнѣе всего, живутъ, а жизнь уже учитъ членовъ Церкви и даетъ имъ извѣстныя правила къ дальнѣйшему преспѣянію въ ней. „Церковь“, по словамъ св. Иринея, „насаждена какъ рай въ этомъ мірѣ“ [426]). Міръ, стало быть, также призванъ, въ возможной для него степени, быть причастникомъ райской жизни, а человѣкъ, выходя изъ рая „на дѣланіе свое“ въ міръ, долженъ быть главнымъ проводникомъ истинной жизни для всего міра и во всѣхъ, способныхъ къ оцерковленію, областяхъ мірской жизни, начиная съ подати „кесарю“ Мѳ. 22, 21 и до исполненія слѣдующаго увѣщанія Апостола къ христіанамъ: „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію“ 1 Кор. 10, 31. Таковы смыслъ и значеніе церковнаго ученія: послѣднее не есть лишь мертвая догма, но одинъ изъ существенныхъ моментовъ жизни. — Точно также и богослуженіе утратитъ, въ разбираемомъ случаѣ, свою общедоступность и подпадетъ тяжкому обличенію Апостола 1 Кор. 14, 16.

Словомъ, только протестанты съ своимъ извращеннымъ ученіемъ о единой оправдывающей вѣрѣ,—у которыхъ вѣроисповѣданіе замѣнено в ѣ р о и з с л ѣ д о в а н і е м ъ,—могли создать нелѣпости ортодоксизма и раціонализма съ ихъ Церковью—школою, изнемогающею подъ тяжкимъ игомъ мертвящаго геллертерства [427]).

8. Такъ какъ Церковь есть носительница истинной жизни и призываетъ къ ней всѣхъ, чающихъ вѣчнаго блаженства, то, слѣдовательно, въ одной Церкви возможна и христіанская н а д е ж д а 1 Тим. 6, 12; Рим. 14, 8, которая есть „успокоеніе сердца въ Богѣ, съ увѣреніемъ, что Онъ непрестанно печется о нашемъ спасеніи, и даруетъ намъ обѣщанное блаженство“ [428]). Основанная на незыблемомъ „Камнѣ“, Господѣ І. Христѣ Еф. 2, 20, Церковь подобна тому приточному дому, который не боится ни сильнаго дождя, ни разливающихся рѣкъ, ни бушующаго вѣтра Мѳ. 7, 25; 1 Тим. 3, 15. Естественно, что защищаемые Церковью, какъ бы нѣкоторою твердынею, и члены ея не страшатся никакихъ житейскихъ бурь и треволненій [429]), но съ вѣрою во Христа Спасителя сопрягаютъ ту твердую надежду на спасеніе, о которой говоритъ Апостолъ, что она „для души есть какъ бы якорь безопасный“ Евр. 6, 19. Сопровождаемая яснымъ сознаніемъ, съ одной стороны, человѣческой немощи, а, съ другой, „совершающейся въ немощи силы“ Божіей 2 Кор. 12, 9, христіанская надежда, естественно, преисполняетъ каждаго истиннаго члена Церкви тѣми трепетно-радостными чувствами и мыслями, о которыхъ мы читаемъ въ Рим. 11, 17—21. По апостольской заповѣди, члены Церкви, дѣйствительно, „со страхомъ и трепетомъ содѣваютъ свое спасеніе“ Филип. 2, 12, и еще въ земномъ ихъ странствованіи христіанская надежда озаряется для вѣрующихъ незаходимымъ свѣтомъ вѣчной жизни Тит. 3, 7.

9. Совершенно въ иномъ положеніи находится порвавшій узы церковнаго единства. Покидая Церковь, таковой надѣется спастись внѣ ея,—только с в о и м и единичными силами. Пока еще признавая необходимость Бога для спасенія, но уже не разумѣя Бога (ибо Онъ „хочетъ, чтобы спаслись“ прежде всего „в с ѣ люди“ 1 Тим. 2, 4, а, въ числѣ всѣхъ, и каж-

дый, хотящій спастись, т. е. содѣваетъ спасеніе, совершающееся по законамъ не атомистики, но организма), церквеотступникъ имѣетъ дерзость низводить Его только до своихъ лично-эгоистическихъ потребностей,—хотя бы послѣднія и прикрывались благозвучными именами: спасенія, блаженства или вѣчной жизни,—и смѣло надѣяться на Божіе къ себѣ снисхожденіе. Истинная жизнь понимается здѣсь въ смыслѣ дерзостнаго успокоенія единичной человѣческой личности въ Богѣ, помимо Церкви и всего (можетъ быть, за исключеніемъ только Бога), что́ не есть человѣческое *я*. Таковы исходный пунктъ и смыслъ мистицизма, по существу отрицающаго все объективное и внѣшнее въ христіанствѣ и признающаго лишь одно субъективно-внутреннее переживаніе мнимо-непосредственнаго соединенія человѣка съ Богомъ. Не понимая существа Церкви, въ которой только и возможна истинная жизнь, мистицизмъ, естественно, не можетъ понять и всего того, что́ относится къ послѣдней, т. е. существа церковныхъ таинствъ, молитвъ, истиннаго богообщенія и другихъ проявленій церковной жизни.

10. Мистицизмъ утверждаетъ противъ таинствъ, что они отторгаютъ земную часть Церкви отъ своей Главы, образуя средостѣніе между Господомъ І. Христомъ и членами Церкви. Но это мнѣніе можетъ имѣть цѣну лишь въ томъ случаѣ, когда подъ таинствами разумѣются болѣе уже не таинства, но чисто внѣшнія дѣйствія. Таковыми и являются таинства для церквеотступниковъ. Напротивъ, отрицая непосредственное (въ мистическомъ смыслѣ) общеніе [430]) человѣка съ Богомъ, Церковь учитъ о томъ, что, какъ только „явившійся во плоти Богъ“ 1 Тим. 3, 16 совершилъ дѣло человѣческаго искупленія, такъ и каждый членъ Церкви спасается только въ ней одной. А Церковь, по Апостолу Еф. 1, 23, есть „тѣло“ Христово и также тѣлѣсне, въ святыхъ таинствахъ, преподаетъ своимъ членамъ благодатные дары св. Духа.—Извративъ истину, мистики, далѣе, учатъ, что отношеніе вѣрующихъ къ Господу І. Христу нисколько не зависитъ отъ ихъ отношенія къ Церкви, а, напротивъ, послѣднее отношеніе всецѣло обусловлено первымъ [431]).—Но такое ученіе было бы

истиннымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы понятіе Церкви совпадало съ понятіемъ общества, чего, однако, нѣтъ. Ибо не сами вѣрующіе самочинно собираются воедино и составляютъ изъ себя общину [432]), но Самъ Господь пріобщаетъ ихъ къ Своему тѣлу посредствомъ благодатныхъ таинствъ Іо. 6, 44; Мѳ. 28, 19. 20. Поэтому-то разбираемое положеніе имѣетъ силу только въ отношеніи христіанскаго общества, но отнюдь не въ отношеніи Церкви. Церковь не есть только извѣстное число собранныхъ вмѣстѣ вѣрующихъ, не есть только вѣрующая община, но вмѣстѣ и—спасительное учрежденіе, вмѣстилище и раздаятельница благодатныхъ средствъ, съ помощью которыхъ Самъ Господь собираетъ Свою общину. Такимъ образомъ, Церковь одновременно есть и собирающая и собранная, и мать и дочь [433]), смотря по тому, разумѣютъ ли подъ Церковью только спасительное учрежденіе, или же только общину; но община безусловно должна быть собранною.

11. Если бы мистики могли православно богословствовать о Церкви, то должны были бы разсуждать такимъ образомъ: отношеніе человѣка къ церковной общинѣ (или къ Церкви, какъ обществу вѣрующихъ, или еще: къ Церкви, разсматриваемой съ той стороны, по которой она есть общество вѣрующихъ) обусловливается отношеніемъ человѣка къ Церкви, въ смыслѣ спасительнаго учрежденія, и къ обитающему въ ней и предлагающему вѣрующимъ спасеніе Господу,—а не наоборотъ, ибо Церковью, въ смыслѣ спасительнаго учрежденія, образуется Церковь, разсматриваемая какъ община. Если же согласиться съ мистиками на отождествленіе Церкви съ общиною, оставляя въ сторонѣ ту сторону ея, по которой Церковь одновременно есть и спасительное учрежденіе и, такимъ образомъ, непосредственно какъ бы противопоставить Господа І. Христа церковной общинѣ, а эту послѣднюю—Господу, то получится слѣдующая несообразность: прежде всего, Самъ Господь, по такому ученію, будетъ, безъ всякихъ посредствъ, принимать человѣка въ Свое общеніе и, затѣмъ уже, какъ такового, присоединять его къ обществу вѣрующихъ. Но, въ такомъ случаѣ, необходимо будетъ допустить, въ смыслѣ обыденнаго

порядка въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, непосредственное изліяніе благодати въ сердца вѣрующихъ, а, затѣмъ,—и ученіе о безусловномъ предопредѣленіи. Вотъ тѣ основанія, по которымъ мистики должны отказаться отъ несправедливой замѣны Церкви обществомъ вѣрующихъ и признать невозможнымъ построеніе истиннаго опредѣленія Церкви на мистическомъ основоположеніи о безусловно-непосредственномъ общеніи человѣка съ Богомъ [434]).

12. Отрицаніемъ необходимости Церкви для непосредственнаго общенія между Богомъ и человѣкомъ мистицизмъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что, не понимая существа Церкви вообще, онъ не можетъ понять рѣшительно ни одного проявленія церковной жизни, и, въ частности,—непосредственнаго общенія между Богомъ и человѣкомъ.—„Неимѣющій Церкви матерью“, по словамъ св. Кипріана, „не можетъ имѣть Бога Отцомъ“ [435]) и, слѣдовательно, не можетъ „имѣть ума Христова“ 1 Кор. 2, 16, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ имѣть истинно-христіанскаго ни Бого-ни самосознанія 1 Кор. 13, 12. Но безъ этихъ условій не можетъ быть никакой рѣчи объ истинно-непосредственномъ христіанскомъ богообщеніи [436]). Нравственный дѣятель, говорящій человѣку о различіи между двумя упомянутыми видами сознанія, въ мистицизмѣ совершенно подавляется религіознымъ, говорящимъ только объ общеніи между Богомъ и человѣкомъ. Такимъ образомъ, въ утопающей въ безпредѣльномъ морѣ Божественнаго существа душѣ мистика произрастаетъ ложное чувство невозмутимаго блаженства и сліянія своей сущности съ Божественною.

13. Такъ какъ мистицизмъ, вообще, не имѣетъ потребности строго различать между Бого - и самосознаніемъ, и такъ какъ въ природѣ мистицизма заключается его стремленіе къ занятію таинственною и мало доступною для познанія стороною въ христіанствѣ, то, естественно, мистицизмъ не имѣетъ достаточныхъ побужденій къ построенію точнаго и яснаго вѣроученія. Быть всецѣло погруженнымъ въ Богѣ и какъ бы слиться съ Нимъ въ одномъ пламени безпредѣльной любви, — таково наполняющее мистика религіозное чувство. Но открыто и предъ всѣми выразить послѣднее въ вѣроученіи,

въ богослуженіи и въ церковныхъ учрежденіяхъ мистикъ не можетъ, потому что, въ этомъ случаѣ, онъ былъ бы вынужденъ къ различенію между Бого - и самосознаніемъ и, слѣдовательно,—къ нравственному воздѣйствію на свое религіозное убожество.—Какъ бы ни были, повидимому, почтенны сами по себѣ религіозныя стремленія мистицизма, но, оторванныя отъ почвы здоровой церковной жизни, они становятся источникомъ весьма тяжкихъ заблужденій въ отношеніи существа религіи и Церкви и, вообще, всей христіанской жизни [437]).

14. Какъ по причинѣ тѣсной родственной связи между христіанскими добродѣтелями, такъ, еще очевиднѣе, уже самымъ нарушеніемъ церковнаго единства церквеотступникъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ себѣ Божественной любви Іо. 13, 35, которая, по Апостолу, есть „совокупность совершенства“ Кол. 3, 14. Христіанская любовь есть благодатный плодъ живой вѣры, и, слѣдовательно, кто не имѣетъ любви, тотъ не имѣетъ и плодовъ вѣры [438]); дѣла такового, какъ бы ни были, повидимому, хороши и добродѣтельны совнѣ, оказываются весьма малоцѣнными въ очахъ правосуднаго Бога Мѳ. 6, 1—18; 23, 23—7; Кол. 3, 14. 15. „Многіе богатые“ полагали въ церковную сокровищницу дорогіе вклады, но „бѣдная вдова“, по словамъ Самого Господа, „положила больше всѣхъ... Ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что̀ имѣла“ Мр. 12, 41—44. Такимъ приговоромъ надъ усердіемъ бѣдной женщины Господь ясно разграничилъ между законами міра и „царства не отъ міра сего“. Тамъ, подчасъ, преобладаютъ матеріально-стихійныя и грѣховныя, здѣсь же господствуютъ разумно-свободныя и святыя начала жизни; тамъ внѣшнимъ нерѣдко подавляется внутреннее, здѣсь же послѣднее имѣетъ цѣну только какъ естественное самораскрытіе перваго. И, притомъ, чѣмъ болѣе христіанинъ отчуждается отъ Церкви, тѣмъ болѣе онъ подпадаетъ „власти тьмы“ Кол. 1, 13 и „князя міра сего“ Іо. 16, 11; тѣмъ болѣе внѣшне-матеріальное беретъ въ немъ перевѣсъ надъ внутренне-духовнымъ, и на мѣсто изсякнувшей христіанской любви водворяется одно чисто внѣшнее дѣланіе.—Нравственный дѣятель, въ этомъ случаѣ, преобладаетъ

надъ религіознымъ,—и, такимъ образомъ, вмѣсто воспитываемой Церковью христіанской любви получается воспитываемый міромъ мертвящій морализмъ.

15. Въ противоположность мистицизму, проповѣдующему возможность для человѣка полнаго сліянія съ Богомъ, моралізмъ всецѣло проникнутъ горькимъ сознаніемъ отчужденности человѣка отъ Бога. Тамъ человѣкъ предается безпечному успокоенію въ Богѣ, здѣсь, наоборотъ, онъ мучится разобщенностью съ Богомъ; тамъ существуетъ религія, непризнающая должнаго, здѣсь же—не имѣющее возможности осуществленія одно должное. Для моралиста Богъ является, въ сущности, носителемъ одного нравственнаго закона, въ тайникахъ человѣческаго духа требующаго точнаго исполненія и строго карающаго всякое его нарушеніе. Поэтому, моралистъ требуетъ отъ человѣка всецѣлаго напряженія воли къ исправленію своихъ нравственныхъ недостатковъ. Но моралистъ не возвышается надъ долгомъ и стремленіемъ; онъ не достигаетъ дѣйствительнаго богообщенія, боясь его какъ мистицизма. Всегда имѣть предъ собою должное и стремиться къ нему, безъ возможности когда либо достигнуть его,—такова религія моралистовъ [439]). Поставившій предъ собою недостижимыя нравственныя цѣли и недозрѣвшій до той мысли, что истинная нравственность коренится въ христіанской религіи, моралистъ постоянно переживаетъ тотъ мучительный разладъ съ самимъ собою, о которомъ съ неподражаемою силой говоритъ Ап. Павелъ Рим. 7, 18—23. Произрастающій на почвѣ религіознаго равнодушія и отрицанія, моралізмъ, естественно, крѣпнетъ по мѣрѣ уменьшенія въ его послѣдователяхъ религіозности. По мѣрѣ ея ослабленія, въ послѣднихъ усиливается исполненіе чисто внѣшнихъ предписаній, — это своего рода несносное бремя, отъ непосильной тяжести котораго еще древніе стоики рѣшались на печальный „исходъ“ [440]).

16. Отдѣляясь отъ Церкви, отступники—моралисты, въ гордомъ превозношеніи своей фарисейской праведностью, совсею рѣшительностью переходятъ къ только внѣшнему исполненію христіанскихъ заповѣдей, полагая въ немъ одномъ сущность церковной жизни.—На первый взглядъ, этого рода церквеотступни-

ки не совсѣмъ неправы, потому что и самая сущность христіанства заключается не въ одномъ отвлеченномъ умозрѣніи, но, прежде всего, въ неослабномъ исполненіи евангельскихъ заповѣдей. Такъ, наприм., въ Ев. Іо. 13, 17 Самъ Господь обращается къ Апостоламъ съ слѣдующимъ увѣщаніемъ: „если вы это знаете, блаженны вы, когда исполняете". Сюда же относятся многочисленныя библейскія выраженія и обычное словоупотребленіе, отождествляющія благочестиваго человѣка съ добродѣтельнымъ, и соединяющія въ одно понятіе добродѣтель и благочестіе [441]). Судя по этому, казалось бы, что моралисты не совсѣмъ неправы, опредѣляя Церковь, какъ братскій союзъ, поставляющій своею задачею воспитаніе и распространеніе въ мірѣ христіанской любви;—или—какъ воспитательное учрежденіе. При этомъ возможно еще посредствующее опредѣленіе Церкви, раздѣляющее въ ней между болѣе и менѣе совершенными членами. Первые образуютъ изъ себя братскій союзъ, послѣдніе же являются въ качествѣ только воспитываемыхъ членовъ такого союза. — Всѣ приведенныя опредѣленія Церкви совершенно неудовлетворительны.

17. Первое опредѣленіе Церкви, какъ братскаго союза любви, ошибочно потому, что въ немъ не обращено вниманія на первоисточникъ и основаніе христіанской любви,—на Самого Бога, Который по 1 Іо. 4, 8 есть высочайшая любовь. Правда, христіанская религія, преимущественно предъ всѣми другими, проповѣдуетъ о Божественной любви. Но въ томъ-то и состоитъ собственно религіозный характеръ этой любви, что, прежде всего, Самъ Богъ мыслится здѣсь въ качествѣ Высочайшаго Подателя всякихъ даровъ Іак. 1, 17. Поэтому, имѣющая Своею Главою Самого Господа І. Христа, Его Церковь всю полноту религіозно-нравственной жизни возводитъ къ единому Подателю жизни. Какъ одно изъ существенныхъ проявленій христіанской жизни, и христіанская любовь, въ которой Церковь воспитываетъ своихъ членовъ, естественно, возводится послѣднею къ Богу,—какъ къ Первоисточнику всего истинно-нравственнаго. Исходъ и завершеніе христіанской любви заключаются въ христіанской религіи, а, слѣдовательно, и самая любовь произрастаетъ въ Церкви не

просто, какъ въ нравственномъ обществѣ, но въ Церкви, какъ, именно, въ богочеловѣческомъ организмѣ христіанской религіи. Поэтому, христіанинъ любитъ другихъ людей не просто, какъ таковыхъ (естественный гуманизмъ), но какъ твореніе Божіе, какъ чадъ Божіихъ и своихъ братьевъ о Христѣ, и по отношенію къ нимъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется, именно, этою любовью Мѳ. 5, 45; Іо. 13, 34. 35; 1 Іо. 4, 16—19. Христіанинъ, далѣе, смотритъ на этотъ міръ не какъ на средство къ потворству своей чувственной природѣ, но какъ только на величественный органъ всемогущества, премудрости и благости Божіей, возвѣщающій человѣку о томъ, чтобы отъ видимаго онъ возносился къ невидимому и отъ земного—къ небесному Пс. 18, 2; Мѳ. 6, 26—28.

18. Очевидно, что Богъ во всѣхъ указанныхъ и подобныхъ имъ случаяхъ является не средствомъ только, но, прежде всего, первоисточникомъ нравственной дѣятельности. „Богъ“, по ученію Ап. Іоанна, „любы есть“, и мы, созданные по образу Божію, естественно, на Его къ намъ любовь отвѣчаемъ также любовью 1 Іо. 4, 16. 19. Это живое ощущеніе къ намъ Божественной любви, на которой основывается наша любовь къ Богу, само по себѣ, независимо отъ нравственной дѣятельности, уже представляетъ собою внутреннюю самоцѣнность. Между тѣмъ какъ нравственная дѣятельность обусловлена внѣшними житейскими отношеніями, причемъ, гдѣ прекращаются эти отношенія, тамъ прекращается и первая;—христіанская религіозность находится внѣ зависимости отъ какихъ либо чисто внѣшнихъ отношеній Іо. 4, 21—24. Она не только не требуетъ для себя шумнаго торжища жизни, но, подчасъ, въ еще бо́льшей красотѣ воплощается въ тѣхъ отшельникахъ отъ міра, которые, по словамъ Апостола, скитаются „въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ“ Евр. 11, 38.

19. Понимаемая въ смыслѣ братскаго союза любви, Церковь не будетъ въ состояніи точно и ясно сознавать своихъ задачъ и потому неизбѣжно войдетъ въ столкновеніе съ различными мірскими учрежденіями. Правда, о такой Церкви можно

сказать одно, что, какъ союзъ любви, она имѣетъ своею задачею воспитаніе нравственнаго настроенія, и что ни семья, ни различныя общества и учрежденія, сами по себѣ и своими силами, не въ состояніи вполнѣ разрѣшить этой задачи. Но, спрашивается, можетъ ли рѣшить ее разсматриваемый братскій союзъ? Какими средствами воспитаетъ онъ въ своихъ членахъ истинно-нравственное настроеніе? Прежде всего, онъ не можетъ начать такого воспитанія, потому что невозможно образовать нравственнаго настроенія, не допустивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его внѣшняго обнаруженія. Иное дѣло религія, потому что религіозный человѣкъ живетъ, прежде всего, для Бога и въ Немъ почерпаетъ силы для нравственной дѣятельности. Въ иномъ положеніи находится нравственная дѣятельность, воспитываемая независимо отъ религіи. Возлившая драгоцѣнное мѵро на главу Спасителя женщина поступила, прежде всего, религіозно и, потому, истинно-нравственно. Между тѣмъ, совершенно иначе разсуждали объ этомъ строгіе моралисты. „Нѣкоторые же вознегодовали“, читаемъ въ Евангеліи Мр. 14, 4. 5, „и говорили между собою: къ чему сія трата мѵра? Ибо можно было бы продать его болѣе, нежели за триста динаріевъ, и раздать нищимъ“. По приговору упомянутыхъ судей, женщина поступала безнравственно.

20. Подобно іудеямъ должны смотрѣть (и, дѣйствительно, смотрятъ) на поступокъ евангельской женщины, а, въ ея лицѣ, и, вообще, на всю религіозно-нравственную жизнь членовъ Церкви, и разсматриваемые моралисты. Какъ тѣ готовы были забыть о Христѣ изъ-за нищихъ, такъ и эти непремѣнно, въ подобномъ же случаѣ, сошлются на своего рода нищихъ, забывая о Томъ, Кого Самъ „Господь помазалъ благовѣствовать нищимъ“ Ис. 61, 1. Но въ этомъ-то именно пунктѣ, т. е., когда братскій союзъ любви, отстранивъ Христа, вознамѣрится протянуть руку помощи нищимъ,—и произойдетъ вышеуказанное столкновеніе разсматриваемаго союза со многими другими, преслѣдующими подобныя же цѣли, союзами и учрежденіями. Между тѣмъ, христіанская Церковь, несомнѣнно, знаетъ о себѣ то, что она—отъ Бога, что она, ближайшимъ образомъ, стремится къ религіознымъ цѣлямъ и, слѣдова-

тельно, уже по самой природѣ своей, не можетъ войти въ столкновеніе съ другими учрежденіями, преслѣдующими и другія, какъ, наприм., ученыя, культурныя и подобныя имъ цѣли. И, наоборотъ, Церковь, не знающая границъ своей дѣятельности и потому входящая въ столкновеніе съ другими областями человѣческой дѣятельности, уже не можетъ быть истинной Церковью, „царствомъ не отъ міра сего“, и не будетъ „отдавать кесарево кесарю, а Божіе — Богу“ Іо. 18, 36; Мѳ. 22, 21.

21. Подобныя вышеизложеннымъ заблужденія проистекаютъ, далѣе, изъ другого, также ошибочнаго, опредѣленія Церкви, какъ нравственно-воспитательнаго учрежденія. Въ этомъ случаѣ мнимая Церковь подвергнется неотвратимому и самымъ существомъ ея обусловленному искушенію—или совершенно забыть, или, по крайней мѣрѣ, не съ должнымъ вниманіемъ отнестись къ своей прямой задачѣ въ религіозной области, — это съ одной стороны. А съ другой, не имѣющая надлежащаго направленія энергія мнимо-церковной жизни, естественно, заявитъ о себѣ неумѣренными притязаніями, или, прямѣе, деспотизмомъ въ государственной, общественной и семейной жизни. Поставляя для себя, при этомъ, чуждыя и непосильныя задачи, такая Церковь ни сама не исполнитъ, ни другимъ учрежденіямъ не позволитъ надлежащимъ образомъ исполнять ихъ и, въ концѣ концовъ, сама отовсюду подорветъ къ себѣ довѣріе. Въ такомъ положеніи, дѣйствительно, и находятся западныя Церкви.—Далѣе, воспитательное учрежденіе воспитываетъ своихъ питомцевъ лишь до извѣстнаго возраста, по достиженіи котораго оно разстается съ питомцами, а эти послѣдніе считаются совершенно созрѣвшими для общественной жизни. Поставленная въ разрядъ воспитательныхъ учрежденій и Церковь вынуждена будетъ относиться къ своимъ сочленамъ въ духѣ указанныхъ началъ и законоположеній. Но, въ такомъ случаѣ, здѣсь произойдутъ опасныя заблужденія.

22. Прежде всего, такая Церковь будетъ имѣть значеніе для однихъ несовершенныхъ; совершенные же, какъ достигшіе нравственной высоты, уже не будутъ нуждаться въ

церковно-воспитательной опекѣ. Далѣе, сочлены такой Церкви, въ теченіе всего пребыванія ихъ въ Церкви, будутъ считаться несовершеннолѣтними, еще не достигшими духовной зрѣлости, а потому и неспособными войти въ непосредственное богообщеніе. Но, по ученію православной Церкви, каждый Христовъ исповѣдникъ можетъ достигать достаточной, хотя и неодинаковой, религіозно-нравственной зрѣлости и обрѣтаетъ себя, какъ, именно, живого члена тѣла Христова, какъ полноправную христіанскую личность, только тамъ, гдѣ, казалось бы (по крайней мѣрѣ, людямъ свободомыслящаго направленія), должна была совершенно потеряться всякая личность, а, именно, въ св. Церкви. И христіанское самосознаніе, и истинную свободу, и мужескую зрѣлость и другія необходимыя средства для истинной религіозно-нравственной жизни мы обрѣтаемъ только подъ условіемъ нашей живой принадлежности къ Церкви. Поистинѣ, „изъ нея мы рождаемся, ея молокомъ питаемся, ея Духомъ оживляемся“ [442])! Но истинно-христіанская жизнь нуждается въ здоровомъ питаніи и въ благодатномъ оживленіи. Ни на одинъ моментъ не могутъ они прекратиться, не погашая самой жизни. „Отдѣли солнечный лучъ отъ тѣла,—единство не терпитъ раздѣленія свѣта; отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная она не можетъ плодоносить; отрѣжь ручей отъ источника,—отрѣзанный онъ засохнетъ“ [443]). Поэтому, Христова Церковь имѣетъ не временное только, но вѣчное значеніе, и, притомъ, не для нѣкоторыхъ только, несовершенныхъ въ жизни и въ вѣрѣ, но рѣшительно для всѣхъ, безъ исключенія, членовъ тѣла Христова [444]).

23. Не понимая Церкви, морализмъ, естественно, не можетъ понять ни церковной жизни, ни церковно-религіознаго дѣла, повидимому представляющаго собою главную основу моралізма. И, дѣйствительно, омірщенная Церковь смотритъ на христіанское дѣло, какъ на чисто внѣшнее явленіе. Поэтому, наприм., въ догматѣ искупленія господствующимъ понятіемъ является преимущественно удовлетвореніе со стороны человѣка правосудію Божію, а не освобожденіе его отъ грѣха, проклятія и смерти. Но отъ удовлетворенія правосудію Божію

нѣтъ прямого перехода къ освобожденію отъ грѣха, проклятія и смерти и, затѣмъ,—къ вѣчной жизни. Всякая жизнь возгорается только отъ жизни, а, тѣмъ болѣе, вѣчная жизнь—отъ ея Верховнаго Подателя. Въ этомъ-то, именно, и состоитъ сущность искупленія. Что́ же касается до удовлетворенія правосудію Божію, то оно является лишь необходимымъ условіемъ искупленія, а, отнюдь, еще не самымъ искупленіемъ. Изъ непониманія объективной стороны искупленія, естественно, проистекаетъ непониманіе и субъективной его стороны. Римско-католики понимаютъ искупленіе, какъ только внѣшнеюридическій актъ [445]), потому что, въ противномъ случаѣ, безцѣльно было бы разсуждать о благочестивыхъ дѣлахъ, какъ о человѣческихъ заслугахъ. На ряду съ христіанскимъ ученіемъ о божественной благодати не можетъ быть еще другого ученія—о заслугахъ, потому что первымъ исключается послѣднее, какъ и послѣднимъ—первое.

24. Спасаемые благодатію Божіею „туне“ Рим. 3, 24, мы должны пріуготовлять себя для вселенія въ насъ благодати Божіей,—только пріуготовлять для благодати, но отнюдь не заслуживать ее. Даже и высочайше совершенные въ благочестіи члены христіанской Церкви суть не болѣе, какъ только „раби неключими“ Лк. 17, 10, между тѣмъ какъ въ понятіи „заслуга“ содержится другое,—понятіе о чемъ либо сверхдолжномъ, какъ дѣйствительно римско-католики и учатъ о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ. Но если можетъ быть сверхдолжное дѣло, то почему бы не могло быть также и сверхдолжной вѣры по причинѣ органически-близкаго взаимоотношенія между первымъ и послѣднею? Какъ видно, римско-католики пока не довели еще своего лжеученія до конца, но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, католицизмъ облегчилъ для человѣка подвигъ спасенія: ибо, въ противномъ случаѣ, какой же смыслъ въ ученіи о сверхдолжныхъ заслугахъ? Протестантизмъ же продолжилъ унаслѣдованную задачу и довелъ римско-католическую мысль до конца. Дѣла не только могутъ быть сверхдолжными, но и совсѣмъ не требуются для спасенія человѣка; достаточно одной вѣры [446]). Отсюда—превратное толкованіе многочисленныхъ мѣстъ св.

Писанія, направленныхъ противъ „юдаизма“ среди немощныхъ членовъ Церкви. Такъ, наприм., изъ словъ Ап. Павла Рим. 14, 17: „нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ“, или 1 Кор. 8, 8: „брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ“ и изъ другихъ подобныхъ изреченій св. Писанія протестанты ошибочно заключаютъ къ относительной малозначимости установленныхъ Церковью постовъ и аскетическихъ упражненій.

25. Не имѣя истинно-христіанской любви, человѣкъ, по необходимости, довольствуется ея призракомъ. На мѣсто такой любви въ отдѣлившихся отъ Церкви исповѣданіяхъ (какъ, наприм., въ римскомъ католичествѣ и въ нѣкоторыхъ протестантскихъ общинахъ) поставляется послушаніе, вмѣсто свободнаго произволенія требующее отъ членовъ Церкви чисто внѣшняго подчиненія извѣстнымъ приказаніямъ. Таково происхожденіе римско-католическаго іерархизма, значительно отличающагося отъ православно-христіанскаго пастырства, вѣрно хранящаго апостольскую заповѣдь: „пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду“ 1 Петр. 5, 2. 3. Въ своемъ мѣстѣ (гл. II) мы уже говорили о напоминающемъ мірскія царства устройствѣ римско-католической Церкви. Но гдѣ, какъ, именно, въ послѣдней, на мѣсто—связующей вѣрующихъ внутренними узами—христіанской любви поставляется внѣшнее послушаніе, тамъ, строго говоря, нѣтъ истиннаго послушанія, произрастающаго только подъ живительнымъ воздѣйствіемъ христіанской любви Іо. 14, 21; 15, 10; Гал. 5, 6. Подобно тому, какъ мѣсто христіанской вѣры занялъ въ инославныхъ общинахъ болѣе теоретическій раціонализмъ, такъ мѣсто христіанской любви занялъ болѣе практическій индивидуализмъ. Въ первомъ случаѣ наблюдается непомѣрное преобладаніе субъективнаго разумѣнія надъ усвояемыми вѣрою откровенными истинами,—наблюдается „прекословія лжеименнаго разума“ 1 Тим. 6, 20, а въ послѣднемъ—преобладаніе личной воли надъ открывающейся въ Церкви Божественною волею,—произволъ въ собственномъ

смыслѣ слова, или, соотвѣтственно съ апостольскимъ словоупотребленіемъ, „прекословія лжеименной воли“ [447]).

26. Въ виду вышесказаннаго о несостоятельности римско-католическаго и протестантскаго ученій о христіанской Церкви и объ устроеніи человѣческаго спасенія, а также, по причинѣ самоочевидной противоцерковности разсмотрѣнныхъ нами началъ моралізма съ раціонализмомъ съ одной, и іерархизма съ индивидуализмомъ—съ другой стороны, родившихся и возросшихъ только на почвѣ римскаго католичества и протестантства,—было бы излишне говорить о рѣшительной невозможности построить истинно-научное опредѣленіе Церкви на основаніи разсмотрѣнныхъ началъ, ибо и „малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ“ Гал. 5, 9.

ГЛАВА V.

Общее заключеніе къ разсмотрѣннымъ опредѣленіямъ Церкви и переходъ къ возраженію противъ возможности одного неизмѣннаго опредѣленія Церкви. Разборъ возраженія и путь къ положительному опредѣленію Церкви.

1. Мы разсмотрѣли нѣкоторыя наиболѣе употребительныя опредѣленія Церкви. Ни одно изъ нихъ, какъ показалъ разборъ, не отвѣчаетъ въ полной степени и мѣрѣ своему предмету. Общій ихъ недостатокъ заключается въ отсутствіи надлежащей полноты и точности какъ въ отношеніи существа Церкви съ принадлежащими ей существенными свойствами, такъ и въ отношеніи церковной жизни въ ея цѣломъ и въ отдѣльныхъ проявленіяхъ.—Въ виду не совсѣмъ удачныхъ поисковъ, произведенныхъ нами въ научно-богословской области для того, чтобы отыскать совершенно полное и точное, словомъ, истинное опредѣленіе Церкви, казалось бы необходимымъ обратиться къ дальнѣйшему разсмотрѣнію другихъ опредѣленій Церкви: не окажутся ли они, по сравненію съ разобранными, болѣе удовлетворительными, а, главное, не найдется ли между ними искомаго опредѣленія? Въ иныхъ случаяхъ такой путь, правда, можетъ привести къ цѣли, но только не въ нашемъ дѣлѣ. Причина этого понятна. Не какія либо первыя и какъ бы наугадъ попавшіяся опредѣленія Церкви, не такія опредѣленія, которыя отличались бы наименьшими достоинствами, сравнительно съ другими, разбирали мы, но—опредѣленія, имѣющія за собою извѣстныя въ наукѣ имена ихъ составителей, довольно почтенную давность и, такъ сказать, вошедшія въ плоть и кровь извѣстныхъ богословскихъ системъ. Но если и эти, наиболѣе видныя въ богословской наукѣ, опредѣленія Церкви не вполнѣ отвѣчаютъ

искомому нами истинному ея опредѣленію, то мы на достаточномъ основаніи смѣемъ предположить, что и дальнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ возможныхъ опредѣленій Церкви, не содѣйствуя нашему дѣлу, только напрасно отвлекло бы насъ въ сторону отъ прямой цѣли нашего труда.

2. Что́ же остается намъ теперь дѣлать? Если бы источное начало богословскаго умозрѣнія находилось только въ наукѣ, и если бы мы, такимъ образомъ, были поставлены въ необходимость, „сверхъ того, у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви“ [448]), то, въ этомъ случаѣ, намъ трудно было бы не согласиться съ слѣдующимъ заключеніемъ. „Какое множество церковныхъ идеаловъ было выставляемо на пространствѣ временъ!“—восклицаетъ одинъ изъ выдающихся современныхъ мыслителей-богослововъ. „Церковь опредѣлялась то какъ общество вѣрующихъ, то какъ организованный институтъ; идеалъ ея отыскивали то въ обществѣ правовѣрныхъ, то въ обществѣ морально вѣрующихъ, то въ обществѣ бѣдныхъ, то въ институтѣ посредничества между Богомъ и людьми, то въ воспитательномъ институтѣ и т. д. Да, почти каждое время имѣло, какъ видно, свой церковный идеалъ“ [449]) и соотвѣтствующее послѣднему свое особенное опредѣленіе Церкви. Но если, въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ, именно, такъ, то, заключитъ отсюда сомнѣвающійся, и нѣтъ и быть не можетъ одного и для всѣхъ неизмѣннаго опредѣленія Церкви. Стало быть, и богословы въ своихъ научныхъ поискахъ стремятся только къ призрачной цѣли.

3. Приведенное возраженіе противъ возможности единаго и неизмѣннаго опредѣленія Церкви не настолько безосновательно и малозначительно, какимъ оно можетъ показаться кому либо на первый взглядъ, и оставлять его въ сторонѣ богословы рѣшительно не имѣютъ достаточныхъ основаній. А, между тѣмъ, если не исключительно, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ научно-богословскими разсужденіями о Церкви предполагается уже напередъ даннымъ единое и неизмѣнное ея опредѣленіе. Если бы этого не было и въ самомъ дѣлѣ, то богословы поступали бы тогда совсѣмъ иначе,

а, именно, построивъ извѣстное опредѣленіе Церкви, они не стали бы, непосредственно затѣмъ, рѣшать вопросъ объ отношеніи между существомъ Церкви и его опытнымъ проявленіемъ въ историческихъ судьбахъ послѣдней. Такимъ образомъ, предположеніе о единомъ и неизмѣнномъ опредѣленіи Церкви является въ богословскихъ сочиненіяхъ только догматическимъ, это во-первыхъ; а, во-вторыхъ, этотъ догматизмъ далеко не высокаго достоинства, хотя бы потому, что отъ богослововъ не требовалось особой наблюдательности для того, чтобы замѣтить не малое разнообразіе въ научно-богословскихъ опредѣленіяхъ Церкви. Но, разъ они обратили бы должное вниманіе на это немаловажное научное явленіе, то они не оставили бы его безъ необходимыхъ объясненій.

4. Какъ уже сказано выше, на опытѣ вышло иное, почему и поставляемый богословами вопросъ объ отношеніи между существомъ Церкви и ея историческими судьбами не могъ быть ими рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно: гдѣ не прочно обоснована главная посылка, тамъ шатко и заключеніе. — Твердо памятуя объ одной, Божественной, сторонѣ Церкви, богословы почти забываютъ о другой, человѣческой, ея сторонѣ. Но Церковь, основанная Богочеловѣкомъ I. Христомъ, естественно, носитъ на себѣ богочеловѣческій образъ своего Основателя. Законы второго творенія сродны законамъ перваго. Дѣло Божіе въ Церкви осуществляется при человѣческомъ содѣйствіи. Вотъ тотъ пунктъ, отъ котораго отправляется возраженіе. Человѣкъ, какъ нравственное существо, развивается, слѣдовательно и Церковь, —говорятъ,— въ лицѣ составляющихъ ее разумно-нравственныхъ существъ, должна имѣть свое историческое развитіе, слѣдовательно, и самое опредѣленіе Церкви подлежитъ тому же развитію, измѣненію; а, отсюда, будто бы, выходитъ, что никогда не было, нѣтъ и быть не можетъ одного неизмѣннаго опредѣленія Церкви.

5. Находясь въ своемъ историческомъ міровоззрѣніи подъ впечатлѣніемъ непрестанной смѣны и измѣненія въ развитіи, многіе склонны полагать, вмѣстѣ съ древнимъ философомъ, что „все течетъ“, что нѣтъ ничего постояннаго и неизмѣн-

наго въ мірѣ [450]). Они, вообще, не допускаютъ даже возможности какого либо незыблемаго пункта въ развитіи. Въ частности, и человѣческая нравственность, по ихъ разумѣнію, должна постоянно стремиться впередъ,—но стремиться безъ возможности когда либо достигнуть цѣли. И хотя бы всегда и вездѣ имѣло значимость то общее положеніе, что должно поступать нравственно, тѣмъ не менѣе, приверженцы разсматриваемаго progressus in infinitum смотрятъ на дѣло съ своей точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ, разсуждаютъ они, содержаніе морали у различныхъ народовъ и въ разное время настолько неодинаково, что понятіе о безусловномъ требованіи нравственнаго закона является, будто бы, горькимъ заблужденіемъ. Никогда конкретное содержаніе закона не можетъ имѣть безусловнаго значенія, но въ каждое данное время оно имѣетъ только относительное значеніе [451]).

6. Защищая возможность и существованіе единаго и неизмѣннаго опредѣленія Церкви, мы должны обратиться теперь къ разбору поставленнаго возраженія. Что касается, прежде всего, ученія о нравственности, то наши возражатели не разграничили между установленіемъ факта (нравственности) и изъясненіемъ его. Первое достигается посредствомъ анализа внутренняго опыта, т. е. внутренній опытъ служитъ для насъ основаніемъ познанія нравственности; но отсюда еще не слѣдуетъ того, что онъ есть и реальное ея основаніе, потому что, „въ такомъ случаѣ, ученіе о нравственности было бы популярнымъ, конечно, по самымъ своимъ основоположеніямъ, а не по изложенію“ [452]). Но опытъ не приводитъ къ безусловно-обязательнымъ законамъ. Между тѣмъ, нравственный законъ имѣетъ безусловную и относящуюся ко всѣмъ безъ исключенія обязательность [453]). Слѣдовательно, нравственный законъ имѣетъ силу независимо отъ всякаго опыта и безъ отношенія къ нему [454]). Такимъ образомъ, разсматриваемое возраженіе не видитъ за историческимъ развитіемъ неподчиненнаго законамъ исторіи и чуждаго конкретнаго содержанія—нравственнаго настроенія, которое, вообще, признаётъ идею закона [455]). Повидимому, остается избирать одно изъ двухъ: или безусловную обязательность нравственнаго закона, жертвуя

въ ея пользу фактомъ развитія нравственныхъ понятій; или, удерживая этотъ фактъ, отвергнуть ту общеобязательность.

7. Нашъ выборъ склоняется на сторону безусловной обязательности нравственнаго закона. Отрицать послѣднюю значило бы, говоря богословскимъ языкомъ, произносить хулу на св. Духа Мр. 3, 29—30, или, выражаясь философскимъ оборотомъ,—допускать самый крайній нравственный скептицизмъ. Однако, невозможно не признать также и факта нравственнаго развитія. Не жертвуя первою въ пользу послѣдняго, остается признать ту истину, что самое развитіе [456]) включено въ нравственную идею и составляетъ ея существенный моментъ. Видоизмѣняются не самое нравственное и не идея нравственнаго, а только извѣстная формулировка нравственныхъ понятій [457]). Разсуждая иначе, необходимо будетъ допустить механическій міропорядокъ взамѣнъ нравственнаго въ царствѣ разумно-свободныхъ личностей, мѣсто которыхъ тогда займутъ несвободные автоматы; а сообразованныя съ человѣческою свободой нравственныя понятія будутъ замѣнены до іоты однообразными математическими формулами. Нравственное—одно для всѣхъ; и, что́ касается, въ частности, христіанъ, то всѣмъ имъ безъ изъятія заповѣдано Спасителемъ быть милосердыми и совершенными, какъ милосердъ и совершенъ Отецъ небесный Лк. 6, 36; Мѳ. 5, 46; каждый изъ нихъ безусловно обязанъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Господомъ І. Христомъ Мр. 8, 34... Короче, высшее нравственное совершенство есть долгъ каждаго христіанина. Не исполняя же этого долга, христіанинъ нарушаетъ законъ [458]).

8. Но, чтобы всѣ могли быть нравственными, для этого къ отдѣльнымъ личностямъ, семьямъ, обществамъ и народамъ, именемъ одного и того же нравственнаго закона, предъявляются не одинаковыя обязанности, потому что „нравственный законъ, какъ общее правило или требованіе, отнюдь не опредѣляетъ того, какъ онъ долженъ быть исполненъ. Опредѣленіе способа исполненія закона всегда есть дѣло сужденія каждой отдѣльной личности въ виду какой либо опредѣленной задачи или случая въ жизни, причемъ принимаются

во вниманіе не только требованія закона въ примѣненіи къ этому случаю въ жизни, но и особенности самой личности и ея положенія въ данный для дѣятельности моментъ. Изъ этого уже понятно само собою, что одно и тоже требованіе закона, наприм., „люби всякаго человѣка какъ себя самого“ однимъ и тѣмъ же лицемъ въ различныхъ возрастахъ, положеніяхъ и случаяхъ жизни, и, тѣмъ болѣе, различными лицами сознаётся и осуществляется въ видѣ безконечно разнообразныхъ обязанностей“ [459]). Измѣняется, такимъ образомъ, не само нравственное, но педагогическое примѣненіе его къ каждому отдѣльному случаю жизни. Въ каждомъ частномъ случаѣ нравственный законъ долженъ имѣть безусловное значеніе, какъ и самый случай долженъ быть предусмотрѣнъ цѣлою связью нравственной жизни. Не единичнымъ и не внезапнымъ является послѣдній въ области нравственныхъ отношеній, но предусмотрѣннымъ цѣлою связью нравственной жизни и представляющимъ собою ея неотъемлемый моментъ. Удачно называютъ каждый такой случай „нравственнымъ микрокосмосомъ, въ которомъ отражается прежнее и пріуготовляется будущее развитіе“. Безспорно, мы здѣсь наблюдаемъ прогрессъ, а не простую смѣну явленій; и, однако, въ каждомъ отдѣльномъ явленіи нравственный законъ нисколько не теряетъ своей безусловной обязательности. Но, въ такомъ случаѣ, должно будетъ признать существованіе неизмѣннаго идеала развитія, не смотря на нерѣдкое уклоненіе отъ него въ опытѣ [460]).

9. На основаніи приведенныхъ соображеній мы приходимъ къ такому заключенію въ отношеніи Церкви: по своей нравственной сторонѣ Церковь должна имѣть идеалъ самораскрытія. Другими словами: въ различное время Церковь должна исполнять различныя задачи, предначертанныя всѣмъ ея прошлымъ и необходимыя въ ея будущемъ. Что въ разное время Церковь, дѣйствительно, рѣшала различныя задачи,—объ этомъ свидѣтельствуетъ церковная исторія; а что такое явленіе невозможно объяснять случаемъ,—это не требуетъ особыхъ доказательствъ. Съ строгою постепенностью переходила Церковь отъ одной къ другой изъ до-

ставшихся въ ея удѣлъ задачъ, удовлетворяя наличнымъ потребностямъ даннаго времени и мѣста,—и эти переходы совершались какъ бы по заранѣе предначертанному плану. На свѣтѣ не было еще ни одного систематическаго руководства по догматикѣ, еще скудна была богословская терминологія, а, между тѣмъ, во время еретическихъ волненій, Церковь на вселенскихъ соборахъ съ строгою постепенностью переходила отъ тринитарныхъ вопросовъ къ христологическимъ, отъ этихъ— къ сотеріологическимъ и т. д. Такую же постепенность мы наблюдаемъ и въ другихъ областяхъ церковной жизни и дѣятельности,—наблюдаемъ движеніе къ предопредѣленной для Церкви въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ „мѣрѣ возраста исполненія Христова“ Еф. 4, 13—и отсюда необходимо заключаемъ къ существованію идеала самораскрытія Церкви.

10. Разбираемое возраженіе, при этомъ, упустило изъ виду слѣдующее весьма важное обстоятельство: Церковь не есть только нравственная сущность, но, прежде всего, религіозная и, лишь по причинѣ своего религіознаго характера, также и нравственная. Церковь, какъ самостоятельный организмъ христіанской религіи, находится только въ единствѣ, а никакъ не отождествляется съ государствомъ, въ свою очередь, также самостоятельнымъ организмомъ нравственности [461]). На менѣе зыбкой почвѣ стояло бы возраженіе, если бы оно имѣло въ виду государство, какъ, именно, таковой (т. е. нравственный) организмъ, или, какъ организмъ, не имѣющій никакого отношенія къ Церкви [462]), или, какъ такую совершеннѣйшую форму человѣческаго общежитія, которая современемъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ инославныхъ) воспріиметъ въ себя и какъ бы поглотитъ менѣе совершенную и временную его форму, т. е. Церковь [463]). Но въ томъ и дѣло, что, употребляя имя: „Церковь“, возраженіе не знаетъ единственной носительницы этого имени, т. е. самой Церкви, и, безъ достаточныхъ основаній, разсуждаетъ о послѣдней, какъ только о нравственной величинѣ. Но въ отношеніи Церкви невозможно, какъ въ отношеніи морали, говорить только объ одномъ должномъ, потому что Церкви навѣки даровано высочайшее, неизмѣнное и вѣчно-живое

религіозное начало истинной жизни въ Лицѣ Самого Господа,—Главы Церкви; и для христіанина нѣтъ бо́льшей радости, по сравненію съ тою, которая выражена въ слѣдующихъ возвышенныхъ словахъ Евангелія: „аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя имать животъ вѣчный“ Іо. 6, 47.

11. Ни для кого изъ людей не можетъ быть высшей радости, какъ „преходить отъ смерти къ жизни“. Но, при этомъ, радость прехожденія отъ смерти къ жизни для христіанина проистекаетъ не изъ самообмана,—наблюдаемаго въ естественныхъ религіяхъ,—а изъ дѣйствительно совершеннаго Богочеловѣкомъ І. Христомъ объективнаго спасенія человѣковъ, въ которомъ мы имѣемъ совершеннѣйшее начало христіанской религіи,—такое начало, равнаго которому нѣтъ и быть не можетъ въ другихъ религіяхъ (см. Введ. І. 27). Если же такъ, то изъ совершеннѣйшаго христіанскаго начала съ необходимостью [464]) проистекаетъ и единое неизмѣнное опредѣленіе Церкви. Какъ единъ и неизмѣняемъ Богъ, какъ „едино—каѳолическое спасеніе человѣчества“ [465]), какъ „едина и соборна“ Христова Церковь, такъ должно существовать и, дѣйствительно, существуетъ единое и неизмѣнное опредѣленіе Церкви, ибо, если бы послѣднее измѣнялось въ своей сущности, то оно уже не было бы единымъ, и, наоборотъ, если бы не было единымъ, то не проистекало бы изъ совершеннѣйшаго начала: что̀ измѣняется, то уже не есть совершенное. Итакъ, Церковь, какъ религіозно-нравственный организмъ, почерпающій свою жизнь изъ неизсякаемаго источника истинной жизни,—Самого Господа І. Христа Еф. 2, 21. 22; 4, 15. 16., по человѣческой своей сторонѣ заключаетъ въ себѣ идеалъ самораскрытія, которымъ не только не отвергается, а, наоборотъ, подтверждается существованіе единаго и неизмѣннаго опредѣленія Церкви Еф. 5, 26. 27; 1, 22. 23.

12. По требованію идеала самораскрытія, Церковь въ разное время исполняетъ различныя, выпадающія на ея долю, задачи, въ чемъ и состоитъ упомянутое самораскрытіе. Не рожденіе какихъ либо новыхъ, дотолѣ невѣдомыхъ, истинъ происходитъ въ разсматриваемомъ явленіи, ибо Церковь есть

„полнота Наполняющаго все во всемъ“ Еф. 1, 23, и „Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, положили въ Церковь совершенною полностью (plenissime) все, относящееся къ истинѣ“ [466]);—не усовершаемость Церкви, какъ цѣлаго, въ какомъ либо существенно-важномъ отношеніи происходитъ въ ней, но совершается тотъ процессъ самораскрытія внутренней жизни, при которомъ содержаніе ея остается навѣки неизмѣнно-равнымъ себѣ самому и, въ то же время, удобопонятнымъ для тѣхъ ея членовъ, которые стремятся къ уразумѣнію тайнъ домостроительства человѣческаго спасенія Еф. 3, 8. 9; Кол. 3, 1. 2. Въ противномъ же случаѣ не для чего было бы вселенскимъ соборамъ формулировать церковные догматы, и, наоборотъ, формулируя ихъ, соборы только въ болѣе соотвѣтствующей времени и обстоятельствамъ формѣ предлагали вѣрующему сознанію все тѣже неизмѣнныя истины христіанскаго Откровенія [467]), поступая въ этомъ случаѣ подобно тому приточному человѣку, который „изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе“ Мѳ. 12, 35. Какъ здѣсь и до изношенія и послѣ него содержаніе и сумма вовнѣ проявляемаго остаются едиными и равными себѣ; такъ и Церковь ничего не прибавляетъ къ полнотѣ положеннаго въ ней Божественнаго Откровенія, равно ничего и не отнимаетъ отъ послѣдняго, пребывая равной себѣ самой и неизмѣнной вовѣки 2 Кор. 1, 19. 20; Еф. 2, 20, и предлагая въ написанномъ Божественномъ Откровеніи единое и неизмѣнное опредѣленіе себя самой, какъ, именно, тѣла Христова Еф. 1, 23 [468]).

ГЛАВА VI.

Обоснованіе и раскрытіе апостольскаго ученія о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ.

I.

1. Въ выводѣ изъ разсмотрѣнныхъ нами опредѣленій Церкви, какъ мы уже видѣли, получается слѣдующее: Церковь невозможно опредѣлять, какъ только общество или собраніе вѣрующихъ, съ особыми, принадлежащими ему свойствами и признаками, съ правами и обязанностями, средствами и цѣлями, видоизмѣняющимися сообразно съ тремя главными христіанскими вѣроисповѣданіями, потому что изъ идеи общества или собранія вѣрующихъ невозможно вывести понятія ни о существѣ и свойствахъ Церкви, ни о церковной организаціи и христіанской жизни. Православно-богословская наука,—какъ показано было въ своемъ мѣстѣ,—имѣетъ возможность, а, по существу дѣла, и прямой долгъ — указать такое опредѣленіе Церкви, которое было бы и чуждо вышеозначенныхъ недостатковъ и, въ то же время, совершенно отвѣчало бы своему предмету. — Приступая къ выполненію этой задачи, считаемъ должнымъ замѣтить, что мы будемъ идти прежнимъ путемъ, раскрывая неисчислимое богатство истинной жизни, дарованной Церкви Ея благодатною Главою, Господомъ І. Христомъ.

2. Всякая жизнь, какъ это понятно изъ ея существа, течетъ по извѣстнымъ, заключающимся въ самой природѣ ея и управляющимъ ею законамъ. Быть не можетъ и мы не знаемъ еще никакой, даже болѣе или менѣе истинной, жизни, существующей безъ или внѣ данныхъ ей законовъ. Какъ бы, повидимому, ни была односторонняя и ничтожна извѣстная жизнь, но и она, если не хочетъ быть отрицаніемъ себя самой,

необходимо должна быть подчинена своимъ законамъ. Но Церковь есть полнота истинной жизни и потому всего менѣе можетъ существовать безъ соотвѣтствующихъ ей законовъ. По какимъ же, именно, законамъ совершается теченіе церковной жизни? Какіе законы дѣйствуютъ въ Церкви? Законы жизни органической,—такъ можно кратко формулировать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но что́ такое эти законы, въ отличіе отъ другихъ?

3. Обращаясь, прежде всего, къ видимому міру, мы наблюдаемъ въ немъ неисчерпаемое разнообразіе жизни—индивидуальной и вмѣстѣ общей, отдѣльной и міровой. Видимый міръ представляетъ собою единый стройный космосъ, единый величественный организмъ, объемлющій собою всѣ отдѣльныя творенія. Каждое изъ нихъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто въ міровомъ организмѣ и живетъ общею съ нимъ жизнью, въ то же время нисколько не теряя своей индивидуальной жизни. — Каждое существо здѣсь является необходимымъ звеномъ въ безконечной цѣпи другихъ существъ и каждое несетъ отъ себя посильную дань благосостоянію цѣлаго. Естественно, что существа высшаго порядка, сравнительно съ низшими, живутъ и высшею жизнью, и высшими законами и болѣе содѣйствуютъ благосостоянію міровой жизни. Такъ, наприм., растительное царство выше минеральнаго; въ свою очередь, надъ растительною жизнью возвышается органическая, начиная отъ самыхъ низшихъ организмовъ и до самаго совершеннѣйшаго изъ всѣхъ, — человѣческаго организма.

4. Тѣло человѣка состоитъ изъ безчисленнаго множества недѣлимыхъ матеріальныхъ частицъ. Частицы эти безконечно малы; тѣмъ не менѣе каждая изъ нихъ имѣетъ свое значеніе въ общей экономіи тѣла и входитъ въ него, какъ составная его часть. Мы видимъ свое тѣло ограниченнымъ въ пространствѣ, имѣющимъ извѣстный объемъ и очертанія. Но если бы наше зрѣніе усилилось до возможности наблюдать движеніе каждаго атома во всей вселенной; если бы, къ тому же, и умственный нашъ горизонтъ поднялся до той высоты, откуда могли бы мы видѣть связь и причинность явленій во всей

окружающей насъ природѣ, то предъ нами открылась бы поразительно чу́дная картина! Мы увидѣли бы тогда, что тѣло наше какъ бы вовсе не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, что оно простирается почти въ безконечность и какъ бы сливается съ общею жизнью природы. Оно получаетъ возбужденія отъ солнца и звѣздъ, состоитъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ силъ природы, и само, въ свою очередь, своими физическими, химическими и другими свойствами оказываетъ вліяніе на всю окружающую его природу. И, тѣмъ не менѣе, оно пользуется вполнѣ обособленною, вполнѣ самостоятельною индивидуальною жизнью. Оно—не простое лишь соединеніе матеріальныхъ частицъ, подчиненныхъ дѣйствію общихъ законовъ природы и связанныхъ между собою лишь механически, какъ въ камнѣ, или только химически, какъ, наприм., въ водѣ или воздухѣ. Оно есть тѣло органическое.

5. Организмъ есть цѣлое,—единство. Уже при поверхностномъ наблюденіи между членами организма очевидны гармонія, связь, взаимное отношеніе и дѣятельность, которыя необходимо заставляютъ предполагать опредѣляющую и опредѣляемую основную сущность, такъ сказать, монаду. Организмъ стремится къ самостоятельности въ отношеніи внѣшняго міра, противопоставляя ему всѣ свои члены. Не только одинъ какой либо членъ организма участвуетъ въ устройствѣ другихъ, но органы находятся во взаимномъ отношеніи къ системамъ, а системы зависятъ другъ отъ друга по необходимой взаимной противоположности и всѣ относятся между собою, какъ полюсы одной и той же идеи жизни, будучи соединены значеніемъ, отношеніемъ и періодичностью своей жизнедѣятельности.—Человѣческое тѣло образуется совокупностью многихъ членовъ, соединенныхъ между собою единствомъ органической жизни, потому что лишь подъ такимъ условіемъ члены тѣла являются, именно, таковыми. Безъ такого единства организмъ пересталъ бы быть самимъ собою, потому что, когда одинъ или нѣсколько членовъ организма начали бы жить своею, обособленною отъ другихъ членовъ, жизнью и свою дѣятельность направили бы на улучшеніе только своего частнаго благосостоянія, то, въ лучшемъ случаѣ, отсюда по-

лучилась бы уродливость, а въ худшемъ — разложеніе организма.

6. Организмъ въ своемъ проявленіи, какъ цѣлое, подлежащее чувствамъ, есть органическое тѣло; въ сущности же, какъ цѣлое идеальное, есть органическая идея, или душа. Оба существуютъ подъ видомъ организма не только совмѣстно, но и во взаимномъ условіи, потому что оба представляютъ единство.—Идея и матерія взаимно обусловливаютъ другъ друга; идеальное цѣлое въ вещественности становится реальнымъ, и, пришедши въ реальность, обѣ въ ихъ существенномъ соединеніи представляютъ организмъ, органическое единство, дѣленіе котораго на идеальную и реальную стороны есть не болѣе, какъ только произволъ науки и разсудочный способъ къ понятію цѣлаго.

7. Такъ какъ идея, или душа обнаруживается во всемъ составѣ организма, то и въ каждой его сферѣ должна выражаться душевная сущность. Въ этомъ положеніи выражено ясное понятіе объ организмѣ, какъ о конкретной индивидуальной жизни. Органическое тѣло есть какъ бы чувственная схема души, и всѣ органическія сферы реальнымъ образомъ выражаютъ душевную сущность, подобно тому, какъ линіи и углы треугольника представляютъ идею математической фигуры. Наше тѣло потому и есть, именно, наше, что служитъ орудіемъ нашего духа, есть какъ бы его внѣшнее обнаруженіе, посредствомъ котораго онъ проявляетъ себя вовнѣ [469]). Чѣмъ въ бо́льшей степени тѣло является послушнымъ орудіемъ духа, тѣмъ и бо́льшимъ совершенствомъ отличается жизнь извѣстнаго индивида и, обратно, съ преобладаніемъ чувственно-животныхъ страстей и наклонностей надъ духовными стремленіями въ человѣкѣ, и жизнь его понижается сообразно съ степенью даннаго преобладанія. Въ первомъ случаѣ получаются ростъ и увеличеніе, а во второмъ—хищеніе и растрата жизни [470]).

8. Такъ какъ организмъ, по вышесказанному, представляетъ собою высочайшее единство жизни, и все его многообразіе представляетъ только развитіе его основной идеи, то, слѣдовательно, тѣлесные органы существуютъ и получаютъ

свое настоящее значеніе не однимъ совмѣстнымъ пребываніемъ, но и взаимнымъ условіемъ. Отсюда, первая цѣль дѣятельности членовъ организма заключается въ „созиданіи тѣла“, вмѣстѣ съ которою дана и вторая — устроеніе каждымъ членомъ тѣла своего частнаго благосостоянія. Каждый членъ тѣла совершаетъ предназначенное ему служеніе въ той мѣрѣ, въ какой это требуется для организма и для него самого. Здѣсь открывается предъ нами дивная и въ своемъ родѣ „предуставленная гармонія“ существованія единства во множествѣ и множества въ единствѣ, причемъ ни единствомъ не поглощается истинная самостоятельность отдѣльныхъ членовъ, ни какой либо отдѣльный членъ не поставляетъ только себя одного единственною самоцѣлью своей жизни и дѣятельности. Для всѣхъ членовъ организма существуетъ одна высшая цѣль—созиданіе тѣла и въ немъ себя самого.

9. Но, если здоровая органическая жизнь обусловливается закономѣрнымъ дѣйствованіемъ каждаго отдѣльнаго члена тѣла и, наоборотъ, если нарушеніемъ этого закона вызываются различныя уродливости и разложеніе органической жизни, то очевидно, что члены тѣла необходимо нуждаются одинъ въ другомъ и воспособляютъ другъ друга. Отсюда—благосостояніе или злополучіе каждаго отдѣльнаго члена всегда отражается какъ на цѣломъ организмѣ, такъ въ немъ самомъ и на каждомъ другомъ членѣ. Здѣсь наблюдается не простое только явленіе, извѣстное подъ именемъ здороваго или больного органическаго самочувствія, потому что это послѣднее само, въ свою очередь, служитъ показателемъ или роста и увеличенія, или же разложенія и уменьшенія органической жизни. За такимъ самочувствіемъ скрывается, въ случаѣ болѣзни извѣстнаго члена организма, посильное содѣйствіе къ его выздоровленію со стороны всѣхъ другихъ сочленовъ. Больная рука или нога получаютъ жизненную для себя силу, за недостаткомъ своей, со стороны другихъ членовъ до того времени, пока не пройдетъ мѣстная болѣзнь.—Организмъ не сразу разстается съ больными членами, но лишь только послѣ всевозможныхъ съ своей стороны усилій сообщить такимъ членамъ необходимыя для ихъ выздоровленія жизненныя силы.

И больные члены, хотя до нѣкотораго времени бываютъ очень малоспособны къ отправленію своей дѣятельности, хотя они и немощны и неподвижны, при всемъ томъ остаются, однако, членами организма, не переставая быть ими до полной невозможности своего выздоровленія, послѣ того, какъ организмъ безплодно истощится на нихъ своими жизненными силами,— по причинѣ совершенной неспособности ихъ къ усвоенію себѣ этихъ жизненныхъ силъ. Въ такомъ случаѣ, для сохраненія здоровья и силъ какъ цѣлаго организма, такъ въ немъ и другихъ здоровыхъ членовъ, требуется отдѣлить больной членъ отъ незараженнаго тѣла. Но, отсѣченный, послѣдній по необходимости умираетъ, потому что не можетъ и пересталъ быть живымъ членомъ человѣческаго тѣла.

10. Если далеко не безразлично то или другое дѣйствіе каждаго члена для цѣлаго тѣла, то тѣмъ болѣе не безразлично присутствіе или отсутствіе извѣстнаго члена въ тѣлѣ. Природа не терпитъ излишествъ, и тѣмъ менѣе можно допустить какое либо излишество въ здоровомъ организмѣ. Отсюда всѣ члены организма, какъ бы ни были, повидимому, незначительны нѣкоторые изъ нихъ, относительно необходимы для организма. Въ этомъ отношеніи всѣ члены тѣла, какъ одинаково, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, участвующіе въ созиданіи тѣла, равны между собою. Но само собою понятно, что здѣсь можно допустить отнюдь не безусловное, а только относительное равенство членовъ тѣла, потому что мы имѣемъ дѣло съ организмомъ. Нѣтъ и быть не можетъ какого либо организма, существующаго независимо отъ указаннаго закона распредѣленія силъ. Организмъ и безусловное равенство его членовъ — это взаимно исключающія одно другое понятія, contradictio in adjecto. Предположивъ (вопреки всякой возможности такого предположенія) существованіе организма съ безусловнымъ равенствомъ составляющихъ его членовъ, мы не можемъ въ такомъ организмѣ допустить ни надлежащей полноты, ни разнообразія жизни; напротивъ, послѣдняя, въ концѣ концовъ, оскудѣетъ своимъ содержаніемъ и приметъ односторонне-уродливое направленіе, т. е. въ каждомъ моментѣ своего существованія

такой (невозможный) организмъ будетъ отрицаніемъ себя самого, какъ организма.

11. Въ человѣческомъ тѣлѣ различаются органы внѣшніе и внутренніе, изъ которыхъ первые назначены для воздѣйствія человѣка на внѣшній міръ и для воспріятія отъ него впечатлѣній, а послѣдніе — для поддержанія жизни въ тѣлѣ. Внутренніе органы, въ свою очередь, не всѣ пользуются одинаковымъ вліяніемъ въ тѣлѣ. Нервная система безспорно вліятельнѣе, чѣмъ всѣ другіе органы тѣла, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе. Она приводитъ ихъ въ дѣйствіе и распоряжается ими. Но и въ нервной системѣ не всѣ органы одинаково вліятельны. Наибольшее значеніе въ послѣдней имѣетъ головной мозгъ. Ему подчинены всѣ тѣлесные органы; отъ него исходятъ движеніе, ощущенія и жизнь тѣла. Внутренняя гармонія всѣхъ частей черепного мозга имѣетъ важнѣйшее вліяніе на высшее единство душевной жизни. Въ немъ душа имѣетъ для себя органъ сознанія внѣшняго міра и органъ умственныхъ познаній. Голова, такимъ образомъ, есть существенная часть тѣлеснаго организма. Въ ней концентрируются всѣ нервы, идущіе отъ оконечностей тѣла, которое, поэтому, всѣми своими частями непосредственно связано съ головою. Голова есть главный органъ, въ которомъ по преимуществу сосредоточивается присутствіе духа, его воспринимающая и реагирующая дѣятельность. — Итакъ, относительнымъ равенствомъ членовъ тѣла не только не исключается, а, напротивъ, необходимо предполагается нѣкоторое ихъ неравенство и специфическое различіе между собою по роду ихъ дѣятельности.

12. Сущность организма есть жизненная идея его бытія, — идея, стремящаяся по законамъ природы сдѣлаться явленіемъ, т. е. принять вещественную форму. Въ организмѣ индивидуальная идея жизни проявляется въ формахъ времени и пространства. Если взглянемъ на ходъ развитія организма вообще, то генетическое изслѣдованіе покажетъ намъ, что изъ неопредѣленной точки мало-по-малу проявляется жизненная дѣятельность и, сообразно внутреннимъ законамъ, изъ неопредѣленнаго развивается рядъ метаморфозъ и образованій,

которыя по своей противоположности и взаимной зависимости постоянно относятся къ цѣлому, совершающемуся во времени и пространствѣ. Но развитіе въ періодахъ и формахъ происходитъ столь правильно, что нельзя не признать творческаго могущества первообраза въ каждомъ моментѣ жизни, какъ высшей идеальной силы, проявляющейся въ каждомъ образованіи организма. Идеальное могущество творитъ непрерывно и настолько разумно, что какъ бы напередъ обдумываетъ слѣдующіе періоды и настоящимъ образованіемъ приготовляетъ будущее. Эта идея организма, слѣдовательно, есть вмѣстѣ первообразъ цѣлаго, въ правильномъ движеніи и развитіи котораго проявляется сознательное мышленіе.

13. По своему цѣлесообразному устройству организмъ отчасти подобенъ механическому снаряду; при всемъ томъ, однакожъ, самъ организмъ еще въ зародышномъ состояніи производитъ и развиваетъ механизмъ органовъ. Дѣйствіе органическихъ тѣлъ не зависитъ просто отъ гармоніи органовъ; напротивъ того, сама гармонія есть дѣйствіе органическихъ тѣлъ, и каждая часть этого цѣлаго имѣетъ свою основу не въ себѣ самой, но въ причинѣ цѣлаго. Механическій снарядъ (машина) устроенъ мастеромъ сообразно съ идеею, которую имѣлъ въ виду этотъ послѣдній. Идея лежитъ также и въ основѣ каждаго организма, и, сообразно съ этою идеею, организуются всѣ органы. Что касается машины, то такая идея находится внѣ ея; напротивъ того, что касается организма, то эта идея находится, именно, въ немъ самомъ, и здѣсь съ необходимостью она все производитъ и устрояетъ. Слѣдовательно, не вещество, привзошедшее и воспринятое отвнѣ, образуетъ единство, гармонію организма, но еще прежде нея существуетъ единство, гармонія, и находится уже въ самомъ зародышѣ еще прежде, чѣмъ постепенно затѣмъ выдѣляются и дѣлаются явственными части цѣлаго.

14. Подчиненное законамъ органическаго существованія тѣло не терпитъ въ себѣ чуждыхъ и не уподобляющихся ему элементовъ,—не допускаетъ ихъ внѣшняго, какъ въ камнѣ, приращенія, или болѣе, чѣмъ внѣшняго, каково, напримѣръ, химическое соединеніе, въ которомъ данные элементы теряютъ

свои первоначальныя свойства и образуютъ новое тѣло, съ своими особыми свойствами. Организмъ допускаетъ только одно органическое соединеніе съ собою дотолѣ чуждыхъ ему элементовъ, при которомъ самъ онъ не терпитъ никакихъ измѣненій, но измѣняются лишь соединяющіеся съ нимъ элементы, преобразуясь изъ неорганическихъ въ органическіе. Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія организмъ начинаетъ раскрывать свою жизненную силу, уподобляя себѣ привходящіе совнѣ элементы и превращая ихъ въ свою плоть и кровь. Такое уподобленіе элементовъ происходитъ во все время существованія организма. Оно—въ природѣ организма и существенно необходимо для него, потому что организмъ не представляетъ собою обособленнаго отъ окружающаго его міра и только по себѣ и для себя существующаго тѣла.—Мы видимъ, что съ каждою новою ступенью развитія происходятъ новыя группы органовъ и что, по прошествіи переходныхъ періодовъ, исчезаютъ и соотвѣтствующіе имъ органы. Но все идеальное вѣчно, и всѣ прожитые періоды души, хотя принадлежатъ прошедшему времени, однако постоянны и образуютъ идеальный организмъ пребывающихъ моментовъ.

15. Матерія въ органическихъ тѣлахъ никогда не служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и элементомъ, обусловливающимъ собою ихъ форму, а скорѣе, наоборотъ, форма организма подчиняетъ себѣ матеріальные элементы. Въ этой способности организма подчинять себѣ химическое сродство матеріальныхъ элементовъ заключается одна изъ отличительныхъ особенностей того свойства организмовъ, которое называется словомъ жизнь. Дѣятельность есть законъ жизни. Что́ не дѣятельно, то мертво, и мертвый организмъ есть нѣчто столько же противорѣчащее уму, какъ и мертвая природа. Но жизнь не можетъ коснѣть, потому что жизнь есть понятіе активное, которое исчезло бы, если бы хотя на одно мгновеніе могъ остановиться непрерывный рядъ дѣятельныхъ моментовъ. Организмъ есть индивидуальная жизнь, сдѣлавшаяся конкретнымъ явленіемъ; поэтому его можно представлять только живымъ, слѣдовательно—дѣйствующимъ.

16. Правда, съ теченіемъ времени, значительно измѣняется внѣшній видъ тѣла, и долголѣтній старецъ далеко уже не тотъ, какимъ онъ помнитъ себя въ протекшей молодости. Даже и въ болѣе короткій срокъ съ человѣкомъ нерѣдко происходятъ поразительныя перемѣны,—и, строго говоря, каждый день, каждый кратчайшій моментъ времени полагаютъ на насъ свой особый отпечатокъ, пока, наконецъ, подъ бременемъ лѣтъ, скорбей и болѣзней мы не отойдемъ въ ту же землю, изъ которой и взяты.—Дѣйствительно, здѣсь организмъ терпитъ измѣненіе, но это измѣненіе свойственно, такъ сказать, феномену, а не самому существу; что же касается организма съ его жизнью и ея законами, то во все время существованія послѣдняго они остаются одними и тѣми же.

17. Но самъ по себѣ организмъ, какъ таковой еще, не заключаетъ въ себѣ послѣдней цѣли своего существованія; эта цѣль неизмѣримо выше тѣлесной жизни организма. Послѣдній, правда, въ ряду многочисленныхъ твореній занимаетъ высшую ступень и съ чисто физической стороны является высшимъ совершенствомъ изъ существъ видимаго міра. Но тѣло человѣка—не сама по себѣ существующая реальность, независимая или чисто внѣшне соединенная съ другою, высшею реальностью, — человѣческою душою, а, напротивъ, существуетъ только во взаимоотношеніи и соединеніи съ послѣднею, вмѣстѣ съ нею образуя единое цѣлое. Вещество въ организмѣ есть движимое, а душа — движущее. Она одухотворяетъ собою весь организмъ, постепенно достигая въ немъ такого состоянія, при которомъ она долѣе существовать въ тѣлѣ не можетъ. Поэтому, разрушивъ грубое вещество, чрезъ смерть, съ утонченнымъ тѣломъ, наша душа переходитъ въ потусторонній міръ. Такъ какъ будущее состояніе органическаго бытія пріуготовляется его прошедшимъ и настоящимъ, то наше утонченное тѣло должно получить зрѣлость для будущей въ теченіе земной жизни. Оно есть не что иное, какъ духовный организмъ, какъ развитіе жизненной идеи, сознательное, сдѣлавшееся реальнымъ и получившее организацію.—Такъ неисчерпаемо полна, всесторонняя и гармонически стройна жизнь человѣческаго организма сравни-

тельно съ безчисленнымъ разнообразіемъ всякихъ другихъ формъ міровой жизни, что организмъ и совершенная жизнь, можно сказать, сдѣлались синонимическими понятіями [471]).

II.

18. Истинная жизнь, какъ мы вѣруемъ, для человѣка возможна только въ Церкви, потому что Господь благоизволилъ вступить въ завѣтъ жизни не съ каждымъ отдѣльно, а съ цѣлымъ, вѣрующимъ въ Него, человѣчествомъ. Церковь состоитъ изъ вѣрующихъ и изъ Тріипостаснаго Бога, т. е. Бога-Отца, по изволенію Котораго Слово стало плотію нашего ради спасенія; Бога-Сына, воплотившагося и за насъ пострадавшаго (Искупителя нашего), и Бога-Духа святаго, усвояющаго намъ плоды искупленія. Церковь, такимъ образомъ, является въ видѣ оформленнаго союза между Богомъ и вѣрующими, соединенными между собою наитѣснѣйшимъ общеніемъ и единствомъ жизни. А такъ какъ въ опытѣ не существуетъ еще никакой другой жизни, наиболѣе совершеннѣйшей, по сравненію съ органическою жизнью, то, слѣдовательно, и Церковь, сокровищница истинной жизни, есть не иное что́, какъ организмъ. — Но чей организмъ или чье тѣло? Такъ какъ Первоисточникъ истинной жизни есть Самъ Богъ, содѣвающій Церковь сосудомъ благодатныхъ даровъ, то, слѣдовательно, Церковь есть тѣло Божіе; а поелику „Слово стало плотію“, то, частнѣе, Церковь есть тѣло Христово [472]).

19. Подобно человѣческому тѣлу, состоящему изъ многихъ членовъ, и тѣло Христово, св. Церковь, состоитъ такъ же изъ многихъ членовъ [473]), и какъ въ человѣческомъ тѣлѣ господственное значеніе имѣетъ глава, такъ и тѣло Христово возглавляется своею единою Главою,—Самимъ Господомъ І. Христомъ. „І. Христосъ Самъ, какъ Глава, держа кормило правленія Церкви, управляетъ ею посредствомъ св. отцевъ“ [474]). Какъ отдѣленное отъ головы человѣческое тѣло теряетъ жизнь и становится мертвымъ трупомъ, такъ и жизнь тѣла Христова всецѣло зависитъ отъ его соединенія съ своею благодатною Главою, изливающею на Свое тѣло благодатные

дары и одухотворяющею его безконечною полнотою Божественной жизни [475]). Соединеніе тѣла Христова съ своей Главою, такимъ образомъ, является настолько существеннымъ моментомъ церковной жизни, что невозможно допустить ни на одно мгновеніе существованіе Церкви безъ Христа; невозможно допустить, даже, такого предположенія, потому что оно противорѣчитъ самой природѣ Церкви, какъ возглавляемаго Самимъ Господомъ І. Христомъ единаго и нераздѣльнаго съ своею Главою богочеловѣческаго организма. Невозможно, поэтому, и обратное предположеніе, по которому Господь І. Христосъ существовалъ бы безъ или внѣ Церкви, ибо „Глава не можетъ родиться отдѣльно отъ членовъ“ [476]).

20. Но если жизнь тѣла Христова существенно и всецѣло зависитъ отъ его Главы, оживляющей Свое тѣло безконечною полнотою благодатныхъ даровъ и правящей имъ по Своему благоизволенію; если, далѣе, Церковь представляетъ собою настолько единый и нераздѣльный богочеловѣческій организмъ, что оказывается какъ бы недостаточнымъ ея наименованіе тѣломъ Христовымъ, почему она иногда прямо называется „Христосъ“ [477]), то отсюда слѣдуетъ, что только одинъ Богочеловѣкъ и есть единая Глава Церкви и что, кромѣ Его, еще не можетъ и не должно въ ней быть какой либо иной Главы [478]). Поэтому, православная Церковь отвергаетъ римско-католическое ученіе о видимомъ главенствѣ папы. Допускать, на ряду съ единою Главою Церкви,—Господомъ І. Христомъ, еще другую Главу,—папу, значило бы раздѣлять единое и нераздѣльное тѣло Христово, какимъ оно всегда представляется въ апостольскомъ и святоотеческомъ ученіяхъ [479]).—Итакъ, только одинъ Богочеловѣкъ есть единая Глава Своего тѣла не въ значеніи только власти, но въ собственномъ смыслѣ, какъ „исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ“ Еф. 1, 23 [480]), т. е., что „Церковь есть исполненіе І. Христа, точно такъ же, какъ голову дополняетъ тѣло, и тѣло дополняется головою“ [481]). Господь І. Христосъ въ Церкви то же, что душа въ тѣлѣ; „и какъ душа животворитъ и приводитъ въ движеніе тѣло, само по себѣ неспособное къ жизненному движенію, такъ и Логосъ подви-

гаетъ и возбуждаетъ все тѣло, Церковь, къ должному, движетъ и каждымъ членомъ Церкви, такъ что онъ ничего не дѣлаетъ безъ Логоса“ [482]).

21. Тѣло Христово, въ силу органическаго соединенія съ своею Главою, естественно, становится причастникомъ и доступныхъ для него свойствъ Божественной Главы. Мы „вѣруемъ во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь“. Мы „мнози едино тѣло есмы о Христѣ“ (ἐν Χριστῷ) Рим. 12, 5 [483]), „ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся“ 1 Кор. 12, 13. „Составы“ и „соузы“, соединяющіе и скрѣпляющіе тѣло Христово, происходятъ, именно, изъ его Главы Кол. 2, 19—и настолько объединяютъ вѣрующихъ, что всѣ они образуютъ изъ себя „какъ бы одного человѣка“ [484]), имѣя одно сердце и одну душу [485]).—Единство Церкви не есть только внутреннее, но вмѣстѣ и внѣшнее (Апостолъ строго отдѣляетъ „единъ духъ“ отъ „единаго тѣла“ Еф. 4, 4),—единство, проявляющееся въ единствѣ церковнаго устройства [486]), церковнаго Преданія [487]), въ письменныхъ сношеніяхъ между отдѣльными Церквами [488]), во внѣшне проявляемомъ единствѣ епископства [489]) и Церкви на соборахъ [490]). Это единство объемлетъ и небо и землю, и Ангеловъ и человѣковъ, какъ находящихся еще въ земномъ странствованіи, такъ и достигнувшихъ небеснаго отечества,—короче: объемлетъ всѣхъ и по всему и есть единство καθολическое [491]). — Что же касается частныхъ Церквей, или частей единой вселенской Церкви, то „отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ быть великими членами единаго тѣла вселенской Церкви“ [492]): „Церковь едина, хотя, съ возрастающимъ плодотвореніемъ расширяясь, дробится на множество“ [493]).

22. „Аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви“ Рим. 11, 16. Итакъ, начало второго свойства Церкви,—святости, въ ея Главѣ—Богочеловѣкѣ. Онъ—„лоза истинная“, а мы—„вѣтви“. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и мы, если не будемъ соединены органическимъ единствомъ жизни съ Господомъ І. Христомъ, а въ Немъ—съ Богомъ

Отцомъ и св. Духомъ Іо. 15, 1—6. Мы, грѣшные, взятые въ ограниченности своей грѣховной природы, можемъ „хвалиться только немощами своими“ 2 Кор. 12, 5, и, если еще находится въ насъ что́ либо добраго, то это даръ Божественной благодати, такъ что каждый, вмѣстѣ съ Апостоломъ, долженъ сказать о себѣ: „благодатію же Божіею есмь, еже есмь“ 1 Кор. 15, 10. Даже сравнительно совершеннѣйшая святость безплотныхъ духовъ и праведниковъ является немощною въ отношеніи къ безконечной и самосущей Божественной святости Іов. 4, 17. 18. Сопоставивъ въ связь съ нашею грѣховностью сравнительное совершенство Ангеловъ и святыхъ, и ограниченность ихъ святости предъ безконечною Божіею святостью, съ одной стороны, а, съ другой,—наше христіанское призваніе къ посильному богоуподобленію Мѳ. 5, 48, мы придемъ къ такому заключенію, что въ каждый моментъ своей жизни мы должны стремиться къ нравственному совершенству и, въ то же время, по немощи своей конечной природы, постоянно какъ бы упраздняться предъ совершеннѣйшею святостью Безконечнаго Рим. 11, 33—36.

23. Итакъ, святостью членовъ ли Церкви (и, особенно, находящихся въ земномъ странствованіи) обусловливается ея святость? Отнюдь нѣтъ, потому что, въ такомъ случаѣ, Церковь никогда не достигала бы своей цѣли, по которой она необходимо должна быть совершенствомъ и представляется въ каждый данный моментъ, дѣйствительно, таковымъ Еф. 5, 25—27. Въ такомъ случаѣ получилось бы отрицаніе Церковью себя самой, потому что, если Церковь представляетъ собою единый, возглавляемый Самимъ Господомъ І. Христомъ, богочеловѣческій организмъ, то оказалась бы несовершенною Сама Глава этого организма;—такъ необходимо выходитъ при несообразномъ съ существомъ Церкви предположеніи о движеніи жизни ея снизу вверхъ [494]). Поэтому, не поступаясь святостью Церкви, слѣдуетъ смотрѣть на процессъ церковной жизни такъ, какъ онъ дѣйствительно происходитъ въ Церкви, а именно—сверху внизъ, что́ вполнѣ подтверждается библейскимъ и святоотеческимъ о ней ученіями [495]).

24. Исходя изъ такихъ основаній, а также, по примѣру

своея Главы, Христа Спасителя, пришедшаго призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію Мѳ. 9, 13, православная Церковь считаетъ своими членами не однихъ праведниковъ, но и грѣшниковъ [496]). „Какъ членъ естественнаго тѣла никогда не престаетъ быть членомъ, развѣ чрезъ невозвратное отсѣченіе и совершенную смерть, такъ человѣкъ, облекшійся въ крещеніи во Христа, никогда не престаетъ быть членомъ тѣла Христова, развѣ чрезъ невозвратное отпаденіе отъ Церкви Христовой и вѣчную смерть“ [497]). Въ такомъ случаѣ „или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти. или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, какъ мертвый членъ онъ отсѣкается отъ тѣла Церкви“ [498]), остающейся чуждою „скверны, или порока“ Еф. 5, 27.

25. Такъ какъ Господь І. Христосъ „всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися“ 1 Тим. 2, 4, и такъ какъ наше спасеніе есть полное и совершенное Рим. 5, 15—20; 14, 7—9; Іак. 2, 10, то и Церковь, эта единственная на землѣ сокровищница истинной жизни, по благодатной связи съ Божественною Своею Главою, отверзаетъ „райскія двери“ также для всѣхъ, ищущихъ спасенія. Церковь есть каѳолическая [499]). Какъ безконечно совершеннѣйшій богочеловѣческій организмъ, Церковь представляетъ собою гармонически-стройное существованіе единства во множествѣ и множества въ единствѣ. По ученію Ап. Павла, мы „мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому, другъ другу уди“, изъ которыхъ каждый совершаетъ свое особенное, отъ Самого Господа ему назначенное, служеніе тѣмъ даромъ, который онъ получилъ отъ Бога Рим. 12, 4; 1 Кор. 12, 6. 14. И какъ члены человѣческаго тѣла прежде всего призваны къ созиданію тѣла, а уже въ немъ и чрезъ него—къ созиданію своего благополучія, такъ и, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, какъ все тѣло Церкви получаетъ „возращеніе“, такъ въ цѣломъ тѣлѣ и его отдѣльные члены Еф. 4, 12—16.

26. Апостолъ какъ бы предвидѣлъ то превратное пониманіе тѣла, по которому оно является чѣмъ-то наподобіе безпорядочной массы совершенно одинаковыхъ между собою частей, и потому со всею рѣшительностью опровергаетъ такое

заблужденіе. „Аще речетъ нога, яко нѣсмь рука, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла? И аще речетъ ухо, яко нѣсмь око, нѣсмь отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла“ 1 Кор. 12, 15. 16? Т. е., понятіемъ тѣла Христова не только не исключается, а необходимо предполагается множественность составляющихъ его членовъ съ отличительными особенностями ихъ служенія. Въ самомъ дѣлѣ, „аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло?“ опять спрашиваетъ Апостолъ,—ст. 19. Тѣла не было бы; вмѣсто тѣла получился бы безпорядочный составъ несоединенныхъ между собою органическимъ единствомъ частей. Между тѣмъ какъ, именно, разнообразіемъ членовъ тѣла Христова обусловливается ихъ необходимость для цѣлаго тѣла и другъ для друга. „Не можетъ же око рещи руцѣ: не требѣ ми еси, или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте“—ст. 21. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и мы прилагаемъ бо̀льшее попеченіе къ наименѣе благороднымъ членамъ нашего тѣла—ст. 22. 23. Отсюда, для созиданія тѣла Христова необходимы всѣ члены и только въ этомъ смыслѣ они равны между собою; между ними существуетъ равенство необходимости ихъ въ служеніи, равенство долга, но не чести и преобладанія однихъ надъ другими. Въ первомъ случаѣ получается христіанское всесвященство [500]), а во второмъ — особые виды служеній и, въ частности, церковно-іерархическое служеніе 1Петр. 2, 9. 10; ср. 1 Кор. 12, 28—30.

27. Что́ касается церковно-іерархическаго служенія, то оно, въ преимущественномъ смыслѣ, есть, именно, „служеніе“, διακονία, потому что Церкви не только чужды начала мірского господства Лк. 22, 25, но, по примѣру Самого Пастыреначальника, Господа І. Христа, Который „не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити“ Мѳ. 20, 28, и Его преемники,—пастыри Церкви, призваны, прежде всего, къ служенію и, притомъ, въ высшей степени высокому и отвѣтственному, за которое они должны будутъ отдать строгій отчетъ на страшномъ судѣ Самому Господу Д. Ап. 20, 28; 1 Тим. 4, 14; Апок. 3, 14—16. Поэтому, въ разсужденіи епископскаго достоинства, совершенно точно выражались въ

древней Церкви, что епископъ не столько получаетъ тѣ или другія права, сколько на него возлагается тяжелыхъ заботъ и отвѣтственности за благосостояніе ввѣренной ему Церкви [501]), и потому епископскую должность называли также διακονία [502]) и λειτουργία [503]), а епископовъ — служителями Церкви Божіей.—Такъ какъ члены тѣла, по Своему благоизволенію, располагаетъ Самъ Богъ 1 Кор. 12, 18 и такъ какъ во всѣхъ ихъ служеніяхъ „дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ“, то, отсюда, и церковно-іерархическое служеніе основывается на особомъ Божественномъ посланничествѣ Іо. 20, 21; Рим. 10, 15; Евр. 5, 4, свидѣтельствуемомъ Церковью въ таинствѣ священства Дѣян. 20, 28; 1 Тим. 4, 14; Евр. 5, 4 [504]), а не есть, какъ полагаютъ протестанты, произведеніе позднѣйшей исторіи Церкви, порожденное эгоистическимъ любоначаліемъ отдѣльныхъ лицъ, занявшихъ въ пресвитеріумѣ мѣсто епископа.

28. Такимъ образомъ, не въ безусловномъ равенствѣ членовъ Церкви состоитъ ея каѳоличество, ибо этимъ разрушалось бы самое тѣло Христово, а въ посильномъ для каждаго члена созиданіи тѣла, и притомъ такъ, чтобы каждый весь и во всей своей жизни исполнялся духомъ Христовымъ. Не даромъ Самъ Спаситель требуетъ отъ каждаго, хотящаго идти за Нимъ, взять крестъ свой Мѳ. 10, 38; 16, 24 и быть готовымъ на самыя тяжелыя лишенія и страданія Мѳ. 20, 23. 26—28; Іо. 13, 5; 15, 20. Равнымъ образомъ и по ученію Апостоловъ мы должны постоянно распинать въ себѣ „ветхаго человѣка“ и „носить въ тѣлѣ своемъ мертвость Господа Іисуса“ Рим. 6, 6—8; 2 Кор. 4, 10 для того, чтобы, по мѣрѣ умноженія въ насъ страданій Христовыхъ, умножалось Христомъ и наше утѣшеніе 2 Кор. 1, 5. Совлекши съ себя ветхаго человѣка и облекшись во Христа Гал. 3, 27, мы должны неустанно стремиться къ возможно болѣе полному Его въ насъ вселенію Гал. 2, 20, даже до усвоенія себѣ Христовыхъ чувствованій Филип. 2, 5 такъ, чтобы намъ быть „Богоносцами и храмоносцами, Христоносцами и святоносцами, во всѣхъ отношеніяхъ украшенными заповѣдями І. Христа“ [505]). „Если ты — тѣло Христово“,

поучаетъ одинъ св. отецъ, „то неси крестъ, ибо и Онъ несъ; переноси заплеванія, заушенія, прободеніе гвоздьми: таково было Его тѣло, хотя оно было безгрѣшно“ [506]).

29. Равнымъ образомъ и въ полномъ своемъ составѣ вся Церковь Христова является продолжающею совершенное Господомъ дѣло человѣческаго спасенія. И что̀ касается, въ частности, „воинствующей“ Церкви, то въ многоразличныхъ судьбахъ своихъ она почти переживаетъ такую же страдальческую жизнь, какою во дни плоти Своей жилъ Самъ Искупитель. Эта Церковь, поистинѣ, можетъ сказать о себѣ словами Апостола: „живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“ Гал. 2, 20. Какъ ея возникновеніе представляетъ собою существенное слѣдствіе явленія Господа І. Христа во плоти,—самооткровенія Его богочеловѣческаго Лица, такъ и все то, что̀ заключается животворнаго въ Церкви, есть какъ бы отраженіе жизни Самого Господа І. Христа [507]).

30. Подобно родившемуся въ безвѣстномъ Виѳлеемѣ, Господу І. Христу, и Церковь Его такъ же безвѣстно начала свою исторію; подобно Ему и она постоянно терпѣла и терпитъ всевозможныя гоненія отъ своихъ враговъ; подобно тому, какъ Онъ переносилъ уничиженіе и бѣдность, такъ и Церковь, въ годины испытаній, раздѣляетъ съ Нимъ туже участь; какъ Онъ былъ ненавистенъ „книжникамъ“ и „фарисеямъ“, „законникамъ“ и „лицемѣрамъ“, такъ и она не переставала терпѣть отъ подобныхъ имъ враговъ различныя преслѣдованія; какъ Онъ находилъ Себѣ вѣрующихъ преимущественно среди простыхъ и бѣдныхъ людей, такъ и въ ней ищутъ себѣ спасенія болѣе все тѣже „буіи міра“ и немощные; какъ Онъ не гнушался ни мытарей, ни грѣшниковъ, такъ и она не затворяетъ отъ нихъ дверей своего царствія; но какъ у Него изъ двѣнадцати Апостоловъ нашелся одинъ предатель, такъ и у нея насчитываются многочисленные измѣнники; какъ Онъ претерпѣлъ крестную смерть, такъ и она имѣетъ у себя великій сонмъ мучениковъ; какъ Онъ воскресъ и по вознесеніи Своемъ пребываетъ во славѣ Отчей, такъ и она, по окончаніи земного странствованія своего, какъ „царица предстанетъ одесную Его“ Пс. 44, 10 въ небесномъ царствѣ, въ вѣчной

славѣ котораго и теперь уже царствуетъ „торжествующая“ Церковь... Говоря кратко, Іисусъ Христосъ „дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала;... дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ; дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ. Онъ «воображается въ нихъ» и «живетъ въ нихъ»“ Гал. 2, 20; 4, 19 [508]).

31. Какъ благодатная Глава Церкви, Господь І. Христосъ, есть истинная жизнь Іо. 14, 6, такъ и тѣло Его, св. Церковь, есть „полнота“ богочеловѣческой жизни Еф. 1, 23. Но, какъ мы видѣли, всякая, а тѣмъ болѣе истинная, жизнь есть понятіе въ высшей степени активное.—Подобно солнцу, разсѣевающему своими лучами ночную тьму, по исполненіи временъ „посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ“ Гал. 4, 4. Въ этомъ смыслѣ Господь І. Христосъ поистинѣ есть „Апостолъ и Архіерей нашего исповѣданія“ Евр. 3, 1. „Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ Сый, во еже ходатайствовати о нихъ“ Евр. 7, 25. Посланничество Господа, какъ средство для человѣческаго спасенія, и это спасеніе, какъ цѣль посланничества, являются весьма тѣсно соединенными одно съ другимъ, выражая собою вѣчно живое благоизволеніе Божіе о спасеніи „всѣхъ человѣковъ“ 1 Тим. 2, 4.—Равнымъ образомъ и Самъ Господь І. Христосъ какъ въ началѣ Своего служенія „посла“ (ἀπέστειλεν) „обанадесять ученики Своя ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“ Мѳ. 10, 1. 5. 6, такъ и въ концѣ, предъ Своимъ вознесеніемъ, опять послалъ ихъ на проповѣдь слѣдующими словами: „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ Мѳ. 28, 19. 20. И, дѣйствительно, Апостолы были „свидѣтелями“ Господними „даже до послѣднихъ земли“ Дѣян. 1, 8 и, имѣя Самого І. Христа краеугольнымъ камнемъ, и сами легли въ основаніе устроенной ими Церкви Еф. 2, 20 [509]).

32. Какъ человѣческое тѣло стремится усвоить себѣ привходящіе въ него элементы, такъ и тѣло Христово—Церковь, эта скинія Божія, ищетъ уподобить себѣ міръ и при-

вести его ко Христу [510]). Для того и основана Церковь, для того она и вручена, именно, Апостоламъ, Божіимъ посланникамъ, потому что она, какъ сама послана въ міръ, такъ и отъ себя посылаетъ въ него своихъ Апостоловъ Рим. 10, 15. „Ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій, и потому «Премудрость Божія, чрезъ которую Онъ спасаетъ всѣхъ людей, воспѣваетъ на торжищѣ, и на дорогахъ смѣло выступаетъ она, на стѣнахъ смѣло проповѣдуетъ она и постоянно вѣщаетъ при городскихъ воротахъ». Ибо повсюду Церковь возвѣщаетъ истину, и она есть седьмисвѣщный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ“ [511]). Поэтому будетъ справедливо замѣтить, что уже въ смыслѣ посланничества для спасенія міра Церковь есть апостольская, ибо ἀπόστολος происходитъ отъ ἀποστολή, а не ἀποστολή отъ ἀπόστολος [512]).

33. Но для того, чтобы исполнять свое апостольское назначеніе, Церковь, по своему существу, должна быть, именно, такою, какою она была при жизни самихъ Апостоловъ. Подобно тому, какъ жизнь только одного первозданнаго человѣка непосредственно вышла изъ рукъ Самого Творца, будучи обусловлена въ своемъ продолженіи естественнымъ рожденіемъ, такъ и новая Божественная жизнь возрождалась только тамъ, гдѣ жили и дѣйствовали Апостолы; и какъ въ то время желающіе сподоблялись св. Духа только посредствомъ посланниковъ Божіихъ, такъ и во всѣ послѣдующія времена вѣрующіе получаютъ его путемъ преемственнаго восхожденія къ Апостоламъ чрезъ богоучрежденное епископство [513]). Все существенное, чѣмъ владѣла Церковь при Апостолахъ, находится и должно находиться въ ней вовѣки. Въ этомъ смыслѣ апостольство Церкви нѣкоторыми отождествляется съ ея неизмѣнностью [514]), а самая Церковь, „сохраняющая отъ Апостоловъ и ученіе и преемство даровъ св. Духа чрезъ священное рукоположеніе, называется православною, или правовѣрующею“ [515]).

34. Итакъ, въ своемъ настоящемъ Церковь неразрывно соединена со всѣмъ прошедшимъ и съ будущимъ. Тѣло, въ этомъ случаѣ, опять согласуется съ своею Главою, Господомъ І. Христомъ, Который „вчера и днесь тойже, и во

вѣки“ Евр. 13, 8. Такова же и Церковь. На этомъ ея свойствѣ основывается нахожденіе въ ней того, что́, въ разсужденіи естественнаго человѣка, въ извѣстномъ смыслѣ, напоминаетъ единство самосознанія, въ разсужденіи отдѣльнаго народа называется національнымъ геніемъ, а въ отношеніи Церкви является церковнымъ Преданіемъ. Все, чуждое личнаго самосознанія и народнаго генія, какъ бы выталкивается вонъ, оставляя мѣсто такому содержанію, которое согласуется съ природою отдѣльнаго лица или народа. Такъ и Церковь не допускаетъ у себя ничего противнаго своей природѣ. „Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать. Духъ же—истина“ [516]). И какъ, съ исчезновеніемъ самосознанія въ отдѣльномъ человѣкѣ и національнаго генія въ народѣ, наступаетъ разложеніе жизни, такъ и Церковь, поскольку она есть носительница истинной жизни, рѣшительно не можетъ существовать безъ Преданія [517]). Поэтому и св. Апостолъ обращается къ вѣрующимъ съ рѣшительнымъ увѣщаніемъ—всѣми силами сохранять церковное Преданіе: „тѣмже убо, братіе, стойте и держите Преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ 2 Сол. 2, 15. Не держащійся церковнаго Преданія не можетъ содержать въ чистотѣ и христіанскую вѣру, какъ это и видно на примѣрѣ отдѣлившихся отъ Церкви инославныхъ общинъ, „примѣшивающихъ къ яду ученія І. Христа“ [518]) и „пьющихъ изъ болота гнилую воду“ [519]).

35. Преданіе—это Духъ Христовъ, оживляющій Церковь и составляющій ея внутреннюю сущность. Подобно человѣческому тѣлу, оживляемому душею, и тѣло Христово оживляется живущимъ въ немъ Духомъ Христовымъ; и подобно тому, какъ естественное тѣло есть полная схема души, такъ что всякая основная сущность выражается въ соотвѣтствующей органической сферѣ и, такъ сказать, становится здѣсь чувственною, такъ и тѣло Христово живетъ извнутри себя раскрывающеюся жизнью. Всѣ таинства и все церковное богослуженіе, священное Писаніе и Преданіе, догматическое и нравственное ученіе, молитвы и св. обряды (словомъ, вся полнота церковной жизни) получаютъ свое истинное значеніе

не сами по себѣ, какъ только внѣшнія дѣйствія, но, именно, какъ выраженіе живущаго въ Церкви Духа Божія, дѣйствующаго и въ таинствахъ, и въ богослуженіи, и въ ученіи, и въ молитвѣ и во всей христіанской жизни. Отсюда, въ Церкви (разсматриваемой безотносительно ко временнымъ историческимъ проявленіямъ ея жизни) нѣтъ и быть не можетъ чего либо только внѣшняго, а, напротивъ, само внѣшнее здѣсь представляетъ собою только видимую сторону невидимаго Духа Божія.

36. Отсюда происходитъ то, что на какую бы сторону церковной жизни ни обратили мы вниманіе, повсюду внутреннее въ ней сопровождается внѣшнимъ, и, наоборотъ, послѣднее служитъ выраженіемъ перваго [520]). Такъ, напримѣръ, вѣра не есть только логическая (бѣсовская по Іак. 2, 19) увѣренность въ бытіи Божіемъ, но и цѣлая организація внутренней и внѣшней жизни и дѣятельности вѣрующаго; молитва не есть только рядъ внутренне-переживаемыхъ религіозныхъ состояній, но она необходимо выражается и въ словѣ, и въ колѣнопреклоненіи и въ слезахъ; слово Божіе не суть только однѣ священныя книги, но и неписанное Преданіе,—плодъ того же, исполняющаго Церковь, Духа Божія и т. п. Вотъ отчего, по суду Церкви, неизмѣримо „болѣе цѣненъ благочестивый (хотя и) простой христіанинъ, чѣмъ порочный и безстыдный софистъ“ [521]), какъ бы, повидимому, высоко онъ ни былъ образованъ и какъ бы хорошо ни разсуждалъ онъ объ истинности христіанства (нисколько, однако, не прилагая усилія осуществить его въ своей жизни). Поэтому, далѣе, Церковь осуждаетъ какъ болѣзненный мистицизмъ, отрицающій всякое значеніе за внѣшнею стороною церковной жизни, такъ и противоположное ему ученіе различныхъ сектъ съ крайнимъ ригористическимъ направленіемъ [522]), или ученіе римско-католической Церкви объ opus operatum. Отсюда же, наоборотъ, происходитъ и то, что въ исторической своей являемости Церковь не стѣснялась усвоеніемъ себѣ уже готовыхъ формъ богослуженія, церковнаго устройства, просвѣщенія и т. п., одухотворяя все это присущимъ ей началомъ Божественной жизни [523]).

37. Подобно Своему Основателю, Господу І. Христу, пришедшему для спасенія человѣковъ, и „во дни Своей плоти“ не только не избѣгавшему, а, напротивъ, бо́льшею частью обращавшемуся среди грѣшниковъ и мытарей, и Церковь Христова, какъ продолжающая совершенное Самимъ Господомъ дѣло человѣческаго спасенія, поскольку она есть историческое явленіе, существуетъ въ томъ же грѣховномъ мірѣ и потому, естественно, не можетъ не принимать готовыхъ формъ общинной жизни, поскольку въ нихъ нѣтъ чего либо противнаго духу христіанства. Но, какъ Богочеловѣкъ остался совершенно чуждъ грѣха, такъ и Его Церковь остается непричастною никакой скверны́ или пороку. Отсюда, православіе осуждаетъ протестантское лжеученіе о невидимой Церкви, полагая, что непреложное основаніе видимости Церкви находится въ вочеловѣченіи Божественнаго Слова: „и Слово плоть бысть“ Іо. 1, 14. Если бы Оно могло проникнуть въ сердце человѣка безъ видимыхъ посредствъ, то, въ такомъ случаѣ, Оно основало бы на землѣ только невидимую Церковь. Но, сдѣлавшись плотію, Слово самооткрылось во внѣшневоспріемлемомъ человѣческомъ образѣ: Оно какъ Богочеловѣкъ проповѣдывало человѣкамъ, страдало и дѣйствовало по человѣческому образу, чтобы снова пріобрѣсти ихъ для царствія Божія. Какъ видно, избранное средство вполнѣ сообразовалось съ обусловленнымъ природою человѣка способомъ домостроительства человѣческаго спасенія. Но если Богъ устроилъ наше спасеніе чрезъ воплотившееся Слово, то здѣсь обозначена и та форма, въ какой должно было продолжаться это устроеніе и по вознесеніи Богочеловѣка на небо. Проповѣдь Евангелія, дѣйствительно, ввѣрена была видимому человѣческому посредству; пріуготовленные благодатію Божіей къ своему служенію и уполномоченные на то Церковію, люди должны были приводить людей къ новой благодатной жизни во Христѣ Мѳ. 28, 19. 20. Психологически понятно, что эта жизнь не есть совокупность или рядъ однихъ внутренне-переживаемыхъ человѣкомъ состояній безъ внѣшняго ихъ обнаруженія. Христіанское благочестіе не составляетъ неотъемлемой принадлежности только внутреннихъ тайниковъ

человѣческаго духа, а необходимо проявляется также и во всей внѣшней жизни и дѣятельности христіанина. Благодатный свѣтъ жизни во Христѣ не таится подъ спудомъ,—въ вѣрующемъ сердцѣ, но одновременно свѣтитъ и совнѣ предъ людьми, и они видятъ обнаруженіе истинной жизни въ добрыхъ дѣлахъ христіанина Мѳ. 5, 16; равно и христіанская любовь отнюдь не таится только въ незримыхъ глубинахъ человѣческаго духа, но проявляется и вовнѣ съ такими характерными чертами, что „міръ“ по нимъ узнаётъ, именно, Христовыхъ исповѣдниковъ Іо. 13, 35; 17, 23.

III.

38. Наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ является настолько господствующимъ въ библейскомъ словоупотребленіи, что и другія наименованія Церкви въ сущности выражаютъ, именно, это ея наименованіе. Такъ, напримѣръ, Церковь называется „градомъ Божіимъ“ Евр. 12, 22 не потому, что Богъ имѣетъ въ немъ Свое жилище — святый храмъ, въ которомъ собираются вѣрующіе; еще менѣе потому, что этотъ градъ представляетъ собою собраніе вѣрующихъ, но, главнымъ образомъ, потому, что послѣдніе образуютъ собою особаго рода гражданство, πολιτεία, ибо имѣютъ общее достояніе, общія стремленія и жизненныя цѣли, имѣютъ сообща различныя учрежденія и всѣмъ этимъ владѣютъ и распоряжаются такъ, что каждому въ установленномъ порядкѣ указаны свои права и обязанности.—Таже мысль заключается и въ другихъ названіяхъ Церкви, наприм., „домомъ Божіимъ“ 1 Тим. 3, 15; Евр. 3, 6 или „народомъ Божіимъ“ 1 Петр. 2, 10, если только правильно понимать смыслъ приведенныхъ названій.

39. Эта,—назовемъ ее политическою,—природа Церкви выступаетъ на свѣтъ еще съ самыхъ первыхъ временъ ея историческаго существованія. Такъ по Дѣян. 2, 41—47 Церковь является не въ видѣ простого общества, или союза вѣрующихъ, но, именно, какъ единый организмъ. Тотчасъ же выступаетъ на первый планъ церковно-религіозный характеръ

христіанской общины, ибо крестившіеся постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ церковно-богослужебныхъ молитвахъ..,—были всѣ вмѣстѣ и имѣли все общее—ст. 42. 44. Непосредственно затѣмъ въ ежедневныхъ домашнихъ молитвахъ, въ домашнемъ богослуженіи, въ молитвахъ предъ вкушеніемъ пищи и пр. предъ нами выступаетъ христіанскій „нравъ“, или обычай, ἦθος, ст. 46. 47. Видимъ, далѣе, Апостоловъ, какъ управителей,—богатыхъ, какъ раздаятелей, и бѣдныхъ, какъ получающихъ даяніе, въ качествѣ раздѣльныхъ одно отъ другого служеній и состояній; и, однакоже, именно, по причинѣ ихъ раздѣльности и взаимозависимости, наитѣснѣйшимъ образомъ соединенныхъ другъ съ другомъ. И вотъ такое-то, именно, органическое цѣлое и называется у Апостола въ заключеніи (ст. 47) Церковью, ἐκκλησία.

40. Въ соотвѣтствіе съ разсмотрѣннымъ состояніемъ проявляется и вся дальнѣйшая жизнь первенствующей Церкви. Вѣрующіе представляются здѣсь не обособленно существующими группами общинъ, безъ связи съ другими общинами, а единымъ стройнымъ цѣлымъ, недопускающимъ проявленія какого либо самоволія и безразсудства Кол. 2, 18. 19, споровъ и раздѣленій 1 Кор. 1, 11—13. Апостолы и сотрудники ихъ, епископы, основываютъ одну за другою христіанскія общины, устрояютъ ихъ и руководятъ ими, посѣщая ихъ и наблюдая за правильностью ихъ преуспѣянія Дѣян. 14, 21—8; 15, 41; 18, 23; Рим. 1, 13—16; 2 Кор. 10. Даже въ самыхъ, повидимому, безразличныхъ и маловажныхъ дѣлахъ отдѣльныя общины должны были сообразоваться съ обычаями всѣхъ другихъ общинъ 1 Кор. 11, 16. Церковь является состоящею изъ Главы и членовъ, но не такъ, какъ будто не было въ ней ничего, кромѣ Главы на небѣ и неупорядоченнаго сборища вѣрующихъ на землѣ. Что касается послѣднихъ, то, наоборотъ, соединенные единствомъ органической жизни съ своею Главою, они изначала представляли собою единый стройный организмъ. „Святой народъ“ представлялъ собою многоразличіе раздѣльныхъ и, въ то же время, соединенныхъ одно съ другимъ служеній и состояній, имѣя епископовъ,

пресвитеровъ, діаконовъ, вдовъ, отцовъ и дѣтей, господъ и слугъ Дѣян. 6, 1; 1 Іо. 12, 13; Кол. 3, 22, съ одной стороны, а съ другой—церковные обряды и таинства, обычаи и учрежденія Дѣян. 14, 23; 1 Кор. 11, 16; см. также пастырскія посланія Ап. Павла. Пришлось бы стать въ рѣшительное противорѣчіе съ церковно-историческими событіями для того, чтобы изъ новозавѣтнаго Писанія почерпать тѣ общеизвѣстныя и совершенно превратныя представленія о первобытной Церкви, по которымъ она была, будто бы, не чѣмъ инымъ, какъ только неупорядоченнымъ сборищемъ восторженныхъ энтузіастовъ...

41. Раскрывая апостольское опредѣленіе Церкви, какъ тѣла Христова, мы, по всему вышесказанному, должны выразить его приблизительно слѣдующимъ образомъ: Церковь есть богочеловѣческій организмъ, возглавляемый Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ [524]), и одушевляемый Святымъ Духомъ [525]); Самимъ же Господомъ, по волѣ Бога Отца [526]), основанный и управляемый (даже и въ земной части Церкви, имѣющей богоустановленную священно-іерархію) [527]), и состоящій изъ всѣхъ [528])—на небѣ и на землѣ—вѣрующихъ, стремящихся къ вѣчной жизни во блаженномъ единеніи съ Тріединымъ Богомъ, а въ Немъ и между собою [529]).

Въ болѣе краткой формулѣ то же самое можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:

Церковь есть таинственное и животворное—во единое тѣло, возглавляемое Господомъ І. Христомъ и одушевляемое Святымъ Духомъ,—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Наиболѣе важныя выдержки изъ твореній мужей апостольскихъ, св. отцовъ и учителей Церкви, относящіяся къ ссылкамъ на нихъ въ текстѣ сочиненія.

I. Св. Климентъ, е. Римскій, † въ к. I в.

1-е посланіе къ Коринѳянамъ.

1. Гл. 21.

Τὸν κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, οὗ τὸ αἷμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐδόθη, ἐντραπῶμεν, τοὺς προηγουμένους ἡμῶν αἰδεσθῶμεν, τοὺς πρεσβυτέρους ἡμῶν τιμήσωμεν, τοὺς νέους παιδεύσωμεν τὴν παιδείαν τοῦ φόβου τοῦ Θεοῦ, τὰς γυναῖκας ἡμῶν ἐπὶ τὸ ἀγαθὸν διορθωσώμεθα.

Устыдимся Господа Іисуса Христа, кровь Котораго пролилась за насъ; будемъ благоговѣйно уважать предстоятелей нашихъ; будемъ почитать нашихъ пресвитеровъ; будемъ воспитывать юношей нашихъ въ страхѣ Божіемъ; женъ нашихъ будемъ направлять ко благому.

2. Гл. 40.

Τῷ γὰρ ἀρχιερεῖ ἴδιαι λειτουργίαι δεδόμέναι εἰσὶν, καὶ τοῖς ἱερεῦσιν ἴδιος ὁ τόπος προστέτακται, καὶ Λευῖταις ἴδιαι διακονίαι ἐπίκεινται· ὁ Λαϊκὸς ἄνθρωπος τοῖς Λαϊκοῖς προστάγμασιν δέδεται.

Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ свое назначено дѣло и на левитовъ возложены свои должности; мірской человѣкъ обязанъ своими мірскими правилами.

II. Св. Игнатій, е. Антіохійскій, † 107.

Посланіе 1 къ Ефесянамъ.

1. а) Гл. 9.

Ἔγνων δὲ... τινας.., ἔχοντας κακὴν διδαχήν· οὓς οὐκ εἰάσατε σπεῖραι εἰς ὑμᾶς..., ὡς ὄντες Λίθοι ναοῦ πατρὸς, ἡτοιμασμένοι εἰς οἰκοδομὴν Θεοῦ πατρὸς, ἀναφερόμενοι εἰς τὰ ὕψη διὰ τῆς μηχανῆς Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅς ἐστιν σταυρὸς, σχοινίῳ χρώμενοι τῷ πνεύματι τῷ ἁγίῳ· ἡ δὲ πίστις

Я узналъ, что нѣкоторымъ.., имѣющимъ зловредное ученіе, вы не позволили сѣять его среди васъ.., поелику вы—камни храма Отчаго, уготованные въ домостроеніе Бога Отца, возносимые на высоту орудіемъ Іисуса Христа, которое есть крестъ,

ὑμῶν ἀναγωγεὺς ὑμῶν, ἡ δὲ ἀγάπη ὁδὸς ἡ ἀναφέρουσα εἰς Θεόν. Ἐστὲ οὖν καὶ σύνοδοι πάντες, θεοφόροι καὶ ναοφόροι, χριστοφόροι, ἁγιοφόροι, κατὰ πάντα κεκοσμημένοι ἐντολαῖς Ἰησοῦ Χριστοῦ.

посредствомъ верви святаго Духа. Вѣра же ваша—двигатель вашъ на высоту, а любовь—путь, возводящій къ Богу. Поэтому всѣ вы спутники другъ другу, Богоносцы и храмоносцы, святоносцы, во всѣхъ отношеніяхъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа.

б) Гл. 13.

Σπουδάζετε οὖν πυκνότερον συνέρχεσθαι εἰς εὐχαριστίαν Θεοῦ καὶ εἰς δόξαν. Ὅταν γὰρ πυκνῶς ἐπὶ τὸ αὐτὸ γίνεσθε, καθαιροῦνται αἱ δυνάμεις τοῦ Σατανᾶ, καὶ λύεται ὁ ὄλεθρος αὐτοῦ ἐν τῇ ὁμονοίᾳ ὑμῶν τῆς πίστεως.

Итакъ, старайтесь чаще сходиться во благодареніе и во славу Божію: ибо, если вы часто собираетесь вмѣстѣ, то низлагаются силы сатаны и въ единомысліи вашей вѣры разрушаются гибельныя его козни.

2.—къ Магнезіанамъ.

Гл. 6.

...Σπουδάζετε πάντα πράσσειν, προκαθημένου τοῦ ἐπισκόπου εἰς τόπον Θεοῦ, καὶ τῶν πρεσβυτέρων εἰς τόπον συνεδρίου τῶν ἀποστόλων, καὶ τῶν διακόνων, τῶν ἐμοὶ γλυκυτάτων, πεπιστευμένων διακονίαν Ἰησοῦ Χριστοῦ... Ἑνώθητε τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τοῖς προκαθημένοις, εἰς τύπον καὶ διδαχὴν ἀφθαρσίας.

... Старайтесь дѣлать все въ единомысліи съ Богомъ, подъ предсѣдательствомъ епископа вмѣсто Бога, пресвитеровъ — вмѣсто собора Апостоловъ и діаконовъ, сладчайшихъ мнѣ, которымъ ввѣрено служеніе Іисуса Христа... Будьте въ единеніи съ епископомъ и предсѣдящими, во образъ и ученіе нетлѣнія.

3.—къ Тралліанамъ.

а) Гл. 6.

Παρακαλῶ οὖν ὑμᾶς, οὐκ ἐγὼ, ἀλλ' ἡ ἀγάπη Ἰησοῦ Χριστοῦ, μόνῃ τῇ χριστιανῇ τροφῇ χρῆσθαι, ἀλλοτρίας δὲ βοτάνης ἀπέχεσθαι, ἥτις ἐστὶν αἵρεσις. Οἱ καὶ ἰοῖς παρεμπλέκουσιν Ἰησοῦν Χριστὸν, καταξιοπιστευόμενοι. ὥσπερ θανάσιμον φάρμακον διδόντες μετὰ οἰνομέλιτος, ὅπερ ὁ ἀγνοῶν ἡδέως λαμβάνει, ἐν ἡδονῇ κακῇ τὸ ἀποθανεῖν.

Итакъ, умоляю васъ,—не я, но любовь Іисуса Христа,—питайтесь одною христіанскою пищею, а отъ чуждаго растенія, какова ересь, отвращайтесь. Къ яду ученія они примѣшиваютъ Іисуса Христа, чѣмъ и пріобрѣтаютъ къ себѣ довѣріе: но это они подаютъ смертоносную отраву въ подслащенномъ винѣ. Незнающій охотно принимаетъ ее, но вмѣстѣ съ пагубнымъ удовольствіемъ—и смерть.

б) Гл. 9.

...Καὶ... ἡμᾶς, τοὺς πιστεύοντας αὐτῷ, οὕτως ἐγερεῖ ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, οὗ χωρὶς τὸ ἀληθινὸν ζῆν οὐκ ἔχομεν.

... Такъ же и насъ, увѣровавшихъ въ Него, Отецъ Его воскреситъ во Христѣ Іисусѣ, безъ Котораго мы не имѣемъ истинной жизни.

в) Гл. 11.

Φεύγετε οὖν τὰς κακὰς παραφυάδας, τὰς γεννώσας καρπὸν θανατηφόρον, οὗ ἐὰν γεύσηταί τις, παρ' αὐτὰ ἀποθνήσκει. Οὗτοι γὰρ οὐκ εἰσιν φυτεία πατρός. Εἰ γὰρ ἦσαν, ἐφαίνοντο ἂν κλάδοι τοῦ σταυροῦ, καὶ ἦν ἂν ὁ καρπὸς αὐτῶν ἄφθαρτος· δι' οὗ ἐν τῷ πάθει αὐτοῦ προσκαλεῖται ὑμᾶς, ὄντας μέλη αὐτοῦ. Οὐ δύναται οὖν κεφαλὴ χωρὶς γεννηθῆναι ἄνευ μελῶν, τοῦ Θεοῦ ἕνωσιν ἐπαγγελλομένου, ὅς ἐστιν αὐτός.

Итакъ, убѣгайте пагубныхъ произрастеній, приносящихъ смертоносный плодъ, отъ котораго если кто вкуситъ, то немедленно умираетъ. Ибо они—не насажденіе Отца. Если бы они были таковымъ, то было бы видно, что они—вѣтви креста, и плодъ ихъ былъ бы нетлѣненъ. Имъ въ страданіи Своемъ Онъ призываетъ васъ, какъ членовъ Своихъ. Ибо Глава не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ, когда Богъ обѣщаетъ намъ единеніе, каковое Онъ есть Самъ.

4.—къ Смирнянамъ.

Гл. 8.

Πάντες τῷ ἐπισκόπῳ ἀκολουθεῖτε, ὡς Ἰησοῦς Χριστὸς τῷ πατρί· καὶ τῷ πρεσβυτερίῳ, ὡς τοῖς ἀποστόλοις· τοὺς δὲ διακόνους ἐντρέπεσθε, ὡς Θεοῦ ἐντολήν. Μηδεὶς χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου τι πρασσέτω τῶν ἀνηκόντων εἰς τὴν ἐκκλησίαν. ...Οὐκ ἐξόν ἐστιν χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὔτε βαπτίζειν, οὔτε ἀγάπην ποιεῖν· ἀλλ' ὃ ἂν ἐκεῖνος δοκιμάσῃ, τοῦτο καὶ τῷ Θεῷ εὐάρεστον, ἵνα ἀσφαλὲς ᾖ καὶ βέβαιον πᾶν ὃ πράσσεται.

Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ—Отцу; и пресвитерству, какъ Апостоламъ; діаконовъ же почитайте, какъ заповѣдь Божію. Безъ епископа никто да не совершаетъ ничего, относящагося къ Церкви... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви. Но что одобритъ онъ, то и Богу благоугодно, дабы всякое дѣло было твердо и прочно.

III. Св. Поликарпъ, е. Смирнскій, † въ пол. 2 в.

1. Посланіе къ Филиппійцамъ.

Гл. 5.

Εἰδότες οὖν, ὅτι Θεὸς «οὐ μυκτηρίζεται», ὀφείλομεν ἀξίως τῆς ἐντολῆς αὐτοῦ καὶ δόξης περιπατεῖν. Ὁμοίως διάκονοι ἄμεμπτοι κατενώπιον αὐτοῦ τῆς δικαιοσύνης, ὡς Θεοῦ καὶ Χριστοῦ διάκονοι, καὶ οὐκ ἀνθρώπων.

Итакъ, вѣдая, что «Богъ поругаемъ не бываетъ», мы должны ходить достойно Его заповѣди и славы. Равно и діаконы должны быть безпорочны предъ лицемъ Его правды, какъ служители Бога и Христа, а не людей.

2. Мученичество св. Поликарпа.

Гл. 8.

Ὡς δὲ κατέπαυσε τὴν προσευχήν, μνημονεύσας ἁπάντων καὶ τῶν πώποτε συμβεβηκότων αὐτῷ, μικρῶν τε καὶ μεγάλων, ἐνδόξων τε καὶ ἀδόξων, καὶ ἁπάσης τῆς κατὰ τὴν οἰκουμένην καθολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ὥρας ἐλθούσης τοῦ ἐξιέναι, ἐν ὄνῳ καθίσαντες αὐτὸν, ἦγον εἰς τὴν πόλιν, ὄντος σαββάτου μεγάλου.

Когда онъ окончилъ молитву, помянувъ всѣхъ когда либо сходившихся съ нимъ, малыхъ и великихъ, славныхъ и незнатныхъ и всю по вселенной каѳолическую Церковь, по наступленіи часа отправленія, посадивъ его на ослѣ, они повели въ городъ, когда уже наступила великая суббота.

IV. Ерма, † во 2 в.

Пастырь.

1. Книга I вид. 3-е.

а) Гл. 5.

Audi nunc de lapidibus, qui vadunt in aedificationem. Et quidem lapides albi et pares in conjunctione sua, isti sunt apostoli et episcopi et magistri et ministri, qui ambulaverunt in castitate et sanctitate Dei, quidam dormientes et quidam adhuc viventes, et semper sibi consentientes et secum pacem habentes et alterno audientes. Propterea in aedificatione turris pares sunt et juncturis suis.

Слушай теперь о камняхъ, идущихъ въ строеніе. Камни бѣлые и хорошо прилаживающіеся—это суть Апостолы, епископы, учители и діаконы, подвизавшіеся въ чистотѣ и святости, какъ почившіе, такъ и живущіе еще доселѣ, всегда согласные съ самими собою, имѣющіе между собою миръ и послушные другъ другу, почему они и въ зданіи башни равны въ своихъ связяхъ.

б) Гл. 8.

Cum autem interrogassem eam de temporibus, illa exclamavit voce magna dicens: insensibilis homo, non vides, turrem adhuc aedificari? Usque dum compleatur turris, quae fabricatur, habebunt finem.

Когда же я спросилъ ее (старицу) о временахъ, она воскликнула громкимъ голосомъ, говоря: безчувственный человѣкъ! Ужели ты не видишь, что башня все еще строится. Для нихъ не наступитъ конца, пока не будетъ окончено построеніе башни.

2. Книга 3 подобіе 9.

а) Гл. 7.

Cumque ille vir dignitosus dominusque turris illius omnia complesset, vocavit hunc pastorem, tradiditque ei lapides omnes, qui juxta turrem erant reprobati de structura, et ait illi: diligenter communda hos lapides, et pone illos in structuram turris, qui tamen possunt conjungi cum aliis; eos autem, qui inconvenientes sunt, longe a turre proice illos. Haec cum praecepisset pastor ille dignitosus, exit a turre, cum quibus venerat. Virgines autem illae stabant circa turrem custodientes eam. Et ego dixi ad pastorem illum: quemadmodum possunt hi lapides reprobati rursus in structuram turris ire? Et dixit mihi: vides, inquit, hos? Video, inquam, domine. Ego, inquit, de lapidibus istis majorem partem circumcidam, et adjiciam in structuram turris; et convenient cum caeteris lapidibus. Et ego dixi: quomodo

Когда же все исполнилъ этотъ достопочтенный Мужъ и Господинъ той башни, то позвалъ этого Пастыря, передалъ Ему всѣ камни, которые—какъ забракованные—валялись около башни, и сказалъ Ему: тщательно очисти эти камни и положи ихъ въ строеніе башни, такъ какъ они все-же могутъ быть соединены съ другими; тѣ же, которые не могутъ быть прилажены,—брось ихъ далече отъ башни. Сдѣлавъ такое распоряженіе, тотъ достопочтенный Пастырь вышелъ изъ башни съ тѣми, съ которыми пришолъ. А тѣ дѣвы, стоя вокругъ башни, стерегли ее. И я спросилъ того Пастыря: какимъ образомъ эти отвергнутые камни могутъ опять войти въ строеніе башни? И Онъ мнѣ отвѣтилъ: видишь, говоритъ, эти? Вижу, отвѣчаю, Господи. Я, говоритъ,

possunt, domine, isti lapides circumcisi eundem locum explere? Et dixit mihi: quicunque minores fuerint reperti, in mediam structuram ibunt; majores vero quicunque fuerint inventi, exteriores ponentur, et continebunt eos.

обтёшу бо́льшую часть этихъ камней и прилажу въ строеніе башни и они будутъ согласоваться съ остальными камнями. И я сказалъ: какимъ образомъ, Господи, эти обтесанные камни могутъ заполнить то мѣсто? И отвѣтилъ мнѣ: какіе окажутся меньшими, тѣ войдутъ въ средину строенія; которые же будутъ найдены бо́льшими, будутъ положены совнѣ и будутъ сдерживать тѣ камни.

б) Гл. 14.

Et ego dixi: quid ergo, domine, isti homines, si egerint poenitentiam, et abjecerint cupidinem mulierum illarum, et redierint ad has virgines, et induerint poenitentiam earundem virginum, si non fuerint in opera mulierum illarum morati, non intrabunt in domum Dei? Et ait mihi: intrabunt, si abjecerint omnia opera mulierum illarum, et istarum virginum resumpserint potentiam (poenitentiam?), et in operibus ipsarum ambulaverint. Nam ideo intermissio facta est struendae turris, ut si egerint poenitentiam, adjiciantur in ipsius structuram turris. Si autem non egerint poenitentiam, alii in loco illorum in structuram ibunt, et illi in aeternum abjecti erunt.

И я сказалъ: итакъ, что же, Господи, эти люди, если они раскаются и отвергнутъ похоть тѣхъ женщинъ, и возвратятся къ этимъ дѣвамъ, и облекутся въ раскаяніе тѣхъ же дѣвъ, если не будутъ коснѣть въ дѣяніи тѣхъ женщинъ.—не войдутъ въ домъ Божій? И отвѣтилъ мнѣ: войдутъ, если отвергнутъ всѣ дѣла тѣхъ женщинъ и примутъ власть (покаяніе?) этихъ дѣвъ и будутъ ходить въ дѣлахъ ихъ. Ибо потому и произошелъ перерывъ въ строеніи башни, чтобы, если раскаются, они вошли въ строеніе самой башни. Если же они не раскаются, то другіе войдутъ на мѣсто ихъ въ строеніе, а они будутъ отвергнуты навѣки.

V. Св. Іустинъ мученикъ, † въ пол. 2 в.

I. Первая апологія.

а) п. 10.

Τὸ μὲν γὰρ τὴν ἀρχὴν γενέσθαι, οὐχ ἡμέτερον ἦν· τὸ δ' ἑξακολουθῆσαι οἷς φίλον αὐτῷ αἱρουμένους δι' ὧν αὐτὸς ἐδωρήσατο λογικῶν δυνάμεων, πείθει τε καὶ εἰς πίστιν ἄγει ἡμᾶς.

Существовать изначала не было въ нашей власти; слѣдовать же тому, что́ Ему благоугодно, Онъ увѣщаваетъ насъ съ помощью дарованныхъ намъ отъ Него разумныхъ силъ, избирающихъ то,—и приводитъ насъ къ вѣрѣ.

б) п. 16.

Οὐδὲ μιμητὰς εἶναι τῶν φαύλων βεβούληται ἡμᾶς, ἀλλὰ διὰ τῆς ὑπομονῆς καὶ πραότητος, ἐξ αἰσχύνης καὶ ἐπιθυμίας τῶν κακῶν ἄγειν πάντας προετρέψατο. ὃ γὰρ καὶ ἐπὶ πολλῶν τῶν παρ' ἡμῖν γεγενημένων ἀποδεῖξαι ἔχομεν, ἐκ βιαίων καὶ τυράννων μετέβαλον ἡττηθέντες, ἢ γειτό-

Онъ не восхотѣлъ того, чтобы мы подражали злымъ, но повелѣлъ намъ терпѣніемъ и кротостью отвращать всѣхъ отъ постыдныхъ дѣлъ и злыхъ пожеланій, что́ и имѣемъ мы показать на многихъ бывшихъ у насъ, которые, будучи побѣждены, перемѣ-

νων καρτερίαν βίου παρακολουθήσαντες, ἢ συνοδοιπόρων πλεονεκτουμένων ὑπομονὴν ξένην κατανοήσαντες, ἢ συμπραγματευομένων πειραθέντες... οἳ δ' ἂν μὴ εὑρίσκωνται βιοῦντες ὡς ἐδίδαξε, γνωριζέσθωσαν μὴ ὄντες χριστιανοί, κἂν λέγωσιν διὰ γλώττης τὰ τοῦ Χριστοῦ διδάγματα.

нились изъ насильниковъ и тирановъ, или слѣдуя постоянству жизни ближнихъ, или поразмысливъ объ удивительномъ терпѣніи унижаемыхъ сопутниковъ, или испытавъ вѣру труждающихся съ собою... Тѣ же, которые окажутся живущими не по Его ученію, да будутъ извѣстны не какъ христіане, хотя бы языкомъ и произносили Христово ученіе.

в) п. 67.

Τῇ τοῦ ἡλίου λεγομένῃ ἡμέρᾳ πάντων κατὰ πόλεις ἢ ἀγροὺς μενόντων ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέλευσις γίνεται, καὶ τὰ ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων, ἢ τὰ συγγράμματα τῶν προφητῶν ἀναγινώσκεται μέχρις ἐγχωρεῖ. εἶτα παυσαμένου τοῦ ἀναγινώσκοντος, ὁ προεστὼς διὰ λόγου τὴν νουθεσίαν καὶ πρόκλησιν τῆς τῶν καλῶν τούτων μιμήσεως ποιεῖται. ἔπειτα ἀνιστάμεθα κοινῇ πάντες, καὶ εὐχὰς πέμπομεν· καὶ, ὡς προέφημεν, παυσαμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος καὶ ὕδωρ· καὶ ὁ προεστὼς εὐχὰς ὁμοίως καὶ εὐχαριστίας, ὅση δύναμις αὐτῷ, ἀναπέμπει, καὶ ὁ λαὸς ἐπευφημεῖ λέγων τὸ ἀμήν· καὶ ἡ διάδοσις καὶ ἡ μετάληψις ἀπὸ τῶν εὐχαριστηθέντων ἑκάστῳ γίνεται, καὶ τοῖς οὐ παροῦσι διὰ τῶν διακόνων πέμπεται.

Въ день называемый именемъ солнца происходитъ собраніе всѣхъ живущихъ въ городахъ и весяхъ—въ одно мѣсто, и втеченіе положеннаго предѣла читаются памятники Апостоловъ или писанія Пророковъ. Затѣмъ, послѣ того какъ остановится чтецъ, предстоятель посредствомъ слова обращается съ поученіемъ и приглашеніемъ къ подражанію тому прекрасному. Затѣмъ мы всѣ вмѣстѣ и возсылаемъ молитвы; и, какъ мы сказали, по окончаніи нашей молитвы приносятся хлѣбъ и вода. Подобно и предстоятель, насколько онъ въ состояніи, возсылаетъ молитвы и благодаренія, а народъ возглашаетъ, говоря: „аминь". Затѣмъ происходитъ раздаяніе и пріобщеніе евхаристійными дарами каждаго, а отсутствующимъ они посылаются чрезъ діаконовъ.

2. Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ.

а) п. 42.

Τὸ δὲ εἰπεῖν τὸν λόγον ὡς ἀπὸ προσώπου πολλῶν, ἀνηγγείλαμεν ἐνώπιον αὐτοῦ, καὶ ἐπαγαγεῖν, ὡς παιδίον, δηλωτικὸν τοῦ τοὺς πονηροὺς ὑπηκόους αὐτοῦ γενομένους ὑπηρετῆσαι τῇ κελεύσει αὐτοῦ, καὶ πάντας ὡς ἓν παιδίον γεγενῆσθαι. ὁποῖον καὶ ἐπὶ τοῦ σώματός ἐστιν ἰδεῖν· πολλῶν ἀριθμουμένων μελῶν, τὰ σύμπαντα ἓν καλεῖται καὶ ἐστὶ σῶμα. καὶ γὰρ δῆμος καὶ ἐκκλησία, πολλοὶ τὸν ἀριθμὸν ὄντες ἄνθρωποι, ὡς ἓν ὄντες πρᾶγμα, τῇ μιᾷ κλήσει καλοῦνται καὶ προσαγορεύονται.

Что же касается того, что (св. Писаніе) говоритъ какъ бы отъ лица многихъ «возвѣстихомъ предъ нимъ» и прибавляетъ: «яко отроча» (Ис. 53, 2), то оно указываетъ на дурныхъ (людей), сдѣлавшихся послушными ему, чтобы служить по повелѣнію его, и на то, что всѣ стали, какъ одинъ отрокъ. Каковое можно видѣть на человѣческомъ тѣлѣ. При многихъ по числу членахъ всѣ они называются и являются единымъ тѣломъ. Ибо и народъ, и Церковь, состоя изъ многихъ по числу людей, будучи какъ бы однимъ предметомъ, называются и обозначаются однимъ именемъ.

б) п. 63.

Καὶ ὅτι τοῖς εἰς αὐτὸν πιστεύουσι ὡς οὖσι μιᾷ ψυχῇ, καὶ μιᾷ συναγωγῇ, καὶ μιᾷ ἐκκλησίᾳ, ὁ λόγος τοῦ θεοῦ ὡς θυγατρὶ τῇ ἐκκλησίᾳ τῇ ἐξ ὀνόματος αὐτοῦ γενομένῃ, καὶ μετασχούσῃ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ, (χριστιανοὶ γὰρ πάντες καλούμεθα) ὁμοίως φανερῶς οἱ λόγοι κηρύσσουσι, διδάσκοντες ἡμᾶς καὶ τῶν παλαιῶν πατρῴων ἐθῶν ἐπιλαθέσθαι, οὕτως ἔχοντες· ἄκουσον θύγατερ, καὶ ἴδε. καὶ κλῖνον τὸ οὖς σου, καὶ ἐπιλάθου τοῦ λαοῦ σου, καὶ τοῦ οἴκου τοῦ πατρός σου· καὶ ἐπιθυμήσει ὁ βασιλεὺς τοῦ κάλλους σοῦ· ὅτι αὐτός ἐστι κύριός σου, καὶ προσκυνήσεις αὐτῷ.

(Божественныя) слова съ одинаковою ясностью возвѣщаютъ и о томъ, что тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него, такъ какъ они имѣютъ одну душу, одну синагогу и одну Церковь,— слово Божіе называетъ посему Церковію, какъ бы дщерію, происшедшею изъ имени Его и названною по Его же имени (ибо всѣ мы называемся христіанами), поучая насъ также избѣгать древнихъ отеческихъ обычаевъ, слѣдующими словами:«слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ Царь доброты твоея, зане Той есть Господь твой, и поклонишися Ему» Пс. 44, 11. 12.

в) п. 110.

Καὶ οἱ πολέμου καὶ ἀλληλοφονίας καὶ πάσης κακίας μεμεστωμένοι, ἀπὸ πάσης τῆς γῆς τὰ πολεμικὰ ὄργανα ἕκαστος, τὰς μαχαίρας εἰς ἄροτρα, καὶ τὰς ζιβύνας εἰς γεωργικὰ μετεβάλομεν, καὶ γεωργοῦμεν εὐσέβειαν, δικαιοσύνην, φιλανθρωπίαν, πίστιν, ἐλπίδα τὴν παρ' αὐτοῦ τοῦ πατρὸς διὰ τοῦ σταυρωθέντος... κεφαλοτομούμενοι γὰρ, καὶ σταυρούμενοι, καὶ θηρίοις παραβαλλόμενοι, καὶ δεσμοῖς καὶ πυρὶ, καὶ πάσαις ταῖς ἄλλαις βασάνοις, ὅτι οὐκ ἀφιστάμεθα τῆς ὁμολογίας, δῆλόν ἐστιν· ἀλλ' ὅσῳπερ ἂν τοιαῦτά τινα γίνηται, τοσούτῳ μᾶλλον ἄλλοι πλείονες πιστοὶ καὶ θεοσεβεῖς διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Ἰησοῦ γίγνονται. ὁποῖον, ἐὰν ἀμπέλου τὶς ἐκτέμῃ, τὰ καρποφορήσαντα μέρη, εἰς τὸ ἀναβλαστῆσαι ἑτέρους κλάδους καὶ εὐθαλεῖς καὶ καρποφόρους ἀναδιδῶσι· τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ἐφ' ἡμῖν γίνεται.

И всецѣло преданные войнѣ, взаимоистребленію и всякому пороку, мы—каждый отъ всей земли—перемѣнили военныя орудія: мечи—на плуги и копья—на земледѣльческія орудія, и воздѣлываемъ благочестіе, справедливость, человѣколюбіе, вѣру, надежду, происходящую отъ Отца Его чрезъ Распятаго... Ибо казнимые, распинаемые, бросаемые дикимъ звѣрямъ, и въ узы, и въ огонь и на всякія другія истязанія, очевидно, мы не отступаемъ отъ исповѣданія. Но чѣмъ болѣе причиняютъ намъ таковое, тѣмъ сильнѣе умножается именемъ Іисуса Христа число другихъ вѣрныхъ и чтущихъ Бога. Какъ если бы кто обрѣзалъ у виноградной лозы тѣ части, которыя принесли плоды, для того, чтобы на ней снова произросли другія вѣтви и цвѣтущія и плодоносныя: такимъ же образомъ происходитъ и съ нами.

д) п. 116.

Οἵ τινες ἐν πορνείαις καὶ ἁπλῶς πάσῃ ῥυπαρᾷ πράξει ὑπάρχοντες, διὰ τῆς παρὰ τοῦ ἡμετέρου Ἰησοῦ κατὰ τὸ θέλημα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ χάριτος, τὰ ῥυπαρὰ πάντα ἃ ἠμφιέσμεθα κακὰ ἀπεδυσάμεθα·. ...ὃν γὰρ τρόπον Ἰησοῦς ἐκεῖνος ὁ λεγόμενος

Мы, которые пребывали въ блудодѣяніяхъ и просто во всякомъ нечистомъ дѣлѣ, совлеклись всѣхъ нечистыхъ пороковъ, которыми мы были облечены, благодатію отъ нашего Іисуса по изволенію Его Отца...

ὑπὸ τοῦ προφήτου ἱερεὺς, ῥυπαρὰ ἱμάτια ἐφάνη φορῶν, διὰ τὸ γυναῖκα πόρνην λελέχθαι εἰληφέναι αὐτὸν, καὶ δαλὸς ἐξεσπασμένος ἐκ πυρὸς ἐκλήθη, διὰ τὸ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν εἰληφέναι, ἐπιτιμηθέντος καὶ τοῦ ἀντικειμένου αὐτῷ διαβόλου· οὕτως ἡμεῖς οἱ διὰ τοῦ Ιησοῦ ὀνόματος, ὡς εἷς ἄνθρωπος πάντες ἐσονται *) εἰς τὸν ποιητὴν τῶν ὅλων Θεὸν, διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ πρωτοτόκου αὐτοῦ, υἱοῦ, τὰ ῥυπαρὰ ἱμάτια, τουτέστι τὰς ἁμαρτίας, ἀπημφιεσμένοι, πυρωθέντες διὰ τοῦ λόγου τῆς κλήσεως αὐτοῦ, ἀρχιερατικὸν τὸ ἀληθινὸν γένος ἐσμὲν τοῦ Θεοῦ, ὡς καὶ αὐτὸς ὁ Θεὸς μαρτυρεῖ, εἰπὼν ὅτι ἐν παντὶ τόπῳ ἐν τοῖς ἔθνεσι θυσίας εὐαρέστους αὐτῷ καὶ καθαρὰς προσφέροντες.

*) (πιστεύσαντες?).

Ибо какимъ образомъ оный Іисусъ, называемый у Пророка іереемъ, явился носящимъ нечистыя одежды, потому что, говорили, онъ принялъ жену блудницу, и названъ былъ головнею, вынутою изъ огня, потому что принялъ отпущеніе грѣховъ, несмотря на запрещеніе и противодѣйствіе ему діавола: такъ и мы, которые именемъ Іисуса, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, (есмы) вѣрующіе въ Творца всяческихъ Бога, именемъ перворожденнаго Его Сына совлекшіеся грязныхъ одѣяній, т. е. грѣховъ, очищенные словомъ Его призванія, составляемъ первосвященническій истинный родъ Божій, какъ свидѣтельствуетъ и Самъ Богъ, говоря, что на всякомъ мѣстѣ въ языцѣхъ Ему приносятся благоугодныя и чистыя жертвы.

VI. Св. Θеофилъ, е. Антіохійскій, † 181.

Къ Автолику.

Книга 2 п. 14.

Καθάπερ ἐν θαλάσσῃ νῆσοι εἰσίν αἱ μὲν οἰκηταὶ καὶ εὔυδροι καὶ καρποφόροι, ἔχουσαι ὅρμους καὶ λιμένας, πρὸς τὸ τοὺς χειμαζομένους ἔχειν ἐν αὐτοῖς καταφυγάς· οὕτω δέδοκεν ὁ θεὸς τῷ κόσμῳ κυμαινομένῳ καὶ χειμαζομένῳ ὑπὸ τῶν ἁμαρτημάτων τὰς συναγωγὰς, λέγομεν δὲ ἐκκλησίας ἁγίας, ἐν αἷς καθάπερ λιμέσιν εὐόρμοις ἐν νήσοις αἱ διδασκαλίαι τῆς ἀληθείας εἰσί· πρὸς ἃς καταφεύγουσιν οἱ θέλοντες σώζεσθαι, ἐρασταὶ γινόμενοι τῆς ἀληθείας, καὶ βουλόμενοι ἐκφυγεῖν τὴν ὀργὴν καὶ κρίσιν τοῦ θεοῦ.

Подобно тому, какъ въ морѣ находятся обитаемые, изобилующіе здоровою водою и плодоносные острова, имѣющіе пристани и гавани для того, чтобы обуреваемые находили въ нихъ пристанище: такъ Богъ даровалъ волнующемуся и обуреваемому прегрѣшеніями міру синагоги, т. е. святыя Церкви, въ которыхъ, какъ бы въ благоустроенныхъ пристаняхъ на островахъ, сохраняются ученія истины. Къ нимъ прибѣгаютъ хотящіе спастись, возлюбившіе истину и желающіе избѣжать гнѣва и суда Божія.

VII. Св. Иринеи, е. Ліонскій, † 202.

Противъ ересей.

I. Книга I. гл. 10. § 2.

Τοῦτο τὸ κήρυγμα παρειληφυῖα, καὶ ταύτην τὴν πίστιν, ὡς προέφαμεν, ἡ ἐκκλησία, καίπερ ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ διεσπαρμένη, ἐπιμελῶς φυλάσσει, ὡς ἕνα οἶκον οἰκοῦσα· καὶ ὁμοίως πιστεύει τούτοις, ὡς μίαν ψυχὴν καὶ τὴν αὐτὴν ἔχουσα

Это возвѣщеніе, принятое ею, и эту вѣру, какъ мы уже сказали, Церковь, хотя и разсѣянная по всему міру, заботливо охраняетъ такъ, какъ бы жила она въ одномъ домѣ; и такъ же вѣруетъ она въ это,

καρδίαν, καὶ συμφώνως ταῦτα κηρύσσει, καὶ διδάσκει, καὶ παραδίδωσιν, ὡς ἓν στόμα κεκτημένη. καὶ γὰρ αἱ κατὰ τὸν κόσμον διάλεκτοι ἀνόμοιαι, ἀλλ' ἡ δύναμις τῆς παραδόσεως μία καὶ ἡ αὐτή. καὶ οὔτε αἱ ἐν Γερμανίαις ἱδρυμέναι ἐκκλησίαι ἄλλως πεπιστεύκασιν, ἢ ἄλλως παραδιδόασιν, οὔτε ἐν ταῖς Ἰβηρίαις, οὔτε ἐν Κελτοῖς, οὔτε κατὰ τὰς ἀνατολάς, οὔτε ἐν Αἰγύπτῳ, οὔτε ἐν Λιβύῃ, οὔτε αἱ κατὰ μέσα τοῦ κόσμου ἱδρυμέναι· ἀλλ' ὥσπερ ὁ ἥλιος, τὸ κτίσμα τοῦ θεοῦ, ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ εἷς καὶ ὁ αὐτός· οὕτω καὶ τὸ κήρυγμα τῆς ἀληθείας πανταχῇ φαίνει, καὶ φωτίζει πάντας ἀνθρώπους τοὺς βουλομένους εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν. καὶ οὔτε ὁ πάνυ δυνατὸς ἐν λόγῳ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις προεστώτων, ἕτερα τούτων ἐρεῖ· (οὐδεὶς γὰρ ὑπὲρ τὸν διδάσκαλον) οὔτε ὁ ἀσθενὴς ἐν τῷ λόγῳ ἐλαττώσει τὴν παράδοσιν. μιᾶς γὰρ καὶ τῆς αὐτῆς πίστεως οὔσης, οὔτε ὁ πολὺ περὶ αὐτῆς δυνάμενος εἰπεῖν, ἐπλεόνασεν, οὔτε ὁ τὸ ὀλίγον, ἠλαττόνησε.

какъ бы имѣя одну душу и одно сердце; и согласно возвѣщаетъ она и поучаетъ и передаетъ это, какъ бы имѣя одни уста. Ибо, хотя неравны нарѣчія въ мірѣ, однако сила Преданія остается одна и таже. И ни въ Германіи основанныя Церкви не вѣруютъ иначе или не передаютъ иначе, ни въ Испаніи или у Кельтовъ, ни на востокѣ, ни въ Египтѣ, ни въ Ливіи, ни основанныя въ срединѣ міра; но какъ солнце, твореніе Божіе, во всемъ мірѣ одно и тоже, такъ и возвѣщеніе истины свѣтитъ повсюду и просвѣщаетъ всѣхъ людей, хотящихъ прійти въ познаніе истины. И ни весьма сильный въ словѣ изъ предстоятелей церковныхъ не скажетъ иного въ сравненіи съ симъ (ибо никто не выше Учителя), ни слабый въ словѣ не умалитъ Преданія. Ибо, такъ какъ вѣра одна и таже, то и тотъ, кто многое можетъ сказать о ней, не прибавляетъ, и кто малое,—не уменьшаетъ.

II. Книга III.

1. Глава 2.

а) § 1.

Cum enim ex scripturis arguuntur, in accusationem convertuntur ipsarum scripturarum, quasi non recte habeant, neque sint ex auctoritate, et quia variae sint dictae, et quia non possit ex his inveniri veritas ab his, qui nesciant traditionem. Non enim per literas traditam illam, sed per vivam vocem: ob quam causam et Paulum dixisse: «Sapientiam autem loquimur inter perfectos: sapientiam autem non mundi hujus». Et hanc sapientiam unusquisque eorum esse dicit, quam a semetipso atinvenerit, fictionem videlicet, ut digne secundum eos sit veritas, aliquando quidem in Valentino, aliquando autem in Marcione, aliquando in Cerintho: postea deinde in Basilide fuit, aut et in illo qui contra disputat, qui nihil salutare loqui potuit. Unusquisque enim ipsorum omnimodo perversus,

Ибо, когда они бываютъ изобличаемы изъ Писаній, то они принимаются за обвиненіе противъ самыхъ Писаній, что будто они неправильны и не происходятъ отъ авторитета, потому что они будто различны по содержанію и будто изъ нихъ нельзя почерпнуть истины тѣмъ, которые не знаютъ Преданія. Ибо послѣднее предано не въ письмени, но посредствомъ живого голоса, по каковой причинѣ и Павелъ сказалъ: „Премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ: Премудрость же не вѣка сего“ (1 Кор. 2, 6). И сія Премудрость, говоритъ каждый изъ нихъ, есть та, которая подыскана имъ самимъ, т. е. вымыселъ, такъ что по достоинству, согласно ихъ ученію, премудрость находится иногда въ Валентинѣ, иногда въ Мар-

semetipsum, regulam veritatis depravans, praedicare non confunditur.

кіонѣ, иногда въ Керинѳѣ: послѣ того она находилась въ Василидѣ или и въ томъ, кто разсуждаетъ напротивъ и кто не могъ сказать ничего здраваго. Ибо каждый изъ нихъ, будучи совершенно превратнаго направленія, не стыдится, искажая ученіе истины, проповѣдывать отъ себя самого.

b) § 3.

Adversus tales certamen nobis est, o dilectissime, more serpentum lubricos undique effugere conantes. Quapropter undique resistendum est illis, si quos ex his retusione confundentes, ad conversionem veritatis adducere possimus. Etenim si non facile est ab errore apprehensam resipiscere animam; sed non omnimodo impossibile est errorem effugere, apposita veritate.

Противъ такихъ людей у насъ идетъ борьба, о, возлюбленнѣйшій, которые подобно змѣямъ ищутъ отовсюду ускользнуть. Поэтому, должно противостать имъ со всѣхъ сторонъ, не сможемъ ли мы нѣкоторыхъ изъ нихъ, пристыжая ихъ изгнаніемъ, побудить возвратиться къ истинѣ. Ибо, хотя и не легко обратиться душѣ, объятой заблужденіемъ, однако не совсѣмъ невозможно освободиться отъ заблужденія, какъ скоро представлена истина.

2. Глава. 3.

a) § 1.

Traditionem itaque apostolorum in toto mundo manifestatam, in omni ecclesia adest respicere omnibus qui vera velint videre: et habemus enumerare eos qui ab apostolis instituti sunt episcopi in ecclesiis, et successores eorum usque ad nos, qui nihil tale docueruut, neque cognoverunt, quale ab his deliratur. Etenim si recondita mysteria scissent apostoli, quae seorsim et latenter ab reliquis perfectos docebant, his vel maxime traderent ea quibus etiam ipsas ecclesias committebant. Valde enim perfectos et irreprehensibiles in omnibus eos volebant esse, quos et successores relinquebant, suum ipsorum locum magisterii tradentes: quibus emendate agentibus fieret magna utilitas, lapsis autem summa calamitas.

Итакъ, Преданіе Апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ, можно разсматривать въ каждой Церкви всѣмъ, желающимъ видѣть истину: и мы имѣемъ перечислить тѣхъ, которые поставлены во епископы отъ Апостоловъ въ Церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничему такому не учили, и ничего не знали такого, что̀ вымышляется ложнаго этими. И, въ самомъ дѣлѣ, если бы Апостолы знали сокровенныя тайны, которымъ они нарочно и тайно отъ другихъ учили совершенныхъ, то навѣрно они передали бы ихъ, прежде всего, тѣмъ, которымъ ввѣряли и самыя Церкви. Ибо очень совершенными и безупречными во всемъ, желали они, чтобы были тѣ, которыхъ они оставили, какъ преемниковъ, передавая имъ собственное мѣсто учительства, при исправномъ служеніи которыхъ произошла бы великая польза, а въ паденіи—величайшее зло.

b) § 2.

Sed quoniam valde longum est in hoc tali volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones; maximae, et antiquissimae, et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus apostolis Petro et Paulo Romae fundatae et constitutae ecclesiae, eam quam habet ab apostolis traditionem, et annunciatam hominibus fidem, per succesiones episcoporum pervenientem usque ad nos indicantes, confundimus omnes eos, qui quoquo modo, vel per sibi placentia, vel vanam gloriam, vel per caecitatem et malam sententiam, praeterquam oportet colligunt. Ad hanc enim ecclesiam propter potiorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam, hoc est, eos qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea quae est ab apostolis traditio.

Но послику было бы слишкомъ долго въ такомъ свиткѣ, какъ этотъ, исчислять преемства всѣхъ Церквей, то мы, указывая на апостольское Преданіе и на возвѣщенную людямъ и чрезъ преемство епископовъ дошедшую до насъ вѣру, которую хранитъ величайшая и древнѣйшая и всѣмъ извѣстная, двумя преславными Апостолами: Петромъ и Павломъ въ Римѣ основанная и устроенная Церковь, посрамляемъ всѣхъ, которые, какимъ бы то ни было образомъ, изъ угожденія ли себѣ, или изъ тщеславія, или по слѣпотѣ и неразумію разсуждаютъ неправильно. Ибо всякая Церковь, т. е. вѣрующіе повсюду, необходимо должны согласоваться съ сею Церковію, потому что она есть болѣе могущественная, въ которой всегда тѣми, которые находятся повсюду, сохранялось дошедшее отъ Апостоловъ Преданіе.

3. Глава 4.

a) § 1.

Tantae igitur ostensiones cum sint, non oportet adhuc quaerere apud alios veritatem, quam facile est ab ecclesia sumere; cum apostoli, quasi in depositorium dives, plenissime in eam contulerint omnia quae sint veritatis: uti omnis quicumque velit, sumat ex ea potum vitae. Haec est enim vitae introitus; omnes autem reliqui fures sunt et latrones. Propter quod oportet devitare quidem illos; quae autem sunt ecclesiae, cum summa diligentia diligere et apprehendere veritatis traditionem. Quid enim? Et si de aliqua modica quaestione disceptatio esset, nonne oporteret in antiquissimas recurrere ecclesias, in quibus apostoli conversati sunt, et ab eis de praesenti quaestione sumere quod certum et re liquidum est? Quid autem si neque apostoli quidem scripturas reliquissent nobis, nonne oportebat ordinem sequi traditionis, quam

Итакъ, если таковы показанія, то не требуется сверхъ того у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви; ибо Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, совершенною полностью положили въ нее все, что̀ принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый, кто бы ни пожелалъ, получаетъ отъ нея питіе жизни. Ибо она есть дверь жизни: всѣ же другіе суть воры и разбойники. Поэтому, ихъ должно избѣгать; а что̀ принадлежитъ Церкви, то — возлюбить съ величайшимъ раченіемъ и содержать Преданіе истины. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же?—Если бы возникъ споръ о какомъ либо маловажномъ вопросѣ, то не надлежало-ль бы обратиться къ древнѣйшимъ Церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ получить то, что̀ есть достовѣрнаго и несомнѣннаго

tradiderunt iis quibus committebant ecclesias?

относительно этого вопроса? Что было бы, если бы Апостолы не оставили намъ Писаній? Не должно ли было бы слѣдовать порядку Преданія, которое они предали тѣмъ, кому ввѣряли Церкви?

b) § 2.

Cui ordinationi assentiunt multae gentes barbarorum, eorum qui in Christum credunt, sine charta et atramento scriptam habentes per Spiritum in cordibus suis salutem, et veterem traditionem diligenter custodientes; in unum Deum credentes fabricatorem coeli et terrae, et omnium quae in eis sunt, per Christum Iesum Dei Filium. Qui propter eminentissimam erga figmentum suum dilectionem, eam quae esset ex Virgine generationem sustinuit... Hanc fidem qui sine literis crediderunt, quantum ad sermonem nostrum barbari sunt: quantum autem ad sententiam, et consuetudinem, et conversationem, propter fidem perquam sapientissimi sunt, et placent Deo, conversantes in omni justitia, et castitate, et sapientia. Quibus si aliquis annunciaverit ea, quae ab haereticis adinventa sunt, proprio sermone eorum colloquens, statim concludentes aures, longo longius fugient, ne audire quidem sustinentes blasphemum colloquium...

Съ каковымъ порядкомъ согласуются многія племена тѣхъ варваровъ, которые вѣруютъ во Христа, имѣя въ своихъ сердцахъ спасеніе, написанное безъ хартій и чернилъ Духомъ, и тщательно блюдутъ древнее Преданіе, вѣруя во единаго Бога, Творца неба и земли и всего, что въ нихъ, чрезъ Іисуса Христа Сына Божія, Который, по превосходнѣйшей любви къ Своему созданію, пріялъ рожденіе отъ Дѣвы... Тѣ, которые безъ письмени усвоили себѣ эту вѣру, по отношенію къ нашему языку они суть варвары, но по отношенію къ настроенію, роду жизни и поведенію, по своей вѣрѣ они очень мудры и благоугодны Богу, живя во всякой правдѣ и чистотѣ и мудрости. Если бы кто, говоря на ихъ языкѣ, сталъ проповѣдывать имъ измышленія еретиковъ, то они тотчасъ заткнули бы уши и далеко убѣжали бы отъ него, не желая даже и слышать богохульныя рѣчи.

4. Глава 24.

§ 1.

Hoc enim ecclesiae creditum est Dei munus, quemadmodum ad inspirationem plasmationi, ad hoc ut omnia membra percipientia vivificentur: et in eo disposita est communicatio Christi, id est, Spiritus Sanctus, arrha incorruptelae, et confirmatio fidei nostrae, et scala ascensionis ad Deum. „In ecclesia enim inquit, posuit Deus apostolos, prophetas, doctores, et universam reliquam operationem Spiritus: cujus non sunt participes omnes, qui non currunt ad ecclesiam, sed semetip-

Ибо это, ввѣренное Церкви (т. е. вѣра), есть даръ Божій, извѣстнымъ образомъ — для одушевленія творенія, для того, чтобы оживотворялись всѣ участвующіе члены: и въ немъ заключается общеніе Христово, то есть, Духъ святый, залогъ нетлѣнія, и утвержденіе нашей вѣры и лѣствица восхожденія къ Богу. „Въ Церкви убо“, говоритъ, „положи Богъ Апостоловъ, Пророковъ, учителей“ 1 Кор. 12, 28 и все прочее дѣйствіе Духа, Коего не пріоб-

sos fraudant a vita, per sententiam malam, et operationem pessimam. Ubi enim ecclesia, ibi et Spiritus Dei; et ubi Spiritus Dei, illic ecclesia, et omnis gratia: Spiritus autem veritas. Quapropter qui non participant eum, neque a mammillis matris nutriuntur in vitam, neque percipiunt de corpore Christi procedentem nitidissimum fontem: sed effodiunt sibi lacus detritos de fossis terrenis, et de coeno putidam bibunt aquam, eff; gientes fidem ecclesiae, ne traducantur; rejicientes vero Spiritum, ut non erudiantur.

щаются всѣ тѣ, которые не прибѣгаютъ къ Церкви, но сами себя отвращаютъ отъ жизни чрезъ злое помышленіе и наихудшее дѣланіе. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать: Духъ же—истина. Поэтому, неимѣющіе части въ Немъ, ни отъ грудей матери не питаются къ жизни, ни піютъ отъ исходящаго изъ тѣла Христова чистѣйшаго источника, но вырываютъ себѣ въ землѣ „кладенцы сокрушеныя" Іер. 2, 13 и пьютъ изъ болота гнилую воду, избѣгая вѣры Церкви, чтобы не быть изобличенными; отвергая Духъ, чтобы не быть наученными.

III. Книга IV.

Глава 33.

a) § 8.

Γνῶσις ἀληθής, ἡ τῶν ἀποστόλων διδαχὴ, καὶ τὸ ἀρχαῖον τῆς ἐκκλησίας σύστημα κατὰ παντὸς τοῦ κόσμου.

Agnitio vera est apostolorum doctrina et antiquus ecclesiae status, in universo mundo,

Истинное знаніе есть ученіе Апостоловъ и древнее установленіе Церкви во всемъ мірѣ и отличительный

et character corporis Christi secundum successiones episcoporum, quibus illi eam, quae in unoquoque loco est, ecclesiam tradiderunt.

признакъ тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ, которымъ тѣ передали сущую повсюду Церковь.

b) § 9.

...Ecclesia omni in loco ob eam quam habet erga Deum dilectionem, multitudinem martyrum in omni tempore praemittit ad Patrem; reliquis autem omnibus non tantum non habentibus hanc rem ostendere apud se, sed nec quidem necessarium esse dicentibus tale martyrium; esse enim martyrium verum sententiam eorum...

... Церковь на всякомъ мѣстѣ, ради своей любви къ Богу, во всякое время предпосылаетъ къ Отцу множество мучениковъ; между тѣмъ какъ всѣ другіе не только не имѣютъ указать у себя на этотъ предметъ, но таковое мученичество, говорятъ, даже не необходимо; ибо истинное мученичество—ихъ ученіе.

IV. Книга V.

Глава 20.

a) § 1.

Omnes enim ii valde posteriores sunt quam episcopi, quibus apostoli tradiderunt ecclesias...

Ибо всѣ они (т. е. еретики) значительно позднѣе, чѣмъ епископы, которымъ Апостолы пе-

Necessitatem ergo habent praedicti haeretici, quoniam sunt caeci ad veritatem, alteram et alteram ambulare exorbitantes viam: et propter hoc inconsonanter et inconsequenter dispersa sunt vestigia doctrinae ipsorum. Eorum autem, qui ab ecclesia sunt, semita, circumiens mundum universum, quippe firmam habens ab apostolis traditionem, et videre nobis donans omnium unam et eamdem esse fidem, omnibus unum et eumdem Deum Patrem praecipientibus, et eamdem dispositionem incarnationis Filii Dei credentibus, et eamdem donationem Spiritus scientibus, et eadem meditantibus praecepta, et eamdem figuram ejus, quae est erga ecclesiam, ordinationis custodientibus, et eumdem expectantibus adventum Domini, et eamdem salutem totius hominis, id est, animae et corporis sustinentibus. Et ecclesiae quidem praedicatio vera et firma, apud quam una et eadem salutis via in universo mundo ostenditur. Huic enim creditum est lumen Dei, et propter hoc „sapientia“ Dei, per quam salvat omnes homines „in exitu canitur, in plateis autem fiducialiter agit, in summis muris praedicatur, in portis autem civitatis constanter loquitur“. Ubique enim ecclesia praedicat veritatem: et haec est ἑπτάμυξος lucerna, Christi bajulans lumen.

редали Церкви... Поэтому, названные еретики, поелику они слѣпы въ отношеніи истины, имѣютъ необходимость съ одного пути переходить на другой и заблуждаться: и потому несогласно и безпорядочно разбросаны стези ихъ ученія. Путь же прилѣпляющихся къ Церкви обходитъ чрезъ весь міръ, такъ какъ онъ имѣетъ отъ Апостоловъ твердое Преданіе и даетъ намъ видѣть у всѣхъ одну и туже вѣру, такъ какъ всѣ учатъ объ одномъ и томъ же Богѣ Отцѣ, и вѣруютъ въ тотъ же порядокъ воплощенія Сына Божія, и знаютъ о томъ же дарѣ Духа, размышляютъ о тѣхъ же заповѣдяхъ, сохраняютъ ту же форму церковнаго управленія, ожидаютъ того же пришествія Господня и содержатъ то же спасеніе всего человѣка, то есть, души и тѣла. И подлинно возвѣщеніе Церкви есть истинное и твердое, у которой указуется одинъ и тотъ же путь спасенія въ цѣломъ мірѣ. Ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій и потому „Премудрость“ Божія, чрезъ Которую Богъ спасаетъ всѣхъ людей, „во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же дерзновеніе водитъ, на краехъ же стѣнъ проповѣдуется: во вратѣхъ же града дерзающи глаголетъ“ Притч. 1, 20. 21. Ибо повсюду Церковь возвѣщаетъ истину и она есть седмисвѣщный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ.

b) § 2.

Qui ergo relinquunt praeconium ecclesiae, imperitiam sanctorum presbyterorum arguunt non contemplantes, quanto pluris sit idiota religiosus a blasphemo, et impudente sophista. Tales sunt autem omnes haeretici, et qui se plus aliquid praeter veritatem invenire putant; sequentes ea quae praedicta sunt, varie, et multiformiter, et imbecille facientes iter, de iisdem non semper easdem sententias habentes, velut caeci a caecis circumducuntur: juste cadent in subla-

Такимъ образомъ тѣ, которые покидаютъ возвѣщеніе Церкви, которые святыхъ пресвитеровъ обвиняютъ въ невѣжествѣ, не соображая, насколько болѣе цѣненъ благочестивый простой христіанинъ, чѣмъ порочный и безстыдный софистъ (а таковы всѣ еретики), и тѣ, которые мечтаютъ найти еще болѣе, чѣмъ истину, если они прилѣпляются упомянутымъ разнороднымъ и многообразнымъ ученіямъ и, съ трудомъ

tentem ignorantiae foveam, semper quaerentes, et numquam verum invenientes. Fugere igitur oportet sententias ipsorum, et intentius observare, necubi vexemur ab ipsis: confugere autem ad Ecclesiam, et in ejus sinu educari, et Dominicis Scripturis enutriri. Plantata est enim Ecclesia, paradisus in hoc mundo.

сверша̀я путь, полага̀я объ одномъ и томъ же не всегда одно и тоже, водятся какъ слѣпцы слѣпцами: по справедливости попадутъ они въ сокровенную яму невѣдѣнія, всегда ища и никогда не находя истины. Поэтому, слѣдуетъ избѣгать ихъ ученій и тщательнѣе блюстись отъ того, чтобы не потерпѣть отъ нихъ вреда: прибѣгать же къ Церкви и воспитываться въ ея нѣдрахъ и питаться Господними Писаніями. Ибо Церковь насаждена какъ рай въ этомъ мірѣ.

VIII. Климентъ Александрійскій, † ок. 220.

1. Строматы.

a) Кн. III. л. 532.

Ὁ δὲ Κύριος, οὐ καταλύειν τὸν Νόμον ἀφικνεῖται, ἀλλὰ πληρῶσαι· πληρῶσαι δὲ οὐχ ὡς ἐνδεεῖ, ἀλλὰ τῷ τὰς κατὰ Νόμον προφητείας, ἐπιτελεῖς γενέσθαι κατὰ τὴν αὐτοῦ παρουσίαν· ἐπεὶ τὰ τῆς ὀρθῆς πολιτείας καὶ τοῖς δικαίως βεβιωκόσι πρὸ τοῦ Νόμου διὰ τοῦ Λόγου ἐκηρύσσετο. οἱ τοίνυν πολλοί, τὴν ἐγκρατείαν οὐκ εἰδότες, σώματι πολιτεύονται, ἀλλ' οὐ πνεύματι· γῆ δὲ καὶ σποδὸς τὸ σῶμα ἄνευ πνεύματος.

Господь пришелъ не нарушить законъ, но исполнить; исполнить же не такъ, чтобы кто либо въ чемъ либо нуждался, но чтобы съ Его пришествіемъ исполнились пророчества закона. Ибо то, что̀ относится къ устроенію правильной жизни, даже и праведно живущимъ до закона было проповѣдано чрезъ Логоса. Итакъ, многіе, не уразумѣвъ воздержанія, рабствуютъ плоти, а не духу:—плоть же безъ духа земля и пепелъ.

b) Кн. IV. гл. 8. л. 593.

Εἰκὼν δὲ τοῦ οὐρανίου Ἐκκλησίας, ἡ ἐπίγειος· ὅπερ εὐχόμεθα καὶ ἐπὶ γῆς γενέσθαι τὸ θέλημα τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐν οὐρανῷ... οὐδὲν γὰρ κωλύει πολλάκις τὴν αὐτὴν παρατίθεσθαι Γραφὴν, εἰς ἐντροπὴν Μαρκίωνος, ἣν πως μεταβάλῃται πειθεὶς· εὐχάριστον δεῖν μαθὼν τὸν πιστὸν εἶναι τῷ δημιουργῷ Θεῷ, τῷ καλέσαντι ἡμᾶς, καὶ εὐαγγελισαμένῳ ἐν σώματι. Σαφὴς ἡμῖν ἐκ τούτων ἡ ἐκ πίστεως ἑνότης.

Земная Церковь есть образъ Церкви небесной, о чемъ и молимся, чтобы и на землѣ была Божія воля, какъ на небѣ... Ибо ничто не препятствуетъ часто ссылаться на тоже самое Писаніе для обращенія Маркіона, увѣровавъ въ которое онъ измѣнилъ бы свое мнѣніе, научившись тому, что вѣрующій долженъ благодарить Бога-Содѣтеля, призвавшаго насъ и благовѣствившаго въ тѣлѣ. Изъ этого для насъ ясно проистекающее изъ вѣры единство.

2. Педагогъ.

Кн. I. гл. 6.

а) Л. 114.

Ὡς γὰρ τὸ θέλημα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶ, καὶ τοῦτο κόσμος ὀνομάζεται· οὕτως καὶ τὸ βούλημα αὐτοῦ, ἀνθρώπων ἐστὶ σωτηρία· καὶ τοῦτο ἐκκλησία κέκληται. οἶδεν οὖν οὓς κέκληκεν, οὓς σέσωκεν· κέκληκεν δὲ ἅμα, καὶ σέσωκεν.

Ибо какъ воля Его есть дѣло и она называется міръ: точно такъ же Его воля есть спасеніе человѣковъ,—и оно называется Церковью. Ибо Онъ знаетъ тѣхъ, кого призвалъ, которыхъ Онъ спасъ; вмѣстѣ же призвалъ и спасъ.

б) Л. 115.

Ἔστι γοῦν, ὡς εἰπεῖν, ὁρμὴ μὲν, ἡ πίστις ἐν χρόνῳ γεννωμένη· τέλος δὲ, τὸ τυχεῖν τῆς ἐπαγγελίας, εἰς αἰῶνας βεβαιούμενον. αὐτὸς δὲ ὁ Κύριος σαφέστατα τῆς σωτηρίας τὴν ἰσότητα, εἰπών· τοῦτο γάρ ἐστι τὸ θέλημα τοῦ Πατρός μου, ἵνα πᾶς ὁ θεωρῶν τὸν υἱὸν, καὶ πιστεύων ἐπ' αὐτὸν, ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον· καὶ ἀναστήσω αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ. καθόσον μὲν οὖν δυνατὸν ἐν τῷδε τῷ κόσμῳ, ὃν ἐσχάτην ἡμέραν ἠνίξατο, εἰς τότε τηρούμενον ὅτε παύσηται, τελείους ἡμᾶς γενέσθαι πιστεύομεν.

Стремленіе есть, такъ сказать, проявляющаяся во времени вѣра; цѣль же—достиженіе обѣтованія—имѣетъ значеніе въ вѣчности. Самъ Господь очень ясно открылъ равенство спасенія словами: „се же есть воля Отца Моего, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него, имать животъ вѣчный и воскрешу его въ послѣдній день“ Іо. 6, 40. Итакъ, мы вѣруемъ, что мы совершенны, насколько возможно въ этомъ мірѣ. Этотъ именно міръ Онъ обозначаетъ выраженіемъ „послѣдній день“...

в) Л. 116.

Καθάπερ οὖν τῇ πείρᾳ ἡ ἀπειρία καταλύεται, καὶ τῷ πόρῳ ἡ ἀπορία· οὕτως ἀνάγκη τῷ φωτισμῷ ἐξαφανίζεσθαι τὸ σκότος· ἡ ἄγνοια δὲ τὸ σκότος, καθ' ἣν περιπίπτομεν τοῖς ἁμαρτήμασιν, ἀμβλυωποῦντες περὶ τὴν ἀλήθειαν· φωτισμὸς ἄρα ἡ γνῶσίς ἐστιν, ὁ ἐξαφανίζων τὴν ἄγνοιαν, καὶ τὸ διορατικὸν ἐντιθείς· ἀλλὰ καὶ ἡ τῆς χειρόνων ἀποβολὴ, τῶν κρειττόνων ἐστὶν ἀποκάλυψις.. Οὐκ ἄρα οἱ μὲν, γνωστικοὶ, οἱ δὲ, ψυχικοὶ ἐν αὐτῷ τῷ Λόγῳ, ἀλλ' οἱ πάντες ἀποθέμενοι τὰς σαρκικὰς ἐπιθυμίας, ἴσοι καὶ πνευματικοὶ παρὰ τῷ Κυρίῳ.

Подобно тому, какъ опытностью разрѣшается неопытность и изобиліемъ недостатокъ, такъ чрезъ просвѣщеніе необходимо должна исчезнуть тьма. Незнаніе же есть тьма, по которой мы подпадаемъ грѣхамъ, будучи слѣпы для истины. Слѣдовательно, гносисъ есть просвѣщеніе, чрезъ которое обнаруживается незнаніе и чрезъ которое подается намъ органъ зрѣнія. Но уже въ совлеченіи худшаго лежитъ познаніе лучшаго... Слѣдовательно, въ Логосѣ одни не суть гностики, а другіе—психики, но всѣ, отложившіе похотѣнія плоти,—равны и пневматики у Господа.

г) Л. 121.

Ἀλλαχόθι δὲ καὶ ὁ Κύριος ἐν τῷ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγελίῳ, ἑτέρως ἐξήνεγκεν διὰ συμβόλων· Φάγετέ μου τὰς σαρκὰς, εἰπὼν, καὶ πίετέ μου τὸ αἷμα· ἐναργὲς

Въ другомъ мѣстѣ, въ Евангеліи Іоанна 6, 53. 54, Господь иначе, символически, выразилъ словами: „ядите Мою плоть и пійте Мою

τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐπαγγελίας τὸ πότιμον ἀλληγορῶν, δι' ὧν ἡ Ἐκκλησία, καθάπερ ἄνθρωπος, ἐκ πολλῶν συνεστηκυῖα μελῶν, ἄρδεταί τε καὶ αὔξεται, συγκροτεῖταί τε καὶ συμπήγνυται ἐξ ἀμφοῖν· σώματος μὲν, τῆς πίστεως· ψυχῆς δὲ, τῆς ἐλπίδος· ὥσπερ καὶ ὁ Κύριος ἐκ σαρκὸς καὶ αἵματος· τῷ γὰρ ὄντι αἷμα τῆς πίστεως ἡ ἐλπίς. ἐφ' ἧς συνέχεται, καθάπερ ὑπὸ ψυχῆς, ἡ πίστις.

кровь". Очевидно, Онъ аллегоризируетъ вѣру и обѣтованіе, чрезъ которыя Церковь, состоящая, подобно человѣку, изъ многихъ членовъ, получаетъ для себя питіе жизни и возрастаетъ; а она сплочивается и составляется изъ обоихъ: изъ тѣла,—вѣры, и изъ души,—надежды, какъ и Господь — изъ плоти и крови. Ибо, дѣйствительно, надежда есть кровь вѣры; чрезъ нее вѣра содержится какъ бы чрезъ душу.

д) Л. 123.

Ὦ θαύματος μυστικοῦ· εἷς μὲν ὁ τῆς ὅλων Πατήρ· εἷς δὲ καὶ ὁ τῆς ὅλων Λόγος· καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἓν, καὶ τὸ αὐτὸ πανταχοῦ· μία δὲ μόνη γὰρ μήτηρ παρθένος· Ἐκκλησίαν ἐμοὶ φίλον αὐτὴν καλεῖν... Καὶ τὰ αὐτῆς παιδία προσκαλουμένη, ἁγίῳ τιθηνεῖται γάλακτι, τῷ βρεφώδει Λόγῳ.

О, чудное таинство! Одинъ Отецъ вселенной, одинъ и Логосъ вселенной, и одинъ Духъ святый, повсюду сущій. Едина же и единственна Мать-Дѣва. Мнѣ любезно назвать ее Церковію... Призывая чадъ своихъ, она питаетъ ихъ святымъ молокомъ, младенческимъ Словомъ.

IX. Оригенъ, † 254.

I. Противъ Цельса.

1. Книга I. п. 7.

Εἶτ' ἐπεὶ πολλάκις ὀνομάζει κρύφιον τὸ δόγμα, καὶ ἐν τούτῳ αὐτὸν ἐλεγκτέον, σχεδὸν παντὸς τοῦ κόσμου ἐγνωκότος τὸ κήρυγμα χριστιανῶν μᾶλλον, ἢ τὰ τοῖς φιλοσόφοις ἀρέσκοντα.

Если, затѣмъ, Цельсъ нашу вѣру часто называетъ тайнымъ ученіемъ, то и въ этомъ онъ долженъ быть изобличенъ, такъ какъ почти весь міръ знаетъ проповѣдь христіанъ лучше, чѣмъ мнѣнія философовъ.

2. Книга III.

п. 52.

Ἡμεῖς γὰρ, ὅση δύναμις, πάντα πράττομεν ὑπὲρ τῶν φρονίμων ἀνδρῶν γενέσθαι τὸν σύλλογον ἡμῶν· καὶ τὰ ἐν ἡμῖν μάλιστα καλὰ καὶ θεῖα τότε τολμῶμεν ἐν τοῖς πρὸς τὸ κοινὸν διαλόγοις φέρειν εἰς μέσον, ὅτ' εὐπορούμεν συνετῶν ἀκροατῶν· ἀποκρύπτομεν δὲ καὶ παρὰ σιωπῶμεν τὰ βαθύτερα, ἐπὰν ἁπλουστέρους θεωρῶμεν τοὺς συνερχομένους καὶ δεομένους λόγων τροπικῶς ὀνομαζομένων γάλα.

Ибо мы, насколько возможно, дѣлаемъ все для того, чтобы наше собраніе состояло изъ разсудительныхъ людей; возвышеннѣйшія и превосходнѣйшія истины нашего ученія мы только тогда осмѣливаемся произносить въ нашихъ рѣчахъ къ собранію, когда имѣемъ предъ собою образованныхъ слушателей; но мы скрываемъ и умалчиваемъ о болѣе глубокихъ истинахъ, когда видимъ предъ собою болѣе простыхъ, нуждающихся въ такомъ ученіи, которое, говоря образно, называется молокомъ.

3. Книга VI.

п. 48.

Λέγομεν, ὅτι σῶμα Χριστοῦ φασιν εἶναι οἱ θεῖοι λόγοι, ὑπὸ τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ψυχούμενον, τὴν πᾶσαν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν· μέλη δὲ τούτου τοῦ σώματος εἶναι ὡς ὅλου τούσδέ τινας τοὺς πιστεύοντας· ἐπείπερ ὥσπερ ψυχὴ ζωοποιεῖ καὶ κινεῖ τὸ σῶμα, οὐ πεφυκὸς ἀφ' ἑαυτοῦ κινεῖσθαι ζωτικῶς· οὕτως ὁ Λόγος, κινῶν ἐπὶ τὰ δέοντα, καὶ ἐνεργῶν τὸ ὅλον σῶμα τὴν ἐκκλησίαν, κινεῖ καὶ ἕκαστον μέλος τὸ ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας, οὐδὲν χωρὶς Λόγου πράττοντα.

Говоримъ, что, по ученію Божественныхъ словесъ, вся Церковь Божія есть тѣло Христово, одушевляемое Сыномъ Божіимъ; члены же сего тѣла, которое необходимо разсматривать какъ единое цѣлое, суть вѣрующіе. Теперь, подобно тому, какъ душа животворитъ и движетъ тѣло, которому не прирождены ни сила движенія, ни сила жизни, такъ и Логосъ, направляя къ должному и дѣйствуя во всемъ тѣлѣ, въ Церкви, движетъ и каждымъ членомъ Церкви, такъ что послѣдній ничего не дѣлаетъ безъ Логоса.

II. О молитвѣ.

а) п. 20.

Εἰ δέ ἐστί τις διαφορὰ ἐκκλησίας καὶ συναγωγῆς· τῆς μὲν κυρίως ἐκκλησίας οὐκ ἐχούσης σπῖλον ἢ ῥυτίδα, ἤ τι τῶν τοιούτων ἀλλὰ ἁγίας καὶ ἀμώμου τυγχανούσης· εἰς ἣν οὔτε ὁ ἐκ πόρνης εἰσέρχεται, οὔτε ὁ θλαδίας ἢ ἀποκεκομμένος, ἀλλ' οὐδὲ Αἰγύπτιος ἢ Ἰδουμαῖος, ἐὰν μὴ υἱῶν γεννηθέντων αὐτοῖς, διὰ τὴν τρίτην γενεὰν μόλις δυνηθῶσιν ἐφαρμόσαι τῇ ἐκκλησίᾳ· οὐδὲ ὁ Μωαβίτης καὶ Ἀμανίτης, ἐὰν μὴ δεκάτῃ γενεὰ πληρωθῇ, καὶ ὁ αἰὼν τελεσθῇ.

Еслиесть какое различіе между Церковію и синагогою, то это то, что собственно называемая Церковь не имѣетъ порока или пятна, или чего-либо подобнаго, но есть свята и непорочна; и въ нее не входитъ ни рожденный отъ блудодѣянія, ни обрѣзанный, ни необрѣзанный, ни изуродованный евнухъ, ни египтянинъ или идумеянинъ, которыхъ потомки едва въ третьемъ поколѣніи могли присоединиться къ Церкви, ни моавитянинъ, ни аммонитянинъ, развѣ только по исполненіи десятаго рода и исхода вѣка.

б) п. 31.

Ὡς εἰκὸς, καὶ ἀγγελικῶν δυνάμεων ἐφισταμένον τοῖς ἀθροίσμασι τῶν πιστευόντων... Ὥστε εἶναι ἐπὶ τῶν ἁγίων συναθροιζομένων διπλῆν ἐκκλησίαν· τὴν μὲν ἀνθρώπων, τὴν δὲ ἀγγέλων.

Естественно, что и ангельскія силы служатъ въ собраніяхъ вѣрующихъ..., такъ что въ собраніяхъ святыхъ находится двоякая Церковь: одна состоитъ изъ людей, а другая— изъ Ангеловъ.

III. О началахъ.

Книга II.

Гл. 7. п. 3.

Evangelium tantae eum potentiae ac majestatis ostendit, ut dicat Apostolos non posse capere adhuc ea quae volebat docere eos Salvator, nisi cum ad-

Евангеліе свидѣтельствуетъ о такомъ Его могуществѣ и величіи, что говоритъ, что Апостолы не могли принять того, чему хотѣлъ научить

venerit Spiritus Sanctus, qui se eorum animabus infundens illuminare eos possit de ratione ac fide Trinitatis.

ихъ Спаситель до того времени, пока не сошелъ святый Духъ, Который, изливаясь въ ихъ души, могъ бы просвѣтить ихъ въ разумѣніи и вѣрѣ въ Троицу.

X. Тертулліанъ, † ок. 220.

I. О притязаніяхъ еретиковъ.

а) Гл. 6-я.

Haereses dictae Graeca voce, ex interpretatione electionis, qua quis sive ad instituendas sive ad suscipiendas eas utitur. Ideo et sibi damnatum dixit haereticum, quia et in quo damnatur sibi elegit.

Ересь получила названіе отъ греческаго слова, означающаго выборъ, которымъ пользуется кто-либо для наученія или принятія ереси. Потому-то о еретикѣ сказано, что онъ самоосужденъ, такъ какъ онъ то, въ чемъ осуждается, самъ для себя избралъ.

б) Гл. 10 и 11-я.

Certum si, quia et alia tanta ab aliis sunt instituta, propterea in tantum quaerere debemus, in quantum possumus invenire, semper quaeremus et nunquam omnino credemus. Ubi enim erit finis quaerendi? ubi statio credendi? ubi expunctio inveniendi? Apud Marcionem? sed et Valentinus proponit: quaerite et invenietis. Apud Valentinum? sed et Apelles hac me pronuntiatione pulsavit, et Hebion et Simon et omnes non habent aliud, quo se mihi insinuantes me sibi addicant. Ero itaque nusquam, dum ubique convenior: quaerite et invenietis. Et velint me sic esse nusquam, quasi qui nunquam apprehenderim illud, quod Christus instituit, [quod credi oportet, quod quaeri necesse est].

Impune erratur, nisi delinquatur; quamvis errare delinquere est... At enim, si quod debui credere credidi, et aliud denuo puto requirendum, spero utique, aliud esse inveniendum, nullo modo speraturus istud, nisi quia aut non credideram, qui videbar credidisse, aut desii credidisse.

Если бы мы потому только, что одни учатъ одному, а другіе—другому, стали постоянно искать, чтобы найти, то всегда искали бы и никогда совершенно не увѣровали бы. Гдѣ тогда будетъ предѣлъ исканій? Гдѣ пристань вѣры? Гдѣ конецъ изслѣдованіямъ? У Маркіона? Но и Валентинъ предлагаетъ: ищите и обрящете. У Валентина? Но и Апеллесъ побуждаетъ меня тѣмъ же возгласомъ, и Евіонъ, и Симонъ, и всѣ подобные имъ имѣютъ въ мысли не иное что либо, какъ только то, чтобы уловками привлечь меня къ себѣ. Итакъ, нигдѣ не будетъ [конца исканіямъ], пока я буду слушаться «ищите и обрящете», и я нигдѣ бы и никогда не постигъ того, что установилъ Христосъ, чему должно вѣровать, чего необходимо искать.

Понапрасну будетъ бросаться изъ стороны въ сторону тотъ, кто ничего не покидаетъ, развѣ только для того, чтобы впасть въ заблужденіе... Ибо если я увѣровалъ въ то, во что долженъ былъ увѣровать, и послѣ этого думаю искать еще чего-либо другого, надѣясь при этомъ найти что-либо иное, то эта надежда не можетъ быть объяснена ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что я или увѣровалъ только по наружности, или же вовсе пересталъ вѣровать.

в) Гл. 19-я.

Ergo non ad Scripturas provocandum certamen, in quibus aut nulla aut incerta victoria est aut parum certa. Nam etsi non ita evaderet collatio Scripturarum, ut utramque partem parem sisteret, ordo rerum desiderabat illud prius proponi, quod nunc solum disputandum est: quibus competat fides ipsa, cujus sunt Scripturae, a quo, et per quos, et quando, et quibus sit tradita disciplina, qua fiunt Christiani. Ubi enim apparuerit esse veritatem disciplinae et fidei Christianae, illic erit veritas Scripturarum et expositionum, et omnium traditionum Christianorum.

Итакъ, не должно прибѣгать къ Писаніямъ и отваживаться на состязаніе въ нихъ, въ которыхъ или нѣтъ никакой побѣды, или она неизвѣстна, или же мало извѣстна. Но если бы и не въ томъ состояли послѣдствія состязаній, что каждая сторона признавалась бы равною, то порядокъ вещей требуетъ начать съ того, о чемъ одномъ должно разсуждать теперь: кому принадлежитъ самая вѣра, чьи Писанія, чрезъ кого и когда, кѣмъ и кому предано ученіе, творящее христіанъ? Гдѣ обнаружится истинность ученія и христіанской вѣры, тамъ окажутся и истинныя Писанія, и толкованія и всѣ христіанскія Преданія.

г) Гл. 21-я.

...Si dominus Jesus Christus apostolos misit ad praedicandum, alios non esse recipiendos praedicatores, quam quos Christus instituit, quia nec alius patrem novit, nisi filius et cui filius revelavit; nec aliis videtur revelasse filius, quam apostolis, quos misit ad praedicandum, utique quod illis revelavit. Quid autem praedicaverint, id est, quid illis Christus revelaverit, et hic praescribam non aliter probari debere, nisi per easdem ecclesias, quas ipsi apostoli condiderunt, ipsi eis praedicanto tam viva, quod ajunt, voce quam per epistolas postea. Si haec ita sunt, constat proinde omnem doctrinam, quae cum illis ecclesiis apostolicis, matricibus et originalibus fidei, conspiret, veritati deputandam, id sine dubio tenentem, quod ecclesiae ab apostolis, apostoli a Christo, Christus a Deo accepit; reliquam vero omnem doctrinam de mendacio praejudicandam, quae sapiat contra veritatem ecclesiarum et apostolorum et Christi et Dei.

Если Господь Іисусъ Христосъ послалъ на проповѣдь Апостоловъ, то мы не должны принимать другихъ проповѣдниковъ, кромѣ поставленныхъ Христомъ, потому что никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, и кому Сынъ открылъ; и не инымъ, думается, открылъ Сынъ, какъ Апостоламъ, которыхъ послалъ проповѣдывать о томъ, что̀ имъ открылъ. Что̀ же они проповѣдывали, есть то, что̀ имъ открылъ Христосъ. И здѣсь, по моему мнѣнію, нельзя узнать иначе, какъ чрезъ тѣ же самыя Церкви, основанныя самими Апостолами, научившими ихъ сперва устно, а потомъ и чрезъ Писанія. Если это такъ, то очевидно, что всякое ученіе, согласующееся съ тѣми апостольскими Церквами — матерями и источниками вѣры, — есть истинное, неоспоримо заключающее въ себѣ то, что̀ Церкви получили отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога, а всякое другое ученіе, которое мудрствуетъ противъ истины Церквей и Апостоловъ, Христа и Бога, должно производить отъ лжи.

д) Гл. 28-я.

...Ecquid verisimile est, ut tot ac tantae in unam fidem erraverint? Nullus inter multos eventus est unus exitus; variasse debuerat error doctrinae ecclesiarum. Ceterum quod apud multos unum invenitur, non est erratum. Audeat ergo aliquis dicere, illos errasse, qui tradiderunt.

Вѣроятно ли, чтобы столь многія Церкви, заблуждаясь, пришли къ одной вѣрѣ? Многіе не могутъ случайно придти къ одной цѣли, но по необходимости должно было бы оразнообразиться заблужденіе въ ученіи Церквей. Неоспоримо, что то́, что́ у многихъ находится какъ одно, не есть заблужденіе. Осмѣлится ли, поэтому, кто-либо сказать, что заблудились тѣ, которые предали?

е) Гл. 32-я.

Ceterum si quae audent interserere se aetati apostolicae, ut ideo videantur ab apostolis traditae, quia sub apostolis fuerunt, possumus dicere: edant ergo origines ecclesiarum suarum, evolvant ordinem episcoporum suorum, ita per successiones ab initio decurrentem, ut primus ille episcopus aliquem ex apostolis vel apostolicis viris, qui tamen cum perseveraverit, habuerit auctorem et antecessorem. Hoc enim modo ecclesiae apostolicae census suos deferunt, sicut Smyrnaeorum ecclesia Polycarpum ab Ioanne collocatum refert, sicut Romanorum Clementem a Petro ordinatum. Itidem proinde utique et ceterae exhibent, quos ab apostolis in episcopatum constitutos apostolici seminis traduces habeant.

Впрочемъ, если какія (ереси) осмѣливаются приписать себѣ апостольскую древность, такъ что посему казались бы преданными отъ Апостоловъ, поелику существовали при нихъ,—то мы можемъ сказать: пусть онѣ покажутъ происхожденіе своихъ Церквей, пусть развернутъ порядокъ своихъ епископовъ, восходящій чрезъ преемство отъ начала, такъ чтобы первый епископъ имѣлъ посредникомъ и предшественникомъ кого-либо изъ Апостоловъ или апостольскихъ мужей, обращавшагося, однако, съ Апостолами. Ибо, такимъ образомъ, апостольскія Церкви предлагаютъ свои списки. Такъ, Церковь Смирнская представляетъ Поликарпа, поставленнаго Іоанномъ, какъ Римская—Климента, поставленнаго Петромъ. Точно такимъ же образомъ и прочія Церкви указываютъ на тѣхъ, которыхъ, какъ отрасли апостольскаго сѣмени, онѣ имѣютъ поставленными отъ Апостоловъ во епископы.

ж) Гл. 36-я.

Age jam, qui voles curiositatem melius exercere in negotio salutis tuae, percurre ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesidentur, apud quas ipsae authenticae literae eorum recitantur, sonantes vocem et repraesentantes faciem uniuscujusque. Proxima est tibi Achaia, habes Corinthum. Si non longe es a

Итакъ, если ты хочешь упражнять свое любопытство въ дѣлѣ спасенія своего, обойди Церкви апостольскія, въ которыхъ стоятъ еще самыя сѣдалища апостольскія на своихъ мѣстахъ, въ которыхъ читаются еще самые автографы ихъ посланій, звуча голосомъ, представляя лицо каждаго. Ближе всего къ тебѣ

Macedonia, habes Philippos, habes Thessalonicenses. Si potes in Asiam tendere, habes Ephesum. Si autem Italiae adiaces, habes Romam, unde nobis quoque auctoritas praesto est.

Ахаія?—имѣешь Коринѳъ. Если ты недалеко отъ Македоніи, — имѣешь Филиппы, имѣешь Ѳессалонику. Если можешь отправиться въ Азію. — имѣешь Ефесъ. А если ты прилежишь Италіи,—имѣешь Римъ, откуда мы имѣемъ также авторитетъ.

3) Гл. 37-я.

Si haec ita se habent, ut veritas nobis adjudicetur, quicunque in ea regula incedimus, quam ecclesia ab apostolis, apostoli a Christo, Christus a Deo tradidit, constat ratio proposito nostri definientis, non esse admittendos haereticos ad ineundam de scripturis provocationem, quos sine scripturis probamus ad scripturas non pertinere. Si enim haeretici sunt, Christiani esse non possunt, non a Christo habendo, quod de sua electione sectati haereticorum nomina admittunt. Ita non Christiani nullum jus capiunt Christianarum literarum, ad quos merito dicendum est: qui estis? quando, et unde venistis? quid in meo agitis, non mei? quo denique, Marcion, jure silvam meam caedis? qua licentia, Valentine, fontes meos transvertis? qua potestate, Apelles, limetes meos commoves? quid hic, ceteri, ad voluntatem vestram seminatis et pascitis? Mea est possessio, olim possideo, habeo origines firmas ab ipsis auctoribus, quorum fuit res. Ego sum haeres apostolorum. Sicut caverunt testamento suo, sicut fidei commiserunt, sicut adiuraverunt, ita teneo.

Если вѣрно то, что истина принадлежитъ намъ, живущимъ въ томъ правилѣ, которое Церковь предала отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога, то мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что еретики не должны быть допускаемы къ состязаніямъ отъ Писаній, потому что и безъ Писанія мы въ состояніи доказать, что Писаніе совершенно для нихъ чуждо. Ибо, если они еретики, то не могутъ быть христіанами, не получивъ отъ Христа того, что́ самовластно присвоили себѣ, какъ еретики. Такимъ образомъ, не христіане, они не имѣютъ никакого права пользоваться христіанскими книгами; имъ справедливо можно сказать: кто вы? когда и откуда пришли? Что́ вы у меня дѣлаете, не будучи моими? Ты, Маркіонъ, по какому праву рубишь лѣсъ мой? Съ чьего позволенія, Валентинъ, ты отводишь въ сторону мои источники? Какою властью ты, Апеллесъ, передвигаешь мои границы? И вы, остальные, по какому праву сѣете здѣсь и снѣдаете посѣянное? Это мое владѣніе, я владѣю издавна, имѣя на то неоспоримое право отъ устроителей его, которымъ оно принадлежало. Я, наслѣдница Апостоловъ, пользуюсь моею собственностью согласно съ ихъ завѣщаніями, душеприказствомъ и съ обязавшею меня присягою.

II. О крещеніи.

Гл. 6-я.

Quum autem sub tribus et testatio fidei, et sponsio salutis pignerentur, necessario adjicitur ecclesiae mentio, quo-

Такъ какъ исповѣданіе вѣры и надежда на спасеніе берутся въ залогъ подъ отвѣтственностью Трехъ,

niam ubi tres, id est Pater et Filius et Spiritus Sanctus, ibi ecclesia, quae trium corpus est.

то необходимо присоединяется воспоминаніе о Церкви, поелику гдѣ Три, т.е. Отецъ и Сынъ и св. Духъ, тамъ и Церковь, которая есть тѣло Трехъ.

III. О покаяніи.

Гл. 10.

Non potest corpus de unius membri vexatione laetum agere; condoleat universum et ad remedium collaboret necesse est. In uno et altero ecclesia est, ecclesia vero Chistus.

Не можетъ тѣло тѣшиться болью одного члена; по необходимости оно страдаетъ все и старается излѣчиться. Въ одномъ и другомъ есть Церковь; Церковь же—Христосъ.

IV. Противъ Іудеевъ.

Гл. 7.

In quem enim alium universae gentes crediderunt, nisi in Christum, qui jam venit? Cui enim et aliae gentes crediderunt Parthi, Medi, Elamitae, et qui inhabitant Mesopotamiam, Armeniam, Phrygiam, Cappadociam, et incolentes Pontum et Asiam... etiam Getulorum varietates, et Maurarum multi fines, Hispaniarum omnes termini, et Galliarum diversae nationes, et Britanorum inaccessa Romanis loca, Christo vero subdita et Sarmatorum et Dacorum... et abditarum multarum gentium..., quae enumerare minus possumus.

Ибо въ кого иного увѣровали всѣ народы, какъ не въ Христа, уже пришедшаго? Ибо въ Него увѣровали и другіе народы: Парѳяне, Мидяне, Еламиты и тѣ, которые населяютъ Месопотамію, Арменію, Фригію, Каппадокію и населяющіе Понтъ и Асію,.. даже гетскіе народы и многіе предѣлы Мавровъ, всѣ испанскія границы и различныя галльскія народности, и недоступныя римлянамъ мѣста Британіи, покорившіяся Христу истинному,—(а также мѣста) Сарматовъ и Дакіевъ... и многихъ отдаленныхъ народовъ, перечислять которые мы не находимъ нужнымъ.

V. Противъ Праксея.

Гл. 2.

Hanc regulam ab initio evangelii decucurrisse, etiam ante priores quosque haereticos, nedum ante Praxean hesternum, probabit tam ipsa posteritas omnium haereticorum, quam ipsa novellitas Praxeae hesterni.

Происхожденіе этого порядка (т. е. домостроительства нашего спасенія) съ самаго начала Евангелія, а также ранѣе всѣхъ прежнихъ еретиковъ, не говоря уже о вчерашнемъ Праксеѣ, засвидѣтельствуютъ какъ позднѣйшее происхожденіе всѣхъ еретиковъ, такъ и недавнее появленіе вчерашняго Праксея.

VI. О тѣлѣ Христовомъ.

Гл. 2.

Si propheta es, praenuntia aliquid; si apostolus, praedica publice; si apostolicus, cum apostolis senti; si tantum

Если ты Пророкъ, то предвозвѣщай что либо; если Апостолъ, то проповѣдуй всенародно; если апостоль-

Christianus es, crede, quod traditum est...; quod traditum erat, id erat verum, ut ab eis traditum, quorum fuit tradere.

скій, то размышляй съ Апостолами; если ты только христіанинъ, вѣруй въ то, что̀ предано; что̀ было предано, то было истинно, ибо предано было тѣми, которые обязаны были передавать.

XI. Св. Кипріанъ, е. Карѳагенскій, † 258.

I. О единствѣ Церкви.

а) Л. 106—108.

Loquitur Dominus ad Petrum: Ego tibi dico, inquit, quia tu es Petrus, et super istam petram aedificabo ecclesiam meam. Et iterum eidem post resurrectionem suam dicit: Pasce oves meas. Super unum aedificat ecclesiam suam. Et quamvis apostolis omnibus, parem potestatem tribuat et dicat: sicut misit me Pater, tamen ut unitatem manifestaret, unitatis ejusdem originem ab uno incipientem sua auctoritate disposuit. Hoc erant utique et ceteri apostoli, quod fuit Petrus, pari consortio praediti et honoris et potestatis, sed exordium ab unitate proficiscitur, ut ecclesia una monstretur; quam unam ecclesiam etiam in Cantico Canticorum Spiritus sanctus ex persona Domini designat et dicit: Una est columba mea...

Hanc Ecclesiae unitatem qui non tenet, tenere se fidem credit?.. Quam unitatem firmiter tenere et vindicare debemus, maxime Episcopi, qui in ecclesia praesidemus, ut episcopatum quoque ipsum, unum atque indivisum probemus. Nemo fraternitatem mendacio fallat; nemo fidei veritatem perfida praevaricatione corrumpat. Episcopatus unus est, cujus a singulis in solidum pars tenetur. Ecclesia quoque una est, quae in multitudinem latius incremento foecunditatis extenditur: quo modo solis multi radii, sed lumen unum: et rami arboris multi, sed robur unum tenaci radice fundatum: et cum de fonte uno rivi plurimi defluunt, numerositas licet diffusa videatur exundantis copiae largitate, unitas tamen servatur in origine. Avelle radium so-

Господь обращается съ рѣчью къ Петру: „Азъ же тебѣ глаголю“, говоритъ, „яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою“... Мѳ. 16, 18. 19. И опять ему же по воскресеніи Своемъ говоритъ: „Паси овцы Моя“ Іо. 21, 16. 17. На одномъ созидаетъ Церковь Свою. И хотя Онъ, по воскресеніи Своемъ, удѣляетъ всѣмъ Апостоламъ равную власть и говоритъ: „Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“... Іо. 20, 21—3, однакоже, съ цѣлью сдѣлать видимымъ единство, Онъ Своею властью постановилъ происхожденіе того же единства, берущаго свое начало отъ одного. Несомнѣнно, прочіе Апостолы были тѣмъ же самымъ, чѣмъ былъ и Петръ, надѣленные одинаковымъ соучаствованіемъ и чести и власти, но начало исходитъ отъ единства для того, чтобы Церковь Христова обнаружилась единою. Эту единую Церковь обозначаетъ и въ Пѣсни Пѣсней 6, 8 Духъ святый въ Лицѣ Господа и говоритъ: „едина есть голубица Моя...“ Не держащійся этого единства Церкви ужели увѣренъ въ томъ, что содержитъ вѣру?.. Каковое единство мы должны твердо содержать и хранить, въ особенности мы, епископы, предсѣдательствующіе въ Церкви, для того, чтобы и самый епископатъ показать единымъ и недѣлимымъ. Никто пусть не обманываетъ братства ложью; пусть никто не портитъ вѣры коварною измѣной. Епископство одно, въ которомъ участвуютъ отдѣльные (епископы) по связи

lis a corpore, divisionem lucis unitas non capit: ab arbore frange ramum, fractus germinare non poterit: a fonte praecide rivum, praecisus arescet. Sic ecclesia domini luce perfusa per orbem totum radios suos porrigit, unum tamen lumen est, quod ubique diffunditur, nec unitas corporis separatur: ramos suos in universam terram copia ubertatis extendit, profluentes largiter rivos latius expandit: unum tamen caput est, et origo una, et una mater, foecunditatis successibus copiosa.

съ цѣлымъ. Также и Церковь едина, хотя, съ возрастающимъ плодотвореніемъ расширяясь, дробится на множество. И у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ множественность, однако, въ самомъ истокѣ сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ тѣла—единство не терпитъ раздѣленія свѣта; отломи вѣтвь отъ дерева—отломленная она не можетъ плодоносить; отрѣжь ручей отъ источника—отрѣзанный онъ засохнетъ. Такъ и Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои, но свѣтъ, разливающійся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣльнымъ. По всей землѣ она распространяетъ обилующія плодами вѣтви свои, обильные потоки ея текутъ на далекія пространства: при всемъ томъ Глава остается одна, одно начало и одна мать, богатая преспѣяніемъ плодотворенія.

б) Л. 109.

Illius foetu nascimur, illius lacte nutrimur, spiritu ejus animamur... Adulterari non potest sponsa Christi, incorrupta est et pudica... Haec nos Deo servat, haec filios regno quos generavit assignat... Nec pervenit ad Chisti praemia, qui relinquit Ecclesiam Cristi. Alienus est, profanus est, hostis est. Habere jam non potest Deum patrem, qui ecclesiam non habet matrem. Si potuit evadere quisquam qui extra arcam Noe fuit; et qui extra ecclesiam foris fuerit, evadet... Qui pacem Christi et concordiam rumpit, adversus Christum facit. Qui alibi praeter ecclesiam colligit, Christi ecclesiam spargit... Hanc unitatem qui non tenet, Dei legem non tenet, non tenet Patris et Filii fidem, et veritatem non tenet ad salutem...

Изъ нея (т. е. изъ Церкви) мы рождаемся, ея молокомъ питаемся, ея духомъ оживляемся... Невѣста Христова не можетъ быть увлечена къ прелюбодѣянію: она непорочна и стыдлива... Она сохраняетъ насъ для Бога, она причисляетъ рожденныхъ ею сыновей къ царству небесному... Кто оставляетъ Церковь, тотъ не получаетъ наградъ Христовыхъ. Не имѣющій Церкви матерью не можетъ имѣть и Бога Отцомъ. Если бы кто могъ спастись, находясь внѣ ковчега Ноева,—такое же спасеніе обрѣтаетъ и тотъ, кто находится за оградою внѣ Церкви. Нарушающій миръ и согласіе Христовы дѣйствуетъ противъ Христа. Собирающій въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ внѣ Церкви расточаетъ Церковь Хри-

Tunica non dividitur omnino, nec scinditur, sed quis ipsam potius indueret, integra vestis accipitur; et incorrupta atque individua tunica possidetur...

стову... Кто не содержитъ этого единства, тотъ не содержитъ закона, не содержитъ вѣры въ Отца и Сына и не содержитъ истины ко спасенію...

Хитонъ не былъ раздѣленъ и разодранъ, но достался въ цѣлости одному, кому выпалъ по жребію, и поступилъ въ обладаніе неиспорченнымъ и нераздѣленнымъ...

в) Л. 110.

Unitatem illa portabat de superiore parte venientem, id est, de coelo et a patre venientem; quae ab accipiente ac possidente scindi omnino non poterat, sed totam semel et solidam firmitatem inseparabiliter obtinebat. Possidere non potest indumentum Christi, qui scindit et dividit ecclesiam Christi... Nec alia ulla credentibus praeter unam ecclesiam domus est. Hanc domum, hoc unanimitatis hospitium designat, et denunciat Spiritus Sanctus in Psalmis, dicens: Deus qui inhabitare facit unanimes in domo.

Онъ (т. е. хитонъ) имѣлъ единство свыше, происходящее съ неба, отъ Отца, а потому не могъ быть разодранъ тѣми, кто получилъ его въ обладаніе, но цѣлостно и навсегда удержалъ крѣпкую и нераздѣлимую свою связь. Не можетъ обладать одеждою Христовою тотъ, кто раздѣляетъ и раздираетъ Церковь Христову... Вѣрующіе не имѣютъ какого-либо другого дома, кромѣ единой Церкви. Этотъ домъ, этотъ пріютъ единодушія обозначаетъ и возвѣщаетъ святый Духъ въ псалмахъ, говоря: „Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ“ Пс. 67, 7.

г) Л. 111.

In domo Dei, in ecclesia Christi unanimes habitant, concordes et simplices perseverant... Sic et ante judicii diem hic quoque jam justorum atque injustorum animae dividuntur, et a frumento paleae separantur. Hi sunt qui se ultro apud temerarios convenas sine divina dispositione praeficiunt, qui se praepositos sine ulla ordinationis lege constituunt, qui nemine Episcopatum dante, Episcopi sibi nomen assumunt..

Въ домѣ Божіемъ, въ Церкви Христовой, обитаютъ единодушные, пребываютъ согласные и простые... Такъ, еще прежде дня суднаго раздѣляются души праведныхъ и неправедныхъ, и плевелы отдѣляются отъ пшеницы. Отдѣляются тѣ, кои безъ Божественнаго распоряженія самовольно принимаютъ начальство надъ безразсудными скопищами, безъ законнаго посвященія поставляютъ себя начальниками, присвоиваютъ себѣ имя епископа, тогда какъ никто не даетъ имъ епископства.

д) Л. 112.

Nec se quidam vana interpretatione decipiant, quod dixerit Dominus: Ubicunque fuerint duo aut tres collecti in nomine meo, Ego cum eis sum. Corruptores evangelii atque intepretes falsi extrema ponunt, et supe-

Нѣкоторые да не обольщаютъ себя превратнымъ истолкованіемъ того, что сказалъ Господь: „идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“... Мѳ. 18, 20. Иска-

riora praetereunt; partis memores, et partem subdole comprimentes. Ut ipsi ab ecclesia scissi sunt, ita capituli unius sententiam scindunt. Dominus enim cum discipulis suis unanimitatem suaderet et pacem: Dico, inquit, vobis: quoniam si duobus ex vobis convenerit in terra, de omni re, quamcunque petieritis, continget vobis a Patre meo, qui in coelis est. Ubicunque enim fuerint duo, aut tres... Non enim nos ab illis, sed illi a nobis recesserunt. Et cum haereses et schismata postmodum nata sunt dum conventicula sibi diversa constituunt, veritatis caput atque originem reliquerunt. Dominus autem de ecclesia sua loquitur, et ad hos qui sunt in ecclesia loquitur: ut si ipsi concordes fuerint, si secundum quod mandavit et monuit, duo aut tres licet, collecti unanimiter oraverint; duo aut tres licet sint impetrare possint de Dei majestate quod postulant.

зители и ложные истолкователи Евангелія приводятъ послѣднія и не обращаютъ вниманія на вышесказанныя слова: помня объ одной части, они коварно скрываютъ другую. Какъ сами они отдѣлены отъ Церкви, такъ раздѣляютъ мысль одной и той же главы. Ибо Господь, когда увѣщавалъ Своихъ учениковъ къ единодушію и миру,—сказалъ: „Глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли отъ всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста"... Мѳ. 18. 19. 20... Ибо не мы отъ нихъ, но они вышли отъ насъ и, когда послѣ того возникли ереси и схизмы, такъ какъ онѣ основали особыя сборища,—то и оставили источникъ и происхожденіе истины. Господь же говоритъ о Своей Церкви и къ тѣмъ, кои находятся въ Церкви, что, если они будутъ единодушны, если они, согласно Его заповѣди и увѣщанію, собравшись двое или трое, будутъ единодушно просить, то могутъ достигнуть отъ величія Божія того, о чемъ просятъ.

е) Л. 113.

Tales etiamsi occisi in confessione nominis fuerint, macula ista nec sanguine abluitur.., Esse martyr non... potest, qui in ecclesia non est... Pacem nobis Christus dedit: concordes atque unanimes esse praecepit: dilectionis et caritatis foedera incorrupta atque inviolata servari mandavit: exhibere se non potest martyrem, qui fraternam non tenuit caritatem.

Таковые (т. е. церквеотступники), хотя были бы умерщвлены за исповѣданіе имени,—и кровію не смоютъ пятна... Не можетъ быть мученикомъ тотъ, кто не находится въ Церкви... Миръ далъ намъ Христосъ: завѣщалъ быть согласными и единодушными; заповѣдалъ цѣлостно и нерушимо сохранять завѣты избранія и любви. Не можетъ выдавать себя мученикомъ тотъ, кто не удержалъ братской любви.

ж) Л. 117.

Pejus hoc crimen est, quam quod admisisse lapsi videntur; qui tamen in poenitentia criminis constituti, Deum plenis satisfactionibus deprecantur. Hic ecclesia quaeritur et rogatur: illic ecclesiae repugnatur. Hic potest necessitas fuisse: illic voluntas tenetur in scelere. Hic qui lapsus est, sibi tantum

Ихъ (церквеотступниковъ) преступленіе хуже того, какое видимо совершаютъ падшіе, которые потомъ своимъ раскаяніемъ въ совершенномъ преступленіи умилостивляютъ Бога. Здѣсь ищутъ Церкви и молятъ ее, тамъ противятся Церкви. Здѣсь могла довести до беззаконія необхо-

nocuit: illic qui haeresin vel schisma facere conatus est, multos secum trahendo decepit. Hic animae unius est damnum: illic periculum plurimorum. Certe peccasse se hic et intelligit, et lamentatur et plangit: ille tumens in peccato suo, et in ipsis sibi delictis placens, a matre filios segregat, oves a pastore sollicitat, Dei sacramenta disturbat. Et cum lapsus semel peccaverit, ille quotidie peccat...

димость, тамъ — свободная воля, здѣсь падшій повредилъ только себѣ, а тамъ усилившійся произвести ересь или расколъ увлекъ за собою обманомъ многихъ. Здѣсь уронъ для одной души, тамъ опасность для весьма многихъ. Этотъ сознаетъ, что онъ согрѣшилъ, плачетъ о томъ и сокрушается, а тотъ, гордый въ своемъ грѣхѣ и услаждаясь самыми беззаконіями, отлучаетъ сыновъ отъ матери, переманиваетъ овецъ отъ пастыря, разрушаетъ таинства Божіи,—и тогда какъ падшій согрѣшилъ однажды, тотъ грѣшитъ ежедневно...

з) Л. 119.

Scindi unitas non potest nec corpus unum discidio compaginis separari divulsis laceratione visceribus in frusta discerpi. Quidquid a matrice discesserit, seorsum vivere et spirare non poterit; substantiam salutis amittit.

Единство не должно дробиться; не должно дробиться одно тѣло чрезъ разрывъ связи, не должно разрываться на куски чрезъ терзаніе и расторженіе внутренностей. Все, что только отдѣлилось отъ материнихъ нѣдръ, не можетъ само собою ни жить, ни дышать; теряетъ главную основу спасенія.

II. О падшихъ.

а) Л. 123.

Episcopi plurimi, quos et hortamento esse oportet caeteris et exemplo, divina procuratione contemta, procuratores rerum secularium fieri, derelicta cathedra, plebe deserta, per alienas provincias oberrantes, negotiationis quaestuosae nundinas aucupari. Esurientibus in ecclesia fratribus non subvenire, habere argentum largiter velle, fundos insidiosis fraudibus rapere, usuris multiplicantibus foenus augere.

Многіе епископы, которые должны увѣщавать прочихъ и служить имъ примѣромъ, презрѣвъ Божественное управленіе, спустились до занятія мірскими дѣлами; оставили каѳедру, покинули народъ, странствовали по чужимъ провинціямъ и посѣщали рынки изъ-за выгодныхъ торговыхъ предпріятій. Не помогая голодающимъ въ Церкви братьямъ, они желали поболѣе нажиться серебромъ, хитрыми обманами пріобрѣтали себѣ земельные участки, высокими процентами увеличивали свои капиталы.

б) Л. 134.

Quanto et fide majores et timore meliores sunt, qui quamvis nullo sacrificii, aut libelli facinore constricti? quoniam tamen de hoc vel cogitaverunt, hoc ipsum apud sacerdotes Dei dolen-

Сколько выше по вѣрѣ и лучше по страху тѣ, которые, хотя не сдѣлали преступленія ни чрезъ жертвоприношеніе идоламъ, ни чрезъ записи, однако, потому одному, что ду-

ter et simpliciter confitentes, exomologesin conscientiae faciunt, animi sui pondus exponunt, solutarem medelam parvis licet et modicis vulneribus exquirunt; scientes scriptum esse: Deus non deridetur.

мали объ этомъ, съ болѣзненностію и искренностію это исповѣдуютъ предъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ, слагаютъ свое душевное бремя, ищутъ спасительнаго лѣкарства для своихъ малыхъ и легкихъ ранъ, памятуя сказанное въ Писаніи: „Богъ поругаемъ не бываетъ“ Гал. 6, 7.

III. О молитвѣ Господней.

Л. 141.

Pacis doctor atque unitatis magister, singillatim noluit et privatim precem fieri, ut quis cum precatur, pro se tantum precetur. Non enim dicimus pater meus qui es in coelis; nec, panem meum da mihi hodie; nec dimitti sibi tantum unusquisque debitum postulat; aut ut in tentationem non inducatur, atque a malo liberetur, pro se solo rogat. Publica est nobis et communis oratio: et quando oramus, non pro uno, sed pro toto populo oramus; quia totus populus unum sumus.

Учитель мира и Наставникъ единства не хотѣлъ того, чтобы молитва совершалась въ одиночествѣ и частно, такъ чтобы каждый, когда молится, молился бы только за себя. Ибо мы не говоримъ: „Отче мой, Иже еси на небесѣхъ“. и не говоримъ: „хлѣбъ мой даждь ми днесь“; каждый изъ насъ не проситъ объ оставленіи только своего долга, не молится объ одномъ себѣ, чтобы не быть введену въ искушеніе и избавиться отъ лукаваго; у насъ всенародная и общая молитва, и, когда мы молимся, то молимся не за одного, но за весь народъ; потому что мы — весь народъ — составляемъ одно.

IV. Изъ дѣяній Карѳагенскаго собора о крещеніи еретиковъ.

Л. 229.

Neque enim quisquam nostrum episcopum se episcoporum constituit, aut tyrannico terrore ad obsequendi necessitatem collegas suos adigit; quando habeat omnis episcopus pro licentia libertatis et potestatis suae, arbitrium proprium; tamque judicari ab alio non possit, quam nec ipse potest judicare.

Никто изъ насъ не поставилъ себя во епископа епископовъ, или тираническимъ страхомъ не побудилъ своихъ сотоварищей къ необходимости повиноваться, потому что каждый епископъ имѣетъ собственное мнѣніе, пользуясь своею свободою и властію; также онъ не можетъ подлежать суду другого, какъ не можетъ судить и самъ.

V. Письма.

а) 54.

Nam etsi videntur in ecclesia esse zizania, non tamen impediri debet aut fides aut caritas nostra, ut quoniam zizania esse in ecclesia cernimus, ipsi de

Ибо хотя въ Церкви произрастаютъ терніи, однако, это не должно препятствовать нашей вѣрѣ или нашей любви, такъ чтобы, по причинѣ замѣченныхъ нами въ

ecclesia recedamus. Nobis tantummodo laborandum est ut frumentum esse possimus, ut cum coeperit frumentum Dominicis horreis condi, fructum pro opere nostro et labore capiamus... ...Dum se insolenter extollunt, ipso suo tumore caecati veritatis lumen amittunt.

Церкви терній. мы сами отдалялись отъ Церкви. Только намъ необходимо стараться о томъ, чтобы мы были хлѣбомъ, чтобы, когда Господь начнетъ сбирать хлѣбъ въ житницу, мы приняли плодъ за наше дѣло и трудъ. ...Отдѣляясь неразумно, они въ ослѣпленной гордости теряютъ свѣтъ истины.

б) 55.

...Prius esse ecclesiae pacem sustinendam; deinde sic collatione consiliorum cum episcopis, presbyteris, diaconibus, confessoribus pariter ac stantibus laicis facta, lapsorum tractare rationem.

Quo occupato de Dei voluntate, atque omnium nostrum consensione firmato; quisquis jam episcopus fieri voluerit, foris fiat necesse est; nec habeat ecclesiasticam ordinationem qui ecclesiae non tenet unitatem... Venio jam nunc, frater carissime, ad personam Cornelii collegae nostri; ut Cornelium nobiscum verius noveris, non de malignorum et detrahentium mendacio, sed de Domini Dei judicio, qui episcopum fecit; et coepiscoporum testimonio, quorum numerus universus per totum mundum concordi unanimitate consensit.

...Прежде необходимо возстановить миръ Церкви, и затѣмъ, посредствомъ общаго совѣщанія съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и сохранившими вѣру мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ.

Послѣ того, какъ онъ, слѣдовательно, занялъ епископское сѣдалище согласно съ Божественной волей и съ общаго нашего согласія, то необходимо каждый, пожелавшій вмѣсто него быть епископомъ, находится внѣ Церкви; тотъ не имѣетъ церковнаго посвященія, кто не содержитъ церковнаго единства... Я теперь перехожу, любезнѣйшій братъ, къ личности нашего сотоварища, Корнелія; для того, чтобы вмѣстѣ съ нами ты вѣрнѣе узналъ его, не изъ ложныхъ свидѣтельствъ злонравныхъ и клеветниковъ, но изъ суда Божія, поставившаго его во епископа, и изъ свидѣтельства епископовъ, которыхъ все число во всемъ мірѣ находится въ согласномъ единодушіи.

в) 59.

...De omnium nostrorum consilio placuit scribere; ut erroris diluendi ac perspiciendae veritatis compendium fieret, et scires tu et collegae nostri, quibus scribere, et literas mutuo a quibus vos accipere oporteret... Pseudoepiscopo sibi ab haereticis constituto, navigare audent; et ad Petri cathedram, atque ad ecclesiam principalem, unde unitas sacerdotalis exorta est, a schismaticis et profanis literas ferre...

...Со всеобщаго нашего согласія рѣшено было написать тебѣ для того, чтобы дать тебѣ легчайшее средство осилить заблужденіе и познать истину, чтобы ты и сослужители наши знали то, кому вы должны писать и отъ кого — получать письма... Поставивъ себѣ изъ еретиковъ псевдоепископа, они осмѣливаются садиться на корабль и передавать письма схизматиковъ и нечестивыхъ къ каѳедрѣ Петра и къ первенствующей Церкви, откуда произошло священное единство...

г) 66.

Scire debes episcopum in ecclesia esse, et ecclesiam in episcopo...

Ты долженъ знать, что епископъ находится въ Церкви и Церковь въ епископѣ...

д) 67.

Propter quod diligenter de traditione divina, et apostolica observatione servandum est et tenendum quod apud nos quoque, et fere per provincias universas tenetur, ut ad ordinationes rite celebrandas, ad eam plebem, cui praepositus ordinatur, episcopi ejusdem provinciae proximi quique conveniant, et episcopus deligatur plebe praesente, quae singulorum vitam plenissime novit...

Согласно Божественному ученію и апостольской практикѣ, должно тщательно сохранять и содержать, что и содержится какъ у насъ, такъ и почти во всѣхъ провинціяхъ, чтобы для законнаго совершенія поставленія собирались всѣ ближайшіе епископы той же провинціи въ той общинѣ, которой поставляется предстоятель, и чтобы епископъ избирался въ присутствіи народа, знающаго въ подробности жизнь отдѣльныхъ лицъ...

е) 71.

Non est autem de consuetudine praescribendum, sed ratione vincendum. Nam nec Petrus quem primum Dominus elegit, et super quem aedificavit ecclesiam suam, cum secum Paulus de circumcisione postmodum disceptaret, vindicavit sibi aliquid insolenter, aut arroganter assumsit; ut diceret se primatum tenere; et obtemperari, a novelis et posteris, sibi potius oportere.

Не должно предписывать на основаніи обычая, но необходимо призывать разумъ. Ибо и Петръ, котораго Господь избралъ перваго и на которомъ создалъ Свою Церковь, послѣ своего спора съ Павломъ объ обрѣзаніи, ничего не присвоилъ себѣ дерзко или высокомѣрно. Онъ не сказалъ о себѣ, что онъ имѣетъ первенство и что ему должны повиноваться новички и позднѣйшіе.

ж) 72.

Quod autem majus potest esse delictum, aut quae macula deformior, quam adversus Christum stetisse; quam ecclesiam ejus quam ille sanguine suo paravit et condidit, dissipasse; quam evangelicae pacis ac dilectionis oblitum, contra unanimem et concordem Dei populum hostilis discordiae furore pugnasse?

Какой проступокъ можетъ быть больше или какой порокъ безобразнѣе, какъ возставать противъ Христа, какъ разорять Церковь Его, которую Онъ стяжалъ и основалъ Своею кровію, какъ, забывъ о евангельскомъ мирѣ и любви, бороться въ ярости враждебнаго несогласія противъ единодушнаго и согласнаго народа Божія.

з) 73.

Haec tibi breviter pro nostra mediocritate rescripsimus, frater carissime, nemini praescribentes aut praejudicantes, quo minus unusquisque episcoporum quod putat faciat, habens arbitrii sui liberam potestatem.

Мы тебѣ отписали объ этомъ, возлюбленнѣйшій братъ, коротко, по причинѣ нашего малаго знанія, никому не предписывая или не предрѣшая, и предоставляя каждому епископу поступать такъ, какъ ему заблагоразсудится, имѣя свободную власть въ своемъ мнѣніи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) М. Филар. Слова. IV. 572: „«Вся содѣла Господь Себе ради» Притч. 16, 4... потому, что для творенія нельзя назначать иной рѣшительной цѣли, если надобно сдѣлать оное совершеннымъ и блаженнымъ. Поелику въ Богѣ источникъ жизни и блаженства для твари: то и должна она къ Богу взирать и стремиться, для Бога жить и дѣйствовать, чтобы такимъ образомъ непрерывно почерпать отъ Него жизнь и блаженство".

[2]) М. Филар. Слова. II. 206—212.

[3]) Св. Писаніе нерѣдко сравниваетъ Бога съ моремъ кипящей жизни,—съ кладеземъ и т. п. Быт. 16, 14. 24, 62. 25, 11. 1 Цар. 17, 36. 4 Цар. 19, 4. Пс. 41, 3. 83, 3. Іер. 10, 10. 23, 36. Дѣян. 14, 15. Рим. 11, 33. 2 Кор. 3, 3. 1 Тим. 6, 16. Апок. 2, 8. 7, 2. 22, 13. М. Филар. Слова. V. 299: „Всѣ мы, христіане, ...да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только «истина», но и «жизнь». Въ Своемъ словѣ и въ Своемъ примѣрѣ Онъ содѣлался для насъ «путемъ», чтобы привести насъ «къ истинѣ», и чрезъ истину къ истинной «жизни». „Путемъ истины" мы должны „стремиться къ истинной жизни".

[4]) Ср. 1 Кор. 15, 22. Дѣян. 17, 28. 1 Тим. 6, 13; Іо. 6, 53 и мн. др.

[5]) Пр. Макарій. Введеніе въ пр. Богосл. Спб. 1847. Стр. 36. Ср. Hagenbach. Encyklop. § 12.

[6]) Выраженіе „непосредственное" на языкѣ православія равносильно слѣдующему: „въ качествѣ живого члена Христовой Церкви", ибо, какъ будетъ показано ниже, „кто не имѣетъ Церкви матерію, тотъ не можетъ и Бога имѣть отцомъ". Въ устахъ паписта и протестанта разсматриваемое выраженіе имѣетъ превратный смыслъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[7]) Aristot. Polit. I, 2. 1253, 1 bei Brandis. Gesch. d. griech. Philosophie. Berl. 1862. 1-te Hälfte. 553. Anm. 510.

[8]) Картинно изображено это состояніе у Löhe 3.

[9]) Petersen II. 12. [10]) Möhler II. 345—6.

[11]) Такъ училъ, наприм., Кантъ въ своемъ соч. „Religion innerhalb der Gränzen d. bloss. Vern". Der philosophischen Religionslehre 3-ttes Stück. Erste Abth. II. См. у Andersen 3.

[12]) М. Филар. Зап. на кн. Быт. I, 23—24. Слова изд. 1848 г. II. 270—1, у Городк. 92.

[13]) Христіанство неразрывно соединено съ своимъ Божественнымъ Основателемъ, о Которомъ Еванг. Лука 2, 52 замѣчаетъ: „И Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ".—Господь І. Христосъ есть Глава Церкви, безъ которой, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ,

нѣтъ христіанства и быть его не можетъ. „Изъ Него же“, поучаетъ теперь св. Ап. Павелъ Еф. 4, 16, „все тѣло, составляемо и счинѣваемо приличнѣ всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію“, ср. Еф. 2, 21.—Изъ иносл. см. Ullmann 32—46.

[14]) Cypr. De unit. eccl. f. 109.

[15]) Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 121. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Tertull. De bapt. c. 6.

[16]) Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 9. [17]) Andersen 5—7.

[18]) Cicero, de off. 1, 41: Communem totius generis hominum conciliationem et consociationem colere, tueri, servare debemus. Hase 336. Подробно говоритъ объ этомъ Hausrath II. 42—58.

[19]) Наименованіе „Церковь“ мы здѣсь употребляемъ въ общемъ значеніи собранія, соотвѣтственно такому употребленію его въ св. Писаніи. Пс. 25, 5: „возненавидѣхъ Церковь лукавнующихъ“... Пс. 34, 18: „исповѣмся Тебѣ въ Церкви многѣ“. Ср. Дѣян. 19, 39.—Подробности у Suicer'a I s. v. ἐκκλησία.

[20]) Целлеръ 206—16. [21]) Dorner A. 1—5.

[22]) Правда, и внѣхристіанскія религіозныя общества пользуются миссіей для своего распространенія, какъ, напр., въ особенности, іудейское, на дѣятельныхъ миссіонеровъ котораго указывалъ еще Самъ Спаситель, говоря, что они обходятъ „море и сушу, сотворити единаго пришелца“ Мѳ. 23, 15,—и мусульманское, нерѣдко огнемъ и мечемъ распространяющее свое господство въ мірѣ. Однако, ни въ одной религіи, по сравненію съ христіанскою, нѣтъ достаточно сильныхъ и чисто религіозныхъ, независимыхъ отъ національныхъ и политическихъ, побужденій къ миссіи. Ожидаемый Мессія и пришедшій, спасеніе имѣющее совершиться и совершившееся—далеко не одинаковосильныя побужденія къ религіозной миссіи, въ первомъ случаѣ в.-завѣтной, а въ послѣднемъ—н.-завѣтной, не говоря уже о вышеуказанномъ соединеніи религіознаго съ политическимъ, результатомъ котораго въ в.-завѣтѣ является теократическій, а не строго церковный укладъ религіозной жизни.—Что касается, далѣе, мусульманской миссіи, то она не выдерживаетъ никакого сравненія даже съ в.-завѣтной миссіей, не говоря уже о христіанской. Ветхо-завѣтный миссіонеръ идетъ съ проповѣдью о грядущемъ Искупителѣ; мусульманскій—о томъ, что „нѣтъ другого Бога кромѣ Бога“, этого „олицетворенія восточнаго деспота, дѣлающаго все, что только ему вздумается, и только потому, что ему именно такъ захотѣлось“. Ветхо-завѣтный миссіонеръ возвѣщалъ о высочайшемъ нравственномъ міропорядкѣ, имѣющемъ свое начало во всеблагой волѣ Іеговы; мусульманскій—о неизбѣжномъ и противонравственномъ фатумѣ, тяготѣющемъ надъ вселенною и олицетворяемомъ въ Аллахѣ, который самъ производитъ и добрыя и злыя дѣла въ человѣчествѣ. Достаточно и этихъ сравненій для убѣжденія въ томъ, что мусульманская миссія имѣетъ не столько религіозныя, сколько національныя и политическія основы, почему она и пріобрѣла прозелитовъ не убѣжденіемъ, а силою меча. Сужденіе истинной (христіанской) религіи о такой и подобныхъ ей миссіяхъ произнесено Самимъ Господомъ Мѳ. 26, 52. 53; Іо. 18, 36.—О магометанствѣ см. Арх. Августинъ, Учебн. по Осн. Богосл. 172—5.—Извѣстно, что нѣтъ узъ сильнѣйшихъ по сравненію съ религіозными. Слѣдовательно, имѣющая чисто-религіозныя основы жизни христіанская Церковь соединяетъ своихъ членовъ

несравненно болѣе крѣпкими узами, чѣмъ всякое другое религіозно-политическое общество.

[23]) Подробнѣе эту мысль раскрылъ Andersen 8—10.

[24]) Выражаемся о другихъ внѣправославныхъ общинахъ, прилагая къ нимъ наименованіе: „Церковь“ болѣе сдержанно, нежели точно, какъ это увидимъ ниже. Припомнимъ по этому случаю увѣщаніе М. Филар. Слова. V. 416: „Благодарите Бога, что вы (т. е. церквеотступники) обрѣли истинную святую Церковь..., ибо общество, или общества, которыя вы, вступя въ единство апостольской Церкви, оставили позади себя, могутъ ли назваться Церковію?—Безъ сомнѣнія, не могутъ. Въ истинной Церкви «Духъ Святый постави епископы» Дѣян. 20, 28: а тамъ нѣтъ епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ...“ Ср. Е. Θеофанъ. Письма. 111. Hagemann. Die Aufgabe d. kathol. Apologetik. Tübing. theol. Qu. Schr. 39 Jahrg. 5. 359 ff.

[25]) Möhler II. 333. Overbeck 21.

[26]) Thiersch. Vorles. I. 299—300. Еще Боссюэтъ показалъ протестантамъ, какъ въ необходимой и стремительной прогрессіи происходятъ у нихъ изъ лютеранизма кальвинизмъ, изъ этого—арминіанизмъ и, наконецъ, изъ послѣдняго—социніанизмъ. Впослѣдствіи сюда присоединились еще: раціонализмъ, натурализмъ, пантеизмъ и атеизмъ. Эту, до изнеможенія проповѣданную нашими противниками тему, можетъ быть съ наибольшимъ рвеніемъ трактовалъ Ламне (Lamennais;—въ то время, когда онъ самъ еще не отпалъ отъ католической Церкви) въ своемъ Essai sur l'indifference. Въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ онъ полагаетъ открыть три ступени религіознаго паденія: заблужденіе относительно Церкви Христовой, затѣмъ, заблужденіе относительно Христа и, наконецъ, относительно Бога, или: протестантизмъ, деизмъ, атеизмъ“.—Туже самую мысль Фенелонъ выразилъ кратко: „ou catholique ou deiste“ у Möhler'a III. 458.

[27]) Овербекъ 10—11.

[28]) Е. Θеофанъ. Письма 111. Ср. М. Филар. Слова. V. 416.

[29]) Заявленіе Zahn'a въ его Die apologetischen Grundgedanken in d. Literatur d. erst. drei Jahrhund. Würzburg. 1890. S. 80 ff. о томъ, что хр. апологеты „съ самаго начала и постоянно съ особою настойчивостью возвѣщали именно ученіе о Церкви,—въ особенности св. Игнатій и другіе мужи апостольскіе“—надо принимать съ ограниченіемъ. Одно дѣло—принципіально и съ положительной стороны рѣшать вопросъ о существѣ Церкви и другое—полемизировать съ врагами Церкви, хотя безспорно, что въ основѣ всякой полемики непремѣнно находится нѣчто принципіальное.

[30]) Thiersch I. 33 ff. Trebitsch 29.

[31]) Овербекъ 86 сл. Trebitsch 35.

[32]) Для того, чтобы успѣшно лѣчить больныхъ, необходимо точно знать ихъ болѣзнь. Въ противномъ случаѣ защитникъ православія можетъ оказаться въ положеніи того заступника невинныхъ, который сражался съ призрачными врагами. См. въ „Странникѣ“, 1893 г., декабрь, нашу статью: „Научно-богословское самооправданіе христіанства“, стр. 630—1.

[33]) М. Филар. Слова. IV. 334: „«Имѣть животъ вѣчный», наслѣдовать безсмертную и блаженную жизнь на небесахъ, конечно, лучше, нежели получить, какое бы то ни было, сокровище или преимущество на земли. Посему никто не долженъ быть равнодушенъ къ вопросу: какимъ бы

образомъ вѣрнѣе и удобнѣе достигнуть вѣчнаго живота; особенно, когда видимъ, что къ сей цѣли многіе идутъ разными путями".

Catech. Rom. P. I. Cap. X. De nono articulo. [Nonus articulus, sc. de ecclesia] omnium frequentissime populo inculcandus venit... Curent omni studio pastores, ut fideles, cognito hoc mysterio, contra adversarii artes muniti, in fidei veritate perseverent.

34) Подробный перечень всѣхъ источниковъ и пособій съ полнымъ ихъ заглавіемъ и съ точнымъ обозначеніемъ мѣста и времени ихъ изданія помѣщенъ на стр. 62—70. Это сдѣлано для того, чтобы не повторять по нѣскольку разъ однихъ и тѣхъ же, да подчасъ еще и длинныхъ, заглавій сочиненій и чтобы читатель могъ навести скорую и точную о послѣднихъ справку.

35) Это собственно „статья", принадлежащая „извѣстному православной русской публикѣ доктору Овербеку, напечатана въ издаваемомъ имъ The orthodox catholic review, за 1881 г., подъ заглавіемъ: A plain view of the claims of the orthodox catholic church as opposed to all other christian denominations. By I. I. Overbeck. D. D.". Оверб. З. прим. переводчика.

36) Какъ это хорошо раскрылъ Möhler II. VIII—IX. Fr. Delitsch. Syst. d. chr. Apologtk. Lpz. 1869. S. 10—14 и многіе изъ его послѣдователей полагаютъ возможнымъ защищать „христіанство вообще", „общехристіанскія" истины, независимо отъ вѣроисповѣдныхъ формъ ихъ выраженія. Разборъ этихъ ложныхъ взглядовъ на природу христіанскихъ истинъ см. въ нашей статьѣ: „Научно-богосл. самооправданіе христіанства". „Странн." 1894. Янв. Стр. 19—28.

37) Möhler II. XIX—XX. Baur Ferd. Geschichte der christl. Kirche. 2-te Aufl. Leipz. 1877. V. 327: „трудъ, подобный символикѣ, могъ появиться только въ Германіи, подъ возбуждающимъ вліяніемъ нѣмецко-протестантской науки".

38) Möhler II. 6—13 устанавливаетъ правила пользованія протестантскими и р.-католическими источниками и пособіями.

39) Ibid. XII.

40) Ib. 331 въ опредѣленіи Церкви авторъ не упоминаетъ о папскомъ главенствѣ, но чрезъ 60 стр., на стр. 392: „съ видимою Церковью необходимо дана и видимая Глава".

41) Möhler II. XXII. Ср. M. III. IV. Отповѣдь Баура имѣла для насъ слѣд. отрицательное значеніе: она показала намъ то, какъ трудно человѣку сознаться въ своихъ церковно-религіозныхъ заблужденіяхъ, не смотря на весьма убѣдительныя свидѣтельства истины (поскольку, конечно, могъ быть правымъ римско-католикъ). Такъ, напр., Baur 467 упорно не понимаетъ необходимости видимой части Церкви; 469 ff. неизвинительно игнорируетъ историческія доказательства Möhler'a II. 365 ff. о необходимости св. Преданія; 492—3 извращаетъ мысли Мёлера, подставляя на мѣсто церковнаго—ложное преданіе; 490 отрицаетъ consensus patrum послѣ того, какъ самъ же 484 въ принципѣ согласился съ М. насчетъ необходимости ц. Преданія, по крайней мѣрѣ, въ субъективномъ смыслѣ; 501—4 предостерегаетъ отъ соединеннаго съ Преданіемъ церковнаго рабства, забывая происходящее именно отъ протестантскаго Schriftprincip'a позорное рабство — „библіолатрію"; 521—6 построяетъ несбыточныя предположенія и т. д. и т. д.

42) Что и признаетъ протестантскій богословъ Rothe IX.

[43]) Напр., по вопросу о различіи между епископами и пресвитерами 184—6, о необходимости олицетворяемаго папою церковнаго единства 237 ff. и т. п.

[44]) Pilgram. Controversen mit den Ungläubigen. Ueber die Realität des Wissens und Logik des Glaubens. Freib. im Br. 1855. IV.

[45]) Pilgram 24: „Добровольное, формированное, на законѣ существующее общество мы, по словоупотребленію древнихъ, называемъ «политическимъ» даже и въ томъ случаѣ, когда оно не состоитъ собственно въ государствѣ, но, напримѣръ, въ дружбѣ и пр.“.

[46]) Въ высшей степени заслуживаетъ вниманія богослововъ совершенно вѣрная и глубокая мысль автора о центральномъ положеніи главы „о Церкви“ между другими главами въ системѣ догматическаго Богословія. 420: „Изъ доказательства Божественности Церкви слѣдуетъ доказательство Божественности и истинности Откровенія, а не наоборотъ, какъ полагаютъ тѣ богословы, которые не могутъ предпринять доказательства Божественности каѳолической Церкви прежде, чѣмъ не привели доказательства въ пользу христіанства, какъ религіи, Откровенія и т. д.“. 421: „Если Церковь, носительница... этого (христіанскаго) ученія истинно Божественна, то необходимо истинно и содержимое ею ученіе, ибо это ученіе принадлежитъ ей, есть какъ бы только особая сторона и моментъ всей ея дѣйствительности“. 424: „Такимъ образомъ, ученіе о Церкви должно быть тою красною нитью, которая, проходя чрезъ всѣ отдѣльные пункты ученія, обнимаетъ и соединяетъ ихъ въ одно вѣроученіе. При такомъ изложеніи, ученіе о специфическомъ существѣ Церкви, какъ таковомъ..., естественно, могло бы опять занять свое мѣсто въ догматикѣ и, слѣдовательно, ученіе о Церкви представляло бы собою 1) начало, 2) неизмѣнную основу вѣроученія и, затѣмъ, еще въ предѣлахъ этого послѣдняго 3) рядъ отдѣльныхъ специфическихъ догмъ“.—Протестантскій богословъ Petersen II. XXI идетъ еще далѣе: „подобно тому, какъ ученіе о государствѣ, политика, уже съ давняго времени, даже и въ академическихъ чтеніяхъ, трактуется въ смыслѣ отдѣльной дисциплины“, говоритъ онъ, „такъ было бы весьма полезно, если бы произошло тоже самое и съ ученіемъ о Церкви, экклезіастикой...“ Невозможно не согласиться съ истинностью приведенныхъ сужденій, въ особенности, въ виду все болѣе и болѣе занимающаго всѣхъ,—и право- и инославныхъ,—вопроса о существѣ и свойствахъ христіанской православной Церкви и жизни.

[47]) Что видно изъ явныхъ ссылокъ и понятныхъ намековъ на разобранное сочиненіе Пильграма у A. Dorner'a 79. Anm. 3. S. 11. 22. 39. 42 u. a.

[48]) Авторъ признаетъ доказаннымъ разногласіе между Ап. Іаковомъ и Павломъ въ ученіи объ оправданіи 67; считаетъ нравственно необходимымъ допустить погрѣшимость св. Писанія 67—8 Anm.; отрицаетъ ученіе о невидимой Церкви 75—6; считаетъ излишнимъ четвертое свойство Церкви—апостольство 50 Anm. и пр.

[49]) Наприм., о томъ, что Церковь основана не одною любовью къ человѣчеству, а проповѣдью объ I. Христѣ 26—7; что нравственный моментъ въ понятіи Церкви несовмѣстимъ съ такимъ ученіемъ о Церкви, по которому ея существо заключалось бы въ однихъ объективныхъ учрежденіяхъ 59—61 и т. п.

[50]) О чемъ и гласитъ заглавіе:... „Zur wissenschaftlichen Beantwortung der Lebensfrage unserer Zeit, ein theologischer Versuch..., in besonderer

Beziehung auf Prof. Dr. R. Rothe's «Anfänge der christlichen Kirche» I Buch".

[51]) Rothe IX заявляетъ о солидарности своихъ воззрѣній на Церковь съ воззрѣніями Möhler'a, заключающимися въ сочиненіи послѣдняго Die Einh. in der Kirche.

[52]) Peters. I. 9—10.

[53]) Ib. II. 4: „идея Церкви", какъ подробнѣе излагаетъ самъ авторъ схему своего сочиненія, „относится къ логической области понятія цѣли, телеологіи. Эта, присущая (immanente) Церкви Божественная мысль, и есть именно та цѣль, которая создаетъ себѣ свое соотвѣтствующее средство и чрезъ него приводитъ себя къ исполненію. Посему, ученіе о Церкви дѣлится на три части. Во-первыхъ, идея Церкви проявляется въ субъективной цѣли, какъ послѣдняя присуща въ своей сокровенной сущности Церкви. Такъ постигается существо Церкви. Затѣмъ, идея обнаруживается въ объективномъ посредствѣ, какъ это послѣднее раскрывается совнѣ для внутренней цѣли. Такъ постигается организація Церкви. Наконецъ, идея проявляется въ абсолютномъ совершенствѣ, какъ это послѣднее осуществляется чрезъ посредство въ видѣ достиженія цѣли. Такъ постигается развитіе Церкви".

[54]) Peters. I. VI по поводу „координированной Церкви и государству третьей сферы, культуры", замѣчаетъ, что она быть можетъ покажется многимъ „субъективнымъ и нейдущимъ къ дѣлу прибавленіемъ". Но, тѣмъ не менѣе, она заявляетъ себя какъ самостоятельная сфера, наряду съ двумя другими, напримѣръ, въ сѣверной Америкѣ... 107: Роте очень „преувеличилъ понятіе о государствѣ... и потому, вмѣстѣ съ самостоятельностью Церкви, въ сущности утратилъ и самостоятельность государства", причемъ Петерсенъ ссылается на Marheineke's Entw. d. prakt. Theol. Berl. 1837. §§ 125—62 и на соч. того же автора: Syst. d. chr. Dogmatik 2-te Aufl. § 525.

[55]) Второй томъ, обѣщанный авторомъ въ предисловіи VI, насколько намъ извѣстно, не появлялся на свѣтъ, о чемъ нельзя не пожалѣть въ виду того, что въ немъ предполагалось разсмотрѣніе „конкретнаго, какъ, наприм., историческихъ Церквей и данныхъ вмѣстѣ съ ними оформленныхъ отношеній".

[56]) Perrone II. 759.

[57]) Кромѣ вышеуказанныхъ заблужденій авторъ допускаетъ еще слѣд.: будто бы Спаситель не повелѣлъ вѣрующимъ и впредь совершать св. евхаристію 50;— Церковь не знаетъ точно, въ какихъ, именно, писаніяхъ содержится апостольское ученіе 23;—образовывались общины безъ внѣшняго низведенія св. Духа чрезъ Апостоловъ 80;—царствіе Божіе въ нынѣшнемъ вѣкѣ не проявляется вовнѣ 36—7 и др.

[58]) См., напр., Köstlin 87—9 въ опроверженіе ученія о Церкви, какъ „домѣ" Божіемъ,—причемъ послѣднее у Kliefoth'a 214 ff. несравненно основательнѣе, чѣмъ у перваго. Или Köstl. 84 слабо аргументированное положеніе о возможности для вѣрующаго ранѣе его воцерковленія состоять въ непосредственномъ отношеніи къ І. Христу, ср. Kliefoth 237—8. Или Reuter 72 ср. съ Klief. 337. 240—1.

[59]) См. его Dogmatische Abhandlungen. Всѣ,—числомъ семь,—заключающіеся въ указанномъ сочиненіи, трактаты ранѣе 1870 г. появлялись въ журналахъ и въ академическихъ программахъ. Авторъ впослѣдствіи подвергъ трактаты раз-

личнымъ,—а нѣкоторые „совершеннымъ"—измѣненіямъ и издалъ ихъ отдѣльнымъ сборникомъ Vorr. V.

[60]) Не говоримъ о томъ, что авторъ трактата принадлежитъ къ числу передовыхъ протестантскихъ богослововъ, въ особенности за свое „классическое" сочин. Die chr. Lehre v. d. Sünde, вышедшее седьмымъ (Neue Ausg.) изд. въ 1889 г.,—два тома=стр. XVIII+578; XX+617, см. Hagenb. 456. Peters. II. 9. Anm.

[61]) Въ настоящемъ случаѣ авторъ полемизируетъ противъ Роте и Тирша, считавшихъ ученіе о невидимой Церкви только тѣмъ, что употребляется за неимѣніемъ лучшаго, за Noth behelf.

[62]) Менѣе ошибочно полагалъ бы авторъ съ римско-католической точки зрѣнія на существо Церкви, которая скорѣе есть congregatio sancta (communio s.), нежели congregatio sanctorum, потому что a digniori denominatio fit. Различіе communio sanctorum отъ c. sancta показалъ Trebitz 26—7.

[63]) Авторъ, однако, въ дальнѣйшемъ лишилъ этотъ „моментъ ученія" о Церкви его нравственнаго содержанія, и, въ угоду одностороннему протестантскому взгляду на магическое дѣйствіе благодати на вѣрующихъ, проводитъ мысль о томъ, что тѣло Христово не можетъ имѣть мертвые члены=члены Церкви безгрѣшны и святы 317—19.

[64]) Д-ръ Тиршъ выступилъ съ своими чтеніями въ зимній семестръ $18^{44}/_{45}$ г.

[65]) Baur K.—Gesch. V. 570: Тиршъ былъ ирвингіанскимъ пресвитеромъ (повидимому съ 1848 г.).

[66]) М. Филар. II. 131—132: „На основаніи слова Божія представляю я себѣ вселенскую Церковь «единымъ» великимъ «тѣломъ». Іисусъ Христосъ есть для него какъ «сердце» или начало жизни, такъ и «Глава», или правящая мудрость. Ему только вѣдомы полная мѣра и внутренній составъ сего тѣла. Намъ же извѣстны различныя части его, и болѣе наружный образъ, распростертый по пространству и времени. Стараясь объять сей образъ во всѣ времена христіанства, я представляю себѣ оный по частямъ, по примѣру того, какъ въ книгѣ Даніила представленъ подобный сему образъ народовъ и царствъ; и нахожу, во-первыхъ, въ «начальной апостольской» Церкви—образъ «Главы» новаго тѣла, и главы «отъ злата чиста» Дан. 2, 32, потомъ, въ Церкви «укрѣпляющейся» и «распространяющейся»—подобіе «персей» и «рукъ», далѣе,—въ Церкви «обилующей»—подобіе «чрева»; наконецъ,—въ Церкви «раздѣляемой» и «раздробляемой» — подобіе «ногъ» и «перстовъ». Въ видимомъ семъ «образѣ» или «видимой Церкви», находится «невидимое тѣло Христово», или «невидимая Церковь, Церковь славная, неимущая скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ» Еф. 5, 27. Но коея «вся слава внутрь» Пс. 44, 14 и которой, посему, я, чисто и раздѣльно, не вижу, но въ которую, послѣдуя символу, «вѣрую», ибо «вѣра есть вещей обличеніе невидимыхъ» Евр. 11, 1. Облекающая же невидимую, видимая Церковь, частію открываетъ чистоту невидимой, дабы всѣ могли обрѣтать и сію, и соединяться съ нею, частію сокрываетъ ея славу. Видимая Церковь имѣетъ и здравые члены и «немощные» 1 Кор. 8, 10. 11. Еще во времена Апостола Павла въ ней были «мнози нечисто проповѣдающіи слово Божіе» 2 Кор. 2, 17. Не удивительно, что нынѣ ихъ еще болѣе".

Апостольское ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, м. Филаретъ называетъ „сколько живымъ, столько же глубокимъ и знаменательнымъ". Слова

IV. 325. О символическомъ значеніи „Пр. Катихизиса“ и „Разговоровъ“ см. Преосв. Макар. „Введеніе“ 592—3.

[67]) Если не считать, конечно, различныхъ попутно сдѣланныхъ замѣчаній, какъ, наприм., 54. 58 и др.

[68]) См. напр., 54. 64 и др., гдѣ Хомяковъ долженъ былъ бы болѣе полно и точно формулировать ученіе о существѣ Церкви. 71—2 недостаточно выяснена невозможность вселенскаго собора впредь до отреченія западныхъ отъ своихъ заблужденій. 66—7 не совсѣмъ точно опровергнуто возраженіе противъ невозможности возникновенія протестантизма въ нѣдрахъ православной Церкви. Автору слѣдовало бы разграничить между Церковью, не могущею заблуждаться, и отдѣльными членами ея, при свободѣ носящими въ себѣ возможность заблужденія. Ср. М. Филар. Слова. IV. 324.

[69]) Ср. Хомяк. 71—2. 314 съ Möhl. I. 198; Хом. 199 съ Möhl. I. 22—3; Хом. 107 съ Möhl. I. 12. 13; Хом. 114 съ Möhl. II. 346 и мн. др., причемъ не можетъ быть никакой рѣчи о всецѣломъ заимствованіи мыслей нашимъ авторомъ у р.-католическаго, а только о нѣкоторомъ заочномъ знакомствѣ между тѣмъ и другимъ, — знакомствѣ, важномъ для предоставленія Хомякову соотвѣтствующаго мѣста среди западно-европейскихъ ученыхъ богослововъ.

[70]) Въ книгахъ св. Писанія и въ многочисленныхъ мѣстахъ святоотеческихъ твореній многократно раскрывается православное ученіе о Церкви, однако, не въ логическихъ опредѣленіяхъ и формулахъ, а большею частью въ различныхъ разъясненіяхъ, въ образахъ, символахъ и аллегоріяхъ (см. у М. Филар. Слова III. 289—90. Разгов. 131—2; подробнѣе, см. во введеніи II, 21 и у Schanz'a 543). Пользуясь для своихъ цѣлей данными Божественнаго Откровенія и св.-отеческихъ твореній, богословская наука стремится установить строго-логическое опредѣленіе Церкви. Что же касается до символовъ, сравненій и аллегорій, то она, обыкновенно, ставитъ ихъ въ качествѣ пояснительныхъ данныхъ къ научно-образованнымъ опредѣленіямъ Церкви. Исключеніе допускается только для названія Церкви „тѣломъ Христовымъ“, въ чемъ согласны между собою значительное большинство наиболѣе глубокихъ не только православныхъ, но и западныхъ богослововъ [а]). Однако, изъ послѣднихъ далеко не всѣ придаютъ одинаковый смыслъ апостольскому названію Церкви „тѣломъ Христовымъ“. Такъ, наприм., нѣкоторые р.-католическіе [б]) и протестантскіе [в]) богословы видятъ въ ней продолжающееся воплощеніе Самого Господа Іисуса Христа, между тѣмъ какъ другіе или отчасти [г]), или рѣшительно [д]) противятся такому, по ихъ мнѣнію грубо-буквальному, пониманію апостольскихъ словъ, или, наконецъ, прямо заявляютъ, что обозначеніе Церкви „тѣломъ Христовымъ“ не можетъ отображать всей полноты отношеній между Іисусомъ Христомъ и Его исповѣдниками [е]). Православные богословы чужды односторонніхъ пониманій опредѣленія Церкви, какъ „тѣла Христова“, и стремятся, по возможности, сохранить въ опредѣленіи Церкви гармонію между Божественною и человѣческою сторонами [ж]).

а) Восточные патріархи въ отвѣтѣ на окр. посланіе папы Пія IX (Русск. переводъ изд. въ СПБургѣ въ 1850 г.). Пр. Филаретъ м. Моск. I. 231—232. Пр. Ѳеофанъ, Письма 144: „Св. Церковь—не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ Главою Христомъ“... Хомяковъ 59. 115. 122. 123. 228. Елагинъ 1—36 Thiersch I. 74—76. 79. 80. Pilgram 7—11. 127—132. 209—229.

Klee E. 18. 19. Hansen 21. 22. Döllinger § 24. S. 163. § 39. S. 173. 174. § 103. S. 223. § 116. S. 233—234 u. s. w. Delitsch 13. 14. Petersen. I. 69—76 u. a., причемъ нѣкоторые богословы, какъ, наприм., I. Müller 317, названіе „тѣло Христово" считаютъ существеннымъ моментомъ опредѣленія Церкви.

б) Brownsohn, Erinnerungsblätter ein. Convertiten 223 ff. Pilgram 209. Möhler II. 332—333: „...Видимая Церковь... есть постоянно являющійся, постоянно обновляющійся, постоянно рождающійся среди людей въ человѣческомъ видѣ Сынъ Божій,—продолжающееся воплощеніе Его, равно какъ и вѣрующіе называются въ св. Писаніи тѣломъ Христовымъ".

в) I. Müller. 337: „Какъ возникновеніе Церкви представляетъ собою существенное слѣдствіе явленія I. Христа въ исторіи, такъ... и Церковь есть реальное продолженіе Его жизни на землѣ".

г) Perrone II. 707: „Haec... societatis notio in nobis excitat ideam corporis moralis, seu moralis personae, quae ad instar hominis agat... P. 708. n. 1: Mens auctoris (Перроне защищаетъ „Символику" Мёлера) est, Christum instituisse Ecclesiam suam ad instar incarnationis, non autem quod veram ac proprie dictam incarnationem cum ipsa peregerit, quod vel suspicari nefas, imo impium et stultum est". Ср. того же автора Traité de la vrai Religion. Paris. 1843. p. 190.

д) Petersen II. 69—76 возражаетъ противъ Möhler'a, доказывая рѣшительную невозможность считать Церковь за продолжающееся воплощеніе I. Христа. Vgl. Delitsch Fr. 14 ff.

е) Frank II. 359—360.

ж) Катанскій 25: „Общій, православно-догматическій взглядъ на Церковь характеризуется тѣмъ, что православіе, не жертвуя ни Божественнымъ элементомъ въ Церкви въ пользу человѣческаго, какъ въ римскомъ католицизмѣ, ни человѣческимъ Божественному, какъ въ протестантствѣ, видитъ въ Церкви гармоническое сочетаніе невидимаго съ видимымъ, Божественнаго съ человѣческимъ". Ср. Пр. Смирнова, О православіи и пр. 9—14.

[71]) Прямая и существенная задача богослововъ въ разсужденіи о существѣ Церкви состояла въ слѣдующемъ. Они должны были поставить главу о Церкви въ прямую связь съ предшествующею и послѣдующею главами такъ, чтобы глава о Церкви не являлась въ видѣ неожиданнаго и какъ бы излишняго догматическаго матеріала, а, напротивъ, именно въ силу необходимой внутренней связи съ предшествующею и послѣдующею главами, утверждала бы за собою не только достаточно мотивированное, но, даже, и рѣшительно-необходимое положеніе въ догматической системѣ. Далѣе,—требовалось найти такое опредѣленіе Церкви, которое точно отвѣчало бы своему предмету. Для этого необходимо было отправляться отъ всемірно-историческаго факта существованія христіанской Церкви и, затѣмъ, уже переходить къ ея опредѣленію.—Каждое понятіе есть опредѣленное понятіе, т. е. имѣетъ свои существенные признаки, которыми оно отличается отъ другихъ понятій. Точно также и понятіе Церкви имѣетъ свои существенные признаки или свойства, перечисленные въ никео-цареградскомъ символѣ вѣры: единство, святость, соборность и апостольство. Это—существенныя свойства Церкви, относящіяся къ самому существу послѣдней и необходимо проистекающія изъ него са-

мого. Очевидно, что, если опредѣленіе Церкви правильно, то изъ него будетъ логически легко произвести и ея существенныя свойства. Если же ихъ вывести такимъ путемъ невозможно, то, значитъ, неправильно опредѣлено самое понятіе Церкви и потому еще требуется опредѣлить его.

[72]) Thiersch I. 63—4 преимущественно предъ другими богословами останавливается на этой мысли, подтверждая ее различными примѣрами.

[73]) Gousset 539—40. Brenner 308 ff. Klee H. 60—3. Pilgram 13—38 и др.

[74]) Brenner 330. Möhler II. 331. Perrone II. 689. Pilgram 13.

[75]) Möhler II. 331 ср. Simar Theoph. Hub. Lehrbuch d. Dogmatik. 3-te Aufl. Fr. i. B. 1893. S. 576—7, а Perrone въ Traité de la vrai Religion. Par. 1843. p. 188 пишетъ: «sous ce nom d'Eglise nous entendons l' épiscopat universel... unis au pape». Perrone II. 689: «Christi ecclesiae nomine significamus societatem illam, quam Christus Iesus... instituit, ut depositum asservaret coelestis doctrinae in terras ab se delatae, atque organum seu medium simul esset, quo haec ipsa doctrina conservaretur integra atque propagaretur".— Pilgram 13: „Церковь есть общеніе вѣрующихъ съ Богомъ во І. Христѣ, какъ Главѣ соединеннаго съ Богомъ человѣчества, и, затѣмъ, возстановленное во Христѣ общеніе людей между собою".—Frank II. 364: „согласно съ ecclesia proprie dicta in 7 Art. Conf. Aug., подъ Церковью мы разумѣемъ происшедшую отъ Христа и вѣрующую въ Него общину, которая для дальнѣйшаго своего существованія пользуется тѣми благодатными средствами, съ помощью которыхъ она произошла" и мн. др.

[76]) М. Филар. Слова. III. 288—9: „«Созижду Церковь Мою»... Господь здѣсь уподобляетъ Себя хозяину, вознамѣрившемуся построить домъ, или архитектору, обдумывающему построеніе зданія. Надлежало, между прочимъ, подумать о прочности зданія, и предусмотрѣть и предотвратить то, что могло бы вредить оному".—Изъ инославныхъ эти, заслуживающія особаго вниманія, мысли хорошо раскрылъ Pilgram 1—3.

[77]) М. Филар. Слова III. 448—9: „Никто не можетъ спорить противъ того, что начальный видъ общества есть общество семейственное. Итакъ, младенецъ повинуется матери, а мать имѣетъ власть надъ младенцемъ, потому ли, что они договорились между собою?"

[78]) Смирновъ. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ завѣтѣ. Москва. 1852. Стр. 49: „У Бытописца читаемъ: «и наложи Богъ изступленіе на Адама и успе: и взя едино отъ ребръ его, и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму» Быт. 2, 21. 22. Въ сотвореніи жены отцы Церкви видятъ таинственное изображеніе происхожденія Церкви отъ Христа. Основаніемъ сему объясненію полагаютъ то, что и въ св. Писаніи находятся изображенія Церкви подъ образомъ жены, напр., Пѣсн. Пѣсн. Еф. 5, 23. Апок. 17, 18—21, 9. 10. У Отцовъ такъ раскрывается сіе сходство между происхожденіемъ жены и Церкви: «Адамъ изображалъ Христа, а Ева—Церковь; и какъ Ева сотворена изъ ребра спавшаго мужа, такъ и Церковь образовалась изъ ребръ Христа, почившаго на крестѣ... Ева есть образъ Церкви, посему она и наименована матерію живущихъ»". „Таинство Христа и Церкви изображается въ брачномъ союзѣ первыхъ людей, по которому оба составляютъ плоть едину. Апостолъ, говоря о

таинственномъ значеніи брака, приводитъ слѣд. мѣсто изъ книги Бытія: «сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину», и прибавляетъ: «тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь» Еф. 5, 31. 32. По самому происхожденію отъ мужа, жена составляетъ «плоть отъ плоти его и кость отъ костей его»: таковъ точно союзъ Церкви со Христомъ, которая составляетъ Его тѣло, и въ которой вѣрующіе суть «уди тѣла Его». Къ Адаму приводится дѣва чистая, цѣломудренная: Христу единому мужу обручается Церковь дѣва чистая 2 Кор. 11, 2 и представляется предъ Нимъ неимущею скверны или порока, но святою и непорочною Еф. 5, 27. Первоначальный союзъ первыхъ людей скрѣпляется благословеніемъ Божіимъ: «растителся и множитеся, и наполните землю» Быт. 1, 28: союзъ Христа съ Церковію укрѣпленъ такъ же обѣтованіемъ Божіимъ, что чада, происшедшія отъ сего союза, умножатся, какъ песокъ морскій, и наполнятъ вселенную Иса. 2, 2. 3. 9, 6. 7. Рим. 10, 16. Апок. 7, 9.

Ambros. tom. IV. in Apoc. de vision. III. p. 650. August. Opp. tom. V. Enarr. in Ps. 40. tom. IX. de civit. 6. Lib. XXII. p. 890.—tom. VI. Enarr. in Psal. 103. Ser. IV. p. 485.—Athan. Alex. tom. II. quaest. ad Antioch. p. 392. Chrisost. Tom. XI. Homil. XX in Epist. ad Ephes. p. 147. August. Tom. VI. Enarrat. in Psal. 138. p. 965. Damascen. Tom. II. in Epist. Paul. ad Ephes. p. 191. Cyrill. Alex. Glaphir. in Genes. p. 12.—Cf. Clem. Rom. Ep. II. ad Cor. c. 14: „Церковь есть тѣло Христово, ибо Писаніе говоритъ: «и сотвори Богъ ...мужа и жену». Мужъ есть Христосъ, а жена—Церковь", Schanz 563.

[79]) Святые отцы и учители Церкви, какъ, наприм., Iust. Dial. c. Tryph. n. 63. Theop. Ad Autol. lib. II n. 14. Orig. De orat. n. 20. C. Cels. lib. III. n. 52 строго разграничиваютъ между Церковью, какъ „тѣломъ Христовымъ", и Церковью (=моментомъ Церкви), какъ только „собраніемъ" или „обществомъ" вѣрующихъ;—разграничиваютъ въ томъ именно смыслѣ, что наименованіе Церкви „обществомъ" или „собраніемъ" вѣрующихъ есть, по ихъ мнѣнію, не собственное, но ограниченное и узкое для „полноты Наполняющаго все во всемъ", и что оно означаетъ только одинъ изъ моментовъ опредѣленія Церкви. Св. Іустинъ мученикъ прямо говоритъ о томъ, что вѣрующіе имѣютъ „одну синагогу (собраніе) и одну Церковь", т. е. что первая не есть послѣдняя, какъ и послѣдняя не есть первая. Ср. М. Филар. Слова. IV. 183: „Христіанство соединяетъ насъ, братія, союзомъ болѣе тѣснымъ, нежели общество просто человѣческое,—союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, общей пользы, но и союзомъ единой жизни. По ученію апостольскому и церковному, всѣ мы, подъ главою Христомъ, едино тѣло есмы". Ср. IV. 324. См. введеніе, а также у Kliefoth'a 213—4; 238—42.

[80]) Schenkel II. 945. Anm. 1: „„Gemeinschaft der Heiligen", какъ Лютеръ называетъ Церковь, для него однозначуще съ „Gemeinschaft der Glaubigen"". Thiersch I. 38.

[81]) Пр. Макарій. Догм. Бог. II. 241.

[82]) Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.—Изъ западныхъ богослововъ, потрудившихся надъ разъясненіемъ вопроса объ отношеніи І. Христа къ христіанству, выдается Schleirmacher Fr. Der chr. Glaube. Reutling. 1828. 1-er Bd. § 18. 1. См. также Voigt. Fundamentaldogmatik. Gotha. 1874. S. 350.

[83]) Очень жаль, что, подобно нѣкоторымъ другимъ, и этотъ главнѣй-

ни і й членъ христіанскаго вѣроученія такъ извращенъ и такъ дерзко попранъ различными сектантами, что мы, православные, точно начали страшиться называть Господа І. Христа основаніемъ нашего спасенія. Похвальна ревность въ соблюдсніи православія, но не похвальна „ревность не по разуму“ Рим. 10, 2. Когда Апост. Петръ „отрекся предъ всѣми“ отъ Господа, „сказавъ, что не знаетъ сего человѣка“ Мѳ. 26, 70. 72,—то его поступокъ имѣлъ свои болѣе понятныя причины, и Господь, посему, простилъ и опять принялъ раскаявшагося въ число Своихъ Апостоловъ Іо. 21, 15—20. Но когда мы, православные, изъ-за какихъ-то ложныхъ опасеній измѣны православію, точно боимся открыто исповѣдывать І. Христа „Начальникомъ жизни нашея“,—нашего спасенія,—мы совершаемъ, по существу, непростительный грѣхъ. Неужели только потому, что церквеотступники принялись, наприм., усердно читать Библію, мы—въ протестѣ—перестанемъ читать ее? Неужели только изъ-за того, что тѣ постоянно проповѣдуютъ объ Іисусѣ Христѣ, мы перестанемъ возможно чаще произносить святое имя Господа Пс. 21, 23? Неужели только по причинѣ нежеланія употреблять одни и тѣже слова св. Писанія, хотя бы и далеко не въ одинаковомъ смыслѣ, каждый изъ насъ не послѣдуетъ Апостолу, говоря его же словами: „ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его; то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнію Его. И не довольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе“ Рим. 5, 10. 11. „Ибо я разсудилъ быть у васъ“, пишетъ св. Ап. Павелъ въ 1 посл. къ Коринѳянамъ 2, 2, „незнающимъ ничего, кромѣ І. Христа, и притомъ распятаго“ 3, 11: „ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“... „Вѣруемъ“—такъ начинается чл. 8-й Посл. вост. патр.,—„что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ“...—„Христосъ моя сила, Богъ и Господь“... часто мы слышимъ за всенощнымъ. И кто же такъ воспѣваетъ? Отвѣтъ—въ продолженіи: „честная Церковь поетъ взывающи“... Едва ли хотя одинъ истинно-православный христіанинъ отвѣтитъ боязливымъ „нѣтъ“ на поставленные вопросы послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ. Да, онъ не отвѣтитъ такъ, ибо «разумѣваетъ вѣрою», что Господа Іисуса Христа мы обрѣтаемъ и можемъ обрѣтать только въ единой, святой, соборной и апостольской Церкви и кромѣ ея—нигдѣ. Христосъ есть „Глава“ Церкви, Церковь же есть Его „тѣло“, какъ поучаетъ св. Ап. Павелъ Еф. 1, 23; 4, 15. 16; 5, 23. А св. Игнатій Богоносецъ въ 11 гл. посл. къ Тралліанамъ прямо говоритъ: „Глава не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ“. Припомнимъ также и слова св. Кипріана, е. Карѳагенскаго, De unit. eccl. f. 109: „кто не имѣетъ Церкви матерію, тотъ не можетъ имѣть и Бога—Отцомъ“, и еще f. 111: „Нѣкоторые (и какъ это идетъ къ пашковцамъ и штундистамъ!) да не обольщаютъ себя превратнымъ истолкованіемъ того, что сказалъ Господь: «идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» Мѳ. 18, 20. Исказители и ложные истолкователи Евангелія приводятъ послѣднія и не обращаютъ вниманія на вышесказанныя слова; помня объ одной части, они коварно скрываютъ другую. Какъ сами они отдѣлены отъ Церкви, такъ раздѣляютъ и мысль одной и той же главы. Ибо Господь, увѣщавая Своихъ учениковъ къ единодушію и

миру, сказалъ: «аминь глаголю вамъ, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякѣй вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ» ст. 19. Ибо не мы отъ нихъ, но они вышли отъ насъ,— и когда, послѣ того, возникли ереси и схизмы, такъ какъ они основали особыя сборища, то и оставили источникъ и происхожденіе истины. Господь же говоритъ о Своей Церкви и къ тѣмъ, кои находятся въ Церкви".

Не правда ли, какою глубокою мыслью и какою силою и независимостью чувства проникнуты приведенныя слова? И если мы, православные, призваны быть таковыми не на словахъ только, но и на дѣлѣ, то нашъ святой долгъ состоитъ въ томъ, чтобы, не смущаясь словами и мнимымъ, чисто внѣшнимъ сходствомъ съ различными церквеотступниками, возможно чаще и усерднѣе напечатлѣвать въ своемъ сердцѣ и проповѣдывать Господа Іисуса Христа, это во-первыхъ. А, во-вторыхъ, помнить, что Господа І. Христа мы можемъ обрѣтать только въ св. Церкви; и, въ третьихъ, что тѣ, которые своевольно отступаютъ отъ Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ отступаютъ и отъ Господа. „Справедливо замѣчено однимъ изъ отцовъ", читаемъ въ чл. 10 Посл. восточн. патр., „что не легко найти между еретиками человѣка разсудительнаго: поелику, оставляя Церковь, они бываютъ оставляемы св. Духомъ, и не остается въ нихъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и ослѣпленіе". Какъ и что ни проповѣдывалъ бы церквеотступникъ о своей любви ко Христу, о спасеніи, возможномъ только во Христѣ, о единой спасающей вѣрѣ во Христа,— вся проповѣдь таковаго не болѣе, какъ горькій и развращающій самообманъ. Было бы неразумно читать только о великой непріязни къ еретикамъ со стороны св. Игнатія въ слѣд. словахъ его къ траллійской паствѣ гл. 11: „убѣгайте пагубныхъ произрастеній, приносящихъ смертоносный плодъ, отъ котораго если кто вкуситъ, то немедленно умираетъ. Ибо они—не насажденіе Отца". Еретики только „примѣшиваютъ Іисуса Христа къ яду ученія своего" гл. 6. Когда мы, православные, произносимъ слова символа: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь", то должны твердо помнить, что не кто либо иной, но именно Господь нашъ І. Христосъ есть единая ея Глава, и что Церковь не отдѣлима отъ своей благодатной Главы. Слова, говоримъ, могутъ быть одни и тѣже какъ у насъ, такъ и у сектантовъ; но мысль, выражаемая словами, въ томъ и другомъ случаяхъ будетъ далеко и весьма далеко неодинаковою, ибо, какъ члены Церкви Христовой, мы,—и только мы одни,— „имѣемъ умъ Христовъ" 1 Кор. 2, 16!

Что касается участія Бога Отца и Бога Духа Святаго въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, то эти члены вѣры „нашли не только полное и основательное раскрытіе, но и" настолько „точныя формулы" въ твореніяхъ почившаго е. Ѳеофана, что послѣ этого еретическія завѣренія о спасеніи во единомъ Христѣ являются въ ихъ подлинномъ и поразительно великомъ отличіи отъ православнаго ученія о томъ же предметѣ. См. отзывъ коммиссіи гг. профессоровъ СПБ. Д. Ак. о трудахъ е. Ѳеофана въ „Ц. Вѣстн." 1894 г. № 4.

[84]) І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. 43—4.

[85]) Ignat. Ad Trall. c. 11.—Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. 116. Orig. C.

Cels. lib. VI. n. 48.—Дѣльное замѣчаніе о Христовомъ главенствѣ въ Церкви сдѣлалъ Klee H. 60. Anm. 1.

85) I. Злат. въ бес. о предател. Іудинѣ, у Дмитревск. 145.

87) I. Злат. Бес. 2 на 2 посл. къ Тим., у Дмитр. 145—6.

88) Пр. Катихиз. Чл. 9: вѣровать въ Церковь „значитъ благоговѣйно чтить истинную Церковь... по увѣренности, что въ ней пребываетъ... и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной Главы ея, Господа I. Христа". Е. Ѳеофанъ. Письма 87. 97 и др.

89) Пр. Макарій. Догмат. II. 315.

90) Бл. Август. О градѣ Бож. 10, 6: „Все искупленное гражданство, то есть вся Церковь вѣрующихъ и общество святыхъ, приносится Богу въ жертву великимъ Архіереемъ, Который равно и Себя Самого принесъ за насъ во Своемъ страданіи". Дмитревск. 138. Orig. Hom. in Luc. 23.

91) I. Злат. О священствѣ, слово 6-е, у Дмитрев. 146: „Тогда (во время совершенія таинства евхаристіи) и Ангелы предстоятъ священнику, и весь чинъ небесныхъ силъ къ восклицаніямъ стекается, и все мѣсто окрестъ олтаря наполняется Ангельскими лицами, въ честь лежащаго (священнодѣйствуемаго)".

92) М. Филар. Слова. IV. 393: „Наименованіе «пришельцевъ и странниковъ», въ увѣщаніи Апостола 1 Петр. 2, 11, должно имѣть высшее, духовное значеніе. Отечество, изъ котораго всѣ мы странствуемъ, есть рай. Отечество, котораго всѣ ищемъ, или должны искать, есть опять рай и небо". Ср. Ш. 243—7.

93) М. Филар. Слова. IV. 603—604: Противополагая Исх. 19, 21. 20, 19 новозавѣтное отношеніе вѣрующихъ къ Господу, согласно Евр. 12, 18—24, св. Ап. Павелъ даетъ намъ понять слѣдующее, а именно, что „древніе, вступая въ завѣтъ съ Богомъ, предстояли видимой горѣ Синайской и чувственнымъ знаменіямъ присутствія Божія: вы, христіане, вступая въ завѣтъ съ Богомъ и Христомъ, приступили къ невидимой горѣ Сіонской, вступили въ ближайшее, духовное общеніе съ небомъ..., съ величественнымъ соборомъ и Церковію духовъ праведныхъ человѣковъ, достигшихъ духовнаго совершенства, «написанныхъ на небесахъ», въ качествѣ гражданъ небеснаго Іерусалима". Ср. стр. 15. 16. 389.

94) Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593.—Orig. De princ. IV, 9. М. Филар. Слова. IV. 497: „«Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ». Ибо Церковь, какъ небо, исполнена Божественнымъ. Въ ея молитвословіяхъ «Духъ» святый «ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными» Рим. 8, 26; въ Евангеліи глаголетъ къ намъ Христосъ; на олтарѣ Христосъ является въ Своемъ тѣлѣ и крови... Уважай и видимое въ Церкви, поелику оно проникнуто святымъ, невидимымъ".

95) Мѳ. 16, 15. Іо. 10, 16; 15, 1—7; 17, 21—3. 1 Кор. 3, 11. Еф. 4, 4. Cypr. De unit. f. 108—9. 119. Ep. 72. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63. Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593.

96) Еф. 2, 19—21; 5, 25—7. Тит. 2, 14. Кол. 1, 22. Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1. Iust. Dial c. Tryph. n. 110. Herm. Past. lib. 1. Vis. 3. c. 5. Theophil. Ad Autolyc. lib. II. n. 14.

97) Мѳ. 28, 19. 20. 1 Кор. 11, 23. 2 Сол. 2, 15; 3, 6. Iren. Haer. lib. IV.

c. 33. § 8. Cypr. De unit. f. 107—8. Ep. 71. Tert. Praescr. c. 21. 28. 32. 36. De carne Chr. c. 2.

[98]) М. Филар. Слова II. 408—9. Во исполненіе повелѣнія Господа Іо. 20, 21, „Церковь созидалась проповѣдію Петра и прочихъ Апостоловъ, крещеніемъ отъ нихъ, помазаніемъ св. Духа чрезъ ихъ рукоположеніе, таинственнымъ преподаяніемъ отъ нихъ животворящаго тѣла и крови Христовы вѣрующимъ..., чрезъ что созиданіе Церкви, Апостолами начатое, и послѣ того, какъ сіи камни основанія и утвержденія сокрылись въ Церкви невидимой, небесной; такъ же чрезъ ихъ преемниковъ... непрерывно продолжаетъ Верховный Зиждитель Христосъ".

[99]) Мѳ. 28, 19. Мр. 16, 15. Д. Ап. 1, 8. Кол. 1. 5. 6; 3, 11. Martyr. S. Polycarpi c. VIII. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. VI. f. 116. Cypr. De unit. f. 108. Orig. C. Cels. lib. 1. n. 7. І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. 168.

[100]) Напримѣръ, по маломъ входѣ на литургіи священникъ молится о томъ, чтобы Господь, сотворившій чины ангельскіе, сотворилъ „εἴσοδον ἁγίων Ἀγγέλων γενέσθαι, συλλειτουργούντων ἡμῖν, καὶ συνδοξολογούντων τὴν σὴν ἀγαθότητα". См. прим. 91 и 94.

[101]) Пр. Филар. Черн. II. 430. Овербекъ 179: „Если бы было пріостановлено общеніе между торжествующею и воинствующею Церковью, то весь организмъ былъ бы парализованъ. Осмотритесь вокругъ себя: на васъ не дѣйствуетъ ли Богъ чрезъ вашихъ собратій по Церкви? не ихъ ли руками, главнымъ образомъ, подаетъ Онъ благодать Свою? И, однакоже, Его рука не сокращается..."

[102]) М. Филар. Слова. II. 24—30. IV. 208—212. Кутеповъ 4—6.

[103]) О Церкви и таинствахъ л. 2 об. Пр. Исп. 85.

[104]) Cypr. De unit. eccl. f. 107. 108. 110. Iust. Apol. I. 16. Dial. c. Tryph. n. 42. 110. 116. Iren. Haer. lib V. c. 20. § 1.

[106]) Пр. Макарій. Руков. къ изуч. хр. пр. догматич. Богословія. СПБ. 1874. 166.

[106]) На эту глубокую мысль справедливо указываетъ проф. Катанскій, Характеристика правосл. 19: „Въ высшей степени замѣчательно ...то обстоятельство, что востокъ прежде всего сосредоточилъ свое вниманіе и сосредоточилъ всецѣло и надолго на Личности Христа Спасителя. Онъ напрягъ всѣ силы своего гибкаго мышленія съ цѣлію уяснить для своего сознанія... эту высочайшую Личность и долго не могъ отвести своихъ взоровъ отъ Того, въ правильномъ взглядѣ на Котораго... заключена судьба всей жизни и будущности христіанства", а, слѣдовательно, и Церкви.

[107]) І. Злат. Бес. на посл. къ евреямъ 8, бес. 147 въ соч. „О Церкви и таинствахъ" л. 2. обор.

[108]) Еф. 1, 23; 4, 12; 5, 23. 29. Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 12, 27. Кол. 1, 18. 24. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8. f. 119. Orig. Contra Cels. lib. VI. n. 48. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. Постан. Ап. I, 6; II, 8.

[109]) Tertull. De poenit. c. 10. Cypr. De unit. eccl. f. 119.

[110]) Tertull. De bapt. c. 6.

[111]) 1 Петр. 4, 17. 1 Тим. 3, 15; ср. Евр. 3, 6.

[112]) 1 Петр. 2, 5. [113]) Cypr. De unit. eccl. f. 111.

[114]) Ignat. Ad. Ephes. c. 9. Ср. Еф. 2, 21. [115]) Ibid.

[116]) 1 Кор. 3, 16. [117]) Theoph. Ad Autol. lib. II. n. 14.

[118]) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1.

[119]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[120]) Cypr. De unit. eccl. f. 109.

[121]) Апок. 19, 7.

[122]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1. Tertull. Praescr. c. 21. Cypr. De unit. f. 108—9. Пост. Ап. II. 61: Церковь есть „дщерь Вышняго".

[123]) М. Филар. Слова III. 289—290: „Въ семъ Откровеніи (Ап. Іоанна) непрерывно видимъ истинную Церковь сперва въ образѣ двадцати четырехъ старцевъ окрестъ Божественнаго престола гл. IV, «покланяющихся Живущему во вѣки вѣковъ»; потомъ, по мѣрѣ, можетъ быть, распространенія христіанства, въ числѣ ста четыредесяти четырехъ тысячъ, запечатлѣнныхъ печатію Бога живаго; далѣе, «въ народѣ многомъ, его же исчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка, и колѣна, и людей, и племенъ, стоящемъ предъ престоломъ и предъ Агнцемъ» гл. VII; далѣе, въ видѣ храма съ олтаремъ и поклонниками, который Іоанну повелѣно измѣрить гл. XI; еще далѣе, въ лицѣ жены, «облеченной въ солнце», то есть въ истину и добродѣтель І. Христа"...

[124]) Д. Ап. 22, 3. 29. Гал. 1, 13. 14. Dölling. 51—2.

[125]) Мы отнюдь не дерзаемъ присуждать пальму богословскаго первенства одному Апостолу предъ другимъ (это возможно только въ р.-католичествѣ и въ протестантствѣ, а не въ православіи), а только указываемъ на то, что раскрывшій, по извѣстнымъ побужденіямъ, ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, Апостолъ Павелъ является постояннымъ обличителемъ защитниковъ опредѣленія Церкви, какъ общества вѣрующихъ, и, притомъ,—съ двухъ сторонъ: какъ сама, устами Апостола говорящая, благодать Божія и какъ исполненный благодати человѣкъ.

[126]) І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. 105: „«Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многоразличная премудрость Божія». Пусть это не было открыто людямъ,—но неужели ты просвѣщаешь и Ангеловъ, и Архангеловъ, и Начала и Власти? Просвѣщаю, говоритъ. Ибо въ Богѣ была сокрыта премудрость сія, въ Богѣ, «создавшемъ всяческая І. Христомъ». И ты дерзаешь это сказать? Да, дерзаю,—говоритъ.—Но какъ же это сдѣлалось извѣстнымъ Ангеламъ? Чрезъ Церковь. И, притомъ, не просто сказалъ: да скажется различная премудрость Божія, но «многоразличная»".

[127]) Съ меньшими подробностями эту мысль раскрываетъ Schanz 535.

[128]) М. Филар. Слова. II. 357: „Христіанину свойственно въ духовномъ созерцаніи видѣть весь родъ человѣческій однимъ родомъ и однимъ племенемъ, а родъ христіанскій даже однимъ тѣломъ: «ибо единѣмъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудеи, аще Еллини...» 1 Кор. 12, 13; и сіе созерцаніе должно производить въ христіанинѣ всеобъемлющія мысли человѣколюбія".

[129]) М. Филар. Слова. III. 271: „Гордая философія", превознося „какой-то самодвижный ходъ человѣчества къ совершенству", должна признать ту истину, что въ обществѣ не находится „ни добродѣтелей, ни нравовъ, ни спокойствія, ни безопасности, пороки необузданны, распри безконечны, союзы ненадежны, мудрость сдѣлалась не болѣе, какъ промышленностію, и познанія—товаромъ, книги и зрѣлища наполнены преступленіями и ужасами, какъ темницы и мѣста казни".

[130]) Только подъ условіемъ нахожденія въ насъ идеи о совершенномъ, без-

конечномъ, вѣчномъ и т. д. мы и можемъ познавать несовершенное, конечное, временное и т. д. См. Dorner I. 213—16. Hettinger I. § 13. V. 1.

[131]) М. Филар. Слова. IV. 183. Фил. II. 131—2. См. выше стр. 50—1.

[132]) Въ такое противорѣчіе съ самимъ собою впадаетъ, наприм., Dorner A., съ самыхъ первыхъ страницъ своего сочиненія доказывающій существованіе Церкви только въ христіанствѣ, а въ другихъ религіяхъ—существованіе однихъ религіозныхъ обществъ, §§ 1—2. Но ср. § 10. S. 48: „Церковь есть общество, въ изобразительномъ дѣйствіи всегда сознающее для себя искупляющій Божественный принципъ (?!)".

[133]) Подробности у Hatch 82—92.

[134]) Thiersch I. 250 ff. Pilgram 78: „Такъ какъ Церковь есть въ нѣкоторомъ родѣ дѣло человѣка, то въ ней обнаруживается прирожденная человѣку идея общежитія. Отсюда, естественно, Церковь организаціей походитъ на земныя царства". Ebrard 408: „Она (рим. Церковь) хочетъ побѣдить міръ; но такъ какъ она стремится къ этому плотскими оружіями, то, одерживая надъ міромъ внѣшнюю побѣду, она внутренно одолѣвается міромъ". Асташковъ, въ соч. Пр. Лебедева 96: „Церковь вселенская по необходимости монархія и ничѣмъ другимъ быть не можетъ. Никакого единства не можетъ быть тамъ, гдѣ не существуетъ общаго центра правленія. Если бы кто либо предложилъ образовать Прусское королевство безъ прусскаго короля, или Россійскую имперію безъ русскаго Императора, того, вѣроятно, отправили бы къ психіатру. Однако, предложеніе его не было бы нелѣпѣе понятія о вселенской Церкви безъ вселенской главы". Ср. Bellarm. Tom. II. lib. III. c. 2. f. 53. Perrone II. 883. Konrad Mart. I. § 117. Delitsch Io. 38—9.

[135]) Perrone II. 713: „Evincemus eam in duos ordines distribui, clericos nempe et laicos, seu, quod idem est, in coetum docentem ac discentem, regentem et rectum, activum atque passivum.—Хомяковъ 52: „Христіанинъ, нѣкогда членъ Церкви, нѣкогда отвѣтственный участникъ въ ея рѣшеніяхъ, сдѣлался (въ р.-католичествѣ) подданнымъ Церкви".

[136]) Прот. Лебедевъ 109: „Опредѣленіе истины баллотировкою голосовъ,—это другой фактъ, обличающій неправду папизма. Истина Христова есть положительная истина, данная намъ во спасеніе, и потому требуетъ всецѣлаго принятія"; см. также 110 и сл.

[137]) Такъ, наприм., Köstlin 74 увѣряетъ, что „въ первенствующей Церкви не было никакого различія (т. е. между вѣрующими) относительно ихъ принадлежности къ общинѣ". „Способъ распространенія (Церкви) былъ не иной, какъ чисто духовный". 77: Апостолы руководили общиною какъ только „посланники (Sendboten) Христовы и, такимъ образомъ, сами собою стали во главѣ тамошнихъ (іерусалимскихъ) учениковъ".

[138]) Ложно понятая идея христ. всесвященства. См. Hatch 109 ff. 116 ff. Möhler I. 193. 197. Pilgram 27 ff. 97 ff. Thiersch I. 344 ff. 190 ff.

[139]) Hatch 71 ff. Delitsch Io. 61: „Обстоятельства съ необходимостью привели къ тому, что одинъ изъ пресвитеровъ сталъ во главѣ пресвитерства".

[140]) Kliefoth § 1. S. 27 ff. показалъ превосходство органическаго взгляда на жизнь предъ атомистическимъ и необходимость удержать первый для истиннаго пониманія церковной жизни. Pilgram 29 ff. 187 ff Dorner A. § 3. S. 12 колеблется между двумя—органическимъ и атомистическимъ — взглядами на жизнь человѣческихъ обществъ. Наиболѣе серьезными защитни-

ками перваго взгляда, кромѣ Kliefoth'a и Pilgram'a, являются еще Möhler I. 178 ff. 246. 251 ff. Овербекъ. Безспорн. преимущества и пр. 25. Ebrard 402 ff. Изъ нашихъ: м. Филар. и Хомяковъ см. введен. II. п. 21. 22.

[141]) Пр. Макарій. Догмат. II. 180. Пр. Филар. Черн. Догм. II. 367. Ср. Perrone II. 745 sq. Gousset 541 и мн. др.

[142]) Иное дѣло лютеране, которые, отдѣлившись отъ вселенской Церкви, всячески стараются исказить вышеприведенныя слова символа, „дабы, съ одной стороны, каѳолическая Церковь не осталась каѳолическою, и, съ другой, имъ не обязать самихъ себя къ зависимости отъ ея авторитета. Такъ еще самъ Лютеръ въ своемъ „Большомъ Катихизисѣ", изъясняя членъ вѣры: credo in Spiritum sanctum, sanctam ecclesiam catholicam (p. II. art. 3), до того ослабилъ усвоенное Церкви наименованіе каѳолической, что заставлялъ разумѣть подъ онымъ только sanctam christianorum ecclesiam, eine heilige Gemeinde. Вальхъ, приводя слова Лютера (in art. Smalc. p. III. art. 12): „puer septem annorum novit hodie, quid sit ecclesia, nempe credentes, sancti, oviculae audientes vocem pastoris sui, sic enim orant pueri: credo sanctam ecclesiam catholicam sive christianam", замѣчаетъ, что Лютеръ слова: catholica и christiana принималъ за однозначущія (De lib. symb. eccl. luth. p. 665). Въ „Аугсбургскомъ Исповѣд.",—первой символической книгѣ такъ называемой „преобразованной Церкви", слово catholica не встрѣчается, гдѣ разсуждается о Церкви, хотя, повидимому, признается авторитетъ оной, когда относительно римской Церкви замѣчается, что она налагаетъ на вѣрующихъ бремена, quae nova sunt, et praeter consuetudinem ecclesiae catholicae recepta (Conf. Aug. p. II. art. VII), но признается, говоримъ, только повидимому, а въ самомъ дѣлѣ отвергается..." Не трудно также понять и то, почему главное нападеніе протестанты дѣлаютъ на предлогъ εἰς предъ словами: μίαν, ἁγίαν... ἐκκλησίαν и почему, переводя символъ вѣры на латинскій языкъ, они удержали въ переводѣ упомянутый предлогъ тамъ, гдѣ исповѣдуется вѣра въ Бога, и читали: credo in unum Deum, et in unum Dominum Iesum Christum, et in Spiritum sanctum, а, доходя до Церкви, они предлогъ in опустили и читали: et unam (т. е. credo) sanctam... ecclesiam." Подробности сообщ. Бенескриптовъ 23—28.

[143]) Perrone II. p. 689. C. I: De Christi Ecclesiae institutione et origine..; p 745. C. III: De Ecclesiae notis. Martensen § 185. S. 313: Die Stiftung u. Erhalt. d. Kirche...; § 190. S. 321: Die wesentlichen Eigensch. d. K. и мн. др. догматики. Encyclopédie théol. 394: Définition de l'Église. 396: Notes ou caractères de l'E.

[144]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. lib. III. c. 3. § 1. Tertull. Praescr. c. 21. 28. Adv. Prax. c. 2. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. VI f. 116. Epiph. Haer. 42. Euseb. H. e. V. 1.

[145]) Cypr. De orat. Domin. f. 141. Origen. De orat. n. 31.

[146]) Ignat. Ad Magn. VI. Cypr. Ep. 72. Iust. Dial. cum Tryph. n. 42.

[147]) Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.

[148]) Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1. Tertull. Praescr. c. 32. Adv. Prax. c. 2.

[149]) І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. 167—8: „Что же такое едино тѣло? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу и до пришествія Христова составляютъ одно тѣло.

Почему?—потому что и они познали Христа. Откуда это видно? «Авраамъ отецъ вашъ», сказано, «радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ и возрадовася» Io. 8, 56. И еще: «аще бо бысте вѣровали Моусеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа и Пророки»—5, 46. Дѣйствительно, не стали бы писать о томъ, о комъ не знали, что̀ сказать».—August. De pastor. c. 8. Origen. ap. card. Hosium in Confessione cath. fid. c. 21, ap. Perrone II. 753. n. 3.—Ebrard. 397. 426—7.

150) Klee H. 63 ff. Perrone II. 748—50.

151) Klee H. 66 ff. Perrone II. 749. Gousset 580 ff. Bellarm. T. II. lib. IV. c. X. f. 95 sq.

152) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. Cypr. De unit. eccl. f. 107—8. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63. Cf. Tertull. Praescr. c. 28. Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593.

153) Klee H. 66.

154) Научная необходимость и богословская истинность разграниченія между догматическою и неическою сторонами Церкви хорошо показаны даже у Dorner'a A. §§ 4. 5. S. 18 ff; § 10. S. 46; § 11. S. 73 ff.

155) М. Филар. Слова. IV. 183. См. Введ. II. п. 21.

156) Выражаемся популярнымъ языкомъ, потому что въ наукѣ апологетику принято относить къ систематическому, полемику—къ историческому богословію и пр. См. Hagenbach. Encyklopädie und Methodol. d. Theolog. Wissensch. Zwölfte Aufl. Leipz. 1889. §§ 76. 81.

157) Ebrard 417 очень мѣтко и строго бичуетъ протестантскій ортодоксализмъ, подавляющій христіанскую свободу: „догма", говоритъ онъ, „становится возрожденнымъ на бумагѣ папою (der papierene Pabst)—папиропапизмомъ".—Cujus regio—ejus religio происходитъ изъ времени расцвѣта реформаціи.

158) М. Филар. Разгов. 128—129.

159) Cypr. De unit. eccl. f. 111. 112. Cf. Tertull. Praescr. 37.

160) Что приведенныя соображенія имѣютъ не академическое только, но и житейско-практическое значеніе, въ этомъ легко убѣдиться и изъ устныхъ бесѣдъ и изъ сочиненій сектантовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что оправдательныя рѣчи послѣднихъ могутъ производить на неопытныхъ сильное и, стало быть, тѣмъ болѣе вредное вліяніе. См., наприм., Thiersch I. 10-te Vorlesung.

161) Tertull. Praescr. c. 37 доказываетъ рѣшительную невозможность и непригодность состязаться съ еретиками доводами отъ Писанія. Cf. Cypr. De unit. eccl. f. 112. Hatch 86—92, описывая время (III—IV в.) хр. синкретизма, гностицизма, теософіи и пр., показываетъ, почему хр. Церковь въ борьбѣ противъ еретическихъ заблужденій не могла основываться на одномъ Писаніи. Овербекъ 20 и сл. показываетъ съ точки зрѣнія протестантства возможность заблужденій въ Писаніи. Извѣстно, что раціоналистъ Dr. Paulus пришелъ къ выводу, что будто само же Писаніе учитъ о себѣ, какъ о безполезной книгѣ, см. Dorner I. A. 1. 94. См. еще Möhler II. 360—8; III. 459 ff. Подробности см. въ гл. III.

162) Platon. opp. ed Stallbaum. T. VIII. 1825. p. 59 (ed. Steph. p. 275). „Phaedrus": „Кто полагаетъ, такимъ образомъ, оставить въ письмени ученіе объ искусствѣ и кто принимаетъ его такъ, какъ будто бы посредствомъ буквъ можно было придти къ чему либо ясному и точному, тотъ довольно

наивенъ и, поистинѣ, ничего не знаетъ о предсказаніи Аммона, если признаетъ за написанными рѣчами какую либо иную цѣль помимо той, что онѣ записаны для памяти одному тому, который напередъ уже ознакомился съ ихъ содержаніемъ. Неудобна, Федръ, письменность въ этомъ отношеніи и, дѣйствительно, подобна живописи, ибо и эта послѣдняя выставляетъ свои произведенія точно живыя, а когда ихъ спросятъ, то они хранятъ похвальное молчаніе..." По пер. Шлейерм., взято у Thiersch'a 1. 341. Anm. Въ рус. пер. пр. Карпова, IV. 108—9.

[163]) Iren. Haer. lib. III. c. 2. § 1. Euseb. H. e. V, 28. — Хомяковъ. 45 называетъ преданіе квакеровъ, анабаптистовъ и др. логическимъ, а другихъ протестантовъ—иллогическимъ, потому что первые допускаютъ, а послѣдніе отвергаютъ новое откровеніе. См. еще 47 сл.—Thiersch I. 332 ff.

[164]) Möhler II. 365 ff. съ достаточною убѣдительностію показалъ то великое противорѣчіе, въ какое попадаютъ протестанты, отвергая церковное Преданіе и, однако, будучи не въ состояніи отвергнуть авторитетъ первыхъ всел. соборовъ. Не смотря на это, Baur 469 ff. не постѣснился направить противъ Мёлера свои малосерьезныя, а, главное, безпочвенныя возраженія. Едва ли можно кому сомнѣваться въ достоинствѣ выведенныхъ противниковъ,— и примѣръ ихъ полемики имѣетъ назидательное значеніе для каждаго богослова.

[165]) 1 Тим. 3, 15. 1 Петр. 2, 5. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 111. Ignat. Ad Ephes. 9. Clem. Alex. Paed. f. 123.

[166]) Iustin. Apol. I, 16. 67. Origen. De orat. n. 20. Contr. Cels. III, 30. Cypr. De laps. f. 134. І. Злат. Бес. на посл. къ Еф. Бес. VI, стр. 99. Eus. H. e. V, 1. Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 2.

[167]) Такъ, напр., римская Церковь, въ лицѣ нѣкоторыхъ порочныхъ папъ и распущеннаго духовенства, при сильномъ омірщеніи своемъ и многихъ злоупотребленіяхъ, содѣйствовала отдѣленію отъ себя цѣлой протестантской половины. Изъ свидѣтелей древнихъ можно сослаться на Бл. Іеронима, см. его письма, рус. пер. Кіевъ. 1868. І. Златоуста, Бесѣды на посл. ап. Павла къ Ефес., пер. съ греч. при СПБ. Дух. Ак. СПБургъ. 1858. Ср., напр., исторію Донатистск. движенія Kurtz, Handb. d. allgem. K.—G. I, 2. §§ 280—285. Zw. Ausg. Mitau. 1858.

[168]) Отторгнуться отъ общества вѣрующихъ, наприм., когда оно завѣдомо погрѣшаетъ и въ ученіи и въ жизни, не только можно, но и должно. Но никогда и не можно, и не должно отторгаться отъ тѣла каѳолической Церкви. Общества вѣрующихъ могутъ погрѣшать и стираться съ лица земли, но Церковь—никогда, ибо она есть тѣло Христово. Отсюда, какъ мы увидимъ ниже, жалобы еретиковъ на испорченность Церкви совершенно нелѣпы. Стало быть, еретики не должны безъ разбору осуждать въ Церкви все, что имъ угодно.—Любое сборище христіанъ можетъ называться обществомъ вѣрующихъ, но ни одно, кромѣ Церкви, не можетъ называться тѣломъ Христовымъ, какъ и, наоборотъ, ни одно, кромѣ тѣла Христова, не можетъ назваться Церковію.

[169]) Предметъ настоящей главы—заблужденія римской Церкви и, особенно, папское главенство—настолько обстоятельно разработанъ въ богословской наукѣ, что современному изслѣдователю очень трудно сказать что либо новое въ этой области. Мы на это и не претендуемъ, отсылая желающихъ основательно изучить взятый предметъ къ спеціальнымъ сочиненіямъ. Но чѣмъ же, въ та-

комъ случаѣ, вызывалось появленіе настоящей главы? Во-первыхъ, тѣмъ, что, по самому существу дѣла, мы не только не могли миновать главы о римско-католическомъ опредѣленіи Церкви, а, напротивъ, обязаны были обратить о с о б о е вниманіе на это опредѣленіе, потому что оно, чисто отрицательнымъ образомъ, много содѣйствовало п о л о ж и т е л ь н о м у уясненію православнаго ученія о Церкви. А, во-вторыхъ, — тѣмъ, что мы руководились здѣсь желаніемъ дать краткое и принципіальное опроверженіе папистическаго заблужденія съ проводимаго нами апостольскаго воззрѣнія на Церковь, какъ на возглавляемый Самимъ Господомъ І. Христомъ б о г о ч е л о в ѣ ч е с к і й о р г а н и з м ъ и с т и н н о й ж и з н и. Надо замѣтить, что, насколько намъ извѣстно, в ъ о т е ч е с т в е н н о й богословской письменности не такъ многочисленны произведенія по данному предмету с ъ у к а з а н н о й точки зрѣнія, чтобы не оставалось мѣста для будущихъ произведеній.—Что же касается разбираемыхъ нами текстовъ св. Писанія въ опроверженіе папистическаго заблужденія, то мы имѣли въ виду преимущественно такіе тексты, которые, обыкновенно, мало обращаютъ на себя вниманіе полемистовъ. Причина этому простая: намъ хотѣлось договорить противъ папства то, чего, повидимому, не договариваютъ богословы, въ той увѣренности, что взятыя нами свидѣтельства св. Писанія, можетъ быть, сильнѣе, нежели какъ это принято думать, опровергаютъ ложь папства.

[170]) B e l l a r m i n. Tom. II. lib. III. c. 2. f. 53: „Nostra autem sententia est, Ecclesiam unam tantum esse, non duas, et illam unam et veram esse c o e t u m hominum ejusdem Cristianae fidei professione et eorundem Sacramentorum communione colligatum, sub regimine legitimorum pastorum, ac praecipue unius Christi in terris Vicarii, Romani Pontificis“.—P e r r o n e II. 883: „Cum enim agitur de Ecclesiae capite, agitur de summa rei a qua ipsius Ecclesiae existentia et salus omnino pendet“. Однако, въ своемъ опредѣленіи Церкви p. 689 Perrone не удовлетворяетъ высказанному требованію. Vgl. K o n r a d M a r t i n I. § 117. Io. D e l i t s c h 38—39. C a t e c h. R o m. De nono art. Pars. I. Qu. 2. pag. 194 не дѣлаетъ строгаго, въ римско-католическомъ духѣ, опредѣленія Церкви. „Communi vero deinde sacrarum scripturarum consuetudine haec vox (scil. ecclesia) ad rempublicam Christianam, fideliumque tantum c o n g r e g a t i o n e s significandas usurpata est; qui scilicet ad lucem veritatis, et Dei notitiam per fidem vocati sunt, ut, rejectis ignorantiae, et errorum tenebris, Deum verum, et vivum pie, et sancte colant, illique ex toto corde inserviant atque ut unico verbo haec res tota absolvatur, Ecclesia, ut ait sanctus Augustinus, est p o p u l u s fidelis per universum orbem dispersus“. О римскомъ папѣ упоминается значительно спустя, Qu. 11. p. 199: „Q u i d d e R o m a n o P o n t i f i c e, v i s i b i l i E c c l e s i a e C h r i s t i c a p i t e, s e n t e n t i e n d u m e s t? De quo [eo] fuit illa omnium Patrum ratio, et sententia consentiens, hoc visibile caput ad unitatem Ecclesiae constituendam, et conservandam necessarium fuisse“ etc... p. 201: „Ut enim Christum dominum singulorum sacramentorum non solum auctorem, sed intimum etiam praebitorem habemus..., sic Ecclesiae, quam ipse intimo spiritu regit, hominem suae potestatis vicarium, et ministrum praeferit: nam cum visibilis Ecclesia, visibili capite egeat..“ Опредѣленіе Беллармина, не смотря на краткость, и полнѣе и точнѣе, почему мы на немъ и остановились. K i r e j e w 20.

[171]) C y p r i a n. De unit. eccl. f. 109.

[172]) C y p r. Epist. 54.

[173]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[174]) Не можемъ обойти молчаніемъ новѣйшей защиты римско-католической Церкви въ указанныхъ пунктахъ у г. Вл. Соловьева. Сущность его романо-апологетическихъ положеній сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1. Для того, чтобы признать прибавку къ символу: „filioque“ за ересь, „необходимо прямое догматическое постановленіе вселенской Церкви, осуждающее именно это ихъ (папистовъ) мнѣніе объ исхожденіи св. Духа“ 15. Опредѣленіе же 2 вс. собора направлено противъ пневматомаховъ, не имѣющихъ отношенія къ латинскому filioque.—2. „Извѣстны соборныя запрещенія измѣнять никейскую вѣру и слагать другой символъ“. Но отсюда еще не видно, „что подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть буквальную неприкосновенность никео-константинопольскаго символа“, тамъ же.—3. „Запрещеніе Халкидонскаго собора (слагать новый символъ), во всякомъ случаѣ, есть дисциплинарное, а не догматическое постановленіе“ и, поэтому, имѣетъ безусловно-обязательную силу „лишь въ тѣхъ обстоятельствахъ времени и мѣста, въ которыхъ оно постановлено“ 18. 4. Допустивъ filioque въ свой символъ, „испанская Церковь была вполнѣ увѣрена, что это именно и есть вселенское исповѣданіе“.—5. Вначалѣ греческій текстъ символа не былъ буквально точенъ и разнообразился въ нѣсколькихъ редакціяхъ; однако, въ этомъ не видѣли чего либо серьезнаго. Почему же такъ строги къ filioque? „Скажутъ, что тѣ разности не измѣняютъ смысла... Поэтому, и относительно filioque важно не то, что это слово прибавлено, а то, насколько оно измѣняетъ смыслъ православной вѣры“ 20.—6. „Неопредѣленное и смутное ученіе этихъ (св. Іустина и Ѳеофила Антіохійскаго) церковныхъ писателей о св. Троицѣ не составляло само по себѣ никакой ереси до тѣхъ поръ, пока догматъ православія по этому предмету не былъ еще опредѣленъ Церковью“ 41. 7. „Св. Василій Великій принималъ въ свое общеніе пневматомаховъ (отрицавшихъ божество Духа св.)“ 42.

Отвѣтимъ г. Соловьеву кратко, по пунктамъ. 1. Для признанія извѣстнаго заблужденія за ересь не необходимо постановленіе вселенской Церкви, осуждающее именно это заблужденіе. Такъ, наприм., Ап. Іоаннъ I. 2, 22. 4, 3 называетъ „лжецомъ“ и „антихристомъ“ того, кто не признаетъ Христа во плоти пришедшаго. Нѣтъ основаній предполагать въ этихъ названіяхъ и, особенно, въ послѣднемъ, обозначеніе меньшей степени заблужденія по сравненію съ „еретикомъ“.— Ап. Павелъ увѣщаетъ Тита 3, 10 „отвращаться еретика“. Съ точки врѣнія г. Соловьева, Апостолы поступили не совсѣмъ правильно, потому что только одинъ вселенскій соборъ окончательно рѣшаетъ вопросы о ересяхъ. А, между тѣмъ, изъ Д. Ап. 15, 4—32 извѣстно, что и сами Апостолы, даже въ вопросахъ меньшей важности, иногда считали необходимымъ для своихъ личныхъ мнѣній находить общецерковное соборное подтвержденіе. Во всякомъ случаѣ, съ точки врѣнія г. Соловьева, поведеніе Апостоловъ необъяснимо.— Далѣе. Какимъ именемъ должны православные называть римско-католическія ученія о filioque, о чистилищѣ, о видимомъ главенствѣ папы и пр., если, до вселенско-соборнаго суда, не позволительно называть ихъ ересями? Именемъ просто ученій? Но, вслѣдъ затѣмъ, неизбѣженъ вопросъ: какихъ же ученій: истинныхъ или ложныхъ? Отвѣтимъ: ложныхъ,—лжеученій. Но какихъ же именно лжеученій: раскольническихъ или еретическихъ? Православные не могутъ, да и не должны, по чисто нравственнымъ требованіямъ, успокоиться до тѣхъ поръ, пока не рѣшатъ для себя данныхъ вопросовъ возможно и яснѣе и

точнѣе, для чего и употребляются названія: ересь, расколъ и проч. Въ этомъ случаѣ „согласіе Церкви разсѣянной... равносильно вердикту Церкви, собравшейся на соборѣ“ (см. Оверб. 141). Извѣстно, что еще до вселенскихъ соборовъ св. Аѳанасій Великій, Кириллъ Александрійскій, папа Левъ Великій и др. боролись противъ аріанскаго и монофизитскаго заблужденій, какъ именно противъ ересей, подрывавшихъ самыя основы христіанства и Церкви. Этимъ именно глубокимъ сознаніемъ опасности упомянутыхъ ересей для Церкви и объясняется пламенная ревность отцовъ и учителей Церкви въ противоеретической борьбѣ. Самъ св. Духъ умудрялъ ревнителей Церкви въ прозрѣніи смертоносности ересей. — Еще не было ни одного вселенскаго собора, а еретики, можно сказать, истощили у священныхъ писателей великій запасъ самыхъ горькихъ названій для этихъ враговъ Церкви. Слово ересь попадается чуть не на каждой страницѣ апологетико-полемическихъ святоотеческихъ твореній. Намъ кажется, что г. Соловьевъ могъ бы обратить вниманіе на эти данныя. — 2. Въ этомъ пунктѣ выводъ у г. Соловьева противорѣчитъ посылкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если „извѣстны соборныя запрещенія измѣнять никейскую вѣру и слагать другой символъ“, то какимъ же образомъ „отсюда еще не видно, что подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть буквальную неприкосновенность никео-константинопольскаго символа?“ Намъ, наоборотъ, видно именно то, чего не хочетъ видѣть г. Соловьевъ. Смотрѣть же на буквальную неприкосновенность символа такъ, какъ, наприм., какой либо авторъ смотритъ на позднѣйшее изданіе своего труда, оставшееся неприкосновеннымъ въ его существенныхъ чертахъ, а измѣненное только въ словахъ и выраженіяхъ, — было бы преступленіемъ. Для того и кратокъ символъ, чтобы каждый легко могъ его запомнить; для того и точенъ, чтобы въ немъ „не преходила ни одна іота или ни одна черта“ Мѳ. 5, 18 и чтобы никто самовольно не покушался ни на какія буквальныя и небуквальныя въ немъ измѣненія. Неприкосновенность символа должна быть всецѣлая и безусловная. Причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что если даже въ житейскихъ наиболѣе важныхъ дѣлахъ не употребляютъ словъ понапрасну и, какъ не прибавляютъ, такъ и не убавляютъ ихъ по произволу (противный случай такъ и называется произволомъ), то тѣмъ болѣе св. Церковь, въ разсматриваемыхъ условіяхъ, не можетъ допустить во вселенскомъ символѣ ничего лишняго или недостающаго. Каждая іота и каждая черта имѣютъ здѣсь свое особое значеніе; форма, можно сказать, совпадаетъ съ содержаніемъ, и потому измѣненіе формы неизбѣжно влечетъ за собою также измѣненіе и въ содержаніи символа. — 3. Утвержденіе г. Соловьева о дисциплинарномъ, а не догматическомъ характерѣ запрещенія Халкидонскаго собора—не доказано, а только неосновательно предположено. Въ самомъ дѣлѣ, почему разсматриваемое запрещеніе не есть догматическое, а только дисциплинарное? г. Соловьевъ этого не доказалъ. И, однако, роковая исторія съ filioque находится въ явномъ противорѣчіи съ утвержденіемъ г. Соловьева о томъ, что „дисциплинарныя узаконенія имѣютъ безусловно-обязательную силу лишь въ тѣхъ обстоятельствахъ времени и мѣста, въ которыхъ они постановлены“. Если бы г. Соловьевъ былъ правъ, то вопросъ о filioque, несомнѣнно, уже отошелъ бы въ область давно-минувшаго прошлаго; а, между тѣмъ, и доселѣ онъ еще представляетъ собою самое больное мѣсто въ междуцерковныхъ пререканіяхъ. Стало быть, Халкидонское узаконеніе имѣетъ болѣе, чѣмъ только временное и дис-

циплинарное значеніе. Неужели, спросимъ мы г. Соловьева, восточная Церковь такъ объюродѣла, что, смѣшавъ дисциплинарное съ догматическимъ, только поэтому и начала упрекать западную Церковь за filioque? Или она была такъ легковѣрна, что поддалась произволу и страсти одного или многихъ изъ своихъ іерарховъ? Самоочевидность нелѣпости такихъ предположеній несомнѣнна.—4. Никто и никогда изъ православныхъ не винилъ испанскую Церковь въ злонамѣренномъ искаженіи символа и пр.; при всемъ томъ, прибавка къ символу filioque есть не иное что, какъ искаженіе символа. Далѣе, примѣръ испанской Церкви не оправдываетъ поступка римской и всей западной Церкви, по тѣмъ очевиднымъ основаніямъ, о которыхъ излишне было бы говорить. Потому вначалѣ и папы не допускали filioque въ символъ, ибо они, надо полагать, руководились при этомъ не личнымъ sic volo, но болѣе глубокими соображеніями. Слѣдовательно, позднѣйшее измѣненіе символа можетъ быть объяснено противоположными причинами.—5. Ссылка г. Соловьева на различные варіанты символа не распутываетъ трудностей римскаго дѣла. Если бы эти варіанты имѣли существенное значеніе, то и восточная Церковь раздѣлилась бы на нѣсколько частей; а что дѣло обстояло, дѣйствительно, такъ, это легко видѣть изъ исторіи отдѣленія отъ греко-восточной Церкви Церквей: армянской, абиссинской и проч. (г. Соловьевъ можетъ на этихъ примѣрахъ видѣть то, что̀ значитъ буквальное измѣненіе въ исповѣданіи и къ чему оно приводитъ). Однако, и при многихъ варіантахъ символа, восточная Церковь въ полномъ единомысліи привела свой символъ къ одной строгой редакціи; между тѣмъ какъ только одинъ и, по мнѣнію г. Соловьева, быть можетъ, не измѣняющій смысла символа, допущенный на западѣ варіантъ сопровождался столь тяжкими послѣдствіями для всей Церкви. Исторія ничего не говоритъ о препирательствахъ между восточными изъ-за упомянутыхъ варіантовъ; но она же посвятила очень много труда надъ разборомъ споровъ восточныхъ съ западными изъ-за filioque.—Надо полагать, что и на западѣ текстъ символа былъ установленъ (по кр. мѣрѣ къ 8 в.) настолько твердо, что только съ великимъ трудомъ и внѣшнимъ принужденіемъ (Императоръ Карлъ Великій) filioque мало-по-малу было принято въ символъ. Извѣстно повелѣніе римскаго папы Льва III начертать никео-цареградскій символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ: на одной по-гречески, а на другой по-латини и поставить ихъ въ базиликѣ св. Петра съ надписью: «haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis» Пр. Макар. Д. Богосл. I. 196. Такое открытое и торжественное исповѣданіе римскаго первосвященника въ данномъ вопросѣ весьма многозначительно.—Г. Соловьевъ центръ тяжести съ вопроса о римскомъ произволѣ переноситъ на другой вопросъ,—о томъ: „насколько filioque измѣняетъ смыслъ православной вѣры?“ Такое перенесеніе мотивируется однимъ предположеннымъ: „скажутъ“. Но вѣдь могутъ и не сказать; а, главное: смыслъ православнаго возраженія точно формулированъ въ слѣдующихъ словахъ одного изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ: „то самое право, какое въ отношеніи къ цѣлой Церкви присвоилъ себѣ западный патріархатъ, могла присвоить себѣ, въ отношеніи къ этому патріархату, всякая епархія; всякій приходъ могъ предъявить тоже право въ отношеніи къ своей епархіи; каждое отдѣльное лицо—въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ. Никакимъ софизмомъ нельзя увернуться отъ этого послѣдствія. Или: истина дана единенію всѣхъ и ихъ взаимной любви въ І. Христѣ, или она дается каждому лицу, взятому порознь,

безъ всякаго отношенія къ прочимъ“ Хомяк. 102.—6. Самъ же г. Соловьевъ называетъ ученіе упомянутыхъ церковныхъ писателей о св. Троицѣ „неопредѣленнымъ и смутнымъ“, а, потому, не естественно ли, что оно „не составляло само по себѣ никакой ереси“ до вселенскаго собора? Въ томъ и дѣло, что ересь по существу своему означаетъ нѣчто весьма ясное и опредѣленное см. I. Suiceri I. 119. s. v.: Αἵρεσις; а Тертулліанъ Praescr. 6 пишетъ, что ересь означаетъ „выборъ“ и, притомъ, самовольный. „Потому и сказано объ еретикѣ, что онъ самоосужденъ, такъ какъ онъ то, въ чемъ осуждается, самъ для себя избралъ“. Никто, въ естественномъ порядкѣ вещей, не основывается на „неопредѣленномъ и смутномъ“. Но едва ли можно приложить эти опредѣленія къ латинскому filioque. Здѣсь дѣло поставлено очень ясно и опредѣленно.—Г. Соловьевъ, при этомъ, имѣетъ въ виду оправдать латинское лжеученіе еще другимъ доводомъ, а именно: что до вселенскаго собора Церковь не знаетъ извѣстнаго ученія въ смыслѣ догмата. На это замѣтимъ: во 1) это неправда, а, во 2) незнаніе одного въ церковномъ организмѣ покрывается знаніемъ другого 1 Кор. 12. См., напр., мнѣнія отцовъ о рожденіи Сына у Kurtz'a, Handb. der Kirchengesch. Mitau. 1858. I. § 119. Хомяк. 228. 246.—7. Что касается, наконецъ, принятія пневматомаховъ въ церковное общеніе св. Василіемъ, то самъ же г. Соловьевъ на стр. 15 строго разграничилъ между разсматриваемымъ и латинскимъ ученіями, а потому можно ли, послѣ этого, пользоваться даннымъ фактомъ по примѣру г. Соловьева? Не самъ ли г. Соловьевъ разрушаетъ свое построеніе? Но если бы мы въ этомъ пунктѣ уступили г. Соловьеву, то онъ отъ того не усилилъ бы своего доказательства. Небольшая партія кесарійскихъ пневматомаховъ и цѣлая половина христіанскаго міра; первоначальное и временное и—долгое и упорное заблужденія; личное мнѣніе одного отца и своеволіе цѣлой половины Церкви и пр.;—все это несоизмѣримыя обстоятельства ни по своему происхожденію, ни по существу!

[175]) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1.

[176]) Ib. lib. V. c. 20. § 2.

[177]) М. Филар. Слова. II. 407—8: „Хотя Господь обѣщаетъ Петру на немъ создать Церковь: «на семъ камени созижду»; но не обѣщаетъ, чтобы Церковь была его, а называетъ ее Своею: «созижду Церковь Мою». Не хотятъ сего примѣчать западные, которые силятся утверждать, будто Церковь принадлежитъ одному Петру, а Петръ одному Риму: и не напрасно называются они западными, не по мѣстоположенію только ихъ области въ стихійномъ мірѣ, но и по состоянію ихъ въ области духа въ вечернія времена Церкви: поелику истина вѣры, которая на востокѣ взошла и возсіяла въ чистомъ стремленіи къ царствію небесному, заходитъ и меркнетъ у нихъ, какъ въ облакѣ или туманѣ, въ смѣшанномъ желаніи земного владычества“. Ср. V. 416.

[178]) М. Филаретъ. Разгов. 28: „Христіанская Церковь можетъ быть токмо, либо чисто истинная, исповѣдующая истинное и спасительное Божественное ученіе безъ примѣшенія ложныхъ и вредныхъ мнѣній человѣческихъ; либо нечисто истинная, примѣшивающая къ истинному и спасительному вѣры Христовой ученію ложныя и вредныя мнѣнія человѣческія“. „Слова“ изд. 1848. II. 240—241, у Городк. 258: „Есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напримѣръ, Іерусалимская, Антіохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская. Это суть частныя Церкви...“ Здѣсь—пентархія безъ римской Церкви. М. Макарій. Введен. № 141: „Не-

обходимо допустить, что одна изъ нынѣ существующихъ Церквей, и только одна, непремѣнно должна быть истинною..." Пр. Филаретъ Черн. § 296. стр. 373: „частная Церковь перестаетъ быть членомъ истинной Церкви, когда она извращаетъ догматы откровенной вѣры". Пр. Θеофанъ, Письма 111: „истинная Церковь есть наша святая православная Церковь,—и кромѣ ея никакая".

[179]) Катанскій. Характ. правосл. и пр. 9.

[180]) Cat. Rom. Pars I. c. X. qu. 3: „..Ecclesia dicitur: quia, terrenis, et mortalibus rebus contemptis, caelestes, et aeternas tantummodo confectatur.

[181]) Pilgram 78. Bellarm. De summo Pontif. lib I. C. IX. f. 265: „Respondeo:... Dominum non removisse monarchiam ab Ecclesia, sed potius eam instituisse, atque admonuisse diversam esse a monarchia civili gentium". Ho f. 263: „Iam vero, quod umquam regnum fuit, quod non regeretur ab uno? Et quamquam Rex Ecclesiae Christus est; tamen ex eo colligimus, Ecclesiam habere debere praeter Christum aliquem unum a quo regatur" etc. Въ такой произвольной перестановкѣ понятій, при однихъ и тѣхъ же терминахъ, постоянно и вращается іезуитская мысль, хорошо оцѣненная А. А. Кирѣевымъ въ его cor.: «Zur Unfehlbarkeit des Papstes». Lpz.-St. Petersb. 1891. S. 17—30.

[182]) Klee E. 51. Anm.: „Извѣстенъ обычный вопросъ: «гдѣ нѣтъ Бога»? Отвѣтъ: «Въ Римѣ, ибо тамъ Его намѣстникъ»".

[183]) Мы не отрицаемъ важнаго значенія историческихъ обстоятельствъ въ происхожденіи папства и др. римско-католическихъ заблужденій, но хотимъ сказать только то, что, кромѣ историческихъ обстоятельствъ, въ этомъ дѣлѣ имѣло еще бо̀льшее значеніе отпаденіе Рима отъ единой Церкви. И, дѣйствительно, послѣ раздѣленія Церквей Римъ съ поразительною энергіей трудится надъ производствомъ новыхъ догматическихъ заблужденій. Overbeck. Libellus invitator. 8: „Haec Theoria Papalis inde a tertio saeculo a quibusdam Papis et theologis quasi opinio personalis in medium prolata est, sed, quoad Ecclesia erat indivisa, nunquam quasi doctrina revelata recepta est. Hujus assertionis veritas jam inde apparet, quod, simulac schisma Orientem inter et Occidentem fuit consummatum, prima cura Paparum fuit, ut jus divinum Papatus a Conciliis Occidentalibus dogma declararetur". Kirejew 11. 13.

[184]) Perrone II. nota 106.

[185]) Въ теоріи, впрочемъ, римско-католическіе богословы приписываютъ Церкви unitatem, а ересямъ unionem. Perrone II. 764.

[186]) Ebrard 409. Anm. 2, говоря о неподатливости римско-католической Церкви на унію, разумѣетъ подъ послѣднею совсѣмъ не то, что̀ разумѣемъ мы, когда говоримъ, напримѣръ, о Ліонской или Флорентійской уніяхъ. Ebrard предполагаетъ здѣсь именно тѣ случаи, когда ищущіе единенія съ римскою Церковью рѣшительно не хотятъ признать истинности ея специфическихъ ученій.

[187]) Bellarm. De Romano Pont. lib. I. c. IX. f. 266: „Et quamquam Caput Ecclesiae totius est Christus: tamen quia ipse a militante Ecclesia abest secundum visibilem praesentiam, exigitur necessario unus aliquis Christi loco, qui visibilem hanc Ecclesiam in unitate contineat"; f. 263—4: „Et quamquam Rex Ecclesiae Christus est; tamen ex eo colligimus, Ecclesiam habere debere praeter Christum aliquem unum a quo regatur, quod Regna semper administrantur regie, id est, per unum qui omnibus praesit: et siquidem

Rex praesens est, per se id facit; si abest, per alium, qui dicitur Prorex: saepe etiam Rege praesente, generalis aliquis, Vicarius constituitur". Vgl. Pilgram II. 69 ff. 95. Прот. Лебедевъ 47. 96. Kirejew 20.

[188]) Clem. Alex. Strom lib. IV. c. 8. f. 593: „Земная Церковь есть отображеніе небесной, о чемъ и молимся, чтобы и на землѣ была Божія воля, какъ на небѣ".

[189]) Thiersch I. 248. Anm.: „Древніе протестанты упрекали папу за то, что онъ будто бы принялъ отвергнутое Христомъ предложеніе искусителя—получить во власть всѣ царства міра. Въ этомъ противоположеніи есть небольшая доля правды".

[190]) Bellarmin. De Eccl. lib. III. c. II. f. 54: „Ecclesia autem est coetus hominum ita visibilis, et palpabilis, ut est coetus populi Romani, vel Regnum Galliae, aut Respublica Venetorum".

[191]) Optat. Milev. bei Kurtz. a. a. O. I. 2. § 141. 3: „Quid Christianis cum regibus? aut quid episcopis cum palatio? Quid est Imperatori cum Ecclesia?"

[192]) Overbeck. Die orthod. kath. Anschauung 104.

[193]) Протестанты выражаются сильнѣе: „матеріализированіе" Церкви. Io. Delitsch 42.

[194]) Conc. Trident. Sess. XIII. c. IV. V. Sess. XXII. c. 1. Möhler II. §§ 28—35. Αἱ Θεῖαι Λειτουργίαι 50. 76.

[195]) Пр. Макарій. Догм. бог. II. 305—306. Cf. Catech. Rom. Pars II. c. IV. qu. 22. 23.

[196]) Впрочемъ, это условіе неудобоисполнимое. Овербекъ 86: „римско-католики не оставили неприкосновеннымъ ни одного изъ семи таинствъ".

[197]) Bellarmin. De Rom. Pont. lib. I. c. IX. f. 262: „Etsi Christus unus sit ac proprius Ecclesiae Catholicae Rex, et Monarcha, eamque spiritualiter ac invisibiliter regat, et moderetur; tamen eget Ecclesia, quae corporalis et visibilis est, uno aliquo visibili summo Iudice, a quo lites de religione exortae componantur, quique omnes inferiores praefectos in officio et unitate contineat. Alioqui non solus summus Pontifex, sed etiam Episcopi, Pastores, Doctores, ac Ministri omnes supervacanei essent: Christus enim pastor est, et Episcopus animarum nostrarum, 1. Petr. 2. Ipse est unicus magister, quem audire jubet Pater coelestis, Matth. 17. Ipse est, qui baptizat in Spiritu sancto" Io. 1.

[198]) Gass 218. Слова эти сказаны патріархомъ Нектаріемъ.

[199]) Возраженіе Кальвина въ его Instit. lib. IV. c. 6. § 9. ap. Bellarm. De Rom. Pont. lib. I. c. IX. f. 266.

[200]) Bellarm. l. c.: „Respondeo: nullam fieri injuriam Christo ex eo quod Papa sit Caput Ecclesiae, immo potius gloriam ejus augeri. Non enim asserimus, Papam Caput Ecclesiae esse cum Christo, sed sub Christo, ut ejus ministrum et Vicarium: non autem sit injuria Regi, si dicatur Prorex esse caput regni sub Rege, quin potius augetur ejus gloria; omnes enim qui audiunt Proregem caput sub Rege, mox cogitant, Regem esse caput nobiliori modo. Adde, quod in Scriptura Christus ipse, qui de se ait, Ego sum lux mundi, Io. 8. idem dixit Matth. 5. Apostolis, vos estis lux mundi, nec tamen sibi ipse injuriam fecit. Et Apostolus qui dixit: Fundamentum aliud nemo potest ponere praeter id quod positum est, quod est Christus, 1 Cor. 3. idem dixit: Superae-

dificati super fundamentum Apostolorum et Prophetarum“ Eph. 2. Но ср. Правда всел. Церкви 11.

201) Т. Налимовъ. Вопросъ о папской власти на Константскомъ соборѣ. Спб. 1890. 1. Roccabert. Bibl. maxim. pontificia. Romae. 1699. XIX. p. 449 ap. Overbeck. Libell. 21: слова кардинала Iacobatii: „Papa et Christus faciunt idem consistorium, ita quod excepto peccato potest Papa fere omnia facere quod potest Deus“. Io. Delitsch 220. Пр. Лебедевъ 36—38.

202) Langen. Das vaticanische Dogma von dem Universal-Episcopat und der Unfehlbarkeit des Papstes in seinem Verhältniss zum neuen Testament und der patristischen Exegese (der exegetischen Ueberlieferung). Bonn. 1871—73. Th. 3. S. 114. bei Io. Delitsch 221: „Ad ostendendum papae primatum et super omnia potestatem dicitur corporalis in orbe Deus“.

203) Conc. Vatican. c. III. bei Hettinger II. 181: „Si quis itaque dixerit, R. Pontificem habere tantummodo officium inspectionis, vel directionis, non autem plenam ac supremam potestatem jurisdictionis in universam Ecclesiam, non solum in rebus, quae ad fidem et mores, sed etiam in iis, quae ad disciplinam et regimen Ecclesiae per totum orbem diffusae pertinent... anathema sit“. Но, при этомъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее, см. Overbeck. Libellus 20: „Potestas sacramentalis sacerdotii a Papis subruta et ad dominium jurisdictionis translata est“. Прот. Лебедевъ 130—1. Не говоримъ уже о ватик. догматѣ папской непогрѣшимости. Текстъ см. у Hettinger'a II. 277—8. М. Филар. Слова. IV. 326—8: „Если мы «назданы на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу»: то для чего хотятъ извергнуть изъ сего основанія одиннадцать Апостоловъ, и вмѣсто ихъ положить не принадлежащаго къ лику Апостольскому?...“ „Если слово Божіе знаетъ единую токмо Главу Церкви—Христа: то по какому праву человѣческое мудрованіе хочетъ, сверхъ сей Божественной Главы, дать сему безсмертному тѣлу еще другую Главу—смертную?“—«Къ чему послужило Моноѳелитской ереси», вопрошаетъ ученый богословъ и епископъ новаго запада (Боссюэтъ. Слов. о единст. Церк.), «то, что она по нечаянности похитила папу?» На сіе древній и новый востокъ отвѣтствуетъ: да, немного пріобрѣла Моноѳелитская ересь, похитивъ папу Гонорія: потому что папа не есть Глава Церкви... Но если бы ересь похитила дѣйствительно Главу вселенской Церкви; если бы ересь пріобрѣла себѣ вселенскую Главу и ея власть: что̀ было бы тогда съ достоинствомъ и непоколебимостью Церкви?»

204) П. Бонифацій VIII въ буллѣ: „Unam sanctam“, отъ 18 ноября 1302 г. у Io. Delitsch 69 Anm.: „Haec est tunica illa Domini inconsutilis, quae scissa non fuit. Igitur ecclesiae unius et unicae unum corpus, unum caput, non duo capita quasi monstrum, Christus scilicet et Christi vicarius Petrus Petrique successor. Ср. М. Филар. Догм. Богосл. 258—9.

205) Хомяковъ 141. Прот. Лебедевъ 122—3.

206) Прот. Лебедевъ 130. Overbeck. Libell. 20.

207) Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ Евр. 5, 1. 4 говорится объ одномъ ветхо-завѣтномъ первосвященствѣ, потому что въ ст. 5 читаемъ: „такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу—быть первосвященникомъ...“ и ст. 6: „какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседека“ Пс. 109, 4. Параллелизмъ между ветхо-и ново-

завѣтнымъ первосвященствомъ не подлежитъ сомнѣнію. Что „меньшій благословляется бо́льшимъ“, объ этомъ см. Исх. 28, 1—3; 41—43. 29; ср. Быт. 14, 17—24.

[208]) Хомяковъ 141. Прот. Лебедевъ 122—3; 130—1.

[209]) Overbeck Libellus 20—1. Оверб. Безсп. преимущ. 96—98. 145. Хомяковъ 140—1. Прот. Лебедевъ 122—3; 130—1. Thiersch I. 233 f. Klee E. 39.

[210]) Concil. Constantinop. 1. a. 381. can. 3. Conc. Chalcedon. a. 451. can. 28. Правда вс. Церкви 71 сл.; 125 сл. М. Филар. Разгов. 76—119. Пр. Сильвестръ. Догм. Бог. § 122.

[211]) Eschenburg. Handb. der classisch. Literatur. 8 Aufl. Berl. 1837. S. 514 f. bei Overbeck. Die orthodoxe kath. Ansch. 103.

[212]) Damalas. Περὶ ἀρχῶν σελ. 99, bei Gass 222: „ὥστε ὁλόκληρος ἡ ἐπὶ τῆς διαδοχῆς τοῦ Πέτρου στηριζομένη παπικὴ μοναρχία εἶναι κυρίως τυραννὶς, ὡς μὴ στηριζομένη ἐπὶ τῆς γραφῆς, ὡς αὐτὴν αἱ οἰκουμενικαὶ σύνοδοι ἐννόησαν“ κτλ. Ср. Хомяковъ 52. Прот. Лебедевъ 222. Kist 39. Hansen 26. Thiesch I. 131.

[213]) М. Филаретъ. Разгов. 74—6. Увѣренный: „Будемъ продолжать сіе изслѣдованіе. Французскій наставникъ продолжаетъ: «То достовѣрно, что тогда греки признавали папу Главою Церкви». Въ сихъ словахъ я нахожу слѣдующее умозаключеніе: признано было первенство папы. Слѣдовательно, папу признавали Главою Церкви... Мнѣ кажется, что тѣмъ же умозаключеніемъ доказать можно противное тому, что̀ хотѣлъ доказать французскій наставникъ“. Испытующій: „какъ это?“ Ув.: „Вотъ какъ: Признано было первенство папы. Слѣдственно, папу не признавали Главою Церкви... Между братьями есть ли первенство?“ И.: „Должно быть“. Ув.: „А между отцомъ и сыномъ?“ И.: „Здѣсь должно быть нѣчто болѣе, нежели первенство“. У.: „А между начальникомъ и подчиненнымъ?“ И.: „И здѣсь есть нѣкоторое иное отношеніе, нежели первенство...“ У.: „Не видишь ли теперь, что первенство присвояется одному изъ тѣхъ, которые другъ надъ другомъ не имѣютъ власти?“

[214]) Совершенно вѣрно, что Ап. Петръ является одною изъ достопримѣчательнѣйшихъ личностей въ періодъ основанія христіанской Церкви. Онъ собираетъ первую христіанскую общину Д. Ап. 2., совершаетъ первое чудо и проповѣдуетъ Дѣян. 3, 1 сл., караетъ за ложь Ананію и его жену Дѣян. 5, 1—11 и пр. Но видѣть во всемъ этомъ приматство Петрово невозможно. Между тѣмъ, римско-католики смотрятъ на дѣло иначе. Такъ Bellarm. De Rom. Pont. lib. I. c. XVI. f. 282 не можетъ допустить того, что избраніе семи діаконовъ происходило именно такъ, какъ о немъ повѣствуютъ Д. Ап. 6, 2—6. Въ повѣствованіи рѣшительно нѣтъ никакого намека на первенство Ап. Петра. И, однако, по автору, „credendum est, id (избраніе и поставленіе семи) Petro auctore, vel certe consentiente. Tunc autem derogaret ejus primatui, si probaretur factum eo nolente vel invito“. Cf. c. XXII. f. 286.

[215]) См., напр., Döllinger 295—8. Pilgram 82. Langen 16 f. Io. Delitsch 225—6. Ср. Правда всел. Церкви 24.

[216]) М. Филар. Слова. II. 301: „То, что̀ праведно или неправедно нарицается великимъ на земли, не соотвѣтствуетъ мѣрѣ великости небесной, которая совсѣмъ иная. Спросимъ и еще: малъ ли тотъ, кто не имѣетъ на земли ни великаго сокровища, ни великой силы..? ...Опять нѣтъ! И сей малый земли

не соотвѣтствуетъ мѣрѣ того, что̀ называется малымъ въ царствіи небеснѣмъ. Не по земнымъ мѣрамъ идутъ небесныя".

[217]) Е. Ѳеофанъ. Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, воплотившемся нашего ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная... Москва. 1885. 98—9; 155—6.

[218]) М. Филар. Слова. IV. 326: „Когда же Петръ сдѣлался единственною опорою непоколебимости церковной? Когда, кто и гдѣ, въ такомъ же смыслѣ, сдѣлался преемникомъ Петровымъ? Св. Писаніе не показываетъ намъ сего. Напротивъ того, Писаніе и Преданіе показываютъ, что, послѣ мученической кончины св. Петра, долго еще пребывали и своимъ апостольскимъ достоинствомъ первоначальствовали въ Церкви—великій таинникъ Христовъ, Іоаннъ Богословъ, и Симонъ, сродникъ Господень, епископъ іерусалимскій".

[219]) М. Филар. Слова. IV. 324: „Ап. Петръ не можетъ быть признаваемъ первоначальнымъ и незыблемымъ основаніемъ Церкви, хотя, впрочемъ, онъ и можетъ и долженъ быть признаваемъ вторичнымъ, на Христѣ утвержденнымъ, и во Христѣ только не поколебимымъ основаніемъ, но въ семъ положеніи уже не одинъ, а со всѣми Апостолами и Пророками, по другому изреченію св. Павла: «наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу» Еф. 2, 20".

[220]) Минея 29. 30 іюня. См. также Suicer., voc. Πέτρος et Παῦλος f. 648—52. 706—13. Правда вс. Церкви 23—4.

[221]) Дѣян. 20, 17. 28; 1 Тим. 4, 12; 5, 22; Тит. 1, 5; Евр. 5, 4; Откр. 2. 1; 3, 1. 14. 15. Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1. lib. IV. c. 33. § 8. Tertull. Praescr. c. 32. Eus. H. e. II, 24. III, 4. 11. 13.

[222]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1; lib. III. c. 3. § 1. Ignat. Ad Magn. 6. Tertull. Adv. Prax. c. 2. Cypr. De unit. eccl. f. 111.

[223]) Cypr. De unit. eccl. f. 111. Ep. 55. 71. Conc. Carth. de bapt. haer. f. 229. Tertull. De bapt. c. 17.

[224]) Conc. Constantinop. 1. a. 381. can. 3. Conc. Chalcedon. a. 451. can. 28.

[225]) М. Филар. Слова. III. 203: „Да, есть въ томъ польза, когда Олтарь и Престолъ союзны; но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая и тотъ и другой. Благо и благословеніе Царю, покровителю Олтаря; но не боится Олтарь паденія и безъ сего покровительства".

[226]) Bellarm. Praefatio in libros: De summo Pontifice f. 245: „Etenim de qua re agitur: Brevissime dicam: de summa rei Christianae". См. также у Io. Delitsch 219—20.

[227]) Асташковъ у Прот. Лебед. 97.

[228]) Hettinger II. 143—4.

[229]) Овербекъ 46. Bellarmin. Praefat. in libros: De summo Pontif. f. 245 sq. Hetting. II. 143. Möhler I. §§ 67—70 соглашается съ тѣмъ, что римскій приматъ не сразу, но только впослѣдствіи, съ строгою постепенностью, появился на свѣтъ. Впрочемъ, по мнѣнію р.-католическаго богослова, 238: „не возможно оспаривать—и еще никто не оспаривалъ (съ достаточною доказательностью) того, что Петръ имѣлъ приматъ между Апостолами". На слѣд. страницѣ 239 авторъ, однако, самъ же сомнѣвается въ указанной неоспоримой истинѣ. „Во время разсѣянія Апостоловъ ни Петръ не могъ подтверждать самымъ дѣломъ своего приматства (Primathandlungen ausüben), ни кто либо по-

вѣритъ необходимости такого подтвержденія, въ случаѣ уполномоченія къ тому Петра". 240: „Приматъ, подобно всякой особенности христіанства, слѣдуетъ разсматривать не какъ мертвое понятіе, но какъ жизнь и произведеніе жизни... Должны родиться потребности; онѣ заявляютъ о себѣ въ исторіи, какъ факты, и только изъ этихъ послѣднихъ отвлекается понятіе". Но Мёлеръ неправъ въ разсужденіи римскаго примата и, главнымъ образомъ, потому, что отправляется отъ такого начала, ложность котораго мы уже показали выше (п. 3 сл.): приматствующій папа, по мнѣнію Мёлера, требуется для Церкви, какъ „представленіе ея единства въ живомъ образѣ" 237. Но Мёлеръ попадаетъ здѣсь въ ту же, опутывающую каждаго римско-католика, сѣть діалектическихъ построеній, въ какой запутались Беллярминъ, Перроне и др. ихъ собратья. Что же касается общихъ разсужденій Мёлера о потребностяхъ церковной жизни и о происхожденіи изъ нихъ римскаго примата, то они могутъ имѣть извѣстную цѣну въ какомъ либо другомъ, но только не въ разсматриваемомъ, случаѣ. Утвержденіе о невозможности для Ап. Петра подтвердить самымъ дѣломъ свое приматство (и ссылка на разсѣяніе Апостоловъ) —и слишкомъ смѣло и ненаучно. Не въ годину ли гоненій и всякихъ бѣдствій члены первобытной Церкви наиболѣе сильно сознавали свое единство Д. Ап. 2, 46; 4, 32—7, и не въ такихъ же ли условіяхъ, когда тѣло Церкви терзалось многими недугами (припомнимъ расколъ Новата и Фелициссима), св. Кипріанъ и въ устномъ словѣ, и въ писаніяхъ, и на дѣлѣ подтверждалъ необходимость церковнаго единства?—Невозможно согласиться также и съ другими доводами Мёлера 240—1, прежде всего, потому, что сравненія—не доказательство и, затѣмъ, по причинѣ неправильной постановки слѣд. довода. Мёлеръ (можетъ быть и) справедливъ въ томъ, что Господь не называлъ Себя Сыномъ Божіимъ до того времени, пока сами вѣрующіе не возрасли до такой степени въ своей внутренней жизни, пока одинъ изъ Апостоловъ, именно Петръ, не исповѣдалъ Господа „Сыномъ Бога живаго". Но Мёлеръ неправъ въ слѣдующемъ: что будто въ то время жизнь не могла предъявлять запроса къ церковному примату. Изъ разобранныхъ положеній въ п. 8, а также изъ Мѳ. 23, 8—12 видно, что жизнь доразвилась (если, согласно съ Мёлеромъ 240, будемъ имѣть въ виду развитіе) въ то время до такой степени, что Самъ Господь говорилъ уже о невозможности въ Церкви никакого приматства. Послѣ этого согласиться съ Мёлеромъ—значитъ допустить возможность отрицанія при невозможности положенія, между тѣмъ какъ, съ точки зрѣнія временной и логической послѣдовательности, первымъ уже предполагается существованіе послѣдняго, а не наоборотъ, т. е. не послѣднимъ—существованіе перваго. Потому и говорилъ Господь Мѳ. 23, 8: „вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья", что, какъ Богъ, Онъ зналъ объ истинныхъ потребностяхъ и злоупотребленіяхъ жизни. Эти потребности уже существовали въ смыслѣ готовыхъ фактовъ; а правильнымъ удовлетвореніемъ потребностей предотвращались различныя церковныя злоупотребленія.

[230]) Пр. Катихиз. Чл. 10. О бракѣ.

[231]) Sib. III. 364 bei Friedlieb p. 66: Καὶ Ῥώμη ῥ ώ μ η—такъ гласилъ неизвѣстный поэтъ около 140 г. въ сивиллѣ о паденіи Александріи, см. у Hausrath. Neutestamentliche Zeitgesch. 1-er Th. 3-te Aufl. München. 1879. I. 175.

[232]) Constit. Apost. lib. II. c. 14: Οὐδὲ γὰρ δίκαιον κεφαλὴν ὄντα σε, ἐπίσκοπε, οὐρᾷ προσέχειν, τουτέστι λαϊκῷ... ср. Втор. 28, 13.

[233]) Именно блаж. Θеофилакта, см. Е. Θеофанъ. Толкованіе посл. св. Ап. Павла къ Кол. и къ Филим. Москва. 1880. стр. 126. Ср. І. Злат. Бес. на посл. къ Кол. рус. пер. СПБ. 1858. Бес. 7. стр. 105.

[234]) Е. Θеофанъ въ привед. толк. 126—7.

[235]) Что, дѣйствительно, такъ разсуждаютъ римско-католики, см., напримѣръ, Bellarmin. De Rom. Pont. lib. I. c. XVI. f. 282.

[236]) Iren. Haer. lib. III. cap. 3. § 2. М. Филар. Разгов. 117. 118: „всякая Церковь, т. е. сущіе повсюду вѣрные, должны обращаться ради преимущественнаго первенства къ сей Церкви (переводч. разум. римскую), въ которой повсемѣственными (=повсюду находящимися) христіанами всегда сохранялось апостольское преданіе". Но 120: „Всякая Церковь и... вѣрные... должны обращаться къ той Церкви, въ которой..." По переводу въ Bibliothek der Kirchenväter. Auswahl der vorzüglichsten patristischen Werke in deutsch. Uebersetzung, herausgegeb. von Dr. Val. Thalhofer. Kempten. 1872. Heft. 56. S. 353—4: „Что касается словъ: in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea quae est ab Apostolis Traditio, то Thiersch удивляется тому, что они, повидимому, всѣми относятся къ римской Церкви, и полагаетъ, что ихъ необходимо относить къ ближайшимъ omnis ecclesia: всякая Церковь, въ которой принадлежащими къ ней сохраняется преданіе (ab his qui sunt undique), естественно, должна имѣть одинаковое съ римскою Церковью преданіе. Но справедливо замѣчаетъ Ziegler въ своей монографіи (S. 151), что рѣчь идетъ о римской Церкви, и что Иринеи имѣетъ въ виду говорить именно о ней. Что же касается прочихъ, отъ которыхъ въ ней сохраняется преданіе, то это не можетъ имѣть иного смысла, «какъ въ союзѣ и чрезъ союзъ съ ней». Слѣдовательно, гдѣ находится одинаковое преданіе, тамъ находится навѣрно и союзъ, и наоборотъ. Во всякомъ же случаѣ, даже и по пониманію Thiersch'a, св. Иринеи смотритъ на римское преданіе, какъ на господствующее, и, безъ сомнѣнія, какъ на мѣру касательно истинности другого, находящагося подъ вопросомъ, преданія". Cf. Bellarmin. De Rom. Pont. lib. II. c. XV. Io. Delitsch 246—7.—Tertull. De pudicit. 1: „Я слышу, что даже объявленъ эдиктъ и именно рѣшительный. Предписываетъ первосвященникъ, разумѣется, величайшій, епископъ епископовъ: совершившимъ покаяніе я отпускаю проступки прелюбодѣянія и блуда". Praescr. 36. Объ интерполяціи этого мѣста см. Ianus. Der Papst und das Concil. Leipz. 1869. 137 f. Io. Delitsch 250. Правда всел. Церкви 42—62.

[237]) М. Филар. Слова. II. 374: „Міръ побѣжденъ, однако, не уничтоженъ: онъ еще живетъ, и попрежнему ненавидитъ тѣхъ, которые суть Христовы, или хотя стараются быть таковыми. Міръ, побѣжденный вѣрою, плѣненный въ ея послушаніе, допущенный посему въ область ея, непримѣтно внесъ въ нее съ собою и распространилъ въ ней свой собственный духъ; и, такимъ образомъ, сей врагъ Христа и христіанства очутился въ предѣлахъ самаго христіанства; прикрывшись именемъ христіанскаго міра, онъ дѣйствуетъ свободно и учреждаетъ себѣ мірское христіанство".

[238]) І. Злат. Бес. на посл. къ Ефес. Бес. 6, стр. 101 по рус. переводу. СПБ. 1858.

[239]) Тамъ же. Бес. 11, стр. 194.—М. Филар. Слова. IV. 374—5. Замѣчательны слѣдующія слова святителя, въ которыхъ онъ точно и ясно раз-

граничиваетъ между входящими въ Церковь и отпадающими отъ нея лицами и самою Церковью, непоколебимою въ своемъ существѣ. Слова. IV. 324: Церковь „непоколебима въ своемъ вселенскомъ единствѣ, не такъ, чтобы никакая часть, бо́льшая или меньшая, не могла отпасть отъ сего единства, но такъ, что, не смотря на отпаденіе иногда нѣкоторыхъ частей, всегда остается единая, святая, соборная и апостольская Церковь, сохраняющая чистое исповѣданіе вѣры и ученіе жизни..."

[240]) Въ русской богословской письменности по данному предмету заслуживаетъ особаго вниманія опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ исторіи западныхъ исповѣданій: „Церковная реформа Императора Іосифа II", Саратовъ, 1892, сочин. П. Соколова. Имѣющій своимъ предметомъ событія XVIII в., названный опытъ важенъ въ томъ отношеніи, что обстоятельно и наглядно изображаетъ состояніе римско-католической Церкви въ странѣ, оставшейся вѣрною Риму. Въ это время и въ этой, именно, въ „христіаннѣйшей" Австріи римско-католицизмъ достигъ наивысшаго процвѣтанія и настолько опредѣлился въ своей церковно-исторической жизни, что изслѣдователь не легко найдетъ для своихъ наблюденій что либо болѣе подходящее.

[241]) Petersen I. 185.

[242]) Если допустить, что будетъ новая пятидесятница, то это значило бы признать одно изъ двухъ: или недостаточность той, извѣстной изъ Дѣян. 2, великой пятидесятницы, или такое оскудѣніе Церкви, для восполненія котораго необходима новая пятидесятница. Но невозможно принять ни того, ни другого. Допустивъ первое, мы охулимъ св. Духа, признавъ Его безсиліе въ одинъ разъ основать Церковь; допустивъ второе, мы къ упомянутой хулѣ присоединимъ еще и то заблужденіе, что не укажемъ такого пункта времени, съ котораго началось оскудѣніе Церкви. Допустивъ же то, что Церковь въ данное время не была на высотѣ своего призванія, мы должны будемъ послѣдовательно сдѣлать такое же допущеніе и для всей исторической жизни Церкви, потому что въ послѣдней всегда и были и будутъ нечестивые и отступники Дѣян. 5, 1—11; 20, 29. 1 Іо. 2, 19. 3 Іо. 9—10. 2 Сол. 2. Апок. 3, 14—16, слѣдоват., придемъ къ отрицанію святости (а съ нею и др. свойствъ) Церкви.

[243]) До чего можно дойти съ протестантскимъ стремленіемъ къ постояннымъ церковнымъ реформамъ, это видно изъ слѣдующаго признанія Bunsen'a II. 275: „реформація будущаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ будетъ представлять безусловную противоположность реформаціи 16 столѣтія. Но, конечно, будущая реформація была бы невозможна безъ предшествующей".

[244]) Memorand. 8—10.

[245]) 1 Кор. 1, 13. Кол. 2. Въ особ. опроверженіе Ап. Іоанномъ въ его посланіяхъ гностическихъ заблужденій. 1 Кор. 15, 12 Ап. Павелъ опровергаетъ лжеученіе о воскресеніи мертвыхъ.

[246]) 1 Кор. 5, 1. 2. 1 Іо. 1, 8. Апок. 2, 5; 3, 15.

[247]) 1 Кор. 15, 34. [248]) Дѣян. 15. Гал. 2.

[249]) Rothe 107—10. Petersen I. 188—9.

[250]) Слѣдуетъ замѣтить, что никто не отличается такими непомѣрными притязаніями, гордостью и эгоизмомъ, какъ именно еретики. Объ этомъ до насъ дошли многочисленныя свидѣтельства церковныхъ писателей древности. Iren. Haer. lib. III. c. 2. § 1. Tert. Praescr. c. 10. 11. 37. Cypr. De unit. f. 111.

117 и др. И что̀ справедливо въ отношеніи древнихъ, то самое справедливо и въ отношеніи всякихъ другихъ еретиковъ.

[251]) Rothe 100—4.

[252]) Мы намѣренно прослѣдили генезисъ протестантскаго ученія о невидимой Церкви и другихъ,—нигилистическаго и ирвингіанскаго,—сродныхъ ему, ученій для того, чтобы эти ученія возвести къ ихъ исходному началу, т. е. церковному эгоизму, духовной гордости и произволу. Между тѣмъ, какъ извѣстно, что сами протестанты и союзники ихъ чрезмѣрно идеализируютъ свои церковныя реформаціи, выставляя причиною къ нимъ полное разложеніе данной господствующей Церкви, а исходнымъ пунктомъ — свою яко бы искреннюю вѣру, посредствомъ которой человѣкъ только и оправдывается предъ Богомъ. Hagenbach. Kirchengesch. Neue Gesammtausg. Bd. III. Leipz. 1887. Baur. Gesch. d. chr. Kirche. Bd. IV. Tübing. 1863. Möhler I. 246 ff. Овербекъ 25 и сл. Ebrard 402 ff. Арх. Хрисанѳъ 26 и сл. Petersen I. 182—9 и мн. др.

[253]) Conf. August. pars. 1. art. VII. p. 11: „Item docent, quod una sancta Ecclesia perpetuo mansura sit. Est autem Ecclesia congregatio sanctorum, in qua Evangelium recte docetur et recte administrantur sacramenta. Et ad veram unitatem Ecclesiae satis est consentire de doctrina Evangelii et administratione sacramentorum. Nec necesse est ubique esse similes traditiones humanas, seu ritus aut ceremonias, ab hominibus institutas. Sicut inquit Paulus (Eph. 4, 5, 6): Una fides, unum Baptisma, unus Deus et Pater omnium etc.“ Art. VIII: „Quanquam Ecclesia proprie sit congregatio sanctorum et vere credentium: tamen, cum in hac vita multi hypocritae et mali admixti sint, licet uti sacramentis, quae per malos administrantur, juxta vocem Christi (Mtth. 23, 2): Sedent Scribae et Pharisaei in cathedra Mosi etc.“ Apol. Conf. art. IV. p. 144—5: „...Ecclesia non est tantum societas externarum rerum ac rituum, sicut aliae politiae: sed principaliter est societas fidei et Spiritus Sancti, in cordibus, quae tamen habet externas notas, ut agnosci possit, videlicet puram Evangelii doctrinam et administrationem sacramentorum consentaneam Evangelio Christi“. P. 148: „Neque vero somniamus nos Piatonicam civitatem, ut quidam impie cavillantur, sed dicimus exsistere hanc Ecclesiam, videlicet vere credentes ac justos sparsos per totum orbem“. Artic. Smalcald. art. XII. p. 335: „Nequaquam largimur ipsis, quod sint Ecclesia, quia revera non sunt Ecclesia; non etiam audiemus ea, quae nomine Ecclesiae vel mandant, vel vetant. Nam (Deo sit gratia) puer septem annorum novit hodie, quid sit Ecclesia, nempe credentes, sancti, oviculae audientes vocem pastoris sui. Sic enim orant pueri: Credo sanctam Ecclesiam catholicam sive christianam. Haec sanctitas non consistit in amiculo linteo, insigni verticali, veste talari, et aliis ipsorum caeremoniis, contra Sacram Scripturam excogitatis, sed in verbo Dei et vera fide“. Catechism. major. pars II. pag. 498: „Sanctam christianorum Ecclesiam communionem sanctorum Fides nominat. Utrumque enim idem conjunctim significat. Olim vero alterum adjectum non erat... Ita haec Germanica vocula, Kyrche, proprie nihil aliud significat, quam congregationem... Quamobrem recto Germanorum sermone christianorum communio seu congregatio (Ein Christliche Gemeine oder Samlung) aut omnium optime et clarissime sancta christianitas (Ein heilige Christenheit) dicenda fuerat“.

254) Form. Conc. art. X. De Ceremoniis ecclesiasticis, quae vulgo adiaphora seu res mediae et indifferentes vocantur. Pag. 615: „Credimus, docemus et confitemur, Ecclesiae Dei, ubivis terrarum, et quocunque tempore, licere, pro re nata, ceremonias tales mutare, juxta eam rationem, quae Ecclesiae Dei utilissima, et ad aedificationem ejusdem maxime accomodata judicatur. Ea tamen in re omnem levitatem fugiendam et offendicula cavenda... esse censemus. Credimus, docemus et confitemur, quod temporibus persecutionum, quando perspicua et constans confessio a nobis exigitur, hostibus Evangelii in rebus adiaphoris non sit cedendum (Gal. 5, 1. 2 Cor. 6, 14. Gal. 2, 5) ...In tali enim rerum statu non agitur jam amplius de adiaphoris, sed de veritate Evangelii, et de libertate christiana sarta tectaque conservanda, et quomodo cavendum sit, ne manifeste idololatria confirmetur, et infirmi in fide offendantur. In hujusmodi rebus nostrum certe non est, aliquid adversariis largiri: sed officium nostrum requirit, ut piam et ingenuam confessionem edamus, et ea patienter feramus, quae Dominus nobis ferenda imposuerit, et hostibus verbi Dei in nos permiserit". Ср. Bachmann. Die zweite Helvet. Confess. XVII. XXVII. S. 72. 107 ff.

255) Такъ, наприм., Möhler 1. 176 ff. 217. II. 332 ff. весьма обстоятельно доказываетъ необходимость видимой стороны въ Церкви и, безспорно, съ его сильными доводами приходится серьезно считаться тѣмъ, которые отрицаютъ видимую сторону въ Церкви. Но, что̀ касается протестантизма, противъ котораго въ данномъ случаѣ полемизировалъ Möhler,—то онъ минуетъ удары противника, потому что, какъ справедливо отвѣчалъ Baur 514—20, протестанты не отрицаютъ видимой стороны въ Церкви. Серьезнѣе смотритъ на дѣло Möhler въ своихъ „Neue Untersuch." 486—90 и, особенно, Pilgram 215—20.—Что касается православныхъ богослововъ, то, возражая противъ ученія протестантовъ о невидимой Церкви, они забываютъ двѣ вещи: что а) протестанты полемизируютъ собственно противъ римско-католическаго (нѣсколько матеріализованнаго) ученія о видимости Церкви и что, б) изобличая протестантовъ, православные, слѣдовательно, бьютъ мимо цѣли какъ аа) потому, что апологетируютъ не столько за себя, сколько за р.-католиковъ, такъ и бб) потому, что протестанты не имѣютъ въ виду изобличать, именно, православныхъ. А что р.-католическое ученіе о видимости Церкви отличается отъ православнаго,—это несомнѣнно. Marheineke 48 полагаетъ, что въ основѣ римско-католическаго ученія о видимости Церкви лежитъ такое же заблужденіе, „которое увлекло Евтихія,—соединеніе Божеской и человѣческой природы въ Лицѣ Христа представлять въ смыслѣ превращенія и измѣненія обѣихъ, или которое обнаруживается въ р.-католическомъ ученіи объ евхаристіи, въ смыслѣ превращенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы..." — Образцы православной полемики противъ протестантскаго ученія о невидимой Церкви см., наприм., у Пр. Макар. II. 183 сл. Пр. Филар. Черн. II. 356—7.

256) См. прим. 253.

257) Müller 345: предостерегаетъ ищущихъ спасенія отъ опасности соединенія послѣдняго съ данною церковностью. 346: чистая проповѣдь можетъ быть признакомъ того, что, по крайней мѣрѣ, самъ-то проповѣдникъ есть членъ невидимой Церкви, если только онъ проповѣдуетъ убѣжденно и пр. См. еще 347 ff. Münchmeyer 146 ff. Delitsch Fr. 25 ff. u. a. Правда, Guericke § 69, Frank II. 364 ff. и нѣкоторые др. протестантскіе богословы противятся

изложенному пониманію Art. VII. C. A., но не представляютъ достаточныхъ для того основаній.

258) Schenkel II. 946—7.

259) Такъ, наприм., супранатуралисты, натуралисты и раціоналисты полагали смыслъ религіозной, а, слѣдов., и церковной жизни въ усвоеніи христіанства однимъ разсудочно-логическимъ образомъ, какъ системы данныхъ понятій; между тѣмъ какъ мистики и піетисты отдавали исключительно-одностороннее предпочтеніе усвоенію христіанства преимущественно чувствомъ. Естественно, что, въ первомъ случаѣ, христіанство должно было выродиться въ суровый ортодоксализмъ, а въ послѣднемъ—въ квіетизмъ и фанатизмъ. См. Hagenbach § 32. Ullmann 32 ff.

260) W. Gesenius. Hebr. u. aram. Handwörterbuch üb. d. alte Testam. Zehnte Aufl. Leipz. 1886. S. 736: קָהָל означаетъ „собраніе, въ особ. израильскаго народа, общину, ἐκκλησία. Она (община) называется также הַקָּהָל Лев. 4, 13; קְהַל יִשְׂרָאֵל Втор. 31, 30; קְהַל יְהוָה Числ. 16, 3. 20, 4; קְהַל גּוֹיִם Быт. 35, 11 и קְהַל עַמִּים Быт. 28, 3. 48, 4 собраніе народовъ. וְעַם־רַב קָהָל Іез. 26, 7 о войскѣ Навуходоносора...“ Münchmeyer 174 въ особенности указываетъ на видимость ἐκκλησία; равно и Thiersch I. 63. 492: מִקְרָא означаетъ „1. созванное общество, созываніе Числ. 10, 2: לְמִקְרָא הָעֵדָה для созыванія общества (въ цѣломъ его составѣ); 2. Собраніе общества, Ἐκκλησία. מִקְרָא קֹדֶשׁ святое собраніе праздничное, πανήγυρις, собиравшееся въ каждую субботу и въ первый и седьмой дни великихъ праздниковъ Исх. 12, 16; Лев. 23, 2 сл.; Числ. 28, 18. 25. Безъ קֹדֶשׁ Ис. 1, 13“ и т. д. На родство между в.-завѣтнымъ מִקְרָא и н.-зав. ἐκκλησία въ особенности указываетъ Petersen II. 55—6 и Hans. 16, находя въ в.-завѣтномъ названіи очень важные въ понятіи Церкви моменты а) личнаго и б) свободнаго призыванія человѣка ко спасенію.—Объ употребленіи термина ἐκκλησία въ смыслѣ собранія извѣстнаго братства или товарищества см. Le Bas et Waddington Vol. III. № 1381—2; Le Bas Vol. IV. № 1915=Corp. Inscr. Graec. № 2271, Hatch 22. Anm. 11. Въ св. Писаніи н. з. ἐκκλησία означаетъ а) все общество вѣрующихъ во І. Христа Мѳ. 16, 18; Д. Ап. 20, 28; 1 Кор. 10, 32; б)—общество христіанъ извѣстной страны или области Д. Ап. 9, 31; Гал. 1, 2; Кол. 4, 16; в)—христіанское семейство Рим. 16, 4; Кол. 4, 15; г)—собраніе для богослуженія 1 Кор. 11, 18; 3 Іо. 6. См. Suicer I. 1049—60. Пр. Филар. Черн. II. 355. пр. 1. Пр. Макарій Введ. въ пр. богосл. § 16. пр. 58. Въ Евангеліи наименованіе ἐκκλησία встрѣчается только дважды: Мѳ. 16, 18; 18, 17; см. Kist 21.

261) Подробности у Rothe 109.

262) Ib. Anm. 58. Bretschneid. 740.—М. Филар. Слова. IV. 32.

263) Petersen I. 182.

264) Möhler III. 486—90. Cf. Perrone II. 714. n. 2. Ebrard 418. 429. Thiersch I. 40—1.

265) Ср. Dorner I. A. I. §§ 6. 11. Ог. Николя (Nicolas) „Философскія размышленія о божественности хр. религіи“. Пер. съ фр. Тамб. 1871. Ш. 548. прим.: „само невѣріе прикровенно свидѣтельствуетъ о жизненной силѣ хри-

стіанскаго начала, измѣннически оставленнаго имъ. Въ самомъ дѣлѣ, только потому, что силою этого начала разумъ человѣка поднятъ такъ высоко, только поэтому закружилась у него голова... Взирая только на то, что подчинено его власти, покорено подъ его ноги, онъ забылъ Десницу, вознесшую его такъ высоко, какъ будто Она уже перестала быть выше его...“

[266]) Apol. C. A. art. 4. p. 148: „...et addimus notas: puram doctrinam Evangelii et sacramenta“. Loci theol. de Ecclesia, ed. Detzer 1. p. 283: „Quotiescunque de Ecclesia cogitamus, intueamur coetum vocatorum, qui est Ecclesia visibilis, nec alibi electos ullos esse somniemus, nisi in hoc ipso coetu visibili; nam neque invocari, neque agnosci Deus aliter vult, quam ut se patefecit, nec alibi se patefecit, nisi in Ecclesia visibili, in qua sola sonat vox Evangelii, nec aliam fingamus Ecclesiam invisibilem et mutam“. См. у Guericke § 69. S. 617. 618.

[267]) Hettinger II. S. 60.

[268]) Perrone II. 759: „Haec enim omnia incerta sunt ac subjectiva, et plerumque etiam incerta vel ipsi subjecto, nec possunt propterea notam constituere.

[269]) Таковы всѣ еретики. Не усвоивъ себѣ духа и смысла церковной жизни, они обратили вниманіе на одно св. Писаніе, стараясь отыскать въ немъ подтвержденіе своимъ лжеученіямъ. Однако, Писаніе не только не убѣдило еретиковъ въ ихъ неправдѣ, а, напротивъ, какъ бы освятило для нихъ послѣднюю. Въ самомъ дѣлѣ, еще изъ Евангелія извѣстно, какъ у отступниковъ отъ Церкви потемняется истинное разумѣніе слова Божія. Саддукеи, которые, по свидѣтельству Ев. Марка 12, 18, „глаголютъ воскресенію не быти“, т. е. оставили общецерковный догматъ о воскресеніи мертвыхъ, задаютъ Господу совершенно нелѣпый вопросъ о томъ: котораго изъ семи братьевъ будетъ считаться умершая послѣ всѣхъ ихъ и при жизни переходившая отъ одного къ другому ихъ жена ст. 19—23. И что же отвѣтилъ имъ Спаситель? „Не сего ли ради прельщаетеся, не вѣдуще Писанія, ни силы Божія!“ Церквеотступники Самимъ Господомъ изобличены въ совершенномъ извращеніи и непониманіи ни Божьяго всемогущества, ни смысла жизни, ни свидѣтельствъ Писанія. И на оборотъ, простая іудеянка Марѳа, быть можетъ, никогда не державшая въ своихъ рукахъ св. свитка, отъ всего сердца отвѣщаетъ Господу: „вѣмъ, яко воскреснетъ (Лазарь) въ воскрешеніе, въ послѣдній день“ Іо. 11, 24. Далѣе, Д. Ап. 8, 1—25 свидѣтельствуютъ о томъ, что правильное совершеніе таинствъ не можетъ служить признакомъ Церкви. Симонъ магъ видѣлъ въ лицѣ Апостоловъ самыхъ совершеннѣйшихъ строителей таинъ Божіихъ, видѣлъ, „какъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ святый“,—и что же далѣе? „Принесъ“ (Симонъ магъ), читаемъ мы въ кн. Дѣяній, „имъ (Апостоламъ) деньги, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Духа св.“ (18—19). Исторія съ Симономъ окончилась не по протестантски.— Что проповѣдь совершается въ одной Церкви, о томъ свидѣтельствуютъ: Iren. Contra haer. lib. III. c. 3. § 1; lib. IV c. 33. § 8 etc. Tert. De praescr. c. 10. 11. 37 etc. Orig. Contr. Cels. lib. III. n. 52. De princ. lib. IV. n. 9. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63. 116. Theophil. Ad Autolyc. lib. II. n. 14. Что таинства преданы отъ Господа—Церкви, о томъ: Мѳ. 28, 19; 1 Кор. 11, 23—6. Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1. I. Злат. Бес. 3. стр. 37 и др.

[270]) Доселѣ это послѣднее являлось предъ нами только какъ выводъ изъ данныхъ посылокъ, причемъ мы стремились, по возможности, предотвратить

его посредствомъ (мнимыхъ) видимыхъ признаковъ Церкви въ разобранномъ нами опредѣленіи Церкви и т. д. Но всѣ наши попытки оказались напрасными; ученіе о невидимой Церкви теперь является предъ нами уже не какъ выводъ изъ данныхъ посылокъ, но какъ несомнѣнное и вполнѣ самостоятельное догматическое положеніе, само служащее въ видѣ особой посылки для многихъ изъ него выводовъ.

271) М. Филар. Слова. II. 413: „Если бы... разоблачить тонкое духовное око твое отъ грубаго тѣлеснаго? Поистинѣ, ты самъ увидѣлъ бы то видѣніе, которое изображаетъ тебѣ церковная пѣснь: увидѣлъ бы здѣсь «Царя всѣхъ Ангельскими дориносима чини»“. Ср. IV. 297—301.

272) Guericke 617—8. Petersen 1. 180—1. Изъ старыхъ протест. Hollaz. 1281—2. Gerhard. Loc. theol. 262—76. Idem. Confessio. Lib. II. 716—21. Chemnit. 278. 306. 308 etc.

273) М. Филар. Слова. IV. 222: „Какъ для находящихся на земли есть особенное присутствіе солнца, когда они, сквозь чистый воздухъ, видятъ свѣтоносный кругъ его, и примѣчаютъ, какъ оно восходитъ, идетъ и заходитъ: такъ для очищенныхъ отъ мглы плотскія душъ есть особенное присутствіе Божіе, которое является имъ въ чудныхъ образахъ Божественнаго свѣта, предъ очами духа ихъ открывающихся, преходящихъ и паки сокрывающихся“.

274) Пр. Катих., предварит. понят., стр. 2: „По изъясненію св. Павла «вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе...». То есть, увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ“. Тѣмъ не менѣе протест. богословы, какъ, напр., Wendt 9, вслѣдъ за Лютеромъ, совершенно въ превратномъ смыслѣ понимаютъ приведенный текстъ Апостола, точно мы для того и вѣруемъ, чтобы ничего не видѣть!

275) М. Филар. Слова. II. 420: „Можетъ христіанская душа не только слышать Бога, ее призывающаго, но и видѣть Его. Или я неправду сказалъ теперь? Можно подозрѣвать, если угодно кому: но, безъ сомнѣнія, правду сказалъ и написалъ Божественный Давидъ: «предзрѣхъ Господа предо мною выну»“ Пс. 15, 8.

276) І. Дамаск. О св. иконахъ (изъ третьяго слова), см. Прав. Испов. 204—5: „А что Сынъ... въ Самомъ Себѣ являетъ Отца, сіе видно изъ Евангелія Іоанна, гдѣ, на слова Филиппа: «Господи! покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ», Господь отвѣтствуетъ: «толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе. Видѣвый Мене, видѣ Отца» Іо. 14, 8. 9. Слѣдовательно, Сынъ есть естественный образъ Отца, нимало не различный, но во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ Отцемъ, кромѣ нерожденія и отчества... Слѣдовательно, чрезъ Духа святаго мы познаёмъ Христа, Сына Божія и Бога, а въ Сынѣ созерцаемъ Отца: ибо мысль естественнымъ образомъ выражается чрезъ слово“.

277) Тамъ же 206—7.

278) М. Филар. Слова. IV. 300: „Есть, по выраженію Апостола, «духъ откровенія», который дается не однимъ Пророкамъ и Апостоламъ. Есть «просвѣщенныя очеса сердца», которыми внутренній человѣкъ, въ состояніи своего здравія и совершенства, смотритъ въ невидимое царство благодати, подобно какъ внѣшній человѣкъ, тѣлесными очами, въ видимое царство природы“. „Когда воплощенный Сынъ Божій оставлялъ земную жизнь,

и Апостоламъ надлежало лишиться сладкаго видѣнія Его: тогда.. Онъ предложилъ и обѣщалъ имъ замѣнъ естественнаго видѣнія въ созерцаніи благодатномъ; и по сему случаю изрекъ общій для всѣхъ законъ и чинъ созерцанія: «имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ» Іо. 14, 21. Опыты любящихъ Господа показываютъ, что Онъ является имъ, смотря по ихъ потребности и способности, иногда образно и лицезрительно, въ Своемъ обоженномъ человѣчествѣ, а иногда не изобразительно, однако тѣмъ не менѣе существенно и дѣйствительно...“ Ср. I. 261: „Есть таинственное видѣніе невидимой славы Божіей въ храмѣ для ока вѣры... Не знаютъ, что̀ говорятъ тѣ, которые на горѣ Господней, «въ селеніи славы» Божіей, хотятъ поставить себѣ мрачную кущу невѣдѣнія, и думаютъ, что здѣсь-то имъ «добро есть быти»“. Ср. еще II. 26. 191. 284. 357. 413. III. 232—3. IV. 51. 222.

[279]) Пр. Исп. Ч. 1. вопр. 96. стр. 85: мы „вѣруемъ“ въ Церковь, „потому что, хотя Церковь и есть твореніе Божіе, но она имѣетъ Главою Самого Христа“.—Бенескриптовъ 24: „Вѣровать во что̀ (выраженіе, различное отъ «вѣровать чему» или: «вѣровать, что есть что̀» и пр.) значитъ обязательно вѣровать, подобно какъ и креститься во что̀ (βαπτίζεσθαι εἰς τὸ ὄνομα τίνος) значитъ: крещеніемъ обязываться къ чему“.

[280]) Объ этомъ подробнѣе свидѣтельствуютъ: Ebrard 429—32. Petersen I. 187—90. II. 81. Perrone II. 714. n. 2. Müller 316. Möhler II. 412—32. III. 450—98. Frank II. 370—2 u. a.

[281]) Rothe 110 ff.

[282]) Кто впервые приложилъ къ Церкви наименованіе „невидимая“,—употребилъ выраженіе „ecclesia invisibilis?“—Этотъ вопросъ, кажется, и доселѣ не рѣшенъ окончательно. Müller 295 полагаетъ, что „ „названіе невидимой Церкви впервые употребилъ Цвингли въ своемъ сочиненіи „Brevis et clara expositio christianae fidei“, отъ 1531 года“ “. Но противъ этого мнѣнія возражаетъ Seeberg 2: „выраженіе Ecclesia invisibilis впервые встрѣчается у Лютера, а затѣмъ уже у Цвингли. Все еще сохраняющаяся въ относящихся сюда трудахъ и руководствахъ традиція, что, будто бы, Цвингли первый началъ рѣчь объ Ecclesia invisibilis,—невѣрна. Еще въ 1521 г. находитъ у Лютера это наименованіе [Opp. Lat. Erl. tom. V. pag. 295 (Responsio ad libr. Ambrosii Catharini)], между тѣмъ какъ ранѣе 1523 г. невозможно показать ничего подобнаго у Цвингли [WW. ed. Schuler u. Schulthess (Zürich 1828 ff.) Bd. 1. S. 201].

[283]) См. у Müller 347—50. Ebrard 418—31. Bretschn. 738—41. Thiersch I. 46 ff. и др.

[284]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. §§ 1. 2. Tertull. Praescr. c. 10. 11. 37. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 112. Ep. 54. Eus. H. e. V. 18.

[285]) Выраженіе, что вѣра у скончавшихся праведниковъ переходитъ въ видѣніе, означаетъ лишь то, что ихъ вѣра развилась до видѣнія,—высочайшей своей степени. Образъ выраженія, обозначающаго развившуюся до видѣнія вѣру только видѣніемъ, вполнѣ отвѣчаетъ обычному словоупотребленію, называющему вещи смотря по тому, каковы онѣ въ ихъ совершеннѣйшемъ состояніи. Такъ, наприм., скончавшихся праведниковъ называютъ по преимуществу святыми и, какъ именно таковыхъ, противополагаютъ ихъ пра-

вѣдникамъ, еще находящимся въ земномъ странствованіи; или: недоразвитое представленіе объ извѣстномъ предметѣ называютъ просто знаніемъ и противополагаютъ его связной научной системѣ, хотя, безспорно, знаніе и наука по существу суть одно и то же, и противоположность между ними относится только къ неодинаковому состоянію ихъ развитія. Такъ и въ разсматриваемомъ случаѣ, противоположность между вѣрою и видѣніемъ проистекаетъ не изъ существеннаго между ними различія, а изъ разсмотрѣнія одного и того же предмета по двумъ различнымъ степенямъ его развитія.

[286]) М. Филар. Слова. III. 26. 27. IV. 299.

[287]) М. Филар. Слова. IV. 17: „Въ Церкви нѣтъ ничего не значущаго. Во всѣхъ явленіяхъ ея живетъ сокровенная благодатная сила; во всякомъ словѣ изрекается духъ“.

[288]) М. Филар. Слова. I. 238: „Кто, прошедъ область тѣлесныхъ чувствъ, которыя могутъ насъ поставить токмо въ преддверіи дома Божія, «вземлется духомъ» вѣры и «вводится во дворъ внутренній», въ духовное созерцаніе таинъ, здѣсь (т. е. въ храмѣ) совершающихся,—тотъ видитъ и здѣсь, что̀ видѣлъ нѣгдѣ нѣкто изъ древнихъ созерцателей,—видитъ «полнъ славы домъ Господень»; видитъ «мѣсто престола» Божія и «мѣсто стопы ногъ» Его“. Ср. II. 357; IV. 300 и др.

[289]) Hausrath N.—Tliche ZtGsch. II. 42—58 приводитъ достаточно аналогичныхъ примѣровъ изъ сочин. Сенеки, Филострата, Лукіана, Плутарха, Филона и др. писателей древняго міра въ подтвержденіе разсматриваемой мысли.

[290]) М. Филар. II. 132. См. Введен. II. 21.

[291]) Thiersch I. 51—2. Petersen II. 81.

[292]) Petersen II. 81. ff. Müller 316. 344 ff. Ebrard 396. Anm. 430—6. Münchm. 109. 111—123 u. a. Möhler II. 412—19. Guericke § 69. Пр. Филар. Черн. II. § 297.

[293]) Apol. C. A. p. 145: „Malos esse mortua membra Ecclesiae“. Ib. p. 146: „Malos nomine tantum in Ecclesia esse“. Vgl. Augsb. Conf. art. VIII. bei Guericke 613. Anm. 1. 2.

[294]) Der Gr. Katech. p. 498. Vgl. Trebitz 27.

[295]) Münchmeyer 109 ff.

[296]) Melanchth. Loci theol. de eccl. ed. Detzer. I. p. 283. bei Guer. 617.

[297]) Münchm. 109 ff. [298]) Ibid. 109—11.

[299]) Thiersch I. 51. [300]) Müller 347—350.

[301]) Hettinger II. 31.

[302]) Theophyl. Ad Autolyc. lib. II. n. 14. Постан. Апост. II. 20.

[303]) Cypr. De unit. eccl. f. 108.

[304]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[305]) Ibid. lib. III. c. 4. § 1.

[306]) Cypr. De unit. eccl. f. 119.

[307]) Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 123.

[308]) Cypr. De unit. eccl. f. 109. Cf. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 123.

[309]) Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 121. Tertull. De bapt. c. 6. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2; lib. IV. c. 33. § 9.

[310]) Cypr. ep. 54. cf. De unit. eccl. f. 112. Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[311]) Iren. lib. V. c. 20. § 2. Cf. Tertull. Praescr. c. 10—11.

[312]) Tertull. Praescr. c. 21. [313]) Eus. H. e. V. 18.

[314]) Ignat. Ad Trall. c. 11. Cypr. De unit. eccl. f. 111.

[315]) Tertull. Praescr. c. 37. Cypr. De unit. eccl. f. 109. Eus. H. e. V. 28.

[316]) Ignat. Ad Trall. c. 11. [317]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 2.

[318]) Ib. Cypr. Ep. 54. [319]) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1.

[320]) Cypr. De unit. eccl. f. 117. [321]) Ib. f. 119.

[322]) Conf. Aug. P. 1. Art. XXI. p. 19: „Scriptura non docet invocare sanctos, seu petere auxilium a Sanctis: quia unum Christum nobis proponit Mediatorem". О хр. любви, этомъ дыханіи молитвы,—ни слова. Все дѣло построено на утилитарныхъ началахъ. Ср. Apol. Conf. Aug. art. IX. p. 223—33. Пр. Филар. Черн. II. 430—7. См. особ. Хомяк. 116—24.

[323]) Православ. Исп. Ч. I. вопр. 96. стр. 85.

[324]) Быт. 1, 4. 10. 12. 18. 21. 25. 31. Пс. 103, 24. Еккл. 3, 11. Сир. 39, 21. Рим. 1, 19—21; 11, 36. 1 Тим. 4, 4.

[325]) Cypr. De unit. eccl. f. 109.

[326]) Мѳ. 13, 1—53; 20, 1—16. Лк. 13, 18—22. Іо. 10, 1—16; 14, 1—3; 17, 20—1. Рим. 14, 8. 9. 2 Кор. 4, 13—18. Еф. 4, 1—6 и мн. др. Ignat. Ad Ephes. c. 9. 13; ad Trall. c. 11; ad Magn. c. 6. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14; lib. 1. Vis. 3. c. 8. Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1; lib. IV. c. 33. § 9; lib. V. c. 20. § 1. Tertull. Praescr. c. 37. Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 110. 112. 113. 119. Ep. 54. 72. De laps. f. 134.

[327]) Cypr. Ep. 54.

[328]) Cypr. De laps. f. 134. Cf. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14.

[329]) Послан. вост. патр. Чл. 10: „Вѣруемъ, какъ и научены вѣрить, въ такъ именуемую, и въ самой вещи таковую, то есть, святую, вселенскую, апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, кто бы они ни были, вѣрующихъ во Христа, которые, нынѣ находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще въ отечествѣ небесномъ. Но отнюдь не смѣшиваемъ Церкви странствующей съ Церковію достигшею отечества, потому только, какъ думаютъ нѣкоторые изъ еретиковъ, что та и другая существуетъ, что обѣ онѣ составляютъ какъ бы два стада одного Архипастыря Бога, и освящаются однимъ св. Духомъ. Такое смѣшеніе ихъ неумѣстно и невозможно: поелику одна воинствуетъ и находится еще въ пути, а другая торжествуетъ уже побѣду, достигла отечества и получила награду, что̀ послѣдуетъ и со всею вселенскою Церковію".

[330]) Еф. 1, 22. 23. Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 12, 12 сл. Iustin. Dial. c. Tryph. n. 42. 63. Ignat. Ad Trall. c. 11. Ad Magn. c. 6. Ad Ephes. c. 9. Iren. Haer. lib. I. c. 10. § 2; lib. IV. c. 33. § 8. Cypr. De orat. dom. f. 141. De unit. eccl. f. 107. 108. Ep. 59. Orig. C. Cels. lib. VI. n. 48. Tertull. Praescr. c. 28. 32. Adv. Prax. c. 2. Eus. H. e. V, 25.

[331]) Müller 351. [332]) Ib. 361. 364.

[333]) Въ этомъ случаѣ не мѣшаетъ припомнить ученіе Аристотеля о томъ, что „существуютъ четыре причины или основы вещей: матерія, форма (или понятіе), причина и цѣль. Эти четыре причины приводятся, однако, къ двумъ противоположностямъ: матеріи и формы". W. Bauer. Gsch. d. Philos. Halle. 1863. S. 95. Cf. K.-Fischer. Syst. d. Log. u. Metaph. 2 Aufl. Heidelb. 1865. S. 377: „обнаруженіе силы есть простое выраженіе ея содержанія; это выраженіе есть та форма, въ которой открывается содержаніе: эту форму мы

называемъ внѣшнимъ, а содержаніе силы, наполняющей внѣшнее,—внутреннимъ".

[334]) Еф. 1, 22. 23. Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 12, 12 сл. Io. 15. Iustin. Dial. cum. Tryph. n. 42. Tertull. De poenit. c. 10. Origen. C. Cels. lib. VI. n. 48. Ignat. Ad Trall. c. 11. Ad Magn. c. 6. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8.

[335]) Ignat. Ad Ephes. c. 9. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Cypr. De orat. domin. f. 141. Iustin. Dial. cum Tryph. n. 63. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. VI. fol. 116. Euseb. H. e. V. 3. 24. 25. М. Филар. Слова. IV. 51: „Близость въ духѣ не измѣряется областями жизни и разстояніями мѣста и времени, но мыслію, желаніемъ и любовію, совершаніемъ, молитвою и вѣрою. Вѣра можетъ сблизить васъ съ наставникомъ благоговѣйно воспоминаемымъ, почти такъ же, какъ съ присутствующимъ: ибо и съ симъ душеполезно сближаетъ она же, а не просто видѣніе лица и слышаніе слова".

[336]) Cypr. De orat. domin. f. 141.

[337]) Ignat. Ad Ephes. c. 13.

[338]) Iustin. Dial. c. Tryph. n. 116.

[339]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. Cypr. Ep. 55. Ep. 67. Eus. H. e. V, 25.

[340]) Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2; lib. IV. c. 33. § 8. Tertull. Praescr. c. 28. 32. Adv. Prax. c. 2.

[341]) Eus. H. e. V, 3. [342]) Cypr. Ep. 59.

[343]) Cypr. De unit. f. 107. 108. Ep. 59. Ignat. Ad Magnes. 6; ad Smyrn. 8.

[344]) Cypr. Ep. 36. 55. См. Пр. Сильвестр. Догмат. IV. 277. Möhler I. 210 ff.

[345]) Orig. Conf. cath. fidei c. 21 ap. Hosium, ap. Perrone II. 753. n. 3. Cypr. De orat. domin. f. 141. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. VI. f. 116.

[346]) Въ поясненіе къ сказанному считаемъ не излишнимъ добавить слѣдующее. Не внѣшнее, какъ только таковое, имѣетъ значеніе въ церковной жизни, но поскольку въ немъ проявляется внутреннее: первое есть самообнаруженіе послѣдняго. Одно такъ же необходимо, какъ и другое; и самою совершеннѣйшею была бы такая жизнь членовъ Церкви, которая представляла бы собою строго гармоническое взаимосоединеніе внутренняго съ внѣшнимъ. Въ опытѣ такое соединеніе наблюдается значительно рѣже, нежели, напротивъ,—преобладаніе внѣшняго надъ внутреннимъ. Сѣтованія на мертвенный формализмъ сдѣлались еще съ давнихъ временъ общимъ мѣстомъ для церковныхъ и свѣтскихъ писателей, законодателей и правителей, проповѣдниковъ и, вообще, моралистовъ [a]). Добродѣтель и святость достигаются на тернистомъ пути жизни, въ неустанной борьбѣ съ грѣхомъ въ себѣ и другихъ. Иное дѣло—понизить уровень нравственнаго сознанія и, подобно фарисеямъ, оставивъ „важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру", „очищать внѣшность чашъ и блюдъ"—и, затѣмъ, молиться: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи" [б]). Предпочтеніе внѣшняго внутреннему, лицемѣріе и фарисейство, злоупотребленіе таинствами и обрядами и под. пороки являются, правда, горькимъ, но и неизбѣжнымъ удѣломъ церковной жизни. Ложно направленная человѣческая воля способна злоупотреблять рѣшительно

всѣмъ, не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ [в]). Въ такомъ случаѣ соединенные между собою союзомъ любви члены Церкви сострадаютъ другимъ немощнымъ сочленамъ и прилагаютъ всевозможныя мѣры къ ихъ исцѣленію, пока совершенно не излѣчится тѣло Церкви [г]). Такова логика церковной жизни: ея законы должны оставаться неизмѣнными, не смотря на многочисленныя злоупотребленія ими: abusus non tollit usum, а члены Церкви должны постоянно и, по мѣрѣ возможности, освобождаться отъ грѣховъ и совершенствоваться въ богоугодной жизни. Ни о какой о т м ѣ н ѣ внѣшней стороны въ церковной жизни, поэтому, не можетъ быть и рѣчи. Принципъ церковной жизни рѣшительно противъ ученія о невидимой Церкви.

а) См., наприм., въ церковныхъ исторіяхъ главу о состояніи міра предъ пришествіемъ Христа Спасителя. Начертаніе ц.-библ. ист. Спб. 1816. стр. 565 сл. 640 сл. H a g e n b a c h. Kirchengesch. von d. ältest. Zeit bis zum 19 Jahrhund. Neue Gesammtausg. 1-er Bd. Leipz. 1885. Bd. I. Vorl. 1 ff. K u r t z. Handb. d. allg. K.=G. 2-te Ausg. Mitau. 1858. I. 1. §§ 19—30. Даже новотюбингенецъ H a u s r a t h. Neutestam. Zeitgeschichte. 2-te Aufl. Heidelb. 1875. Zw. Theil. Abschn. I—II въ мрачныхъ краскахъ изображаетъ этотъ періодъ предъ Р. Хр. Но и послѣ пришествія въ міръ Христа Спасителя человѣчество, спасенное объективно, не мгновенно, съ с у б ъ е к т и в н о й стороны, усвояетъ себѣ плоды искупленія. По словамъ св. І. З л а т о у с т а, Бес. на посл. къ Еф. Бес. 10, стр. 177: „много дней протекло съ того времени, какъ на землѣ Церковь превращена и повержена долу, какъ всѣ одинаково рабствуютъ грѣху, а особенно тѣ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность управленія...“

б) Мѳ. 23, 23. 25. Лк. 18, 11.

в) Злоупотребленіе таинствомъ евхаристіи: 1 Кор. 11, 27—31. Евр. 6, 6;—догматомъ Богочеловѣчества 1 Іо. 2, 22; 4, 3;—обрядами Дѣян. 15, 5; 1 Кор. 11, 22; ср. Еф. 5, 18; 1 Тим 4, 3;—буквою закона 2 Кор. 3, 6;—догматомъ о Богѣ, какъ Духѣ Пс. 13, 1. 52, 1. Прем. 13. 14;—милосердіемъ Божіимъ Рим. 11, 17—25.

г) 1 Кор. 12, 26. Еф. 5, 19. H e r m. Past. lib. III. Sim. 9. c. 7. І. З л а т. Бес. 14 на посл. къ Ефес. стр. 227. C y p r. De laps. f. 134. De orat. domin. f. 141. T e r t u l l. De poenit. c. 10.

[347]) Когда мы говорили въ началѣ III гл. о злоупотребленіяхъ въ церковной жизни, то, признавая существованіе этого печальнаго явленія, отдѣлили его отъ неизмѣнныхъ законовъ самой жизни: ошибка состояла въ ложномъ ихъ примѣненіи. Церковь тамъ была не при чемъ. Теперь же предъ нами ложь въ самомъ п р и н ц и п ѣ жизни невидимой Церкви, и потому в ы ш е упомянутыя практическія послѣдствія являются уже не какъ злоупотребленія даннымъ принципомъ, но какъ логически необходимое его самораскрытіе. Здѣсь опасность неизмѣримо бо́льшая, чѣмъ при какомъ угодно злоупотребленіи истиннымъ самимъ по себѣ принципомъ,—и потому приходится вести борьбу не съ человѣческими немощами, принесшими себѣ въ жертву истинный принципъ, но съ ложнымъ принципомъ, поработившимъ себѣ человѣческія личности съ законнымъ правомъ ихъ жить полнотою истинной жизни въ ея внутренней сущности и внѣшнихъ проявленіяхъ.

[348]) C. A. art. 7. 8.

349) Thiersch I. 156—160 проводитъ параллель между іудаизмомъ и гностицизмомъ на всемъ пространствѣ ц. исторіи.

350) Гностики раздѣляли людей на пневматиковъ, психиковъ и иликовъ. Новаціане учили о Церкви, какъ обществѣ, состоящемъ изъ однихъ „чистыхъ", „καθαροί". См. Kurtz. Handb. d. allgem. K.=Gesch. I. 1. §§ 65. 107.—Донатисты на осн. Tertull. De bapt. c. 15, Cypr. Ep. 70. 71. 74 и др. учили, что никто изъ стоящихъ внѣ Церкви не можетъ законно совершать таинствъ— и, затѣмъ, къ незаконнымъ совершителямъ ихъ отнесли также хотя и не отлученныхъ, но грѣшныхъ членовъ Церкви. Такимъ образомъ, донатисты въ ученіи о Церкви возвращались къ новаціанскому и гностическому лжеученіямъ. См. Kurtz I. 2. § 284. Vgl. I. Müller 287. Anm. 1 о задаткахъ ученія о невидимой Церкви въ системахъ офитовъ и гностиковъ.

351) Гордость всегда стремится заявить о себѣ открыто и предъ всѣми. Когда, поэтому, церковные отщепенцы говорятъ о себѣ, то непремѣнно прилагаютъ къ себѣ высокіе эпитеты: духовные христіане, καθαρι, святые, совершенные и пр.

352) Ebrard 402—407. Dorner A. § 11. S. 62 ff.

353) Донатисты не долго выдерживали свой пуританскій характеръ. Вскорѣ появились въ ихъ средѣ партіи болѣе умѣренныхъ и склонныхъ къ примиренію съ каѳолическою Церковью: рогатіанъ, тихоніанъ, клавдіанъ и др. Kurtz a. a. O. I. 2. § 283. 2. Вообще, еретическое начало себялюбія не можетъ породить единства въ религіозной жизни, или, по точному замѣчанію Perrone II. 764: „sectae vere apparentem habere possunt unitatem seu potius unionem, nunquam autem realem unitatem". Тоже слѣдуетъ сказать и о всѣхъ другихъ, родственныхъ донатистскому, расколахъ.

354) См. объ этомъ у Овербека 16. Münchmeyer 171 ff. Klee E. 16 ff.

355) Въ нашемъ отечествѣ отчаяннымъ противникомъ Церкви и церковности является графъ Л. Толстой.

356) Мѳ. 13, 29. 30. 25, 33 сл. Мр. 11, 25. 26. 1 Іо. 3, 10. 17. Рим. 12, 12 сл. 1 Кор. 12, 22 сл. Еф. 4, 32. Кол. 3, 14. 2 Тим. 2, 24—26 и др. Cypr. De bono patient. f. 212—213.

357) Ebrard 409. Anm. 2. Съ невѣріемъ въ истинность исторической видимой Церкви необходимо соединяется невѣріе въ Божественное происхожденіе самаго христіанства. Невѣрующему въ истинность исторической и видимой хр. Церкви остается (непосредственный или посредствомъ деизма) переходъ въ атеизмъ. Что̀ касается, наконецъ, значенія видимыхъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ, то они необходимы для того, „дабы мы ихъ отправленіемъ и свою вѣру предъ всѣми засвидѣтельствовали и утвердили, и о Божіихъ обѣщаніяхъ сильнѣе увѣрилися, и съ собою бы взаимно сими видимыми признаками связалися, а чрезъ то Церковь отъ всякаго другого общества явственно отличалася бы" М. Платонъ л. 64 об. Ср. Хомяковъ 233.

358) Мѳ. 16, 18. 19. Іо. 14, 16. Дѣян. 2, 1—7. 1 Тим. 3, 15.—Ignat. Ad Trall. c. 11. Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1; c. 24. § 1; lib. V. c. 20. § 1. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Ep. 55. 72. Origen. C. Cels. lib. VI. n. 48. Tertull. De bapt. c. 6. Praescr. c. 37. Пр. Катих. 6. Послан. вост. патр. чл. 2. 12. Шест. вс. соб. пр. 1. 2. Catech. Rom. P. I. De nono art. Qu. 15. Conc. Trid. Sess. XIII. c. 1. Conf. Aug. P. 1. Art. VII. Apol. Conf. Art. IV. Art. Smalc. XII.

[359]) Form. Conc. 570. 572. 632; cf. Art. Smalc. 308.

[360]) Vgl. Möhler III. 462—6. 476—7.—Очень кстати припомнить здѣсь слова Тертулліана въ Praescr. 10. 11.—Ср. М. Филар. Слова. IV. 97—99: „«Преданіями» называетъ Апостолъ все то, чему отъ него «научились» христіане, яко отъ Апостола, относительно вѣры, священноначалія, богослуженія, благочинія церковнаго и правилъ жизни. Далѣе, онъ различаетъ два вида преданія: преданіе посредствомъ посланія, или писанное преданіе, и преданіе посредствомъ слова, или неписанное преданіе".—„Апостолъ нераздѣльно и равно заповѣдуетъ держаться и преданій посредствомъ слова, и преданій посредствомъ посланія".—„Откуда извѣстно вамъ, какія книги суть священныя, и почему та или другая изъ нихъ точно принадлежитъ къ числу священныхъ?—Сіе извѣстно бо́льшею частію изъ преданія". „Если преданіе противорѣчитъ Слову Божію; если оно ведетъ тебя къ нарушенію заповѣди Божіей: то знай, что это человѣческое, не истинное преданіе". „Если Церковь есть столпъ и утвержденіе истины: то въ ней должно искать истины, и ею можно повѣрять требующую дознанія истину, и особенно истину преданій". „«Да держимъ», поучаетъ Апостолъ, «исповѣданіе упованія неуклонное,—не оставляюще своего собранія» Евр. 10, 23. 25, т. е. собранія Вселенскія Православныя Церкви, «яко же есть нѣкимъ обычай». Примѣчайте, братія, что еще въ апостольскія времена были нѣкіе, имѣвшіе обычай оставлять собраніе вселенскія Церкви".

[361]) I. Müller 310—12. [362]) Ibid. 314—5.

[363]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 119. Ep. 72. Origen. Contra Cels. lib. VI. n. 48. Iust. Dial. cum Tryph. n. 42. Tertull. Praescr. c. 21.—Hettinger II. 8.

[364]) Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 7. Cypr. Ep. 54. Orig. C. Cels. lib. III. n. 52. I. Злат. Бес. 11 на посл. къ Еф. стр. 181 сл.

[365]) Io. 10, 14. 1 Io. 3, 2. Кол. 3, 3. Рим. 11, 4; ср. 3 Цар. 19, 18 и др.

[366]) Dorner A. § 11. S. 65—67. Schenkel II. 928—930. О воззрѣніи Баура и его школы на первоб. христіанство см. кратко у Kurtz. Handb. d. allg. K=Gesch. I. 1. § 132 a.

[367]) Овербекъ 3. 4. Köstlin 80—90. Dorner A. § 10. S. 50. Anm. 1.

[368]) Dorner. Glaubensl. I. 94. Оверб. 21—5. Dorner A. § 11. S. 61 f.

[369]) Bossuet. Instruct. pastorale sur les promesses de l'église n. 21. Hettinger II. 22.

[370]) 2 Пар. 36, 15. Іер. 7, 13; 11, 7; 25, 3. 4; 26, 5 и др.

[371]) Мѳ. 5, 36; 7, 4; 21, 12; 23, 2. 3. Io. 9, 15. 16; 11, 49 сл. 18, 14. Овербекъ 14—15. Hetting. II. 22. 23.

[372]) Рим. 7, 1—4. Гал. 3, 24. Novum testamentum, выражаясь языкомъ школы, in veteri latet, vetus testam. in novo patet.

[373]) Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 116.

[374]) Мѳ. 21, 42. Лк. 20, 41—44. Io. 4, 22. 23; 7, 16. 17; 8, 56. Рим. 6, 15—22. 1 Кор. 10, 1—4. Гал. 2, 19. 20. Евр. 1, 1 сл. Clem. Rom. Ep. 1 ad Cor. c. 40. Cypr. De unit. eccl. f. 107. 108. Theophil. Ad Autolyc. lib. II. n. 14. Iren. Haer. lib. V. c. 20. §§ 1. 2.—М. Платонъ 61: „Апостольская Церковь не различна была по существу вѣры съ іудейскою в.-завѣтною Церковію: в.-завѣтная Церковь утверждалась на истинѣ спаси-

тельной, которую съ вѣрою твердою содержали послѣ потопа, и прежде потопа". Ср. Pilgram 289. 290.

[375]) 1 Кор. 12, 13. Гал. 3, 27. Еф. 4, 5; ср. 5, 4 и 6, причемъ для разъясненія можно ср. Рим. 6, 3. 4. 1 Кор. 6, 11.—I. Müller 321.

[376]) Рим. 1, 7; 16, 15. 1 Кор. 1, 2. 2 Кор. 1, 1; 13, 12 и т. д.

[377]) I. Müller 323. [378]) Ib. 324. [379]) Ib. 325. 326.

[380]) Дѣян. 2, 22; 4, 4; 18, 1; 19, 1; 28, 16. Рим. 16, 16. 1 Кор. 1, 2; 16, 1. 19. 2 Сол. 1, 1. Апок. 2, 8. 3, 14 и др.—Дѣян. 15. Гал. 2.

[381]) Рим. 14, 21—23. 1 Кор. 1, 12. 13; 5, 1—5; 11, 29. 30. Гал. 1, 6. 7; 3, 1. 2 Тим. 2, 20. Апок. 2, 4. 5; 3, 15. См. п. 1.—6.

[382]) Ebrard 398. Delitsch 8: „Израиль... по своему призванію былъ святой народъ; но законъ оказался безсильнымъ породить истинную внутреннюю святость".

[383]) Schenkel II. 925. Въ высшей степени бездоказательными являются, поэтому, ирвингіанскія мечтанія Тирша о безупречной святости членовъ апост. Церкви I. 69.70 и объ утратѣ Церковью святости въ четвертомъ вѣкѣ 215.

[384]) Conf. Aug. art. XIII. p. 13. Apol. C. A. art. VII. p. 203 sq. art. XII. p. 264 sq.

[385]) Cypr. De orat. Dom. f. 141. De unit. eccl. f. 111.

[386]) Протестанты никакъ не могутъ согласиться съ такимъ взглядомъ на отношеніе между цѣлымъ и его частями и, въ частности, по вопросу объ отношеніи между Церковью и отдѣльными вѣрующими поставленіе Церкви на первомъ мѣстѣ считаютъ „античнымъ" взглядомъ на устроеніе нашего спасенія, причемъ „индивидъ цѣнится здѣсь по своему отношенію къ Церкви, и, такимъ образомъ, Церковь является единственною самоцѣлью, только чрезъ постоянное посредство которой индивидъ можетъ имѣть цѣну въ очахъ Божіихъ; между тѣмъ какъ, наоборотъ, Церковь, возводящая индивида въ достойнаго члена культоваго общества (Kultusgemeinschaft), нисколько не эгоистична, потому что участіе въ культовомъ обществѣ должно заключать въ себѣ именно то, чтобы индивидъ самъ зналъ о любви Божіей къ себѣ, а отсюда могъ бы считать себя въ смыслѣ самоцѣли" A. Dorner 39. „Не потому вѣрующій имѣетъ Духа Божія, что вступилъ въ Церковь, но становится членомъ Церкви потому, что имѣетъ Духа Божія". Ib. 79. Anm. 3. Vgl. Schleiermacher 1. § 28. S. 126.

Но 1) мы не приносимъ личностей въ жертву обществу; личности остаются самоцѣлями, но не обособленными отъ другихъ личностей, а, напротивъ, въ тѣснѣйшемъ съ ними взаимоотношеніи. Въ свою очередь и общество представляетъ собою не что либо чуждое для индивидовъ; состоящее изъ нихъ же, оно для нихъ—родная стихія. 2) Только подъ условіемъ тѣснѣйшей органической связи съ цѣлымъ каждая частность получаетъ въ немъ свой смыслъ и значеніе; точно также и вѣрующіе становятся въ истинномъ смыслѣ слова личностями только подъ тѣмъ условіемъ, что они—члены одного, общаго всѣмъ имъ, организма.—Подобно тому, какъ для развитія каждаго народа требуется живое взаимоотношеніе между этимъ и другими народами, такъ и отдѣльный человѣкъ обрѣтаетъ себя, именно, какъ такового только въ человѣчествѣ, въ тѣхъ разновидностяхъ государствъ, народовъ и обществъ, въ которыхъ, повидимому, онъ долженъ былъ бы совершенно потеряться и безслѣдно исчезнуть. Möhler II. 346. 3) Нѣтъ достаточныхъ основаній упрекать право-

славно-богословскую мысль за предпочтеніе цѣлаго отдѣльной его части, потому что цѣлое предпочитается здѣсь въ смыслѣ метафизическаго prius его частей, чѣмъ нисколько не исключается историческая одновременность данныхъ моментовъ спасенія, а отсюда и возраженіе: „не потому вѣрующій имѣетъ Духа Божія, что вступилъ въ Церковь“ и пр. теряетъ всякій смыслъ. Схоластическая мысль, надо, вообще, замѣтить, любитъ заниматься различными богословскими тонкостями, вродѣ, наприм., того: что прежде: вѣра или дѣло? форма или содержаніе? сыновство или отчество? и т. п. Въ православіи, по существу дѣла, такіе вопросы невозможны, поскольку оно учитъ о гармонически-цѣльномъ и объемлющемъ одновременно всѣ составляющіе его моменты домостроительствѣ человѣческаго спасенія.

387) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1.—М. Филар. Слова. IV. 134.

388) Молитвословъ СПБ. 1879. Послѣд. св. причащенія. См. въ особ. кан. 3 по 9 п.; мол. 5. 7; ст. Метафраста.

389) Е. Ѳеофанъ. Путь 14—35.

390) Е. Ѳеофанъ. Путь 171: „Всячески стóитъ позаботиться о полномъ открытіи грѣховъ своихъ. Господь далъ власть разрѣшать не безусловно, а подъ условіемъ раскаянія и исповѣди. Если это не выполнено, то можетъ случиться, что тогда, какъ духовный отецъ будетъ произносить: «прощаю и разрѣшаю»,—Господь скажетъ: «а Я осуждаю»“.

391) Указанное начало жизни дѣйствуетъ рѣшительно во всѣхъ своихъ моментахъ. Почему мы молимся? Потому что вѣруемъ, что Господь насъ услышитъ; иначе напрасна была бы молитва Іак. 1, 6. 7.—Почему мы пріобщаемся Христовыхъ таинствъ, соблюдаемъ церковные обычаи и установленія? Потому что вѣруемъ, что мы—члены тѣла Христова и для своего возрастанія нуждаемся въ дарахъ благодати. Іо. 6, 54—6; 1 Кор. 15, 10. Вся христіанская жизнь основана на вѣрѣ и довѣріи, безъ которыхъ христіанинъ не можетъ сдѣлать и одного шага на жизненномъ поприщѣ: именно „вѣрою бо ходимъ“ 2 Кор. 5, 7. Безъ нея наступаетъ саморазложеніе жизни.—Но что̀ справедливо для вѣрующаго въ его отношеніяхъ къ Богу, то, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемомъ случаѣ, справедливо для него и въ его отношеніяхъ къ ближнему. Въ основѣ устроенія истинной жизни долженъ быть положенъ христіанскій оптимизмъ, а не мірской пессимизмъ.

392) I. Müller 323: „Если Апостолъ говоритъ: πάντες υἱοὶ θεοῦ ἐστε, основывая это на принятіи ими (галатійскими христіанами) крещенія 3, 26. 27, то онъ беретъ исходнымъ началомъ, именно, идею крещенія, не обращая вниманія на тѣ исключенія, которыя обнаруживались въ жизни нѣкоторыхъ крестившихся, потому что и послѣдніе были призваны къ тому, чтобы отвѣчать этой идеѣ“. Ср. Reuter 29—46.

393) 1 Кор. 5, 1 сл. 2 Кор. 2, 5—11. Филип. 3, 18. 19. 2 Тим. 1, 15; 2, 16—18; 4, 10. 14. Ср. 3 Іо. 9. Апок. 3, 15.

394) Мѳ. 5, 23. Лк. 22, 19; 24, 30. 35. Дѣян. 2, 42. 1 Кор. 10, 16; 11, 24. 25; 14, 1 сл.—Ignat. Ad Ephes. c. 13. Ad Smyrn. c. 8. Ad Trall. c 6. Iren. Haer lib. V. c. 20. § 2. Tertull. De carne Chr. c. 2. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. ff. 121. 123. Cypr. De unit. eccl. f. 108. 110. 112. Ep. 54. De orat. Domin. f. 141. Orig. C. Cels. lib. III. n. 52. Eus. H. e. V. 1. 24. 25. Iustin. Apol. 1. n. 67.

395) Ignat. Ad Ephes. c. 13.

396) Tertull. Praescr. c. 10. 11. Cf. De carne Chr. c. 2.—М. Филар. Слова. III. 26. IV. 299.

397) А. Катанскій. Догм. ученіе и пр. 47—57.

398) Мѳ. 26, 20—25. Мр. 14, 17—25. Лк. 22, 14—23. Іо. 13, 21—31. Ср. Дѣян. 1, 16. 17. 1 Кор. 11, 24. 25.

399) Послан. вост. патр. Чл. 15. 16. 17.—При строгомъ анализѣ, напр., Мр. 16, 16 также окажется необходимая дѣйственность таинства крещенія въ случаѣ недостойно принимающихъ его. Спасенъ будетъ только тотъ, кто вѣруетъ и крестится; кто же принимаетъ крещеніе безъ вѣры, для того оно послужитъ въ осужденіе.

400) Αἱ θεῖαι Λειτουργίαι κτλ. Изъ молитвы священника на лит. Вас. Вел.: ...καὶ μηδένα ἡμῶν ἔνοχον ποιήσῃς τῶν φρικτῶν σου τούτων καὶ ἐπουρανίων Μυστηρίων, μηδὲ ἀσθενῇ ψυχῇ καὶ σώματι, ἐκ τοῦ ἀναξίως αὐτῶν μεταλαμβάνειν. Послан. вост. патр. Чл. 11. А. Катанскій. Догм. ученіе и пр. 10. пр. 3. Пр. Макарій. Догм. богосл. II. § 200. Пр. Филар. Черн. § 234. Пр. Филаретъ, м. Моск. Догмат. богосл. сост. Городк. стр. 242 сл. Kliefoth 16—18. 134—137. Delitsch 21—22. 28—36. Ebrard 386 f.

401) Cypr. Ad Donat. f. 2 по переводу Пр. Филарета Черн. § 243. стр. 225: „когда я находился въ глубокой тьмѣ ослѣпленія и, лишенный истиннаго познанія о своемъ предназначеніи, скитался по стезямъ заблужденія: то, смотря на тогдашнюю жизнь свою, труднымъ и даже невозможнымъ считалъ я обѣтованіе благодати, чтобы кто либо могъ возродиться... и, отчаяваясь въ исправленіи своего сердца, я невольно способствовалъ собственному моему несчастью... Но, когда дѣйствіемъ животворныхъ водъ крещенія смылись пятна прежней жизни, и свѣтъ небесный пролился въ очищенное сердце...: съ тѣхъ поръ чуднымъ образомъ, внезапно, твердъ я въ томъ, въ чемъ сомнѣвался; тайны открыты, мрачное стало свѣтлымъ; что̀ казалось труднымъ, стало легкимъ...“ Cf. Iustin. Apol. I. 16. Dial. c. Tryph. n. 116. Eus. H. e. V. 1. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 9. Clem. Alex. Paed. c. 6. f. 115. 116.—Считаемъ излишнимъ, вслѣдъ за Münchmeyer'омъ 7—11, входить въ разборъ св.-отеческихъ и другихъ свидѣтельствъ, повидимому говорящихъ въ пользу ученія о невидимой Церкви. Сюда относятся: Clem. Alex. Strom. VII. f. 846, гдѣ Климентъ называетъ Церковью не мѣсто собранія, но самое собраніе вѣрующихъ („избранныхъ“) и истиннымъ гностикомъ—того, „въ которомъ вселяется Самъ Богъ“. Origen. Comm. ad Matth. T. 12. c. 10. 12. De orat. c. 28: „всѣ послѣдователи Христа, какъ духовныя скалы, стали бы πέτροι подобно тому, какъ и всѣ христіане, будучи членами Христа, назвались χριστιάνοι. Противъ Церкви въ этомъ смыслѣ ничего не возмогла сила ада; но это относится не къ тѣмъ, которые дѣлаютъ видъ, будто они члены Христа, и противорѣчатъ этому вѣрою и жизнью“. Idem. Hom. in Genes.: „тѣ, кои не имѣютъ скверны или порока, или чего либо под.,—составляютъ истинную Церковь“. Cf. August. Brevicul. collatt., coll. 3. De unit. eccl. c. 18 etc. Всѣ недоумѣнія легко разрѣшаются даже безъ тѣхъ искусственныхъ антиисторическихъ построеній, къ которымъ прибѣгаетъ М. 11.—См. также у Schanz'а 558. 572—4. 578.

402) Cypr. De unit. eccl. f. 109.

403) Ib. f. 119.

404) „Несправедливы тѣ, которые считаютъ положеніе вѣрующаго въ Церкви очень пассивнымъ. Напротивъ, для сохраненія ц. общенія требуется ве-

личайшая активность, какъ это извѣстно изъ борьбы св. Кипріана съ многими исповѣдниками и мучениками, но—эгоистами...“ Möhler. I. 180. Anm.

405) Tertull. Praescr. c. 19. 37. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 121. Cypr. De unit. eccl. f. 108.

406) Tertull. Praescr. c. 10. 11. De carne Christi c. 2.

407) Ignat. Ad Ephes. c. 9. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8. Clem. Alex. Paedag. lib. I. c. 6. f. 115. 116.

408) Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 121.

409) Ignat. Ad Ephes. c. 9.

410) Cypr. De unit. eccl. f. 109. 112. 119. Origen. C. Cels. lib. VI. n. 48. De orat. n. 20. 31. I. Злат. Бес. 3. 4. на посл. къ Еф. Iust. Dial. c. Tryph. n. 116. Apol. I. 16.

411) Рим. 14, 20. 21. Гал. 2, 11—17. 1 Тим. 4, 1—5. Clem. Alex. Strom. lib. III. c. 6. f. 532.

412) Cypr. De unit. eccl. f. 108.

413) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1.

414) Ib. lib. V. c. 20. § 1. 415) Ib. § 2.

416) Cypr. De unit. eccl. f. 108. 109. Ep. 72.

417) М. Филар. Слова. II. 350: „Какъ роскошь чувственная оказываетъ какое-то уваженіе умъ помрачающему вину, въ сравненіи съ очищающею оный водою; такъ нерѣдко роскошь ума съ пренебреженіемъ проходитъ мимо чистыхъ источниковъ Израилевыхъ и съ жадностью принимаетъ изъ рукъ любодѣйцы Вавилонской, ложной мудрости міра, чашу, изъ которой сія «отъ вина ярости любодѣянія своего напояваетъ вся языки»“ Апок. 14, 8. Далѣе святитель развиваетъ ту мысль, что ложная мудрость міра приводитъ къ ужаснымъ переворотамъ жизни, къ ниспроверженію общественныхъ и государственныхъ порядковъ и т. п.

418) Извѣстно Цицероново производство слова „религія“ отъ глаг. relegere Cic. De nat. deor. II. 28, bei Hagenbach. Encykl. § 12. S. 18. 19. Въ пользу такого словопроизводства, повидимому, свидѣтельствуетъ и Библія, когда говоритъ о דַּעַת יְהוָה, ἐπίγνωσις τοῦ Κυρίου Ос. 4, 1. 6, 6. Но излишне доказывать то очевидное положеніе, что теоретико-познавательная сторона есть только одинъ изъ нѣсколькихъ моментовъ усвоенія человѣкомъ религіозной истины. См. Н. П. Рождественск. Хр. Апологетика. СПБ. 1884. I. 170—181.

419) Hagenbach. Encykl. 20.—Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее. Ортодоксизмъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, отличается отъ ортодоксіи, какъ болѣзненное явленіе въ церковной жизни,—отъ явленія не только здороваго, но и весьма существеннаго для этой послѣдней. Подобнымъ же образомъ отличается истинно-христіанская мистика отъ болѣзненнаго мистицизма. Ibid. 84. Anm. 7.

420) О смутномъ времени протестантскаго ортодоксизма см., напримѣръ, у I. A. Dorner'a, Geschichte der protestantischen Theologie. München. 1868. S. 524—63. 595—8. Припомнимъ также и нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ.

421) Не считаемъ умѣстнымъ входить здѣсь въ точное разграниченіе понятій: разсудокъ, разумъ и пр., потому что, по справедливому замѣчанію Schenkel'я I. 190, „умозрительныя идеи настолько же мало могутъ служить высочайше-

рѣшающими нормами для религіи, насколько и здравый человѣческій разумъ", не говоря уже о томъ, что это значительно отвлекло бы насъ въ сторону отъ нашей прямой задачи. Употребляемый нами терминъ: «умъ» можетъ замѣнять собою два другіе: «разсудокъ» и «разумъ» (Verstand; Vernunft).

[419]) Hagenb. Encykl. 20—1. Schenkel I. 187—91. Ullmann 46—55.

[423]) Dorner A. § 9. S. 35.

[424]) Творенія св. отцовъ въ рус. перев. Москва. 1844. Ч. III. стр. 7. Pilgram. Controversen mit den Ungläubigen über die Realität des Wissens und die Logik des Glaubens. Freiburg im Breisgau. 1855. S. 105—6: „Въ реальной связи вещей бытіе есть первое, а мышленіе—второе; не просто включено въ мышленіе, но и предполагается имъ то, что я существую... Въ актѣ мышленія я, прежде всего, сознаю не то, что я есмь мыслящій, но то, что я, мыслящій, есмь, существую". См. о субъективныхъ условіяхъ богословскаго вѣдѣнія въ нашей статьѣ: „Научно-богословск. самооправданіе христіанства". „Странн." 1893. Дек. стр. 612—31.

[425]) Iren. Haer. lib. I. c. 10. § 2; III. 4. 2; V. 20. 2. Clem. Alex. Paed. f. 116.

[426]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 2.

[427]) Не входимъ въ подробности касательно раціонализма, потому что, съ одной стороны, частію онъ входитъ, въ качествѣ составного момента, въ понятіе ортодоксизма; а, съ другой,—въ послѣднихъ своихъ выводахъ настолько противо-религіозенъ и противо-церковенъ, что православный богословъ рѣшительно не находитъ для себя возможнымъ разсуждать съ нимъ о Церкви и религіи, не договорившись прежде объ основныхъ данныхъ послѣдней, отвергаемыхъ раціонализмомъ. Но это слишкомъ далеко отвлекло бы насъ отъ нашей прямой задачи.

[428]) Прав. катихиз. Ч. II. О надеждѣ.

[429]) Theoph. Alex. Ad Autolyc. lib. II. n. 14.

[430]) Ullmann 235: „природообщеніе", „Naturgemeinschaft".

[431]) Hettinger II. 16—17: „Въ новѣйшее время многіе протестантскіе богословы, вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, находили возможнымъ знаменитое изреченіе св. Иринея: „Ubi enim Ecclesia, ibi et Spiritus Dei; et ubi Spiritus Dei, ibi Ecclesia et omnis gratia" раздѣлить такимъ образомъ, чтобы первая половина представляла католическое, а вторая—протестантское воззрѣніе на отношеніе христіанства къ Церкви. То воззрѣніе ставитъ отношеніе отдѣльнаго вѣрующаго ко Христу въ зависимость отъ его отношенія къ Церкви; а это—отношеніе отдѣльнаго вѣрующаго къ Церкви—въ зависимость отъ его отношенія ко Христу; почему тамъ существуетъ, будто, посредственный, а здѣсь—непосредственный союзъ вѣрующаго со Христомъ. Но св. Ириней какъ мало разрывалъ двѣ части разсматриваемаго изреченія, такъ же мало раздѣлялъ онъ тѣло отъ духа, Церковь отъ Христа, внѣшнее отъ внутренняго; поэтому онъ называетъ Церковь также „лѣствицей, по которой мы поднимаемся къ Богу". См. еще Thiersch I. 38. 55—6. Kliefoth 237—8.

[432]) Ebrard 374 совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что одни люди своими силами могли бы основать самое бо́льшее—только религіозную школу, но отнюдь не христіанскую Церковь; и, притомъ,—школу, подверженную всякимъ случайностямъ...

[433]) См. гл. I. п. 6—8. Ebrard 385 прибѣгаетъ къ слѣдующему остроумному сравненію: „подобно тому, какъ пламя свѣчи представляетъ, съ одной сто-

роны, результатъ происшедшаго, а съ другой, причину дальнѣйшаго горѣнія,—огонь, который зажженъ, и огонь, который зажигаетъ близлежащія части свѣчи, такъ одна и таже христіанская Церковь представляетъ и то и другое. а) общину, обратившуюся посредствомъ существующей ранѣе ея (харисматической) должности (Amt) и б) общину, изъ членовъ которой дѣйствіемъ св. Духа возрастаютъ и укрѣпляются новые раздаятели благодатныхъ средствъ для обращенія другихъ".—Въ этомъ смыслѣ производящаго и производимаго понимаетъ Церковь, наприм., Климентъ Алекс. Paedag. f. 123.—Постан. апост. II, 61. См. также примѣч. 78. 79.

434) Kliefoth 237—8. 435) Cypr. De unit. eccl. f. 108.

436) Dorner I. A. I. § 11, особ. S. 142 ff.

437) Подробнѣе объ этомъ говор. Ullmann 234 f. и A. Dorner 28—30. 36—7.

438) М. Филар. Слова. IV. 122: „Чистая вѣра есть купно и человѣколюбіе. Вѣра пребываетъ вѣрою, человѣколюбіе—человѣколюбіемъ: но между ими есть столь близкое соотношеніе, столь неразрывная связь, что гдѣ есть чистая вѣра, тамъ непремѣнно есть и чистое человѣколюбіе". Ср. IV. 630.

439) Schenkel I. 181—2. Hetting. I. 80—2.

440) Ἐξαγωγή. Diogen. Laërt. VII. 130, bei Hetting. I. 82. Schenk. I. 183.

441) Hagenbach. Encyklop. 22: библейскія выраженія суть слѣдующія: דֶּרֶךְ וְחֻוָּה ὁδὸς τοῦ κυρίου, עֲבֹדָה θρησκεία, θεραπεία, ἔργα, καρπός и др.

442) Cypr. De unit. eccl. f. 109. 443) Ib. f. 108.

444) Едва ли требуется говорить о томъ, что затрудненія и ошибки возрастутъ еще болѣе въ томъ случаѣ, когда Церковь одновременно будетъ и братскимъ союзомъ любви и нравственно-воспитательнымъ учрежденіемъ. Не трудно видѣть, что, въ этомъ случаѣ, къ числу вышеуказанныхъ заблужденій присоединится еще и новое: такая Церковь не будетъ имѣть возможности провести правильнаго раздѣленія между совершенными и несовершенными, между нравственно-зрѣлыми и требующими воспитанія сочленами. См. A. Dorner 37—40. Hagenb. Encyklop. 22—5. Petersen I. 77—97 обстоятельно (противъ Rothe a. a. O. 37 f.) раскрываетъ и обосновываетъ ту мысль, что „воспитаніе въ широкомъ смыслѣ слова принадлежитъ всѣмъ тремъ сферамъ (т. е. обществу культуры, государству и Церкви), но каждой сферѣ особымъ образомъ".

445) Что сами римско-католики иногда отрицаютъ такое пониманіе (см., наприм., Möhler II. 201),—для насъ, въ данномъ случаѣ, имѣетъ тѣмъ еще бо́льшее значеніе, что ихъ отрицаніе находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ цѣлою системою римско-католическаго вѣроученія, а, главное,—съ самымъ характеромъ римскаго католицизма. Вообще, существенная черта еретиковъ заключается въ томъ, что они не признаются даже въ самыхъ крайнихъ заблужденіяхъ и самопротиворѣчіяхъ, — см. Iren. Haer. lib. III. c. 2. §§ 1. 3. Tertull. Praescr. c. 21.

446) Пріятныя исключенія въ лицѣ, наприм., Frank'a II. 337—8, Möhler'a II, 201. 208—9 и др. во 1) рѣдки, а во 2) малозначительны по той причинѣ, что мы имѣемъ дѣло съ цѣлою системою римско-католическаго и протестантскаго вѣроученій, а не съ единичными, не всегда сообразующимися съ даннымъ вѣроученіемъ.

447) Schenkel I. §§ 45. 46.

448) Iren. Haer. lib. III. c. IV. § 1.

449) Dorner A. 54.

450) Извѣченіе Геракліта (изъ Ефеса 582—475): „πάντα ῥεῖ, πάντα χωρεῖται οὐδὲν μένει“ см. у M. Brasch'a. Lehrb. d. Gesch. d. Philosophie. Leipz. 1893. S. 19.

451) Dorner A. 46.

452) К. Фишеръ. Исторія новой философіи, по рус. перев. СПБ. 1862—65. Т. IV. стр. 95.

453) Янышевъ о. І. Л. Протопр. 58—59.

454) К. Фишеръ IV. 102. 455) Dorner A. 46—47.

456) Для точности пониманія термина „развитіе“ замѣтимъ слѣдующее. Подъ развитіемъ, вообще, мы понимаемъ не пріобрѣтеніе человѣкомъ какихъ либо новыхъ силъ, способностей или качествъ, которыхъ въ немъ не было бы прежде, до наступленія момента развитія. Напротивъ, какъ психофизическій организмъ, человѣкъ носитъ самъ въ себѣ всѣ эти силы, способности или качества, въ возможности, или, какъ говорятъ философы, въ потенціи. Вмѣсто „развитіе“ слѣдовало бы, въ такомъ случаѣ, употреблять болѣе точный терминъ: „раскрытіе“; но онъ пока еще не вошелъ въ употребленіе.

457) Ulrici Herm. Leib und Seele. Leipz. 1866. S. 636—8. Протопр. о. І. Л. Янышевъ 58—62.

458) Янышевъ о. І. Л. 58.

459) Ib. 59—60. 460) Dorner A. 47.

461) Petersen I. §§ 5. 6; II. S. 8—77; 130—52.

462) По кр. мѣрѣ здѣсь можно было бы сослаться на многочисленныя „ученыя“ политическія системы, начиная, наприм., съ Гроція и Пуффендорфа, Сенъ-Симона и Фурье и т. д., включительно до новѣйшаго соціализма, отвергающаго необходимость религіи и Церкви для государства.

463) Таковъ взглядъ, напримѣръ, протестантскаго богослова Роте, отождествляющаго нравственность съ религіей и предсказывающаго имѣющій, будто бы, совершиться переходъ Церкви въ государство. S. 28—47, 61—66 u. a. См. Введ. I. 15.

464) Необходимость какъ въ данномъ, такъ и въ дальнѣйшихъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь, наприм., о домостроительствѣ человѣческаго спасенія, о нравственномъ воспитаніи, о религіозномъ подвигѣ и т. п.,—разумѣется не слѣпая, не метафизическая необходимость, а нравственная, не только не исключающая, а, наоборотъ, всегда предполагающая истинную свободу воли разумно-нравственныхъ существъ. См. Oeuvres philosophiques de Leibniz, par M. Paul Janet. Paris. 1866. Tom. II. p. 32. 126. 130. 262—5. 320 etc.

465) Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. VI. f. 116.

466) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1.

467) Овербекъ 128—30 различіе между вселенскими соборами и позднѣйшими „генеральными“ соборами запада полагаетъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: „восточный христіанинъ (добавимъ: въ періодъ вселенскихъ соборовъ и до раздѣленія Церквей,—и западный), отвергавшій Божество Христа, прежде чѣмъ никейскій соборъ утвердилъ ученіе о Христѣ догматически, былъ бы сочтенъ за еретика и до (никейскаго) собора точно такъ же, какъ и послѣ собора; между тѣмъ какъ римско-католикъ до 1870 года могъ отвергать папскую непогрѣшимость и оставаться все еще добрымъ католикомъ... Примѣровъ в ы-

растанія ученія въ догматъ не найти въ православной Церкви... Если, по требованію времени,.. нѣкоторые догматы, хотя и существовавшіе прежде, были болѣе выдвинуты на видъ..: то мы не можемъ въ этомъ усмотрѣть черты развитія, такъ какъ въ содержаніи самыхъ догматовъ при этомъ ничего не измѣнялось. Это главный пунктъ недоразумѣнія между востокомъ и западомъ. Западъ развиваетъ и расширяетъ догматы; востокъ только констатируетъ (предъявляетъ) догматы и постепенно, съ теченіемъ времени и по мѣрѣ возникновенія сектъ, болѣе ясными выраженіями устраняетъ новыя сомнѣнія. Проф. Роси (Ῥώσης) въ его „Отчетѣ (ἔκθεσις) священному синоду эллинской Церкви о послѣдней (1875 г.) боннской конференціи..." говоритъ: „единая, святая, каѳолическая и апостольская Церковь есть живой организмъ, Глава котораго—Христосъ, а душа—Духъ святый. Онъ (св. Духъ) вѣчно пребываетъ въ Церкви, наставляетъ ее на всякую истину и образуетъ, διαμορφοῖ, догматы ея вѣры, ея нравственное ученіе, ея строй, πολίτευμα, и ея служеніе. Это образованіе, διαμόρφωσιν, св. Духъ совершаетъ воспроизводящею силою, διὰ τῆς ἀναπλαστικῆς δυνάμεως, которую Онъ сообщилъ Церкви, и, вслѣдствіе этой силы (обладая этою способностью), Церковь во всемъ своемъ историческомъ (не догматическомъ) развитіи является живымъ и органическимъ тѣломъ Христовымъ, всегда тѣмъ же самымъ, при помощи св. Духа. Это тождество, ταυτότης, состоитъ, однако, не въ повтореніи всегда однихъ и тѣхъ же словъ, выраженій, описаній и формулъ, но въ постоянномъ воспроизведеніи (ἀνάπλασης) одной и той же по существу, κατ' οὐσίαν, истины".

[468]) См. Гл. I. п. 27—31 и Гл. VI.

[469]) М. Филар. Слова IV. 229. V. 146. Leibn. loc. cit. 199.

[470]) По причинѣ испорченнаго грѣхопаденіемъ первобытнаго совершенства человѣческой природы, тѣло человѣка въ настоящее время далеко не служитъ послушнымъ орудіемъ для лучшихъ проявленій человѣческаго духа; каждый, вмѣстѣ съ Апостоломъ, долженъ сказать о себѣ: „вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющь закону ума моего и плѣняющь мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ" Рим. 7, 23. Постоянный опытъ неотразимо убѣждаетъ насъ въ томъ, насколько трудно бороться съ своими слабостями и стремиться къ должному совершенству. Такъ часто бываемъ мы преисполнены самыхъ лучшихъ желаній и такъ, подчасъ, безсильны осуществить ихъ въ самомъ дѣлѣ! Въ лучшемъ случаѣ здѣсь происходитъ горькое сѣтованіе на недостатокъ силъ для достиженія высшихъ цѣлей, а въ худшемъ—человѣкъ настолько примиряется съ такимъ противозаконіемъ, что считаетъ его за выраженіе истинной жизни: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ" 1 Кор. 15, 32. Не смотря, однако, на многочисленныя препятствія, преграждающія человѣку путь къ религіозно-нравственному совершенству, и на глубокую испорченность нашей грѣховной природы, христіанская Церковь имѣетъ указать у себя многочисленный сонмъ святыхъ подвижниковъ,—этихъ „Ангеловъ въ тѣлеси". Укрѣпляемые благодатію Божіей, эти люди, правда, тернистымъ путемъ великихъ испытаній и борьбы съ своими грѣховными наклонностями, достигали, однако, настолько высокой степени духовнаго совершенства, что, поистинѣ, „распинали плоть свою со страстьми и похотьми" Рим. 6, 6—8 и пользовались своимъ тѣломъ, какъ послушнымъ орудіемъ духа. Поистинѣ, въ нихъ былъ Христосъ,—и потому тѣло было мертво для грѣха Рим. 8, 10;

поистинѣ, они были „храмомъ св. Духа“ при своей жизни 1 Кор. 3, 16, а потому и по смерти ихъ тѣла источали многоразличныя исцѣленія 4 Цар. 13, 21; Евр. 11, 32—35, т. е. и по смерти были органами св. Духа. См. М. Филар. Слова. II. 19. 20. III. 235. См. Введ. II. 21.

[471]) Объ организмѣ см. Klencke Herm. System. d. organisch. Psychol. Leipz. 1842. S. 1—18. Въ русск. перев. Пестича, СПБ. 1856. стр. 3—19. Елагинъ 1—14. Геттингеръ. Апологія христ. Ч. 1. Отд. 1. СПБ. 1873. Перев. священ. Чельцова, стр. 157—255. Dorner I. I. 251—4.

[472]) Сравненіе Церкви съ тѣломъ и наименованіе ея тѣломъ Христовымъ встрѣчаются особенно часто въ посланіяхъ Ап. Павла, въ святоотеческихъ твореніяхъ и въ сочиненіяхъ христіанскихъ богослововъ отъ древнѣйшихъ временъ и до самаго послѣдняго времени. Мѣста: Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 6, 15; 10, 16—17; 12, 12—27. Еф. 1, 22. 23; 4, 4. 12—16. 25; 5, 23—32. Кол. 1, 18—24; 2, 19; 3, 15.—Tertull. De bapt. c. 6. De poenit. c. 10 etc.—Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1; lib. IV. c. 33. § 8 etc.—Cyprian. De unit. eccl. f. 108. 109. 119. etc. etc.—Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 121 etc. Origen. Contr. Cels. lib. VI. n. 48. М. Филар. Введ. II. 21. Хомяк. Введ. II. 22. Весьма назидательны соображенія М. Филарета (см. его Слова. IV. 488) касательно значенія наименованій: плоть и тѣло. „Плоть не то, что тѣло“, поучаетъ московскій святитель. „Тѣло съ его естественными свойствами и дѣйствіями создалъ Богъ, и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія запрещеннаго плода, начинаетъ быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть «противящеюся» духу, и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: «явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобныя симъ» Гал. 5, 17. 19—21. Посему подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность, оказывающія себя ложною жизнію въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ“. „При семъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинаетъ быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною“. Очень важное значеніе имѣетъ приэтомъ слѣдующее мѣсто изъ перваго посланія Ап. Павла къ Коринѳ.: 15, 35—58, особенно стихи 38 и 39 для правильнаго разумѣнія Еф. 1, 23.

[473]) Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 10, 17; 12, 12. Еф. 4, 4. 12—16. 25; 5, 30. Кол. 1, 22. 24; 2, 19. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. VI. f. 121. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. I. Злат. Бес. 10 на посл. къ Еф. стр. 169.

[474]) Посл. патріарховъ вост.-каѳолич. Церкви о пр. вѣрѣ. Чл. 10.

[475]) Io. 15, 1—7. Еф. 4, 15. 16; 5, 23—33. Кол. 1, 18—24; 2, 18. 19. Iust. Dial. c. Tryph. n. 116. Orig. C. Cels. lib. VI. n. 48. I. Злат. Бес. 10 на посл. къ Еф. стр. 168—9. Clem. Alex. Strom. lib. III. c. 6. f. 532.

[476]) Ignat. Ad Trall. c. 11.

[477]) 1 Кор. 12, 12. Ср. Гал. 3, 16. Tert. De poenit. c. 10.

[478]) 1 Кор. 12, 4—6. Еф. 5, 22—23. Cypr. De unit. eccl. f. 108. Clem. Alex. Strom. lib. VII. c. 17. f. 899.—М. Филар. Слова. 1861. III. 99. Разгов. 131—2. „Чт. въ Общ. И. и Д. Р.“ 1870. I. 42, у Городк. 234.

[479]) Мѳ. 16, 18. 19. Io. 10, 16. Рим. 12, 4. 5. 1 Кор. 10, 17; 12, 12. Еф.

4, 4. Кол. 2, 19; 3, 15. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Ep. 36. 71. 72. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. 116. Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 195—6.

450) Мансвет. 90: „Церковь есть πλήρωμα Христа, т. е. исполненная, наполненная Христомъ". „Πλήρωμα,—такъ называются не только корабельные грузы, но и самые корабли, если они наполнены грузомъ. У гностиковъ сверхчувственный міръ называется τὸ πλήρωμα,—полнотою, наполненнымъ эонами, въ противоположность τὸ κένωμα,—пустотѣ,—чувственному міру".

451) I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 43.

452) Orig. C. Cels. lib. VI. n. 48. Ср. Посл. патр. в.-кае. Церкви. Чл. 10. Прав. Исп. 76—8.

453) Ср. 1 Кор. 10, 17. Еф. 4, 4—13. Кол. 2, 19.

454) Iust. Dial. c. Tryph. n. 42 cf. 116. Cypr. De orat. domin. f. 141.

455) Дѣян. 4, 32. Ср. Еф. 4, 4. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2. Orig. C. Cels. lib. VI. n. 48. Iust. Dial. c. Tryph. n. 63.

456) Еф. 4, 11. 12. 1 Кор. 12, 4—11. Кол. 2, 19.—Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1. Cypr. Ep. 55. 67. Eus. H. e. V. 25.

457) 2 Сол. 2, 15; 3, 6. Iren. Haer. lib. 1. c. 10. § 2; lib. IV. c. 33. § 8. Tertull. Praescr. c. 28. 32. Adv. Prax. c. 2.

458) Кол. 4, 16. 1 Сол. 5, 27.—Eus. H. e. V. 3. Cypr. Ep. 59.

459) Cypr. De unit. f. 107—8. Ep. 59. Ignat. Ad Magn. 6. Ad Smyrn. 8.

460) Дѣян. 15. Ап. Прав. 37. Cypr. Ep. 36. 55. См. у Пр. Сильвестра, Догм. Бог. IV. 277.

461) 1 Кор. 12, 4—31. Еф. 4, 4—6. 16. Ignat. Ad Magn. 6. Ad Smyrn. 8. Ad Trall. 6. Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1. Lib. I. c. 10. § 2. Lib. V. c. 20. § 1. Tertull. De poenit. c. 10. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 116. 123. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 167—8: „Что же такое единое тѣло Еф. 4, 4? Вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, жившіе, умершіе и имѣющіе явиться на свѣтъ, а также угодившіе Богу..."

462) Пр. Катихиз. Чл. 9.

463) Cypr. De unit. eccl. f. 108.—М. Филар. Слова, изд. 1848 г. II. 97, у Городк. 259: „Никто никогда не приписывалъ Христу многихъ тѣлъ".

464) М. Филар. Слова. IV. 325: „Если вселенская Церковь есть тѣло Христа Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія". Ср. V. 173. См. Введ. II. 21.

465) Мѳ. 28, 19. 20. Мр. 16, 15. Іо. 6, 40. 44. 70; 15, 1—6. 16; 16, 33; 17, 18. 23. Рим. 5, 1. 2. 1 Кор. 1, 17. Еф. 5, 23—33 и мн. др.—Herm. Past. lib. 1. Vis. 3. c. 5.—Ignat. Ad Trall. c. 11. Ad Magn. c. 6. Ad Smyrn. c. 8. Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8; lib. V. c. 20. § 1. Tertull. De poenit. c. 10. Praescr. c. 21. 32. 37. Clem. Alex. Strom. lib. IV. c. 8. f. 593. Paed. lib. 1. c. 6. f. 114. Cypr. De unit. eccl. f. 107—8. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 60.

466) 1 Кор. 12, 26. Ср. Рим. 12, 4—21. Еф. 4, 16. Кол. 2, 19. Cypr. De laps. f. 134. Cf. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14.

467) М. Филар. Разгов. 23—4. Ср. 128—9. Катих. Чл. 9.

498) Пр. Катих. чл. 9.—Iust. Apol. I. 16. Cypr. Ep. 54. Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 14. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 48. 194.

499) Iren. Haer. lib. III. c. 4. § 1. Lib. V. c. 20. § 2. Clem. Alex. Paedag. lib. 1. c. 6. f. 116. Cypr. De unit. eccl. f. 109. Ep. 72. De orat. dom. f. 141. Iust. Dial. c. Tryph. n. 42. Tertull. Apol. c. 37. Adv. Iud. c. 7. I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 167—8.

500) 1 Петр. 2, 9. 10. Апок. 1, 6; 5, 10. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 116.

501) Апост. прав. 38 (по изд. Моск. Общ. Л. Д. Просв. М. 1876): Πάντων τῶν Ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ὁ Ἐπίσκοπος ἐχέτω τὴν φροντίδα, καὶ διοικείτω αὐτὰ, ὡς τοῦ Θεοῦ ἐφορῶντος.

502) Clem. Rom. Ep. ad Cor. c. 44.—Ап. пр. 28.—Orig. Contr. Cels. VIII, 75.

503) Διδαχὴ τῶν Ἀποστόλων... (по изд. v. Hebhardt u. Harnack. Leipz. 1884) XV, 1: Χειροτονήσατε οὖν ἑαυτοῖς ἐπισκόπους.. ὑμῖν γὰρ λειτουργοῦσι καὶ αὐτοὶ τὴν λειτουργίαν τῶν προφητῶν κτλ.

504) Cypr. De unit. eccl. f. 111. Epist. 55. 67 etc.—Clem. Rom. Epist. 1 ad Corinth. c. 54. 40.—Herm. Past. lib. III. Sim. 9. c. 7.—Ignat. Ad Magn. c. 6; ad Smyrn. 8. Polyc. ad Philipp. c. 5. Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1; lib. III. c. 3. § 1; lib. IV. c. 33. § 8 etc.—Tertull. Praescr. c. 21. 32. 37. etc. etc.

505) Ignat. Ad Ephes. c. 9.

506) I. Злат. Бес. на посл. къ Еф. стр. 47.

507) Hagenbach K. R. Kirchengeschichte v. d. ältest. Zeit bis zum 19. Jahrh. Neue Gesamtausg. Leipz. 1885. Bd. I. S. 3: „Лишь только съ этой точки врѣнія занятіе народною и церковною исторіей получаетъ свой высшій интересъ; ибо мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайными вымыслами человѣческаго произвола и прихоти, не съ суетнымъ сплетеніемъ человѣческаго безумства и страстей или игрою случая, но, подлинно, съ исторіей, достойною этого имени, съ высшею необходимостью, совершающейся, однако, въ области человѣческой свободы и въ непрестанномъ съ ней взаимоотношеніи. Подобно тому, какъ разъ испытавшая на себѣ животворное дуновеніе христіанства и охваченная его силою душа каждаго, въ отдѣльности, человѣка перерождается и принимаетъ въ себя благодатныя возбужденія не какъ что либо чуждое и мертвое, но усвояетъ ихъ себѣ какъ новый жизненный принципъ, которымъ она впредь опредѣляется и руководится: такъ видимъ мы и міръ и цѣлые народы празднующими свое возрожденіе. Новая жизнь, происходящая не изъ этого міра и непостижимая изъ его условій, вступаетъ, однако, въ этотъ міръ для того, чтобы овладѣвать имъ, побѣждать его, просвѣщать. Міръ возстаетъ противъ могущества этой новой жизни, возгорается борьба между старымъ и новымъ, между тьмою и свѣтомъ...“

508) М. Филар. Слова. II. 19. 20. III. 235. См. Введ II. 21.

509) М. Филар. Слова. II. 408—9.

510) Еф. 4, 11—17. Фил. 1, 14—20. Кол. 1, 24—29. 1 Тим. 2, 5—8. Ignat. Ad Ephes. c. 9. Ad Trall. c. 11. Iren. Haer. lib. III. c. 3. § 1; lib. IV. c. 33. § 8. Cypr. De unit. eccl. f. 108—9. Orig. C. Cels. lib. III. n. 52. Clem. Alex. Paed. lib. 1. c. 6. f. 114.

511) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 1.

[512]) I. Chrisost. Homil. V. in Epist. ad Hebraeos: Ἀπόστολον αὐτὸν (т. е. І. Христа, Евр. 3, 1) λέγει διὰ τὸ ἀπεστάλθαι. Theophylact. въ толк. на тоже мѣсто pag. 897: Ἀπόστολος παρὰ τὸ ἀπεστάλθαι εἰς τὰ πρόβατα οἴκου Ἰσραήλ. Theodoret. p. 407: Ὅτι δὲ καὶ ἀπόστολος τῆς ὁμολογίας ἡμῶν μετὰ τὴν ἀναθρώπησιν γέγονεν, ἐν τῇ πρὸς Γαλάτας ἐδίδαξεν. Ap. Suicer. I. 476. Cf. Tertull. Praescr. c. 20. 21. August. Tract. in Ioan. 124. c. 5: „Не отъ Петра камень, но отъ камня Петръ, такъ какъ не отъ христіанина именуется Христосъ, но отъ Христа христіанинъ“, см. „Правда всел. Церкви“ стр. 7. Обстоятельное разъясненіе относящагося къ нашему вопросу мѣста изъ 1 Кор. 3, 11 дано въ Прав. Испов. 77. 78.

[513]) Iren. Haer. lib. IV. c. 33. § 8. [514]) Пр. Сильвестръ I. 90.

[515]) Прав. Катих. Чл. 9.—Пр. П. А. Смирновъ 17. 18.

[516]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1.

[517]) Iren. Haer. lib. III. c. 2. § 1; lib. III. c. 4. §§ 1. 2. Tertull. Praescr. c. 19. 21. 32. 36. De carne Chr. c. 2. Adv. Prax. c. 2. Cypr. De unit. eccl. f. 109. 111. 119. Ep. 67. Orig. De princip. lib. IV. n. 9. Eus. H. e. II, 24; III. 4. 11. 13.

[518]) Ignat. Ad Trall. c. 6. [519]) Iren. Haer. lib. III. c. 24. § 1.

[520]) М. Филар. Слова. IV. 497.

[521]) Iren. Haer. lib. V. c. 20. § 2.

[522]) 1 Тим. 4, 3; Тит. 1, 14. 15.—Clem. Alex. Strom. lib. III. c. 6. f. 532. Eus. H. e. V. 18.

[523]) Кто отдѣляется отъ Церкви, тотъ уже не въ состояніи проникнуть въ смыслъ церковной жизни, и потому напрасно старается начертать себѣ образъ древне-христіанской Церкви лишь только на основаніи имѣющихся у него скудныхъ и чисто внѣшнихъ свѣдѣній о первобытномъ ея устройствѣ: такой изслѣдователь не можетъ идти далѣе буквы памятниковъ. Такъ, основываясь на безразличномъ и неустановившемся вначалѣ словоупотребленіи названій: „епископъ“, „пресвитеръ“ и „діаконъ“, протестанты отвергаютъ богоучрежденность трехчинной церковной іерархіи; перенося на послѣднюю нисколько не идущія къ дѣлу понятія о земныхъ владыкахъ, они смотрятъ на епископовъ, какъ на узурпаторовъ церковной власти; отыскавъ существованіе βουλή, γερουσία и пр. въ языческомъ государственномъ устройствѣ, они смѣло утверждаютъ, что соименныя языческимъ и церковныя учрежденія, будто, имѣли совершенно тождественный съ тѣми характеръ и т. п. См. искреннее признаніе въ этомъ, наприм., у Thiersch'a I. 163.

[524]) Противъ римско-католическаго ученія о необходимости видимаго главенства папы въ земной части Церкви.

[525]) Противъ протестантовъ, пашковцевъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ, несправедливо истолковывающихъ свой самовольный выходъ изъ Церкви, будто, *ея* упадкомъ. „Духъ святый... предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“, Посл. вост. патр. Чл. 12.

[526]) Православные признаютъ совмѣстное участіе всѣхъ трехъ Лицъ св. Троицы въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, вообще, и въ созиданіи Церкви, въ частности. Протестанты и послѣдователи ихъ, наоборотъ, совершенно произвольно учатъ о спасеніи чрезъ вѣру только въ „единомъ Христѣ“ и почти забываютъ о Богѣ Отцѣ и Богѣ Духѣ святомъ.

[527]) Противъ протестантскаго лжеученія о томъ, что церковная іерархія, будто, мѣшаетъ непосредственному общенію между Господомъ І. Христомъ и членами Его Церкви.—Православной іерархіи совершенно чужды начала мірского господства, къ которому такъ стремятся паписты.

[528]) Противъ протестантскаго лжеученія о невидимой Церкви, съ принадлежащими къ ней только праведниками.

[529]) См. примѣч. 467 и 472, а также Введ. II. 21. 22.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

Изъ библіотеки прот.
И. Н. Четверухина.
№ 8470